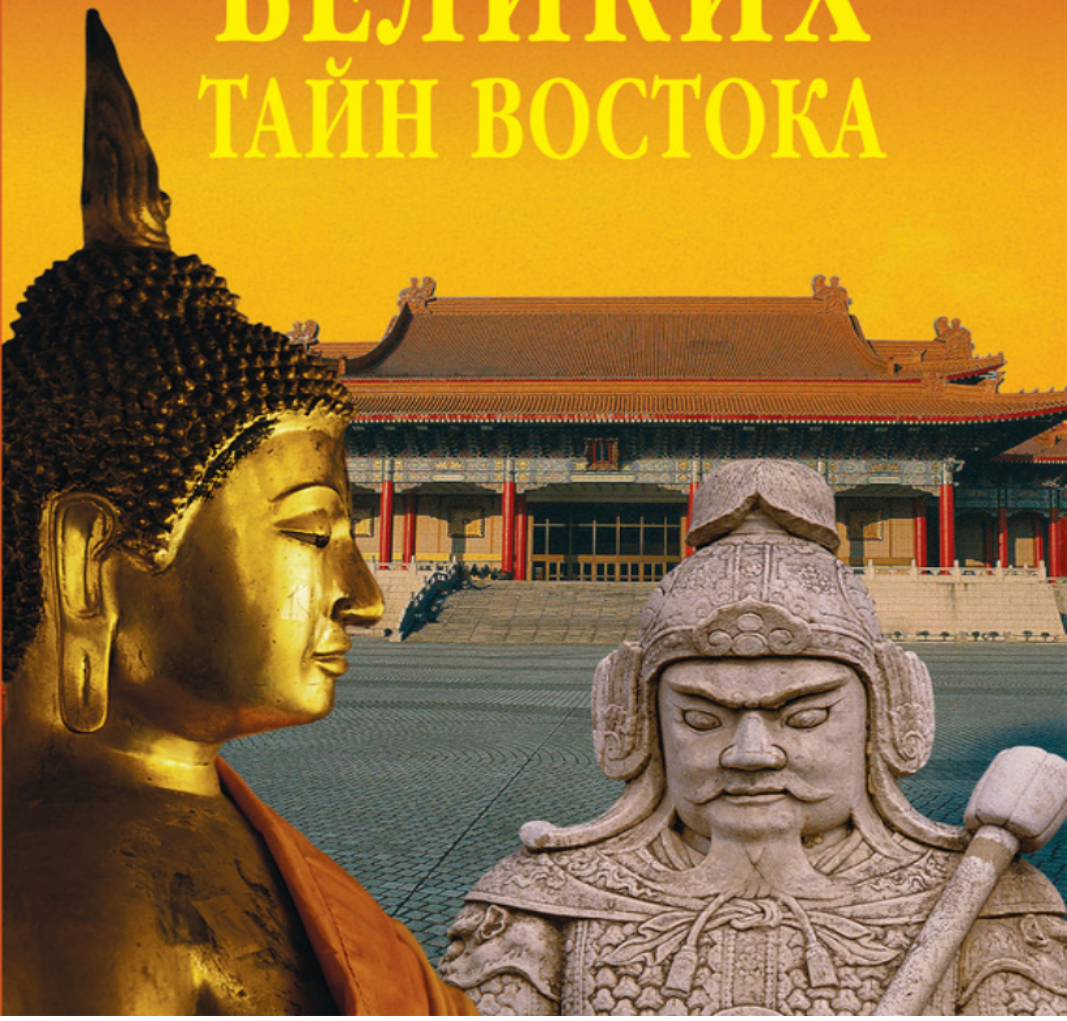
100 ВЕЛИКИХ ТАЙН ВОСТОКА



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Восток – почти синоним тайны, неуловимой и манящей, как аромат кальяна. Восток хранит предания о Ноевом ковчеге, о Шамбале и Беловодье; на перепутьях Азии (а именно она и есть Восток с позиции географа) ученые, которые пытаются постичь пророчества Кумранских свитков, встречаются с искателями Золотой Богини сибирского Севера… Ядерные войны в Древней Индии и загадочная мумия Алтайской принцессы; Китеж-град на дне озера Иссык-Куль и электрическая лампа Аладдина; ниндзя и снежный человек, – обо всем этом повествует новая книга серии «100 великих». Пусть говорят, что Восток непостижим: прочтите книгу и убедитесь в обратном!

- Николай Николаевич Непомнящий
  - Вместо предисловия
  - Загадки истории
    - Ядерные войны в Древней Индии?
    - Космическая родина шумеров?
    - Золото принца Мескаламдуга
    - Загадочные зодчие Баальбека
    - Электрическая лампа Аладдина
    - Убар, утонувший в песках
    - Свитки Кумрана
    - Потомки воинов Александра?
    - О чем говорил Заратустра
    - Царь и яд
    - В поисках Ноева ковчега
    - Гигантские пирамиды в… Китае
    - «Запретный город» больше не под запретом
    - Китайский след римского легиона
    - Космические устремления Цинь Шихуанди
    - Посмертная стража императора Циня
    - Погибший флот Хубилай-хана
    - Чингисхан – «ужас степей», или Самый главный монгол
    - Китайские «доколумбы»
    - Золото Бактрии
    - Таинства и мудрость Камасутры
    - Загадочные письмена монаха Чинваня
    - Сокровища Будды
    - Загадки Нефритовой горы
    - Старец Горы, или Посланцы смерти

- Убийство Грибоедова и алмаз «Шах»
- Золото испанцев и португальцев в Ост-Индии
- Коварство и любовь Гюльчатай
- Вторжение в Афганистан при… Сталине
- Конец Нана Сахиба
- Тайна русского Малигана
- Быль и мистика Цусимы
- «Авалов» против «Дальнего прыжка»
- Тайна отряда № 731
- Загадочная катастрофа президента Зии-уль-Хака

○ Секреты племен и народов
- Алтайская принцесса с плато Укок
- Кто вы, айны?
- Гейши – кто они?
- Золотая Баба
- В поисках забытых языков Малой Азии
- Надпись на неведомом языке
- Мудрость йоги – «физкультуры духа»
- Сати, или Печальная доля вдов
- Загадочные махауты
- Туги – индийские киллеры
- Земи-нага, охотники за черепами
- Тантрики могут все?
- Джайны: «Одетые в стороны света»
- Небесные похороны
- Мумии европеоидов в Древнем Китае
- Демоны и змеи Шри-Ланки
- Загадка ласточкиных гнезд
- Эти таинственные моны…
- Неуловимые обитатели Тай-Нгуена
- Ибалой: в страхе перед мумиями
- Легенды небесного храма
- Маленькие черные люди с Андаманских островов
- Тайна второго голоса
- Загадочные «зодчие» Устюрта

○ Тайны путешествий и открытий
- Куда ушел флот Неарха?
- За вратами мистического града
- «Книга чудес» Марко Поло
- Хождение за три моря. А зачем?
- Азиатская одиссея Арминия Вамбери
- Большая игра России на Востоке
- Исчезновение Адольфа Шлагинтвейта

        - Последнее путешествие Пржевальского
        - Тибетская миссия Дамбо Ульянова
        - Невидимый фронт капитана Арсеньева
        - Магнит Шамбалы
        - «Мнимое» восхождение на Эверест?
    - Феномен человека
        - Путем Авиценны
        - Вечно живой Хамбо-лама
        - Голова таинственного монгола
        - Закопанные заживо
        - Ниндзя: путь невидимых воинов
        - Кто они, хилеры?
        - Старец из пагоды Дау
        - Дукуны – посредники бога
        - Эти неуловимые дженглоты
        - Маугли: человек между лесом и волком
        - Старые фокусы, или Тайна «индийского каната»
    - Чудеса природы
        - Йети в Непале и на… Алтае
        - Дикие люди из Китая
        - В поисках орангпендека
        - Террорист с лицом обезьяны
        - Летающий человек в уссурийской тайге
        - Таинственный зверь йесин
        - Птица, затмевающая солнце
        - Загадочный монстр в Якутии
        - «Черт» из якутских озер
        - Таинственная добыча траулера «Зуйо-Мару»
        - Смертоносный червь олгой-хорхой
        - «Песчаный скат» Устюрта
        - Динозавр или стеллерова корова?
        - Тайна острова Комодо
        - Смертельно вкусная фугу
        - «Заточки» вдоль дорог Японии
        - Этот коварный курильский свет…
        - Волшебные миражи Тургая
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7

- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32

Николай Николаевич Непомнящий
100 великих тайн Востока

Вместо предисловия

Известный журналист, путешественник, историк Николай Непомнящий, главный редактор журнала «Путешествие по свету» (прежнее, до 1998 г., название – «Вокруг света»), написал эту удивительную книгу на основе собственных поездок по странам Востока, путевых наблюдений своих коллег-международников, сведений, почерпнутых на страницах древних манускриптов, и сообщений мировых новостных агентств, исследований академических ученых и энтузиастов-краеведов.

Тайны Востока веками манили к себе и сохраняют свою притягательность в наши дни. На необозримых просторах Азии (а именно эту часть Европейского материка издревле принято называть Востоком) есть немало мест труднодоступных, поныне остающихся «белыми пятнами» на карте, – с необычными природными феноменами, руинами древних цивилизаций, таинственными, неведомыми науке племенами.

Книга охватывает огромный временной интервал – от тысячелетий древности до наших дней. По ее страницам гуляют диковинные животные, храбрые герои и отъявленные негодяи. От очерка к очерку шествует череда путешественников и первооткрывателей, людей с феноменальными способностями и изобретателей, правителей и военачальников, изменивших судьбы не только Востока, но и всего мира.

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им не сойтись никогда», – сказал Редьярд Киплинг. Но тем интереснее Западу вглядываться в неуловимое, грозное и прекрасное лицо Востока. Поблагодарим Николая Николаевича Непомнящего, предоставившего нам такую возможность, и приступим к чтению его книги. Ведь ею можно не только пользоваться как справочником, ее можно и просто читать из любознательности и ради собственного удовольствия от рассказа умного и знающего собеседника.

Загадки истории

Ядерные войны в Древней Индии?

Еще в 1920-е гг. археологи вскрыли на ныне принадлежащих Пакистану землях древние холмы с остатками крупнейших городов бронзового века – Хараппы и Мохенджо-Даро (IV–II тыс. до н. э.). Согласно некоторым публикациям, руины Мохенджо-Даро хранят следы испепеляющего пламени, погубившего в свое время этот великий город. Говорили даже, что это страшное пламя было порождено чуть ли не ядерным взрывом. Загадочна история этих городов, и не менее странное наследство оставили они по себе в сокровищнице культуры Древней Индии…

В начале XII в. н. э. в Индии жил математик и астроном Бхасхара Ачарья. В его труде «Сиддханта-широмани» («Венец учения») фигурирует единица измерения времени «трутти», составляющая 0,3375 сек. В еще более раннем санскритском тексте, «Брихатх Сакатха», фигурирует «кашта», промежуток времени, равный… 1/300 000 000 сек.! Как древние индусы пользовались долями микросекунды? Для каких целей нужны были в те времена такие единицы и чем их измеряли? Современным физикам известно, что время существования некоторых элементарных частиц – гиперонов и мезонов – близко как раз к одной трехсотмиллиардной части секунды. А еще один текст, «Варахамихира» (550 г. до н. э.), содержит математические величины, соизмеримые с размерами атома водорода. Опять необъяснимая загадка?

Ядерный взрыв

Побывавший в 1966 г. в индийском городе Мадрасе американский писатель Томас Эндрюс услышал от йога пандита Каниаха высказывание, которое приводит в своей книге «Мы – не первые»: «Ученые-брахманы с незапамятных времен были обязаны хранить немало сведений, смысла которых сами не понимали. Еще их далекие предки знали, что материя состоит из бесчисленных атомов, что большая часть пространства в самих атомах не заполнена материей и что в этой пустоте существуют обширные миры».

Кому же все это было нужно 2500 лет тому назад? Документы и артефакты тех времен позволяют уверенно ответить: никому. То есть УЖЕ никому… Но они же убедительно говорят о том, что в какую-то еще более далекую эпоху на Земле существовала (или временно находилась) цивилизация, по уровню знаний в области физики и техники не уступавшая современной, а может быть, и превосходившая ее.

С начала IV в. н. э. бурно развивается алхимия. А ведь издревле существовало предание, что ангелы, вступавшие в брак с земными женщинами, научили их искусству обращать «простые» металлы в золото, о чем рассказано в библейской «Книге Бытия» и «Книге пророка Еноха». Возможно, истоки алхимии, как и

истоки этого библейского предания, восходят к тем временам, когда на Земле обитали разумные существа, которые умели направленно воздействовать на внутриатомные структуры химических элементов и превращать один элемент в другой, как это делает современная ядерная физика.

Есть основания предполагать, что эти разумные существа не только превращали одни элементы в другие, но и создавали (и применяли) ядерное оружие. И не только ядерное.

В древнеиндийском эпосе «Махабхарата» описываются военные действия, происходившие много тысяч лет назад, в которых нетрудно распознать применение… артиллерии, ракет, боевых самолетов, а также ядерного оружия!

В «Дрона Парва» – одной из книг «Махабхараты» – взрывы снарядов, похожие на огромные огненные шары, вызывают бури и шторма, выводят из строя целые армии: множество вражеских воинов вместе с оружием, боевыми слонами и конями поднимаются в воздух и уносятся мощным вихрем, как сухие листья с деревьев. Описан процесс возникновения грибовидного облака, характерного для термоядерного взрыва. Он сравнивается с раскрытием гигантского зонтика. После этих взрывов пища становилась отравленной, оставшиеся в живых люди заболевали, и симптомы заболевания в точности соответствуют признакам лучевой болезни – у них возникали приступы рвоты, выпадали волосы и ногти, а затем наступала смерть. Говорится, что те, кто находился в зоне воздействия взрывов, могут спастись, если удалят с поверхности тела все металлические предметы и, погрузившись в воды реки, тщательно омоют свои тела. Так же люди должны поступить и с домашними животными, если хотят их спасти. Описывается процесс дезактивации, который в подобных случаях применяется в наши дни.

А вот как в «Махабхарате» представлены эпизоды боевых действий с применением атомного оружия и их последствия: «… Один-единственный снаряд взорвался со всесокрушающей силой. Раскаленный столб дыма и пламени, такого ослепительного, как 10 000 солнц, рванулся в небо во всем своем устрашающем величии… Это было неизвестное оружие, Железная Молния, гигантский посланец смерти, превративший в пепел всех людей Врисхни и Андхака. Их тела были страшно обожжены. У них выпали волосы и ногти, их гончарные изделия растрескались без видимых причин, а у всех птиц в округе побелели перья. Через несколько часов вся пища оказалась отравленной… Спасаясь от этого огня, воины бросались в реку, чтобы омыть себя и свое снаряжение».

А также в «Рамаяне» – древнеиндийской эпической поэме на

санскрите: «Возник мощный вихрь… Казалось, что Солнце приблизилось к Земле, мир, спаленный пламенем, раскалился. Слоны и другие животные, сжигаемые энергией этого оружия, мчались, стараясь спастись бегством… Даже вода стала такой горячей, что обжигала все живые существа, находящиеся в ней… Воины врага падали, словно деревья, поваленные в безумствующем огне, боевые слоны валились на землю и дико ревели от боли. Другие животные, пытаясь спастись от огня, беспорядочно метались в разные стороны, как в охваченном пожаром лесу. Кони и повозки, сожженные энергией этого оружия, были как вершины деревьев, обгоревшие при лесном пожаре…»

В другой книге «Махабхараты» – «Карна Парва» – приводятся размеры невиданного смертоносного оружия: «Убийственная Стрела – как палица смерти. Размер ее три локтя и шесть футов. Ее мощь – как у тысячи молний Индры, и она уничтожает все живое вокруг».

Со средствами доставки ядерного оружия к целям, намеченным для уничтожения, у древних обитателей Индостана тоже все было в порядке. В «Махабхарате» содержатся подробные и весьма реальные описания конструкции ракет, самолетов, а также иных аппаратов. Наиболее обстоятельно описаны древние самолеты – летающие машины виманы. В книге «Самарангана Сутхатхра» сравниваются между собой различные типы самолетов, упоминаются преимущества и недостатки каждого из них, приводятся взлетные и полетные характеристики, способы приземления. Особое внимание уделено характеристикам материалов – конструкционных, таких, как дерево, легкие металлы и их сплавы, а также материалов, используемых для создания движущей силы.

Вот описание взлета вимана: «Под воздействием сил, скрытых в ртути и создающих движущий воздушный вихрь, человек, находящийся внутри машины, может совершить путешествие в поднебесную даль… С помощью ртути виман может приобрести мощность, не уступающую силе молнии… Если этот железный двигатель с правильно соединенными частями наполнить ртутью, а его верхней части сообщить нужный нагрев, то он начнет развивать мощность, издавая при этом звук, похожий на рычание льва… машина мгновенно окажется в небе и будет видна там, как жемчужина».

В «Рамаяне» рассказывается, что видели сверху бог Рама и его жена Сита во время полета из Шри-Ланки в Индию. При этом описание изобилует такими подробностями, которые автор мог привести только в том случае, если видел их сверху своими

глазами. О древнем самолете говорится почти современным языком: неудержимый в движении, обладающий невероятно высокой скоростью, полностью управляемый, имеющий помещения с окнами и удобными сидячими местами.

В «Махабхарате» высказывается и обеспокоенность последствиями применения ядерного оружия: «Вы, жестокие и подлые, упоенные и ослепленные властью, с помощью вашей Железной Молнии вы принесете гибель собственному народу». А «Рамаяна» предостерегает: «Стрела Смерти обладает такой мощью, что может в одну минуту уничтожить всю Землю, а ее ужасающий звук, разносящийся среди пламени, дыма и пара… служит предвестником всеобщей смерти». В книге «Бадха Парва» рассказано об экологических последствиях применения атомных бомб: «Внезапно возникло вещество, похожее на огонь, и даже теперь покрывшиеся пузырями пригорки, реки и деревья, а также всякие растения и травы обращаются в пепел». В «Мусала Парва» упоминается случай добровольного отказа от ядерных боеголовок и об их уничтожении: «После тягостных раздумий Правитель приказал уничтожить Железную Молнию, разбить ее на куски и размолоть в порошок. Позвали людей… чтобы они выбросили этот порошок в море…»

Маловероятно, чтобы высокоразвитым пришельцам из космоса пришло в голову использовать ядерные заряды против первобытных народов, вооруженных луками и стрелами. Видимо, атомная война произошла между землянами, достигшими примерно нашего нынешнего уровня развития, по крайней мере в военно-технической сфере. И разразилась эта трагедия не только на полуострове Индостан – она охватила весь земной шар.

Мохенджо-Даро называют Хиросимой Древнего мира, потому что там обнаружены руины со следами высокотемпературного воздействия и удара взрывной волны, а скелеты жителей свидетельствуют, что их гибель была внезапной. Следы высокотемпературного воздействия странной природы встречаются и в руинах древних городов-крепостей Вавилонии (Ирак), Хаттусе (Турция) и ряде других мест. При этом вспоминают еще библейские города Содом и Гоморру, мгновенно испепеленные Богом.

Из более поздних исторических источников до нас дошли сведения о так называемом греческом огне. Некоторые историки утверждают, что во многом благодаря «греческому огню» армия Византии, как еще называли Восточную Римскую империю, сумела выдержать нашествие орд варваров, уничтоживших ее западную сестру. Один из византийских императоров в наставлении своему наследнику писал, что тайна «греческого

огня» пришла к константинопольским властителям из глубины веков и что сие есть «подарок Божьего ангела».

Сохранилась рецептура пресловутого византийского супероружия. «Греческий огонь» состоял из легких фракций нефти, древесного скипидара и… негашеной извести. Негашеная известь, как известно, – материал совершенно не горючий, и на первый взгляд непонятно, зачем она входила в искомую рецептуру. Однако именно в ней, по мнению автора этих строк, и заключается разгадка тайны «греческого огня», который смело можно назвать «атомной бомбой древности».

Дело в том, что на самом деле «греческий огонь» был аналогом не зажигательной смеси для огнеметов, а так называемых боеприпасов объемного взрыва, или вакуумной бомбы. Объясним, что она представляет собой. В авиабомбе, артиллерийском снаряде находится жидкая пиротехническая смесь, которая при попадании в цель подрывается небольшим зарядом и, смешиваясь с кислородом окружающего воздуха, превращается в аэрозольное облако, которое подрывается вторичным детонатором. Мощность «вакуумной бомбы» в 10–15 раз больше обычной.

Если в рецептуру «греческого огня» добавить воду, то негашеная известь вступит в реакцию с ней, и выделившаяся при этом теплота переведет легкие фракции нефти и древесный скипидар в парообразное состояние, образуя аэрозольное облако. И стоит лишь выстрелить в его сторону стрелой с зажженным наконечником – произойдет мощнейший взрыв.

Представьте себе – вражеская армия осадила древнеиндийский город Мохенджо-Даро, вокруг городских крепостных стен стоят десятки метательных катапульт, равномерно швыряющих глиняные сосуды с аналогом «греческого огня», в которые непосредственно перед выстрелом добавляют некоторое количество воды. Глиняные сосуды с адской смесью, еще не долетая до земли, взрываются от резко накапливающегося водяного пара, превращаясь в аэрозольные облака. Сотни аэрозольных облаков смешиваются в одно большое, которое расстреливают из катапульт зажженными стрелами, и чудовищный взрыв превращает цветущий город в оплавленные огнем развалины. Чем не «атомная бомба древности»!

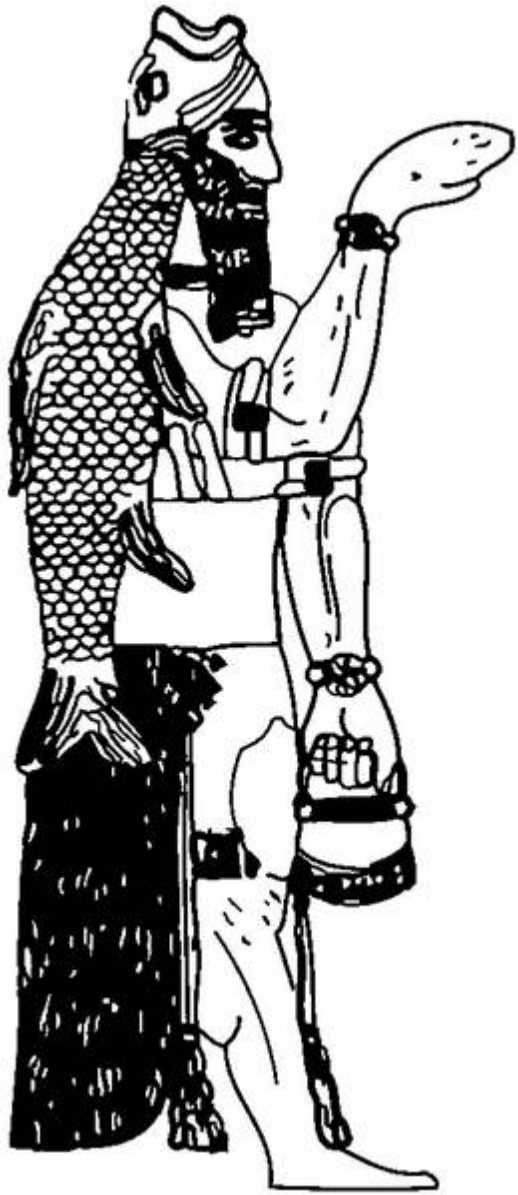
Со временем древние утеряли секрет применения «греческого огня». И только в конце 1950-х советские и американские оборонщики заново изобретают «боеприпасы объемного взрыва», или тот самый «греческий огонь» – «подарок Божьего ангела».

Космическая родина шумеров?

О шумерах – пожалуй, самом загадочном народе Древнего мира – известно лишь то, что пришли они на свое историческое место обитания неизвестно откуда и превосходили по уровню развития аборигенные народы. А главное – до сих пор неясно, откуда приобрели шумеры свои познания в математике и астрономии и зачем они им были нужны.

Считается, что шумеры появились в Южном Двуречье (Нижней Месопотамии), на территории, расположенной в нижнем течении рек Тигр и Евфрат, на юге современного Ирака, в конце IV – начале III тысячелетия до н. э. Они смешались с местными жителями, объединившимися здесь в земледельческие общины еще 8000 лет назад.

Откуда пришли шумеры, до сих пор не выяснено. Судя по их собственным преданиям, – «из-за моря», с востока или юго-востока. Своим древнейшим поселением они называли Эреду, самый южный из городов Месопотамии, ныне городище Абу-Шайхрайн. Загадкой остается и шумерский язык, поскольку до сих пор не удалось установить его родство ни с одной из известных языковых семей.



Полурыба-получеловек Оаннес

Согласно шумерской мифологии, решающую роль в становлении их цивилизации сыграло некое существо, полурыба-получеловек по имени Оаннес. Вот что говорит о его роли в самый ранний период истории шумеров жрец храма бога Мардука, вавилонский историк Белрушу (по-гречески Берос), живший на рубеже IV–III вв. до н. э.: «…Вначале они (шумеры) жили в большой нужде и не имели над собой никакой власти,

словно дикие звери. Но появилось существо, обладавшее человеческим умом, которое они называли Оаннес. Оаннес вынырнул из моря Эритрейского, в том месте, где оно примыкает к Вавилонии. Все его тело было телом рыбы, но поверх рыбьей головы у него была голова человека, а из-под рыбьего хвоста виднелись человеческие ступни. Его голос был таким же, как у людей, а его внешний вид народ помнит до сих пор. Он проводил целые дни среди людей без еды, объяснял им, как пользоваться буквами, обучал их умению делать разные вещи, строить дома, города и храмы, обмерять и возделывать землю, сеять и убирать урожай и дал им все, что делает жизнь удобной и приятной». Белрушу добавляет, что Оаннес не мог есть ту пищу, которой питались люди, а на ночь возвращался в глубины моря, потому что умел дышать под водой. Исходя из сказанного им, можно предположить, что Оаннес – образ собирательный: видимо, он и подобные ему разумные существа прибыли к шумерам откуда-то извне на некоем неизвестном объекте, который оставался в море и на котором, в частности, находилась пригодная для них пища. Сравнение с рыбой наводит на мысль, что Оаннес был одет в рыбообразный защитный комбинезон, изготовленный из материала, не известного местным жителям. Ряд исследователей, изучающих историю возникновения шумерской цивилизации, считают, что Оаннес и его собратья – существа реальные и являлись жителями Атлантиды, либо инопланетянами.

Предположение о существовании в далеком прошлом цивилизации шумеров впервые высказали не историки и не археологи, а… лингвисты. При расшифровке ассирийских и вавилонских клинописных текстов, состоящих из идеограмматических, слоговых и буквенных языковых символов они столкнулись с текстами на неизвестном языке и знаками-идеограммами, восходившими к некоей гораздо более древней, первоначально иероглифической письменности. Так появились первые косвенные, но вполне научные доказательства существования на рубеже V–IV тыс. до н. э. в Нижней Месопотамии шумерского народа.

Однако вопрос о существовании шумеров оставался лишь научной гипотезой до тех пор, пока в 1877 г. сотрудник французского консульства в Багдаде, Эрнест де Саржак, не сделал открытие, ставшее исторической вехой в исследовании шумерской цивилизации. В местности Телло, у подножия высокого холма, он нашел статуэтку, выполненную в неизвестном стиле. Мсье де Саржак организовал там раскопки, и из земли стали появляться скульптуры, статуэтки и глиняные таблички, украшенные невиданными до той поры орнаментами.

Среди множества найденных предметов была и статуя из камня диорита зеленого цвета, изображавшая царя и верховного жреца города-государства Лагаш. Многие признаки указывали на то, что эта статуя гораздо древнее любого предмета искусства, доселе найденного в Месопотамии. Даже самые осторожные в оценках археологи признали, что статуя относится к II или даже III тыс. до н. э., то есть к эпохе, предшествующей возникновению ассирийско-вавилонской культуры.

Наиболее интересными и информативными произведениями прикладного искусства, найденными в ходе продолжавшихся раскопок, оказались шумерские печати, самые ранние образцы которых датируются примерно 3000 г. до н. э. Это каменные цилиндрики высотой от одного до шести сантиметров, нередко с отверстиями: по-видимому, многие владельцы печатей носили их на шее. На рабочей поверхности печатей вырезались надписи (в зеркальном отображении) и рисунки.

По мнению французского ученого Мориса Шатлена, одна из находок – круглая ассирийская табличка, копия с древнешумерской, хранящаяся в Британском музее, – представляет собой не что иное, как… руководство по космическим полетам с приложением соответствующей карты-схемы! Здесь приведен, в частности, график осуществления последовательных этапов приземления корабля, указаны момент и место прохождения верхних и нижних слоев атмосферы, включения тормозных двигателей, обозначены горы и города, над которыми следует пролететь, а также расположение космодрома, где корабль должен совершить посадку. Все сведения сопровождаются большим количеством чисел, содержащих, вероятно, данные о высоте и скорости полета, которые следует соблюдать при выполнении упомянутых выше этапов.

В первом секторе таблички видно, как экипаж включает аппаратуру посадочной системы, запускает тормозные двигатели и ведет корабль над горами к заранее намеченному месту приземления. Траектория полета между родной планетой космонавтов Мардуком и Землей проходит между Юпитером и Марсом, что следует из сохранившихся надписей во втором секторе таблички. В третьем секторе приводится последовательность действий экипажа в процессе посадки на Землю. Здесь же имеется загадочная фраза: «Приземление контролирует божество Нини». Четвертый сектор содержит информацию о том, как ориентироваться по звездам во время полета к Земле, а затем, уже находясь над ее поверхностью, вести корабль к месту посадки, руководствуясь рельефом местности.

Известно, что и египетская, и шумерская цивилизации

возникли внезапно и для обеих был характерен необъяснимо обширный объем знаний в самых различных сферах человеческой деятельности, в частности в области астрономии. Изучив содержание текстов на шумерских, ассирийских и вавилонских глиняных табличках, Захария Ситчин пришел к заключению, что в странах Древнего мира должно было существовать несколько мест, где могли совершать посадку космические аппараты с планеты Мардук. И такие места, скорее всего, находились на территориях, о которых в старинных легендах говорится как об очагах самых древних цивилизаций и на которых следы таких цивилизаций были действительно обнаружены.

Согласно клинописным табличкам, пришельцы с других планет использовали для полетов над Землей воздушный коридор, простирающийся над бассейном рек Тигр и Евфрат. А на поверхности Земли этот коридор был обозначен целым рядом пунктов, выполнявших роль «дорожных указателей», по которым мог ориентироваться и при необходимости корректировать параметры полета экипаж идущего на посадку космического корабля. Самым важным из таких пунктов была, несомненно, гора Арарат, возвышающаяся более чем на 5000 м над уровнем моря. Если провести на карте линию, идущую от Арарата строго на юг, то она пересечется с воображаемой осевой линией упомянутого воздушного коридора под углом 45°. В точке пересечения этих линий находился шумерский город Сиппар (дословно «город Птицы»). Здесь и находился древний космодром, на котором садились и с которого взлетали корабли «гостей» с планеты Мардук.

К юго-востоку от города, вдоль осевой линии воздушного коридора, заканчивавшегося над болотами тогдашнего Персидского залива, строго на осевой линии или с небольшими (до 6°) отклонениями от нее, на одинаковом расстоянии друг от друга располагался целый ряд других контрольных пунктов: Киш, Ниппур, Ларса, Бадтибира, Лагаш, Эриду. Центральное место среди них – и по расположению, и по значению – занимали Ниппур («Место Пересечения»), где был Центр управления полетами, и Эриду, находившийся на самом юге коридора и служивший главным ориентиром при заходе космических кораблей на посадку. Все эти пункты стали, выражаясь современным языком, «градообразующими предприятиями», вокруг них постепенно выросли поселения, превратившиеся в дальнейшем в крупные города.

На протяжении ста лет планета Мардук находилась на достаточно близком расстоянии от Земли и именно тогда к землянам из космоса регулярно наведывались «старшие братья по

разуму». Расшифрованные клинописные тексты позволяют предположить, что некоторые пришельцы навсегда оставались на нашей планете и что обитатели Мардука могли высаживать на некоторых планетах или их спутниках десанты из механических роботов или биороботов.

В шумерском сказании о Гильгамеше, полулегендарном правителе города Урук в период 2700–2600 гг. до н. э., упоминается древний город Баальбек, находящийся на территории современного Ливана и известный, в частности, развалинами гигантских сооружений из обработанных и пригнанных друг к другу с высокой точностью каменных блоков, вес которых достигает ста и более тонн (см. отдельный очерк в нашей книге). Кто, когда и с какой целью возвел эти мегалитические постройки, остается загадкой до сих пор. Для нас, но не для авторов упомянутого эпического повествования. Они точно знали, что в древнем городе жили боги: «Это был город, где жили те, кто повелевал. А жили там аннунаки, и охраняли их разящие насмерть лучи».

Согласно текстам глиняных табличек, аннунаками шумеры называли «богов-пришельцев», которые прибыли с другой планеты, – обучили их грамоте, передали свои познания и навыки из многих областей науки и техники…

Золото принца Мескаламдуга

В Южной Месопотамии, приблизительно на полпути от Багдада к Персидскому заливу, посреди голой и бесплодной пустыни высятся нагромождения холмов. Арабы называют это место Телль аль-Муккайяр (Смоляной холм). Трудно даже поверить, что некогда эта пустыня была обитаема. И тем не менее здесь, под слоем выветренной породы, покоятся руины древнего города, известного всем по ветхозаветной Книге Бытия как Ур Халдейский. Но история Ура берет свое начало задолго до появления в Двуречье халдейских племен.

Ур – один из древнейших городов мира. По преданию, его уроженцем был библейский праотец Авраам. Этот город начал играть важную роль уже в III тыс. до н. э. Цари III династии Ура (ок. 2112–1997 гг. до н. э.) правили Месопотамией. При них впервые в мировой истории началось возведение протяженных укреплений на границах государства (наподобие Великой Китайской стены, римских Адрианова и Траянова валов и т. д.). Прославленный многочисленными храмами и дворцами, Ур в эти времена процветал. Многочисленные торговые пути вели к нему с гор и с моря. Эта эпоха стала временем расцвета шумерской культуры.

Археологическими исследованиями древней столицы шумеров на протяжении двенадцати сезонов (1922–1934) руководил английский археолог Леонард Вулли. В начале 1927 г. экспедиция приступила к раскопкам городского некрополя. Первым сигналом о близости чего-то необычного стали круглые колодцы, спускавшиеся вертикально на глубину погребения, а затем переходившие в горизонтальный лаз. Судя по найденным в одном из колодцев черепкам, они были прорыты во времена Саргона. Вулли предположил, что это – следы работы древних грабителей могил. К этому времени археологи уже нашли сотни разграбленных могил и были уверены, что обнаружить богатое и неразграбленное погребение можно только случайно, при стечении самых счастливых обстоятельств. И в один из дней это произошло. Рабочий заметил торчащий из земли медный наконечник копья. Оказалось, что он насажен на золотую оправу древка. Ряд копий, воткнутых остриями в землю, стоял в изголовье гроба, а между ними – алебастровые и глиняные вазы. Рядом с гробом, на остатках щита, лежали два отделанных золотом кинжала. Кости погребенного настолько разрушились, что от них осталась лишь коричневая пыль. И на этом фоне ярко

сверкало золото – такое чистое, словно его сюда только что положили… На уровне живота лежала целая куча золотых и лазуритовых бусин – их было несколько сотен. Золотой кинжал и оселок из лазурита на золотом кольце когда-то были подвешены к распавшемуся серебряному поясу. Между руками покойного стояла тяжелая золотая чаша, а рядом – еще одна, овальной формы и больших размеров. Возле локтя стоял золотой светильник в форме раковины, за головой – третья золотая чаша. У правого плеча лежал двусторонний топор из электра (сплава золота и серебра), а у левого – обычный.

Костяк усопшего покрывали золотые головные украшения, браслеты, бусины, амулеты, серьги в форме полумесяца и спиральные кольца из золотой проволоки. Но это все археологи рассмотрели потом, а сперва им бросился в глаза сверкающий золотой шлем, глубоко надвинутый на истлевший череп. Он прикрывал лицо щечными пластинами. Он был выкован из чистого золота и имел вид пышной прически. Чеканный рельеф на шлеме изображал завитки волос, а отдельные волоски были изображены тонкими линиями. От середины шлема волосы спускались вниз плоскими завитками, перехваченными плетеной тесьмой. На затылке они завязывались в небольшой пучок. Ниже тесьмы волосы ниспадали локонами вокруг вычеканенных ушей с отверстиями, чтобы шлем не мешал слышать. По нижнему краю были проделаны маленькие отверстия для ремешков, которыми закреплялся стеганый капюшон. От него сохранилось лишь несколько обрывков.

Этот шлем представляет собой самый прекрасный образец работы шумерских мастеров золотых дел. «Если бы даже от шумерского искусства ничего больше не осталось, достаточно одного этого шлема, чтобы отвести искусству древнего Шумера почетное место среди цивилизованных народов», – писал Леонард Вулли.

Золотой шлем принца Мескаламдуга

Кем был человек, 5000 лет назад погребенный с такой роскошью? На двух золотых сосудах и на светильнике повторяется надпись «Мескаламдуг, герой Благодатной страны». На цилиндрической печати из другого погребения Мескаламдуг именовался «царем». Однако Вулли предположил, что Мескаламдуг был принцем царского рода: в погребении отсутствовали символы царской власти, да и само оно относилось к обычному типу частных могил. Но окончательно Вулли уверился в своей правоте лишь тогда, когда в последние дни сезона 1926/27 г. археологи увидели настоящие гробницы царей Ура.

Всего их было 16 из камня или из обожженного кирпича. Некоторые состояли из анфилады тщательно отделанных комнат – настоящий подземный дворец! Но, к сожалению, почти все гробницы были разграблены еще в древности. В неприкосновенности уцелели только две.

Первая царская гробница, вскрытая Вулли, была безнадежно разрушена грабителями, но здесь, среди массы бронзового оружия, археологи нашли ныне знаменитый золотой кинжал Ура. Его лезвие было выковано из чистого золота, рукоятка сделана из лазурита с золотыми заклепками, а великолепные золотые ножны украшал тонкий рисунок, воспроизводящий тростниковую плетенку. Здесь же был найден еще один не менее ценный предмет – золотой конусообразный стакан, украшенный спиральным орнаментом. В нем оказался набор миниатюрных туалетных принадлежностей, изготовленных из золота.

До сих пор в Месопотамии не находили ничего хотя бы отдаленно похожего на эти предметы. Они были так необычны, что один из лучших европейских экспертов той поры заявил, что это вещи арабской работы XIII в. н. э. Никто и не подозревал, какое высокое искусство существовало уже в III тыс. до н. э.!

Однако самые главные открытия были сделаны археологами в сезон 1927/28 г.

Все началось с находки пяти скелетов, уложенных бок о бок на дне наклонной траншеи. У каждого из них на поясе был медный кинжал, рядом стояли маленькие глиняные чашки. Отсутствие привычной погребальной утвари и сам факт массового захоронения показались ученым весьма необычными.

Начав копать вдоль траншеи, Вулли и его коллеги наткнулись на вторую группу скелетов: десять женщин были уложены двумя ровными рядами. На всех были головные украшения из золота, лазурита и сердолика, изящные ожерелья из бусин, но обычной погребальной утвари при них тоже не оказалось. Зато здесь лежали остатки великолепной арфы: ее деревянные части истлели, однако украшения сохранились полностью, и по ним можно было восстановить весь инструмент. Верхний деревянный брус арфы был обшит золотом, в котором держались золотые гвозди – на них натягивали струны. Резонатор украшала мозаика из красного камня, лазурита и перламутра, а впереди выступала великолепная золотая голова быка с глазами и бородой из лазурита. Прямо на остатках арфы покоился скелет арфиста в золотой короне.

Следуя дальше по траншее, археологи натолкнулись на остатки костей, которые явно не были человеческими. Вскоре все разъяснилось. Неподалеку от входа в подземную гробницу стояли тяжелые деревянные салазки, рама которых была отделана красно-бело-синей мозаикой, а боковые панели – раковинами и золотыми львиными головами с гривами из лазурита на углах. Верхний брус украшали золотые львиные и бычьи головы меньшего размера, спереди были укреплены серебряные головы

львиц. Ряд бело-синей инкрустации и две маленькие серебряные головки львиц отмечали положение истлевшего дышла. Перед салазками лежали скелеты двух ослов, а в их головах – скелеты конюхов. Сверху этой груды костей лежало некогда прикрепленное к дышлу двойное серебряное кольцо, сквозь которое проходили вожжи, а на нем – золотой амулет в виде фигурки ослика.

Рядом с повозкой археологи нашли игральную доску. Тут же была целая коллекция оружия, утвари и инструментов – набор долот, большие серые горшки из мыльного камня, медная посуда, золотая пила, золотая трубка с лазуритовой отделкой – через такие трубки шумеры пили из сосудов разные напитки.

Дальше снова лежали человеческие скелеты. За ними – остатки большого деревянного сундука, украшенного мозаичным узором из перламутра и лазурита. Сундук был пуст. Наверное, в нем хранилась одежда, истлевшая без следа.

За сундуком стояли жертвенные приношения: множество медных, серебряных, золотых и каменных сосудов, причем среди последних оказались великолепные образчики, выточенные из лазурита, обсидиана, мрамора и алебастра. Один серебряный набор, по-видимому, служил для ритуальной трапезы. Он включал в себя узкий поднос или блюдо, кувшин с высоким горлышком и длинным носиком и несколько высоких стройных серебряных кубков, вставленных один в другой.

Среди сокровищ, обнаруженных в этой донельзя загроможденной могиле, оказался еще один кубок – золотой, с насечкой по верху и низу и коваными вертикальными желобами, а также похожий на него сосуд для воды, чаша, гладкий золотой сосуд и две великолепные серебряные головы львов, по-видимому, некогда украшавшие царский трон.

Археологи расширили площадь раскопок и сразу же натолкнулись еще на одну шахту, отделенную от первой стеной и расположенную на 1,8 м ниже. На площадке у входа в нее лежали в две шеренги скелеты шестерых солдат в медных шлемах, вооруженные копьями с медным наконечником.

Ниже стояли две истлевшие деревянные повозки, когда-то запряженные каждая тремя быками. Упряжь украшали продолговатые серебряные и лазуритовые бусины. Вожжи пропускались сквозь серебряные кольца с амулетами, изображающими быков. Перед бычьей упряжкой лежали скелеты конюхов, на повозках – истлевшие костяки возниц, вдоль стен гробницы – останки девяти женщин. Они были чрезвычайно пышно облачены: на головах – парадные головные уборы из лазуритовых и сердоликовых бус с золотыми подвесками в форме

буковых листьев, серебряные «гребни» в виде кисти руки с тремя пальцами, оканчивающимися цветами, лепестки которых инкрустированы лазуритом, золотом и перламутром; в ушах – большие золотые серьги полумесяцем, на груди – ожерелья из золота и лазурита.

На тела «придворных дам» была поставлена прислоненная к стене гробницы деревянная арфа. От нее сохранилась только медная бычья голова да перламутровые пластинки, украшавшие резонатор. У боковой стены траншеи, также поверх скелетов, лежала вторая арфа с замечательно выполненной головой быка. Она была сделана из золота, а глаза, кончики рогов и борода – из лазурита. Тут же оказался не менее восхитительный набор перламутровых пластинок с искусной резьбой. На четырех из них изображены шуточные сценки, в которых роль людей играют животные.

В гробнице нашли две модели лодок: одну – медную, совершенно разрушенную временем, а вторую – серебряную, прекрасно сохранившуюся.

Сама погребальная камера была ограблена. Судя по надписи на найденной здесь цилиндрической печати, владельца гробницы звали Абарги.

За усыпальницей царя оказалась еще одна комната, пристроенная к ее стене. Погребение оказалось нетронутым! Это была гробница царицы. Археологи нашли повозку, запряженную ослами. В заваленной шахте над самым сводом усыпальницы археологи нашли цилиндрическую печать из лазурита с ее именем – Шубад.

Останки царицы покоились на истлевших деревянных носилках. Рядом стоял массивный золотой кубок, в головах и в ногах лежали скелеты двух служанок. Вся верхняя часть тела Шубад была совершенно скрыта под массой золотых, серебряных, лазуритовых, сердоликовых, агатовых и халцедоновых бус, ниспадавших длинными нитями от широкого ожерелья-воротника. На правом предплечье лежали три длинные золотые булавки с лазуритовыми головками и амулеты: один лазуритовый, два золотых в форме рыбок, а четвертый – тоже золотой в виде двух сидящих газелей.

Истлевший череп царицы покрывал чрезвычайно сложный головной убор. Сверху лежали три венка. Первый, свисавший прямо на лоб, состоял из гладких золотых колец, второй – из золотых буковых листьев, а третий – из длинных золотых листьев, собранных пучками по три, с золотыми цветами, лепестки которых отделаны синей и белой инкрустацией. И все это было перевязано тройной нитью сердоликовых и лазуритовых бусин.

На затылке царицы был укреплен золотой гребень с пятью зубцами, украшенными сверху золотыми цветками с лазуритовой сердцевиной, с боков спускались спиралями тяжелые кольца золотой проволоки. Огромные золотые серьги в форме полумесяца свешивались до самых плеч.

Рядом с телом царицы лежал еще один головной убор, диадема, сплошь расшитая тысячами крохотных лазуритовых бусинок, а по этому густо-синему фону между изящных золотых фигурок животных: оленей, газелей, быков и коз, были размещены гроздья гранатов, укрытые листьями, веточки какого-то другого дерева с золотыми стебельками и плодами из золота и сердолика, золотые розетки, а внизу свешивались подвески в форме пальметок из крученой золотой проволоки.

По всей усыпальнице были расставлены серебряные, медные, каменные и глиняные сосуды, посеребренная голова коровы, два серебряных алтаря для жертвоприношений, серебряные светильники и множество раковин с зеленой краской, в том числе две искусственные – одна золотая, другая серебряная.

Гробницы царя Абарги и царицы Шубад были совершенно одинаковы. Однако усыпальница царицы была вырыта ниже уровня шахты. Возможно, царь умер первым и был погребен здесь, а царица пожелала, чтобы ее похоронили как можно ближе к усыпальнице супруга.

Царские гробницы Ура, уникальные по времени, по богатству, по архитектуре и по сложности связанного с ними ритуала, открыли миру не только погребальные обряды древних шумеров, но и шедевры искусства. Высоким мастерством в обработке золота с шумерами вряд ли сравнится хоть один народ древности.

К сожалению, значительная часть золотых сокровищ из Ура (включая знаменитый шлем царя Мескаламдуга), хранившихся в Багдадском музее древностей, в апреле 2003 г., после захвата Ирака американскими войсками, была разграблена мародерами.

Загадочные зодчие Баальбека

Тот, кто хотел попасть в Баальбекский храм в период расцвета его славы, должен был подняться по самой широкой в мире лестнице. На каждой из двадцати семи ее ступеней могло поместиться в ряд до ста человек. Ступени были по колено взрослому мужчине, словно создавались для великанов. Лестница под трехпролетными пропилеями – надвратным храмом – вела на платформу или цоколь, по своим размерам сопоставимый с футбольным полем (49×89 м).

Главную часть этой площадки и занимают руины Большого храма Баальбека, который был сложен из тесаных каменных блоков объемом 2–3 куб. м. Здесь всюду на земле рассеяны обломки громадных столбов, большие тесаные камни и гигантские архитравы и плинфы, резьба которых поражает совершенством. Со стороны северного и южного фасадов блестит под лучами солнца ровная каменная полоса, образованная огромными блоками, которую и называют Баальбекской террасой.

Большой храм, где размещался алтарь, окруженный стеной с 320 статуями богов, окружает колоннада из 52 колонн, равных которым по величине не было и нет в нашем мире. От нее чудом уцелели шесть двадцатиметровых колонн (диаметром 2,5 м каждая), которые возвышаются над долиной и видны за несколько километров от Баальбека. Фрагменты остальных колонн разбросаны рядом.

Утверждают, что секции этих колонн вытачивали на гигантских токарных станках где-то в египетском Асуане, затем на плотах по Нилу и морю доставляли к берегам Ливана. От побережья их везли 35 км к стройке по горным дорогам на колесницах, влекомых волами. При этом следует учесть, что исполинские колонны состоят лишь из трех частей, а длина каждой секции составляет примерно 6–7 м, вес порядка 45 т! Даже с точки зрения современных специалистов это сложная задача. А как с ней справлялись древние строители?

Три полированных цилиндра каждой из сохранившихся колонн поставлены один на другой по идеальной вертикальной линии, стыки точно подогнаны. Колонны увенчаны громадным антаблементом: на мощной несущей балке, перекрывающей остаток колоннады, покоится почти двухметровый фриз. Какая сила подняла эти многотонные громады почти на двадцатипятиметровую высоту?..

Однако славу Баальбеку принесли не эти колонны, а на

первый взгляд неброские гигантские каменные плиты их основания.

Да, грандиозность Баальбекской террасы подчеркивается величиной камней, из которых она сложена. В северо-западном углу террасы и сегодня можно увидеть три необыкновенно большие плиты. Это знаменитые блоки Трилитона (Троекамня); по древней легенде, они лежали здесь вечно и почитались как священные, а строители храма лишь использовали их при сооружении террасы. Размеры блоков действительно впечатляют: 4,34 × 3,65 × 19,1; 4,34 × 3,65 × 19,3; 4,34 × 3,65 × 19,56 м. Объем каждого из них составляет более 300 куб. м, а вес до 750 т!

Подгонка баальбекских блоков идеальна: камни словно притерты друг к другу. Даже капля воды не впитывается на стыке и скатывается по желобу вниз. Площадь притирки по торцу блока, по основанию и длинной вертикальной грани достигает соответственно 12, 27 и 36 кв. м. Общая площадь сочленения каждого блока внешнего ряда достигает 87, а внутреннего – 123 кв. м при точнейшей выверке углов и параллельности граней.

И все же наиболее знаменит четвертый камень, так и не вытащенный из каменоломни, расположенной при выезде из Баальбека. Это самый большой на свете обработанный камень. Его древнее название Гайяр эль-Кибли, что означает Камень Юга. По своим размерам он превосходит даже «трилитоны»: его длина 21,72 м, сечение южного торца 4,25 × 4,35 м, а северного – 5,35 × 5,35 м. Объем Камня Юга – 433 куб. м, а вес – 1300 или даже 2000 т! По расчетам российского инженера О. Коломийчука, для того, чтобы сдвинуть этот каменный блок с места, необходимы единовременные усилия 60 тысяч человек! Но где можно разместить их в условиях каменоломни?

Камень Юга покоится в котловине, градусов на 30 он наклонен к горизонту, так что нижний его конец уходит в грунт. Вырубали его зубилами, и на плите сохранились многочисленные следы от них. Обрабатывали ее, видимо, тысячи каменотесов. Принято считать, что римские строители начали тащить этот гигантский камень, но по каким-то причинам остановили работы.

Храм Вакха в Баальбеке. Высота его колонн в три раза выше, чем в Парфеноне

Нам трудно себе представить, как «баальбекские трилиты» были без всяких перекосов и повреждений «нарезаны» в каменоломне, доставлены на расстояние в 2 км, уложены на высоте 7–8 м от основания кладки и подогнаны друг к другу. Много вопросов вызывает и способ обработки монолитов, ведь примитивными ручными инструментами практически невозможно сделать ровной поверхность в десятки и сотни квадратных метров. Идеальная же укладка одного блока рядом с другим свидетельствует о том, что каким-то образом эта операция была все же в древности выполнена.

Итак, Баальбекская терраса предстает перед нами как грандиозный культовый центр древности. Один из главных вопросов, на которые сегодня пытаются ответить ученые, – когда и кем было начато ее строительство?

Дело в том, что ко времени Римской империи с достоверностью можно отнести только сооружение самих храмов. Время закладки гигантских блоков цоколя остается неопределенным, хотя, по всем данным, оно явно доримское. Однако во времена, предшествовавшие римской колонизации стран Ближнего Востока, как считают историки, ни одно государство не могло обеспечить столь трудоемкого

строительства. Так кто же возвел Баальбек?..

Любой археолог, считает российский историк и археолог А. Монгайт, знает, что это сооружение – далеко не самое большое чудо Древнего мира: баальбекские блоки по своей конструкции и технике изготовления мало чем отличаются от египетских аналогов. Более того, на стенах древнегреческих храмов и у подножия обелисков Солнца в Египте высечена в картинах история создания таких колоссов. Достаточно внушительными и впечатляющими свидетельствами искусства древних мастеров являются и египетские обелиски, которые, по оценкам ученых, сооружены из гранитных глыб весом более 2000 т. А вблизи Асуана сохранилась каменная заготовка длиной более 40 м.

Распространенное мнение, что при транспортировке каменных блоков-гигантов и в Египте, и в Баальбеке физические усилия людей многократно «умножались» с помощью механических приспособлений – катков и рычагов, не имеет веских обоснований, поскольку этот вопрос почти никто серьезно не изучал. Для подъема и укладки в древнейшие времена крупных монолитов их авторы изображают что-нибудь вроде небольшого рычага, способного поднять в лучшем случае глыбу весом в несколько тонн…

Остается предполагать, что строительная техника древнейших времен далеко не всегда была примитивной. Римские инженеры, сооружения которых и по сей день остаются образцами высокого строительного искусства, отлично понимали, что обычными методами Баальбекский храм в районе, который подвергается нередким землетрясениям, строить нельзя. Храму нужен был необычно крепкий фундамент, способный одновременно служить и перекрытием для обширных храмовых подвалов.

Возможно, для его строительства они применили некий тайный способ, о котором мы не имеем никакого понятия…

Электрическая лампа Аладдина

В 1936 г. неподалеку от Багдада археологи нашли странный керамический предмет – сосуд высотой 20 см, в котором находился медный цилиндр. В нем, в свою очередь, помещался изолированный асфальтовой пробкой железный стержень. И еще одна находка в этом же районе – 3 больших жбана. В одном из них находилось 10 медных цилиндров, в другом – 10 железных прутьев, в третьем – такое же количество асфальтовых пробок.

Возраст этих находок – около двух тысяч лет.

Устройство найденного в целости сосуда дало повод высказать гипотезу, что это могла быть гальваническая батарея. В качестве электролита в ней древние электротехники могли использовать морскую воду или уксус. Асфальт служил изолирующим материалом. И еще одно предположение: такие батареи могли некогда применяться здешними золотых дел мастерами для золочения металлических предметов, – например бижутерии, статуэток, предметов культового назначения, деталей оружия, – методом гальваностегии.

Как писал немецкий журнал «Хобби», с целью проверки этой гипотезы была изготовлена точная копия «багдадской батареи». После наполнения батареи уксусом устройство стало гальваническим элементом. Измерительные приборы показали, что в зависимости от применяемого электролита и его концентрации такой элемент дает ток силой от 0,5 до 5 миллиампер и напряжением от 0,25 до 0,5 вольта. Соединение набора таких элементов с гальванической ванной позволяет покрыть тонким слоем золота небольшую статуэтку за 2–3 часа.

Авторы еще одной гипотезы считают, что все это устройство – сосуд, цилиндр и стержень – античная лейденская банка. В доказательство своей версии они приводят тот факт, что на дне найденных глиняных сосудов были обнаружены остатки масла (для батареи, естественно, масло ни к чему). Это масло якобы свидетельствует, что устройство выполняло функцию конденсатора.

То есть медный цилиндр и стержень выполняли роль обкладок, а масло служило диэлектриком. Конденсатор мог заряжаться путем трения металлических частей о шерсть или мех. В результате такая «бутылка» могла давать сильный электрический разряд. Но возникает вопрос: зачем, собственно, древним нужен был конденсатор?

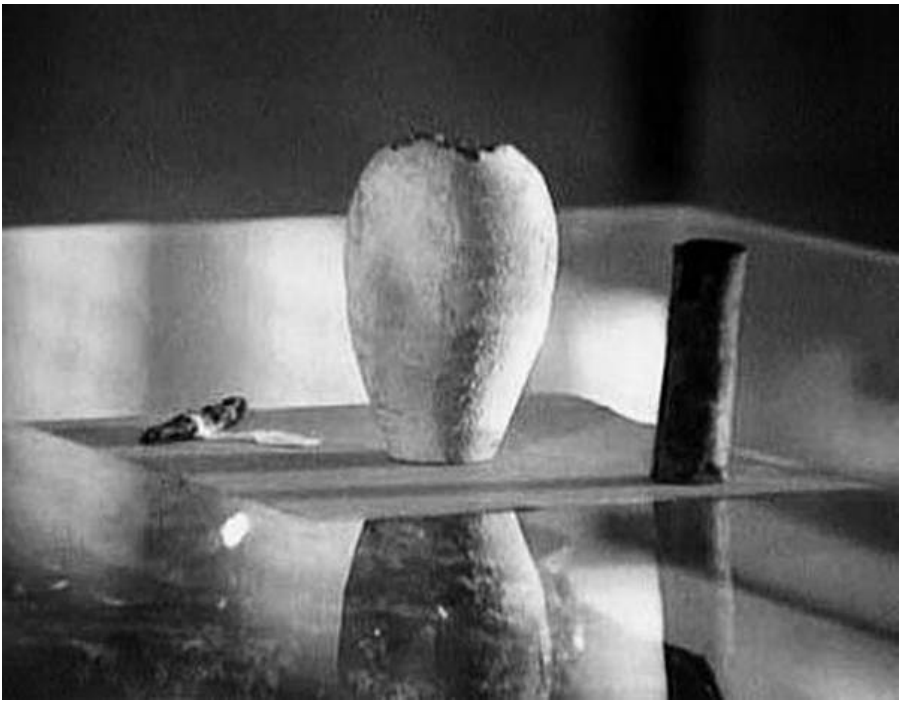
Если версия об использовании гальванической батареи для

нанесения металлических покрытий опирается на практический смысл этого устройства, то конденсатор представляется вещью вроде бы совершенно ненужной во времена двухтысячелетней давности.

Однако авторы гипотезы предлагают вспомнить, что именно в этих краях родилась сказка о волшебной лампе Аладдина, и считают, что лампа Аладдина имела реальный прообраз, которым и был этот загадочный прибор. Ведь для того чтобы вызвать джинна, надо было потереть стенки лампы. Конечно же, появлялся не джинн, а сильный электрический разряд, но для современников Аладдина это выглядело нешуточным чародейством.

Высказывалось также мнение, что жрецы могли использовать подобные «лампы» в своих целях (скажем, зажигать с их помощью светильники в храмах). Несведущими людьми такой эффект наверняка расценивался как проявление сверхъестественной силы. В итоге рос авторитет жрецов и, пожалуй, не только у толпы, но и у власть имущих.

Верна ли первая версия или вторая, сказать трудно. Может быть, у этой загадки есть и третье решение… Возможно, это когда-нибудь удастся выяснить. А вот кто был тот безвестный гений, что впервые в истории человечества познал азы явления, ныне называемого электричеством, судя по всему, навеки останется тайной.



Сосуд, найденный в 1930-х г. недалеко от Багдада

Убар, утонувший в песках

Космическая съемка оказала неоценимую услугу археологам. В Коране – священной книге мусульман – можно прочесть о городе, некогда существовавшем среди песков Аравийского полуострова. Об этом таинственном городе писали в своих трудах и древнегреческие ученые Птолемей и Геродот. Последний утверждал, что город именовался Убаром и находился под защитой ужасных летающих змей, а жители его обладали секретом вечной молодости. Об Убаре ходили бесчисленные легенды.

За стройную архитектуру великолепных зданий его называли еще Городом колонн. Он славился своими мудрецами и звездочетами. Здесь процветали искусства и торговля, алхимия и медицина. Весь Древний мир знал, что нет другого места, где бы изготавливались столь чудесные ароматические смолы и благовония. Жизнь убаритов казалась необычайной и таинственной. Говорили, что им известны загадочные обряды воскрешения из мертвых. Подобно легендарным атлантам убариты умели летать!

Согласно легендам, Убар располагался на территории нынешнего султаната Оман. Он возник около 5 тысяч лет назад. Ныне иссушенная солнцем пустыня в те далекие времена напоминала роскошный цветник. За крепкими, надежными стенами Города колонн высились стройные минареты, во все стороны разбегались улицы, зеленели сады с обильными плодами, шумели базары. Те, кто видел этот город, рассказывали, что Убар – «осколок рая на Земле». Затерянный среди безжизненной пустыни (арабы недаром называли его «серединой пустой Луны»), он представлялся каким-то чудом, невообразимым оазисом на огромной территории, занимавшей площадь более 700 тысяч кв. км.

Высоко ценимые в те времена благовония сделали Убар перекрестком для всех торговых путей, пересекавших Аравийский полуостров.

Процветающий город вызывал не только восхищение, но и зависть, столь свойственную человеческой натуре. Не раз враждебные дикие племена пытались покорить город и сделать его жителей рабами, но всякий раз их набеги заканчивались поражением. Обитатели Убара использовали при защите невиданное в те времена оружие, изобретенное их оружейными мастерами. Противник, осаждавший город, в панике бежал, как

только на крепостных стенах появлялись загадочные приспособления: один вид их повергал вражеские племена в ужас.

Самым невероятным казалось то, что приспособления эти не производили выстрелов, однако люди, против которых они были направлены, начинали испытывать такой страх, что ни о каком наступлении уже не было и речи.

Современные ученые предполагают – жители города Убар использовали против неприятеля инфразвук. В те давние времена ходили слухи, что это необычное оружие они получали от своих богов.

Чем прогневали Аллаха жители Убара, неизвестно, но в один ужасный день пустыня обрушилась на прекрасный город и похоронила его под своими песками. Случилось это примерно 2 тысячи лет назад.

Археологи давно пытались организовать здесь раскопки, докопаться до исчезнувшей «Атлантиды песков», как называют древний Убар. Но раскопки так и не начались. Жгучая тайна прошлого по-прежнему оставалась нераскрытой.

За минувшие века Убар стал легендой, и уже никто не мог точно сказать, существовал ли он на самом деле. И вот лишь в последнее время, в наш космический век, удалось ответить на этот вопрос.

Фотографии, сделанные с искусственных спутников Земли, подтвердили: город среди аравийских песков действительно был.

Фотография из космоса (Zarins, 2001)

Археологи, изучавшие космические снимки, заметили тонкие линии, сходящиеся в одной точке, а также признаки строений, скрытых под песчаными холмами. Подтвердить выводы ученых могли только археологические изыскания на месте. В 1990-х гг. в песках Аравии работало несколько экспедиций. Раскопки позволили найти остатки стены, окружавшей обширную территорию. Удалось также доказать, что в этом районе некогда протекали три реки шириной от 8 до 20 м. Более того, археологи утверждают: есть признаки, что под толстым слоем песка скрывается крепость с несколькими сторожевыми вышками. Угадываются и крупный комплекс жилых построек, торговые лавки и даже сооружение, напоминающее дворец правителя Убара.

Конечно, это лишь начало огромной работы, которая еще предстоит археологам.

Свитки Кумрана

В июне 1883 г. Моисей Шапиро, крещеный еврей, торговавший предметами старины в Иерусалиме, приехал в Лондон с довольно необычной находкой. Шапиро привез 15 узких полос пергамента, покрытых письменами, которые, по его словам, были обнаружены арабскими пастухами в пещере в холмах Палестины. В текстах пергаментов содержались неизвестные доселе варианты текстов библейской книги Второзакония, включая Десять заповедей, отличные от канонических.

Судя по начертанию букв еврейского алфавита, рукопись датировалась VI в. до н. э. или даже раньше, то есть возраст находки превосходил самые ранние манускрипты Ветхого Завета (IX в. н. э.) почти на полторы тысячи лет. Вполне понятно, что Шапиро хотел получить за них огромные деньги.

Этот торговец пользовался дурной репутацией в среде знатоков и любителей древностей. Десятью годами ранее его имя связывалось со скандалом, возникшим по поводу фальшивых находок из Дибана. Надпись на обнаруженной там в 1868 г. большой базальтовой плите (стеле вехозаветного моавитского царя Месы IX в. до н. э., так называемом библейском камне) стала одним из самых сенсационных открытий в археологии того времени. Продолжив поиски в том же районе Иордании, арабы обнаружили несколько горшков, покрытых сходными письменами. Эти горшки купил Шапиро, который затем продал их в Германии. Он выплатил арабам часть вырученных денег на дальнейшие поиски. Однако горшки оказались поддельными, и обман был раскрыт доктором Шарлем Клермоном-Ганно, автором первой академической публикации о «библейском камне».

Возможно, Шапиро и не был виноват, но его репутация честного торговца была безнадежно испорчена!

Поэтому неудивительно, что когда Шапиро обратился в 1878 г. к немецким чиновникам по поводу своего пергамента, они не поверили в подлинность необычной находки. На некоторое время торговец оставил свитки в покое, но вновь воспылал надеждой несколько лет спустя, когда прочитал о последнем открытии в области библейской археологии. Согласно новому аналитическому методу, в Ветхом Завете можно было выделить тексты разных авторов. Например, в одних текстах использовалось имя Яхве (Иегова), в других – Элохим. Пользуясь такими фактами, немецкие ученые утверждали, что могут разделить источники библейского текста на несколько групп.

Фотокопия страницы из свитка

Внимательнее присмотревшись к своим пергаментам, Шапиро в изумлении обнаружил, что там использовалось только имя Элохим. Теперь он был убежден, что в его распоряжении – один из источников Библии. В воображении замаячили золотые горы…

К 1883 г. Шапиро завершил новый перевод текстов и с благословения профессора Шредера, немецкого консула в

Бейруте, отвез находки в Берлин, чтобы представить экспертам. После полуторачасовых дебатов члены комиссии объявили манускрипты… «хитроумной и бесстыдной подделкой».

Однако Шапиро не сдался. Он срочно переехал в Лондон, где его манускрипты встретили более благожелательно, по крайней мере сначала. Британский музей поручил своему лучшему эксперту по палестинским древностям Кристиану Гинзбургу снять копии и изучить тексты. Серия его переводов была опубликована в газете «Таймс», и в августе того же 1883 г. два пергамента были выставлены в Британском музее и вызвали оживленные дебаты среди ученых и общественности.

Премьер-министр Великобритании У. Гладстон, обладавший глубокой эрудицией в области древней истории, долго беседовал с Шапиро о стиле почерка на пергаментах. Прошел слух, что казначейство уже согласилось финансировать их покупку для музея…

Однако фортуна вновь отвернулась от торговца. Несколько ученых, в том числе директор музея, объявили, что никакие пергаменты не могут так хорошо сохраниться в течение двух тысяч лет в дождливом климате Палестины. Затем все тот же Клермон-Ганно, безжалостный гонитель Шапиро, после поверхностного осмотра пергаментов, лежавших под стеклом на витрине, объявил их подделкой. Гинзбург же внезапно изменил свое мнение и завершил серию публикаций в «Таймс» статьей, изобличающей находку Шапиро как фальсификацию. Он даже заявил, что может определить почерк нескольких переписчиков, работавших под общим руководством ученого-еврея. Стиль рукописи, по его мнению, просто скопирован с «библейского камня»!

Даже у сторонников подлинности находки сомнений не оставалось: манускрипты – подделка, а сам Шапиро – либо мошенник, либо невежда.

23 августа Шапиро написал письмо Гинзбургу из лондонского отеля, укоряя последнего в предательстве: «Вы сделали из меня дурака, опубликовав и выставив на обозрение рукописи, которые, оказывается, фальшивые. Не думаю, что смогу пережить этот позор».

В марте 1884 г. Шапиро покончил жизнь самоубийством в роттердамском отеле. Его семья, успевшая влезть в большие долги в связи с предполагаемой продажей манускриптов, распродала имущество в Иерусалиме и переехала в Германию.

Тем временем пергаменты были выставлены на аукционе «Сотби» и приобретены каким-то книготорговцем за ничтожную сумму в 10 фунтов 5 шиллингов. Последнее упоминание о них

встречается в книжном каталоге 1887 г. вместе с приблизительной датировкой от XVI до XIX в. и ценой 25 фунтов стерлингов. Никто не знает, где находятся эти манускрипты сегодня…

История могла бы на этом и закончиться, если бы не открытие, имевшее место в 1947 году.

…Высоко над головой, в тяжелом жарком мареве, среди желтых скал виден вход в ту самую пещеру, где весной 1947 г. бедуины из племени таамире обнаружили два глиняных сосуда с древними рукописями. Место это находится в 25 км к востоку от Иерусалима и в 3 км к северу от источника Айн-Фешха, на северо-западном берегу Мертвого моря. Надписи сохранились на коже, свернутой в свитки. Некоторые из них были упакованы в ткань, но все равно имели ветхий вид – сохранились лишь отдельные фрагменты рукописей.

Сначала эти свитки не вызвали интереса у антикваров Вифлеема и Иерусалима. Тогда в поисках покупателей бедуины зашли в православный монастырь св. Марка в Иерусалиме, где и продали часть найденных рукописей. Оставшуюся часть приобрел позже Еврейский университет.

Университетские консультанты по древностям, помня историю с Шапиро, сначала объявили найденные свитки подделкой. Однако другие исследователи не спешили с выводами и отправили фотокопии нескольких рукописей известному в США семитологу У. Олбрайту. Скоро из Штатов пришла телеграмма: «Примите мои самые сердечные поздравления с величайшим открытием нашего времени – находкой доисторических текстов. Я отношу их к первому веку до нашей эры!»

Весной 1948 г. о свитках узнали в Европе, и вокруг них начался подлинный бум, поскольку оказалось, что это были священные тексты, проливающие новый свет на происхождение христианства. Неудивительно, что в Хирбет-Кумран – так называется место находки – зачастили экспедиции, которые за несколько лет обнаружили в горной гряде протяженностью 6–8 км около 40 пещер. За 10 лет в 11 из них исследователи обнаружили новые свитки. Четыре рукописи, купленные у бедуинов за бесценок монастырем св. Марка, были проданы в США за 250 тысяч долларов.

Неослабевающий интерес на протяжении полувека к этим рукописям объясняется тем, что в них описываются события, хорошо известные всем из священных христианских книг, но записанные кумранскими мудрецами за полтора века до возникновения христианства!

Особое место в свитках уделяется личности руководителя

общины, называемого Учителем праведности. Время его деятельности, по мнению петербургского ученого И. Тантлевского, между 176 и 136 гг. до н. э. Его жизненный путь удивительно напоминает биографию Иисуса Христа. Например, глава кумранитов выступал как пророк, получивший откровение от Бога, и происходил из священнического рода. Учитель праведности, подобно Иисусу, имел своего «предтечу» – предшественника по управлению общиной. Так же, как Иоанн Креститель, кумранский предтеча призывал израильтян выйти в Иудейскую пустыню, чтобы очиститься от грехов, и ожидал в ближайшем будущем прихода истинного Пророка. Учитель праведности и явился как ожидаемый Мессия, помазанник Божий.

Последователи Учителя обосновались в Иерусалиме и действовали вместе с другими сектами. В одном из свитков говорится: «И Человека, который силой Всевышнего обновит закон, вы назовете обманщиком, и, наконец, замыслите убить его, не распознав его величия». Столкновение Учителя, претендовавшего на роль Мессии, со жречеством было неизбежным. И последовало наказание. Какое же? Ответ И. Тантлевского иначе как сенсационным не назовешь. В одной из рукописей говорится, как враги «наложат руки» на Мессию и распнут его. По мнению И. Тантлевского, это описание свершившегося события!

В другом фрагменте рукописей упоминаются даже гвозди, которыми прибивали распятого. Оказывается, еще декрет персидского царя Дария грозил преступникам распятием, так что подобная казнь применялась в Иудее задолго до римлян…

Этими фактами не исчерпываются удивительные параллели с жизнеописанием Иисуса Христа. Как толковать их? Можно считать их случайными совпадениями. Но есть и другое мнение. Как известно, Иисус Христос провел некоторое время в Иудейской пустыне, где обитали ессеи-кумраниты. Не исключено, что Иисус был знаком с их учением и оно оказало влияние на формирование христианской доктрины.

Но давайте вернемся к событиям XIX в. и спросим себя еще раз: «А что, если манускрипты Шапиро все-таки были подлинными и он стал жертвой узости академического мышления?» Такого мнения придерживается Джон Аллегро, признанный специалист по свиткам Мертвого моря и один из ученых, заново открывших «дело» Шапиро. Теперь можно сказать, что сам Шапиро был более прозорливым, чем любые эксперты, разоблачавшие его. Он не спешил с выводами о древности своих манускриптов; допускал, что они могли быть созданы некой сектой, жившей в окрестностях Мертвого моря. Как оказалось,

такая секта действительно существовала: это была Кумранская община.

Что касается его манускриптов на пергаменте, то они скорее всего являются именно тем, чем их считал Шапиро, – древнейшими фрагментами Ветхого Завета. Однако пока их не найдут снова, – возможно, плесневеющими на каком-нибудь чердаке, – загадка не будет решена.

Почему в науке так часто все решает его величество случай? Ведь не найди бедуины свитков, не была бы прочитана важнейшая страница древней истории и по-прежнему оболганным оставался бы честный человек Моисей Шапиро. А открытие пещер Ласко и Альтамиры? А история исследований Шлимана?

Значит, надо ждать и других «случайных» открытий и, памятуя об опыте прошлого, не превращать академическую науку в прокрустово ложе кажущихся необычными находок.

Потомки воинов Александра?

Когда говорят о загадках истории Востока, почти всегда вспоминают «потомков Александра Македонского», – не самого царя, разумеется, а тех греков, что участвовали в его походе в Азию. Кто же они, эти кандидаты в потомки древних завоевателей?

Таких «потомков» много. Наиболее известные из них – нуристанцы (или калаши, или кафиры), живущие в отрогах Гиндукуша на северо-западе Афганистана. На территории бывшего СССР это изолированные группы бадахшанцев и ягнобцев в Таджикистане. Что подтверждает их преимущественные права на это родство? К сожалению, немногое.

Квинт Курций, биограф Александра, рассказывает эпизод покорения одним из войск царя среднеазиатской области под названием Бубакена. Исследователи пытаются сопоставить ее с современным Бадахшаном. Но, по официальной версии, войско туда не заходило. В 329 г. до н. э. оно прошло по территории современного Афганистана и со стороны реки Гильменд поднялось на гребень Гиндукуша. Дойдя до Сырдарьи, армия вернулась тем же путем обратно. Однако, и не заходя в пределы Памира, отдельные ее отряды могли побывать в Бадахшане. Его жители до сих пор хранят легенду об Искандере – «Александре Двурогом».

И еще одно, косвенное, доказательство того, что грекам были знакомы эти места: в географических работах более позднего времени встречаются более или менее точные названия населенных пунктов данной местности. Значит, кто-то из греков здесь все же побывал?

Теперь о Ягнобе. Единственное достаточно точное описание этого района – записки «Из материалов по этнографии Ягноба» исследователя Средней Азии М. Андреева, сделанные в 1927–1928 гг. Ягноб – небольшая замкнутая высокогорная страна в Западном Таджикистане, расположенная в восточной части самого большого из притоков Зеравшана реки Фанд. По преданию, Александр проходил по Зеравшану, посетил соседний с Ягнобом Фальгар и повернул в ближнее селение Тагфон, чтобы «принять пищу». На сегодняшний день точных доказательств того, что царь побывал здесь, нет. Однако известно другое. Ягнобцы – прямые потомки согдийцев, жителей Согдианы, покоренной армией Александра. «Можно предположить, – пишет М. Андреев, – что ягнобцы были в свое время оттеснены, загнаны в

их теперешние места обитания, на которые не было претендентов, и где они могли сохраниться, постепенно тая в числе…» И добавляет: «…сохранив свой загадочный язык, не похожий на язык ни одной из окружающих этнических групп».

Наконец, о нуристанцах. «Происхождение 60 тыс. нуристанцев остается неразгаданным», – это констатируется практически во всех крупных исследованиях по истории Передней Азии. У многих калашей светлые волосы, голубые глаза. Это типичные индоевропейцы. Самая распространенная версия о происхождении калашей основывается на их собственных легендах.

Скульптурный портрет Александра Македонского

По одной, они действительно потомки воинов Александра, укрывшихся в горах Гиндукуша и оставшихся здесь навсегда. По другой – остатки разведывательного отряда, посланного в Бажур, но взбунтовавшегося и не пожелавшего возвращаться домой.

О калашах писали много. Известный английский исследователь Брюс указывает, например, на пережитки у них некоторых греческих религиозных церемоний.

Другие ученые ссылаются на Бабура, первого правителя из династии Великих Моголов, который сообщал, что язычники-калаши употребляют в больших количествах крепкие виноградные вина, в то время как окружавшие их племена и представления о них не имели…

Теперь мы подходим к главному вопросу, без решения которого было бы бессмысленно вообще говорить о «потомках Александра». Насколько велик был греко-македонский, так сказать, генетический вклад в этническую среду этих районов?

Огромная держава, возникшая в результате завоеваний Александра, простиралась от западного побережья Балканского полуострова до Индии. На севере она приближалась к Дунаю и граничила с Черным морем, на юге доходила до Индийского океана, Аравии и Северной Африки. Многие исследователи ссылаются на данные Диодора Сицилийского, упоминающего программу, намеченную в царских инструкциях. Александр предполагал «объединение многих народов в один, перемещение людей из Азии в Европу и обратно, чтобы соединены были два великих континента браками и союзами и чтобы жили они в согласии, дружбе и родстве».

Одним из важнейших (и последних) мероприятий царя в его восточной политике было заключение брачных союзов греков с представителями местных народов, чтобы «смешением крови соединить победителей и побежденных». Чем это можно объяснить? Желанием побратать Восток с Западом? Источники не дают оснований делать подобные выводы. Просто македонский царь не верил в прочность своих завоеваний, боялся бунтов и искал средства, чтобы укрепить империю. Его восточная политика была лишь средством достижения мирового господства.

Но нас волнуют ее плоды. Армия Александра, пришедшая в Азию, составляла несколько десятков тысяч человек и была этнически разнородной. Пехота эллинов в битвах практически не участвовала, а использовалась для несения гарнизонной службы в крепостях, разбросанных по всей территории Средней Азии. Очень важно и то, что Александр постоянно получал пополнения из Македонии, Греции, Фракии, которые также исчислялись тысячами.

Что же получилось? Вместо «переноса счастья из Азии в Грецию», к чему призывал Александр, завоевания македонянами и греками Востока привели к усилению иммиграции греческого населения в завоеванные районы – это подтверждено

документально. По мнению ряда ученых, большая часть эллинов бесследно растворилась среди жителей завоеванных стран, но в некоторых малонаселенных и труднодоступных районах они дали жизнь качественно новым этническим группам. Возможна ли такая парадоксальная ситуация?

Многие этнографы отвечают утвердительно. Условия полной изоляции, когда лишь на 3–4 месяца в году приоткрывается завеса, скрывающая от мира эти удаленные селения, могли оказаться весьма благоприятными для сохранения физических черт, приобретенных тысячелетия назад…

Но поиск только начинается. Возможно, в наши дни, с расшифровкой генома человека, появятся иные направления исследований и в области исторической науки и эти народности и племена получат законное основание считаться потомками воинов Александра Македонского.

О чем говорил Заратустра

Заратуштра (или Заратустра) утверждал, что человек несет ответственность за судьбу своей души. Более того, от его мыслей, слов и дел зависят судьбы всего мира. Зороастрийцы делили всю историю человечества на ряд трехтысячелетних периодов, в конце которых верховный бог Ахура-Мазда (Ормузд), бог света, одерживает победу над богом тьмы Ангро-Майнью (Ахриманом), добро побеждает зло, воскресают, обретая вечное блаженство на земле, праведники, а грешники осуждаются на вечные муки в преисподней. Определять праведников и грешников – прерогатива Ахура-Мазды[1].

Вплоть до III тыс. до н. э. предки иранцев и индоариев (индийцев) были единым народом. Жили они в степных районах Восточной Европы и Южного Приуралья, занимались главным образом скотоводством. В их обществе возникли устойчивые религиозные традиции, впоследствии воспринятые брахманами Индии и зороастрийцами Ирана и Средней Азии. Первые создали на основе древних верований «Ригведу», вторые – «Авесту».

Пророк Заратуштра, реформировавший религию ариев Ирана, происходил из жреческой среды. Он известен по «Гатам» – сочиненным им семнадцати гимнам «Авесты», которые изустно передавались многими поколениями, а записаны были только в середине I тыс. н. э. Язык «Гат» очень архаичен и труден для перевода и толкования.

Заратустра

Дошедшие до нас фрагменты «Авесты», включавшей 21 книгу, содержат около четверти ее объема. Из них сохранились «Ясна» (жертва, моление) – тексты, сопровождавшие основные обряды; «Яшты» (почитание, восхваление) – гимны божествам; «Видевдат» (все владыки) – собрание молитв, литургических и других текстов. Наиболее архаическая часть «Авесты» – «Ясна семи глав», куда входят песни Заратуштры «Гаты».

Вопрос о языке и времени происхождения памятника остается спорным. Традиционно считается, что пророк Заратуштра жил за 258 лет до Александра Македонского, то есть в конце VII – первой половине VI в. до н. э., а по мнению некоторых современных исследователей, в 1000–600 гг. до н. э.

Деятельность пророка связывают с Восточным Ираном – Средней Азией или пограничными с ней районами, – так как

именно они упоминаются в «Авесте». Многие ученые полагают, что Заратуштра является реальным историческим лицом. Не найдя поддержки на родине, он обрел покровителя в лице правителя (кави) Виштаспы, который вместе со своими приближенными принял его учение. По поводу родины пророка и географии его странствий единого мнения нет. Считается, что Заратуштра проповедовал в Мидии или в Бактрии и прилегавших к ним областях (вплоть до Дрангианы – страны на юго-западе современного Афганистана).

Зороастризм отличает последовательная идея об извечной борьбе двух полярных начал – добра и зла, правды и лжи. По «Авесте», оба изначальных духа – добрый и дурной – были близнецами. Их породил андрогин Зурван – божество бесконечного времени, стоявшее у истока времен, иногда принимавшее вид большой хищной птицы, напоминающей орла.

Добро в зороастризме олицетворяет Ахура-Мазда (на среднеперсидском – Ормазд), а зло – Ангро-Майнью (Ахриман). Человек не должен быть сторонним наблюдателем их борьбы; его задача – принимая сторону добра, обеспечить себе воздаяние в потустороннем мире. Доброе слово, добрые помыслы и дела человека помогают восторжествовать силам света и добра над тьмой и злом. В проповедях пророка обличались кочевники, наносившие урон мирным селениям и угонявшие скот, а также мелкие владыки, враждебные царю Виштаспе.

Особыми добродетелями правоверного зороастрийца считались бережный уход за скотом и примерное землепашество. Пророк выступал против кровавых жертвоприношений скота, против культа Хаомы – священного напитка, в состав которого могли входить мухоморы и хмель.

Учение Заратуштры характеризуется как дуалистический монотеизм (единобожие), так как в нем отрицается существование других богов, кроме одного – Ахура-Мазды, но при этом признается реальность сверхъестественной силы, антагонистичной Богу.

Существует версия, что еще до возникновения в Иране Ахеменидской империи (600-е гг. до н. э.) учение пророка было воспринято в Мидии или попало в западные области в эпоху первых Ахеменидов. В V в. до н. э. в Иране распространился зороастрийский солнечно-лунный календарь, совмещавший в названиях дней и месяцев зороастрийских бессмертных святых Амеша-Спента и архаических богов, доставшихся в наследство от язычества. Тогда же (или несколько позднее) этот календарь достиг отдаленных областей Ахеменидской империи (например, Согда и Хорезма), где его несколько изменили, приблизив к

местным земледельческим исчислениям времен года. В Хорезме археологи обнаружили множество парадных керамических фляг с рельефами, изображающими основные мифологические сюжеты «Авесты» и более поздних зороастрийских сочинений. Образ самого Заратуштры уже в IV–II вв. до н. э. был полностью мифологизирован в иранской среде.

Примерно в это же время зороастрийцы озаботились созданием единой формы для своих погребальных обрядов – традиции выставления трупов на горах или в специальных сооружениях (дахмы, наусы), где птицы и собаки очищали скелет от плоти. В погребальных сосудах могли помещать только часть очищенных костей (чаще всего череп и несколько длинных костей) – этого считалось достаточно для грядущего воскрешения человека.

Богов последователи зороастризма практически не изображали в человекоподобном виде. Не было развито у них и религиозное искусство, хотя существовали звероподобные и растительные символы различных божеств. Имелись лишь отдельные рельефы с изображениями богов и сцен из мифов. Греческие авторы, впервые столкнувшиеся с иранским миром в V в. до н. э., отмечали, что в этой стране нет храмов, а поклонение богам совершают на возвышенностях. Вместе с тем Страбон писал, что в Каппадокии (Малая Азия) существовали специальные сооружения на холмах, где на алтаре горел огонь и во время молений люди носили вокруг него изображения богов.

Эти описания подтверждены археологическими исследованиями. В Передней и Средней Азии археологами обнаружены следы культовых центров – они действительно размещались на возвышенностях и имели алтарь для совершения богослужений. Первые зороастрийские храмы появились лишь в конце эпохи ахеменидских царей.

На протяжении I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. зороастризм был государственной религией крупнейших восточных империй – Ирана, Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской династий. Он оказал немалое влияние и на религиозную жизнь соседних народов, под его воздействием формировались митраизм, манихейство, иудаизм, гностицизм, христианство и ислам. С завоеванием Ирана арабами-мусульманами (VII в. н. э.) зороастрийцы подверглись гонениям.

Царь и яд

Аттал III был последним царем Пергама. В историю вошло его завещание: своей волей он даровал царство, ему подвластное, «сенату и народу римскому». Случилось это в 133 г. до н. э.

Это был тонкий политический ход. Так шахматист жертвует одну из фигур за выигрыш в качестве. Пожертвовав царством, Аттал выиграл покой и благополучие подданных. Рано или поздно войска Римской республики вторглись бы в Пергамское царство – одну из процветавших держав Малой Азии. Они разорили бы ее, а часть жителей обратили в рабство. Им пришлось бы покориться, не имея надежды на милость. Теперь же, пойдя римлянам навстречу, Аттал мог сам добиться от них уступок. В частности, им пришлось примириться с тем, что некоторые греческие города, в том числе Пергам, сохранят свою независимость. Когда после смерти Аттала III его царство стало римской провинцией Азия, жители Пергама были избавлены от обычных налогов и податей.

Был же этот мудрый царь – так назовут его потомки – «коварным тираном» в глазах своих современников. С прискорбием взирали они на жалкого отпрыска славной династии.

Не успели похоронить Александра Македонского, как его полководцы рассорились. Так начались долгие войны его наследников – диадохов. В этих междоусобицах выделилась небольшая горная крепость Пергам, лежавшая на северо-западе Малой Азии. В 283 г. до н. э. она стала столицей крохотного Пергамского царства.

Аттал III. II в. до н. э.

Через несколько десятилетий, в 241 г., править городом и царством стал Аттал – родоначальник династии, которой суждено было продержаться у власти более ста лет. Был же Пергам в то время окружен крупными державами, готовыми захватить его, да еще страдал от набегов кельтов-галатов. Однако Аттал I (241–197) где тонкой дипломатией, а где силой оружия защищал свое царство, которое, казалось бы, могло уместиться на ладошке.

Себе в союзники он выбрал римлян, которых поддерживал, когда их войска вошли в Македонию. А племена галатов (галлов) Аттал разбил и в честь победы принес жертвенные дары – воздвиг скульптуры умирающих галлов.

Его же преемник, Эвмен II (197–159), соорудил в Пергаме грандиозный алтарь, посвященный Зевсу и Афине. Все учебники по истории украшают сцены, что изображены на том алтаре, – сцены сражения богов и гигантов.

Начало II в. до н. э. – самая славная пора в истории Пергама. В это время римляне ведут непрерывные войны на Балканах и в Азии. Всякий раз их союзниками объявляют себя правители Пергама. Римляне благодарят их, позволяя расширить царство.

Город Пергам становится жемчужиной Азии. При дворе Аттала и Эвмена живут ученые, художники и поэты, приезжающие со всего эллинского мира. Здесь строят роскошные здания. Возводится обширная библиотека, которая в I в. до н. э. будет содержать около двухсот тысяч свитков. Рождается свой особый стиль – «пергамское барокко».

Чем были богаты предки, того был напрочь лишен последний потомок династии. В 138 г. царем Пергама стал Аттал III (138–133). Тяжелое бремя досталось ему. Он принял из рук своего дяди Аттала II (159–138) не державу – игрушку, которой забавляли римлян, карликовое царство, которым они помыкали. Разве неудивительно, что новый царь – в чем его упрекали современники – не в пример своим славным предкам вовсе не хотел заниматься государственными делами? Что бы он ни надумал, без одобрения римлян сделать не мог. Со злобой и недоверием смотрел он на людей, окружавших его, – он, царь на коротком римском поводке. Всех он считал тайными изменниками, наушниками, вредителями.

С врагами же в ближнем кругу он не церемонился. Ходили слухи, что он истребил ближайших родственников. Некоторые говорили даже, что он распорядился убить своих мать и невесту. Впрочем, другие оправдывали его, сообщая, что в Пергаме образовался заговор. Его участники прикончили ближайших к царю людей. Последнее звено династии повисло над пустотой.

Римский писатель Юстин предполагал, что именно из-за трагедий и бед, приключившихся с его близкими, последний царь Пергама потерял интерес к политике. Ведь она была искусством множить людей, которых ты ненавидишь, и терять последних, которым веришь. Политика выжигала все вокруг царя. Он разуверился в людях.

Все чаще царя встречали в саду. С лопатой в руках он взрывал землю, разбрасывал в нее семена и вперемешку взращивал травы

добрые и злые, приготавливая из них ядовитый отвар и рассылая его своим приближенным, будто почетный дар. Нет, не уединения искал Аттал, скрывшись в цветнике, но новых орудий убийства, считал Юстин. Был этот царь отравителем. Одни авторы приписывали ему убийство друзей и родных. Другие были уверены в том, что Аттал распоряжался давать яд преступникам.

О пристрастии Аттала III к ядовитым растениям писал и такой известный греческий автор, как Плутарх: «Он [Аттал] разводил в своем саду различные травы – не только белену и чемерицу, но и болиголов, наперстянку и цикуту. Он сам сеял и высаживал их в царском дворце, дабы познакомиться с их плодами и соками и в нужное время иметь их под рукой». Как видно, Плутарх был более осторожен в суждениях, чем Юстин; он не говорил об отравительстве и подчеркивал одно: необычный для монарха интерес к ботаническим исследованиям.

Так кажется нам, но была ли страсть Аттала столь уж необычна в античном мире? Вовсе нет! Веками на Востоке приготавливали яды и изучали их действие, используя в своих опытах преступников или пленников. Больше всего ценили яды, приготовленные из растений и грибов. Добывали и змеиный яд – только не для лечебных целей, как делают сегодня, а для войны. Так, карфагенский полководец Ганнибал велел смазывать ядом стрелы, чтобы убивать даже едва раненных врагов.

Иногда яд обращали против себя. Всем известна история с египетской царицей Клеопатрой, которая в 31 г. до н. э., чтобы не попасть в плен к победителю – римскому императору Августу, дала укусить себя аспиду – змее, считавшейся священным животным бога Амона-Ра. Такая смерть, как принято было считать в Египте, обожествляла ее. Недаром корону фараонов украшали две змеи, застывшие в угрожающей позе.

Изучали яды и в Греции задолго до царя Аттала. Так, в Афинах людей, осужденных на смерть, обычно заставляли выпить настой, приготовленный из цикуты – очень ядовитого растения.

Своего расцвета античная токсикология достигла в III–II вв. до н. э., в эпоху эллинистических царств. В этом не было случайности. На землях распавшейся империи Александра Великого – в Сирии, Македонии, Египте и, конечно, Пергаме – правили выскочки. Еще недавно их отцы и деды прислуживали правителю; они же теперь звались царями и воевали друг с другом.

Интриги и убийства стали обыденным делом при царских дворах. Смерть поджидала всюду. Убить монарха мог каждый: честолюбец, искавший власти; агент враждебной державы; родной брат или сын. Излюбленным оружием цареубийц стал яд.

Защитить могли лишь противоядия. Чтобы разбираться в них, надо было знать сами яды.

Вот почему поведение Аттала могло бы показаться странным лишь современному читателю. Со злобой и недоверием Аттал смотрел на людей, окружавших его. Только в своем саду он чувствовал себя спокойно – словно под защитой чудесных соков, переливавшихся в стеблях и плодах растений. Чтобы выжить, он, племянник прежнего царя – а значит, не вполне законный правитель, – пытался понять свойства трав, их убивающую и врачующую силу.

Судя по описанию, оставленному Плутархом, царь Аттал научился хорошо разбираться в свойствах ядовитых растений. Его странный цветник привлек внимание и других правителей Востока. Они тоже стали изучать яды, готовясь к неминуемой встрече с ними.

Особенно увлекся ядами Митридат VI (132–63 гг. до н. э.), правитель другого царства в Малой Азии – Понта. Его судьба, как и судьба Аттала, тоже была тесно связана с Римом. Только Митридат не угождал римлянам, а десятилетиями воевал с ними. Он вторгался в провинцию Азия – бывшее Пергамское царство, доходил даже до Афин, но все равно был римлянами бит.

Еще недавно он отнимал у римлян владения, а в 63 г. потерял свое царство. Сын Фарнак затеял против него мятеж, и в безвыходном положении Митридат решил отравить себя. Однако это не удалось. В течение многих лет Митридат, боясь покушений, «довольно часто принимал противоядия, и оттого, что он выбирал все более крепкие снадобья, приготавливаясь к нападениям, его организм закалился и, когда он, стариком, захотел умереть от яда, не смог», – описывал его судьбу тот же Юстин. Кельтский наемник помог царю, прикончив его кинжалом.

Преследовал Митридата римский полководец Помпей. В одной из крепостей, захваченных им, он нашел, пишет Плутарх, «тайные записи Митридата и прочел их не без удовольствия, так как в них содержалось много сведений, объясняющих характер этого царя». Из этих свитков стало, например, известно, что противоядие, которое постоянно принимал Митридат, состояло из 41 компонента. Были тут и описания свойств растений, сопровождаемые рисунками. Так тайная наука Митридата проникла в Рим. Теперь и здесь люди стали умирать от яда.

Историки Римской империи, обсуждая кончину того или иного правителя, не раз намекали, что, возможно, он был отравлен. Мы знаем наверняка, что так случилось с императором Клавдием. Покушение на него подготовила его жена, Агриппина, прокладывая путь к власти своему сыну – Нерону, пасынку

императора. «Умер он от яда, как признают все», – утверждает историк.

При новом императоре, Нероне, сразу же начались коварные убийства. Прямо посреди пира были отравлены проконсул Азии, Юний Силан, «и притом так открыто, что это ни для кого не осталось тайною», (Тацит) и Британик, сын Клавдия и сводный брат Нерона (Светоний).

По примеру Аттала римский император сам стал изучать действие разных ядов. К услугам Нерона был знаменитый врач – критянин Андромах, знаток противоядий.

Его современником был и другой видный врач – Диоскурид из Киликии в Малой Азии. Его иллюстрированное сочинение о лекарственных средствах стало для многих поколений медиков учебником по фармакологии; по нему учились врачи и в арабских странах, и в средневековой Европе.

Однако даже отменное знание ядов не могло спасти, когда на человека ополчалась судьба. Споря с ней, царь Аттал возделывал в своем дворце цветник. Он мечтал приручить злую силу растений. Надеялся узнать свойства всякого яда, что будет уготован ему. Узнать и перехитрить.

Он умер от солнечного удара. Свое царство, лежавшее невдалеке от древней Трои, он оставил Риму.

В поисках Ноева ковчега

Всем известен библейский рассказ о праведном Ное, которому Бог велел построить большой корабль для его семьи, зверей и птиц. Благодаря ему Ной спасся от великого потопа. Только через девять месяцев спала вода и стало возможно выбраться на сушу. Случилось это у горы Арарат…

Согласно данным современной науки, Всемирного потопа на Земле не было. Было множество локальных наводнений. В Месопотамии произошло, однако, одно из сильнейших, которое почти полностью уничтожило шумерскую цивилизацию. Случилось это в первой половине XXXII в. до н. э., чуть больше 5 тысяч лет назад. Отголоски трагедии и нашли отражение как в шумерском эпосе, так и в Библии.

Еще в 275 г. до н. э. один вавилонский историк свидетельствовал, что ковчег можно увидеть в Курдских горах Армении и что якобы с него «люди сдирают смолу, чтобы использовать ее как амулет». В 1298 г. знаменитый путешественник Марко Поло писал, что «в далекой земле Армении во льдах высокой горы покоится Ноев ковчег».

…В августе 1916 г. русский летчик Владимир Росковицкий с напарником летал над склонами Большого Арарата. Вот как он описывал этот полет в статье, опубликованной в 1939 г.: «Пара кругов вокруг заснеженного купола, длинный плавный спуск к южному склону, – и мы внезапно увидели озеро, подобное маленькому драгоценному камню, но еще покрытое льдом с теневой стороны. Мы сделали круг и вернулись еще раз заглянуть на него. Внезапно мой напарник что-то закричал, возбужденно показывая туда, где озеро переливалось через край. Я взглянул – и чуть не упал в обморок. Подводная лодка?! Нет, мы видели короткие и толстые мачты, но верхняя часть была скруглена, и только плоский выступ пяти дюймов высотой проходил вдоль корпуса. Странная конструкция… Как будто проектировщик ожидал, что через верхнюю палубу будут почти все время перекатываться волны, и сделал свое судно так, чтобы оно бултыхалось в море, как бревно, а короткие мачты с парусами лишь помогали держать его против волны.

Когда мы приблизились, нас удивили размеры судна: длиной оно было с городской квартал, и его можно было, пожалуй, сравнить с современными боевыми кораблями. Оно лежало на берегу озера, а его кормовая часть (примерно на четверть общей длины) уходила в воду, причем самый край на три четверти был в

нее погружен. Судно было частично разобрано спереди… и имело огромный дверной проем, около 20 кв. футов, но дверь отсутствовала».

Об увиденном был составлен рапорт и срочно отправлен в Петербург. Царь распорядился во что бы то ни стало добраться до ковчега. Больше месяца два отряда солдат с разных сторон с большими трудностями пробивались к озеру. Часть из них достигла самого ковчега.

О том, что они увидели, В. Росковицкий рассказывает так: «Оказалось, что внутри ковчега сотни маленьких помещений и несколько очень больших, с высокими потолками. В больших помещениях была ограда из больших столбов – некоторые в два фута толщины, как будто они предназначались для того, чтобы удерживать зверей (в десять раз больших, чем слоны). Другие помещения были заполнены рядами клеток – наподобие тех, что сегодня можно увидеть на выставке домашней птицы; только вместо проволоки там были ряды тщательно обработанных железных брусков поперек передней части помещения.

Все было густо расписано похожими на воск красками; уровень мастерства свидетельствовал о высокой цивилизации. Использовалась древесина олеандра, который принадлежит к семейству кипарисов и не гниет… Были выполнены подробные измерения, чертежи, а также множество фотографий.

Через несколько дней после того, как экспедиция отправила отчет царю, правительство было свергнуто. Так что эти материалы никогда не были опубликованы, а может быть, их уничтожили».

Звучит все это слишком фантастично и весьма напоминает мистификацию. Но вот перед нами еще одно любопытное свидетельство. Читательница Н. Лошадкина, ознакомившись в 1994 г. с перепечаткой статьи В. Росковицкого в журнале «Наука и религия», написала в редакцию письмо. Ее дед, Федор Фролович Батов, участник Первой мировой войны, был, по ее словам, в составе того отряда, который поднимался на Арарат и видел ковчег собственными глазами. Он много раз рассказывал об этом, но только своим близким. Батов скончался в 1969 г. Прочесть статью В. Росковицкого, которая была опубликована при его жизни всего один раз, да еще в английском журнале, он, конечно, не мог. По рассказам Батова, переданным его внучкой, ковчег – это корабль, но необычной формы. Он похож на огромный коробок с отверстиями сверху для вентиляции. Стены его из олеандра. Краски на стенах напоминали воск, но это был не воск. Он также рассказывал, что ковчег много фотографировали, делали замеры, брали пробы древесины.

На Арарат, по его словам, поднимались с двух сторон. Одна, меньшая группа, где были альпинисты, погибла под снежной лавиной. Спуск для второй группы оказался еще труднее, чем восхождение, снова гибли люди. Дед обычно добавлял: «Помни всегда, что Ноев ковчег – не миф. Я его сам видел и вот этими руками трогал…»

Гора Арарат. Вид из космоса

…Летом 1953 г. американский пилот вертолета Дж. Грин с высоты 100 футов сделал над Большим Араратом шесть четких фотографий. На горном уступе ясно видны очертания того, что считается Ноевым ковчегом. Судно наполовину ушло в горные породы и лед. Грин стал готовить специальную экспедицию, но неожиданно скончался.

В 1956 г. француз Ф. Наварра извлек из-подо льда на Арарате несколько досок, якобы от обшивки ковчега, и деревянный брус, вытесанный в форме буквы «Г». Наварра написал книгу «Ноев ковчег: я его трогал» и организовал в 1969 г. англо-американскую экспедицию для продолжения исследований. Экспедиция привезла с Арарата еще несколько досок. Определение их возраста радиоуглеродным методом в лабораториях разных стран дало противоречивые результаты: от 1400 до 5000 лет.

В настоящее время поиски ковчега на Арарате ведутся практически каждое лето. Результатами своих работ участники экспедиций делятся весьма неохотно, особых сенсаций пока нет. Зато есть серьезные сомнения, там ли следует искать библейский

ковчег. Геологи, например, утверждают, что в течение последнего миллиона лет горы Закавказья ни разу не покрывались водой. На Арарате имеются морские осадочные отложения, но их возраст – не менее 20 млн лет, тогда и гор в этом районе не было.

То, что найдено на Арарате, не обязательно является остатками гигантского корабля. Это могут быть руины древних храмов, которые находились когда-то на священной горе. Может быть, и библейский рассказ о ковчеге Ноя родился под влиянием когда-то найденных на Арарате очень древних загадочных деревянных сооружений. По сообщению РИА «Новости», двое путешественников из Гонконга Эндрю Юань и Боаз Ли в октябре 2004 г. поднялись на Большой Арарат «по секретным тропам, указанным им местными курдами». В интервью одной гонконгской газете они заявили, что на высоте примерно 4200 метров, в 8 километрах от «официально признанного места» нахождения остатков библейского корабля, они обнаружили «обледеневшую деревянную платформу с остатками стен по краям». Все это напоминало фрагменты огромной деревянной коробки. Путешественники из Гонконга считают, что их находка больше похожа на библейский ковчег, чем объект, обнаруженный ранее.

В поисках ответа на вечный вопрос о ковчеге на Арарат восходила и российская экспедиция «Космопоиск» во главе с Вадимом Чернобровом. Вот их рассказ.

– В апреле 2004 г. в печати появилось сообщение о том, что турецкое правительство наконец-то разрешило научные исследования на Арарате, – вспоминает Чернобров. – Сразу пошли заявки на проведение экспедиций. Однако, когда первые из них прибыли в Турцию, правительство изменило свое решение. Под предлогом неспокойной обстановки в курдских районах было запрещено появляться на горе ученым, потом – журналистам. Тем не менее мы рискнули.

До Трабзона команда из шести человек добралась на пароме. На следующий день отправились автобусом через перевалы и верховья реки Евфрат.

Существует туристский маршрут восхождения на Арарат по южному склону горы. Нам этот вариант заведомо не подходил. К тому же спутники сфотографировали «что-то похожее на ковчег» на западном склоне. Там же, если верить сообщениям в печати, находится другой странный объект: он видится похожим на «отпечаток днища большого корабля»… Таким образом, было принято решение подниматься самостоятельно, без всяких проводников, по западному склону. Для этого пришлось спланировать целую операцию по проникновению в закрытую

военную зону. Мы добирались до вершины четыре дня.

То и дело над нашими головами появлялся натовский вертолет: группа едва успевала уйти с открытого места. Нам так и не удалось выяснить, почему турецкие власти никого не пускают на западные отроги легендарной горы, где не оказалось никаких военных объектов. Может, прячут от любопытных глаз нечто не менее интересное?

Никто не ожидал, что первое открытие случится уже в первый день на высоте около 1950 м. Осмотрев после очередного перевала открывшуюся низинку, не могли отделаться от чувства, что уже где-то ее видели. Но где? Вспомнили знаменитое фото, которое кочует из одного сайта Интернета в другой. Знакомое плато, холмы… А вот и тот самый остов длиной около 200 м. При ближайшем рассмотрении «корабль» оказался сложенным из камней и припорошенным землей загоном для скота. Одной легендой стало меньше…

На третий день закончилась припасенная вода. Ручьи от тающей снеговой шапки, до которой, по расчетам, должны были уже дойти, все не появлялись…

На четвертый день добрались до вершины. Невероятное зрелище открылось неожиданно. Лежащее на боку «судно» длиной более 200 м оказалось каменным карнизом вулканического происхождения. Но как похоже! Природа будто специально создала обтекаемые «корабельные» обводы. А поперечный каркас белого цвета – это свисающие сверху сосульки длиной 30–50 метров, шириной с железнодорожный вагон.

Ковчег на Арарате в «коридоре» нашего маршрута обнаружить не удалось, надежд на то, что он там когда-нибудь был, почти не осталось. Теперь нужно осмотреть другие склоны горы, чтобы длящиеся многие годы разговоры о Ноевом ковчеге перешли из области гаданий и домыслов в область фактов.

Гигантские пирамиды в… Китае

Американский военный летчик Джеймс Гауссман увидел гигантскую пирамиду весной 1945 г., пролетая над горами Циньлинсян у города Сиань в Центральном Китае. Понимая, что ему никто не поверит, пилот сфотографировал это невероятное, по нашим понятиям, сооружение. На снимке запечатлена таинственная пирамида высотой 300 метров и шириной у основания 500 метров! Значит, она в два раза больше самой крупной из известных гигантов древнего строительного искусства – великой пирамиды Хеопса, вознесшейся к небу лишь на 148 метров! Но эта уникальная фотография Джеймса Гауссмана мгновенно исчезла из американских военных архивов и была засекречена. Кому она могла показаться крамольной и почему?

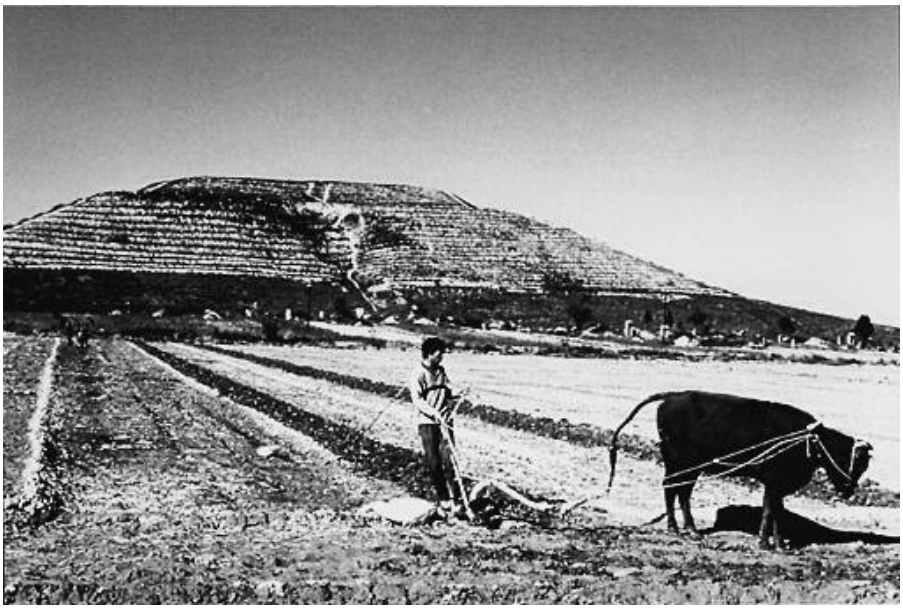
В 1960-е гг. загадочные пирамиды усмотрел новозеландский авиатор Брюс Кати, хотя руководители Китая и китайские археологи отрицали их существование. Брюс Кати разыскал дневники двух австралийских торговцев, побывавших в провинции Шэньси в начале века. Они записали, что тоже видели гигантские пирамиды. Собрав всю возможную информацию об этих сооружениях, Брюс Кати сделал зарисовку целых 16 пирамид около города Сиань.

В 1994 г. немецкий археолог Гартвиг Хаусдорф выпустил книгу под названием «Белая пирамида», в которую включил фотографию Джеймса Гауссмана (как выяснилось, не утерянную, а благополучно пролежавшую где-то в укромном месте без малого полвека) и два более поздних снимка, сделанных для немецкого археолога скрытой камерой его китайским другом, проезжавшим мимо пирамид на машине. Этот же человек добился разрешения для Хаусдорфа посетить прежде запретную для европейцев зону в провинции Шэньси.

В марте 1994 г. Гартвиг Хаусдорф выехал в Китай в сопровождении австрийского коллеги и друга Петера Красса. Они посетили район пирамид недалеко от Сяньяна, находящегося в 30 милях от Сианя. Здесь, в центре сельскохозяйственных угодий, возвышается пирамида высотой 61 метр.

Склоны некоторых пирамид усеяны маленькими хвойными деревьями. Уже несколько лет китайцы засаживают эти сооружения быстрорастущими деревцами и кустарниками, видимо для «маскировки» их под естественные возвышенности. По мере их изучения Хаусдорф и Красс все более убеждались в справедливости этого мнения. Красс спросил одного из ведущих

археологов Китая профессора Цзя Пая, почему ученые не вскроют пирамиды для изучения их содержимого. «Это дело будущих поколений», – ответил тот. Не исключено, что китайцы не решаются на подобные исследования из опасений обнаружить вещественные свидетельства неких давних древних событий, способные опрокинуть наши представления о древнейшей истории человечества!



Китайская пирамида

Наибольшее число пирамид обнаружено вокруг Сяньяна. Этот сельскохозяйственный район можно считать пустынным, хотя пирамиды возвышаются в непосредственной близости от города с полумиллионным населением. Буквально в миле от него Гартвиг Хаусдорф увидел удивительно симметричное сооружение высотой более 70 метров. Археолог забрался на вершину и с удивлением обнаружил там кратер явно искусственного происхождения! С вершины видны 17 пирамид, стоящих поодиночке, попарно или рядами. В 3–4 милях от «города пирамид» Гартвиг Хаусдорф узрел пирамиду с плоской вершиной, похожую на знаменитую древнюю пирамиду Теотиуакан, находящуюся к северу от столицы Мексики, города Мехико. Даже высота почти такая же.

«Город пирамид» производит странное впечатление. В тени этих возвышающихся громад на полях работают крестьяне, распахивающие землю примитивными деревянными плугами, как

это делали тысячелетиями их предки.

Крестьяне почти ничего не знают о таинственных сооружениях и даже не особо интересуются ими. Для землепашцев пирамиды стояли, стоят и будут стоять вечно…

Китайский археолог Ван Сипинь уверен в астрономическом назначении пирамид и в том, что они являют нам пример поразительных знаний древних в геометрии и вообще в математике. Недавно археологи обнаружили несколько пирамид около реки Вейхэ к северу от Сианя. Одна из них стоит точно в центре Древнего Китая. Отклонение составляет всего несколько метров!

Кто построил китайские пирамиды? Некоторые исследователи уверены в причастности к их сооружению инопланетян. Австралийские торговцы, оставившие свои дневники, общались с одним старым монахом из монастыря у монгольской границы. Монах ссылался на древние рукописи, хранящиеся в монастыре и относящиеся к I тыс. до н. э. И в них неведомый летописец уже упоминает пирамиды в провинции Шэньси! Значит, существование этих гигантских сооружений восходит к эпохе легендарных китайских императоров, считавших себя потомками «Сынов Неба». Об одном из них по имени Хуанди сохранились письменные свидетельства (см.: *И.С. Лисевич*. Древние мифы о Хуанди // «Азия и Африка сегодня», 1974, № 11). Хуанди якобы прибыл из созвездия Льва и через сто лет царствования убыл обратно…

Как видно, мифологический фон, окружающий китайские пирамиды, подобен древнеегипетскому и южноамериканскому, окружающему местные мегалитические (сложенные из огромных камней) сооружения. Их всегда связывают с причастностью богов, принесших на Землю культуру и знания, и исчезнувших после исполнения своей миссии.

Но боги, заключает свой рассказ Гартвиг Хаусдорф, «всегда обещали вернуться…».

«Запретный город» больше не под запретом

Цзыцзинчэн («Пурпуровый запретный город»), в прошлом резиденция императоров Китая, а сегодня музей Гугун расположен в центре Пекина, рядом с площадью Тяньаньмэнь. Здесь на протяжении 491 года вершили делами империи 24 императора. При Минской династии – 14 императоров, а при Цинской – 10. А теперь эта резиденция – музей. На севере от Ворот Тяньаньмэнь и ворот Дуонмэнь находятся парадные ворота в Музей Гугун – Умэнь («Полуденные ворота»). Над ними возведено великолепное сооружение, обычно называемое Уфэнлоу («Башня пяти фениксов»).

С 1925 г. дворец Гугун стал национальным музеем. А Запретным этот город-дворец называют потому, что на огромной территории дворца долгое время не разрешалось жить никому, кроме императора и ближайших подчиненных.

Гугун – один из красивейших средневековых дворцовых комплексов, гармоничный по композиции и совершенный по планировке, умелое сочетание разных по величине и форме зданий, ворот, переходов. Построенный в основном из дерева, он служит замечательным образцом национальной китайской архитектуры. Здесь и многоярусные крыши с загнутыми краями, покрытые глазурованной яркой черепицей золотистого цвета, и резные створчатые стены под красным лаком.

…Строить его начали еще при династии Мин в 1406 г. и возводили целых 14 лет. Размеры его с востока на запад 760 м, с юга на север 960 м. Площадь 150 тыс. кв. м. В нем более 9 тыс. помещений. С четырех сторон он обнесен стеной высотой 10 м. В стенах имеется четверо ворот. Парадные ворота, выходящие на юг, называются Умэнь. В башне этих ворот есть колокол и барабан. Когда император шел возносить молитвы в храм или кумирню, он всегда выходил из ворот Умэнь. Если он направлялся в Храм Земледелия, то при его выезде ударяли в колокол, а если в Таймяо («Храм предков»), то били в барабан. При династии Цин, когда китайские военачальники одерживали победы, здесь, согласно обычаю, устраивались церемонии приношения пленных в дар императору. Вокруг стены проходил канал шириной 52 метра. Сейчас эта башня служит помещением для временных выставок.

Северные ворота при Минской династии назывались Сюаньумэнь. Но при императоре Канси их переименовали в Шэньумэнь, так как в имени этого императора имеется иероглиф Сюань, а по обычаю ни одно название предмета не должно совпадать с именем царствующего императора. На башне этих

ворот также имеются колокол и большой барабан. Каждый день при наступлении сумерек и на рассвете башенная стража производила сначала 108 ударов в колокол, а потом в барабан.

Восточные боковые ворота называются Дунхуанмэнь, а западные – Сихуамэнь. Гугун – прежняя резиденция императоров Минской и Цинской династий.

Это самый большой архитектурно-художественный музей Китая, где хранится свыше 900 тыс. экспонатов. Гугун – самый грандиозный и самый целостный из сохранившихся архитектурных ансамблей Поднебесной империи. Весь комплекс дворца состоит из двух главных частей, внешней и внутренней. При входе в парадные ворота Умэнь вы прежде всего видите пересекающий площадь канал – Нэйцзиньшуйхэ («Внутренняя река с золотой водой»), через который переброшено пять красивых мраморных мостиков. По берегам канала, облицованного также белым мрамором, тянутся извилистые перила самой разнообразной формы, напоминающие своим видом драгоценный нефритовый пояс.

Пекин. Панорама «Запретного города»

Севернее мостов находятся главные дворцовые ворота Тайхэмэнь («Ворота высшей гармонии»). За ними расположен еще один обширный двор. С северной его стороны на массивном постаменте, высотой 8 м расположены Тайхэдянь («Павильон высшей гармонии»), Чжунхэдянь («Павильон полной гармонии») и Баохэдянь («Павильон сохранения гармонии»). Эти три павильона – важнейший архитектурный комплекс Внешнего императорского двора. Они предназначены для проведения государственных и придворных церемоний.

В павильоне Тайхэдянь устраивались официальные дворцовые приемы. Он является самым большим сооружением Гугуна. Его площадь более 2300 кв. м, крышу павильона поддерживают 86 деревянных колонн, шесть из них, окружающие императорский трон, позолочены и украшены резными изображениями извивающихся драконов. Перед троном установлены изящные бронзовые журавли – символ успеха и

удачи, курильницы, большие медные треножные сосуды – символ трона, позади трона – ширма тонкой работы.

Вход в павильон Тайхэдянь охраняют свирепо ощерившиеся бронзовые львы, олицетворяющие силу власти императора.

На просторной площадке перед павильоном установлены большая бронзовая черепаха, поднявшая кверху клыкастую, почти волчью пасть – символ долголетия, бронзовый длинноногий журавль, как символ успешного продвижения по лестнице чинов, и другие великолепно выполненные скульптуры и изделия.

При Минской и Цинской династиях ежегодно в канун Нового года, в день рождения императора и его вступления на престол проводились торжественные церемонии. Здесь объявлялись важнейшие правительственные указы. После оглашения указы опускали с башни ворот в клюве деревянного феникса, помещали в паланкин, украшенный изображениями дракона, и отправляли в министерство церемоний, откуда копии этих указов рассылались по всей стране.

Площадь двора перед павильоном Тайхэдянь более 30 000 кв. м. Во время дворцовых церемоний в этом дворе выстраивались в строгом порядке ряды вооруженных стражников, в порядке субординации стояли на коленях лицом к северу гражданские и военные сановники. Из многочисленных треножников и курильниц поднимались дым благовоний, усиливая и без того таинственную атмосферу, окружавшую императора.

А павильон Чжунхэдянь служил местом, где император отдыхал перед началом церемоний, здесь же совершались их репетиции. А еще ежегодно в канун Нового года император устраивал тут банкеты, на которые приглашались вассальные князья.

Если идти, строго придерживаясь центральной линии, на север, то посетитель окажется у ворот Цяньцинмэнь («Ворота небесной чистоты»), ведущих во внутренние покои дворцового комплекса, где императоры Цинской династии иногда принимали официальные доклады. В этот день перед воротами устанавливали трон, и начальники всех ведомств по очереди отчитывались о своих делах.

Затем надо пройти ворота Цзяньцинмэнь на задней половине дворцового ансамбля Гугун, где размещены Цяньцингун («Дворец небесной чистоты»), Цзяотайдянь («Дворец общения неба и земли») и Куньнингун («Дворец земного спокойствия»), а по обе стороны от них еще шесть восточных и шесть западных дворцов.

Надо еще упомянуть знаменитую «Стену девяти драконов», сооруженную в восточной части Запретного города, у ворот Хуанцзимэнь. Эта стена украшена сложными и искусными

узорами и выложена глазурованным многоцветным кирпичом. Она поражает яркостью красок, большой выразительностью и динамичностью изображений девяти фиолетовых и желтых, извивающихся на зеленом фоне драконов. «Стена девяти драконов» – произведение подлинно народного искусства.

При династиях Мин и Цзинь дворец Гугун являлся политическим центром Китайской империи. В 1912 г., на второй год Синьхайской революции, последний китайский император Цинской династии Пуи отрекся от престола, но продолжал жить во дворце. Пуи в течение 13 лет раздарил, заложил и продал множество древних реликвий. Таким образом из дворца утекли многие ценности.

А еще почти накануне освобождения по указанию гоминьдановского правительства книги и ценности были сложены в 13 427 ящиков. Оно намеревалось все это переправить на Тайвань. Быстрая победа в освободительной войне помешала осуществить этот грабеж. Удалось увезти только 2972 ящика.

После образования КНР Народное правительство зачислило дворец Гугун в список наиболее важных культурных памятников, охраняемых государством. Замечательные китайские архитекторы создавали все эти сооружения. Десятки тысяч китайских тружеников вложили свой талант и труд в эти исторические памятники, созданные на века. Огромные, расписанные цветными орнаментами арки, искусственные озера и пруды, покрытые лилиями и бледно-розовыми лотосами, мраморные мосты, колоссальные каменные и лепные своды, стены, разрисованные яркими красками, колонны, украшенные фантастическими драконами и фениксами, неповторимы по своей красоте.

Пребывавший долгое время в запущенном состоянии старый дворец преображается, молодеет, как сказочная птица Феникс. Сегодня в Пекине идет его реставрация. Для посещения пока что открыта только треть помещений дворца. А через семь лет для туристов откроют более 80 процентов. Правительство Китая рассчитывает, что после этого дворец смогут посещать 78 млн человек ежегодно. Ну а окончательное восстановление «Запретного города» возможно не ранее 2020 года.

Китайский след римского легиона

В 53 г. до н. э. 42 тысячи римских легионеров, возглавляемые Марком Лицинием Крассом (победителем Спартака в 71 г. до н. э.), вторглись на территорию Парфянского царства. Поход закончился полным разгромом, в битве при Каррах (ныне Харан в Турции) римляне потерпели поражение.

Итак, победитель Спартака погиб, а 10 тыс. воинов попали в плен. Согласно римскому историку Плинию, часть пленников отправили в Маргиану на северо-востоке Парфии (современный город Мары в Восточной Туркмении). Дальнейшая судьба легионеров долгое время оставалась для историков загадкой.

К концу XX в. по отрывочным сведениям в различных летописях и благодаря археологическим раскопкам стало наконец ясно, что же случилось с плененными римлянами.

Оказывается, парфяне, которым понадобились умелые воины, простили пленных и, вернув им оружие, превратили в наемников. Так в 50 г. до н. э. около пяти тысяч римлян отправились защищать северо-восточную границу Парфянского царства.

Однако парфяне весьма пренебрежительно относились к бывшим пленным и достойно оплачивать их труд не желали, поэтому в рядах легионеров росло недовольство.

Наконец, потерявшие терпение римляне свернули лагерь, располагавшийся на территории современной Сирии, построились в колонны и отправились на восток. С этого момента след целого римского легиона затерялся.

И лишь в конце XX в. историки предположили, что в 36 г. до н. э. римляне в качестве наемников воевали в армии хуннского полководца Чжичжи в Средней Азии…

В конце 1980-х школьный учитель из Австралии Дэвид Харис, узнав о бесследно исчезнувшем легионе, загорелся идеей найти его. В то, что закаленные в боях и привыкшие к тяготам походной жизни легионеры могли погибнуть в азиатских пустынях, верилось с трудом. Он с головой ушел в поиски и вскоре был вознагражден: в китайских летописях ему удалось найти упоминание о необычной битве, произошедшей в 36 г. до н. э. на западных рубежах Китайской империи.

Ханьские солдаты столкнулись со странного вида воинами, применявшими незнакомую китайцам тактику: они сдвигали над собой огромные щиты таким образом, что их построение, как написано в ханьской летописи, напоминало «рыбью чешую». В связи с этой «чешуей» сразу вспоминается знаменитая «черепаха»

– «фирменное» построение римских легионеров.

Римские легионеры. II–I вв. до н. э.

Судя по всему, Харис не знал, что еще оксфордский профессор-китаист Хомер Дабс уже напал на китайский след римского легиона. В «Книге династии Хань» при описании одного сражения его внимание также привлекло своеобразное оборонительное построение. Дабс изучил многочисленные описания сражений того времени на просторах Центральной Азии

и Китая и во многих обнаружил признаки участия римских воинов. Именно Дабс обратил внимание, что в битве 36 г. до н. э. между войском империи Хань и центральноазиатскими «хунну» (гуннами) ставка их полководца Чжичжи у реки Талас была окружена «двойным палисадом» – типично римским оборонительным сооружением. Именно в этой битве воины Чжичжи применяли построение в виде знаменитой «черепахи». Исходя из этих фактов, Дабс предположил, что бежавшие от парфян римляне поступили на службу в армию Чжичжи. Неизвестно, сколько римлян погибло в бою с китайцами, но летописи гласят, что ханьское войско захватило в плен 145 воинов европейской наружности. Столь ценных пленников решили не убивать, а использовать по прямому назначению. Теперь римляне стали наемниками у китайцев.

Их определили служить на заставу, прикрывающую северо-западную границу империи Хань. Дабс решил отыскать это место и просмотрел все названия поселений в древних переписях населения. Исследователь предположил, что название какого-нибудь населенного пункта подтвердит наличие столь необычных для Китая поселенцев. И он оказался прав. В переписях 5 г. н. э. упоминается северная деревня Лицянь – слово, обозначавшее в Китае греко-римский мир! А два названия расположенных рядом с Лицянем поселений оказались вовсе не китайскими. Они наверняка имели отношение к родине иммигрантов из Средиземноморья. Мало того, в 9 г. н. э., когда император Ван Ман распорядился, чтобы названия населенных пунктов «говорили правду», Лицянь переименовали в Цзелу, что означает «собранные вместе пленники».

Значит, обнаружены потомки римлян?

Харис в своем исследовании шел буквально по стопам Дабса. Он также нашел в летописях упоминание о городке Лицянь, понял значение его названия и даже нашел древнюю карту. Оказалось, Лицянь стоял на подступах к пустыне Гоби (сейчас эта территория на западе Китая входит в провинцию Ганьсу). Неутомимый австралиец собрал деньги и отправился в Китай – по следам легионеров. Поиски он начал в районе города Юнчан и вскоре нашел развалины древнего города: фундаменты домов, остатки стен и крепостного вала. К сожалению, отсутствие разрешения на археологические исследования стало непреодолимым препятствием для дальнейших поисков.

Харис был уверен: он на правильном пути. В развалинах исследователь нашел фрагменты керамики, датируемой периодом династии Хань, а в Юнчане встретил немало жителей с необычной для китайцев пигментацией кожи.

Недавно в этом отдаленном уголке провинции Ганьсу двумстам крестьянам сделали анализ ДНК, и каждый пятый имел европейские генетические особенности. Некоторые жители и вовсе могли похвастаться светлыми глазами и волнистыми волосами. Может, это и есть потомки затерявшихся на Востоке более двух тысяч лет назад римских легионеров?

Космические устремления Цинь Шихуанди

Великая Китайская стена столь огромна, что полностью ее не увидишь даже с борта самолета. Это единственное на Земле сооружение, хорошо видимое из космоса. О длине Китайской стены до сих пор спорят ученые, называя две цифры – свыше 4000 км и свыше 5000 км. Ширина каменной дороги этой стены такова, что по ней может пройти шеренга из 10 пехотинцев или проехать 5 всадников.

Местные жители именуют Стену «божественной нитью, соединившей лоскутки Китайского государства». Другие ее названия менее поэтичны: «Стена слез и страданий»; «Самое длинное кладбище мира». По примерным подсчетам, в Стене захоронено не менее миллиона китайцев, погибших на великой стройке во времена могущественного императора Цинь Шихуанди (что означает: «Первый государь из династии Цинь»), жившего в III в. до н. э.

Считается, что эта каменная громада, простирающаяся вдоль всей северной границы страны, построена для защиты Китая от нападений врагов (в древности это были гунны, монголы). Однако непреодолимая преграда не всегда спасала от набегов завоевателей. Стена, например, не смутила закаленное в боях войско Чингисхана. Последний успешный штурм Стены был проведен в 1933 г., когда на территорию Китая вторглись японцы.

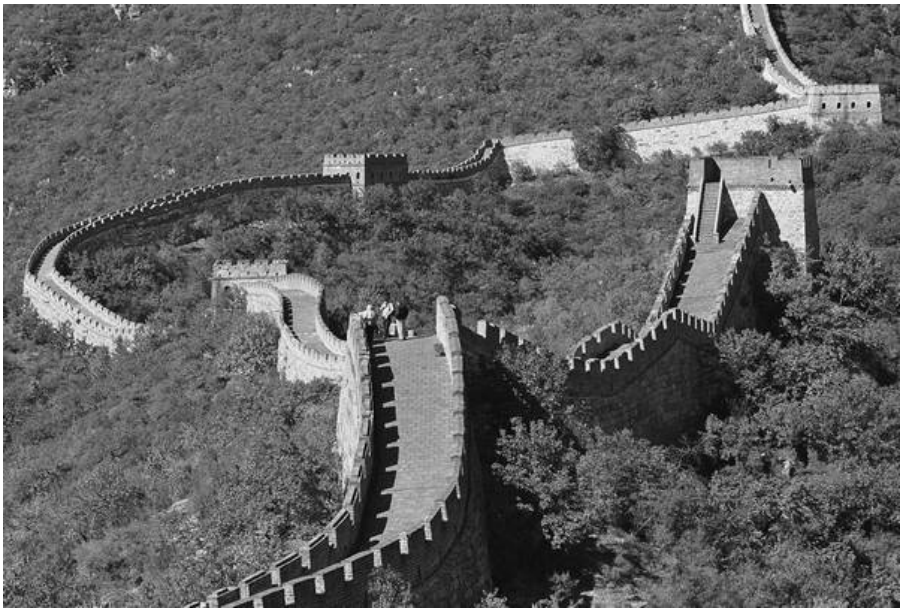
Сейчас традиционные представления о строительстве и назначении Китайской стены оспариваются некоторыми учеными. Появились новые версии, согласно которым настоящими архитекторами этого громадного сооружения были не китайцы, а люди иной, неизвестной нам цивилизации.

Если внимательно прочесть древнекитайские тексты, можно предположить, что палеоконтакты (контакты с представителями внеземных цивилизаций в древности) на китайской земле все же происходили. В них есть множество сведений о мудрых и гуманных «сынах неба» (позже так стали именовать императоров). Примечательно, что появлению этих «сынов неба» предшествовали различные космические явления. Например, перед прибытием первого «сына неба», названного Хуанди, «сияние великой молнии опоясало звезду Цзи в созвездии Ковша» (Большой Медведицы). Сам же Хуанди, как утверждают хроники, был родом из созвездия Льва. Устав править Китаем в течение столетия, он «вернулся на свою звезду».

«Сыны неба» изготавливали и применяли немыслимые по

тем временам (да и по нашим) технические устройства. Упомянутый Хуанди «выплавил 12 великих зеркал и использовал их, следуя за Луной». Причем зеркала обладали удивительными свойствами. В хрониках можно прочесть, что «когда на зеркало попадали лучи Солнца, то все изображения и знаки его обратной стороны отчетливо выступали на тени, отбрасываемой зеркалом», то есть лучами солнца это зеркало просвечивалось насквозь. Тот же Хуанди имел четырехметровые «чудесные треножники», наведенные прямо на созвездие Льва. «Треножники» по команде Хуанди передвигались с места на место, при этом внутри них что-то начинало шуметь и клокотать. «Сын неба» владел информацией о прошлом и будущем, знал секреты гравитации. Он и его преемники пользовались роботами, причем как сугубо механическими, так и биологическими, наподобие человека – с полным набором внутренних органов. С Земли первого «сына неба» унес «дракон», взмывший в космос с огромной скоростью (в древних текстах написано, что дракон «в один день покрывает мириады верст, а севший на него человек достигает возраста 2 тысяч лет»).

Понятно, что пришельцы и их преемники нуждались в сверхдальней межгалактической связи как с обитателями своей планеты, так и с возможными другими цивилизациями. Для этого и была возведена Великая Китайская стена и сооружены египетские пирамиды в Гизе, ставшие частями общей межгалактической «радиостанции». С их помощью сигналы с Земли мгновенно достигали любой точки Вселенной. Такую гипотезу предлагает инженер-электрофизик из Санкт-Петербурга В.И. Коробейников – специалист, занимавшийся проектированием систем связи для космического корабля многоразового использования «Буран».



Великая Китайская стена

«На первый взгляд план строительства Китайской стены достаточно простой. Сначала на расстоянии в 7 м друг от друга возводились две кирпичные стены. Промежуток между ними заполнялся землей, которая утрамбовывалась до твердости, не уступающей камню, – рассказывает Владимир Коробейников. – Однако при более детальном изучении выясняется, что в плане Великой стены зашифрованы точнейшие математические расчеты.

Великая стена идет от Ляодунского пролива вглубь страны примерно по 30-й географической параллели. Казалось бы, что в этом особенного? Известно, что экватор делит Землю на две части, но не поровну. К северу площадь суши значительно больше. А если провести линию мнимого экватора, делящего планету ровно пополам, то он пройдет примерно по 30-й параллели и не будет таким же ровным, как настоящий экватор. Именно по зигзагообразному мнимому экватору тянется Китайская стена, а если провести его дальше – он пройдет и через пирамиды в Гизе».

У планеты Земля есть свой собственный электрический заряд. Под Китайской стеной он делится поровну в сторону севера и юга. Согласно версии Коробейникова, есть у планеты Земля и собственная электромагнитная волна в Галактике. Кто-то пропускал по Великой стене электрический сигнал, который вызывал перераспределение электрического заряда Земли между северной и южной частями. В свою очередь перераспределение

заряда Земли мгновенно меняло структуру волны планеты, излучаемой в космос.

– Это принцип пока неизвестных в науке трансцендентных (запредельных) систем мгновенной связи, – подчеркивает Коробейников. – Но откуда об этом знали до нашей эры, если сейчас теоретическая электродинамика только подошла к пониманию таких вещей?

В межгалактическом приемнике и египетские пирамиды играют роль антенн-резонаторов. Они принимают информацию из космоса, «работая» на разности длин волн Земли и галактических волн. Поэтому и для пирамид подобраны очень точные технические параметры.

Возможно, подобная «радиостанция» в пределах Солнечной системы не единственная. Может быть, «приемником № 2» служит Марс? Во всяком случае, американский спутник сделал снимки, на которых видны марсианские пирамиды и сфинкс, который, впрочем, куда-то «исчез» с последующих снимков. Не исключено, что в дальнейшем на Марсе найдется и сооружение, идентичное Великой Китайской стене. Также не исключено, что марсианская «радиостанция» находится в исправном состоянии (в отличие от частично разрушенной земной) и ею можно пользоваться, а возможно, кто-то и пользуется.

Если официальная наука примет версию Коробейникова, то, возможно, это побудит землян принять меры для восстановления земной межгалактической «радиостанции». И, кто знает, может быть, тогда мы узнаем, какая информация ходит по космическому эфиру. Может быть, землянам ответит сам «сын неба» Хуанди, до сих пор обитающий где-то в созвездии Льва?

Посмертная стража императора Циня

В 210 г. до н. э. всемогущий император Цинь Шихуанди скоропостижно ушел из жизни. Находясь в зените славы и могущества, последние 11 лет своего правления (221–210 гг. до н. э.) император прожил скрытно и уединенно. Он почти не покидал императорского дворца и страшился даже тени ближних своих: они, казалось ему, только и помышляют о том, как бы лишить его царства и жизни.

Впрочем, основания для этого у императора были: за годы своего правления Цинь Шихуанди пережил три покушения.

Древняя китайская мудрость гласит: правитель, ставящий верноподданных своих на колени, пожирает их, подобно хищному зверю. Не мудрено, что в памяти подданных Цинь Шихуанди остался в образе безжалостного тирана, окружившего себя полчищами шпионов-наймитов, которые рыскали по всей империи в поисках заговорщиков. Главная скверна, считал император, происходит от книг, поэтому в 213 г. до н. э. все найденные в империи книги были преданы огню, а их авторы – казнены. Известно, что 460 китайских мудрецов умерли мученической смертью: император повелел закопать их заживо.

За 11 лет правления объединенным Китаем Цинь Шихуанди основал централизованное государство и утвердил карающую законодательную систему. Он окружил себя сильной армией и повелел построить на севере империи мощную систему укреплений. Дабы обеспечить политическое и административное единство своей огромной империи, Цинь искоренил все формы проявления сепаратизма, ввел единую денежную систему, летосчисление, письменность, а также общую систему мер и весов. Он повелел сокрушить все крепости, сохранив лишь те части их стен, которые могли бы стать продолжением Великой стены, – она должна была опоясать неприступным рубежом всю империю.

По воле императора было уничтожено все вооружение, захваченное у поверженных соперников. Лишь один вид оружия был разрешен – тот, которым была вооружена его многочисленная армия.

Благодаря Цинь Шихуанди, стремившемуся к превосходству во всем, столица империи, город Сиань, украсилась величественными постройками. А в 20 км от столицы шло строительство огромного и необычного подземного сооружения – последнего пристанища императора. Цинь Шихуанди был

одержим страстной мечтой о бессмертии. По его приказу лучшие врачи Китая пытались отыскать рецепт волшебного эликсира бессмертия. А когда стало ясно, что их поиски тщетны, император Цинь повелел построить для себя грандиозный подземный мавзолей, под стать созданному им государству. Согласно легенде, главный зал мавзолея представлял собой миниатюрную модель великой империи Цинь, пересеченной сотней рек, в том числе полноводными Янцзы и Хуанхэ, русла которых в модели воспроизведены до мельчайших подробностей и вместо воды заполнены ртутью, как и море-океан, обрамлявшее империю с востока. Потолок зала был усыпан драгоценными камнями, воспроизводящими небесные светила.

Цинь Шихуанди искренне верил, что сможет править своей империей даже из потустороннего мира, а для этого, считал он, ему понадобится армия. И он забрал с собой в мир иной 8 тысяч глиняных истуканов, полагая, что в них переселятся души императорских солдат… Во всяком случае, так гласит старинное китайское предание.

Император умер, когда подземный дворец был готов лишь наполовину.

Основоположник китайской историографии Сыма Цянь – его классический труд «Ши цзи» («Исторические записки») был создан полтора века спустя после смерти Цинь Шихуанди – сообщает, что тело покойного императора положили в бронзовый саркофаг, установленный посреди озера ртути, которую приводила в движение специальная механика. Согласно другим описаниям, тело Цинь Шихуанди обрядили в золото и яшму, в рот ему положили крупные жемчужины, гроб же его плавал по ртутным волнам.

Армия терракотовых воинов (из гробницы Циня)

Наследникам Цинь Шихуанди, увы, недолго было суждено стоять у кормила правления: через четыре года после смерти Циня власть в империи перешла к династии Хань. Однако новые правители не стали рушить то, что создал их предшественник. Напротив, они упрочили империю, равно как и свою власть, подкрепив ее целым сводом политико-философских законов, которые строго соблюдались в Китае на протяжении многих веков – вплоть до начала нашего столетия. А первый император Китая Цинь Шихуанди между тем спал вечным сном в огромной гробнице, скрытой многометровой толщей лессовых наслоений, под охраной глиняных солдат…

…В 1974 г. сон императора впервые за 2 тысячи лет потревожили китайские археологи во главе с профессором Юанем Джунгуем. И первое, что поразило ученых, а за ними и весь мир, – стоящие в боевых порядках воины из глины и бронзы.

Усыпальница императора Циня оказалась размером с огромный подземный город. По предварительным подсчетам археологов, она занимает площадь 56 кв. км. Ее строили 700 тысяч человек, согнанных со всех уголков великой империи. С помощью спектрального анализа в толще погребального кургана действительно зафиксировано наличие огромного количества ртути – так подтвердилось свидетельство Сыма Цяня.

Попасть в подземное царство императора Циня оказалось не так просто: подступы к нему были защищены хитроумной системой смертельных ловушек – каменных мешков и автоматически срабатывающих арбалетов и копьеметательных механизмов. И все это для того, чтобы ни один смертный не посмел нарушить покой подземных дворцов и храмов, хранящих сокровища, с которыми Цинь не хотел расставаться и после смерти.

Впрочем, несмотря на ловушки и западни, археологам все же удалось проникнуть в глубь холма Ли – одного из многих, венчающих обширное погребение.

Подступиться к глиняным воинам-истуканам было намного проще. Они стояли там же, где их некогда поставили, – внутри трех подземных залов. Четвертый зал оказался пустым, – вероятно, потому, что его не успели достроить. Крепкие деревянные колонны подпирают не менее прочные, покрытые толстой коркой водонепроницаемой глины своды извилистых коридоров, скрытых под трех-четырехметровым слоем просевшей от времени почвы.

Большая часть пеших воинов находится в главном зале, площадью 210 × 60 кв. м. Рост рядовых пехотинцев составляет от 1,75 до 1,85 м – под стать человеческому. Офицеры выше – их рост соответствует чину и рангу.

Воины и кони были искусно вылеплены из глины, а воинские доспехи и оружие отлиты из чистой бронзы. Все лица солдат обращены строго на север, в сторону усыпальницы императрицы. На внутренней стороне полых статуй сохранились отпечатки пальцев и инструментов императорских мастеров-керамистов. Эти следы помогли археологам воссоздать древнюю технологию изготовления статуй. Сначала лепилось туловище. Нижняя часть статуи была монолитной и соответственно более массивной – на нее приходился центр тяжести. Верхняя часть была полая. Голова и руки крепились к туловищу после того, как оно было обожжено в печи. В завершение скульптор покрывал голову дополнительным слоем глины и лепил лицо, придавая ему индивидуальное выражение. Одновременно у воина «вырастали» уши, борода. После этого его облачали в доспехи. Обжиг длился несколько дней, при постоянной температуре не ниже 1000 °С. В результате глина, из которой лепили воинов, становилась крепкой, как гранит.

Первые ряды воинов образуют три походные шеренги, развернутые в сторону 11 подземных коридоров. Коридоры тоже заполнены солдатами; впереди пеших стоят боевые колесницы, запряженные четверками лошадей.

Колесницы, в отличие от глиняных воинов и лошадей, были вытесаны из дерева, поэтому от них почти ничего не осталось. Расположенные вокруг них пехотинцы вооружены шестиметровыми бамбуковыми копьями, не позволявшими врагу близко подступиться к лошадям.

На двух колесницах когда-то стояли сигнальные колокола и барабаны – колокольным и барабанным боем подавались сигналы. У большинства пехотинцев нет щитов. Дело в том, что армия Цинь Шихуанди состояла из крепких и бесстрашных воинов – они не боялись смерти и не носили ни щитов, ни шлемов. У офицеров на головах круглые шапочки, у рядовых – пучки накладных волос.

В последние годы раскопки производились в основном во втором подземном зале, расположенном в двух десятках метров от первого. Археологи насчитали там 1400 глиняных воинов и лошадей, отличающихся от тех, что установлены в первом зале. В первых рядах здесь стоят коленопреклоненные лучники в доспехах, за ними – пехотинцы с копьями наперевес. Есть там всадники и колесницы – и те и другие занимают строго определенные боевые порядки. Впрочем, раскопки во втором зале еще не завершены, а значит, есть основания полагать, что археологи обнаружили там лишь часть армии, поскольку, как известно, лучники всегда шли впереди пехотинцев, конников и колесниц, составлявших главную ударную силу императорского войска.

Раскопки гробницы Циня Шихуанди начались четверть века назад. Они продолжаются до сих пор, и конца им, похоже, не будет никогда. И причина тому не только колоссальные размеры усыпальницы и отсутствие финансовой помощи археологам со стороны государства, но и извечный страх китайцев перед миром усопших: китайцы и сегодня с трепетом относятся к праху предков, боясь осквернить его своим нечестивым прикосновением. Так что, по мнению профессора Юаня Джунгая, «пройдет еще немало лет, прежде чем удастся наконец продолжить исследования».

Погибший флот Хубилай-хана

В 1268 г., завоевав Северный Китай и Корею, хан Хубилай, пятый монгольский великий хан, внук Чингисхана, начал готовиться к захвату Японии. Для этого на побережье Китая и Кореи был собран огромный флот из девятисот кораблей, способный доставить к берегам островной империи более сорока тысяч воинов – монголов, китайцев и корейцев.

В ноябре 1274 г. флот Хубилая вышел в море и подошел к бухте Хаката на японском острове Кюсю. После успешного дневного сражения захватчики отошли на ночь на свои суда. Но разыгравшийся в тот вечер шторм угрожал сорвать их с якоря, и кормчие были вынуждены выйти в море. Шторм тем не менее разметал флот монголов, около двухсот кораблей Хубилая затонули.

Неудача не остановила хана. Несмотря на понесенные потери, Хубилай готовился к новому вторжению в Японию. И к весне 1281 г. в портах Китая и Кореи собралась новая бесчисленная армада.

Хубилай-хан

Однако японцы тоже не сидели сложа руки. За семь лет они успели обнести бухту Хаката каменной стеной. Это было огромное сооружение около двух с половиной метров высотой и порядка двадцати километров длиной. Поэтому новая высадка воинов Хубилая произошла в другом месте.

К исходу июля 1281 г. объединенные силы монголов и их союзников захватили остров Такасиму и готовились вторгнуться на главный остров – Кюсю. Японский император и его сановники молили богов о помощи. И как бы в ответ на их молитвы в августе на главную военно-морскую базу монголов, Такасиму, налетел камикадзе – «божественный ветер». Чудовищный силы ураган разметал и разрушил все, что только было возможно…

Потери монголов оценивают по-разному, но большинство

историков полагают, что они составили не менее четырех тысяч кораблей. Потери же в живой силе, вероятно, превысили сто тысяч человек, включая воинов, утонувших в море и погибших на Такасиме. Точную цифру погибших и пропавших без вести кораблей и людей никто назвать не берется.

С тех пор монголы никогда больше не угрожали Японии.

В течение семи веков остатки монгольского флота лежали нетронутыми на морском дне у берегов Такасимы. Изредка японские рыбаки то тут, то там вылавливали сетями глиняные кувшины, каменные чаши и осколки фарфора, но систематические исследования в районе кораблекрушения никогда не предпринимались. Место крушения монгольской армады долго оставалось недоступным для подводных археологов.

В 1980 г. археолог Торао Модзаи получил от японского министерства образования субсидию на три года для совершенствования техники, применяемой в подводной археологии. Вспомнив о монгольском флоте, он с коллегами избрал воды, омывающие Такасиму, как полигон для проверки новых методов исследования. Одновременно ему предстояло ответить на многие вопросы, связанные с загадками гибели флота Хубилай-хана.

Одна из самых больших проблем в подводной археологии – обнаружение предметов, находящихся под донными отложениями. До недавнего времени неметаллические объекты под несколькими футами песка или наносов не обнаруживались даже наиболее чувствительными детекторами. И археологи могли найти интересующие их объекты, только перекапывая обширные участки морского дна.

Известно, что геологи для поисков полезных ископаемых в море используют специальный прибор – профиломер твердого дна, или сонарный зонд, который излучает звуковые волны, отмечающие скальные формирования и осадочные породы, залегающие ниже поверхности дна океана. Токийская фирма «Кокусай Когио компани», специализирующаяся на подводных геологических изысканиях, представила исследователям свою модель сонарного зонда, и команда инженеров взяла его с собой на Такасиму для испытаний.

«Предварительные результаты были многообещающими, – пишет Торао Модзаи. – С профиломером, установленным на шлюпке, мы вдоль и поперек избороздили море, где когда-то рыбаки находили предметы древнекитайской и монгольской культуры. Когда профиломер сканировал участок на глубине тридцати метров под уровнем океанского дна, вмонтированный в

прибор самописец отображал нижний горизонт скалы, вырисовывая маленькими черточками то ли обломки скал, то ли колонии морских раковин. Хотя профиломер действительно выявлял среди крупных скальных массивов и мелкие объекты, он не позволял определить их характер. Требовался иной прибор, способный различать подводные объекты».

Вскоре была изготовлена экспериментальная модель нужного прибора. Твердые предметы из камня, металлов или фарфора высвечиваются на экране встроенного в прибор зонда розовым цветом. Более мягкие – например, из дерева – оранжевым. А сыпучие вещества, ил и песок – желтым или светло-зеленым. В конце шкалы мягкости фиксируется вода, она обозначается своим естественным цветом – голубым.

Летом исследователи вернулись на Такасиму с цветовым зондом и командой добровольцев, состоящей из тридцати водолазов, ученых и техников. Поиски монгольского флота начались.

«Пока я с коллегами-инженерами экспериментировал с цветовым зондом, – вспоминает Торао Мозаи, – наши водолазы почти сразу наткнулись на затонувшие предметы. С помощью ручных инструментов и воздушных насосов они очищали океанское дно в окрестностях Такасимы и мало-помалу извлекали на поверхность различные предметы китайской и корейской утвари XIII в., а также старинное оружие…»

Эти находки были поистине замечательны. Менее чем за две недели команда водолазов обнаружила металлические наконечники копий, железные и медные гвозди, каменные якоря, тяжелые каменные шары, кирпичи необычной формы, куски железа и многочисленные фарфоровые и глиняные изделия: горшки, вазы, чашки и блюда.

«Цветовой зонд все еще проходил испытания, поэтому во время поисков мы больше полагались на наших водолазов, – пишет Мозаи. – Самая распространенная находка – увесистые каменные чаши – особенно заинтересовала меня. Каждая из этих посудин имела на краю характерную выемку, через которую, очевидно, высыпалось ее содержимое.

Я предположил, что чаши могли использоваться для смешивания пороха, поскольку в некоторых исторических источниках имеются упоминания о том, что для этого как раз служили каменные сосуды».

Среди наиболее интересных находок были… кирпичи. Они выглядели чуть тоньше современных. Одни историки считают, что монголы использовали их для постройки маленьких корабельных кузниц, чтобы изготавливать лошадиные подковы и

чинить оружие. Другие придерживаются мнения, что кирпичи были привезены китайскими войсками для постройки, после высадки на берег, храмов, где воины молили богов даровать им победы. Но в 1281 г. эти кирпичи пошли на дно вместе с завоевателями…

Хотя внешние воды Такасимы преподнесли множество находок, поднять удалось только малую их часть. Средства были ограничены, и представлялось бессмысленным извлекать предметы, которые, оказавшись на воздухе, могли попросту превратиться в прах. Поэтому в первую очередь поднимали только каменные и керамические изделия. А деревянные и железные так и остались лежать на морском дне под толстым слоем песка, веками оберегавшего их от разрушительного воздействия воды и воздуха, – до лучших времен.

Однако археологи обследовали еще далеко не все глубины у побережья Такасимы. И многое до сих пор так и не удалось выяснить – например, где покоятся остатки монгольского флота, затонувшего в 1281 г., а также двести с лишним кораблей армады Хубилая, подошедшей к берегам Японии в 1274 г. Кроме того, необходимо обследовать воды, омывающие острова, лежащие между Кюсю и Кореей, – Цусиму, Ики и Окиносиму, тем более что они упоминаются в хрониках, относящихся к монгольским вторжениям. Так что в истории поисков флота Хубилая самые интересные страницы еще не написаны.

Чингисхан – «ужас степей», или Самый главный монгол

25 августа 1227 г. умер Чингисхан, который и сегодня считается самым известным монголом на Земле. Чингисхан создал величайшую империю в истории человечества: ее осколки просуществовали до XVIII в., а влияние ощущалось и много позднее. Да и сейчас некоторые политологи связывают трудности с демократией, испытываемые российским обществом, с «мрачным наследием» Чингисхана. А самые радикальные культурологи уверены: не разобравшись в этом наследии, совершенно невозможно понять «наше все» – великую и загадочную русскую душу. И все это происходит на фоне еретических попыток пошатнуть основания самой исторической науки…

Рассказывает Александр Дугин, председатель Международного евразийского движения:

– Личность Чингисхана сыграла колоссальную роль в истории России. Несмотря на то что в период расцвета его империи в нее входили и Китай, и Иран, и другие земли Евразии, которые он объединил под своей рукой, все они после распада монгольского государства вернулись в свое первоначальное состояние. И единственным прямым продолжением империи Чингисхана стала Россия.

Как писал основатель евразийства князь Николай Трубецкой, именно мы являемся геополитическими, историческими, культурными, цивилизационными правопреемниками Чингисхана. На самом деле не только ямская служба, валенки, множество заимствованных слов, организация войска и военная стратегия пришли к нам от монголов. Ямщики – основное средство транспорта Российской империи до середины XIX в., были напрямую заимствованы из империи Чингисхана. Ямами монголы называли почтовые станции, на которых люди, путешествующие по казенной надобности, всегда могли переменить лошадей. Так осуществлялось и управление монгольским государством, простиравшимся в свои лучшие годы от Тихого океана до Адриатики. Интересно, что при тогдашнем уровне развития коммуникационных технологий именно заведенный монголами способ передачи информации был, как теперь говорят, оптимальным по соотношению быстроты и качества.

Чингисхан

Валенки также достались нам от монголов. Войлочные чулки, из которых они вышли, в XII в. были неотъемлемой частью экипировки монгольского всадника.

Это все детали, на которые можно было бы не обращать внимания. Самое главное – что мы живем в государстве, которое территориально, социально, этнологически впервые начертил Чингисхан.

После краха монгольской державы Русь приумножила ее завоевания и превзошла предшественника. Но именно Чингисхан

дал нам самое главное: идею объединения евразийских пространств не с Запада, как шли все завоеватели от Александра Македонского до Гитлера, а с Востока. Поэтому мы являемся прямыми продолжателями дела Чингисхана, и я думаю, что его памятники должны стоять на площадях всех крупных российских городов…

Чингисхан оставил человечеству немало тайн и загадок. Среди них главная – его гробница. Ее до сих пор не нашли, хотя искали многие, в самых разных местах. Ученые из совместной японско-монгольской археологической экспедиции надеются найти могилу повелителя степей в руинах дворца Чингисхана, обнаруженных ими в 250 км к западу от монгольской столицы Улан-Батора.

– Описание дворца и его окрестностей, которое составил в 1232 г. посланец из южнокитайского царства династии Цзинь, совпадает с местом находки, – рассказывает член экспедиции, профессор Като из Токио.

В 1220 г. Чингисхан приказал возвести себе дворец в форме простого шатра, державшегося на четырех деревянных столбах. О том, что могила находится где-то поблизости от дворца, известно из старинных рукописей, где говорится, что придворные ежедневно ходили из дворца к мавзолею Чингисхана для совершения надлежащих ритуалов над его могилой. В средневековых письменах утверждается, что неподалеку от дворца похоронили также 13 или 14 родственников Чингисхана и многих монгольских вельмож и государственных сановников.

Чингисхан родился около 1162 г., и при рождении ему дали имя Темучин. Его отца, вождя крупного союза племен, заговорщики отравили, когда сыну было лет десять. Мальчик долго скитался и пережил много невзгод. Но потом юный Темучин стал отважным воином и прославился успешными походами против врагов. Соседи уважали его и боялись. Походы молодого полководца становились все дальше, добыча все богаче, а расправы с врагами все беспощаднее. Побежденные не имели права на милосердие, восставших жестоко карали.

В империи великого хана были очень суровые законы. За большинство преступлений полагалась смертная казнь. В Азии поговаривали, что в стране Чингисхана юная красавица могла бы ночью пройти по улице в одной рубашке и с горшком золота в руках, и ее бы никто не тронул – побоялись бы страшной казни.

В 1206 г. Чингисхан собрал такое огромное войско и такую богатую казну, что посчитал возможным провозгласить себя повелителем всех монголов. Титул, которым он себя назвал, не носил до него ни один правитель – Владыка мира, ниспосланный

богом Чингисхан.

Чингисхан умер в 1227 г., в зените славы и могущества. В Монголии его до сих пор прославляют как национального героя. Он покорил большую часть Центральной Азии и Северный Китай. Границы его империи протянулись от азиатского побережья Тихого океана до Каспийского моря. Его наследники продолжали расширять территорию государства, распространили свою власть на Восточную Европу до Венгрии, проникли в Индию, Японию, Бирму, Камбоджу, Вьетнам, даже на остров Яву. Хан Хубилай в конце XIII в. объединил под своей властью Китай и стал первым китайским императором династии Юань. Западную Европу спасла от монгольского ига бескрайняя Русь с ее дремучими лесами и ожесточенным сопротивлением многих княжеств.

Старинная китайская пословица гласит: «Верхом на коне можно завоевать царство, но сидя на спине лошади, невозможно управлять страной». Чингисхан, вероятно, знал эту пословицу. Еще в 1220 г. он основал Каракорум, новую столицу величайшей империи в истории человечества. Он сам мало занимался планами строительства города и дворца. Верный привычкам кочевника и воина, правитель жил в походной юрте. Управлять строительством столицы он поручил одному из своих сыновей, который приказал окружить город высоким валом и велел строить дворец по плану китайских зодчих. Великолепный город не нужен был кочевникам, но его построили.

– В те времена между Востоком и Западом происходил интенсивный культурный обмен, – полагает профессор Като. – Если мы найдем погребальные дары Чингисхана, то сможем вписать новую страницу в мировую историю.

Однако проведение в Монголии археологических раскопок сопряжено с немалыми сложностями. По монгольским поверьям, нарушать место вечного упокоения человека недопустимо, потому что такое кощунство может уничтожить его бессмертную душу, и археологи вынуждены с этим считаться. Так, например, в 2002 г. была прервана работа искавшей гробницу Чингисхана американской экспедиции, в 1993 г. – японской: опрос общественного мнения показал, что большинство монголов против раскопок.

Като заверяет: если его группа обнаружит гробницу, право проводить дальнейшие исследования будет предоставлено монгольским коллегам.

А вот 10 заслуживающих особого внимания фактов из жизни Чингисхана.

1) По некоторым данным, Темучин, будущий Чингисхан,

родился на территории современной Читинской области – в одном из урочищ на правом берегу реки Онон в бассейне Амура. Но современные монголы считают, что это произошло на их территории в горной области Хэнтай.

2) По злой иронии судьбы власть, которую потомки Чингисхана насадили на Руси, называется у нас татаро-монгольским игом. Однако татар (название одного из племенных союзов степных кочевников) Чингисхан ненавидел за то, что они убили его отца и жестоко преследовали весь его род. Объединяя Великую Степь, Чингисхан разбил татар, которые впоследствии вошли в его державу как составная часть и участвовали во всех завоевательных походах. Современные нам татары, скорее всего, никак этнически не связаны с татарами Чингисхана.

3) В 1201 г., во время одной из битв, стрела попала Чингисхану в шейную артерию, и он чуть не отдал душу Вечному Синему Небу (верховное божество монголов). Но выжил. А через несколько лет меткий стрелок из стана противника был пойман и приведен пред светлы очи императора. Чингисхан… назначил его на крупный военный пост. И не прогадал: это был тот самый Джэбэ, который разбил русских и половецких князей на реке Калке в 1223 г.

4) Ханом ханов (императором) Чингисхан провозгласил себя в 1206 г. на Великом курултае (съезде племенных вождей). Тогда же он принял и вошедшее в историю имя, которое в переводе означает «повелитель сильных».

5) На том же съезде была озвучена «Великая Яса» Чингисхана – своеобразная степная конституция. Судя по ее сохранившимся фрагментам, Чингисхан считал, что в будущем его империя охватит весь мир. В те страны, которые об этом еще не знали, он посылал своих дипломатов, причем убийство этих «послов доброй воли» расценивал как тягчайшее преступление.

6) Чингисхан не владел грамотой, но ввел в своей империи письменность. Кстати, именно монголы принесли нам из Китая бумагу и порох, который использовали при штурме крепостей для проделывания брешей в стенах. А вот применять порох в пушках европейцы и арабы научились уже самостоятельно.

7) Чингисхан поражал своих противников не только первой в мире регулярной армией, но и запредельной жестокостью. Городское население завоеванных стран, как правило, уничтожалось поголовно, поскольку не представляло для кочевых монголов ни малейшего интереса. В результате монгольской «глобализации» численность населения Китая сократилась на четверть, а Средней Азии – вдвое!

8) Однажды Чингисхана спросили, что есть счастье. Он

ответил: «Высшее наслаждение человека состоит в победе: победить врагов, преследовать их, лишить имущества, заставить любящих их рыдать, скакать на их конях, обнимать их дочерей и жен».

9) Чингисхан умер 28 августа 1227 г., упав с лошади во время охоты. Считается, что копыто скакуна попало в нору суслика. Легенды рассказывают, что тело императора монголов было тайно захоронено на склоне священной горы Буркан Калдун, в 200 км от нынешней монгольской столицы. В тот момент его держава вдвое превосходила по площади Римскую империю и вчетверо – государство Александра Македонского.

10) В годы СССР имя Чингисхана было в Монгольской Народной Республике под запретом: советские историки не любили основателя монголо-татарского ига. Но после краха коммунизма в Монголии расцвел настоящий культ личности Чингисхана. Его именем назвали аэропорт Улан-Батора, первую монгольскую рок-оперу и лучшую в стране водку.

Китайские «доколумбы»

В начале XV в. лучшие в мире суда строили в Китае. Огромная флотилия, которой командовал адмирал Чжэн Хэ, бороздила воды Индийского океана. Китай находился на пороге Великих географических открытий. Корабли Срединной империи готовы были обогнуть Африку и устремиться в Европу. Но тут случилось невероятное.

«Челом подобен он тигру, брови его точно мечи, лицо же его шершаво как апельсин», – сообщает хронист адмирала Чжэн Хэ. Всюду, куда бы ни прибывал Чжэн Хэ, он немедленно направлялся к правителю города или страны – к царю, султану, князю, вождю, передавал ему самые радушные приветствия от «сына неба» Чэнцзу, императора Китая. Затем посланник осыпал владыку дорогими подарками и просил об одной небольшой уступке: уплатить дань «сыну неба» и покориться ему.

Что в эту минуту испытывал обескураженный царек? Растерянность, страх перед громадной эскадрой. Он покорялся силе и лести, и тут же на покоренного династа дождем просыпались дары. Так красноречивыми посулами и молчаливыми угрозами верный слуга империи адмирал Чжэн Хэ подчинял ей земли, лежавшие вдоль Муссонного пути.

Специалисты единодушно считают, что китайцам вполне было по силам достичь мыса Доброй Надежды, обогнуть южную оконечность Африки и, следуя вдоль берегов Черного континента, добраться до Европы, дабы осыпать дарами и смутить чередой кораблей ну, например, кастильского короля. Что же помешало китайцам открыть морской путь в Европу? Обо всем по порядку.

Родился Чжэн Хэ в 1371 г. в южнокитайской провинции Юньнань в семье правоверных мусульман. За несколько лет до его рождения, в 1368 г., мощное народное восстание свергло Монгольскую династию (Юань) и привело к воцарению династии Мин. Детство и юность будущего героя пришлись на эпоху смуты, разрухи, народных бедствий. Предание сообщает, что солдаты армии Мин схватили юного Чжэн Хэ и кастрировали его. По-видимому, они собирались его продать, ведь евнухи в ту пору ценились. В богатых семьях непременно держали кастратов – слуг и надсмотрщиков, следивших за женами и наложницами.

Чжэн Хэ

Евнухи были и при императорском дворе. Со временем – словно желая отомстить за свое постыдное увечье, – они приобретали огромную власть. Лишь они одни – не считая домочадцев, – могли заходить в покои императора. Постоянно пребывая подле монарха, евнухи знали все его тайные помыслы и

капризы. Знали они одни и никто другой, ведь по традиции «сын неба» держался очень замкнуто, он был отгорожен от внешнего мира. Даже министры не могли побеседовать со своим повелителем – они посылали ему письменные доклады. Так евнухи становились ключевыми фигурами при дворе.

Мы не знаем, когда Чжэн Хэ оказался при дворе «сына неба». Несомненно, ему быстро удалось завоевать расположение императора Чэндзу (1403–1424). Кстати, последний пришел к власти, свергнув своего племянника. Тот сумел бежать, он скрылся «где-то за морем». В 1405 г. победитель повелел разыскать беглеца. Вот ради чего пустилась в плавание флотилия, верная Чэндзу. Была перед командующим Чжэн Хэ поставлена и другая задача: покорить как можно больше земель.

В том же 1405 г. из гавани близ Шанхая отправились в путь 62 больших корабля. Каждый, как писал позднее хронист, достигал 44 чжанов в длину и 18 чжанов в ширину (чжан составляет около 3,2 м). С летним муссоном флотилия двинулась на юго-запад: в Индокитай, на Яву, Суматру, Шри-Ланку, в Каликут на Малабарском побережье Индии. Вот лишь некоторые «варварские земли», где побывал за два года Чжэн Хэ. Всего же его флот посетил около 30 стран и островов.

«В девятом месяце 1407 года Чжэн Хэ и остальные возвратились. Послы от всех стран прибыли с ними и предстали перед императором… Император был очень доволен, наградив всех титулами в соответствии с заслугами», – сообщает «Минская история».

Китай в то время был крупнейшей морской державой мира. В экспедициях Чжэн Хэ участвовало до 37 000 человек. В отдельные времена численность флотилии достигала 317 судов. Знаменитая испанская Непобедимая армада была скромнее – 134 тяжелых корабля и чуть более 20 000 матросов. Корабль, на котором плыл адмирал, достигал 50 метров в длину. Девять мачт возвышалось на нем. (Для сравнения заметим: в XV в. в Европе только начали строить трехмачтовые суда длиной 25 м.)

Уже в те времена китайские корабелы оборудовали суда герметичными переборками. Поэтому, получив незначительную пробоину, корабль оставался на плаву. В Европе подобные суда стали строить лишь в XVIII веке.

В дороге ориентировались по звездам, пользовались компасом. Путь, пройденный судном, наносили на линованную карту. Правда, понятия долготы и широты были еще неведомы китайским мореплавателям.

Использовали они и опыт, накопленный арабами. Так, на китайской карте, изображающей Африку и датируемой 1402 г.,

очертания континента переданы довольно точно, показаны Нил, Судан и Занзибар. Судя по археологическим находкам из Восточной Африки, китайцы довольно рано установили торговые отношения с этим регионом. Еще в 1154 г. арабский географ аль-Идриси сообщал о появлении китайских торговцев на африканских рынках. По всему побережью – от Сомали до Занзибара – встречаются многочисленные фарфоровые черепки и монеты, относящиеся к династиям Сун (960–1279) и Мин (1368–1644).

Адмирал Чжэн Хэ покорял страну за страной без особых усилий, без риска. За годы плаваний он всего трижды попадал в опасные переделки, но всякий раз его солдаты брали верх. В истории мореплавания трудно найти другой пример подобного бескровного покорения мира.

В вопросах веры он проявлял необычайную терпимость. Пример тому – памятник, сохранившийся в городе Галле на Шри-Ланке: трехязычная каменная табличка, рассказывающая о прибытии адмирала Чжэн Хэ. Китайский текст превозносит могущество Будды, персидская надпись прославляет Аллаха, а тамильские словеса воздают хвалу индуистскому богу Вишну.

Всего до 1433 г. адмирал предпринял 7 экспедиций. Его корабли причаливали к побережью Никобарских и Мальдивских островов, бывали в гаванях на берегу Персидского залива, в Адене, Могадишо (Сомали), Малинди (Кения), на Занзибаре.

Тихоокеанская эскадра, созданная им, посетила острова Рюкю (близ Японии), Филиппины, Борнео и Тимор. Кстати, остров Тимор лежит всего в 600 километрах к северу от Австралии. Таким образом, китайские мореплаватели едва не открыли пятый континент.

Мало кто вспоминал, что армада кораблей отправилась в поход только для того, чтобы поймать законного императора, свергнутого его дядей, узурпатором Чэндзу. На второй план отходили и дипломатические мотивы. Теперь мореплавателей интересовали прежде всего диковинные животные, растения, снадобья, драгоценные камни и слоновая кость. Все находки доставляли во дворец императора и в его зверинец.

Возвращения адмирала Чжэн Хэ неизменно вызывали в столице фурор. Особенно запомнилось хронистам событие, происшедшее в 1414 г. В тот год китайцы впервые увидели живого жирафа.

В 1424 г. император Чэндзу, покровитель прославленного флотоводца, умер. И когда в 1433 г. Чжэн Хэ возвратился в Срединную империю, он увидел, что по воле новых правителей страна отгородилась от внешнего мира. На Китай опустился

«шелковый занавес». Преемники Чэндзу запретили путешествия в другие страны. Ослушникам, покидавшим Китай, грозила – в случае их поимки – смертная казнь. Корабли спешно уничтожались, моряков арестовывали. В 1474 г. из 400 военных судов в Поднебесной осталось всего 140. Начиная с 1500 г. строительство крупных морских джонок считалось особо тяжким преступлением. Морские плавания приравнивались к измене родине.

Предприимчивый Чжэн Хэ не дожил до этих тяжких времен, до этого разгула ксенофобии. Он умер в 1433 г., в возрасте 62 лет. И память о нем вскоре была искоренена в Китае. Придворные чиновники уничтожили или «потеряли» большую часть донесений Чжэн Хэ. Его экспедиции по праву можно сравнить с плаваниями другого, более знаменитого первооткрывателя – португальца Васко да Гамы, совершившего в 1497–1499 гг. путешествие из Португалии в Индию. Если бы не внезапные перемены в китайской политике, португальцу никогда бы не снискать славы. Китайские моряки еще в первой половине XV в. непременно достигли бы берегов Европы.

Однако эпохальное открытие так и не состоялось. Китай повернулся ко всему остальному миру спиной. Слава о подвигах адмирала Чжэн Хэ не достигла Европы.

Золото Бактрии

В 1964 г. мир облетела сенсационная новость: в Северном Афганистане, на самой границе с Таджикистаном, у слияния рек Пянджа и Кокчи французские археологи во главе с профессором Страсбургского университета Даниэлем Шлюмберже открыли… древнегреческий город!

Открытие Д. Шлюмберже возвращает нас в 320-е гг. до н. э., когда армия Александра Македонского, отправившаяся на завоевание Индии, захватила обширнейшие области Персии, Афганистана и Средней Азии. После смерти великого полководца эти области стали частью державы Селевкидов, которую создал Селевк I, один из соратников Александра Македонского. Это государство занимало огромную территорию – от Малой Азии до Афганистана. Просуществовав около ста пятидесяти лет, оно начало распадаться на мелкие царства и княжества, которые впоследствии одно за другим пали под ударами кочевников.

В состав державы Селевкидов входила и Бактрия – историческая область, занимавшая север современного Афганистана и южные районы Узбекистана и Таджикистана. Эта древняя земля некогда являлась одной из провинций могущественной Персидской державы. Позже на обломках державы Селевкидов возникло крайне своеобразное государственное образование – Греко-Бактрийское царство.

Антиох, сын и наследник Селевка, в 292 г. до н. э. был назначен соправителем отца и наместником восточных провинций (сатрапий). Своей столицей Антиох избрал город Бактры (ныне Балх). Преемник Антиоха, бактрийский сатрап Диодот, около 250 г. до н. э. объявил себя независимым правителем Бактрии. Это среднеазиатское государство с греческими царями во главе просуществовало более ста лет. Распространившись во время своего короткого расцвета на север Индии (около 180 г. до н. э.), оно пало под ударами кочевников в 140–130-х гг.

Широкие археологические исследования территории Бактрии начались после того, как в Северном Афганистане, вблизи города Шибарган, были открыты богатые запасы природного газа. Начавшееся строительство газопровода потребовало проведения охранных раскопок в зоне будущей трассы. И тогда на землю Бактрии пришли ученые из совместной советско-афганской археологической экспедиции.

Эта экспедиция работала в Афганистане на протяжении

десяти поисковых сезонов – с 1969 по 1978 г. И уже в первом сезоне экспедиционный отряд, возглавляемый молодым ташкентским археологом Зафаром Хакимовым, обнаружил неподалеку от Шибаргана, на холме Емши-Тепе, развалины древнего города с мощной цитаделью. Под толщей земли скрывались остатки многоколонного парадного зала, окруженного кирпичной стеной с круглыми оборонительными башнями. По всей видимости, это был храм. Вокруг было раскидано еще множество небольших холмов, среди которых один, по внешнему виду ничем не отличавшийся от других, имел интригующее название Тилля-Тепе, что в переводе означает «Золотой холм». В народе рассказывали, что в его недрах якобы скрыта могила «золотого человека», похороненного в золотом саркофаге. К раскопкам этого загадочного холма и приступил в 1978 году советский археолог В.И. Сарианиди.

Уже в одном из первых шурфов было обнаружено несколько золотых украшений. А когда археологи вскрыли первое погребение, перед их глазами предстала фантастическая картина: груда золотых украшений, которая почти целиком скрывала останки погребенного!

Всего в ходе раскопок ученым удалось исследовать шесть захоронений, причем абсолютно неразграбленных (седьмая могила так и осталась нераскопанной). Со времен открытия гробницы Тутанхамона мировая наука не знала подобного успеха. В каждом погребении насчитывалось около трех тысяч золотых изделий: золотые короны, украшенные фигурными цветами, инкрустированные жемчугом и бирюзой, стилизованными деревьями с птицами на ветках; массивные золотые браслеты, концам которых неведомые мастера придали форму животных – то хищников с оскаленной пастью, то стремительно мчащихся антилоп со зрачками из бирюзы и такими же копытцами, ушами, рогами; перстни и кольца тончайшей ювелирной работы; золотые пластины, нашивавшиеся на одежду, – то в виде человека, несущего дельфина, то музыкантов, то крылатых богинь; разнообразнейшие золотые подвески и пряжки, изображавшие то амуров, сидящих на рыбах с бирюзовыми глазами, то воина в шлеме со щитом и копьем, у ног которого лежат драконы, то какое-то фантастическое существо с львиной мордой; кинжал с золотой рукоятью в золотых ножнах с крылатыми грифонами и зубастыми хищниками… Можно бесконечно долго перечислять драгоценные находки – всего их было сделано более 20 тысяч!

Одна из найденных в Тилля-Тепе золотых монет не встречена ни в одном из нумизматических собраний мира. На ней изображен человек, опирающийся на колесо дхармы, а на обороте

– лев с поднятой лапой. По мнению В.И. Сарианиди, эта монета отчеканена при греко-бактрийском царе Агафокле. Другая золотая монета с профилем римского императора Тиберия, отчеканенная в Лугдунуме (ныне Лион, Франция) между 16 и 21 гг. н. э., – первая монета этого вида, найденная во всей Центральной Азии.

В пяти могилах Тилля-Тепе были похоронены женщины, а в одной – мужчина. Все погребения относились к I в. до н. э. – I в. н. э., в то время как обнаруженный ранее храм был почти на тысячу лет старше. Как это объяснить? Очевидно, поселившиеся на руинах древнего бактрийского поселения кочевники просто использовали древние развалины в качестве некрополя.

Многие вещи, найденные в погребениях – наиболее ценные, – были изготовлены еще в греко-бактрийский период. Другие принадлежат уже к тем временам, когда Греко-Бактрийское государство пало и ему на смену пришли кочевники-кушаны, вожди которых очень быстро впитали элементы греко-бактрийской культуры и стали заказывать своим мастерам изделия в традициях эллинистического искусства. По мнению В.И. Сарианиди, именно в этом и состоит значение «золота Бактрии» – впервые в истории археологии были обнаружены вещи, которые одновременно несут в себе греческие, иранские, индийские, римские и даже северо-алтайские мотивы.

Удивляло несоответствие между богатством погребальных приношений и чрезвычайно простым устройством могил: простые прямоугольные ямы на глубине около одного метра перекрывались деревянным настилом и плетеными циновками, поверх которых насыпалась земля. Такое погребение можно было соорудить за один-два часа. Создавалось впечатление, что захоронения производились тайно, возможно, даже ночью. Очевидно, благодаря именно этому обстоятельству могилам удалось избежать разграбления.

Не существует даже приблизительной оценки стоимости «золота Бактрии», да и оценить стоимость этих предметов в деньгах сложно – их историческое значение многократно увеличивает цену. Однако с самого начала было ясно, что найдено настоящее сокровище. Для охраны раскопок были вызваны войска, за рабочими-землекопами установили неослабный контроль. Но, увы, эти меры несколько запоздали, часть находок все-таки ушла на сторону. Однако основная их часть была благополучно доставлена в Кабул.

Ученые успели сделать лишь предварительную инвентаризацию «золота Бактрии». Несколько месяцев спустя советские войска вторглись в Афганистан, началась война, и всем

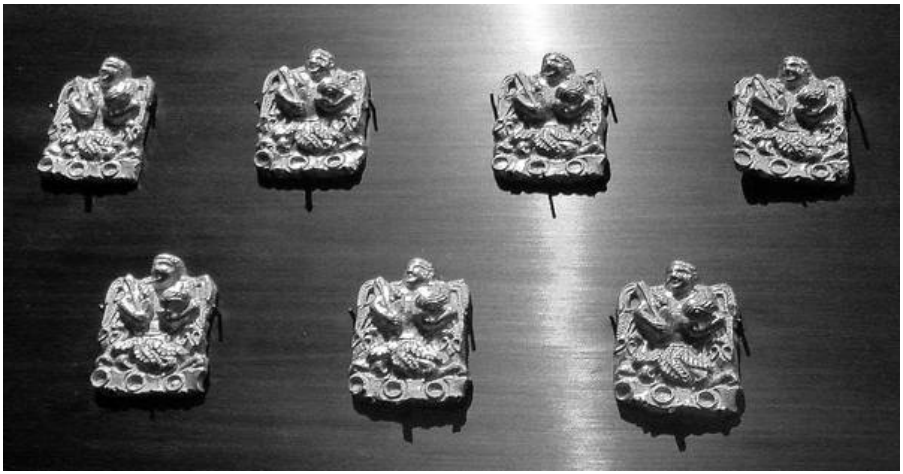
стало не до археологии. В.И. Сарианиди и его коллеги уехали, сокровища были сданы в Кабульский музей.

В 1989 г., накануне ухода советских войск из Кабула, ценности предлагалось вывезти в СССР или в одну из нейтральных стран, чтобы уберечь их от войны, но режим Наджибуллы отказался от этого шага, заявив, что пребывание бактрийских ценностей на родине – символ стабильности Афганистана.

В феврале 1989 г. Кабульский музей был закрыт, а его наиболее ценные экспонаты распределены по трем убежищам. Эта мера оказалась весьма предусмотрительной – в течение последующих семи лет музей был разрушен и разграблен, от него остались лишь одни развалины.

Шесть сейфов с золотом из Тилля-Тепе были спрятаны в подвалах президентского дворца – самом безопасном месте в столице. Последний раз сокровища видели в 1993 г. Затем к власти пришли талибы, и все следы «золота Бактрии» затерялись на долгие десять лет.

Время от времени в мировой печати появлялись самые различные слухи по поводу судьбы пропавших сокровищ. Одни утверждали, что золото тайно было вывезено в СССР. Другие говорили, что еще во время войны талибы начали обменивать сокровища на оружие. По третьей версии, вся коллекция была расхищена и распродана по частным коллекциям. Говорили, что золото из Тилля-Тепе продано через антикваров в Пакистане, а вырученные средства пошли на финансирование международной террористической сети. И лишь в августе 2003 года, после падения режима талибов, новый министр иностранных дел Афганистана Абдалла Абдалла на заседании генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже сообщил важную новость: «золото Бактрии» в целости и сохранности обнаружено в хранилищах президентского дворца в Кабуле. Талибы неоднократно пытались получить к нему доступ, однако благодаря мужеству хранителей все эти попытки закончились для них неудачей.



Украшения, изображающие тритонов и дельфинов

Сейфы с «золотом Бактрии» хранились в подвале, вырубленном в скале и защищенном стальными дверями за семью замками. Ключи от замков были у семи человек, большинство из которых к 1996 г., когда талибы захватили Кабул, отсутствовали или были мертвы. Один из оставшихся хранителей, 50-летний Аскерзаи, вспоминает, как делегация из десяти мулл явилась, чтобы осмотреть подвалы.

Под дулами пистолетов Аскерзаи открыл кодовый замок хранилища, где покоились активы центрального банка – золотые слитки на сумму около 50 млн долларов. Муллы очень оживились. Вероятно, они оживились бы еще больше, если бы знали, что настоящее сокровище лежит в другом хранилище – буквально у них над головами. По мнению Аскерзаи, они не стали искать «золото Бактрии» по одной простой причине – для этой полуграмотной деревенщины слова «Бактрия» и «археологическое наследие Афганистана» были не более чем пустым звуком.

Тем не менее муллы, очевидно, что-то слышали о сокровищах, скрытых в подвалах президентского дворца, так как начали допрашивать хранителя: есть ли здесь еще какое-нибудь золото? Аскерзаи молчал. Его бросили в тюрьму, где он провел 3 месяца и 17 дней. Хранителя неоднократно допрашивали и подвергали издевательствам и пыткам, но он не сказал ни слова.

В мировых СМИ прошли сообщения о том, что афганские власти планируют организовать показ «золота Бактрии» за рубежом – в США, Франции, Германии, Японии и Греции. К этой акции подключились ЮНЕСКО и ряд крупнейших СМИ. Кроме того, существует соглашение между правительствами Афганистана и США о том, что на период, пока в Афганистане

сохраняется нестабильность, ценности будут временно перевезены в США.

Таинства и мудрость Камасутры

Слово «Камасутра» пользуется во всем мире огромной популярностью. Однако, мало кто знает, что в мире существует крайне мало настоящих переводов «Камасутры». Огромное количество подделок, вольных пересказов с фантазиями, рассчитанных на уличного читателя, приблизило «Камасутру» к некому подобию дешевых порнографических романов, которые читают исключительно для возбуждения эротических фантазий[2].

На самом же деле «Камасутра» – серьезный большой труд. Камашастра – наука о Каме (любви) занимала значительное место в древней и средневековой культуре Индии, была тесно связана с идеями индуизма, со специфической тантристской практикой.

Об авторе «Камасутры», Ватсьяяне Малланаге, известно мало. Очевидно, он был из брахманов, Малланага – его личное имя, Ватсьяяна – фамильное. Традиция называла его аскетом (муни, букв. «молчальник»). Вероятно, он жил в западной части Индии; возможно, в столице Аванти Удджайне – большинство его географических сведений, причем наиболее достоверных и, как полагают, известных ему непосредственно, а не из вторых рук, относится к этим областям.

Камасутра дошла до нас в семи разделах (адхикарана). Она изложена прозой, за исключением стихотворных концовок, написанных традиционным размером шлока. Концовки обычно подводят итог каждой части, предлагая заключительное более общее наставление; реже – излагают конкретные сведения. Завершающие стихи VII раздела резюмируют всю книгу в целом. Стиль Камасутры – сжатый, лаконичный, лишенный украшений и риторических длиннот.

В распределении тематики по разделам и главам присутствует строгая упорядоченность. Вслед за общими сведениями о традиции камашастри и ее месте среди других наук автор приступает к изложению самой науки. Сначала преподаются более общие, так сказать «технические», сведения (II), после чего рассматриваются частные случаи от одного социального круга к другому: девушки (III), жены (IV), чужие женщины (V), гетеры (VI). В заключение же (VII) дается обзор тех средств, которые следует применить, если все изложенное в предыдущих разделах не привело к желаемым результатам.

Благодаря «Камасутре» ученые могут изучают историю Древней Индии, обычаи и нравы ее народа. Буквально на каждой

странице встречаются сведения – уникальные – о социальной структуре древнеиндийского общества, его юридических нормах, местных обычаях, домашнем хозяйстве, городской культуре, о состоянии естественнонаучных знаний, о роли искусств в повседневной жизни и т. д.

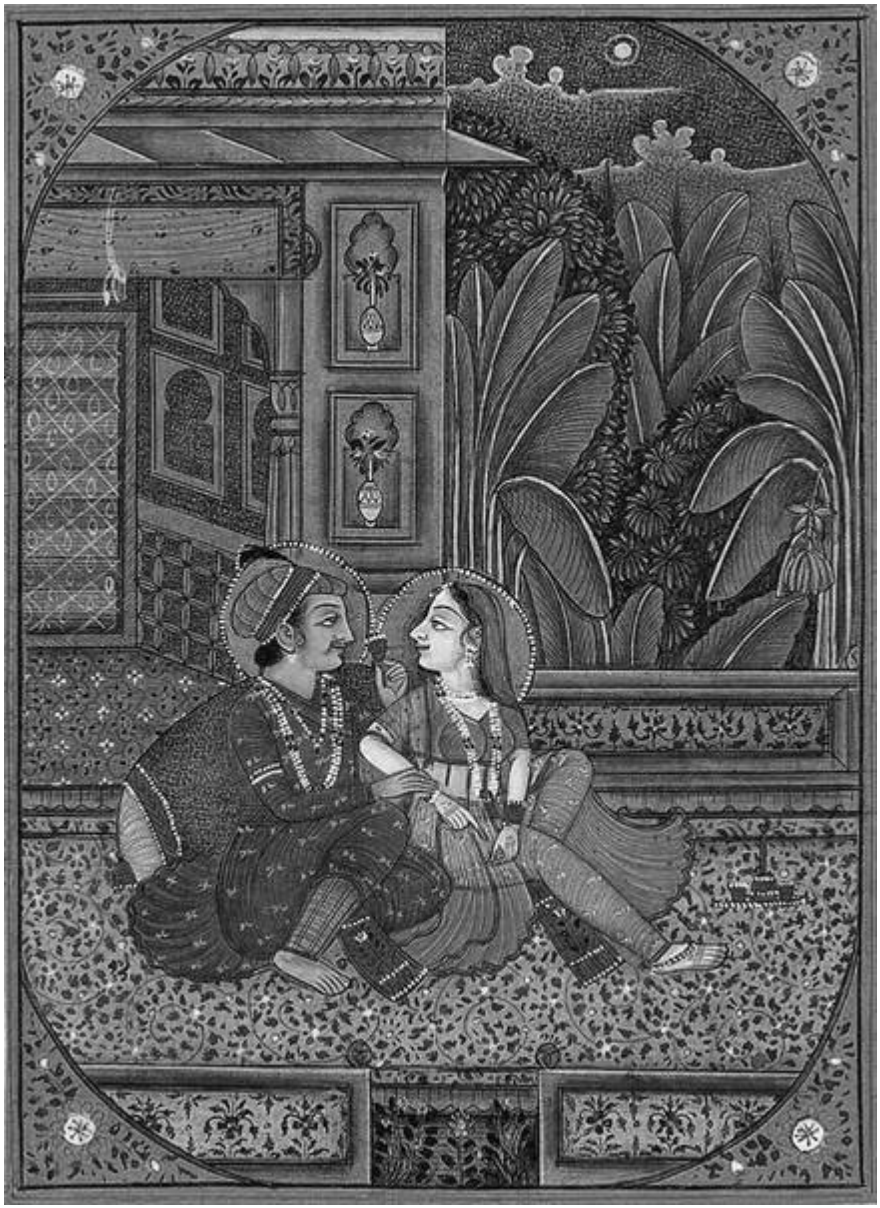


Иллюстрация к одной из версий Камасутры

Горожанин, сведущий в искусствах, окруженный родичами и

друзьями, участвующий в различных сборищах, празднествах, зрелищах, играх, соблюдающий определенный распорядок дня, правила туалета, еды, приема гостей, обращения с женщинами, – центральный персонаж «Камасутры», нормативный образец.

В книге неоднократно упоминаются отдельные занятия и профессии, свойственные главным образом вайшьям (торговцам) и шудрам (слугам). Так, в перечне помощников мужчины названы, в частности: красильщик, брадобрей, массажист, плетельщик венков, торговцы благовониями, хмельным питьем, бетелем, золотых дел мастер и др.; среди нужных женщине лиц – золотых дел мастер, шлифовальщик драгоценностей, красильщик индиго и сафлором.

Среди лиц, занятых сценическим искусством, Камасутра называет танцовщиц, актеров, певцов, фокусниц. Упоминаются врачи, предсказатели, из властей предержащих – царь, «главный советник», «начальник», «государственный служащий», «судья» и др. В главе «О любви владык» названы влиятельные лица в деревне и городе: старейшина, деревенский начальник, надзиратели за скотом, за прядильным делом, за торговлей и т. д., соответственно распоряжающиеся деревенскими жительницами, пастушками, бродяжничающими женщинами, торговками и др.

Нищие монахи названы среди приближенных влюбленного и помощников гетеры. Среди лиц, с которыми мужчине не рекомендуется вступать в сношения, упомянуты странствующие монахини; они же названы в числе женщин, доступных надзирателю. Добродетельная жена не должна общаться в числе прочих с нищенкой, «странницей», «постящейся монахиней». Жилища нищенок, «постящихся монахинь», отшельниц, по мнению Ватсьяяны, – наиболее удобные места для свиданий с замужней женщиной.

Ватсьяяна перечисляет 64 искусства, знание которых предписывалось образованным мужчинам и женщинам; называет популярные игры.

Детально изложен любовный этикет, дифференцируемый по степени знакомства, социальной принадлежности, семейному положению женщины (девочка, взрослая девушка, новобрачная, вдова, чужая жена и т. д.) и мужчины (например, холостой или уже имеющий жену), имущественному положению.

Тщательно перечисляются различные виды мужчин и женщин, пригодных или непригодных для брака, а также – в качестве помощников и посредников; указаны их достоинства, обязанности и т. п. Из «Камасутры» мы узнаем о некоторых темах бесед, которые вели эти люди, о стиле их речи, о популярных

сюжетах, которые принято было рассказывать в обществе; об условных языках, на которых изъяснялись любящие – с помощью жестов, знаков на листьях бетеля и украшениях и т. д.

Ряд свидетельств Ватсьяяны отражает действовавшие в его время правовые нормы и установления. Прежде всего это относится к его данным о положении женщины. С одной стороны, в соответствии с традиционными установками провозглашается полная зависимость женщины – дочери, жены, матери – от мужчин. «Камасутра» рисует образ идеальной жены, которая должна во всем угождать мужу, чтить его, словно бога, не показываться ему без украшений, тщательно вести домашнее хозяйство, избегать чужих мужчин и т. д. Наиболее предпочтителен союз с девушкой того же сословия, при этом важно согласие родителей и других родных на ее брак. Если жена не рожает детей или рожает только девочек, мужу следует взять другую жену, причем первая сама должна просить его об этом.

В то же время мы встречаем здесь и ряд отступлений от традиционного законодательства, более свободное толкование отдельных деталей поведения, что, видимо, отражает реальное положение вещей во времена Ватсьяяны. Так, жена должна быть не меньше чем на три года младше мужа, в то время как другие тексты рекомендуют, чтобы новобрачная была примерно в три раза младше жениха…

Известной свободой пользуются вдовы: они имеют право на второе и даже третье замужество.

«Камасутра» придает важное значение образованности. Приобретение знаний – основной долг человека, который ему надлежит исполнять с детства.

Наконец, Камасутра интересна и для изучения фауны и флоры Древней Индии. Здесь сообщается о птицах и зверях, служивших для развлечений, – петухах, перепелах, баранах, о ручных животных и птицах в домашнем хозяйстве и царском дворце. Еще богаче отражен в книге растительный мир. Тут неоднократно перечисляются всевозможные деревья и травы. Таковы перечни растений, в том числе и тех, что употреблялись в пищу, которые надлежало разводить хозяйке.

Согласно основной установке Ватсьяяны, составляющей смысл его труда, поведение человека в любви, как и в других сферах жизнедеятельности, должно основываться на следовании определенным этическим нормам и конкретным предписаниям, иначе говоря – на соответствующем образовании. Подобная установка как нельзя более актуальна – замалчивания и запреты, как свидетельствует опыт, не приносят здесь ничего, кроме вреда, и, более того, идут подчас об руку с подлинной моральной

деградацией.

Можно без преувеличения сказать, что по всестороннему охвату материала, по строгости изложения, по психологической глубине наблюдений и установок, не потерявших значение и поныне, труд Ватсьяяны занимает одно из первых мест среди произведений мировой классики, посвященных науке любви. Древнеиндийская научная мысль выступила пионером в систематическом описании данной сферы человеческой жизнедеятельности, и в этом еще одна заслуга Индии перед мировой культурой.

«Камасутра» не утратила своего значения и по сей день. Через тысячи лет остаются все так же актуальными вопросы любви и ненависти, отношения между мужчиной и женщиной. Кажется, что тысяча лет промелькнула, как секунда, а люди по-прежнему не изменились. Они так же любят, так же занимаются любовью, так же ревнуют, так же целуются и мечтают о встрече, как и их далекие-далекие предки…

Загадочные письмена монаха Чинваня

Небольшая буддийская святыня Фаюаньсы, храм Источника Дхармы, находится в самом центре современного Пекина. Только немногие посвященные знают, что в нем хранится бесценное сокровище, которое не измерить никаким золотом, – бумажные списки с завещания буддийских монахов из древнего монастыря. На бумажных лентах скопированы иероглифы с 15 тысяч каменных плит.

Копии старательно свернуты рулонами и каталогизированы, как фонды большой библиотеки. 30 млн иероглифов этих надписей отчетливо видны, и их вполне можно прочитать, несмотря на архаичность и сложность текста. Но на такой колоссальный труд у современных буддийских монахов не хватило знаний, и по приглашению китайского правительства над расшифровкой текстов трудится немецкий специалист по истории искусства Восточной Азии, профессор Гейдельбергского университета Лотар Леддерозе.

Все началось с найденной в 1956 г. в деревенской школе каменной стелы с иероглифами, содержащими точное указание, где нужно искать спрятанные под землей ценности: «Под пагодой, один шаг в сторону, спрятаны в подземном тайнике 4500 камней с сутрами…» Так люди XX века впервые узнали об огромной каменной библиотеке.

Монастырь Юньцзюйсы (Облачная обитель), основанный в VI в., лежит на берегу маленькой речки в отрогах горного хребта, всего в 80 километрах от Пекина. Один из монахов уверенно показал профессору Леддерозе, где стояла Южная пагода.

Археологи быстро нашли то, что искали – 10 тысяч каменных плит.

Большие, гладко отшлифованные плиты прилегали одна к другой не вплотную. Монахи предусмотрительно заполнили все зазоры между ними мягкой лессовой землей, чтобы камни не соприкасались. Иероглифы действительно остались в целости и сохранности. Находки осмотрели и сфотографировали. Кроме того, с каждой плиты сделали оттиск: на влажную бумагу нанесли слой черной туши и прижали к поверхности плиты, так что на бумаге осталось негативное изображение знаков. Эти оттиски перевезены в Пекин. В течение нескольких десятилетий лежали на поверхности, и посетители монастыря могли их увидеть. Потом монахи заметили, что песчаник, на котором высечены тексты, начал разрушаться, крошиться, а на некоторых плитах

иероглифы совсем осыпались.

Храм Фаюаньсы

А для сохранности древних плит в монастыре в 1999 году соорудили подземное хранилище, оборудованное по последнему слову техники.

Настоятель монастыря Цзинхуэй сказал о новом хранилище: «Это спасло тысячелетние сутры и утешает наших предков». Древние письмена содержат составленное для далеких будущих поколений завещание китайских монахов – обширный свод знаний, накопленных развитой цивилизацией в период ее наивысшего расцвета.

Буддийские монахи сохранили для потомков сутры великого Будды и его заповеди для верующих – подробные указания на все случаи жизни: как нужно сажать и выращивать деревья, как помогать природе, чтобы избежать голода и мора… Там собраны многовековые знания о человеке: медицинские сведения, нравственные требования и очень жесткие правила, регламентирующие повседневную жизнь. Например, после купания нельзя было пользоваться ароматическими маслами; есть разрешалось только до полудня; раз в неделю обязательно постились – целый день вообще ничего не ели. А самый главный запрет – нельзя есть мясо!

Но возникает естественный вопрос: почему монахи приложили столько усилий, шлифуя каменные плиты и высекая

на них иероглифы, ведь в Китае уже давно были изобретены бумага и печать ксилографическим способом, а с X в. уже использовалось книгопечатание передвижным шрифтом?

Профессор Леддерозе расшифровал запись о девяти пещерах, которые с величайшим трудом выдолбили монахи в скалистых горах. Сейчас можно увидеть только одну из них – пещеру Громовых раскатов. Около 600 г. молодой монах Чинвань дал торжественный обет – сберечь для далекого будущего главные знания о мире. Он пробил в скале пещеру и выложил ее изнутри каменными плитами с выбитыми на них иероглифами. Это первые 147 страниц из 15 тысяч частей каменной книги. Им изначально предстояло пролежать в тайном хранилище долгие века.

Самая первая надпись-посвящение обнаружена на ларце с реликвиями – серебряной шкатулке, украшенной жемчугом. Чинвань закопал ее посреди пещеры, и этот старинный предмет стал впоследствии буддийской святыней. Справа от входа в 628 году упорный монах сделал надпись: зловещее пророчество о скорой гибели человечества и мрачное предсказание грядущей вселенской тьмы.

Непонятно, кому предназначались эти грозные предупреждения. Может быть, именно нам? Каменная библиотека не досталась ни современникам, ни следующим поколениям – ведь она была спрятана и забыта. Вход в пещеру Громовых раскатов монахи завалили неподъемной каменной глыбой. Через узкую щель с помощью компактной фотоаппаратуры можно разглядеть таблицы с иероглифами – в общей сложности там 5000 каменных плит. Иероглифы на них такие четкие, что профессор Леддерозе смог кое-что прочесть на экране монитора: китайский монах VII в. перечислил там самое важное – вековечные истины, которые должны знать немногие избранные, чтобы пережить конец света.

Апокалиптические пророчества давно усопшего китайского мудреца удивительно точны и ужасающе актуальны: в лесах будут бушевать беспощадные пожары, бурные потоки зальют плодородные поля и города – стихийные бедствия опустошат Землю, и в конце концов она станет непригодной для жизни. Падеж скота, неизвестные хвори, голод и смуты погубят человечество. Спасутся только избранные, они удалятся от мира в недоступные горы и будут жить в глубоких пещерах по заповедям Будды. Профессор Леддерозе расшифровал 30 текстов, в которых подробно рассказывается, как это должно произойти.

Оттого буддийские монахи в преддверии гибели человечества запечатлели ценнейшие знания о мире на нетленном и вечном

материале. Они спрятали «каменные книги» в необитаемых горах, где им предстояло уцелеть во время катастрофы. Они думали, что туда не доберутся ни наводнения, ни лесные пожары. Толща горы защитит пещеры от ураганов и «небесного камнепада» – метеоритов.

Но вернемся в Пекин, где Лотар Леддерозе расшифровывает листы каменной книги, написанной несколькими поколениями буддийских монахов. Немецкий ученый добрался до витиеватого иносказательного сюжета, смысл которого сводится к потрясающей новости: существует вторая каменная библиотека, гигантских размеров, вдобавок не спрятанная, а лежащая на открытом горном склоне, в 500 км к югу от Пекина.

У подножия священной горы расположен храм в честь великого китайского пророка Мэн-цзы, последователя Конфуция, жившего в 372–289 гг. до н. э. Камни с иероглифами лежат на вершине, хаотически разбросаны по склонам горы. Связаны ли надписи на них с пророчествами «каменной книги», неизвестно.

Примерно до середины высоты горы ведут истертые ступени лестницы – там примостился маленький монастырь. 90-летний настоятель монастыря приветливо открывает двери и искренне радуется неожиданным посетителям: он живет там один. На вопрос об иероглифах на камнях говорит, что хорошо их знает: «Эти камни лежали здесь всегда».

Камни с высеченными на них иероглифами лежат на склоне выше монастыря. Подъем на гору очень труден, а на вершине неожиданно открывается широкое плато. Лотар Леддерозе и двое его китайских коллег увидели там высеченные на камнях гигантские иероглифы, размеры которых явно не были рассчитаны на человеческое восприятие! Некоторые из них имеют полуметровую высоту, а иные расположены на отвесных скалах, и увидеть их снизу невозможно.

Но если крупные и отчетливые знаки помещены на такие места, где люди их никак не могут разглядеть, значит, их должен был увидеть кто-то другой. Но кто? Потусторонние существа – боги, ангелы, духи или предки? А может быть, инопланетяне? Леддерозе считает, что они высечены на 30 лет раньше, чем первые плиты «каменной библиотеки». Он предполагает, что юный монах Чинвань знал об этих гигантских письменах, и именно они подсказали ему идею записать главные знания на камне и припрятать для немногочисленных праведников, которые переживут конец света.

Сокровища Будды

В 871 г. И Цзун, восемнадцатый император династии Тан, правившей в Китае в 618–906 гг., повелел перенести святые останки Будды Шакьямуни из храма Фамэнь в Чаньань, тогдашнюю столицу страны. Император следовал примеру своих предшественников, которые каждые тридцать лет переносили святые мощи для поклонения в императорскую резиденцию. Считалось, что таким образом монархи могут добиться благословения Будды, что, в свою очередь, сулило богатый урожай, спокойствие стране и долголетие им самим.

Подготовка к перенесению реликвий длилась два года. Были изготовлены парадные колесницы, украшенные золотом, нефритом, жемчугом и яркими лентами. Жители ближних и дальних мест стремились увидеть священную процессию; бесконечный поток пешеходов, повозок и всадников день и ночь двигался по направлению к столице.

Останки Будды сперва поместили во дворце, а затем перенесли в дворцовый храм. Министры и придворные сановники стремились превзойти друг друга богатством подношений, жертвуя святыне сделанные искусными мастерами изделия из золота, серебра, нефрита и фарфора, шелка с тончайшей вышивкой. Но, несмотря на пышную церемонию и щедрые дары, император И Цзун не сумел вымолить благословения Будды. Он умер в том же 873 г., не успев вернуть святые останки Великого Учителя на прежнее место.

Взошедший на престол Си Цзун, пятый сын императора, перенес мощи в храм Фамэнь в январе 874 г. и приказал замуровать их в подземном хранилище. С тех пор местонахождение их держалось в строжайшем секрете…

Шакьямуни Будда (Шэгэмэни Бурхан). Монгольская танка

В 1987 г. китайские археологи сделали сенсационное открытие. Утром 2 апреля рабочие, расчищавшие основание давно разрушенной пагоды храма Фамэнь, наткнулись на каменные плиты. Заглянув в щель между ними, они увидели какие-то блестящие предметы. Посветив фонарями, рабочие убедились, что некоторые из них сделаны из золота и серебра…

На следующий день к месту находки приехал археолог Хань

Вэй. В южной части основания пагоды ему удалось отыскать вход в подземное хранилище. Дальнейшие раскопки явили миру настоящую подземную сокровищницу, располагавшуюся на глубине 20 м.

Оказалось, что каменные плиты скрывали под собой тайник – крупнейший из всех, которые когда-либо были обнаружены на территории Китая. Площадь его составляла более 30 кв. м. Спустившись по каменной лестнице, Хань Вэй и его коллеги увидели по обе стороны прохода две каменные плиты, высотой около 1,2 м. На одной плите была высечена сцена перенесения останков Будды, на другой – список предметов, которые были пожертвованы храму императорами Танской династии и их министрами.

Спустя неделю рабочие расчистили и открыли первую каменную дверь. За ней располагались одно за другим три помещения, где было найдено более 120 предметов из золота и серебра, 400 изделий из нефрита и драгоценных камней, вещи из камня, фарфора, шелковые ткани и множество других бесценных сокровищ. Количество предметов полностью совпало с перечнем, высеченном на каменной плите.

Столько древних сокровищ за один раз в Китае еще не находили. Кроме того, большинство из них представляло собой «лучшие из лучших в национальной сокровищнице». Но на плите было указано, что помимо сокровищ в хранилище покоятся еще и святые останки Будды Шакьямуни.

Тщательные поиски в дальнем углу хранилища привели археологов к сундуку из сандалового дерева, обитому по углам серебром и охраняемому двумя каменными изваяниями. Внутри сундука находился ларец меньшего размера, оправленный в золото.

Археолог Хань Вэй впоследствии рассказывал: «Всего я открыл семь сундуков, вложенных один в другой, пока не добрался до миниатюрной золотой пагоды с одноярусной крышей, увенчанной жемчужиной. В основании этой пагоды находилась серебряная подставка, а на ней лежал кусочек кости. Как гласила надпись на плите, эта косточка (длиной 4,03 см и весом 16 г) является частью пальца Будды Шакьямуни».

Другой фрагмент кости ученые нашли в небольшом мраморном саркофаге, находившемся во втором помещении. А в последнем зале они обнаружили железный ящик, покрытый тканью, расшитой золотыми нитями. Внутри этого ящика находился серебряный ларец, поверхность которого украшали 45 позолоченных статуэток, изображающих бодхисатв. На крышке ларца читалась надпись: «Это высокочтимый ларец, сделанный с

благоговением по приказу императора для святых останков Будды Шакьямуни».

Внутри серебряного ларца находилась коробка из сандала, а в ней – маленькая хрустальная шкатулка, углы которой были украшены драгоценными камнями и жемчугом. В ней лежал нефритовый футляр, в котором хранился третий фрагмент святых мощей. А четвертый фрагмент (последний) был найден в миниатюрной четырехъярусной пагоде-реликварии, покрытой яркими многоцветными рисунками.

Но каким образом эти реликвии – единственные известные в мире костные фрагменты пальцев Будды – оказались в Китае, в храме Фамэнь?

В III в. до н. э., при императоре Ашоке, буддизм стал официальной религией Индии. Ашока всячески способствовал распространению буддизма. К этому времени относится строительство ступ (дагоб) – буддийских святилищ. Легенда рассказывает, что Ашока поделил святые останки Великого Учителя на 84 000 частей и распорядился построить во всем мире 84 000 ступ, поместив в каждую из них по одному фрагменту останков Будды.

В правление Ашоки в Индии было построено более 8 тысяч ступ. В Китае успели построить девятнадцать таких святилищ, и храм в Фамэне стал пятым в этом списке. Правда, китайские исторические хроники утверждают, что пагода храма Фамэнь существовала уже во времена династии Хань (206 г. до н. э. – 207 г. н. э.), то есть еще до постройки самого святилища. И с самого начала было известно, что кости пальца Будды захоронены под пагодой.

Кроме мощей Будды, ученые обнаружили в тайнике жезл длиной около двух метров, содержащий 1,74 кг серебра и 60 г золота, с выгравированными на нем изображениями двенадцати бодхисатв. Среди найденных сокровищ выделяются серебряная купель диаметром 54 см и весом более 6 кг, с двумя ручками в форме золотого цветка и утки-мандаринки, и серебряная курильница весом 19 кг. В верхней ее части расположены пять позолоченных черепашек, спящих на цветках лотоса: символ благоденствия и долголетия.

Поразили ученых и найденные в сокровищнице шелковые ткани с вплетенными в них золотыми крученными нитями сечением тоньше человеческого волоса. На фрагменте ткани длиной в один метр исследователи насчитали до 3000 витков золотой нити.

Хотя сведения об останках Будды, хранящихся в пагоде Фамэнь, имелись в исторических хрониках, открытие их стало

неожиданностью для археологов, и прежде всего потому, что размеры найденного сокровища превысили все сделанные до той поры находки, относящиеся к периоду династии Тан.

Загадки Нефритовой горы

Летом 1993 года мировую печать облетели сообщения о том, что в северной вьетнамской провинции Ниньбинь найдено подземное хранилище ценностей, спрятанных более двухсот лет назад, когда императорская династия Ле пала под ударами наступавших с юга армий крестьян-повстанцев. Тогда, спасая императорскую казну, группа приближенных укрыла в подземельях огромное количество изделий из бронзы, нефрита и драгоценных металлов – всего общим весом 27 тонн…

Сообщения о находке клада с подозрительным единодушием были опровергнуты официальными средствами массовой информации. Вьетнамское информационное агентство ВИА распространило слова Хоанг Суан Кхюена, заместителя председателя народного комитета провинции Ниньбинь, заявившего, что слухи о найденных сокровищах не соответствуют действительности.

Провинция Ниньбинь. Старинная открытка

Между тем в уезде Тамдиеп давно бытовали легенды о том, что Нинь Тон, казначей династии Ле и уроженец здешних мест, спрятал императорские сокровища вблизи Нефритовой горы.

Поиски клада велись здесь давно, но до сих пор удалось

обнаружить только шесть каменных стел с иероглифическими надписями и две хорошо замаскированные пещеры в отрогах Нефритовой горы.

Из Ханоя был приглашен 80-летний знаток иероглифики, который перевел тексты на найденных стелах и установил, что они связаны с семьей Нинь Тона. В надписях говорилось о существовании клада, однако его точное местонахождение было указано на седьмой, до сих пор не найденной стеле. Вход в одну из обнаруженных пещер в горе закрывала искусственная кладка, в другой – «пещере духов» – были найдены человеческие кости. По этому поводу было высказано предположение, что Нинь Тон приказал убить участников работ по сокрытию клада.

В 1992 г. предприниматель Буй Ван Кыонг взял в аренду этот участок земли якобы для создания птицеводческой фермы. Одновременно он начал прокладывать штольню внутрь горы. Он заявлял, что имеет старинный манускрипт с планом хранилища. Провинциальными властями ему было дано разрешение вести поиски, но ничего ценного найдено не было.

Тогда поисковые работы перешли к частям специального назначения вьетнамской армии и были взяты на контроль командующим войсками специального назначения генерал-майором Май Нангом.

Летом 1993 г., почти одновременно с появлением слухов о находке сокровищ, военные заявили, что в связи с отсутствием результатов проводившиеся в районе Нефритовой горы поисковые работы были приостановлены.

По мнению наблюдателей, сам факт привлечения к кладоискательским работам войск спецназа – элитных, наиболее боеспособных частей вьетнамской армии – свидетельствует, что власти весьма серьезно отнеслись к поискам сокровищ. К тому же в официальном опровержении недвусмысленно говорилось о необходимости сохранения государственной тайны при проведении такого рода поисковых экспедиций. После этого местные средства массовой информации о сокровищах Нефритовой горы внезапно как в рот воды набрали – ни одной публикации на эту тему больше не последовало.

Между тем сообщения о «многотонных» хранилищах старинных ценностей и золота вызывают у специалистов резонный скептицизм. Конечно, за тысячелетнюю историю вьетнамского государства бывало всякое, и эта земля хранит немало кладов. Однако Вьетнам – не Эльдорадо, и крупных золотоносных месторождений здесь нет и никогда не было. К тому же в XVIII веке страна переживала глубокий кризис, и казна династии Ле в канун падения была практически пуста.

Тем не менее загадка Нефритовой горы пока остается неразгаданной. Или разгаданной – но сокрытой, как это нередко бывает в историях с кладами?

Старец Горы, или Посланцы смерти

Терроризм имеет на Востоке давние и глубокие корни. Именно здесь в результате синтеза гностицизма и ислама сложилось учение, получившее название «исмаилизм». Об исмаилистской тайной секте ассасинов известно очень много полулегендарных рассказов.

…Отвесная скала на Персидском нагорье тысячу лет назад стала укрытием для членов этой секты. Ее основал фанатичный поборник одного из течений ислама Хасан ибн Саббах.

На безлюдном плоскогорье он отыскал идеальное место для тайного укрытия – старинную крепость Аламут на отвесной скале высотой 2175 м. Когда-то в древности правитель страны велел построить крепость на крутом утесе, на который уселся его ручной орел. И назвал он эту крепость в честь любимца-орла – Аламут.

Хитрый Хасан обманом захватил крепость и превратил ее в неприступную твердыню. Он окружил Аламут цепочкой сторожевых постов, связанных системой условных световых сигналов. Ни один человек не мог незаметно подойти к крепости – гостей не звали и не принимали. Лазутчики Хасана – Сердца Горы – вынюхивали тайны правителей сначала на Ближнем Востоке, а позднее и по всей Западной Европе– и приносили вести своему господину. А его ассасины – убийцы-смертники – выполняли полученный приказ любыми средствами, ни перед чем не останавливались, а их острые кинжалы действовали с молниеносной быстротой… На Востоке их называли хашишийнами – вкушающими гашиш: считалось, что ассасины шли убивать под действием опиума. Слово «ассасин» вошло в европейские языки как обозначение коварного убийцы.

Слухи об ассасинах начали распространять по Европе крестоносцы. Средневековые поэты трубадуры, цветисто выражавшие любовь к даме сердца, часто сравнивали свою верность в любви с безграничной преданностью ассасинов и их покорностью Старцу. Средневековые хроники и легенды донесли до нас бесчисленные примеры кровавых деяний неумолимых вестников смерти.

Мрачные воины-смертники не дорожили собственной жизнью и хладнокровно истребляли других людей. Чтобы его подданные не боялись смерти, а стремились к ней, основатель секты Хасан ибн Саббах обещал своим подданным все радости рая.

Хулагу Хан разрушает крепость Аламут. Иллюстрация из рукописи «Чингиз-Наме»

Достоверных сведений об употреблении членами секты наркотиков не имеется. Вряд ли одурманенный наркотиками ассасин был пригоден для выполнения секретных заданий в чужих странах, где ему нужно было смотреть в оба, остерегаться врагов, расчетливо лгать, терпеливо выжидать, упорно выслеживать жертву… Для таких действий нужна ясная голова.

Наркотики нужны были руководителям секты только на определенном этапе подготовки бойцов…

Юношей опаивали особым наркотическим напитком, приготовленным из гашиша. В полубессознательном состоянии их переносили в сады Старца Горы. Очнувшись, молодые люди видели себя в настоящем райском саду: их окружало все, что может доставить удовольствие. Тенистые рощи, журчание прохладных и светлых ключей, деревья, отягощенные прекрасными сочными плодами, залы, убранные со всей роскошью, спальни, манящие к отдыху и неге, восхитительная мелодическая музыка и среди всего прочего – восхитительные черноокие гурии, разливающие дивное вино из драгоценных сосудов и готовые исполнить малейшие желания счастливейших из смертных.

Дав будущим боевикам вволю насладиться всеми описанными благами, их снова усыпляли и переносили на прежнее место. Они вновь обнаруживали себя в обществе наставника, который говорил им – тело ваше оставалось здесь, а дух уносился в рай и там вкушал блаженство, уготованное каждому отдающему жизнь во имя святого дела.

С этого момента юноши жадно искали смерти, дабы заслужить вечное пребывание в раю. Посвященные во вторую степень получали звание федави, что означало «жертвующий собой». В качестве знаков отличия каждому смертнику вручались белые одежды, красные шапки и пояс – олицетворение невинности и крови…

С недавних пор скалы Аламута привлекли к себе внимание ученых. В развалинах крепости ведет раскопки археологическая экспедиция из Тегерана.

Археологи извлекли из-под слоя земли и камней тяжелые бронзовые сосуды, массивные кованые украшения, железные цепи и монеты местной чеканки: Аламут во времена Хасана был самостоятельным государством со своей валютой.

Археологи разбирают развалины и по крупицам реконструируют внутреннюю планировку помещений, пытаясь установить их предназначение, образ жизни обитателей крепости. Там жило не более 220 человек – одни мужчины. Крестьяне из окрестных долин приносили им все необходимые продукты, воду. У подножия могучих стен размещались мастерские и другие хозяйственные постройки.

На границе уровня плодородия, в 34 км от Аламута, люди Хасана ибн Саббаха устроили важный «контрольно-пропускной пункт» – крепость Ламазар, такую же неприступную, как главная резиденция Старца. Татаро-монголы после долгой осады захватили и почти полностью разрушили Ламазар. Иранские археологи теперь намерены изучить руины этой и других

крепостей ассасинов.

В XI в. много последователей секты измаилитов жили на юге, в Исфахане. Багдадский халиф преследовал их общины, состоявшие в основном из бедных ремесленников и поденщиков. Султан Османской империи послал войско, чтобы захватить Аламут, но твердыня выстояла. В ответ Хасан ибн Саббах начал готовить своих воинов-мстителей. Небольшая секта не могла выставить против султана сильное войско, вместо этого Хасан разослал из Аламута тысячи посланцев смерти. Бесстрашные убийцы проникали в мечети и дворцы. Неожиданные неотвратимые удары кинжала настигали врагов Хасана в их роскошных покоях или на пороге мечети.

Чаще всего воины-смертники действовали в мечетях, во время пятничной молитвы. В 1101 г. жертвой ассасинов стал верховный муфтий города Исфахана. Убийца-смертник ударил жертву кинжалом в грудь и назвал имя пославшего его Хасана ибн Саббаха. Юноши, наносившие удары, были только послушными орудиями мести, а управлял ими всевластный Старец из Аламута.

По всему Ближнему Востоку члены секты жили среди мусульман обычной жизнью добропорядочных граждан, выполняя все заповеди Корана, готовые по приказу шейха задушить, заколоть, отравить указанную им жертву. Ночью они отправлялись на свою ужасную охоту, а утром снова возвращались к мирным занятиям. Никакие препятствия и опасности не могли остановить ассасина: фидаины совершенно не дорожили жизнью, потому что перед их внутренним взором всегда стояла картина рая, обещанного Старцем.

Иногда эти убежденные мусульмане могли даже притворно перейти в другую веру. Когда понадобилось убить предводителя крестоносцев Конрада Монферратского, два ассасина крестились, усердно выполняли все христианские обряды и, заслужив доверие герцога, попали в его свиту. Выбрав подходящий момент, они напали на Конрада; при этом один из убийц укрылся в церкви, где его жизнь охранялась христианским законом. Но когда раненого герцога проносили мимо этой церкви, ассасин выбежал и нанес смертельный удар, после чего был схвачен и умер под пытками.

Персидский халиф как-то решил навести в стране порядок и уничтожить секту. Однажды утром он нашел в изголовье своей постели кинжал и написанное рукой Хасана письмо: «То, что лежит возле твоей головы, может оказаться в твоем сердце».

Историк доктор Фархад Дафтари рассказывает:

– Хасан ибн Саббах был строг и беспощаден как по

отношению к врагам, так и к друзьям. Мы знаем, что он даже приказал казнить своего сына только за то, что тот пил вино. Хасан был суровым аскетом и обладал исключительными организаторскими способностями.

Хасан принадлежал к немногочисленным просвещенным людям своего времени, он знал астрономию, наблюдал небесные светила. Он правил в Аламуте 34 года, до самой своей кончины в 1124 г. Большую часть жизни Хасан ибн Саббах провел в полном одиночестве и появлялся перед своими подданными главным образом для того, чтобы отдавать приказания.

В 1124 г. один из современников с ликованием сообщал: «…В своем логове умер свирепый зверь… Хасан ас-Саббах сгинул в преисподней! И как хотелось бы верить, что с его кончиной исчезнет и страшная община, которую он волей врага рода человеческого создал и столько лет возглавлял!»

Но со смертью Хасана зловещая практика секты не прекратилась. Однажды, уже при его преемнике, крестоносец граф Генрих Шампанский проезжал мимо Аламута, и Старец Горы пригласил его посетить крепость. Во время осмотра укреплений два фидаина по приказу шейха кинжалами пронзили себе сердце и упали мертвыми к ногам потрясенного гостя. Старец Горы хладнокровно заявил графу: «Пожелайте, и по моему слову они все лишат себя жизни».

После захвата Аламута внуком Чингисхана в 1256 г. тайный союз, как считалось, перестал существовать. Библиотека Хасана ибн Саббаха почти полностью сгорела во время пожара. Документальных сведений об ассасинах сохранилось очень немного.

Тем более радостным было для историков неожиданное открытие в начале XX века в Индии оригинальной рукописи измаилитов. Эта рукопись является основным письменным источником, из которого ученые черпают сведения об этой тайной исламской секте.

В наше время существует вполне мирное философское направление «низари исмаили», духовный лидер которого, Ага-хан IV, получил образование в Гарварде, живет в Париже, ведет светскую жизнь, занимается политикой и в молодости даже участвовал в автогонках.

А уцелевшие ассасины рассеялись, часть секты переселилась в Индию, где впоследствии обосновался тайный орден. Его общины имеются в наше время в некоторых странах Азии, в частности на севере Афганистана.

Убийство Грибоедова и алмаз «Шах»

…Многие туристы, бывая в Москве, навещают Кремль. Особым вниманием заслуженно пользуется Алмазный фонд, в котором среди сверкающих россыпей разнообразных драгоценных камней почти незаметен удлиненный кристалл размером с мизинец. Внимательный посетитель может разглядеть на нем странные письмена. Готовый ко всяческим чудесам турист все-таки вряд ли поверит, что невзрачный камень – алмаз «Шах», история которого исчисляется пятью столетиями[3].

Он появился на свет в шахтах индийской области Голконда. С точки зрения индусов, ценивших прежде всего бесцветные алмазы, необычно увесистая (первоначально – 95 карат, после огранки – 88,7 карата), но желтоватая находка особой ценности не представляла. Тем более что у местных жителей ходило поверье: «Желтый, как глаз тигра, камень станет погибелью для каждого, кто его коснется. Такой алмаз жаждет крови, как дикий зверь».

Алмаз продали султану Ахмад-нагара Бурхану II. Бурхан был мусульманином, и индийские суеверия его мало волновали. Зато громадный удлиненный алмаз – перст Аллаха! – поразил воображение. Кроме того, плоские грани алмаза показались ему идеальными скрижалями истории, на которых следовало увековечить его имя. И вот мастер покрыл октаэдрическую грань тонким слоем воска, иглой нацарапал на нем нужные слова. Затем на кончик стальной или медной иглы, смоченной маслом, набирал алмазную пыль и без конца царапал по грани. В результате этого без преувеличения титанического труда на «Шахе» появилась первая надпись: «Бурхан-Низам-шах Второй. 1000 год».

Но желтый алмаз недолго украшал сокровищницу Бурхана II. На севере правил слишком грозный сосед – воинственный шах Акбар из династии Великих Моголов. Это был выдающийся государственный деятель, смелый и способный военачальник. В 1595 г. войско Акбара обрушилось на Ахмад-нагар. В полном соответствии с пророчествами индусов Бурхан II погиб. Шах Акбар лично забрал с его тела большой желтый алмаз…

Алмаз «Шах»

Не прошло и десяти лет, как Акбар случайно погиб на охоте, а алмаз «Шах» стал династической регалией Великих Моголов. Помня о поверьях индусов, а также судьбе Бурхана и Акбара, новые владельцы старались камень не трогать. Так «Шах» пролежал в сокровищнице сорок лет, пока не попал на глаза внуку Акбара – Джихан-Шаху. Его жизнь была украшена любовью к красавице жене Мумтаз-Махал. Когда она умерла, Джихан-Шах собрал лучших мастеров и повелел воздвигнуть мавзолей, равного которому не должно быть во Вселенной. Так появился Тадж-Махал – одно из чудес света.

Самое любопытное заключается в том, что Джихан-Шах сочетал царственное величие с профессией мастера-гранильщика. Может быть, именно он отполировал некоторые грани алмаза «Шах». Он же повелел вырезать на алмазе вторую надпись: «Сын Джихангир-Шаха Джихан-Шах. 1051 год». Итог был печален – Джихан-Шаха сверг с престола, а потом приказал задушить его собственный сын Ауранг-Зеб. После этого слухи о «камне-тигре, губящем коснувшихся его» разошлись уже по всей Индии.

В 1665 г. алмаз «Шах» впервые увидел европеец, французский купец Жан-Батист Тавернье. Тавернье посещал Индию несколько

раз, был в Агре и Голконде. Для истории сохранились дневники Тавернье, в которых сказано, что алмаз «Шах» находился постоянно перед глазами Ауранг-Зеба, когда он сидел на своем троне. Продолговатый камень свисал с балдахина в окружении изумрудов и рубинов. На его более тонком конце была сделана борозда глубиной полмиллиметра, которую охватывала шелковая нитка. По словам Тавернье, нить Ауранг-Зебу понадобилась, чтобы поменьше касаться самого камня руками…

Но рок не обманешь. Во время похорон Ауранг-Зеба шептались о том, что повелитель Дели был отравлен. Затем алмаз «Шах» более чем на полтора века выпал из поля зрения историков. Он исчез в Индии и объявился в Тегеране. Дело в том, что после Ауранг-Зеба империя Великих Моголов потеряла былую мощь. В 1737 г. в Индию вторгся беспощадный Надир-Шах – владыка Ирана. В двухлетней войне он покорил Индию и захватил Дели. Награбленные сокровища не поддавались подсчету. Летописи свидетельствуют, что одними лишь алмазами, яхонтами, изумрудами набили шестьдесят ящиков. «Такие сокровища видя, – восклицал летописец, – все обезумели!» Среди трофеев грозному иранскому правителю достался и «Шах». Мистика продолжалась. В 1747 году Надир-Шах был зарезан. В Иране началась борьба за власть. Желтый алмаз кочевал от владельца к владельцу, продолжая свой кровавый путь.

В 1824 году новый обладатель «Шаха» оставил на камне свое факсимиле: «Владыка Каджар Фатх-Али-Шах Султан». Как этот человек закончил свои дни, точно не известно, но уже его сыну Аббасу алмаз принес крупные неприятности.

Ввязавшись по наущению англичан в войну с Россией, Аббас-Мирза в 1829 г. был разбит наголову. По условиям Туркманчайского договора Россия получала 20 млн рублей серебром. В выработке условий перемирия принимал участие Александр Сергеевич Грибоедов. Он же был назначен русским посланником в Тегеране. Автор пьесы «Горе от ума» ревностно исполнял свой долг.

30 января 1829 г. толпа фанатиков, поднятая духовенством, разгромила русскую миссию и растерзала Грибоедова. Нависла угроза новой войны. Шах и его окружение были в смущении. Весной того же года из Тегерана в Петербург выехало высокое посольство во главе с царевичем Хозрев-Мирзой. В посольство входили мирзы и беки, лекари и поэты. Особое положение занимал казначей, который вез выкуп за кровь Грибоедова – алмаз «Шах».

Император Николай I принял подношение весьма благосклонно, и марш русской армии на Тегеран не состоялся.

Так Персия лишилась «камня-тигра», а Россия его обрела. Все главные действующие лица этого события получили от камня «по заслугам». Хозрев-Мирза после возвращения на родину был ослеплен. Николай I в 1855 г. умер от простуды, но современники свидетельствовали, что эта смерть была больше похожа на самоубийство. Александр II, прочитав «Горе от ума», решил лично осмотреть роковой алмаз. Осмотрел, подержал и… погиб от взрыва бомбы.

Александр III был к драгоценностям равнодушен и, видимо, поэтому умер своей смертью. Зато Николай II и члены его семьи не раз и не два держали «Шах» в руках. Вскоре августейшая фамилия была расстреляна большевиками, а сам алмаз упрятан за пуленепробиваемое стекло, где благополучно и пребывает до сих пор. Согласно служебной инструкции, сотрудники Алмазного фонда имеют право касаться камня, только будучи в перчатках… На всякий случай.

По дороге на место службы, в Тегеран, Александр Сергеевич Грибоедов сделал остановку в Тифлисе (совр. Тбилиси), где провел самые счастливые дни в своей жизни. Здесь он женился на грузинской княжне Нине Александровне Чавчавадзе. Медовый месяц длился недолго. Даже неизвестно, был ли он; может, это была просто пара медовых недель. Государственные дела гнали посланника на юг, в Персию.

Дипломата и драматурга похоронили в Тифлисе, у стены церкви Святого Давида. Нина Александровна Грибоедова осталась безутешна до конца своих дней. Ее постигло двойное горе: супруг, уезжая в Персию, оставил жену беременной. Нина, узнав о гибели мужа, родила раньше времени. Ребенок прожил всего несколько часов…

Нина Чавчавадзе навсегда сохранила верность своему избраннику. Она приказала выбить на могильном памятнике следующие слова: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»

Золото испанцев и португальцев в Ост-Индии

С конца XVI в., целых 250 лет, несмотря на пиратские набеги английских и голландских моряков, на всей обширной акватории Тихого океана доминировали испанцы.

Испанская эпоха ознаменовалась созданием первого в истории регулярного морского сообщения, которое обеспечивалось знаменитыми «манильскими галеонами».

Между 1565 и 1569 гг. испанский первопроходец Мигель де Легаспи завоевал обширный архипелаг, назвав его Филиппинами – в честь испанского монарха Филиппа II. Острова эти на 300 лет стали главным владением Испании в Тихом океане, а его главный город – Манила – базой для испанских галеонов, курсировавших через Тихий океан в мексиканский порт Акапулько; первый рейс был совершен в 1573 г., последний – в 1811 м.

Манильские галеоны курсировали с завидной регулярностью. Они обеспечивали сообщение не только между Азией и Латинской Америкой, но и с Европой, так как их движение было скоординировано с движением кораблей испанского флота в Атлантическом океане, курсировавших между Испанией и Центральной Америкой. Сотни кораблей, бороздивших воды трех океанов, создавали уникальную транспортную сеть, которая связывала три континента.

Манила стала одним из центров мировой торговли. Через нее транзитом через Китай из Японии, с островов Борнео и Ява, с Молуккских островов, из Индии, Цейлона, Сиама, Камбоджи и Малайзии галеоны приходили в Манилу, чтобы заполнить свои трюмы золотом, жемчугом, сапфирами, слоновой костью, лаковой посудой, китайским шелком и фарфором, янтарем, сандаловым деревом, камфорой и нефритом, мускусом, корицей, гвоздикой, перцем и карри.

Частые рейсы галеонов не обходились без потерь – много кораблей нашли конец в коварных проливах центральной части архипелага и у других островов. Легенды о сокровищах, потерянных в этих водах, столетиями будоражат воображение искателей подводных кладов. Только вблизи берегов Индонезии, по мнению историков, воды скрывают богатства сотен потерпевших крушение судов. Например, в 1750 г. галеон «Пилар» пошел ко дну близ берегов Филиппин вместе с 2 млн песо на борту. В 1802 г. погиб галеон «Ферролена» с грузом

золота и серебра…

Первой поисково-исследовательской группой, приступившей к поиску мест гибели галеонов, стала компания «Тихоокеанские морские ресурсы». Началу работ в море предшествовала двухгодичная предварительная работа в архивах Испании, Италии, Мексики, США и Филиппин. Были просмотрены тысячи страниц донесений, отчетов, записок и воспоминаний, судовых деклараций. Так из старинных документов выплыла на свет история гибели галеона «Нуэстра Сеньора де ля Консепсьон» – на то время самого большого испанского корабля с грузом в 4 млн песо…

Галеон потерпел крушение у южного берега острова Сайпан – второго по величине среди Марианских островов – 20 сентября 1638 г., направляясь из Манилы в Акапулько с грузом шелка, фарфора, изделий из слоновой кости и драгоценностей. Подробности гибели галеона стали известны из судебного дела, возбужденного против губернатора Манилы Коркуэра.

Остров Сайпан

Через несколько дней после выхода в рейс на галеоне поднялся мятеж, во время которого многие были убиты и ранены. Между тем начался шторм. Корабль выбросило на рифы Сайпана. Спаслось лишь несколько человек. Часть груза была извлечена из прибрежных вод островитянами. В 1684 г. испанская поисковая экспедиция обнаружила и подняла 35 из 36 пушек и 7 из 8 якорей. Оставшиеся части галеона и груз разбросало вдоль подножия рифов или вынесло на большие глубины…

Поисковый корабль «Тенгар» подошел к Сайпану в марте 1987 г. В течение двух лет на месте гибели галеона велись поисковые работы. Для обследования дна на глубинах, недоступных аквалангистам, использовали двухместный водолазный колокол, робот с видеокамерой, управляемой с поискового корабля, и подводный аппарат, вмещавший двух пилотов и наблюдателя.

Первые золотые находки стали попадаться ныряльщикам в начале второго сезона работ. Сперва были найдены фрагменты золотого блюда с изображением женщины в струящемся платье с вазой с цветами. В левой руке она держала букет роз. Маленькая собачка прыгала у ее ног. Цветочный орнамент украшал изделие по краям.

Согласно документам Севильского архива по делам Индии, галеон перевозил на своем борту блюдо из чистого золота и набор кувшинов – подарок короля Испании японскому императору. Во время официального расследования гибели галеона испанские власти обвинили губернатора Манилы Коркуэра в незаконном присвоении этих предметов и их отправке в Испанию в качестве личного груза губернатора.

Вслед за золотым блюдом на поверхность были подняты флакон духов, маленькая золотая туфелька, инкрустированная бриллиантами, 32 золотые цепи, каждая по 1,5 м длиной, скрученные из золотой проволоки, – всего более 1300 золотых ювелирных изделий: цепи, кресты, четки, пряжки, филигранные пуговицы, кольца и броши с драгоценными камнями. В 156 кувшинах перевозились ароматическая смола, соль, уксус, селитра, вино, питьевая вода.

За долгие века пребывания на морском дне многие предметы обросли кораллами. Так, например, один кусок коралла в действительности содержал 564 изделия – стеклянные китайские бусины, керамические черепки, фрагменты листового золота, две серебряных рукоятки от шпаг и бронзовые китайские весы для взвешивания драгоценных камней. На поверхности маленького золотого гребня разобрали надпись «год 1618» и имя «Донья Каталина де Гусман». Архивные поиски выявили, что эта женщина в 1634 г. была вдовой и жила в Маниле. Находилась ли она на борту затонувшего корабля? Никто этого уже не скажет…

Находки, нанесенные на археологические карты, позволили воссоздать картину гибели корабля. По-видимому, галеон несколько раз ударился о риф и, распоров днище, потерял балласт, а затем постепенно распадался на части и терял свое содержимое вдоль всего рифового барьера. Кормовую надстройку корабля вынесло на мелководье, а центральная часть корпуса с

ахтердеком была подхвачена течением и отнесена на глубоководье, где они, заливаемые водой, опустились на дно, унеся несколько десятков человеческих жизней…

А в 1512 г., почти сразу после отплытия из султаната Малакка, находившегося на юго-западном побережье Малаккского полуострова, попав в сильный шторм, другое судно наскочило на риф и затонуло, на многие столетия став манящей легендой для кладоискателей. На борту «Флер де ла мар», входившего в состав португальской эскадры под командованием завоевателя Малакки адмирала Альфонсо д'Албукерки, находились сокровища султанов Малакки, а также богатства, захваченные конкистадорами в Африке и на Аравийском полуострове, в Индии и Сиаме: отлитые из золота скульптурные изображения слонов, тигров, обезьян, украшения из драгоценных камней, китайский фарфор…

И вот в 1991 г. весь мир облетело сенсационное сообщение о том, что на дне Малаккского пролива, в 8 км от северо-восточного побережья острова Суматра, под 18 метровым слоем песка и ила обнаружены останки затонувшего почти 500 лет назад португальского корабля с несметными сокровищами на борту.

В районе предполагаемой находки, куда немедленно устремились местные охотники за подводными кладами, корабли ВМС Индонезии вели круглосуточное патрулирование с целью пресечь несанкционированные попытки поднять с морского дна сокровища, аукционная стоимость которых, по некоторым оценкам, может составить около 9 млрд долларов, что составляет почти треть годового бюджета Индонезии.

Поиски «Флер де ла мар» вела в течение двух лет индонезийская компания «Джаятама истикачипта». По условиям контракта, половина добытых сокровищ должна была достаться правительству Индонезии, при этом предметы, представляющие историческую ценность, должны были быть возвращены правительству Малайзии.

Сообщения об обнаружении места гибели «Флер де ла мар» вызвали новую волну интереса к поиску подводных сокровищ. В министерство иностранных дел Индонезии со всего мира посыпались предложения о сотрудничестве в поисках этих богатств, а полиция и береговая охрана с досадой отметили небывалый наплыв в эти места любителей подводных видов спорта.

Но индонезийские власти не спешат идти навстречу кладоискателям. «Мы пока никому не давали разрешений на подводные исследования», – заявили представители правительства. Озабоченность индонезийцев можно понять, если

вспомнить события относительно недавнего прошлого, когда группа авантюристов нелегально подняла с затонувшего в районе Молуккских островов корабля множество антикварных предметов, которые затем были проданы на европейских аукционах за миллионы долларов. То, что им не удалось поднять, было варварски уничтожено. А в 1990 г. в районе острова Бинтан, где, как полагают, находятся обломки пяти затонувших кораблей, были задержаны 11 иностранцев. По мнению полиции, эта группа, в которую входили американцы, австралийцы и англичане, занималась незаконными поисками сокровищ.

Подводные сокровища у берегов Индонезии не дают покоя многим. При этом одни озабочены, как ими завладеть, другие – тем, как их сохранить. Борьба идет с переменным успехом. Да и можно ли вообще говорить о надежной охране мест кораблекрушений, если в водах Малаккского пролива до сих пор действуют пираты? Так что история «Флер де ла мар» может иметь самый неожиданный конец.

Коварство и любовь Гюльчатай

«Восток – дело тонкое», – заметил небезызвестный нам красноармеец Сухов. Пожалуй, со времени постановки фильма «Белое солнце пустыни» большего специалиста по «восточным проблемам» у нас не было. Он изучил нравы таинственного Востока, исходив его вдоль и поперек, даже стал чуть ли не хозяином гарема Абдуллы – самой большой достопримечательности местного пейзажа. Благодаря ему мы имеем некоторое представление о гареме, правда весьма далекое от действительности.

Слово «гарем» в переводе с арабского означает нечто запретное. Действительно, гарем был закрытой частью дома богатого человека. Никто из мужчин, за исключением ближайших родственников, не имел права видеть его жен и наложниц. Описание настоящего гарема можно найти лишь у европейцев, которым удавалось, рискуя жизнью, проникнуть в эту красивейшую часть дворца. На основании этих скупых записей были созданы сотни художественных произведений, в которых всегда привлекало путешествие в гарем. Хотя в нем гораздо больше печальных тайн, чем романтической прелести.

«Он поднялся за эмиром по каменной лестнице, шагнул в калитку, увидел прекрасный сад: купы роз, левкои, гиацинты, фонтаны, бассейны из белого и черного мрамора, над которыми стоял легкий пар.

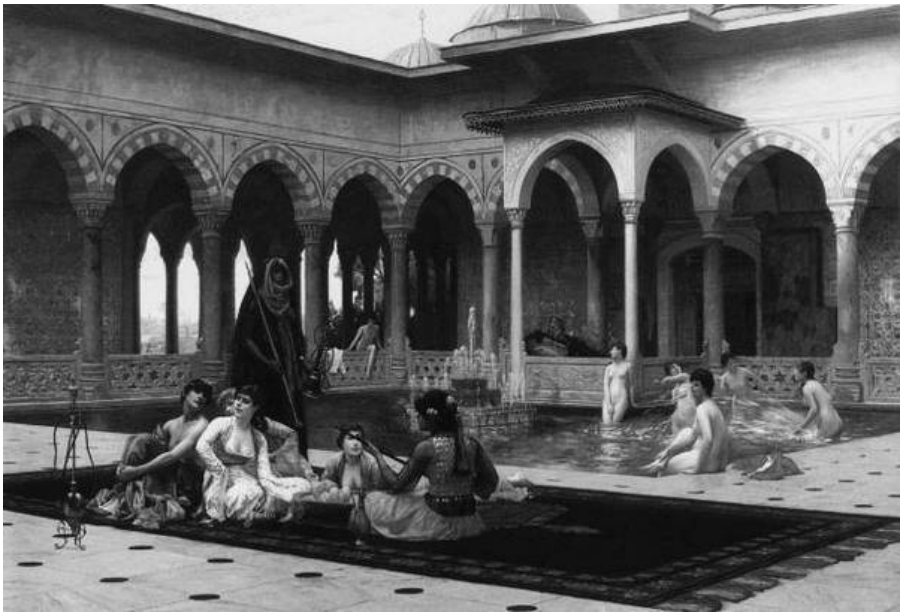
На цветах, на траве, на листьях блестела и дрожала утренняя роса. Евнух распахнул ореховые резные двери. Из темной глубины пахнуло густым настоем амбры, мускуса и розового масла. Здесь лестница, здесь дежурит старуха. Теперь налево… Переходы скупо освещались голубым, зеленым и розовым светом, пробивавшимся сквозь китайские разноцветные стекла… Вслед за эмиром он переступил запретный порог. Это была маленькая комната, устланная и увешанная коврами. В нишах стояли перламутровые шкатулки с браслетами, серьгами, ожерельями, на стене висело большое серебряное зеркало. Евнух указал на шелковую занавеску в углу… Как только приблизился он к занавеске, услышал вздохи спящей Гюльджан, увидел легкое колыхание шелка в изголовье…»

На самом же деле жизнь наложниц в прекрасном дворце была далека от идиллии. Юные создания, сумевшие сохранить самое дорогое, что у них было, – девственность, купленные за гроши в бедных семьях или добытые как трофеи в бесконечных войнах,

робко цвели в унылой тишине. Неволя, нега, лень – это все, что досталось им в жизни. Правда, это компенсировалось подарками: богатыми нарядами и драгоценными украшениями; незаметно день за днем уносили годы их молодость, красоту и желание любить и быть любимой. Некоторые не выдерживали, стремились к самоубийству, другие приспосабливались к однообразию дней. Желая обмануть свое сердце, меняли пышные уборы, вели между собой запретные разговоры о жизни на свободе, играли во дворе с мячом, гуляли по аллеям сада. В общем, резвились как могли, порой забывая о том, где находятся и зачем. И столько детской непосредственности было во взоре и забавах этих младых жен, наперсниц разврата, даже еще не знавших любви. Вот как пишет об этом Пушкин в поэме «Бахчисарайский фонтан»:

Беспечно ожидая хана,
Вокруг игривого фонтана
На шелковых коврах они
Толпою резвою сидели
И с детской радостью глядели,
Как рыба в ясной глубине
На мраморном ходила дне.
Нарочно к ней на дно иные
Роняли серьги золотые.
Кругом невольницы меж тем
Шербет носили ароматный
И песнью звонкой и приятной
Вдруг огласили весь гарем…

Редко младые жены видели хана, а вот евнухи ревностно следили за порядком, соблюдая заповеди Корана и волю своего владыки. Конечно, к такой службе мужчины были заранее подготовлены. Лишившиеся своих атрибутов любви, они не имели сексуальных желаний и возможности нанести своими эротическими домогательствами оскорбление наложнице, а тем самым хану. Зато ежедневно они могли наблюдать полуобнаженных женщин, которые, истомившись от жары и других желаний, в ленивой неге лежали на коврах. Они насмехались над полумужчиной, дразня его и вызывая на далеко не безобидные шалости. Но ни душа, ни тело его не трепетали от их ласк и волшебной красы. Этот истукан бродил между ними ежечасно и ловил каждый вздох и ропот прелестниц, и, если даже во сне одна из них произносила мужское имя, это сразу же становилось известно хану.



Двор гарема. Жан-Леон Жером. 1898 г.

Да, все было не так безоблачно, как может показаться на первый взгляд. Наложницы ревновали хана друг к другу, хотя знали свое место: старшая жена, любимая жена… Могли передраться между собой, вцепившись в волосы и исцарапав друг другу лица. За этот беспорядок отвечал евнух, порой даже расставаясь со своей жизнью…

Происходили в гаремах и более страшные случаи. Это было в Египте в те времена, когда Сирия входила в его состав. Там начался бунт, и царь Египта Амазис во главе своего войска пошел на Сирию войною. Победив, он решил остаться на год в этой провинции, чтобы окончательно навести здесь порядок. А так как он полагал, что его супруга и две тысячи наложниц соскучились в его отсутствие, он повелел им прибыть к нему. Вскоре они приехали. Но соскучились настолько, что даже обезумели от пренебрежения царя, который, естественно, в силу своих физических возможностей до многих даже не дотрагивался. Воспользовавшись отсутствием верного телохранителя царя и затоптав не одного евнуха, тысячи разъяренных женщин исполнили свое преступное намерение, скрываемое в тайне долгие годы. Во время сна они напали на царя и изрезали его на куски… Вот так печально закончил свою жизнь от рук своих невольниц египетский царь. Так что гарем – это не столько прелести любви, сколько безумие обреченных на жизнь в неволе роскошной темницы прелестных женщин.

Традиционное соотношение рождающихся мальчиков к девочкам равно примерно 106 к 100, однако во время войн, когда мужчины в огромном количестве гибнут, мальчишки рождаются чаще. Но особенно сильные колебания этой пропорции происходят… в гаремах. Отечественный исследователь В.А. Геодакян, изучающий этот загадочный природный компенсаторный механизм, приводит любопытные цифры. У фараона Рамсеса II было 111 сыновей и 59 дочерей, у турецкого султана Сулеймана Великолепного (XVI в.) – 72 сына и 58 дочек. Султан Марокко в XVII в. каждой жене, родившей мальчика, дарил золотую бритву, а девочку – серебряное зеркальце. За 87 лет жизни султана было подарено 548 бритв и 340 зеркал…

В султанской Турции избыток наследников срабатывал против интересов Османской империи – большое число претендентов на трон после смерти очередного султана вынуждало ограничивать права сводных братьев. Поступали просто – по приказу нового султана их убивали.

Обычно власть захватывал самый ловкий и сильный из сыновей почившего султана. Но в правление Сулеймана Великолепного его любимая жена Роксолана уговорила мужа умертвить всех сыновей от других жен (и даже одного своего, нелюбимого). Увы, любимый ею сын Селим II оказался никуда не годным государем – гулякой и пьяницей.

Вторжение в Афганистан при… Сталине

С Афганистаном у Советского Союза отношения всегда были сложные. Великий северный сосед периодически засылал в эту азиатскую страну «ограниченный» контингент войск с целью изменения ее социально-политического строя, захватывал города, заключал союзы с племенами, уничтожал «бандформирования», а затем с позором уходил… Война 1979–1989 гг. была далеко не первой. Еще в 1920-х красные командиры совершали лихие набеги на чужую территорию[4].

Первые попытки укрепиться в Афганистане Советская Россия предприняла в 1924 г., по приглашению тогдашнего правителя страны – эмира Аманулл-хана. В сентябре в Кабул прибыла миссия советских авиаторов для оказания помощи государственной армии, которая вела напряженную борьбу с повстанцами, сражавшимися под знаменем защитников ислама. Великобритания, заинтересованная в укреплении своих позиций в Афганистане, заявила свой протест, но Аманулла-хан его проигнорировал.

6 октября были совершены вылеты в район Зурмаха. 14 октября красные летчики нанесли бомбовые удары по базам повстанцев в районе Хоста и Надрала. Приказом управления ВВС Туркестанского фронта этим находящимся в Кабуле «инструкторам» запрещалось переписываться со своими коллегами в Туркестане, а советский военный атташе Виталий Маркович Примаков в своей книге «Афганистан в огне» упоминает об их участии в боевых действиях и в 1928 г. К этому времени положение Аманулл-хана укрепилось настолько, что он предпринял поездку в Европу. Эмира не было в стране всего полгода, и это оказалось гибельным для его режима. Противники эмира сумели собрать большую армию сторонников. Нередко под их знамена переходили целые полки, поверившие, что Аманулла-хан бежал из страны. В результате повстанцы под командованием бывшего взводного командира эмирской гвардии Бачаи-Сакао одолели правительственные войска и 17 января 1929 г. заняли Кабул. Власть перешла к Бачаи-Сакао, принявшему имя эмира Хабибулло. В городе началась резня. Она была не только племенной – победившие пуштуны резали хазарейцев, – но и религиозной. Исламские фундаменталисты выступали против светского образования, фабрик, радио и других новшеств, развращающих, по их мнению, душу правоверного мусульманина. Из страны начался отток десятков тысяч беженцев, которые

устремились в советскую Среднюю Азию.

Аманулла-хан

Советские «инструкторы» были эвакуированы из Афганистана. Командующий Среднеазиатским военным округом (САВО) П. Дыбенко был серьезно обеспокоен сложившейся ситуацией. Разведотдел САВО 10 марта 1929 г. извещал Москву: «Вслед за захватом власти в Афганистане Хабибуллой отмечается резкое повышение активности басмшаек, учащаются случаи перехода на нашу территорию… Узбеки – бывшие басмачи принимали активное участие в совершении переворота и привлекаются к охране границ… Хабибулла установил контакты с

эмиром бухарским и Ибрагим-беком, обещал оказать содействие в походе на Бухару. Развернувшиеся в Афганистане события, развязывая силы басмаческой эмигрантщины, создают угрозу спокойствию на нашей границе…»

В феврале 1929 г. Аманулла-хан с группой соратников прибыл в район Кандагара для организации сил, во главе которых он надеялся вновь войти в Кабул. Вскоре в ЦК ВКП(б) обратился генеральный консул Афганистана в Ташкенте Гулям-Наби-хан. Он просил разрешить формирование на советской территории отряда из покинувших страну сторонников Амануллы. Предполагалось, что отряд должен совершить глубокий рейд по территории Афганистана и помочь основным силам свергнутого эмира взять Кабул. Москва немедленно откликнулась на просьбу о помощи. Руководство формированием отряда поручили заместителю командующего САВО Германовичу. Для усиления боеспособности отряд решили пополнить красноармейцами. Поначалу он не превышал 300 человек и был оснащен 12 станковыми и 12 ручными пулеметами, 4 горными орудиями и подвижной радиостанцией. Командиром назначили «кавказского турка Рагиб-бея», или «Витмара», как его именовали в документах Примакова. Все красные военспецы получили азиатские имена, которыми должны были называться в присутствии афганцев. 10 апреля 1929 г. отряд был полностью подготовлен к выступлению.

Вторжение началось утром 14 апреля. На рассвете разведчики сняли афганскую заставу на южном берегу Амударьи. На следующий день отряд «Рагиб-бея» захватил город Келиф. После первых пушечных выстрелов и пулеметных очередей его гарнизон сложил оружие. 22 апреля отряд подошел к Мазари-Шарифу. Ранним утром передовые подразделения ворвались на окраину. Жестокий бой продолжался весь день. Превосходящие силы обороняющихся не устояли под пулеметным огнем. Вскоре из Мазари-Шарифа в Ташкент отправилась радиограмма о взятии города. Из штаба САВО в Москву сообщили: «Мазар занят отрядом Витмара». Операция была засекречена настолько, что даже в обзоре наркомата иностранных дел в Узбекистане о положении в Афганистане за апрель 1929 г. написано, что «22 апреля Мазари-Шариф был занят… отрядами, верными Аманулле».

17 апреля губернатор Мазари-Шарифской провинции заявил протест по поводу организации на советской территории отряда Гулям-Наби-хана и занятия им ряда приграничных населенных пунктов. Советский генеральный консул выступил с опровержением о «якобы имевшем место вмешательстве в дела Афганистана».

В советскую историю эти события вошли как «операция по ликвидации бандитизма в Туркестане», которую проводил «мусульманский батальон», составленный частично из афганцев, но в основном – из бойцов 81-го кавалерийского и 1-го горнострелкового полков, а также 7-го конно-горного артиллерийского дивизиона РККА.

Несмотря на успешное начало операции, Примаков беспокоился за ее исход. «Витмар» сообщал: «Операция задумывалась как действия небольшого конного отряда, который в процессе боевой работы обрастет формированиями, но с первых дней пришлось столкнуться с враждебностью населения». Гарнизон крепости Дейдади, расположенной неподалеку от Мазари-Шарифа, при поддержке племенных ополчений предпринял попытку выбить отряд из главного города Северного Афганистана. Плохо вооруженные афганские солдаты и ополченцы с религиозными песнопениями двинулись под пулеметный и орудийный огонь. Атаковали они строем, на ровной местности. Их косили из пулеметов, но цепи нападающих были так густы, что красноармейцев спасало только превосходство в вооружении. Примаков по радио запросил помощи. На выручку был отправлен эскадрон с пулеметами, но, встреченный превосходящими силами афганцев, он был вынужден возвратиться на свою территорию. Только 26 апреля самолеты доставили в Мазари-Шариф 10 пулеметов и 200 снарядов.

Тем временем ситуация осложнилась. После нескольких неудачных попыток штурма города афганские военачальники, чтобы принудить непрошеных гостей к сдаче, прибегли к проверенному веками способу: перекрыли арыки, по которым в город поступала вода. В менее дисциплинированной афганской части отряда начался ропот. Оказавшись перед угрозой разгрома, «Витмар» отправил в Ташкент новое донесение: «Окончательное решение задачи лежит в овладении Дейдади и Балхом. Живой силы для этого нет. Необходима техника. Вопрос был бы решен, если бы я получил 200 газовых гранат (иприт, 200 хлоровых гранат мало) к орудиям. Кроме того, необходимо сделать отряд более маневроспособным, дать мне эскадрон. Мне отказано в эскадроне, авиации, газовых гранатах. Отказ нарушает основное условие: возьмите Мазар, потом легально поможем. Если можно ожидать, что ситуация изменится и мы получим помощь, я буду оборонять город. Если на помощь нельзя рассчитывать, то я буду играть ва-банк и пойду брать Дейдади. Возьму – значит, мы хозяева положения, нет, значит, обратимся в банду и ищем путей домой». Как следует из этого донесения, интервенты готовы были

травить афганцев боевыми газами…

К этому времени в штабе САВО приняли решение помочь осажденным «освободителям» открыто. 6 мая авиация Среднеазиатского ВО несколько раз штурмовала боевые порядки афганцев. А днем раньше через границу переправился отряд из 400 красноармейцев при 6 орудиях и 8 пулеметах. Впоследствии Примаков, узнав о том, как происходил переход, заметил: «Заставу можно было скрасть и снять безо всякого шума, и Дыбенко напрасно придает переправе характер формальной войны».

После двухдневного форсированного марша эскадрон вышел к Мазари-Шарифу. Вместе с осажденными они отбросили афганцев в крепость. 8 мая после бомбардировки с воздуха и артиллерийского обстрела гарнизон Дейдади покинул цитадель, оставив победителям немалые трофеи. Объединенный и значительно усиленный отряд остановился на двухдневный отдых. А потом двинулся дальше на юг, захватив города Балх и Ташкурган.

Эмир Хабибулло бросил против советских интервентов свою лучшую дивизию под командованием прославленного военачальника Сейид-Гуссейна. Исход столкновения с красноармейским отрядом был бы и в этом случае сомнителен, но тут Примакова срочно вызвали в СССР, и 18 мая он на специальном самолете вылетел в Ташкент. Командование отрядом принял Александр Черепанов (он же «Али-Авзаль-хан»). Усиленный артиллерией эскадрон продвигался в глубь страны, однако 23 мая пришло известие о том, что дивизия Сейид-Гуссейна внезапно овладела Ташкурганом, перерезав тем самым пути снабжения отряда.

В стане интервентов началась паника. Гулям-Наби-хан и его чиновники, которые должны были сформировать новое правительство, спешно кинулись назад, к советской границе. Без них Кабул брать не имело смысла. Черепанов вынужден был развернуться и двинуться к Ташкургану. Утром 25 мая после артиллерийской подготовки, сопровождаемой авианалетом с аэродрома САВО, красноармейцы ворвались в город. Бои продолжались двое суток. Город трижды переходил из рук в руки, но в итоге афганцы вынуждены были отступить.

Победа далась очень нелегко. Отряд понес серьезные потери. Было убито 10 красноармейцев и 74 афганца, ранено 30 красноармейцев. В ходе боя за Ташкурган были израсходованы почти все снаряды. Продолжение операции, а тем более успешное ее завершение оказались под угрозой. А вскоре поступила радиограмма: двигавшиеся на Кабул сторонники Амануллы-хана

потерпели поражение. В этой ситуации продолжение войны силами маленького отряда на территории, где подавляющее большинство населения относится к нему враждебно, становилось бессмысленным. 28 мая штаб Среднеазиатского ВО отдал приказ о возвращении…

«Операция по оказанию добрососедской помощи» бесславно закончилась. Однако в штабе Среднеазиатского ВО продолжалась разработка планов нового вторжения в Афганистан. Один из вариантов предусматривал возвращение Аманулы-хана при сохранении независимости Афганистана, другой – создание на севере страны марионеточной республики с последующим ее присоединением к Советскому Союзу. Реализации этих планов помешало изменение политической ситуации – в октябре 1929 г. эмир Хабибулло был свергнут самими афганцами, без помощи извне.

Конец Нана Сахиба

Нана Сахиб! Для театралов минувших лет с этим именем связаны незабываемые впечатления от премьеры романтической драмы Жана Ришпена в театре Порт-Сен-Мартен 17 декабря 1883 г., появления Сары Бернар в экзотической роли, пышных картин, великолепных строф, звучных и раскатистых стихов.

Нана Сахиб! За четверть века до этой памятной парижской премьеры это имя обошло все газеты мира как имя непримиримого врага Англии.

В 1857 г. Нана Сахибу было 40 лет. Это был принц маратхов, которого усыновил последний пешва, или вице-король Пунакхи, умерший в 1852 г. Из огромного состояния англичане позволили ему унаследовать лишь дворцы в Бихаре и в Канпуре.

Наследник не требовал большего. Удовлетворившись этим, он принял английские обычаи, усвоил европейские идеи, оставшись в то же время, по своим склонностям к удовольствиям и роскоши, настоящим принцем из «Тысячи и одной ночи».

А в 1857 г. в Дели он счел себя тяжко оскорбленным: матрос или моряк из арсенала имел дерзость пить из чашки брамина, служившего в колониальных войсках, зная, какое это тяжкое оскорбление для человека его касты, а когда тот возмутился, бросил свысока: «Если вы чувствуете себя оскорбленным, когда одалживают вашу чашку, вы тем более должны оскорбляться, каждый день касаясь патронов, смазанных свиным салом». Брамин был поражен. Возможно ли, чтобы англичане заставляли всех туземных солдат (сипаев) невольно совершать подобное святотатство! Он побежал в арсенал, чтобы поскорее облегчить свою душу, и очень быстро узнал там о настоящем положении дел.

Несмотря на то что патроны смазывались салом свиньи – животного нечистого, по мнению индусов и мусульман, полковник Беш, начальник артиллерии, приказал раздать их солдатам-сипаям. Из предосторожности он только скрыл от них это обстоятельство, чтобы оно не беспокоило их совесть.

В казармах новость эта распространилась, как пожар. В своем обращении к войскам английский наместник заверил, что патроны с такой смазкой будут изъяты из употребления. Все, казалось, успокоилось. Но огонь мятежа тихо тлел.

Этот год казался благоприятным для того, чтобы сбросить британское иго. Уже давно местные предсказатели пророчили, что британское владычество закончится через сто лет после того,

как оно установилось. В первые месяцы 1857 г. мятеж охватил почти все туземные полки. Обещание об изъятии злосчастных патронов не было выполнено. В мае восстал Дели. Восставшие выбрали королем девяностолетнего старца, потомка Великого Могола, и объявили всему миру, что британцы отныне изгнаны из Индии.

В конце июня 136 европейцев, среди которых были женщины и дети, плыли в лодках вниз по Гангу. Они миновали город Футигар, который только что восстал, и уже приближались к крепости Бихар. Не имея продовольствия, они с надеждой смотрели на пристани, величественные лестницы, идущие от реки до самого дворца, минареты которого выделялись на фоне лазурного неба. Здесь, они знали, живет раджа законопослушный и сказочно богатый: Нана Сахиб не откажет им в приюте и защите. Они причалили и высадились на берег.

Несчастные не знали, какие события произошли в течение последних трех недель в Канпуре и Бихаре.

В первом из этих городов гарнизоном командовал сэр Хью Уилер, генерал, который в течение пятидесяти четырех лет доблестно служил в англо-индийской армии. 13 мая вспыхнуло вооруженное восстание сипаев в городе Меруте, к северо-востоку от Дели.

Сэр Хью сосредоточил весь свой гарнизон, состоявший из 61 артиллериста-европейца и 350 тысяч сипаев, в здании старого госпиталя, распорядившись вырыть ров и возвести земляное укрепление вокруг этой слабой крепости; там же он укрыл 800 жителей-европейцев, среди которых было 330 детей. 22 мая капитан Мур прислал ему из Лакхнау слабое подкрепление. 1 июня он принял под свое командование 165 человек, прибывших из Калькутты. Генерал подумал, что это авангард большой армии. Убеждение это было таким твердым, что сэр Хью отправил обратно в Лакхнау несколько человек, оставив себе только 210 пехотинцев. Но в ночь с 4 на 5 мая касса и склад боеприпасов были разграблены восставшими сипаями в количестве 3500 человек, которые затем направились к Дели.

Нана Сахиб с эскортом. Гравюра. Конец 1850-х гг.

Нана Сахиб, который в течение последних недель успел поменять свой образ мыслей, присоединился к ним в Куллумпуре. Он убедил их вернуться в Канпур для того, чтобы уничтожить защитников госпиталя, и увеличил это войско до 12 000 человек, которыми командовал он сам. К ним присоединились еще 400 преступников, выпущенных из городской тюрьмы.

Вся эта армия осаждала сэра Хью с его небольшим отрядом.

Высадившиеся на берег беженцы попали прямо в руки восставших: все мужчины были немедленно вырезаны, женщины и дети оставлены для дальнейших пыток.

Тем временем английская армия на подмогу к осажденным не спешила.

Для защитников госпиталя не было другого средства к спасению, как почетная капитуляция. Сэр Хью принял условия Нана Сахиба: он сможет выйти с воинскими почестями, погрузиться в лодки с запасом продовольствия, которого ему должно хватить на дорогу до Аллахабада, находившегося в 190 км. 26 июня они оба принесли клятву: английский генерал поклялся на Библии, Нана Сахиб клялся по священному индуистскому обряду.

Прошло 24 часа, и вот на берегу Ганга показались слоны, которые перевозили генерала и его товарищей. Они погрузились в 20 лодок, но едва отплыли от берега, как артиллерийская батарея ударила по лодкам картечью. Некоторые лодки дали

течь, другие загорелись. Тех, кто пытался спастись вплавь, рубили саблями конные индусы, зайдя в воду, или же их брали в плен на берегу.

Генерал был убит при первых же выстрелах, а его дочь попала в плен. Все пленные мужчины были расстреляны. Мисс Уилер увели в Канпур вместе с женщинами и детьми. Один из кавалеристов-сипаев сделал ее своей рабыней. Вернувшись домой со своей добычей, он напился пьяным и уснул. Когда пришла ночь, мисс Уилер, подобно Юдифи, взяла саблю и отрубила голову своему Олоферну, но не остановилась на этом, а обезглавила также мать, жену и детей несчастного.

После этой мести она выбежала из дома и крикнула другим кавалеристам-сипаям: «Пойдите посмотрите, как я почесала пятки вашему капитану», после чего бросилась в колодец.

Другие женщины и 122 ребенка оставались в плену в течение трех недель – до того дня, когда британские войска подошли к Канпуру. Это было сигналом к резне. Нана Сахиб приказал сипаям зарубить саблями всех пленников.

На другой день их всех сбросили в шахту, не потрудившись добить тех, кто еще дышал. Позднее англичане поставили в этом городе многоугольный монумент в память о девятиста убитых по приказу раджи.

К счастью, Нана Сахиб не был большим полководцем. 16 июля 1857 г. во главе полуторатысячного отряда он был разбит генералом Хевлоком. Он вынужден был покинуть Канпур и скрывался в джунглях, а затем уехал в Непал, после чего след его теряется. Победившие англичане не сумели схватить Нана Сахиба. Не удалось узнать, что с ним стало в дальнейшем.

На фоне этого таинственного конца Жан Ришпен мог дать волю своему романтическому воображению. Нана Сахиб в пьесе этого поэта встречается со своей невестой Джеммой под сводами пещеры, подобной пещере Али-Бабы, где среди сокровищ и фантастических драгоценностей возвышается над очагом статуя бога Шивы. Внезапно огонь вырывается из него, начинается пожар. Нана Сахиб не может открыть стальную дверь пещеры, через которую он вошел и которая закрылась за ним. Как и следует героине в драме ученика Виктора Гюго, Джемма охотно всходит на костер и приглашает любимого последовать ее примеру, что он и спешит сделать. Свои призывы Джемма выражает в звучных стихах, которые мы не беремся привести.

Тайна русского Малигана

«*Сенсацией 1895 года явился некий русский Василий Малыгин (или, как его называло местное население, Малиган), возмутитель спокойствия в Нидерландской Ост-Индии», – писала голландская газета «Зевентинде ярганг» в том же году*.

Впервые о Малыгине мне довелось услышать от индонезийского ученого Сумитро на острове Бали.

– Он приехал к нам в конце прошлого столетия, – начал свой рассказ профессор, – и на острове Ломбок (он расположен рядом с островом Бали) возглавил восстание против голландцев. Остров в то время являлся их колонией. Восстание с трудом было подавлено, Малыгина поймали и осудили на 20 лет тюрьмы. Русскому правительству только через два года удалось получить разрешение голландских властей на депортацию его на родину. И представьте себе, он через некоторое время опять вернулся, правда, на этот раз на другой остров – в провинцию, которая долгие годы не покорялась голландцам.

Василий Малыгин (Единственный сохранившийся снимок)

В пожелтевших от времени, хрупких, как засушенные цветы, голландских и малайских газетах имя Малыгина (или точнее – Малигана) встречалось довольно часто. Как только его ни называли: опасным бунтарем, шпионом, бандитом, искателем приключений, славы, денег…

…В 1891 г. в Сингапур из Китая отправилось торговое судно. Одним из пассажиров на нем был русский горный инженер Василий Малыгин: серые глаза, добродушный взгляд, широкое лицо, рыжая борода.

О себе Малыгин рассказывал кратко: «Искал счастья в Китае, но оно обошло меня стороной. Приехал в Сингапур, чтобы поступить на работу в какую-нибудь богатую фирму, добывающую нефть». Попутчики запомнили его не просто как интересного собеседника, прекрасно владеющего английским языком, но и как

пытливого, сердечного человека.

В Сингапуре англичанин Крэгли красочно описал Малыгину несметные богатства острова и обещал ему без особых хлопот получить горную концессию на Бали. С чисто русским темпераментом и склонностью к авантюре обрадовался он такому предложению. В радостном возбуждении он отправился на чудо-остров. Добравшись до Бали, Крэгли сообщил Василию, что раджа находится на соседнем острове Ломбок. Он также являлся владением раджи Агунга. «Это то, что вам надо, – заверил Крэгли. – Остров очень богат нефтью, далеко от столицы, и голландцы редко наведываются туда. Так что все зависит от раджи и, конечно, моего влияния на него».

Зоолог Константин Давыдов писал о Ломбоке в 1902 г.: «Когда пароход подходил к острову, я уже начал любоваться дивными горными видами. Главный вулканический массив острова – высочайшая точка на всем Малайском архипелаге, придает особый колорит панораме Ломбока. Кругом холмистые равнины, как и на Бали, те же овраги с расположенными по склонам террасами рисовых полей; дороги, окаймленные деревьями, кое-где рощицы кокосовых пальм…»

В своей статье Давыдов упоминает имя русского Василия Малыгина, или, как его там называли – Малигана. О нем ему тайно, опасаясь голландцев, рассказывали местные жители и называли его героем, их защитником. Давыдов сообщает, что Ломбок покорился голландцам только в 1895 г.

Но вернемся к событиям 1892 г., когда Малыгин прибыл на Ломбок. Он пришел в восторг от острова, о чем позднее напишет в своих немногочисленных записях: «Ломбок превосходно возделан. Его рисовые поля образцовы, природа богатейшая».

Раджой острова Бали являлся Рату Агунг Нгурах. Ловко воспользовавшись распрями между феодальными княжествами сасаков – основного населения Ломбока, он также стал правителем и этого острова. Малыгин прекрасно знал английский, китайский, голландский языки, и буквально через несколько недель он свободно объяснялся с местным населением.

Здесь, на Ломбоке, многое Малыгин постигал сам благодаря острому уму и большой наблюдательности. Он не переставал негодовать, когда местные мужчины и женщины разного возраста сходили с дороги при виде европейца и, поворачиваясь боком, становились на одно колено. Они словно боялись быть ослепленными блеском его величия.

Возмущал Василия и тот факт, что местные ходили босиком.

Обувь мог носить лишь европеец – «туан» (господин), как признак его благородного происхождения и привилегированного

положения над туземцами.

Большую часть времени Рату Агунг проводил на Ломбоке.

Из донесения русского консула в Батавии – Модеста Бакунина: «Раджа Рату Агунг – беспокойный и честолюбивый старик. К тому же мечтает покончить со всякими признаками зависимости от голландцев».

Видимо, с англичанами у Бакунина отношения тоже не сложились:

«…Высокомерные, держащиеся особняком англичане никогда и ни под каким видом не вступают в более близкие отношения даже со сливками местного общества…»

В своих пространных донесениях Бакунин ни слова не упомянул о Малыгине, хотя ему уже стало известно о прибытии в Батавию русского горного инженера. Консул обладал отменной памятью и вспомнил некого Василия Малыгина, служившего на таможне в Кантоне (китайская провинция). «Что же он делает здесь, без официального назначения и должного представления мне и местным властям?!» – недоумевал Бакунин. Поразмыслив, он решил сделать вид, что ему ничего не известно о прибытии странного русского.

Энергичный, не лишенный авантюризма Малыгин не мог оставаться безликим «оранг путих» (белым человеком). Он сказал радже Агунг, что обладает сверхъестественной силой и способен творить чудеса. Малыгин понимал: для того, чтобы убедить раджу и его окружение в своем превосходстве, необходимо совершить подлинное чудо.

Малыгин объявил, что заставит гореть воду. Раджа приказал принести большой сосуд, наполненный водой. Малыгин медленно подошел к нему и наклонился, бормоча при этом непонятные для присутствующих слова. Незаметно он бросил в воду кусочек натрия, и бурное пламя вырвалось из сосуда как вулкан. Потрясенные увиденным, приближенные раджи упали на землю, издавая отчаянные вопли. Раджа с трудом сдерживал дрожь во всем теле. Собравшись с духом, он выкрикнул: «Назначаю тебя, Малиган, моим первым советником и доверенным лицом».

После этого жителям Ломбока пришлось надолго забыть о своей размеренной, спокойной жизни. Следуя советам Малыгина, раджа Агунг перестал принимать голландских чиновников, направляемых на остров для сбора внушительной дани. За откровенным неповиновением голландским властям последовало спешное вооружение местного населения. В начале 1894 г. Бакунин направил в МИД России «совершено секретную» депешу: «Раджа о. Ломбок спешно построил военный флот, купив три или четыре ветхих судна по очень дорогой цене в Сингапуре. Там

через своего поверенного вел переговоры с представителями других держав. Раджа не прочь был бы признать, разумеется, в качестве временной меры суверенитет любой европейской державы, лишь бы устранены были ненавистные ему голландцы». Бакунин уже знал, что «поверенным» раджи являлся Малыгин. А тем временем Малыгин убедил раджу Агунга закупить в Сингапуре дополнительное количество оружия.

С немалым трудом Холмс с помощью своих друзей закупил оружие и амуницию и в это время нанял судно со звучным названием «Гордость океана». Поздно ночью начали грузить ружья, стараясь все делать бесшумно, не произнося ни единого слова. Даже прибрежные чайки притихли, будто сочувствуя заговорщикам. В одно мгновение тишина взорвалась гортанными звуками голландской речи. Солдаты появились на судне, как привидения, внезапно и стремительно.

Основной груз был конфискован. Только небольшую часть ружей удалось надежно спрятать, и голландцы их не нашли. С явной неохотой, спустя несколько часов, их отпустили.

Пришвартовались в районе Белеленга, откуда виднелся долгожданный Ломбок. Малыгин купил у местных жителей несколько лошадей с повозками, погрузил на них ящики с оружием и порохом и все это отвез подальше от селения. Здесь судно и арестовали голландцы, отыскав несколько ружей. Из столицы к ним поступил приказ о его тщательном досмотре и задержании.

Долгие месяцы Малыгин провел в изнурительном плавании и ничего не знал о страшных событиях, происходивших на Ломбоке.

Рату Агунг, как и большинство правителей островных государств, охотно пополнял свою казну, грабя проплывавшие мимо торговые суда. Он не делал разницы между китайскими, малайскими или европейскими. И за это жестоко поплатился. Раджа ограбил голландское торговое судно и захватил в плен его экипаж. На требование голландских властей немедленно освободить голландских моряков, он не счел нужным дать какой-либо ответ.

14 июня 1894 г. консул Бакунин сообщил в МИД России: «Голландцы готовят военную экспедицию на Ломбок и не делают из этого тайны… Неприятель, по свидетельству самих голландцев, отличается превосходными боевыми качествами и по всему вероятию, окажет сильное сопротивление. Покорение Ломбока было задумано как средство упрочения престижа голландской власти».

30 июля 1894 г. голландская военная эскадра в составе 9 судов встала на якорь у Ампенана – гавани ломбокской столицы

Матарам, высадила 9 батальонов пехоты, эскадрон кавалерии и артиллерию.

Матарам голландцы взяли почти без боя. Они захватили любимого сына раджи – принца Маде, друга Малыгина. Бакунин в личном письме писал: «Оставленный своими приверженцами, Маде заперся в кратоне, где много позже вынужден был принять голландского чиновника. Тот потребовал, чтобы Маде сдался безоговорочно, грозя в противном случае прибегнуть к силе оружия. Не желая отдаться живым в их руки, чтобы быть сосланным на какой-нибудь отдаленный остров, и убедившись, что всякое сопротивление немыслимо, Маде предпочел кончить жизнь самоубийством. Он не без достоинства и гордости ответил голландцу: “В моем доме лишь я один имею право владеть оружием”. С этими словами Маде выхватил из-за пояса крис (кинжал), вонзил его себе в грудь и упал мертвым к ногам изумленного и испуганного голландца».

В голландских газетах того времени эту военную экспедицию называли «скорой и блистательной». Лишь в 1896 г. корреспондент газеты «Сурабайяс хиндельсблат» рискнул правдиво оценить происшедшее на Ломбоке: «…Голландские офицеры шли на остров с постыдной целью личного блага, во имя своего кумира – брюха. Фотографии, которые делали на Ломбоке торжествующие победители, – памятники позора… Что можно ожидать от солдат колониальной армии, когда они знали, что за те дела, за которые капрал будет разжалован в другом месте, здесь он будет повышен в чине и награжден».

На одном из приемов голландец Ван дер Вейк в беседе с Бакуниным «коснулся деликатного» вопроса о Малыгине. «Я дал понять, – сообщил Бакунин в МИД России, – что ни императорскому правительству, ни мне как представителю его, ничего не известно об этом искателе приключений, к судьбе которого мы вследствие сего можем отнестись вполне равнодушно. Однако я все же поинтересовался о намерениях голландских властей в отношении Малыгина, если таковой окажется нашим соотечественником. Ван дер Вейк заверил меня: “За дерзость и злонамеренные действия этот авантюрист некоторое время проведет в тюрьме, а затем будет сослан на самый отдаленный остров”».

Через неделю после кровавых событий Малыгин достиг Ломбока. Его встретил разоренный и разграбленный остров со множеством недавно вырытых могил. Раджа Агунг пребывал в неутешном горе. Возвращение Малыгина явилось для него единственной надеждой. Он ждал от русского друга еще одного чуда – полного отмщения голландцам.

Несколько дней во дворце раджи – крепости Чакранегара – собирались вожди племен, еще недавно враждовавшие между собой. Малыгин убеждал их последовать примеру жителей Аче (одной из провинций острова Суматра), которые уже 21 год умело отстаивали свою независимость. Он учил воинов обращаться с оружием, они спешно укрепляли крепость, делали бойницы, чинили вышедшую из строя пушку. Настал день, когда Василий объявил о своем плане: атаковать голландцев. Никогда раньше местные воины не применяли подобную тактику, и этого голландцы никак не ожидали.

Ночью 26 августа 1894 г. голландские солдаты крепко спали, не выставив даже часовых. Ломбокцы во главе с Малыгиным внезапно атаковали голландский лагерь со всех сторон. Голландцы бежали в беспорядке, за каждым зданием, каждой стеной их поджидала смерть. Лишь незначительная часть отряда, которую вел генерал Феттер, добралась до Ампенана.

Известие о разгроме голландского отряда на Ломбоке, захвате мятежниками обоза, всей контрибуции, четырех орудий явилось для голландцев страшным позором. «Самое ужасное, – по словам Бакунина, в срочном донесении в Россию, – заключалось в том, что разгром голландцев поставил под угрозу престиж голландской империи».

Малыгин понимал, что вскоре на острове появится мощно вооруженные голландские отряды. День и ночь ломбокцы под его руководством строили укрепления. Брошенные голландцами орудия приводили в порядок.

На этот раз к экспедиции на Ломбок голландцы готовились особенно тщательно. В походе против мятежников участвовали «4 батальона, эскадрон, 4 взвода артиллерии (полевой и горной), команда крепостной артиллерии, 4 мортиры, – всего 108 офицеров, 2270 нижних чинов и 1800 каторжников из туземцев».

Сильные артиллерийские обстрелы, ожесточенные бои велись вокруг хорошо укрепленной крепости Чакранегары почти 2 месяца. Ломбокцы стойко выдерживали осаду и даже совершали вылазки из крепости. Голландские офицеры не без оснований полагали, что в этом немалая заслуга европейца. Его неоднократно видели среди сражавшихся. Не раз он сам наводил пушку и стрелял по голландским войскам. Жители острова шли на смерть, но не сдавались. Когда не хватало ружей, в ход шли копья, стрелы, камни. «Сражались все, – сообщал в МИД России Бакунин. – Осажденные поклялись драться до последнего и уже готовили костры, на которых сожгут своих жен и детей, дабы они не попались живыми в руки голландцев. Население острова

проявило во время штурма крепости голландцами беспримерный героизм. Не желая сдаваться в плен, убивали друг друга. Отряды генералов Феттера и Сегова в числе шести батальонов 20 ноября штурмовали Чакранегару, встретив отчаянное сопротивление даже со стороны женщин, вооружившихся копьями. Только после упорного боя голландцы овладели крепостью. Накопленные в течение веков сокровища, бесценные изделия ремесла и искусства, уникальные летописи и книги на пальмовых листах, составленные в одном экземпляре, попали в руки голландцев. Кроме того, они завладели сокровищами султана, зарытыми в землю, в числе до 400 кг золота и до 4200 кг серебра».

Но Малыгина не было ни среди мертвых, ни среди раненых. Генерал Феттер отправил на его розыски солдат во все концы острова и назначил за поимку «русского бандита» вознаграждение.

Малыгина предал советник раджи, бежавший вместе с ним. Он давно завидовал особому расположению раджи Агунга к этому иноземцу. В январе 1895 года Малыгина в оковах доставили в Сурабайю, где должен был состояться суд. Это событие стало сенсацией не только для голландской прессы. Газеты многих стран запестрели статьями о «русском злодее, главном зачинщике восстания на острове Ломбок».

Следствие было путаным, велось долго. Голландцы неоднократно спрашивали Малыгина: «Откуда вы получали такие большие суммы денег?» Ответ был всегда один и тот же: «Я их не украл». В бумагах, описывавших судебный процесс, рассказывается и о том, как выглядел Малыгин: «Русский был одет в серый костюм, вел себя корректно, очень хорошо говорил по-английски. Он сильно похудел за время следствия и часто направлял письма к консулу Бакунину, жалуясь на ужасное с ним обращение в тюрьме».

После четырех месяцев следствия крайне истощенного Малыгина поместили в тюремный лазарет. Он едва передвигался, и его болезненное состояние не вызывало сомнений. На следующее утро охрана лазарета обнаружила в палате Малыгина сломанную решетку. Арестант сбежал. В голландских газетах того времени высказывалось предположение, что ему помогла бежать женщина, но имени ее не называлось.

Далеко уйти Малыгину не удалось. Его поймали, заковали в кандалы и до самого приговора держали в них.

Русский консул явно не желал быть причастным к делу своего соотечественника, и потому неоднократные просьбы Малыгина игнорировал. Но желанию Бакунина остаться в стороне не суждено было сбыться. Он не посмел ослушаться министра

внутренних дел России Остен-Сакена, который настойчиво «рекомендовал»: «Недурно, если бы русский представитель выказал участие к судьбе русского уроженца, какой бы он ни был… Ваш визит должен произвести некоторое впечатление на голландские власти, и он, быть может, не останется без последствий для судьбы Малыгина».

Консул Бакунин сообщал в письме к Остен-Сакену: «…Быть может, моя поездка оказалась в конце концов вовсе не бесполезной: смертной казни Малыгин избегнул и приговорен к 20 годам Zuchthaus. Это, быть может, потому, что голландские власти, видя, как я последовал зову Малыгина, вообразили, что казнь его в России произведет все же слишком нехорошее впечатление – смертная казнь в принципе была декретирована, как усмотрите из донесения № 45».

Бакунин приписал себе лавры освободителя Малыгина. На самом деле его истинным освободителем от смертной казни явился голландский адвокат ван Гроот. Из материалов дела совершенно очевидно честное и благородное поведение ван Гроота. Мужество русского вызывало у него уважение. В одном из сообщений в Гаагу ван Гроот посетовал, что «для процесса над этим преступником потребовалось три переводчика: с английским, балийским и сакским языками».

В документах суда говорится: «Адвокат настаивал рассматривать доставку оружия Малыгиным на остров как обычное торговое предприятие. По голландским законам подобные действия наказывались штрафом или тюремным заключением». Заключительную речь адвоката даже сами голландцы признают «блистательной», о чем говорится в газете «Зевентинде ярганг». Основной акцент ван Гроот сделал на том, что Малыгин – иностранец, русский подданный, и потому судить его за государственную измену нельзя. К тому же, как иностранец, он мог и не знать взаимоотношений между ломбокским раджой и голландскими властями. «Хитроумные построения адвоката, – по свидетельствам журналистов того времени, – поставили под сомнение активную деятельность Малыгина против голландского колониального господства».

После суда русское правительство неоднократно обращалось к голландским властям о депортации Малыгина в Россию и отбытии им наказания на родине. Два года прошения упорно отклонялись. Все это время «дело Малыгина» оставалось сенсацией для голландской прессы. В одном из голландских журналов есть фотография Василия Малыгина. Даже не зная его историю, было очевидно, что это неординарная личность. Особенно поражал взгляд – острый, проникающий в самую душу,

и в то же время необычайно добрый и открытый. Даже голландский журналист, стремившийся наделить Малыгина крайне отрицательными чертами, вынужден был это признать: «Хотя этот трудный, хитрый и беспокойный субъект доставил много неприятностей и врачебному персоналу, и юридическим властям… немного найдется людей, которые рассматривая приложенный к статье портрет, подумают, что человек, так мирно и добродушно вы

глядящий, играл главную роль в кровавой борьбе во время предательства Ломбока…»

Более 700 дней Малыгина держали в кандалах в переполненной зловонной камере одной из самых ужасных тюрем в Сурабайе. В августе 1898 г. последовала амнистия по случаю совершеннолетия голландской королевы Вильгельмины. Благодаря настойчивым запросам российского правительства «злокозненного русского» амнистировали с условием, что он навсегда покинет Нидерландскую Ост-Индию. В тот же день его посадили на пароход, уплывавший в Порт-Саид. Оттуда Малыгина доставили на другом пароходе в Одессу, а затем – в его родное село Пашканы Бессарабской губернии.

В долгом пути на родину Малыгина сопровождали негласные уведомления о его передвижении: писали директору второго департамента Министерства внутренних дел, начальнику Одесского жандармского управления, главе Бессарабского жандармского управления. По прибытии в Пашканы над Малыгиным был учрежден негласный полицейский надзор.

Село, где родился Малыгин, лежало в той местности, которую называют «кодры», – в переводе с молдавского это означает «чаща». Пашканы расположились в долине, утопающей в садах.

Бывший директор Пашканской школы Василий Кожохарь хорошо помнит рассказы современника Малыгина – Ивана Дмитреску. Отец Василия – Пантелеймон Мамалыга (такова подлинная фамилия Малыгина) был приходским священником. В полицейских документах того времени написано: «Василий Мамалыга родился 20 мая 1865 года. У него был брат Дмитрий».

Василий Кожохарь помнит, как часто старики вспоминали Василия, его неожиданные отъезды в далекие страны. Все отмечали, что по приезде он сильно изменился, стал очень скрытным.

Вот что рассказала немолодая учительница Евгения Донич.

– Моя мать о Мамалыге часто говорила: он вечно куда-то уезжал, один раз даже в Китай. Вернулся через несколько лет с длинными волосами, в длинном пальто, и даже фамилию свою переделал и называл себя Малыгин. В то время родители его

умерли. Потом он опять уехал, надолго. Привезли его казенные люди (она имеет в виду жандармов). Остановился он у брата Дмитрия.

Памяти 95-летнего Георгия Флоря могут позавидовать и молодые.

– Василия Мамалыгу в селе уважали за грамотный разговор и диковинные рассказы. Знали, что за ним следят жандармы. Три года он прожил у брата Дмитрия. Потом как-то вечером пришел к нам и уговорил моего отца отвезти его в Кишинев. Просил, чтобы никто об этом не знал. Наутро к нам пришли жандармы и долго допытывались: «Куда делся Мамалыга?» Но ни мы, никто в селе ничего им не сказали.

Так из Пашкан под грифом: «Секретно. В Департамент полиции» поступило первое тревожное сообщение: «Малыгин скрылся в неизвестном направлении».

Прошло шесть лет со дня драматических событий на острове Ломбок. В Сингапур был назначен новый консул, представляющий Россию, – барон Кистер.

14 августа 1901 г. он сообщил: «Два месяца тому назад, на пароходе Российского общества промышленности и торговли “Диана” из Одессы прибыл в Сингапур русский подданный Василий Малыгин, поступивший на “Диану” в качестве повара».

Как только в Министерстве иностранных дел России узнали о появлении в Сингапуре Малыгина, в адрес консула Кистера стали поступать телеграммы с требованием приложить все усилия для скорейшего возвращения Малыгина в Россию. «Департамент полиции поручает Вам объявить Малыгину приказание вернуться в Россию в 3 месячный срок под страхом предания его уголовному суду. О дне объявления известите Второй Департамент».

В «Деле Малыгина» от 1901 г. хранятся телеграммы, переписка между консульствами. В одном коротком послании на английском языке говорится: «…Малыгин в Сингапуре. Я думаю, он живет в большом жилом доме в одном из туземных кварталов, недалеко от Бич-Роуд. В случае, если Вы получите какие-либо сведения о его передвижении, я буду чрезвычайно обязан Вам за них». И никакой подписи. Барон Кистер все-таки отыскал Малыгина, «затратив на это немалые средства», о чем он не преминул поскорее сообщить в МИД России. На требование русского консула немедленно вернуться на родину Малыгин объяснил, что у него имеются претензии к колониальному правительству: ему не вернули какие-то документы, деньги… Но он заверил Кистера в искреннем желании поскорее оказаться в России.

Барон сообщил в МИД России: «По моему глубокому убеждению, Малыгин, конечно, авантюрист, но самого невинного свойства. Ведет себя скромно и в принципе совершенно готов исполнить требуемое от него». И невдомек было искушенному дипломату, что Малыгин совсем не так прост, как он характеризовал его. Вскоре Малыгин исчезает из Сингапура, а спустя некоторое время появляется на Малаккском полуострове.

В то время там существовала Малайская Федерация, в состав которой входил ряд султанатов. Это было владение Британской короны. Единственный султанат Келантан, расположенный на границе с Сиамом (Таиландом), беспокоил англичан своим неповиновением и нежеланием лишаться своей независимости. Глава другого султаната, Селангорского, раджа Исмаил тайно поддерживал «непокорного» соседа.

Из достоверных источников барон Кистер узнал, что ловко обманувший его Малыгин является советником раджи Исмаила и исполняет секретные поручения. Срочная депеша в Россию министру иностранных дел В. Ламсдорфу содержала следующее: «Милостивый государь Владимир Николаевич! Посылаю Вашему превосходительству секретную телеграмму об отправлении известного Министерству Малыгина с письмом от султана Селангора к султану Келантана… Зная меня хорошо, раджа Исмаил сообщил мне, что посылает Малыгина, прекрасно знающего по-малайски, с доверительным письмом к султану Келантана. Несмотря на мое категорическое заявление, что Россия совершенно не имеет никаких интересов в этих странах, и высказав радже взгляд нашего правительства на г-на Малыгина, я получил ответ, что Малыгина они все, малайцы, хорошо знают и доверяют ему вполне. Сообщая о вышеизложенном, имею честь уведомить Ваше превосходительство, что настоящее письмо сообщено в наше Посольство в Лондоне. С глубочайшим почтением имею честь быть Вашего сиятельства покорнейшим слугою – барон Кистер».

В русских архивах отсутствуют какие-либо сведения о пребывании Малыгина в Келантане. Нет никаких упоминаний об этом и в английских источниках.

Из письма барона Кистера от 5 октября 1902 г. следует, что неутомимый Малыгин – вновь в Сурабайе. Барон Кистер узнал об этом из доверительной беседы с раджой Исмаилом.

Что заставило Малыгина вернуться в город, где он провел самые страшные годы своей жизни?

В индонезийской газете «Педоман» от 5 января 1961 г. извещалось о смерти госпожи Сити Джохан Малиган, умершей в Сурабайе. Почему покойная носила такую явно неиндонезийскую

фамилию? Много лет назад современник Малыгина, голландский журналист Пала, недвусмысленно намекал в своей статье, что в побеге Малыгина из тюрьмы помогала женщина…

Вот она, последняя загадка в «Деле Малыгина». Надеемся, что время разгадает и ее.

Быль и мистика Цусимы

В истории можно найти примеры, когда баловнями фортуны оказывались на просто отдельные личности, но целые государства. Когда подобные случаи рассматриваешь внимательно, в них поневоле начинает ощущаться какой-то мистический оттенок… Вспомним, что было[5].

Кто-то вспомнит, что накануне XX века Япония была недовольна ныне давно забытой Ляодунской конвенцией, что она спорила с Россией за сферы влияния на Дальнем Востоке… А в общем все проще. Были два хищника: матерый, но стареющий, подтачиваемый внутренними болезнями, – царская Россия, и не столь сильный, но молодой, энергичный, амбициозный – Япония. Было желание великих держав – Англии, США, Германии – стравить этих хищников, поскольку всегда спокойнее, когда конкуренты разбираются между собой. Были приграничные территории в Корее и Северном Китае, ставшие камнем преткновения. Был шкурный интерес влиятельной петербургской верхушки («безобразовская клика») сохранить прибыли от лесных концессий на реке Ялу в Маньчжурии. Была мечта российских бюрократов о «маленькой победоносной войне», которая должна была отвлечь население от насущных проблем. Японцы рвались в драку, а царское правительство не сильно желало сохранять мир.

В ночь на 9 февраля (27 января по старому стилю) 1904 г. десять японских крейсеров дерзко атаковали русскую эскадру, стоявшую на рейде российской военно-морской базы Порт-Артур. Тогда же в корейском порту Чемульпо подверглись нападению крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Война началась – и обернулась для России чередой поражений. Правда, и Япония уже не выдерживала напряжения. Дело закончилось 5 сентября 1905 г. подписанием Портсмутского мира. Россию спас дипломатический талант главы делегации Витте и нежелание все тех же великих держав видеть Японию окрепшей: территориально Россия потеряла лишь половину Сахалина, но «зоны влияния» уступила. Правда, и надежды Японии не оправдались – платить контрибуции Россия отказалась.

Спор о количестве погибших идет до сих пор, цифры разнятся – от десятков до сотен тысяч. Россия потеряла людей меньше, чем наступавшая Япония. Но кроме материальных потерь были еще и моральные: страшное чувство угнетенности от самого факта поражения; возмущение вопиющей бездарностью военачальников; боль за потерю флота при Цусиме; слезы над тысячами «похоронок». Революция 1905 г. стала одним из следствий

японской войны.

Сегодня об этой войне напоминают куцые абзацы в учебниках истории, щемящий вальс «На сопках Маньчжурии» да несколько хороших книг – «Порт-Артур» Степанова, «Цусима» Новикова-Прибоя, рассказы Вересаева и классический купринский «Штабс-капитан Рыбников». Последнюю вещь уже в наши дни остроумно продлил Борис Акунин в «Алмазной колеснице», погрузив современного читателя в страсти той далекой эпохи.

А мы вспомним о подвигах наших моряков, не «терявших лица» даже при страшном поражении, о неразгаданных тайнах этой «странной» «неприметной войны»…

Ход ее подробно рассматривался историками. И не удивительно, ведь прямым следствием этой войны было не только изменение расстановки сил на Дальнем Востоке, в Китае и в бассейне Тихого океана, но и революция 1905 г. в России – первый натиск бури, в полную силу разразившейся в 1917-м и потрясшей всю нашу планету.

Глобальный социальный катаклизм, втянувший в свою орбиту множество стран и народов и круто изменивший судьбы сотен миллионов людей, начался именно с поражения Российской империи в Русско-японской войне.

Объективные и субъективные причины, определившие исход этой роковой войны, также тщательно изучались и анализировались. Но есть еще один фактор, выпадающий за рамки причинно-следственных связей: на стороне Японии в ходе этой войны было труднообъяснимое постоянное везение. И слишком часто именно эти счастливые для японцев случайности определяли дальнейший ход событий…

О загадочных обстоятельствах гибели адмирала С.О. Макарова уже много писали. Напомним только один факт: в роковой день 31 марта 1904 г. на японских минах подорвались два русских корабля – «Победа» и «Петропавловск». Но если первый отделался незначительными повреждениями и вскоре вернулся в строй, то на втором сдетонировали артиллерийские погреба, и сильнейший взрыв привел к гибели флагманского броненосца и почти всех людей на его борту. И главное – погиб незаурядный русский адмирал, на которого возлагались большие (и вполне оправданные) надежды…

Русский плакат начала русско-японской войны. «Посидим у моря, подождем погоды». 1904 г.

В ходе боя в Желтом море 28 июля 1904 г. прорыв русской эскадры из осажденного Порт-Артура практически уже состоялся. Неудачу прорыва и возвращение большей части русских кораблей обратно в блокированную гавань предопределило попадание японского тяжелого снаряда в броненосец «Цесаревич». Этим снарядом был убит командующий русской эскадрой адмирал Витгефт. Это решило исход равного боя и дальнейшую судьбу кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры.

История, как известно, не знает сослагательного наклонения, но если бы прорыв во Владивосток состоялся, то с прибытием на Дальний Восток 2-й эскадры Рожественского перевес в морских силах был бы на стороне русского флота. Был бы – если бы не один-единственный злополучный японский снаряд…

Русских адмиралов вообще преследовал злой рок. Макаров и Витгефт погибли. Рожественский в Цусимском сражении был ранен и перестал руководить эскадрой. А вот японский командующий флотом адмирал Хейхациро Того, совершенно открыто стоявший во всех сражениях на верхнем мостике своего флагманского броненосца «Микаса», не получил ни одной царапины, хотя в его корабль в ходе боев попали десятки русских снарядов (только при Цусиме на «Микаса» было убито и ранено 130 человек – 15 процентов экипажа).

Почти одновременно с выходом русской эскадры из Порт-Артура с целью прорыва во Владивосток ей навстречу вышел отряд владивостокских крейсеров: «Рюрик», «Россия» (под флагом адмирала Эссена) и «Громобой».

1 августа 1904 года, когда корабли порт-артурской эскадры вернулись в свое обреченное убежище, русские крейсера в Корейском проливе перехватила эскадра вице-адмирала Камимуры.

Этот бой, в отличие от боя в Желтом море, был неравным. Четыре броненосных крейсера Камимуры – «Идзумо», «Ивате», «Токива» и «Адзума» – превосходили русский отряд по всем статьям: по весу бортового залпа, по бронированию, по скорости хода. А когда вышел из строя «Рюрик» и подошли к месту сражения крейсера контр-адмирала Уриу «Нанива» и «Токачихо», этот перевес стал подавляющим.

Неудивительно, что в результате ожесточенного пятичасового боя «Рюрик» погиб. Поврежденные, но сохранившие скорость «Россия» и «Громобой» сумели оторваться от преследования – точнее, погоню прекратили японцы, поскольку корабли Камимуры расстреляли почти весь боезапас.

Да, японские крейсера превосходили русские – во всем, кроме одного.

Высокобортные автономные крейсера владивостокского отряда специально проектировались и строились для длительных рейдов в океане на коммуникациях потенциального противника (таковым в ту пору для России являлась Англия). В открытом же океане, как правило, бывают волны, и зачастую высокие. Поэтому казематная бортовая артиллерия русских океанских крейсеров была расположена высоко и могла эффективно вести огонь даже при сильном волнении моря без риска, что вода зальет батарейные палубы.

Японские крейсера типа «Асама» имели меньшую площадь небронированного борта, и их бортовая артиллерия была расположена гораздо ниже. Эти корабли предназначались не столько для крейсерских действий, сколько для участия в эскадренном бою в одном строю с линейными кораблями. При волнении моря в четыре-пять баллов низко расположенные бортовые орудия японцев вообще не могли вести огонь – их попросту захлестывало волнами.

(В подобной ситуации оказались в 1914 г. однотипные с крейсерами Камимуры британские крейсера адмирала Крэдока «Гуд Хоуп» и «Монмут» у острова Коронель при встрече с германской эскадрой адмирала Шпее. В условиях сильного волнения «Шарнхорст» и «Гнейзенуа» меньше чем за час

отправили оба английских корабля на дно, не получив при этом никаких повреждений, – погода была на стороне немцев.)

Если бы 1 августа 1904 г. в Корейском проливе была волна, то половина бортовой артиллерии японских крейсеров не смогла бы принять участия в бою. Но в этот день море было идеально спокойным, что нечасто случается в этом районе…

Эффективность огня японской артиллерии в Цусимском бою поразила военных моряков всех стран. И дело не в разрушительной мощи фугасных снарядов, начиненных шимозой, а в количестве попаданий. Фугасные снаряды сами по себе малоэффективны против хорошо бронированных крупных кораблей. Сколько-нибудь существенный эффект наблюдается только при большом числе попаданий такими снарядами. И японцы при Цусиме сумели этого добиться.

После боя иностранные наблюдатели (английские и американские морские офицеры, находившиеся во время Цусимского сражения на кораблях адмирала Того) подсчитали процент попаданий японских снарядов в русские корабли. Количество выпущенных японцами снарядов было точно известно, а число попаданий (пусть даже примерное) было установлено на основе анализа повреждений сдавшегося в плен русского броненосца «Орел». Результаты получились ошеломляющие: процент попаданий японских снарядов достиг как минимум 10.

Это было невероятно много! Одиннадцатью годами позже, в Ютландском бою (притом, что методы управления стрельбой за эти годы были усовершенствованы), немцы добились 3,3 процента попаданий, а британцы и того меньше – всего 2,2 процента. Примерный процент попаданий русских снарядов при Цусиме составил около 4 процентов (притом, что дистанция боя в среднем была куда меньше, чем в Ютландском сражении). И на фоне всего этого – 10 процентов у японцев!

Заметим, что в бою в Желтом море результаты стрельбы японских комендоров были гораздо скромнее: все те же 3–4 процента (примерно так же стреляли и русские). А вот в решающем сражении войны…

Капитан 2-го ранга Семенов, участвовавший в обоих сражениях – и в Желтом море, и при Цусиме, – писал: «Я собирался вести подсчет попаданий в “Суворов”, но скоро понял, что это невозможно. Снаряды падали непрерывно. Нет, это совсем не было похоже на бой 28 июля».

Американский лейтенант Уайт на «Асахи» был ошеломлен темпом стрельбы орудий главного калибра японцев. «Двенадцатидюймовые орудия перезаряжались в положении на

борт, без возвращения в диаметральную плоскость, словно скорострельные митральезы. Я ждал, что “Асахи” вот-вот взорвется от такой бешеной стрельбы».

Конечно, японские артиллеристы имели солидный боевой опыт, их тщательно готовили к решающему генеральному сражению. И все-таки…

Уже после войны стало известно, что перед Цусимой японское командование собрало лучших наводчиков со всех кораблей своего флота и укомплектовало ими орудийные расчеты на кораблях главных сил – на броненосцах и броненосных крейсерах. Сама по себе мера вполне разумная, однако японцы пошли дальше.

Отборных японских комендоров готовили по специальной программе цакуга-дзен, которая включала в себя элементы самурайского кодекса бусидо и методики стрельбы из лука. По этой методике стрелок отождествлял себя со стрелой и находил мишень усилием воли, не вводя разумом всевозможные поправки на расстояние, ветер и движение цели.

Мистика? Возможно, однако результаты Цусимского боя говорят сами за себя…

В истории морских сражений существует такое понятие – «золотой выстрел». Это выстрел, который привел к очень удачному попаданию, вызвал гибель неприятельского корабля и даже решил исход боя. Именно такой выстрел имел в виду адмирал Макаров, писавший: «Стреляйте, стреляйте, стреляйте до конца, и может быть, последний выстрел сделает вас победителем!» Такие выстрелы были у русских моряков в ходе «очень странной войны», вот только «золотыми» они так и не стали…

На пятидесятой минуте Цусимского боя, когда расстрелянный русский броненосец «Ослябя» уже исчез с поверхности моря, а пылающий флагманский корабль Рожественского «Суворов» покинул строй, русский 12 дюймовый снаряд пробил броню кормовой башни главного калибра на японском броненосце «Фудзи». В башне вспыхнули заряды, и яростно гудящее пламя, сожрав оказавшихся на его пути японских комендоров, ринулось по элеваторам вниз, в артиллерийские погреба.

Британский наблюдатель капитан Пэкенхэм, увидев с борта «Асахи» полотнище огня на корме «Фудзи», окаменел. Он хорошо знал, что должно произойти, и ждал глухого рева чудовищного взрыва, громадного дымного облака над японским кораблем и летящих во все стороны обломков – это все, что остается от корабля после взрыва погребов боезапаса.

Английский нитроцеллюлозный порох – кордит – легко взрывался при быстром сгорании. Броненосец «Фудзи» был на волосок от гибели, поскольку на кораблях японского императорского флота применялся именно английский порох».

Но… Случайный осколок того же самого русского бронебойного снаряда перебил трубу магистрали, и тугая водяная струя скосила и затушила пламя.

(Зловещий фейерверк Пэкенхэм, уже адмирал, увидел 11 лет спустя, когда в Ютландском бою под германским огнем один за другим взорвались три британских линейных крейсера. После попаданий немецких снарядов в их орудийные башни заряды кордита вспыхивали, огонь проникал в погреба и… Но это была уже совсем другая война.)

А другой русский бронебойный снаряд, проникший при Цусиме в жизненно важную часть японского флагманского броненосца «Микаса», попросту не взорвался.

В очередной раз счастье оказалось на стороне воинственных сынов Страны восходящего солнца – детей богини Аматэрасу Амиками. (Аматэрасу – богиня солнца и легендарная праматерь японской императорской династии.)

Россия с фатальной неизбежностью проиграла Русско-японскую войну. Мир был подписан, и Япония облегченно вздохнула – она находилась на грани экономического коллапса, и продолжение военных действий грозило ей катастрофическими последствиями.

Однако и Российской империи было уже не до войны с внешним врагом и не до реванша: в стране началась революция. К тому же воевать с Японией на море России было уже нечем – почти все русские боевые корабли лежали на дне Желтого и Японского морей.

А в первых числах сентября 1905 г., всего через неделю после заключения мира между Россией и Японией, в порту Сасебо, главной базе японского флота, взорвался и затонул «Микаса» – флагманский корабль адмирала Хейхациро Того, выдержавший десятки попаданий тяжелых русских снарядов в боях в Желтом море и при Цусиме.

Причиной взрыва стал случайный пожар в артиллерийском погребе, вызвавший возгорание боезапаса. При взрыве погибло 250 членов экипажа «Микаса» и еще 350 было ранено – это больше, чем потерял весь японский флот в Цусимском сражении.

«Ну почему этот злосчастный взрыв не произошел хотя бы четырьмя месяцами раньше?! – с горечью говорили русские морские офицеры, сворачивая газеты с кратким сообщением о взрыве в Сасебо. – Почему фортуна перестала улыбаться

противнику только сейчас, когда уже ничего не изменишь и не вернешь к жизни тысячи наших погибших товарищей?»

Этот взрыв поставил точку в яркой боевой жизни знаменитого броненосца. Корабль был поднят, восстановлен и впоследствии превращен в мемориал. Но в сражениях «Микаса» больше не участвовал – он уже внес свою посильную лепту в судьбы Японии, России и всего человечества.

А суровая богиня Аматэрасу Амиками, похоже, сменила милость на гнев: взрыв флагманского броненосца адмирала Того был лишь началом в длинной цепи катастроф, обрушившихся на японский военно-морской флот.

Три года спустя, в 1908-м, взлетел на воздух броненосный крейсер «Мацусима» – тоже от случайного возгорания в погребах.

В июле 1912 г. у острова Уруп разбился в шторм крейсер «Нанива», прославившийся в ходе Русско-японской войны. Как флагманский корабль адмирала Уриу, он начал войну боем при Чемульпо, стреляя по геройскому «Варягу». Снаряды «Нанива» добили тяжело поврежденный крейсер «Рюрик» в бою в Корейском проливе и не дали уйти от погони доблестно отбивавшемуся от шести японских крейсеров «Дмитрию Донскому» на второй день Цусимского сражения. И вот «Нанива», заслуженный ветеран двух войн, стал жертвой стихии.

В августе 1916 г. в Сангарском проливе вылетел на мель и переломился пополам бронепалубный крейсер «Касаги», на котором во время «странной войны» держал флаг вице-адмирал Дева. Отряд легких крейсеров во главе с «Касаги» при Цусиме вел разведку, неотступно следил за русской эскадрой и успешно наводил на нее главные силы японского флота.

Через год у берегов Японии погиб крейсер «Отава».

Еще через пять лет, в августе 1922 го, – еще один ветеран Русско-японской войны, крейсер «Ниитака». У берегов Камчатки он попал в тайфун, был прижат к скале и перевернулся, унеся с собой на дно 400 человек.

Эти два последних корабля известны тем, что при Цусиме расстреляли подбитый, но не пожелавший сдаться и героически сопротивлявшийся крейсер «Светлана» и ушли, не оказав помощи оставшимся в воде русским морякам.

Не обошла судьба и японские миноносцы, дерзко атаковавшие Порт-Артур в ночь с 26 на 27 января 1904 г. – в первую ночь роковой для России войны.

«Инадзума» в декабре 1909 г. столкнулся со шхуной, получил тяжелые повреждения и был сдан на слом.

Миноносец «Харусаме» в ноябре 1911 г., во время шторма в Японском море, перевернулся и затонул вместе с 45 членами

экипажа.

А 10 октября 1913 г. в разных местах одновременно погибли сразу два эскадренных миноносца: «Икадзучи» пошел ко дну от взрыва парового котла, а «Сазанами» – тот самый, которому при Цусиме сдался в плен русский миноносец «Бедовый» с адмиралом Рожественским на борту, – был выброшен волной на камни.

Если к этому списку добавить корабли послевоенной постройки (броненосный крейсер «Цукуба» и линкор «Кавачи», погибшие от взрывов боезапаса в январе 1917 г. и июле 1918 г. соответственно, при этом общее число убитых японских моряков превысило 1000), а также небоевые потери кораблей до 1904 г. (включая пропавший без вести в октябре 1887 г. новейший крейсер «Унеби»), то наблюдается любопытный факт.

Вплоть до начала Второй мировой войны японский флот страдал от аварий и несчастных случаев куда больше, чем от противника. И это притом что флот Японской империи активно участвовал в трех войнах – с Китаем, Россией и в Первой мировой (причем не только на Тихом океане, но и на Средиземном море).

Конечно, взрывы и другие аварии и катастрофы происходили и происходят по вполне понятным причинам на военных флотах всех стран мира. Однако японский флот после Русско-японской войны уверенно держит первенство по процентному отношению числа катастроф к общему числу кораблей в составе флота. Поневоле приходишь к мысли, что таким образом императорский флот Страны восходящего солнца расплачивается с богиней Аматэрасу за свое постоянное везение во время «странной войны»…

«Авалов» против «Дальнего прыжка»

«Дальний прыжок» – так называлась диверсионно-террористическая операция, которая в строжайшей тайне разрабатывалась на сверхсекретной базе СС в Копенгагене. «Мы ликвидируем “большую тройку” и повернем ход войны. Мы похитим Рузвельта, чтобы фюреру легче было сговориться с Америкой», – заявлял один из разработчиков операции штурмбаннфюрер СС фон Ортель. Резидент советской разведки в Тегеране Иван Агаянц (он проходил под фамилией Авалов) активно включился в подготовку встречи «большой тройки» и прежде всего в обеспечение ее безопасности.

Агаянц прибыл в Тегеран 20 ноября 1941 г. Свою работу в иранской столице он начал с того, что, детально ознакомившись с положением дел на месте, обратился к руководству разведки с предложением в корне пересмотреть всю работу резидентуры. «Наш аппарат, – писал он в своем донесении, – загружен работой с материалами и агентурой, которые, однако, не освещают вопросы политической разведки и не отвечают повседневным нуждам нашей дипломатической и политической работы в стране». Критический разбор деятельности резидентуры подкреплялся развернутым планом ее реорганизации, перевода на рельсы наступательной разведывательной работы.

Иван Агаянц

Особое внимание Агаянц уделял созданию надежных агентурных позиций в высшем армейском эшелоне Ирана.

Отныне в Москву регулярно поступала достоверная информация не только о планах и намерениях правительства Ирана, но и о подготовленных резидентурой мероприятиях по обеспечению безопасности и сохранности стратегических поставок (олова, каучука и др.), следовавших в Советский Союз из района Персидского залива через порты Дампертшах, Бушир и Кур. Под контролем оказалась и деятельность (как выяснилось, далеко не дружественная по отношению к Советскому Союзу) английской разведки. Возглавлял ее тогда Оливер Болдуин, сын бывшего премьер-министра Великобритании. Англичане активно сотрудничали с антисоветскими националистическими

организациями, действовавшими в глубоком подполье на территории Армении.

Больше всего проблем доставляли Агаянцу разведывательные службы Германии, достаточно прочно обосновавшиеся в Иране, во многом благодаря тому, что престарелый шах открыто симпатизировал Гитлеру. В районе Тавриза активно действовала группа Шульце – Хольтуса. Этот резидент абвера вначале вполне официально выступал в качестве генерального консула Германии в Тавризе. Но затем перешел на нелегальное положение, превратившись в муллу с красной от хны бородой. Летом 1943 г., незадолго до встречи «большой тройки», он получил приказ из Берлина обосноваться у кашкайских племен в районе Исфагана. Вскоре туда были сброшены парашютисты из команды Отто Скорцени, оснащенные радиопередатчиком, взрывчаткой и целым арсеналом.

Почти одновременно с Шульце – Хольтусом на нелегальное положение перешел резидент гестапо Майер, группа которого действовала в непосредственной близости от иранской столицы. Сам Майер преобразился из германского коммерсанта в иранского батрака, работавшего могильщиком на армянском кладбище. Накануне Тегеранской конференции к нему также были сброшены шесть парашютистов-эсэсовцев Скорцени.

С Миллером же приключилась такая история. Располагая данными о том, что этим асом абвера долго и настойчиво занимается британская «Сикрет Интеллидженс Сервис», Агаянц предложил англичанам объединить усилия. С обоюдного согласия было решено Миллера до поры до времени не трогать, дабы выявить всю его агентуру, все связи. Однако это джентльменское соглашение было нарушено англичанами, которые, даже не поставив в известность своих советских коллег, захватили Миллера буквально за день до начала работы Тегеранской конференции.

Информацию о «Дальнем прыжке» В.М. Молотов сообщил послу США в Москве Авереллу Гарриману, входившему в состав американской делегации в Тегеране. Одновременно было передано предложение Сталина о том, чтобы Рузвельт по соображениям безопасности поселился в советском посольстве. Американский президент принял это предложение, к явному неудовольствию Уинстона Черчилля – ведь Рузвельту предлагали поселиться и в посольстве Великобритании, территория которого примыкала к советскому посольству. В течение одной ночи для Рузвельта и его обслуги были оборудованы несколько комнат в основном здании посольства СССР…

Агаянц проработал в Иране до весны 1946 г. Выполнял и

другие задания Центра, в том числе и довольно деликатные. Например, ему довелось несколько раз инкогнито посещать районы Ирана, населенные курдами, которые подняли восстание против шахского режима, а заодно и Москву объявили своим врагом, поскольку, мол, она дружит с шахом. В результате обстоятельных и умело проведенных Агаянцем бесед с влиятельными старейшинами и религиозными лидерами курдских племен ненужная Москве «головная боль» была полностью снята.

Многолетняя работа на износ, с раннего утра до глубокой ночи и туберкулез давали о себе знать. «Кто мало спит, тот много видит», – любил повторять Иван Иванович. К старым болячкам добавился рак легких. Агаянцу пришлось отойти от активной оперативной работы и переключиться на преподавательскую – его назначили начальником кафедры спецдисциплин в разведшколе.

В конце 1950-х он возглавлял «Управление Д», призванное создавать необходимую нашему МИДу и другим внешнеполитическим и внешнеэкономическим органам обстановку и условия в той или иной стране или районе мира. «Нью-Йорк геральд трибюн» вскоре сообщила, что ЦРУ США представило на рассмотрение конгресса доклад, в котором жаловалось, что осуществлению многих ее оперативных мероприятий мешает деятельность советского «Управления Д», возглавляемого генералом И. Агаянцем.

В мае 1968 г. его не стало. У гроба, выставленного в клубе МГБ на Лубянке, в торжественном карауле стояли не только его соратники и ученики. Отдать последний долг чекисту-дипломату пришли Юрий Андропов, Андрей Громыко, руководители Минвнешторга, Минобороны, Минкультуры и многих других министерств и ведомств. В очерке-некрологе, предназначенном для внутреннего пользования, были такие строки: «Его деятельность на практической агентурно-оперативной работе за рубежом была чрезвычайно продуктивной. Достаточно сказать, что в период 1941–1947 гг. он лично завербовал несколько ценных агентов, которые по настоящее время являются источниками получения важной документальной информации… Несомненен и очевиден также личный вклад Агаянца в разработку и осуществление крупных комплексных активных мероприятий, нанесших видимый и зримый ущерб противнику…»

Его имя при жизни было окружено легендами. Агентура из иностранцев, с которыми он работал, неизменно сохраняла о нем самое высокое мнение. И что удивительно, многие из них соглашались на сотрудничество с советской разведкой только лишь благодаря личному обаянию этого человека с большой

буквы, силе его характера и умению убеждать. Соглашались потому, что видели в нем достойного представителя своей страны.

Тайна отряда № 731

Сентябрьской ночью 1945 г. маршал Р. Малиновский, успешно завершивший антияпонскую операцию, доложил из своей чанчуньской ставки в Кремль Верховному: «Товарищ Сталин, в городе Ванъемяо, определенном нами как основной отправной пункт возвращения войск на Родину, чума. Помимо сорока тысяч местных жителей здесь по решению ГКО в лагерях сконцентрировано для отправки около четырехсот тысяч военнопленных, сотни эшелонов с трофеями. Чума заброшена из тайника 731-го японского объекта бактериологического оружия»[6].

Верховный распорядился локализовать и обуздать эпидемию, а всю информацию о вспышке засекретить. Он согласился с предложением назначить координатором работ заместителя начальника оперуправления фронта генерала Светличного. Очень скоро в городе уже действовала группа главного эпидемиолога фронта профессора Первушина и начальника фронтового эвакопункта полковника медслужбы Пятницкого. Светличный собрал командиров частей, охарактеризовал обстановку и приказал вывести войска из города, расположить их в 20 км от Ванъемяо в палатках, изолировать себя от внешнего мира сплошной траншеей, держать связь по рации, питаться сухим пайком и находиться в состоянии повышенной боевой готовности. В ночное время кострами освещать окружающую местность и ни в коем случае не пропустить к себе извне ни одно живое существо. Отдельным частям поручалось оцепить город, выставить заградотряды и также никого никуда не выпускать.

В первую же ночь, как вспоминали члены пикетов, из города на них пошли вереницы китайцев. У многих уже были явные признаки болезни. Люди умоляли пропустить их, зная, что японцы каждый раз после испытаний действия бактерий на населении поджигали села, уничтожая больных людей вместе со здоровыми. А такое здесь случалось часто: в 30 км от Ванъемяо размещался один из объектов пресловутого 731-го маньчжурского отряда – главной базы самураев по созданию запасов бактериологического оружия.

Уже на рассвете в городе были советские врачи. Облаченные в защитные костюмы, они начали всеобщую вакцинацию населения и пленных, смело шли в зараженные кварталы, даже в семьи, в которых уже видели на телах язвы бубонной чумы.

Еще через два дня Ванъемяо был засыпан хлорной известью, а на каждом углу и перекрестке стояли автоматчики в

противоипритных костюмах: они уничтожали бродячих животных, контролировали людей, пытавшихся перебегать от фанзы к фанзе. А медики и военные продолжали гасить очаг эпидемии.

Спустя три недели блокада была снята. Чума унесла жизни меньше ста человек. Среди советских воинов никто не заболел. Все медики были удостоены боевых наград…

Еще в августе приказ военного министра Японии, предписывавший уничтожить все следы прежних преступлений, и особенно – уличающие страну в подготовке к бактериологической войне. На этот приказ СМЕРШ вышел, столкнувшись с фактами массовой маскировки военных преступников под коммерсантов и врачей. Переодетым военным и ученым, не сумевшим бежать из Маньчжурии на Японские острова, предписывалось скрыться без следа от советской контрразведки, иными словами – в критический момент покончить с жизнью. Те, кто не захотел поступить так, и рассказали о страшном приказе. Захваченные в плен смертники сообщали: им гарантировано возвращение домой, если они выйдут на тайники, вынут из них фарфоровые бомбы и заложат их под колеса русских колонн – с таким «пропуском» они получат право подняться на корабли, якобы ждущие в Ляодунском заливе. Залив уже был блокирован, император призвал войска к капитуляции, а ничего этого не знающие летучие отряды шли за командирами-фанатиками на выполнение абсурдной и опасной для всего континента задачи.

Сложная операция по обезвреживанию отряда поручика Сибаты, в котором было до 400 профессиональных убийц, приспособленных к выживанию в пустыне Гоби и опиравшихся на монгольских лам и их храмы, дала понять СМЕРШу, что угроза локальной бактериологической войны остается высокой.

Вот почему с передовыми отрядами Красной Армии непременно шли врачи-бактериологи. Собирая пробы в водоемах, колодцах, среди скота, обнаруживали зараженные участки и полигоны бывших лабораторий.

Распыление ядовитого газа

Противник заметил работу лаборатории на колесах, и лишь только четыре машины отошли в районе тоннеля Хинганского перевала от боевого прикрытия, на них тут же напали камикадзе. Жестокий бой длился до подхода регулярных сил. С тех пор бактериологов опекали надежно, что позволило им обследовать все подходы до Чанчуня, оперативно составить карту зон, указывающую и на места возможных выходов диверсионных отрядов противника.

Контрразведка просила ученых собрать максимум сведений о бывшей фабрике смерти. Такие данные можно было получить от плененной охраны лабораторий, и особенно – у населения, познавшего на себе силу и тайну страшного оружия. Таким образом они оказались под Ваньемяо.

Советским контрразведчикам удалось установить и доказать юридически сведения довоенной агентуры о том, что в Харбине еще в 1933 г. был создан секретный научно-исследовательский центр – «отряд Камо», который затем стал носить имя адмирала Того, командовавшего в Русско-японскую войну флотилией под Порт-Артуром и в Цусимском сражении. Летом 1938 г. тысячи военнопленных китайцев построили особую военную зону – городок за колючей проволокой под током высокого напряжения. Отряд был переведен в подчинение Квантунской армии под видом управления по водоснабжению частей. К началу Второй

мировой войны он уже массово проводил различные испытания над людьми и животными Внутренней Монголии и Китая…

Конспиративная квартира отряда находилась в Харбине под вывеской пансионата «Березка». Охранники в штатском контролировали действия каждого визитера и оберегали режим секретности центра. После перехода Красной Армией маньчжурской границы ученых и их научные материалы эвакуировали в подобные базы, которые были обнаружены в Хайларе, Линьхоу, Суньу, Муданьцзяне. Все это стало основой доказательств преступлений отряда № 731.

В 1949 г. все эти материалы были представлены как официальное обвинение Японии в разработке, производстве и применении бактериологического оружия. В ходе суда командующий Квантунской армией Ямада и другие высшие офицеры признались, что планировали такие удары по Хабаровску, Благовещенску, Уссурийску и Чите – сюда намечалось сбросить сосуды с чумными блохами, а также распылить с самолетов бактерии сибирской язвы и холеры. Генерал медицинской службы Кавасима показал: «В 731-м отряде широко проводились эксперименты по действию смертоносных бактерий на живых людях. Материалом для этого являлись заключенные китайцы и русские, которых органы японской контрразведки обрекали на истребление».

Большинство специалистов отряда № 731 сразу же после войны переехали в США, где продолжили свою работу. Их «достижения» американцы применяли в Северной Корее во время войны 1950–1953 гг.

Загадочная катастрофа президента Зии-уль-Хака

17 августа 1988 г. в авиационной катастрофе погиб президент Пакистана генерал Мохаммад Зия-уль-Хак. Обстоятельства этого сенсационного происшествия до сих пор остаются невыясненными[7].

Уже давно руководство вооруженных сил Пакистана ставило вопрос перед правительством и лично президентом о необходимости модернизации бронетанковых частей, имевших на вооружении устаревшую технику. При этом по политическим соображениям выдвигалось предложение приобрести новейший американский танк М-1. В середине августа 1988 г. было назначено испытание боевых и технических возможностей танка на специально оборудованном танкодроме близ города Бахавалпур, расположенном в 450 км к югу от столицы – Исламабада. Для участия в испытаниях прибыла группа американских специалистов по бронетанковой технике. Ее возглавил руководитель военной миссии США в Пакистане бригадный генерал Герберт Уоссом.

15 августа вечером командующий бронетанковыми войсками страны генерал Махмуд Дуррани позвонил Зия-уль-Хаку, который являлся не только президентом страны, но и начальником штаба сухопутных войск, напирая на то, что участие президента в испытаниях американской военной техники будет высоко оценено за океаном. Зия-уль-Хак назначил время испытания на 17 августа.

Президент Пакистана генерал Мохаммад Зия-уль-Хак

В тот день рано утром в Бахавалпур вылетели, кроме президента и Дуррани, заместитель начальника штаба сухопутных войск генерал Мирза Аслам Бег и группа высокопоставленных пакистанских генералов, а с американской стороны – посол США в Пакистане Арнольд Рафел, бригадный генерал Герберт Уоссом и несколько специалистов по бронетанковой технике с американских заводов, производящих

танк М-1. На танкодроме уже все было готово для встречи высоких гостей.

После испытаний все собрались на обед. Зия-уль-Хак, пребывая в хорошем настроении, сумел удачными шутками развеселить присутствующих, в первую очередь американцев, недовольных тем, что танк все маневры выполнил хорошо, но в цель не попал и вообще стрелял неудачно. Затем все были приглашены в президентский самолет «Геркулес». Заместитель начальника штаба сухопутных войск Пакистана генерал Мирза Аслам Бег, сославшись на необходимость лететь в Исламабад на очень важное совещание, отказался лететь в президентском «Геркулесе» и направился к другому самолету.

В 16.30 президентский самолет поднялся в воздух и, сделав круг над аэродромом Бахавалпура, взял курс на Равалпинди. Вел машину опытнейший летчик коммодор Машхуд, специально выбранный лично Зия-уль-Хаком. А дальше… Дальше произошло нечто совершенно невероятное. По словам одних очевидцев, из самолета вырвалось облако дыма, затем раздался взрыв, и он, превратившись в огненный шар, упал на землю. Другие утверждали, что самолет перевернулся и камнем упал на землю и только тогда раздался оглушительный взрыв. Третьи показывали, что самолет вначале «клюнул» носом, затем летчику, видимо, удалось на секунду выпрямить его, после чего «Геркулес» рухнул на землю. По свидетельству летчика турбореактивного самолета, на котором летел генерал Бег, президентский С-130 то взмывал вверх, то нырял вниз, словно в его кабине либо все кому не лень хватались за штурвал, либо, наоборот, пилот выпустил его и самолет был неуправляем. Полет «Геркулеса» продолжался минут 5–6. Все 30 человек, находившиеся на его борту, погибли.

Правительство Пакистана немедленно создало комиссию для расследования этого трагического происшествия. В ее состав вошли 4 пакистанских и 6 американских специалистов. Возглавлял ее коммодор ВВС Аббас Мирза. Расследование длилось 2 месяца, но подготовленный комиссией доклад объемом 350 страниц машинописного текста содержит больше вопросов, чем ответов.

Начать с того, что министр связи заявил: «черный ящик» найден, но он ничего не показал. Однако неопровержимо доказано, что на президентском самолете вообще не было «черного ящика». Далее. На С-130 имеется мощная радиостанция, но связь с самолетом прекратилась через 3–4 минуты после взлета.

Во время последних радиопереговоров с диспетчером аэропорта пилот Машхуд сообщил в Равалпинди, что самолет

президента прибудет в аэропорт в соответствующее время. Диспетчер запросил Машхуда о местонахождении самолета и услышал, как пилот сказал: «Погодите, погодите», – как будто бы что-то его в ту минуту отвлекло. С запасного самолета президента, также летевшего в Равалпинди, не переставали запрашивать президентский «Геркулес», но его радиостанция молчала. Затем через минуту в наушниках услышали слабый голос: «Машхуд! Машхуд!» Один из опрошенных следствием людей показал, что это был, без сомнения, голос адъютанта президента, бригадного генерала Наджиба Ахмеда. Слабая слышимость объяснялась тем, что генерал, видимо, стоял за спиной пилотов или даже у входа в их кабину. Казалось, он с недоумением и тревогой обращался к пилоту, но тот и другие члены экипажа молчали. Ясно, что радиостанция была включена, но никто не использовал ее. Этому есть только одно объяснение: экипаж физически не мог воспользоваться радиостанцией, ибо все были мертвыми либо потеряли сознание.

Самолет С-130 «Геркулес», изготовленный компанией «Локхид», считался одним из самых надежных в мире. Экспериментальным путем установлено, что он при определенных обстоятельствах может благополучно сесть, даже если все четыре его двигателя отказали. Ни один из 2000 самолетов, находившихся на тот момент в строю в 50 странах мира, не взрывался во время полета.

Противоречивость высказываний различных правительственных чиновников, свидетелей и членов комиссии не позволяет понять, был ли разброс деталей и тел погибших на большой или малой площади, то есть взрыв был в воздухе или на земле. Специалисты, исследовавшие остатки самолета, утверждают: в момент соприкосновения с землей «Геркулес» был цел. Значит, взрыва не было? И никакого «огненного шара» тоже?

Обследование тел погибших членов экипажа позволило бы ответить на вопрос: подвергались ли они нападению с помощью огнестрельного или холодного оружия, были ли отравлены каким-нибудь газом. Но американским судмедэкспертам не дали возможности осмотреть тела погибших летчиков и произвести вскрытие.

В докладе следственной комиссии указывается, что, поскольку не найдено никаких технических причин, объясняющих гибель самолета, остается предположить одно: имела место диверсия. А затем произошло необъяснимое: руководитель американских экспертов в следственной комиссии, полковник Даниэл Саведа, вернувшись в США и выступая в конгрессе, совершенно неожиданно стал утверждать, что причиной

катастрофы была техническая неисправность, хотя именно американским экспертам было бы выгоднее утверждать, что «Геркулес», – самый надежный самолет и его гибель – результат диверсии, а не технической неисправности.

Доклад не дает ответа на самый важный вопрос: кто виновник катастрофы? И почему не учитывается в нем такая возможность, как заговор военных? Тут уместно напомнить один немаловажный факт: заместитель начальника штаба сухопутных войск Пакистана генерал Мирза Аслам Бег не сел в самолет президента после испытаний танка М-1. Он предпочел лететь на другом самолете, который поднялся в воздух через минуту после взлета «Геркулеса». Почему он не присоединился к остальным участникам испытаний, которые намеревались на борту самолета продолжить обмен мнениями? А после гибели Зия-уль-Хака должность начальника штаба сухопутных сил, которую ранее занимал президент, занял именно генерал Бег…

Очень странные события происходили и в аэропорту Бахавалпура. Перед самым отлетом самолета с президентом и высокопоставленными гостями в него вдруг начали загружать ящики с… манго! Зачем? Оказывается, в подарок американцам. Но почему? Разве в Равалпинди или Исламабаде эти фрукты стоят дороже? А кто-нибудь проверял, что находилось в этих ящиках помимо манго? Не подложил ли туда кто-нибудь баллон с отравляющим газом? Сразу же, как только стало известно о катастрофе президентского самолета, весь военный персонал в Бахавалпуре был сменен…

И наконец, последний вопрос, на который нет ответа. В ФБР имеется отдел, работники которого специализируются на расследовании диверсий на воздушном транспорте. Казалось, их и надо было в первую очередь направить в Пакистан, тем более что там погибли американские граждане.

Но лишь через десять месяцев после катастрофы в Пакистан выехал один специалист этого отдела. Помощник директора ФБР Оливер Ревел заявил, что тогдашний государственный секретарь Джордж Шульц позвонил директору ФБР и посоветовал «не впутываться в эту темную историю». Сами американцы решили, что не стоит «впутываться», или их об этом попросили?

Член палаты представителей конгресса Уильям Хьюз констатировал: «Не было проведено необходимого уголовного расследования. То ли по соображениям национальной безопасности, то ли по… взаимному соглашению с пакистанцами». По его словам, «было что-то страшно непонятное в той манере, в которой наше правительство расследовало трагедию».

Знакомство с откликами на это событие порождает уверенность в том, что никто не был заинтересован докопаться до истинной причины гибели президента. Так что же произошло в небе над Бахавалпуром? На этот вопрос ответа до сих пор нет.

Секреты племен и народов

Алтайская принцесса с плато Укок

Одним из чудес XX века стали обнаруженные при раскопках кургана на Алтае в конце 1990-х гг. прекрасно сохранившиеся мумии мужчины и женщины, получившие впоследствии прозвища «алтайская леди» и «рыжий воин». Они умерли весной, приблизительно в VI–III вв. до н. э.

Скудная растительность высокогорного алтайского плато Укок (около 3 тыс. м над уровнем моря) еще только начинала просыпаться после суровой зимы. Перед захоронением женщине сделали трепанацию черепа: была удалена часть костей, мозг вынут из черепной коробки, а образовавшееся пространство заполнено смесью шерсти и рубленых веточек курильского чая. Ее тело было подвергнуто бальзамированию. На правой руке – татуировка, изображающая каких-то животных. «Алтайская леди» была одета в шерстяную юбку и шелковую блузу, сверху – шуба.

Так принцесса Укока выглядела при жизни

Тело поместили в деревянную колоду – аналог саркофага, что свидетельствовало о высоком социальном статусе женщины.

У «рыжего воина» удалены все внутренности, но мышцы не тронуты. Его волосы были заплетены в две косы (они даже сохранили свой цвет), а сам он облачен в длинную дубленую шубу, шерстяные красные штаны, шапку и войлочные сапоги. Воин был вооружен коротким деревянным кинжалом и настоящим боевым чеканом – остро наточенным топориком. Рядом аккуратно сложен нехитрый домашний скарб. Как и дама, мужчина погиб молодым – в 25–30 лет – и был невысок, не выше 1,6 м. Он лежал в деревянном срубе. Тут же находились останки нескольких лошадей.

…В могилах постепенно накапливалась влага: они были очень глубокие (к останкам вели лестницы), а процесс похорон длился несколько месяцев. Доступ на плато Укок имелся только летом: нелегко пробраться через глухие голые скалы и гигантские валуны, изрезанные рекой Акалахи…

Рядом с мертвыми телами стояли столики с посудой и едой. Дно и стены захоронения были выложены деревянными брусками. Сверху этот «сруб» засыпали мелкими, а затем крупными камнями. Высота насыпи составляла 100 м. Летний период продолжается в этих местах всего дней 15 в году, в июле. В июне – еще снег, а в августе – уже снег. Во время летних дождей захоронение заливалось водой – известно, что дерево задерживает влагу. Затем эта вода замерзала. Так образовалась ледовая линза, которая и позволила сохраниться погребенным телам на протяжении тысячелетий.

Находку, сделанную археологами Натальей Полосьмак и Вячеславом Молодиным, можно было бы назвать счастливой случайностью: этот курган был разграблен еще в древности, но сами мумии уцелели. Обе мумии были подвергнуты предварительной консервации и отправлены в Москву. После многомесячного бальзамирования в созданном при Мавзолее Ленина НИИ биоструктур, мумии «переехали» в новосибирский Академгородок, где подверглись тщательному изучению, что позволило сделать множество научных открытий в области генетики, химии, минералогии. Ученым из почти 30 исследовательских российских и зарубежных организаций, принимавшим участие в научной работе, даже удалось получить и исследовать ДНК мумий и подтвердить гипотезы этнографов и антропологов, что в древности Южную Сибирь населяли народы смешанного европеоидно-монголоидного типа. Но самое главное, обнаружено сходство генотипов пазырыкцев – а людьми именно этой археологической культуры были «алтайская леди» и «рыжий воин» – и современных северных селькупов, проживающих ныне на севере Томской области.

Это заставляет по-новому взглянуть на происхождение и историю народов Севера. Ученым удалось также начертить некое филогенетическое дерево, которое указывает на общих для многих евразийцев предков.

Впрочем, труднодоступное плато Укок и раньше преподносило ученым сюрпризы. Здесь в уникальных климатических условиях высокогорья сохранились сотни археологических памятников. И самыми яркими стали открытия и находки, сделанные в неразграбленных курганах скифо-сибирской эпохи. Вскрывая погребальные камеры, археологи обнаруживали линзы льда, благодаря которым сохранились изделия из ткани, войлока, различная органика, останки лошадей и человеческие мумии. На некоторых деревянных предметах даже краска окончательно не разрушилась. И разве не поразительно, что наскальные изображения Укока (а здесь их более 50) «скопированы» в пещерах Испании и Португалии? Иконография франко-кантабрийских рисунков конца древнекаменного века аналогична алтайской.

Открытия следовали одно за другим. Был, например, разгадан рецепт сложного бальзамирующего состава, в основу которого входила ртуть, и способ нанесения татуировок, которыми украшали себя пазырыкцы.

Оказалось также, что пазырыкцы покрывали золотой фольгой деревянные изделия, а сама фольга изготавливалась химическим методом – амальгированием (до сих пор считалось, что этот способ был изобретен лишь в XIX в.). Шубы, в которые были одеты погребенные, вообще уникальны: такого вида одежды, изготовленной почти 3 тысячи лет назад, нигде в мире больше не сохранилось.

Уникальным оказался и состав красителей, применявшихся для отделки этих шуб. Было установлено, что пазырыкцы использовали естественный минеральный краситель синего цвета – вивианит; создавали мази на жировой основе с применением многосоставных красящих веществ для защиты кожи лица в экстремальных условиях высокогорья, а также для нанесения рисунка и раскраски лиц.

Кстати, то, что захоронение было сделано весной, удалось узнать по содержимому желудков лошадей: в них находились остатки весенних трав и цветов и даже личинки насекомых. Великая скифянка умерла как обычная земная женщина. Кто предал ее земле со всеми почестями? Куда делось в конце концов мифическое золото скифов, которое ищут уже много веков? На эти вопросы еще предстоит ответить.

Кто вы, айны?

«…В нынешнем, государь, в 711 году, мы, рабы твои, с Большой реки (Камчатки. – Н.Н.), августа с 1-го числа, в ту Курильскую землю край Камчадальского носу ходили; и с того носу мы, рабы твои, в мелких судах и байдарах за переливами на море на островах были…»

Козыревский поднимает голову от бумаги, прислушивается к шуму дождя за бревенчатыми стенами наскоро срубленной избы. Он словно вновь перенесся в тот день, когда вместе с Данилой и двенадцатью казаками добрался до курильской Лопатки, от которой за полосой воды, прямо на полдень, виднелся скалистый берег, как отчалили – и погребли к манящей земле. На этот раз повезло. Оставив байдары сохнуть, пошли берегом и увидели селение – то ли дома, то ли чумы. Навстречу высыпало человек полсотни, одетых в шкуры, облика необыкновенного – волосатые, длиннобородые, но с белыми лицами и не раскосые, как якуты и камчадалы[8].

Мы не утверждаем, что картина, нарисованная нами, в точности соответствует действительной, но документ, из которого взята цитата, существует. Это «записка» казачьего атамана Данилы Анцыферова и есаула Ивана Козыревского, коей они извещали Петра Первого об открытии Курильских островов и о первой встрече русских людей с аборигенами тамошних мест – айнами, прозванными казаками за свою чрезвычайную волосатость «мохнатыми курильцами».

Событие это помечено летом 1711 г. А первые сведения о Курильских островах сообщил еще в 1697 г. «дальневосточный Ермак» Владимир Атласов. Правда, сам он так и не побывал на Курилах, «взыща смерть» в одной из схваток, но дело его довели до конца сподвижники.

Через 26 лет после Анцыферова и Козыревского, в 1737 г., Камчатку посетил Степан Крашенинников, ученик и соратник Ломоносова, член Российской академии наук. Он оставил после себя классический труд «Описание земли Камчатки», где, помимо других сведений, дал подробную характеристику айнов как этнического типа – первое научное описание этого племени.

Век спустя, в мае 1811 г., к курильским берегам пристал русский военный шлюп «Диана» под командованием знаменитого мореплавателя Василия Михайловича Головкина. Будущий адмирал в течение нескольких месяцев изучал и описывал природу островов и быт их жителей. Переводчиком у Головнина

служил курилец, то есть айн, Алексей. Нам неизвестно, какое имя носил он «в миру», но его судьба – один из многочисленных примеров контакта русских с курильцами, которые охотно обучались русской речи, принимали православие и вели с нашими пращурами оживленную торговлю.

Такова предыстория научного изучения этого небольшого народа.

Группа айнов в традиционных костюмах. 1904 г.

Айны… Загадочное племя, из-за которого учеными разных стран сломано великое множество копий. Белолицые и прямоглазые (мужчины к тому же отличаются сильной волосатостью), айны по своему внешнему облику разительно отличаются от других народов Восточной Азии. Они явно не монголоиды, скорее тяготеют к антропологическому типу Юго-Восточной Азии и Океании. Охотники и рыболовы, на протяжении веков почти не знавшие земледелия, айны тем не менее создали необычную и богатую культуру. Их орнамент, резьба и деревянная скульптура удивительны по красоте и выдумке; их песни, танцы и сказания талантливы, как всякие подлинные творения народа.

Аборигены Японских островов, Южного Сахалина и Курил, айны называли себя различными племенными именами – «соя-унтара», «чувка-унтара». Слово «айну», которым их привыкли называть, вовсе не самоназвание этого народа, оно означает только «человек». Японцы называли айнов словом «эбису».

Факты культурной истории айнов многочисленны, и,

казалось бы, можно с высокой степенью точности вычислить их происхождение. В незапамятные времена всю северную половину главного японского острова Хонсю населяли племена, являющиеся или прямыми предками айнов, или стоявшие по своей материальной культуре очень близко к ним. Основу орнамента айнов составляли два элемента – спираль и зигзаг. Основой айнских верований был первобытный анимизм, то есть признание существования души у любого существа или предмета; наконец, достаточно хорошо изучены общественная организация айнов и способ их производства.

Такой же орнамент широко применялся в искусстве жителей Новой Зеландии, маори, в декоративных рисунках папуасов Новой Гвинеи, у неолитических племен, живших в нижнем течении Амура. Что это – случайное совпадение или следы существования в какой-то отдаленный период определенных контактов между этими племенами.

Поклонение медведю, его культ были распространены на обширных территориях Европы и Азии. Но только у айнов женщины-кормилицы вскармливали медвежонка грудью! Особняком стоит и язык айнов. Одно время считалось, что он не находится в родстве ни с каким другим, но сейчас некоторые ученые сближают его с языком малайско-полинезийской группы.

Приведенные примеры говорят об одном: факты, которыми мы располагаем в отношении айнов, противоречивы, порой трудно объяснимы, а иногда необъяснимы вовсе.

Главная историческая проблема, возникающая в связи с айнами, – вопрос их культурного и расового происхождения. Следы существования этого народа, неолитические стоянки, обнаружены на Японских островах. Именно там зародилась так называемая дзёмонская культура, или культура «веревочных узоров», носителей которой ныне все чаще отождествляют с древними айнами.

Начало научному изучению дзёмонских стоянок было положено немецкими археологами Ф. и Г. Зибольдами и американцем Морсом. Зибольды утверждали, что дзёмонская культура – творение рук древних айнов. Морс был осторожнее, но тоже подчеркивал, что дзёмонский период существенно отличается от японского.

Для японцев айны были всегда только варварами, о чем свидетельствует, например, запись японского хрониста, сделанная в 712 г.: «Когда наши возвышенные предки спустились на корабле с неба, на этом острове (Хонсю. – *Н.Н.*) они застали несколько диких народов, среди них самыми дикими были айны». И вот неожиданность: вдруг выясняется, что предки этих

«дикарей» задолго до появления на островах японцев создали культуру, художественными произведениями которой может гордиться любой народ! Именно поэтому официальная японская историография предпринимала попытки отождествить создателей дзёмонской культуры с предками современных японцев, а никак не с айнами.

Между тем изучение дзёмонских стоянок продолжалось, накапливался солидный фактический материал, и на сегодняшний день ученые располагают довольно подробной картиной жизни «протоайнов».

Большинство специалистов утверждает, что предки айнов не были знакомы с земледелием и скотоводством и даже в более поздней фазе развития их значение было не столь велико, как значение охоты и рыбной ловли.

Одним из доказательств того, что дзёмонский человек интенсивно занимался собирательством, – груды раковин, которые часто находят возле его стоянок. Многие из них сейчас раскопаны, а некоторые реконструированы и служат своего рода наглядными пособиями при изучении условий жизни дзёмонцев. Иногда их поселения располагались в пещерах, но в большинстве своем люди дзёмона жили в полуземлянках, какие строили, например, в Северном Китае на протяжении всего неолита. Расположение столбов, подпиравших крышу, указывает на то, что она была конической, если основой постройки являлся круг, или пирамидальной – когда в основе располагался четырехугольник. Во время раскопок не найдены материалы, которыми могла бы покрываться крыша, поэтому можно лишь предполагать, что для этой цели использовались ветки или тростник. Очаг, как правило, располагался в самом доме (только в раннем периоде он находился снаружи) – вблизи стены или посредине. Дым выходил через дымовые отверстия, которые делались на двух противоположных сторонах крыши. Очаг чаще всего закапывали в пол и обкладывали крупными камнями. Позднее дзёмонские дома отошли от типа полуземлянок – их пол располагался уже на уровне земли и был вымощен камнем.

Орудия и оружие дзёмонцев делались из обсидиана, которым богаты Японские острова. Из оружия незаменимы были лук и стрелы. Стрелы, как предполагают, были отравленными (айны и позднее употребляли для этой цели молотый корень одного из видов полыни). Высокого развития достигало производство гарпунов и удочек, изготовлявшихся из оленьих рогов.

Термин «дзёмон» в дословном переводе с японского означает «веревочный узор»: узор, которым дзёмонцы украшали свою керамику, наносился с помощью обыкновенной веревки. Посуда

делалась вручную, без гончарного круга. И все же керамике дзёмона отводится особое место в истории первобытного искусства.

Вообще достойно восхищения, что айны – собиратели и охотники – достигли таких высот в искусстве. Их фольклор, резьба и скульптура, мелодии и танцы необычайно красочны и своеобразны. А орнамент, которым они украшали и посуду, и ткани, и резьбу, позволил ученым выдвинуть гипотезу, что они – потомки древних племен, родственных австралийцам и меланезийцам.

«Одним из веских доводов в пользу такого утверждения, – пишет академик А.П. Окладников, – послужила орнаментика современных айнов и древнего населения Японских островов, в основе которой лежит кривая линия, конкретно – спираль».

Как и второй элемент айнской орнаментики – зигзаг, спираль есть не что иное, как изображение змей. И восходит эта символика к глубокой древности, к айнской мифологии, в которой рассказывается о небесном змее, спустившемся на землю в сопровождении своей возлюбленной, богини огня.

Мы говорили, что основой религиозных воззрений древних айнов был первобытный анимизм. А небольшие антропоморфные фигурки, которые находят в захоронениях дзёмонцев, ясно указывают на веру в существование некоего божества в человеческом облике. Поначалу это были очень простые изделия с четко обозначенной головой, телом и руками, но без признаков пола. По мере развития дзёмонского общества фигурки моделировались яснее, приобретали все более изящные формы, а грудь их указывала на то, что изображенные особы женского пола. Предполагают, что они символизировали мать богов, владычицу рыб и зверей. Такая вера существовала в обществах, еще не порвавших с матриархатом.

Жизнь современных айнов разительно напоминает картину жизни древних дзёмонцев. Их материальная культура на протяжении минувших столетий изменялась незначительно. На Курильских островах айны до конца XIX в. жили в полуземлянках дзёмонского типа. В самой Японии они их больше не строят, но архитектура айнов и сегодня отличается от японской, а дома обладают одной общей чертой с хижинами дзёмонов – они опираются на столбы, тогда как постройки японцев поставлены на прямоугольную раму, положенную на землю. Сохранили айны и пирамидальную форму крыши. Эти различия явно обозначают традицию и не могут быть объяснены лишь различиями в уровне строительного мастерства.

Айнов осталось немного. В 1920 г. их насчитывалось около

17 тысяч, из которых большая часть жила на Хоккайдо.

Айны и теперь очень религиозны. Традиции анимизма у них по-прежнему главенствуют, и айнский пантеон состоит в основном из «камуи» – духов различных животных, среди которых особое место занимают медведь и касатка. Особняком стоит Айойна, культурный герой, создатель и учитель айнов. Немалую роль играет культ змеи, связанный с женским божеством солнца, а также другое женское божество – «унти-камуи», богиня очага, к которой, в отличие от других божеств, можно обращаться непосредственно.

Обрядность айнов сложна; особое место в ней занимают «инау», выполняющие роль посредников, которые «помогают» айнам общаться с богами. Большинство «инау» антропоморфны и украшены пучками длинных стружек.

Наибольший интерес в айнской обрядности вызывает «медвежий праздник». Подобное событие случалось нечасто. Предназначенный для обряда медведь воспитывался с крохотной поры в деревянной клетке и вскармливался, как уже говорилось, грудью женщины. Жертвоприношение совершалось особым образом – медведя удушали между двумя деревянными плахами. Затем тушу свежевали, приготовляли жаркое, и все принимались за трапезу. Происходила она очень торжественно, все присутствующие восславляли медведя и оправдывались перед ним в следующей форме: если б его душа не была высвобождена из тела, разве она могла бы отойти вестником к богам, объяснить им, как преданы им айны и как они заслуживают их защиты?

Таковы айны нового времени; к началу новой эры их культура находилась на неолитической стадии развития, но все же была настолько оригинальна и креативна, что оказала влияние на культуру пришлых племен – японцев. Айнские элементы сыграли существенную роль в формировании самурайства и древней японской религии – синтоизма.

На сегодняшний день неопровержим лишь факт существования самих айнов. Но были ли древние дзёмонцы прямыми предками айнов? Какие узы связывали некогда айнов с племенами южных морей – австралийцами и меланезийцами? Где начало и где конец той спирали, которой айны орнаментировали свои декорации и границы которой пролегали от островов Океании на юге и до урочища Сакачи-Алян в нижнем течении Амура, где уже в наши дни открыты петроглифы, содержащие и зигзаг, и спираль? Словом, вопрос, с которого мы начали свой рассказ: кто вы, айны? – пока остается без ответа…

Гейши – кто они?

Сегодня у всех на слуху суси, сакэ, карате, якудза – японская мафия… Если продолжать, появятся высокие технологии, вездесущие японские туристы, борцы сумо, самураи… Но можно потянуть ассоциации в другую сторону, и тогда вспомнятся воспетая поэтами и художниками Фудзи, чайная церемония, цветущая сакура. И, конечно, гейши. Про все остальные приметы японской культуры мы знаем хотя и немного, но вполне определенно: суси – еда, сакэ – водка, Фудзи – гора, сакура – вишня. А вот гейши…

Японцы, конечно, знают, кто это, но в жизни с ними дело приходилось иметь лишь единицам: их работа стоит очень дорого. За вечер, проведенный в обществе гейши, придется заплатить примерно четверть годового жалованья среднего служащего.

Большинство наших соотечественников (и не только наших – это мнение распространено и на Западе) уверены, что гейши – это просто японские проститутки. Между тем это совсем не так. Рынок сексуальных услуг существует в любой стране, и работа в этой сфере везде примерно одинакова. Есть проститутки – юдзе – и в Японии. Но гейши – совсем другое дело. Даже если юдзе наденет кимоно и сделает прическу, она не станет гейшей.

Начнем с того, что гейша (а правильнее говорить – гейся, поскольку в японском языке нет буквы «ш») – профессия уникальная. Нигде в мире ничего подобного нет. Можно усмотреть некоторое сходство с греческими гетерами, и то с натяжкой.

Девушки в костюмах майко (начинающих гейш)

Слово «гейся» состоит из двух иероглифов: «ся» – человек, «гей» – искусно, изящно. Поэтому гейша – прежде всего человек искусства. Представительницы этой профессии специализируются на развлечении клиентов пением, танцами, игрой на трехструнном сямисене. В обязанности гейши входит поддерживать беседу и вообще сделать застолье приятным. Но главное – гейша, как никто, умеет с сочувствием выслушать

мужчину, тонко польстить ему, создать у клиента ощущение собственной значительности. Гейши должны уметь хранить секреты – что бы они ни услышали за столом, они хранят в себе. Поэтому часто их приглашают украсить банкет политиков и дельцов, которые в их присутствии могут, не стесняясь, обмениваться любыми секретами.

Для современного японца гейши – хранительницы традиционных ценностей. Носят они только классическое кимоно (кстати, оно не кроится и не шьется – это цельный кусок драгоценной шелковой ткани, искусно поддерживаемый несколькими поясами), двигаются мелкими шажками, как было принято у красавиц былых времен. На ногах у гейши деревянные сандалии-гэта в виде небольших деревянных скамеечек. Волосы укладываются в замысловатую прическу, которую можно видеть на гравюрах Утамаро и Харунобу (в наше время, впрочем, гейши часто не отращивают собственные волосы до пят, без которых такую прическу не соорудишь, а носят парик).

Первые гейши, как ни странно, были мужского пола. В «цветочных кварталах», где японцы проводили время, отдых включал три составляющие: изысканный стол, светскую беседу и любовные утехи. Любовь обеспечивали юдзе, а культурную программу – гейся-мужчины. Они немного напоминали советских массовиков-затейников: пели, играли на музыкальных инструментах, рассказывали анекдоты для гостей чайных домиков и их подруг (в Японии было принято, посещая веселый квартал, заводить себе одну юдзе на долгий срок: смена партнеров не поощрялась). Первая женщина-заводила появилась в 1751 г., и после этого «прекрасная половина человечества» быстро потеснила мужчин в этом виде услуг. Главными достоинствами женщин-гейся было умение живо и остроумно поддерживать беседу. Они пели, аккомпанировали мужчинам, танцевали. Уже к началу XIX в. термин «гейся» стал обозначением исключительно женской профессии. Мало того: начав со скромной, незаметной роли при нарядных юдзе, гейши со временем превратились в воплощение женственности и утонченности, символ изящества и эротичности. В то же время интимная близость с гейшей была редким явлением. Чтобы стать ее любовником, мало было иметь толстый кошелек: нужно было обладать ики – быть элегантным и утонченным. Обычно постоянным любовником-покровителем гейши становился состоятельный и знатный человек. Такой союз заключался, как правило, по взаимному влечению, положение гейши было подобно положению второй жены.

В отличие от юдзе, которые не имели права покидать «веселый квартал», гейш часто приглашали в дома богатых

горожан для участия в мужских вечеринках. Гейши жили общинами «ханамати». Выходя замуж, гейша оставляла профессию. Впрочем, гейши часто имели детей: внебрачный ребенок в Японии никогда не считался позорным явлением.

Наиболее популярной профессия гейши стала на рубеже XIX–XX вв. В это время правительство боролось с проституцией, но утонченные гейши отвоевали себе право на жизнь. Кроме того, к этому времени они стали совершенно необходимы при проведении банкетов. Услуги гейш в это время были необыкновенно популярны. Большую часть времени в веселом квартале мужчины посвящали не сексу, а застольной беседе, поэзии, пению и танцам. Гейши привносили в мужской досуг то, чего не хватало японцу дома: непринужденность, раскованность в атмосфере изысканности. Дело в том, что отношения супругов традиционно строго регламентированы, японская жена почтительна, заботлива и… скучна. Кроме того, излишняя веселость в отношениях между супругами вредит воспитанию детей. С другой стороны, замужние женщины в Японии с пониманием относятся к потребности мужа иметь подругу-гейшу. Японская пословица гласит: «Лучший муж – тот, кто здоров и не мозолит глаза».

Профессия гейш зародилась в столице – тогда это был город Киото. Именно здесь они обслуживали высших чиновников империи. В 1870-е г. правительство переехало в Эдо (Токио), и гейши потянулись за своими клиентами в новую столицу. Но Киото до сих пор их главный город. Здесь находятся и школы будущих гейш. Раньше ученицы – майко – обучались с 7–8 лет. Теперь же, при обязательном среднем образовании, начинают в 15. Чтобы овладеть всеми тонкостями профессии, требуется 5–6 лет. Прежде всего майко постигают главные искусства: умение петь, танцевать и играть на сямисене. Им преподают каллиграфию, рисование, искусство подачи напитков. Но это далеко не все: надо в совершенстве научиться накладывать традиционный грим, носить кимоно, изящно двигаться, проводить чайную церемонию. Но главное, что ценят японцы в гейше, – это умение свободно и остроумно, но при этом почтительно вести беседу на любую тему – от классической поэзии до современной политики. Поэтому майко прилежно поглощают знания: учебный день длится по 12 часов. Кроме того, гейша должна обладать эротическим обаянием. Но это не грубая сексуальность. Даже проводя с ней ночь, мужчина ищет прежде всего не сексуального удовольствия, а утонченной беседы, приобщения к искусству. На овладение мастерством уходят годы. Поэтому самые знаменитые и искусные гейши немолоды.

Украсить торжественный обед нередко приглашают даму весьма почтенного возраста.

Обучение стоит очень дорого. В прежние времена все расходы на учебу, приобретение одежды (стоимость кимоно равна цене недорогого автомобиля, а торжественное одеяние стоит не меньше лимузина) и поддержание соответствующего образа жизни брал на себя богатый покровитель. В наше время, когда богатых людей не так много, девушки или их родители сами оплачивают обучение. Иногда в роли спонсоров школ гейш выступают крупные компании или дома якудза. Вложенные деньги окупаются с лихвой: гейши – одна из самых высокооплачиваемых профессий.

Тщательная, многолетняя подготовка, высокое мастерство – залог сохранения высокого статуса гейши в наши дни. Но это и причина умирания профессии: их услуги обходятся слишком дорого. В наши дни число гейш сократилось более чем в 30 раз по сравнению с началом XX в. Потеснили их на рынке развлекательных услуг популярные у молодого поколения девушки-барменши: они тоже способны поддержать беседу с клиентом, подбодрить его сочувственной беседой, а иной раз и оказать услуги интимного характера. Но гейши – символ красоты, утонченности и традиции – до сих пор незаменимы на торжественных мероприятиях. Быть приглашенным на банкет с гейшами – большая честь и для иностранца, и для японца.

В последнее время развивающиеся приморские курорты Японии охотно посылают девушек, желающих стать гейшами, в Киото на учебу. Правда, они учатся всего 1–2 года. Появился и особый вид развлечений на курорте: за небольшую сумму (всего 60 долларов) можно стать гейшей на один день. Желающие получают напрокат кимоно, парик, имитирующий прическу XVIII в., и другие аксессуары гейши, проходят краткий инструктаж и могут прогуляться в таком костюме по улицам городка.

Золотая Баба

Легенды о сказочных богатствах Севера стали проникать на Русь еще в XI столетии. Побывавшие в Югре, «за Камнем» – за Уральским хребтом – рассказывали про обилие в тамошних краях серебра и пушнины, о том, что там даже «тучи разряжаются не дождем или снегом, а веверицами (белками) и оленцами». И еще рассказывали о том, что в приуральских лесах люди поклоняются «Золотой Бабе» – статуе Великой богини Севера, отлитой из чистого золота…

Слухи об этом «великом кумире» проникли на Русь еще в конце XIV в. В 1398 г. русский летописец, сообщая о кончине Стефана Пермского, писал, что святитель жил среди язычников, молящихся «идолам, огню и воде, камню и золотой бабе». В послании митрополита Симона пермякам в 1510 г. снова упоминалось о поклонении местных племен «Золотой Бабе».

В конце XV века сведения о «Золотой Бабе» достигли Западной Европы. Польский географ Матвей Меховский в 1517 г. сообщал: «За землею, называемою Вяткою, при проникновении в Скифию… находится большой идол Zlota baba, что в переводе означает золотая женщина, или старуха. Окрестные народы чтут ее и поклоняются ей. Никто, проходящий поблизости, чтобы гонять зверей или преследовать их на охоте, не минует ее с пустыми руками и без приношений. Даже если у него нет ценного дара, то он бросает в жертву идолу хотя бы шкурку или вырванную из одежды шерстинку и, благоговейно склонившись, проходит мимо».

Одно из древнепермских изображений Великой богини

Австрийский посол С. Герберштейн, посетивший Московию в 1520-х гг., записал, что где-то за Уралом стоит идол «Золотая Баба» в виде старухи, которая «держит в утробе сына, и будто там уже опять виден ребенок, про которого говорят, что он ее внук». Сам Герберштейн «Золотую Бабу» не видел и видеть не мог – ее вообще вряд ли видел кто-либо из европейцев, – но подробно

записал рассказ о ней. В частности, он упомянул о таинственных трубах, окружающих изваяние «Золотой Бабы» в ее святилище: «Будто бы она там поставила некие инструменты, которые издают постоянный звук наподобие труб».

Англичанин Дженкинсон в XVI в. писал: «Золотая старуха пользуется почитанием у обдорцев и югры. Жрец спрашивает у этого идола о том, что им следует делать, и сам (удивительно!) дает вопрошающим верные ответы, и его предсказания сбываются». Итальянец Александр Гваньини в своем «Описании европейской Сарматии» (1578) сообщает, что идол находится в низовьях Оби и ему поклоняются не только обдорцы (ненцы), но и народы Югры, и другие соседние племена. «Рассказывают даже, – пишет Гваньини, – что в горах, по соседству с этим истуканом, слышали какой-то звук и громкий рев, наподобие трубного. Об этом нельзя сказать ничего другого, кроме как то, что здесь установлены в древности какие-то инструменты, или там есть подземные ходы, так устроенные самой природой, что от дуновения ветра они постоянно издают звон, рев и трубный звук».

Знаменитого уральского идола пытались разыскать еще новгородцы, которые во время своих походов на Югру охотно грабили языческие святилища. Интересовались «Золотой Бабой» и казаки Ермака. Они впервые узнали о «Золотом идоле» от чуваша, перебежавшего в их стан при осаде одного из татарских городищ. Чуваш, попавший в Сибирь как татарский пленник, немного говорил по-русски, и с его слов Ермак узнал о том, что в осажденном им урочище остяки молятся идолу – «богу золотому литому, в чаше сидит, а поставлен на стол и кругом горит жир и курится сера, аки в ковше». Однако казаки, взяв приступом городок, не смогли найти драгоценного идола.

Вторично казаки услышали о «Золотой Бабе», когда попали в Белогорье на Оби, где располагалось самое почитаемое остяками капище и где регулярно совершалось «жрение» и был «съезд великий». Здесь же находилась тогда главная святыня сибирских народов – «паче всех настоящий кумир зде бо», однако ермаковцам не довелось его увидеть – при их приближении жители спрятали «болвана», как и всю прочую сокровищницу – «многое собрание кумирное». Казаки расспрашивали остяков о «Золотой Бабе» и выяснили, что здесь, на Белогорье, «у них молбище болшее богине древней – нага с сыном на стуле седящая». Сюда, в Белогорское святилище, принесли и положили к ногам «Золотой Бабы» снятый с погибшего Ермака панцирь – подарок царя, по преданию, ставший причиной его гибели… Никто из русских или европейских путешественников воочию таинственного идола не видел, поэтому неудивительно, что

рассказы о «Золотой Бабе» обрастали слухами и домыслами в зависимости от фантазии рассказчиков. В разных источниках она описывается не одинаково: от 30 см до величины в человеческий рост, одетой в свободные одежды или обнаженной, сидящей или стоящей, с младенцем на руках или без такового.

Все исследователи загадки «Золотой Бабы» неизменно обращают внимание на перемещения ее святилища: северные народы опасались, что идол попадет в руки христиан, и маршрут «Золотой Бабы» полностью совпадает с направлениями распространения русской колонизации. Первоначально, во времена Стефана Пермского (конец XIV в.), «Золотая Баба» находилась в святилищах к западу от Урала. После похода русских войск в Пермь Великую в 1472 г., когда пермские земли официально были присоединены к Москве, лесные волхвы вынуждены были прятать кумира то в пещере на реке Сосьве, то в дремучем лесу на берегах Конды. Затем она очутилась уже за Каменным Поясом, в Обском Лукоморье.

После прихода Ермака священный кумир тщательно скрывали в неведомых тайниках близ низовьев Оби. А дальнейший маршрут, по которому на протяжении столетий «перемещался» идол, по одной из версий, лежит от берега реки Кызым к Тазовской Губе, а оттуда – на горное плато Путорана на Таймыре. Этнограф К.Д. Носиков, в 1883–1884 гг. много плававший по рекам Конде и Северной Сосьве, пишет, что в селе Арентур на реке Конде он повстречался с дряхлым стариком-вогулом (манси), который рассказал ему об идоле: «Она не здесь, но мы ее знаем. Она через наши леса была перенесена верными людьми на Обь. Где она теперь, у остяков ли где в Казыме, у самоедов ли где в Тазе, я точно не знаю». До сих пор в печати время от времени появляются «совершенно достоверные сведения» очевидцев, точно знающих, где хранится «Золотая Баба», а некоторые даже видели ее «своими глазами».

Кого из языческих богов олицетворяла «Золотая Баба»? По одной из версий, речь идет об угро-финском божестве Юмала. Английский историк Д. Бэддли отождествлял «Золотую Бабу» с китайской богиней Гуаньинь. А в начале XX века Н.С. Трубецкой связал образ «Золотой Бабы» с обско-угорской богиней Калтащ (Калтащ-анки у хантов, Калтащ-эква у манси) – «божественной женщиной», «божественной матерью», богиней, дающей человеку душу, покровительницей жизни, деторождения, продолжения рода. В руках Калтащ продолжительность жизни и предназначение человека, она покровительствует женщинам во время беременности и при родах. «В небе главные – Калтащ-анки и Мир-ванты-ху», – считали ханты и манси.

Таинственная «Золотая Баба» до сих пор составляет одну из неразгаданных загадок истории. Рассказывают, что она надежно спрятана в подземной сокровищнице и секрет ее местонахождения передается из поколения в поколение хантскими шаманами вместе с древними тайными знаниями их народа. А вместе с идолом хранится и стальная, окованная золоченой медью кольчуга покорителя Сибири…

В поисках забытых языков Малой Азии

В XIX и XX в. весь мир охватило увлечение дешифровкой древних письменностей, служащих ключом к изучению забытых цивилизаций. Все научные изыскания на эту тему быстро обрастали легендами, вокруг них выстраивались фантастические теории – вплоть до следов внеземного разума. История с дешифровкой хеттской и протохеттской (хаттской) письменности Малой Азии – одна из самых захватывающих в анналах древних цивилизаций.

Француз Шарль-Феликс-Мари Тексье и англичанин Уильям Гамильтон в 1839–1842 гг. сделали списки наскальных изображений около Богазкея и деревни Аладжа – Хююк в анатолийской части Турции. Сочетание изображения и письменных знаков очень заинтересовало исследователей древности. Там же, в Аладжа-Хююке, были обнаружены ворота с огромными сфингами (так правильно именовать сфинксов с женскими чертами) и упомянутые еще Геродотом статуи Ниобы и царя Сесостриса (фараона Сенусерта). Увидев иероглифы, древнегреческий историк счел все эти изображения египетскими памятниками.

Так к жизни стала возвращаться загадочная культура хеттов – народа, некогда населявшего Малую Азию. Существование хеттской державы как одного из крупнейших государств Древнего Востока сначала подтвердилось благодаря успешной дешифровке египетских иероглифов и аккадской клинописи (по-египетски их имя можно прочесть как «хетта», по-аккадски – «хатти»). Ирландский миссионер Уильям Райт, прибывший в Сирию для наставления «неверных» на путь истины, описал, заручившись поддержкой сирийского губернатора Субхи-паши, камни с хеттскими пиктограммами. Губернатор не только смог переубедить местных старейшин, считавших выемку камней со значками плохим предзнаменованием, но и щедро заплатил им.

Загадочные письмена были ни на что не похожи: сочетание фигурок птиц и людей, странные треугольники, квадраты и другие, совершенно непонятные символы. Оттиски с этих камней в конце концов попали в Британский музей. Разглядывая их и размышляя над письменами, профессор-археолог из Оксфорда Арчибалд Генри Сэйс пришел к выводу, что оставившие их люди писали справа налево, а потом слева направо. Согласно его заключению, текст следует читать «бустрофедон», то есть «как пашет вол», прокладывая борозду сначала в одну сторону, затем –

в противоположную. Первые научные труды посвятили создателям пиктограмм А. Сэйс, прочитавший в 1880 г. лекцию «Хетты в Малой Азии», и У. Райт, опубликовавший в 1884 г. книгу «Империя хеттов».

Образец хеттской иероглифики

Эти открытия стали настоящей сенсацией. Ведь доказательство реальности легендарного народа, от которого к середине XIX в. не осталось ничего, кроме имени, неведомого даже античным авторам, подтверждало значение Библии как книги исторической. В русском переводе Библии «сынами

Хетовыми», «Хеттеями» или «Хеттеянами» назван один из народов Палестины и Сирии. (Именно поэтому ученые сначала считали родиной хеттов эти земли.) Согласно Библии, хетты даровали Аврааму для жены его Сарры лучшее погребальное место в Хевроне, и он «поклонился народу земли той, сынам Хетовым» (Бытие. 23,7). Хеттянкой была мать Соломона.

Вообще Церковь оказала на изучение истории хеттов огромное влияние. Большинство хеттологов проводили свои работы на деньги библейских обществ: искали подтверждение Священному Писанию, как требовал от них заказчик. Но, к сожалению, раскопки велись бессистемно, часто не обозначался не только слой, из которого были изъяты те или иные таблички, но и место находок. Древние артефакты, как правило, приобретались незаконно и в случае угрозы исследователям со стороны властей, полиции, местных жителей или церковных иерархов просто уничтожались. В результате долгое время не могли разделить многие народы, населявшие Древний Восток, и называли всех хеттами.

Во многом современная хеттология обязана немецкому исследователю Карлу Хумману. Нарушая законы, он переправил для изучения в Берлин 82 ящика с 23 рельефами. Изучая его коллекцию, Леопольд Мессершмидт к 1907 г. вычленил в хеттском письме 200 мелких знаков, но расшифровке письмо не поддавалось. Ученые назвали его «хеттским клинописным», в отличие от «хеттского иероглифического», вернее, лувийского, образцы которого также были обнаружены в Северной Сирии и Малой Азии. Как выяснилось в результате археологических раскопок, основная территория распространения собственно хеттов включала в себя не Палестину и Сирию, а центральную область Малой Азии – большую часть Анатолии (современная Турция) и Северную Сирию, а частично и Северную Месопотамию.

Начать дешифровку хеттской клинописи удалось лишь во время Первой мировой войны чешскому востоковеду Бедржиху Грозному. Увлекшись культурой Древнего Востока и поставив себе цель докопаться до исторических корней народов этого региона, Б. Грозный не мог обойтись без изучения богатейших хеттских архивов.

У Б. Грозного, в отличие от «первооткрывателей» египетского и шумерского языков Томаса Юнга, Жана-Франсуа Шампольона, Георга Гротефенда и Генри Роулинсона, не было ни двуязычных текстов, ни древних словарей. Но он хорошо ориентировался в языках Древнего Востока, мог сам писать тексты в духе прежних государств. Это помогало ему полностью «слиться» с автором дешифрируемого текста, притом он старался не вносить туда

ничего от себя.

Для начала ученый попытался приписать хеттским словам значения, исходя из их сходства с корнями других индоевропейских языков: хеттское «harmi» сравнивал с древнеиндийским «harmi» («есть»); «daai» – со славянским «дай», «давай»; «para» – с греческим «пара» («подле», «возле»), переводя его как «прочь». «Waatar» он отождествил с английским «water», древнесаксонским «Water», немецким «Wasser», что означает «вода». Так он догадался о значении некоторых слов, но лишь в единичных случаях. Однако этого оказалось достаточно пытливому исследователю, чтобы выявить принципы спряжения хеттских глаголов, то есть изменения их окончаний. И он понял, что начинать надо с конца – с составления словаря окончаний! На это ушел почти год. Одновременно он вел поиск имен собственных, благодаря чему обнаружил переводы еще нескольких хеттских слов на шумерский.

В 1915 г. он опубликовал свой первый набросок хеттской грамматики, а несколько позднее вышло детальное исследование хеттских клинописных текстов «Язык хеттов». Опираясь на его данные, ученые ознакомились с политикой, теологией, дипломатией, законотворчеством, административным устройством и бытом государства хеттов. Хетты вновь обрели «дар речи», и язык их оказался индоевропейским, а не семитским, как было принято считать до работ Б. Грозного.

В 1919 г. Э. Форрер, раскапывая хеттские архивы в Богазкее, пришел к выводу о восьми различных языках, существовавших на территории Хеттского царства. Исследователи смешали культуры Малой Азии: все они – лувийцы, протоармяне, ахейцы (возможно, народ государства Аххиявы, упоминаемого в хеттских и аккадских текстах, и был описан Гомером как ахейцы), ниссенцы (один из народов, населявших острова Средиземноморья), хурриты, каски, хатты и собственно хетты – называются хеттами.

Только в конце XX века «на свет» возвращаются такие государства, как Митанни и Аррарапхэ (точнее, Аррафхэ, что на хурритском, по-видимому, означает «город, принадлежащий дающим»), существовавшие на территории Анатолии в XV–XIV вв. до н. э.

Памятники письменности хаттов не найдены. Часть хаттских текстов была переписана позднее и в искаженном «хеттском» виде дошла до нас, что впервые обнаружил Б. Грозный. Из языка хаттов по этим записям дешифровали имена богов, некоторые титулы и административные должности. Ученым не удалось найти ни одной языковой группы, с которой хаттский язык мог бы быть связан. Кроме имен богов, благодаря хурритам вошедшим в

индоиранский язык, к дешифрованным словам хаттского языка относится слово «binu» – «дитя», во множественном числе писавшееся «lebinu».

В.В. Иванов, опубликовавший свои переводы хеттских мифологических текстов в книге «Луна, упавшая с неба: Древняя литература Малой Азии» (1978), предположил, что хаттский язык состоит в родстве с западнокавказскими – абхазским, адыгейским и другими.

В VIII в. до н. э. Хеттское царство пало, и на части его территории возникло Фригийское государство. Найдено лишь немного кратких и обычно не поддающихся толкованию надписей по-фригийски. Однако с VIII в. до н. э. и фригийцы, и греки пользовались практически одним и тем же алфавитом – алфавитом подлинным, то есть передававшим не только согласные, но и гласные. По мнению востоковеда И.М. Дьяконова, внешне он был близок финикийским знакам начала I тыс. до н. э. и не особо походил на другие малоазийские алфавиты (лидийский, карийский, ликийский и прочие).

Клинописные таблички со словами из древних, давно исчезнувших, но все равно поддающихся расшифровке языков – ведь все они существовали и существуют для общения между людьми и развиваются по одним и тем же законам, – содержат тайны былых цивилизаций. Судя по количеству клинописных документов (только хеттских известно свыше 20 тысяч штук), среди малоазийских народов III–II тыс. до н. э. грамотных людей было значительно больше, чем в средневековой Европе. А по количеству библиотек на душу населения, наверное, европейцы нагнали своих предшественников еще позднее. Древнейшая в мире библиотека, некогда стоявшая в царской крепости столичной Хаттусы, была оборудована стеллажами, на которых «книги», в том числе многочисленные переводы, перемежались с табличками-разделителями, указывавшими название, а подробные каталоги содержали информацию обо всех единицах хранения и об их полноте – все ли таблички на месте или остались у нерадивых читателей…

Надпись на неведомом языке

Археологи по-прежнему открывают все новые виды древних письменностей. Так, в последней трети XX в. на севере Афганистана французская экспедиция обнаружила трехъязычную надпись, где наряду с текстами на «мертвых», но дешифрованных языках – кхароштхи (одна из древних индийских письменностей) и бактрийском – выделялась надпись, выполненная «неизвестным письмом».

Позднее сходные письмена нашли и советские ученые: на черепках глиняных сосудов из Туркменистана и Узбекистана и на серебряной чаше V в. до н. э. из кургана Иссык в Южном Казахстане, где был захоронен молодой сакский вождь – «золотой человек». Все эти районы некогда составляли территорию античной Бактрии.

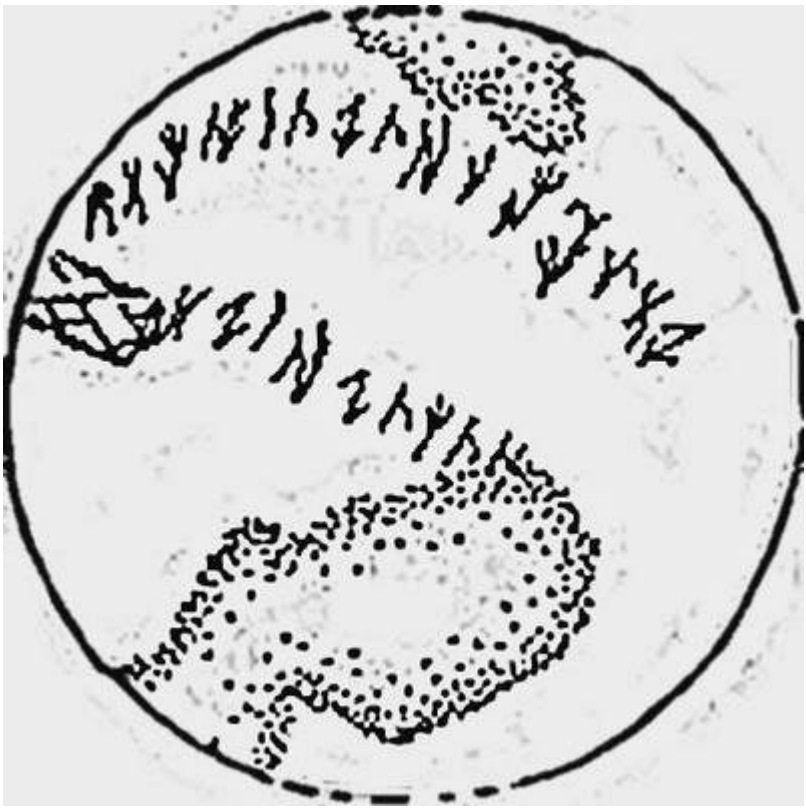
На первый взгляд «неизвестное письмо» производит впечатление отдельных штришков, изломанных линий. При более внимательном рассмотрении становится очевидным, что это знаки, в некоторых случаях соединенные друг с другом. В отношении языка неизвестной письменности высказано немало гипотез: одни считают, что она запечатлела язык древнего населения Джагады, другие полагают, что это язык бактрийцев, перешедших после завоевания их царства кочевниками-кушанами на греческий алфавит.

Есть мнение и о принадлежности этого письма сакам. Важным доводом в пользу последней гипотезы служит находка самого древнего памятника письменности на территории Средней Азии и Казахстана. Правда, требуются дополнительные доказательства того, что «неизвестное письмо» изобрели сами семиреченские саки и активно пользовались им.

По мнению тюркологов, надпись могла быть выполнена руническим орхоно-енисейским алфавитом на древнетюркском, «алтайском» языке. Предлагаются три варианта прочтения текста, причем смысл во всех случаях оказывается совершенно разный: от религиозно-магических благих пожеланий до эпитафий. Хотя некоторые слова совпадают.

И.М. Дьяконов с коллегами – специалистами по истории Передней Азии – пришли к выводу, что две ее строки содержат в общей сложности 25 или 26 знаков, 16 или 17 из которых – разные, что свидетельствует об алфавитном характере письменности. Некоторые из них напоминают буквы арамейского алфавита, хотя по-арамейски надпись не читается. Отдельные

знаки могут быть сопоставлены с буквами карийской и других малоазийских письменностей, с буквами тюркского рунического алфавита; однако текст не имеет отношения к древнетюркской рунической письменности. Вполне возможно, что саки Семиречья владели алфавитным письмом, изобретенным на основе арамейского.



Надпись на чаше, обнаруженной в гробнице «золотого человека»

Российский языковед Э.В. Ртвеладзе не исключает, что данная письменность принадлежала центральноазиатским кочевникам юечжам (токарам).

Основу населения Бактрии составляли бактрийцы, а привилегированный слой образовывали греки. Индийские надписи кхароштхи и брахми, соответствующие языкам пракрит и санскрит, оставили индийские этнические группы, чья буддийская религия играла исключительно важную роль в жизни Кушанского государства. Три значительных этноса Бактрии – бактрийцы, греки и индийцы – имели свою письменность каждый.

Значит, пятое письмо должно отражать язык народа, также занимавшего в Бактрии и Кушанском государстве важное положение. Подобным народом могли быть юечжи (токары), время переселения которых в Бактрию относится ко второй половине II в. до н. э.

Мудрость йоги – «физкультуры духа»

Йога – учение, дошедшее до нас из глубины веков и упомянутое в самых древних источниках, учение, отголоски которого можно встретить практически во всех религиях, ритуальных практиках и эзотерических школах. Как утверждают некоторые историки, родина йоги – древнейшая на Земле цивилизация Арктида, которая процветала много тысяч лет назад на материке, соединившим Америку и Евразию. После глобальной катастрофы она исчезла в водах Северного Ледовитого океана. Уцелевшие жители Арктиды донесли йогу до жрецов и посвященных Хиттиды, Пацифиды и Атлантиды, а уже затем йога попала в Индию.

Археологические находки позволяют с определенностью утверждать, что учение йоги было известно уже в III тыс. до н. э.: изображения йогов в характерных позах найдены в раскопках древней культуры Мохенджо-Даро. Научная традиция приписывает выделение учения йоги как самостоятельной системы легендарному индийскому мудрецу Патанджали (III в. н. э.). Он не претендует на авторство, а лишь собирает устные данные, дошедшие до него, и комментирует их в духе единого учения.

Согласно Йога-сутре Патанджали, йога подразделяется на восемь частей, называемые восьмеричным путем:

1) яма – ограничения во взаимоотношениях с людьми и с природой;

2) нияма – предписания образа жизни;

3) асана – разнообразные позы и положения тела;

4) пранаяма – дыхательные упражнения, связанные с набором энергии;

5) пратьяхара – контроль и ослабление потока восприятия, психическая релаксация;

6) дхарана – концентрация мысли;

7) дхьяна – медитация, регулируемый поток сознания;

8) самадхи – измененное, экстатическое состояние сознания.

Можно видеть, что это учение охватывает три направления развития человека: этическую, нравственную сферу (яма и нияма), физическое развитие, совершенствование тела (асана и пранаяма) и развитие психических сил человека (последующие четыре ступени). Таким образом, развитие человека на восьмеричном пути носит всесторонний, гармонический характер и ведет к достижению удивительных способностей и особых состояний сознания. Последняя ступень восьмеричного пути –

самадхи, творческое озарение, особое состояние тела и ума, когда перед человеком исчезают границы, отделяющие его от внешнего мира, духовное слияние со всем человечеством, всей природой, всем космосом. Некоторые авторы называют это состояние космическим сознанием. Испытавшие такое состояние, пусть даже считанные секунды, описывают его как лучшие, наиболее значимые мгновения своей жизни.

Это состояние испытывали основатели мировых религий, великие мудрецы прошлого, ученые, писатели и поэты. Число таких людей невелико, и к тому же состояние самадхи у них проявлялось неожиданно, спонтанно. Йога же учит сознательному достижению состояния самадхи. Не будет преувеличением сказать, что освоение людьми состояния самадхи способствует развитию человечества как вида, поэтому можно говорить о йоге не только как о системе личного оздоровления и самосовершенствования, но и как о системе эволюции человека.

Исторически сложилось так, что из единой некогда системы йоги выделилось несколько направлений, среди которых следует отметить следующие:

– хатха-йога, работающая с физическим телом, праной;

– раджа-йога, охватывающая все ступени восьмеричного пути;

– карма-йога, интеграция и духовный путь личности посредством бескорыстных деяний;

– бхакти-йога – йога самовверения себя и забвения себя ради Него;

– джняна-йога – йога осознания и осуществления в духовном опыте тождества своего «я» с единым первоначалом будущего.

Менее известны такие пути, как лапа-йога, мантра-йога, тантра-йога, а также тибетская йога (йоги респы, йоги лун-гом-па). В Китае и Японии практика йоги соединилась с буддистской философией и распространялась в форме дзен-буддизма.

В результате миссионерской деятельности Вивекананды, ученика Рамакришны и Аткинсона (йог Рамачарака), в конце XIX – начале XX вв. учение йоги приобретает широкую известность в США и России. На последующее распространение йоги в нашей стране значительное влияние оказала агни-йога – учение Елены Рерих.

Уже в наше время возникла интегральная йога Ауробиндо Гхоша – система, утверждающая необходимость синтетического использования методов йоги в условиях динамичной социальной жизни, а также другие школы, пытающиеся восстановить и развить некогда единое учение йоги.

В настоящее время, говоря о йоге, чаще всего имеют в виду хатха-йогу, связанную с физическими упражнениями. Согласно

учению йоги, наше тело живет за счет токов положительных «Ха» (Солнце), и отрицательных «Тха» (Луна). Если они находятся в равновесии, то можно говорить о здоровье и гармонии тела.

Основу физических упражнений в йоге составляют асаны – специальные положения тела, предназначенные для сохранения здоровья и достижения высшего уровня сознания. Согласно легенде, бог Шива открыл и дал их человеку. В классической литературе упоминаются 8 400 000 асан. Из них лишь менее сотни используются йогами в настоящее время, 20–30 считаются наиболее важными и достаточными для гарантии полноценного здоровья на всю жизнь.

Патанджали указывает: «Асана – это способ сидеть приятно, устойчиво и без напряжения». Асаны – это преимущественно статические позы тела; напряжение мышц и раздражение мышечных нервов в этих позах оказывает воздействие на центральную нервную систему, а через нее – на работу сердца, органов кровообращения и дыхания. Это упражнения, связанные с медленными, умеренными движениями и состоянием покоя тела в сочетании с правильным дыханием и расслаблением. Асаны предусматривают концентрацию внимания на определенных участках тела, при этом умственное усилие согласуется с мышечной активностью. Они требует особого рода дыхания: полного, ритмического, контролируемого и замедленного.

Асаны классифицируют, различая среди них позы для созерцания и медитации, перевернутые позы, позы равновесия и т. д. Одной из важнейших поз считается Шавасана («Мертвая поза»), дающая полное расслабление тела, освобождение от негативных эмоций, психической усталости, стрессов, волнений, забот. Физиологически Шавасана представляет собой полноценную замену сна.

Большая статуя в Бангалоре, изображающая медитирующего Шиву

Известно, что имеется соответствие между психическими переживаниями и особыми субъективными ощущениями в определенных зонах. Переживание обиды или жалости к себе связано со щемящим ощущением в груди; ситуация опасности порождает неприятное, сосущее ощущение под ложечкой; размышление порой сопровождается напряжением и тяжестью в области лба. Эти ощущения телесных зон в связи с психическими переживаниями играют особую роль в йоге, тантре, дзен-буддизме и других восточных учениях. Они изучаются как особые центры тела человека – «чакры» – элементы своеобразной «психической анатомии» человека. Это психофизиологические механизмы, которые у большинства людей находятся в неразвитом, нерабочем состоянии. Каждой из чакр соответствуют символические изображения, помогающие в концентрации на них.

Научное объяснение феномена чакр между процессами в центральной и вегетативной нервных системах, представляет

одну из проблем современной психологии и физиологии. Современные западные исследователи связывают активность чакр с циркуляцией энергии в каналах акупунктуры, в энергетических меридианах, и при этом они указывают на особую роль чакры, расположенной в области сердца. Утверждается, что каждый из двенадцати лепестков этой чакры включается в работу по перераспределению энергии в организме ежедневно в течение двух часов, а сама чакра представляет собой как бы часовой механизм, регулирующий жизненную энергию.

Учение о китайских меридианах позволяет объяснить ряд физических элементов йоги. Так, медитативный знак «Джняна-мудра» путем соединения большого и указательного пальцев руки замыкает конечные точки меридианов легких и толстого кишечника. В ходе экспериментов с индийским йогом, проведенных в клинике Менninджер, испытуемый продемонстрировал способность оказывать произвольное воздействие на дыхание, пульс, ритм сердечной деятельности, электрическую активность головного мозга, температуру кожи и т. п.

Исследования, проведенные в США и Индии, показали возможности йогов произвольно изменять ритм сердечной деятельности и частоты пульса от 30–40 до 250–300 ударов в минуту. Зарегистрирована также возможность эпизодической остановки сердца до 17 сек.

Результаты исследования медитации монахов буддийской школы дзен и индийских йогов показали, что при созерцании, направленном на внешний мир, привыкания альфа-ритма электроэнцефалограммы к звуковым раздражителям не происходит при сосредоточении на своем внутреннем состоянии, наоборот, даже достаточно сильные раздражители не могли блокировать альфа-ритм. Это свидетельствует о том, что йоги могут добиваться чрезвычайно высокого уровня внимания по отношению к событиям и глубоко сосредотачиваться на внутреннем, духовном труде.

Большой теоретический и практический интерес представляет терапевтический эффект медитации. На Западе медитация уже давно применяется как средство саморегуляции, психокоррекции, терапии и психотерапии.

Основной целью йоги, делающей ее привлекательной для широких слоев населения, являются не сенсационные результаты, а здоровый образ жизни и развитие естественных качеств организма. В настоящее время древнее учение изучают научно-исследовательские институты йоги в Бомбее и в Дели, Международный институт йоги в США, Академия йоги во

Франции, специализированные центры в Англии, ФРГ, Швейцарии, Италии, Канаде, Японии, Болгарии и других странах.

В Москве работает оздоровительно-производственное предприятие «Академия Йога», высшее учебное заведение Академия Йоги, готовящее преподавателей йоги.

Йога открыта для всех. Каждый может взять из нее столько, сколько сможет.

Сати, или Печальная доля вдов

Этот обряд давно запрещен. Однако в наши дни индийские женщины все чаще бросаются в огонь костра, на котором сжигают тело их покойного мужа. Что их гонит туда? Скорбь? Мрачная традиция? Или принуждение родственников?

Деревня Сатпура лежит в Северной Индии, вдали от больших городов. Когда посторонние прознали о том, что произошло здесь, и приехали сюда, все уже кончилось. Крестьянка Харан Шах, 55 лет от роду, взошла на костер, в коем сжигали останки ее мужа. Она сама испепелила себя.

Древний ритуал, называемый *сати*, уносит все новые жертвы. Газетные полосы непрестанно клеймят его: «Средневековая дикость», «Обвинение, выдвинутое всему обществу», «Мы далеки от цивилизации!». Однако даже авторы полемических статей сознают, как тонка оболочка современности, наброшенная на Индию – огромную древнюю страну с тысячелетними традициями, которые не понять чужакам.

Конечно, немногие женщины обрекают себя на подобную смерть. *Сатима* – так зовут женщин, сжигающих себя, – выбирают свой удел, как принято считать, добровольно. Правоверные индусы относятся к ним как к идеальным супругам, воплощенным богиням в человеческом образе.

«Sati-Prevention-Law» (Закон о предотвращении случаев самосожжения вдов) принят в 1987 г. С тех пор запрещены любые попытки оправдать поведение *сатима* и уж тем более возвеличить ее или возвести на месте ее гибели храм. Этот обычай запретили индусам еще в 1829 г. британские колониальные власти. Сжигать вдов своего народа, следуя букве британского права, считалось преступным деянием.

К удивлению колониальной администрации, боявшейся немедленной вспышки гнева, никаких беспорядков не произошло. «Буквально за ночь практически по всей стране перестали сжигать вдов, – отмечает современный историк. – Событие это из повсеместного стало очень редким». Однако данный обряд «по-прежнему легко возрождался». Тонкая европейская «пленка» лишь обволакивала неведомую жизнь, почти не замутняя ее.

…Все началось утром 11 ноября, вспоминает 22-летний сын Харан Шах. Его отец Мани Рам Шах умер внезапно. Он дожил до шестидесяти лет, из которых почти полвека был женат на одной женщине.

Сразу после его смерти родичи сложили дрова на площади,

где сжигали умерших. Тело покойного поместили на носилки, связанные из жердей, и под громкое пение понесли в последний путь. Разжечь пламя костра было сыновним долгом. По традиции, на этой церемонии присутствовали лишь мужчины. Когда она подходила к концу – труп обуглился, огонь догорал, – ее участники направились к пруду, чтобы совершить ритуальное омовение и избавиться от дыхания смерти. У костра никого не осталось…

Все это время женщины смирно сидели дома. Тихо вела себя и вдова, занимаясь какими-то будничными делами, пока в двухстах метрах от нее медленно исчезало в огне тело мужа. Ее сестра вспоминала, как Харан Шах чистила горшки, присматривала за скотиной, а потом зажгла три свечи и внезапно, не говоря ни слова, куда-то убежала. Почуяв неладное, сестра последовала за ней. Однако было уже поздно. Когда она прибежала на площадь, блаженно улыбавшаяся вдова была объята огнем.

Слухи об этой истории дошли до окружного центра – Махобы. Здесь много говорили о бедной вдове, но все сводилось к вопросу: был ли соблюден ритуал *сати* или случилось простое самоубийство?

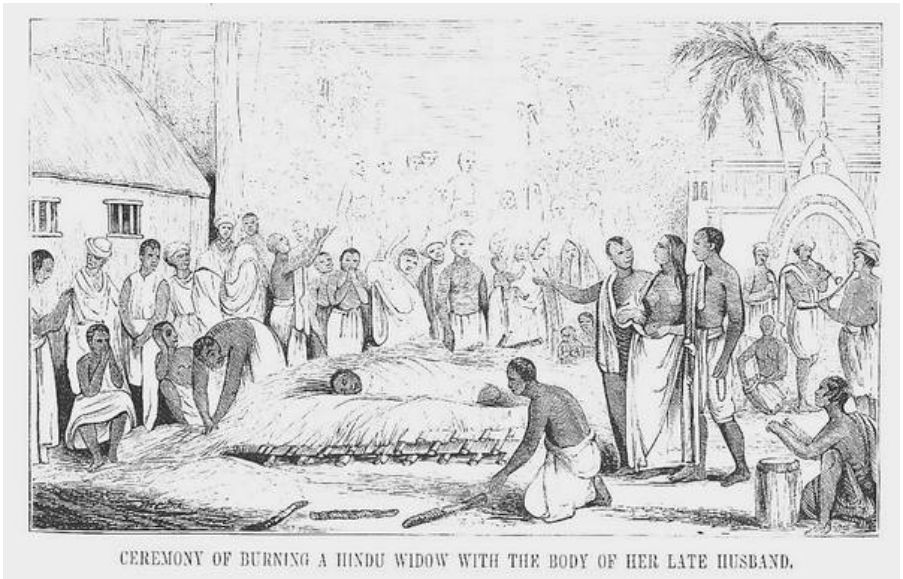
Для европейцев разница невелика. Для индусов эти понятия разделяет пропасть. Женщина, кончающая с собой в минуту отчаяния, вызывает жалость. А вот жена, выбирающая смерть на погребальном костре, как того требует вековой закон, вызывает восхищение. В последние часы своей жизни она теряет человеческое естество, становясь орудием богини Сати. Она являет окружающим мощь и величие божества.

С дрожью в голосе жители Махобы рассказывали историю Раджрани, которая тоже сожгла себя вслед за мужем. Случилось это лет 60 назад. Родители заперли дочь, узнав, что она решилась взойти на костер. Однако замок внезапно открылся, выпустив ее из домашней неволи. Полицейский протянул к ней руки, желая схватить ее, но с этим движением силы оставили его. Он рухнул как подкошенный.

И вот Раджрани шагнула в огонь. Ее длинные волосы взметнулись вверх, раскрывшись над ней, словно хвост павлина. Их пряди сияли как золото. Вот как оно было в старинные времена. Небо тому свидетель!

Еще и сегодня на том месте, где сгорела благоверная Раджрани, высится храм. Женщины приходят туда, чтобы помолиться о скором браке, о ниспослании им детей или помощи в житейских проблемах. Храм, ходят слухи, страждущим помогает всегда. Часто женщины, побывав единожды в этих стенах, вновь

возвращаются, чтобы излить слова благодарности…



Церемония сожжения индийской вдовы вместе с телом её усопшего супруга. Из книги «История Китая и Индии в картинках». 1851 г.

В Индии так на каждому шагу. Миф и быль, чудо и явь, фантазия и история переплелись в плотный клубок, который не распутать западному человеку с его привычкой рационально и приземленно смотреть на вещи. Для индусов богиня Сати, доблестная супруга бога Шивы, так же реальна, как и крестьянка Харан Шах. История, рассказываемая об этой богине, для них сущая быль. Недаром все вдовы, сжигающие себя, ссылаются на нее.

Сати мечтала, чтобы мужем ее стал Шива. Но ее отец, не примирившись с выбором Сати, отстранил Шиву от жертвоприношения, на котором присутствовали остальные боги. Оскорбленная Сати потребовала, чтобы Шива разрушил жертвоприношение, а сама, не стерпев унижения, бросилась в священный огонь и сгорела. Спустя некоторое время она возродилась в образе Парвати. Тронутый ее преданностью и красотой, Шива женился на ней. Еще и поныне можно видеть деяния Сати-Парвати, когда, овладев душой женщины, она ведет ее на костер. «Лишь Сати поможет вдове спокойно принять смерть», – говорят индусы. Нет и не было никакой Харан Шах, восходящей на костер. В образе пожилой крестьянки воплотилась богиня Сати.

Обряд сожжения вдов распространен не везде и практикуется не всеми. Он укоренился в основном там, где существует запрет на повторное замужество вдов: например в штате Раджастхан, а также в некоторых округах штата Уттар-Прадеш.

«С раннего средневековья, – пишет индийский историк Р.Ш. Шарма, – случаи сожжения вдов на погребальных кострах их мужей, будь то в традиции или в истории, относятся только к кшатриям, касте правителей и воинов, среди которых чувства собственности и семейной чести были особенно развиты». Пожалуй, нет и ни одного примера восхождения на погребальный костер мужа среди вайшьев, брахманов, шудр.

В наше время этот обычай не отмирает. Наоборот, в последние годы ему следуют все чаще. Стремясь справиться с агрессивным напором западной поп-культуры, отстаивая национальные традиции, индийцы не чураются самых мрачных и, казалось бы, оставшихся в прошлом ритуалов. Вот уже две тысячи лет в этой огромной стране живут, думают, чувствуют по «Законам Ману», а они гласят: «Жена всю свою жизнь подчинена мужчине: сперва отцу, потом супругу и, наконец, сыну». Она всегда должна содержаться под надзором какого-либо мужчины.

Для женщины свадьба является «вторым рождением». Она становится «мужней половиной», впрочем, играя при нем лишь подчиненную роль. Жена отвечает за здоровье и жизнь мужа. Вот почему вдова считается повинной в его смерти. Это событие переворачивает всю ее жизнь. Как отсеченная рука не может жить без тела, так и вдова, отсеченная от своей половины разящим ударом смерти, теряет право на жизнь. Вот что по этому поводу думают сами индусы: «Обычай сати славен для женщин, потому что жить без мужа все равно что пребывать среди демонов. Стать сатима – благостная и неизбежная цель жизни многих женщин».

Если вдова откажется от обетованной ей смерти, жизнь ее станет ей невыносимой. Вчитайтесь в правила, которым ей предстоит подчиняться: «Вдова должна снять свои платья и цветные сари, а затем облачиться в рубище. Волосы ей подстригают. Отныне ей не дозволено участвовать в семейных трапезах. Питаться она будет объедками, оставшимися от других домочадцев. Спать ей полагается на земле. Нет к ней снисхождения и за воротами дома. Общество отворачивается от нее». Зачастую весь остаток жизни вдова проводит в стенах своего дома, в полном затворничестве, выполняя самую грязную работу по дому и не имея права даже выйти к колодцу. Радостные семейные праздники проводятся без нее. Все домочадцы относятся к ней с презрением, ведь иметь дело с этой беспутной женой – значит навлечь на себя несчастья.

Итак, вдову, выбравшую жизнь в своем ветхом теле, ждет социальная смерть. Безжалостен приговор толпы. Вдвойне безжалостен он потому, что его разделяют близкие люди. Альтернатива этой ничтожной жизни одна, и – с точки зрения индийской женщины – она кажется многообещающей. На небесах сатима даровано высшее блаженство. Смелым деянием она восславила своих предков и предков мужа. Теперь при повторном рождении ей посчастливится шагнуть сразу через несколько ступенек инкарнации. Для Харан Шах – жалкой крестьянки из касты неприкасаемых – это было бы огромным успехом. В следующей жизни она оказалась бы среди кшатриев или вайшья – представителей военной или торговой касты, то есть буквально в шаге от касты брахманов, что считается высшей в индийской иерархии.

Обычай обычаю – рознь. Великий индийский мыслитель Махатма Ганди так высказался об обычае сати: «Если жена намерена доказать свою верность и неизбывную преданность мужу, то пусть и муж доказывает свою верность и неизбывную преданность жене. Но ведь мы никогда не слышали о муже, который взошел бы на погребальный костер жены. Вот почему ясно, что практика сожжения вдов коренится в суевериях, глупости и эгоизме мужчин». Лучше не скажешь.

Интересно, что в древнейших индуистских текстах обычай сати не упоминается, хотя в них подробно описаны погребальные церемонии. Однако впоследствии правила, регламентирующие жизнь вдов, стали жестче. Когда-то им были позволены повторные браки; потом от них стали требовать безбрачия; позднее позволили выбирать между безбрачием и сожжением на костре; потом посчитали лишь самосожжение поступком, достойным женщины, и, наконец, прямо-таки прославили это деяние.

История Харан Шах позволила воочию убедиться, как глубоко индийцы прониклись мыслью о том, что подобает праведной вдове. Известие о том, что в одной из близлежащих деревень женщина сожгла себя на костре, распространилось по всей округе, словно пожар. Тотчас тысячи людей тронулись в путь. Они шли с детьми и престарелыми родителями. Они несли с собой курительные палочки, кокосовые орехи и цветы. Твердили мантры, трубили в раковины. На площади, где недавно сгорела женщина, собралась толпа. Вскоре пепел костра и останки обоих супругов скрылись под приношениями плодов и цветов. В расстеленный ковер бросали деньги на строительство храма, который бы почтил память славной жены. Над освященным жертвою местом взвился красный треугольный флаг. Полиция пресекла поток верующих и зевак, запретили въезд в Сатпуру.

Круглые сутки на площади дежурила полиция. Однако против веры трудно бороться, если заветам ее преданы все – от мала до велика, от мужа разумного до невежды.

Так, деревенский учитель поведал, как, украдкой молясь на площади, он увидел десятилетнюю девочку, вышедшую из леса. Ему ли, учителю, не знать местных детей?! Но этого ребенка он не видел ни разу. Девочка подала ему чашу, полную воды, и кокосовый орех. Именно этих предметов недоставало ему, чтобы нормально молиться. Затем малышка исчезла, и более он не видел ее.

Подобный поступок типичен для богини Сати. Побывав на погребальном костре в облике вдовы, она возвращается к месту ее сожжения крохотной девочкой.

Родственники умершей, ожидая, когда эта туча пройдет, тайком собирают деньги на строительство храма. Когда появится храм, сюда устремятся паломники. Память о славной жене будет храниться долго.

Загадочные махауты

В Южной и Юго-Восточной Азии прирученных слонов часто используют на лесозаготовках и ездят на них, – правда, не в городах. Дрессируют гигантов члены особой касты махаутов, еще недавно недоступной для посторонних.

Махауты, или как их еще называют, оцци, имеют свой особый язык. Известный индолог доктор исторических наук Н.Р. Гусева предположила, что в нем сохранились слова из наречия, на котором говорили жители ныне заброшенных древних городов в долине реки Инд – знаменитых Хараппы и Мохенджо-Даро. Но ни подтвердить, ни опровергнуть ее мнение не удалось – общение ученых с махаутами так и не наладилось. Между тем одна из современных российских певиц, будучи в Таиланде, настолько понравилась слонам, что те стали к ней ласткться. В итоге и махауты признали певицу «своей», обучили некоторым командам и даже выдали диплом об окончании курсов дрессировщиков слонов.

Махаут на слоне отправляется на поиски тигра. Фото Е. Ледовских

Итак, закрытость касты ныне уменьшилась. Но, оказывается, самым большим секретом является не язык махаутов, а их особый магический прием, позволяющий безболезненно забирать

пятилетнего слоненка у слонихи. В Таиланде эта процедура – праздник, его называют Пажан. Слоненок пьет материнское молоко как раз лет до пяти. И все же, когда двое махаутов набрасывают на него петлю и тянут прочь от слонихи, та должна бы взволноваться. Но нет – стоит спокойно.

Все дело в том, что перед процедурой отлова в особом помещении исполняется колдовской обряд с глиняными фигурками человека и слона, свечами и еще какими-то предметами. Тут посторонних нет.

Не используют ли махауты, наряду с заклятьями, еще и инфразвуки? Ведь две трети звуков, издаваемых слонами, лежат именно в этом акустическом диапазоне. Мы не слышим их особый рокот, зато сами слоны слышат сородичей за восемь километров, а запах человека чуют лишь за полтора километра.

Пугать слониху яркими цветными предметами почти бесполезно: цветов слоны, как считается ныне, не различают. А в ответ на грубость она и вовсе может разъяриться – начнет хлопать ушами, что предшествует нападению на обидчика. Несмотря на почти полное отсутствие бивней у самок азиатских слонов, дразнить их не стоит (кстати, вожаки в слоновьих стадах – самки). Но воздействовать инфразвуком на слониху, видимо, можно.

Как бы там ни было, на празднике Пажан слоненок оказывается у воспитателей-махаутов. Целый год его учат всего лишь четырем простым командам: «вперед», «кругом», «встать», «лечь». Со временем взрослый слон осваивает до ста команд.

По утрам слонов купают. В день на каждого требуется более ста литров воды. Обильный ужин состоит обычно ни много ни мало из 300 килограммов зелени. Именно через возникающее после обильной еды чувство жажды и добиваются дрессировщики подчинения. Спят слоны рано утром и в полдень. В неволе им как раз в полдень позволяют получасовой перерыв на обед. И вновь работа, часов до четырех. Чтобы на слона мог взобраться неопытный человек, животное само подходит к деревянному помосту, с которого на спину слона перекидывают трап.

Махауты Таиланда научили слонов играть на губных гармошках, танцевать под барабан и даже выпустили компакт-диск с композициями в слоновьем исполнении.

Часто пишут о том, что с 65–70 лет слонам и в Индии, и в Таиланде полагается пенсия. Это означает жизнь в особом лесном «лагере для престарелых». Правда, доживает до пенсии не каждый слон. У слонов со временем стачиваются все их четыре коренных зуба размером с кирпич каждый. В глубине челюсти зреют новые зубы и сами выдвигаются на место стершихся. Но на всю

слоновью жизнь отпущено только шесть комплектов коренных зубов. Как раз к пенсии стирается последний. И слон тощает, не может перетирать зелень. Так что «отдых» в старости для этих животных неизбежен.

Слонов в Азии уважают. Особенно белых. Реально они бывают скорее розоватыми вместо обычного серого окраса. Встречаются слоны-альбиносы крайне редко. Ныне в Таиланде около 2200 слонов, причем поголовье, увы, сокращается. Альбиносов крайне мало, и при поимке такого слона устраивают грандиозный праздник. В песнопениях повторяется эпитет «отец наш», что ясно свидетельствует – слон некогда в этих краях являлся тотемным животным.

Что касается махаутов, то самые опытные из них после работ вообще отпускают слонов в лес. И те не уходят дальше чем на десяток километров. Даже на рассвете махаут может сам найти слона в джунглях, пользуясь лишь одному ему известными приметами. Найдет, скомандует слону: «Хмит!», и тот покорно ложится.

Зато к новому погонщику слон привыкает не меньше двух месяцев, хотя команды тайного языка махаутов остаются прежними.

Туги – индийские киллеры

В 1825 г. на полуостров Индостан прибыла супруга генерала Уэллингтона. Гарнизон, которым командовал ее муж, находился в штате Банделкханда. В этот отдаленный район британцы еще не успели проложить железную дорогу, поэтому леди Уэллингтон ехала в обыкновенной повозке. Ее сопровождали пять верховых офицеров королевской армии и местный проводник. Путь шел лесом по довольно дикой местности, добираться до места предстояло несколько дней.

Леди Клер не появилась в гарнизоне в назначенный день, и генерал послал навстречу вооруженный отряд. В лесу на небольшой поляне военные нашли пустую повозку и саблю английского производства. Неподалеку виднелся свеженасыпанный холмик земли. Солдаты раскопали его и отпрянули в ужасе – в свежей могиле лежали шесть совершенно обнаженных трупов. Это были леди Клер и пять офицеров.

Все жертвы были задушены. Очевидно, одежду, багаж генеральши и лошадей забрали убийцы. Трупа проводника не было, что позволяло сделать предположение о его соучастии в преступлении. Вероятно, он сообщил разбойникам, какой дорогой и когда поедет жена генерала.

Убитый горем командир был вне себя. Чтобы найти убийц, он поступил просто, – захватил в плен местного раджу. Вельможе оказывали почести, но домой не отпускали. Уэллингтон заявил, что цена свободы раджи – имена убийц. Узнав, что жертвы задушены, а вся одежда унесена, раджа заявил, что это дело рук тугов, поклонников богини Кали.

Кали – одна из основных богинь индуистского пантеона, женская ипостась бога Шивы, изображается обычно в устрашающем облике. Кали повелевает разрушением, гниением, безумием, смертью.

Заключённые туги. Рисунок 1857 г.

Секта тугов (туги в переводе означает «люди петли») известна в Индии с XIII века, в ней практикуются ритуальные убийства в честь богини. При этом кровь туги не имеют права проливать, поэтому удушают своих жертв, для этого используется священный платок-румал. Он представляет собой желтую шелковую ленту длиной около метра. Обычно убийца подходит к человеку сзади и, перекидывая румал через его шею, затягивает сзади концы ленты. В один из концов платка вшит грузик, чтобы ломать хрящи гортани.

Секта тугов – тайная, они себя никак не афишируют, даже их ближайшие родственники порой не догадываются, что они служат богине Кали. В секту принимают лишь здоровых, сильных юношей, пожилые наставники обучают их приемам удушения.

Туги имеют право убивать лишь путешественников. Однако существуют и определенные табу – нельзя лишать жизни брахманов, неприкасаемых, беременных женщин, детей. Добыча, в основном одежда, вещи, принадлежащие путникам, предназначается для пожертвований в храмы богини Кали. Серебряные вещи и украшения убийцы оставляют себе. Когда их накапливается достаточно, каждый туг обязан отлить серебряную ритуальную мотыгу.

Туги во время своих смертельных рейдов соблюдают множество правил и запретов. Перед выходом «на дело» совершается молитва в храме. Если перед храмом оказывается корова, которые во множестве слоняются по улицам индийских городов, рейд откладывается. Если убийцам, спешащим собрать

страшную жатву, встречается похоронная процессия, они также расходятся по домам.

Действуют душители незатейливо. Они делают вид, что путешествуют из города в город и идут параллельным курсом с повстречавшимися путниками. Вид у разбойников вполне респектабельный. Мало того, чтобы усыпить бдительность потенциальных жертв, они предупреждают случайных попутчиков, что следует быть осторожными и опасаться тугов. Выбрав удобный момент на очередном привале, туги накидывают на доверчивых простаков румалы и убивают их. Если новичку не удается сразу удушить человека и для убийства неумелый злодей пользуется ножом или камнем, его самого удушают более удачливые сотоварищи.

Служители Кали не имеют право брать себе добычу, за исключением серебряных вещей и украшений. Замеченный в «крысятничестве» обречен и разделяет участь своих жертв.

Если кто-то из членов секты признается власть имущим или даже своим родным, что он туг, его также убивают, причем его же собственным румалом, который после этого сжигают.

…Раджа не смог назвать генералу имена таинственных убийц. Однако с тех пор англичане объявили тугам войну. Сначала британцы пытались выведать их имена у местного населения, но индусы даже под угрозой пытки не соглашались помочь, так как сами до ужаса боялись жестоких душителей.

Успеха добился молодой офицер Уильям Слимен, установивший наружное наблюдение у храмов Кали. Таким образом были выявлены мужчины, которые периодически приносили в храмы одежду и ценные вещи.

Первым попался цирюльник, пожилой и уважаемый соседями индус. В его доме был произведен обыск, во время которого нашли военную форму солдата королевских вооруженных сил, явно снятую с убитого, а также серебряную мотыгу и небольшую скульптуру многорукой Кали.

Сохраняя верность законам тугов, цирюльник отказался назвать имена товарищей. Тогда Слимен пошел на хитрость и пообещал подозреваемому в ритуальных удушениях отпустить его домой, а вот сына индуса ждет казнь за убийство английского солдата. Родительские чувства пересилили, и индус признался, что он член секты и всего за свою жизнь убил 187 человек, в том числе и того солдата, чье обмундирование нашли при обыске.

Туга казнили посредством повешения, по его же собственной просьбе – ведь Кали не терпит крови. Повешенный перед смертью выдал всех членов секты в обмен на обещание пощадить сына, который тоже был тугом.

Вскоре англичане переловили всех служителей Кали, причем оказалось, что и некоторые жрецы Кали тоже были душителями.

Богиня с успехом собирала свою страшную дань!

К началу XX века все преступники были казнены или закончили дни в тюрьме.

Казалось бы, с тугами покончено навсегда. Однако во времена Махатмы Ганди, боровшегося за независимость Индии, вновь заговорили о служителях Черной богини.

После раздела в 1947 г. Индии на два государства – Пакистан и Индийский Союз – в городах и в сельской местности часто вспыхивали междоусобицы между индуистами и мусульманами. Причем мусульман порой находили задушенными и раздетыми догола. Возможно, и ныне в густонаселенном Индостане действуют последователи древней секты. Во всяком случае, храмы Кали до сих пор процветают.

Земи-нага, охотники за черепами

Попасть на северо-восток Индии, в штат Нагаленд, где в гористой местности на границе Индии с Бирмой и Китаем обитает племя земи-нага, имеющее дурную репутацию «охотников за головами», очень сложно. Племя живет обособленно, стараясь сохранять прежний уклад. Даже британские колонизаторы в свое время не смогли подчинить себе этих людей. Племя и сейчас практически независимо от индийских властей, поэтому местность, где проживают земи-нага, иногда называют запретной территорией.

За разрешением посетить эту охраняемую территорию с поэтичным названием Казиранга следует обращаться в министерство внутренних дел Индии, причем ждать ответа приходится довольно долго. А уже получив его и прибыв в городишко Гохати на берегу реки Брахмапутра, несущей свои воды к подножию холмов Кашар, населенных племенем земи-нага, нужно заняться поисками надежного проводника, так как не каждый пожелает сопровождать вас на «сомнительную территорию».

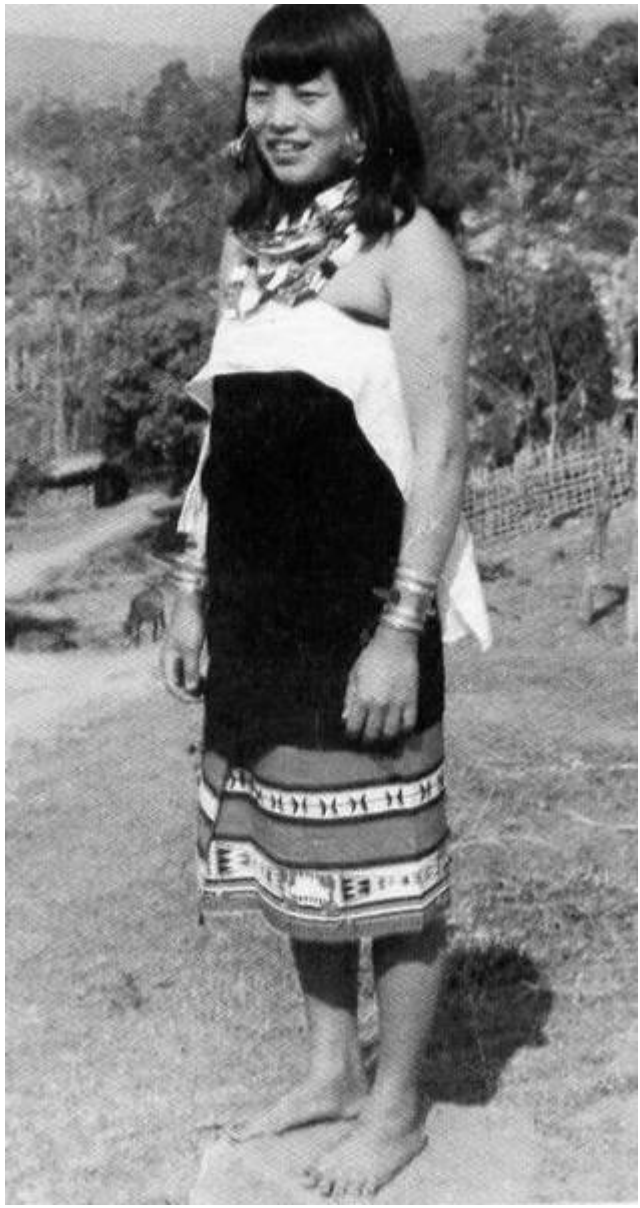
Дорога в сопровождении проводника – одного из учеников самой королевы племени земи-нага – занимает два дня. Сначала вы трясетесь в автомобиле по плохой дороге, которая превращается в тропинку, а потом вовсе исчезает. Дальше приходится идти пешком. Здесь, на высоте, пейзаж меняется. Впечатляет роскошная густая растительность. Пеший переход заканчивается к концу дня. Как-то неожиданно наступающая ночь делает силуэты гор и бамбуковых жилищ деревни, расположенной на одном из холмов, расплывчатыми, нереальными.

«Кулу кулунда!» – Добро пожаловать! Бамбуковое жилище холостяков, проще – общежитие, хорошо сохраняет солнечное тепло дня, хотя к ночи изрядно свежеет. Общежитие по форме напоминает корпус корабля. Здесь темнее, чем на улице, из-за едкого дыма, идущего из очага. Отблески огня играют на коже людей, растянувшихся в сладкой неге на скамейках и прямо на полу.

Заметно их удивление гостям. Староста деревни, старик в длинной красной тоге, подходит к прибывшим, чтобы приветствовать их, и, соблюдая местный ритуал, преподносит кусок курицы и бамбуковый кувшин с пивом, сваренным из риса. Эта церемония длится недолго, и вскоре уже все, включая гостей,

спят на деревянных скамейках-лежаках.

Своими лицами, прическами и украшениями из перьев они напоминают индейцев Северной Америки и Амазонки. Племя земи-нага появилось в этой скалистой местности более чем за тысячу лет до нашей эры. Вообще-то нага – это группа народов в Индии, не знающих, что такое письменность. Что касается земи-нага, то их родиной считается Китай, но в жилах людей племени, возможно, течет и тайская, малазийская, бирманская кровь.



Девушка из племени земи-нага

Деревня, обнесенная бамбуковым забором, свидетельствующим о постоянных конфликтах между кланами, просыпается с первыми петухами. Завтрак начинается с кружки пива, преподнесенной старостой! Пить же пиво на голодный желудок следует медленно, так как в опустошенную кружку сразу же наливают новую порцию хмельного напитка. Так в конце сезона муссонов земи-нага приветствуют зарю.

Местность, где живет племя, представляет собой горы и холмы с крутыми обрывами и лощинами, покрытыми густой растительностью. Воду приходится приносить в бамбуковых ведрах издалека. Почва здесь бедна для земледелия – основного занятия племени. Но земи-нага применяют особый способ обработки земли, позволяющий эффективно и рационально ее использовать. Ежегодно в декабре мужчины идут на вырубку девственного леса, который затем сжигают для получения золы и пепла. В марте – апреле вся земля для посевов покрывается этим пеплом, который затем во время сева перемешивается с зернами риса, проса, тыквы. Ведь зола – прекрасное удобрение! Собрав лишь два урожая на одном и том же месте, племя на целых двенадцать лет оставляет его в покое, засеивая другие территории. Это делается для того, чтобы земля не истощилась.

Между тем, в отличие от большинства населения Индии, земи-нага не являются вегетарианцами. Об этом говорят десятки черепов домашних и диких животных, украшающих балки хижины-общежития холостяков деревни на высоте пятнадцати метров от пола. Впрочем, раньше сюда помещали и черепа врагов, убитых в междоусобных войнах, – потому земи-нага и называют «охотниками за головами». Воины племени отрезали головы убитых врагов и приносили их в деревню, насаживая на шест. Кровавая добыча символизировала силу племени и должна была наводить ужас на непрошеных гостей. В хижине висят не только трофеи, но и копья, кинжалы, щиты. Вся эта амуниция свидетельствует о воинственности племени. Сейчас, как говорят, междоусобиц стало меньше. Тем не менее староста этого поселения каждый день проводит обучение молодых воинов, оттачивает их навыки владения оружием. Здесь же обучают юношей технике борьбы, а также охоте и рыболовству. А в перерывах между занятиями староста рассказывает ученикам легенды и истории из жизни предков. Праздники вся деревня (каждая деревня у земи-нага является своеобразной автономной республикой) отмечает сообща.

Женщины наполняют бамбуковые тазы водой, принесенной

издалека, и тут же купаются в них. На шеях купальщиц – «колье» из перламутра и ракушек. Такие же украшения и у бегающих вокруг голых ребятишек.

Поодаль группа мужчин пьет пиво, сидя прямо на могильных плитах. У земи-нага покойников хоронят у порога домов. Отсутствие единого кладбища – традиция племени. Считается, что дух усопшего родственника оберегает жилище.

Молодой нага, прическа которого украшена перьями, что-то наигрывает на струнном инструменте. Жители деревни наслаждаются его музыкой.

Ближе к середине дня все начинают прихорашиваться, втыкая яркие перья в волосы, вплетая в них перламутровые бусы и цветы. Некоторые парни обмазывают ноги кашей из рисовой муки, а «подвязки» для таких «чулок» делают из обожженного бамбука. Девушки выставляют напоказ свои бусы. В ушах у них – живые цветы или крылышки жуков-навозников, сверкающие, как драгоценные каменья. На запястьях – браслеты в виде медных цепочек. На головах – темные, как ночь, синие платки…

Заходящее солнце – сигнал к началу празднества. Стучит барабан, начинается пение. Появляются молодые воины и направляются к площади в центре деревни. Предводительствует староста. В одной руке у него сабля, другой он держит щит. Танцоры и певцы занимают свои места. Звучит приветствие. Танец начинается прыжками то на одной ноге, то на другой… Все это происходит под руководством шамана. Танец набирает ритм. Прыжки становятся все выше и выше… Два молодых парня исполняют воинский танец чуть в стороне, размахивая саблями. Вскоре все танцуют в кругу, поднимая пыль.

В такие дни нередко заключаются браки. У подростков этого племени свобода нравов. Они часто «посещают» девушек. Юноша женится обычно в 20–25 лет на пятнадцатилетней девушке. Но что интересно, у девушек, в отличие от юношей, есть свой девичий клуб, в котором они проводят свободное время без взрослых, возвращаясь домой обычно поздно вечером под пение и музыку. Взрослые женщины племени часто собираются вместе, чтобы посплетничать и обсудить дела.

Права женщин и мужчин в племени одинаковы. У каждой семейной пары в «семейном общежитии» имеется своя «спальня». Поэтому от «коммунальщиков» требуются взаимопонимание и терпение. Холостяков сюда не пускают, правда, иногда они заходят к старосте. Это племя, так любящее наряжаться и танцевать, до сих пор не желает подчиняться индийскому правительству и жить по его правилам, предпочитая свои…

Тантрики могут все?

Кое-кто верит, что адепты некоторых тайных учений нашли ключ к вечной молодости. Что же на самом деле стоит за поразительным утверждением о том, что жизнь можно продлить на сколь угодно протяженный срок?

Хотя большинство опубликованных на Западе материалов о тантре не сообщают ничего определенного о таинствах этого культа, в некоторых работах Кеннета Гранта сделана попытка изложить и проанализировать систему этого учения. Грант раскрывает некоторые из тайн, сокрытых в символике так называемого тантризма левой руки, практикуемого на Западе.

По утверждению Гранта, лотос, считающийся на Востоке священным цветком, является символом женских гениталий и психической энергии и объединяет в себе все таинства сущего. Поэтому выделения лотоса собирают для использования в различных магических ритуалах и для освящения талисманов. Грант дает следующие пояснения, полученные от посвященного:

«Что не является общеизвестным, так это то, что в секреции важно учитывать не только выделения желез в целом, но и различные жидкости, которые содержатся в них в наиболее чистых формах и больше пригодны для использования человеком, чем экстракты из желез и высушенные продукты деятельности желез, используемые в современной органотерапии… Секреция женщин создается в мастерской Богини-Матери, которая обеспечивает организм каждого человека всем необходимым…

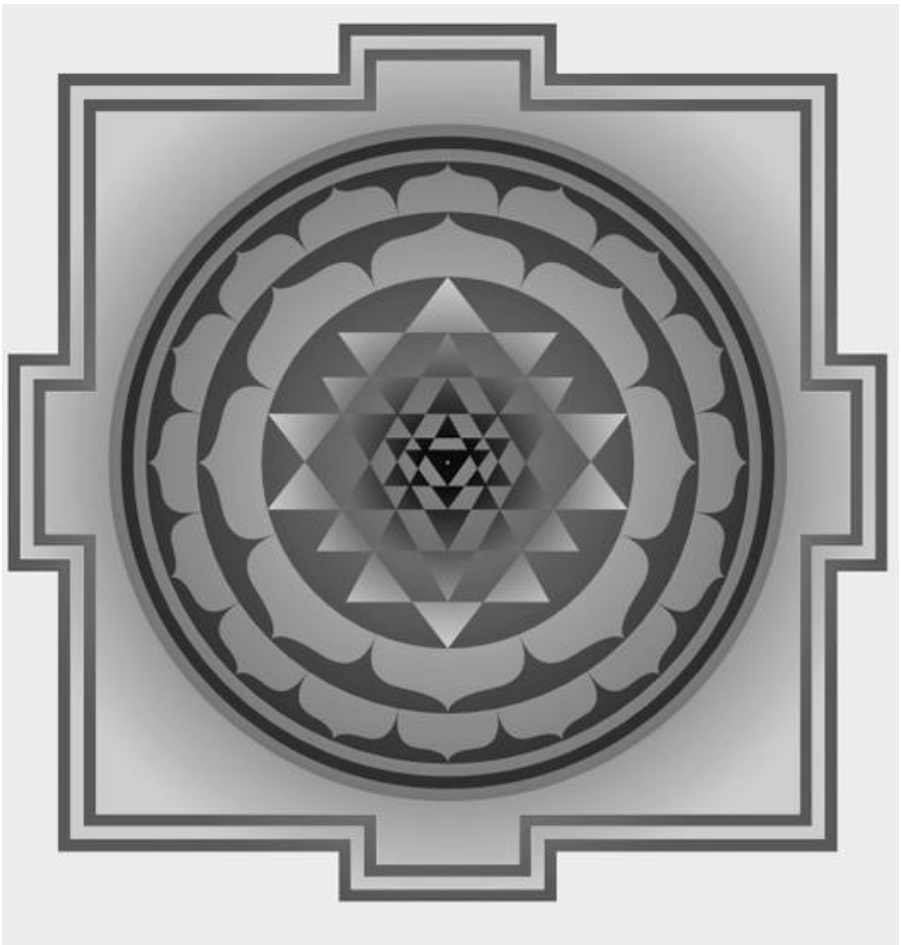
Три основные категории секреции: моча – наименее действенный, слабейший тип; далее, «раджас» – менструальные выделения; и, наконец, «биндху» – тип секреции, до настоящего времени неизвестный на Западе, но признаваемый учением шакти-тантра и ему подобными, существующими в Монголии, Тибете, Китае, Перу, Мексике и ряде других регионов. Составные части секреции биндху развивают бисексуальность… и омоложение до невероятной степени».

Далее автор утверждает, что в составе этих категорий восточная тантрическая система различает шестнадцать видов выделяемых человеческим организмом флюидов – причем сведения о свойствах шестнадцатого, сад-кахья кала (известного также под названием «луч Луны»), окутаны завесой таинственности. Грант ссылается на сексолога-пионера Хэвлока Эллиса, автора книги «Учения о психологии секса», который утверждает, что западной науке известны только четырнадцать

видов секреции из числа тех, которые признаны тантризмом.

Однако нет точного и полного понимания того, как именно проявляется воздействие всех этих секреций. Нет точных и проверенных результатов, которые свидетельствовали бы о всей гамме производимых ими эффектов. Однако имеются признаки того, что каким-то образом некоторые из них позволяют замедлить и даже остановить процесс старения.

Поразительных успехов в этом направлении, похоже, достигла некая сверхтайная группа, называющая себя культом Приапа и Аяны и основавшая свои отделения в Западной Европе и США. Культ назван в честь двух древних божеств. Приап – бог плодородия, которому поклонялись древние римляне. Его символ – огромный фаллос. Его супруга Аяна (Йони) наделена тремя грудями и воплощает женское начало.



Шри-янтра, один из священных тантрических символов

Факт существования этой секты был установлен в 1950-е гг. американским оккультистом Джеймсом Мак-Налли. Будучи в душе истым христианином, Мак-Налли пришел в ужас от того, что ему удалось выяснить.

Другой исследователь, Джастин К. Таннер, выяснил, что в США действуют три храма, один – в Дании, один – в Великобритании и, возможно, еще несколько в ряде других стран.

Арнольд Вич, попавший в общество британских приверженцев этого культа, в 1978 г. опубликовал воспоминания о своем пребывании в их рядах.

Вич утверждал, что это учение, по-видимому, позволяет обрести власть над процессом старения. Однажды его представили юной девушке лет восемнадцати на вид, после чего он «познакомился с ее дочерью и внучкой (которые не обладали такими способностями) и убедился, что власть над старением действительно существует».

Впоследствии Вич познакомился с еще одним членом секты – мужчиной лет тридцати пяти. «По счастливой случайности, мне представилась возможность проверить его утверждение о том, что он родился еще в XIX в. Этот человек говорил, что в годы Первой мировой войны якобы служил на английском военном корабле.

Вич знал, что в его родной деревне жил морской офицер, в те же годы служивший на том же корабле, и организовал их встречу. С первых же минут все сомнения были развеяны. Собеседники провели более пяти часов за разговорами, вспоминая былые времена и события. Решающим доводом стала фотография орудийного расчета на фоне оружейной башни; на снимке, улыбаясь в камеру, со слабым следом шрама на кончике подбородка стоял член секты, выглядевший лишь не намного моложе, чем сейчас».

Вич утверждал, что посвященные культа обладали умением задерживать процесс старения, а также «изменять определенные свойства психики и развивать до чрезвычайно высокой степени не только умственные способности, но и совершенно особые способности, о которых я обещал хранить молчание».

Стремясь более тщательно изучить особенности, Магдалена Грехэм, редактор журнала «Оккультный мир», опубликовавшего воспоминания Вича, также установила контакты с последователями этого культа, который, как она пишет, «к сожалению, ушел в глубокое подполье и порвал все связи с иными организациями». На вопрос, верит ли она, что культ использует тантрические методы для остановки процесса старения, М. Грехэм ответила: «Полагаю, очень маловероятно, что культ

использует восточные методики именно в том виде, в каком их выработал восточный мистицизм. Они признают, что используют магию сексуального свойства, но из осторожных неуловимых намеков следовало, что при отправлении культа применяются некие необычные формы и, возможно, действия, которые даже в нынешние просвещенные времена остаются незаконными».

Когда оккультная группа «Третий глаз» объявила, что планирует ознакомительный лекционный курс о культе Аяны, секта обратилась к организаторам с настоятельной просьбой изъять эти лекции из программы. М. Грехэм, принимавшая участие в этом проекте, сообщила: «Я занималась этим вопросом в связи с подготовкой обществом “Третий глаз” лекций о культе Приапа и Аяны и сожалею, что не могу вдаваться в подробности. Скажу лишь, что нам требуются доказательства для признания их способностей…»

Не подлежит сомнению тот факт, что в настоящее время в Западной Европе и США существуют секты, практикующие сексуальную магию. По утверждениям их членов, эта религия наделяет посвященных оккультным могуществом. И хотя они не признают тантризм первоисточником своей веры, древний культ тантры, базирующийся на символическом союзе между богом Шивой и его супругой Шакти, стоит у истока подобных учений и верований.

Джайны: «Одетые в стороны света»

Долина Ганга – колыбель альтернативных индуизму традиций Южной Азии. Именно этот регион, а точнее, древнее государство Магадха. Если верить письменным источникам, духовная жизнь Магадхи в середине I тыс. до н. э. была насыщенной до предела. Страна буквально кишела многочисленными аскетами, философами, бродячими учителями жизни. Любимым занятием этих людей были бесконечные философские дискуссии и споры, в которых они оттачивали свое мастерство, отбивали друг у друга учеников и завоевывали расположение правителей[9].

Именно в то время здесь зародились два религиозных течения, которые не отдали духовное лидерство жреческому сословию брахманов и не стали составной частью той совокупности разнообразных религиозных учений, которую индийцы традиционно называют санатана-дхармой («вечной религией»), а европейцы – индуизмом. Одно из этих течений – буддизм – впоследствии получило распространение почти на половине территории Азии, став одной из мировых религий, другое – джайнизм – осталось почти неизвестным за пределами Индостана, однако его значение для индийской культуры было и остается, по крайней мере, не меньшим, чем значение буддизма.

Главной и наиболее почитаемой исторической личностью джайнизма является основатель этой религии Вардхамана, обычно именуемый своими последователями Махавирой («Великим героем») или Джиной («Победителем»).

В соответствии с преданием Вардхамана родился 30 марта 599 г. до н. э. в семье правителя государства Вадджи. Ныне многие ученые полагают, что на самом деле он жил примерно лет на шестьдесят – семьдесят позднее.

С рождением принца Вардхаманы связана любопытная легенда, согласно которой будущий «спаситель человечества» вследствие ошибки богов вначале вынашивался в чреве некоей брахманки, но бог Индра вовремя заметил это, и зародыш был перенесен куда следует. Поэтому Махавира родился в семье правителей-кшатриев. Предание наглядно демонстрирует существовавшую в Магадхе того времени тенденцию почитания кшатриев в противовес представителям жреческого сословия – брахманам. Кстати, и Будда, согласно легенде, был по рождению кшатрием.

Вначале Вардхамана жил, как и положено царскому сыну, не ведая ни нужды ни печали. Он женился, у него родилась дочь.

Однако по достижении тридцати лет, когда родители его уже умерли, принц оставил дворец и отправился странствовать. В течение двенадцати лет он предавался самому жестокому аскетизму, встречался с другими отшельниками, участвовал в диспутах и по истечении этого срока наконец достиг Просветления, стал Махавирой. Оставшиеся годы жизни Просветленный посвятил проповеди своего учения, а умер на семьдесят втором году жизни недалеко от города Раджагриха.

Строго говоря, джайны считают Махавиру не основателем, а скорее «последним редактором» учения, которое, по их мнению, существовало испокон веков, своим проповедником, тиртханкаром («Создателем переправы [через океан бытия]»). Это значит, что благодаря своему подвижничеству он обрел способность восстановить истинное учение, которое первоначально сообщил людям первый тиртханкар – Ришабха.

Будучи для джайнов универсальным культурным героем, Ришабха дал людям не только религию, но и искусство, ремесла и даже установил социальную структуру. Однако со временем люди утратили духовное знание, и новый тиртханкар был призван его восстановить. На протяжении тысячелетий подобное происходило много раз. Последним, двадцать четвертым тиртханкаром и стал Махавира, которого почитают более других.

Проповедь Махавиры была довольно успешной. Есть свидетельства, что уже при жизни учителя его идеи приобрели известную популярность, в том числе среди правящих кругов. Однако по не совсем понятным причинам джайны еще до нашей эры переселяются в Южную Индию, где их общины начинают процветать. Джайнская идеология нравится южноиндийским царям, и они оказывают расположение монахам, а иные из них и сами становятся джайнами.

Джайны считают свою религию древнейшей и изначальной. Современные джайнские интеллектуалы утверждают, что в эпоху древнейшей цивилизации долины Инда (III–II тыс. до н. э.) джайнизм, – вернее, одна из его предыдущих «редакций», – был господствующей религией на Индостане. Эти доводы пока не выглядят убедительными, однако есть серьезные основания считать джайнизм действительно очень древней традицией. Уникальная джайнская мифология и своеобразные космогонические представления настолько отличаются от представлений любой другой духовной традиции Индии, что это наводит на мысль об особой этнокультурной среде, из которой со временем развился современный джайнизм.

Джайнский храм в Ранакпуре

Джайны, пожалуй, единственные в мире полагают, что на небе два солнца. Утром встает то, которое зашло вчера вечером, а сегодняшнее будет сутки отдыхать. Мир, по их представлениям, имеет форму трех поставленных друг на друга усеченных конусов, средний из которых направлен основанием вниз, и вся эта конструкция напоминает, таким образом, человеческую фигуру.

Центральное место в джайнском учении занимает человеческая личность, которая обычно заключена в круговорот рождений и смертей (сансару), оцениваемый джайнами как безусловно негативный факт. Религиозной целью личности является освобождение души из этого круговорота посредством обретения триратны («трех сокровищ»): правильного воззрения, подразумевающего взгляд на мир в соответствии с джайнским учением; правильного познания, означающего использование средств и методов джайнской теории познания; и правильного поведения, то есть соблюдения основных правил джайнской этики – ненасилия, нестяжания, правдивости, целомудрия и отказа от привязанности к материальным благам.

Соблюдению обетов джайны придавали исключительно важное значение, и их аскетизм выглядит экстремальным. Обет ахимсы (ненасилия) подразумевал не только исключительно вегетарианское питание, чем в Индии никого не удивишь, но и трогательную заботу даже о мельчайших существах, для сохранения жизни которых джайны используют повязку у рта наподобие медицинской, а также специальную метелку для расчистки пути перед собой. Питьевую воду они также всегда

процеживают. Подобное трепетное отношение ко всякому проявлению жизни не позволяло джайнам заниматься, например, земледелием, которое было сопряжено с гибелью мелких обитателей почвы. Поэтому джайны предпочитали заниматься торговлей и ростовщической деятельностью, благодаря чему скопили немалые богатства. Общая численность джайнов по индийским меркам ничтожна – их около четырех миллионов, однако они, как и прежде, играют заметную роль в жизни страны. Достаточно сказать, что в их руках сейчас находится преобладающая часть индийского банковского капитала.

Помимо «трех сокровищ», праведному джайну вменяется в обязанность соблюдение ежедневных ритуалов и почитание тиртханкаров, а также паломничество. Существование многомиллионной армии богов джайнами признается, но этих богов, совпадающих с божествами индуизма, они не окружают религиозным почитанием, видя в них, как и в людях, жертв кармических обстоятельств, вовлеченных в круговорот перерождений и нуждающихся в спасении. Строгое соблюдение всех предписаний религии позволяет джайну добиться своей цели – стать сиддхой (освобожденным), выйти из круговорота перерождений и достичь специального места во вселенной Сиддхакшетры, составив там компанию другим освобожденным душам, навсегда сохраняющим, кстати, свою индивидуальность.

Стать сиддхой в течение одной жизни может только джайн-монах, остальные же должны пройти через необходимое число перерождений, постепенно улучшая свою карму. Еще при жизни Махавиры в общине его последователей наметились разногласия: часть монахов настаивала на том, что стать сиддхой может только монах-мужчина, а их оппоненты допускали такую возможность и для женщин. В дальнейшем на основе противоречий в толковании нескольких пунктов учения оформились два основных направления джайнизма – более строгое и более либеральное. Окончательный раскол произошел в конце I в. н. э. – «либералы» образовали отдельную группу джайнов, получившую название шветамбаров («одетых в белое»), а их оппоненты стали называться дигамбарами («одетыми в стороны света»). Нетрудно догадаться, что более строгие джайны не допускали возможности для монаха хоть во что-нибудь одеваться, а более мягкие позволяли рядиться в специальные белые одежды. Исторически сложилось, что дигамбары живут, как правило, в Южной Индии, а шветамбары – в Северной. Значительные различия между этими двумя школами сохраняются и в их священных текстах.

Философия джайнизма основана на принципиальном

дуализме категорий джива (живое) и аджива (неживое). Неживое состоит из нескольких субстанций, которые в комбинации между собой и с дживой образуют все разнообразие мира. В соответствии с извечным законом бытия джива неизбежно взаимодействует с субстанциями неживого, и основной ее характеристикой является качество реагирования на это взаимодействие. Методика аскетизма предполагает «воспитание дживы-души и приведение ее в состояние индифферентности к взаимодействию с адживой, которое и означает освобождение (мокша или нирвана). Таким образом, джайнская философия – это прежде всего Путь.

Предметом особой гордости джайнов является сформулированный ими методологический принцип анэкантавады (неодносторонности), в соответствии с которым любое высказывание о реальности может быть истинным только до определенной степени и только с определенной точки зрения. Но точек зрения много, поэтому справедливость всякого высказывания всегда относительна. Анэкантавада прекрасно иллюстрируется известной джайнской притчей о слепцах, спорящих друг с другом, на что похож слон.

За два с лишним тысячелетия существования джайны стали неотъемлемой частью индийского общества, сформировав особую касту. Они верят в индусских богов, отмечают индусские праздники, участвуют в индусских ритуалах. Однако джайны всегда остро ощущали свою социокультурную самобытность и старались вести более или менее замкнутый образ жизни. Скрытностью джайнов объясняется, в частности, недостаточная изученность их религии европейскими учеными вплоть до начала XX века. Однако впоследствии уже сами джайны стали проводить научные исследования собственной истории и публиковать книги на эту тему.

Небесные похороны

Тибет был и остается для многих из нас той цивилизацией, которую нам не дано понять. Любопытство к этой загадочной земле подстегивается и тем, что тибетские мудрецы и монахи взирают на остальной мир глазами, в которых угадывается либо безразличие, либо надменность. Утверждают, что тибетские ламы могут «входить» в тела умерших людей и жить в этом новом состоянии. Некоторые ламы неведомым образом способны после смерти сохранять свою плоть без признаков разложения в течение двух недель. Делается это для того, чтобы сознание учеников получило возможность проникнуть в тело учителя и овладеть всем богатством его знаний и мудрости[10].

Ученые Колумбийского университета присутствовали при подобном акте в 1987 г. Позднее Далай-лама объяснил им, что тантрическая техника позволяет сознанию учеников проникать в тело мертвого учителя и получать все его знания и жизненный опыт, ибо память не есть мозг. Но для успеха этой акции необходимо много тренироваться.

А вот великий йог Дхарма Дходе (сын ламы Марпы) достиг таких высот контроля своих энергетических потоков и сознания, что мог покидать свое тело, проникать в тело покойника и существовать в нем как в собственном. То есть он мог говорить, двигаться, мыслить… Он неоднократно демонстрировал все это своим ученикам.

Похоже, что тибетским монахам больше жизни интересна смерть – самое таинственное состояние материи.

В 1950 г. китайские войска оккупировали Тибет, и новая власть стала проводить в жизнь мощную и беспощадную антирелигиозную кампанию. Повсеместно закрывались тысячелетние монастыри и храмы. Для ассимиляции тибетцев широко практиковались насильственные браки с китайцами и их высылка во внутренние районы страны. В то же время постоянно увеличивался поток беженцев в Индию. К 1960 г. там сконцентрировалось более 100 тысяч тибетцев во главе с Далай-ламой. К счастью, в дальнейшем репрессии прекратились, но Тибет остается китайским, а китайцы смотрят на философию буддизма скептически, В том числе и на ужасный обряд «небесных похорон».

Неподалеку от города Лхасы, бывшей столицы Тибета, находятся несколько монастырей, известных своими странными традициями. О них знают многие, но никто не приезжает сюда

специально, чтобы увидеть «небесные похороны», – это бессмысленно и весьма опасно по двум причинам. Во-первых, если любопытного застукают за попыткой подсмотреть «небесные похороны», то ему грозит десять лет китайской тюрьмы. Во-вторых, если кому-то и удастся подсмотреть их, то это наверняка неблагоприятно повлияет на психику «счастливчика», а может, и вовсе разрушит ее.

В каждом номере гостиниц Лхасы вы увидите объявление на семи языках:

«Согласно законам правительства Китая в нашем городе строжайше запрещено посещать, присутствовать и делать фотоснимки на месте проведения “небесных похорон” – погребальном церемониале тибетских монахов. Он является древним обычаем небольшой части населения Тибета. Туристы, нарушившие это правило, будут наказаны по всей строгости закона».

«Небесные похороны» – это своеобразный ритуал монахов, во время которого труп режут ножами на мелкие части и скармливают грифам. В ближайшем пригороде Лхасы, позади монастыря Сера, у подножия гор находится огромный плоский камень, внешне напоминающий плиту. Он-то и является последним пристанищем умерших монахов, которые, по поверью, возносятся с него в поднебесье.

Прежде чем приступить к основной операции, мастер похоронного церемониала выпивает крепкого монастырского пива. Говорят, для того, чтобы притупить ощущения от предстоящей работы по расчленению покойника и дальнейшему измельчению тканей его тела.

Для операции подготавливают несколько ножей и мощную кувалду. Вся работа занимает у него 3–5 часов. Чтобы труп не соскальзывал с политого кровью камня, его привязывают к рогообразному выступу на плите множеством веревок.

Задача мастера состоит в том, чтобы изрубить труп на мельчайшие кусочки, которые бы без труда смогли поглотить прожорливые грифы. Но сначала труп расчленяется. Уже через час на каменной плите аккуратно разложены голова, руки, ноги, кишечник, легкие, печень, сердце…

Мастер похоронного церемониала разбирает скелет покойника буквально по косточкам, а затем измельчает их при помощи кувалды в порошок. Эта работа занимает большую часть операции. Она трудоемка и требует сил и выносливости. Далее палач смешивает костную пыль с мелкими кусками мяса (либо в специальном чане, либо прямо на каменной плите), добавляя туда ячмень и жир яка. Эти два ингредиента весьма любимы

грифами, их запах плюс кровь привлекают стаи стервятников к камню с «яствами». Чтобы сделать церемонию торжественной и привлечь большее количество грифов, вокруг плиты разводят множество мелких костерков. Причем их разжигают так, чтобы было меньше огня, но много дыма: именно в этот момент мастер оставляет на камне кровавое месиво с приправами и уходит допивать пиво, предоставляя миссию вознесения покойника к небесам уже кружащимся в небе стервятникам. Несколько часов, а иногда и сутки продолжается страшное пиршество. Жирные разноперые грифы с крючковатыми клювами, с которых капает кровь, не спеша поедают останки умершего монаха, который, кстати, при жизни прекрасно знал, какими будут последние часы пребывания его бренного тела на земле.

Стервятники ждут

Местные жители знают обычаи монахов и не стремятся подсмотреть ритуал. Весьма странным выглядит тот факт, что единственными зрителями «небесных похорон» могут быть обитатели местной тюрьмы. Она расположена на возвышении на расстоянии 500–700 метров от ритуальной плиты. Как будто архитекторы темницы с особым умыслом приглядели местечко, дабы преступникам было на что поглазеть, а затем и хорошенечко задуматься о суете земной. Но наблюдают заключенные за «небесными похоронами» или не нарушают своим любопытством таинства монашеского действа – этого никто не знает.

Пир грифов закончен. Только запекшаяся кровь на каменной плите напоминает о «небесных похоронах». Но пройдет дождь, камень вновь станет чистым и гладким и начнет терпеливо дожидаться своего очередного «гостя».

Мумии европеоидов в Древнем Китае

В Древнем Китае властвовали европейцы. В последние два десятилетия археологи, ведущие раскопки в бассейне реки Тарим на северо-западе Китая, все чаще и чаще находят изумительно сохранившиеся мумии, облаченные в одеяния, которые поразительно напоминают одежды обитателей Европы того времени. Эти находки подрывают расхожий тезис, гласивший, что китайская культура развивалась изолированно от остальных цивилизаций.

…Взор мужчины направлен на посетителя. Вот только веки его сомкнуты. Он, похоже, заснул. Странная, мертвенная неподвижность разлилась на его лице. Скулы потемнели, в них просочилась синева. Зубы оскалились. Губы зловеще скривились. Его склоненная набок голова как будто чутко прислушивается ко всему, что происходит вокруг. Вот-вот он встрепенется, откроет глаза, бросится вам навстречу… Но нет, сон его крепок и непреходящ. Он спит вот уже 3200 лет. Свое последнее пристанище он обрел в музее города Урумчи, столице Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, затерянного между Монголией, Средней Азией и остальным Китаем.

В старину сказали бы, что этот город лежит на краю света. Когда-то он был последней крупной перевалочной станцией на Великом шелковом пути. Впереди расстилалась Срединная империя. Лишь в XVIII в. маньчжурские правители Китая захватили Синьцзян.

Но мы отвлеклись. Мы по-прежнему пребываем в музейном зале, где нас встретила странная фигура мужчины. Приглядимся к нему внимательнее. Его рост, как указывает табличка, 1,76 м. Длинный нос, глубоко посаженные глаза, светло-каштановые волосы, светлая кожа. У него обличье скорее европейца, чем узкоглазого китайца – отпрыска монголоидной расы. В его одежде – а она очень хорошо сохранилась – тоже видны европейские черты. Рядом, в стеклянных витринах, выставлены еще полдюжины мумий. Все они так же хорошо сохранились, и все наделены явно неазиатскими чертами.

Неожиданность? Сенсация?! Еще в 1937 г. экспедицией Свена Гедина была найдена мумия, датируемая ранним периодом истории Китая, и мумия эта, несомненно, принадлежала европейцу. К сожалению, в то время не удалось подробно исследовать эту находку.

Американский синолог (исследователь Китая), профессор

Виктор Х. Мэйр, профессор Пенсильванского университета (Филадельфия), по собственному признанию, был «как громом поражен», когда в 1987 г., прогуливаясь по музею в Урумчи, внезапно заметил мумию европейца. В 1993 г. он получил разрешение на раскопки в Китае, чтобы попытаться ответить на одолевающие его вопросы: кто были эти люди? Откуда они пришли?

Первые мумии были найденны в засушливой, пустынной долине реки Тарим, протекающей к югу от Гоби, и датированы 200 г. до н. э. – 200 г. н. э. Это не удивляло. К тому времени караваны купцов уже освоили путь, связывавший Средиземноморье и Дальний Восток (позднее его назовут Великим шелковым путем).

Однако последние находки изумили. В песках Китая были обнаружены мумии людей европеоидной расы, живших здесь еще в 1800–1200 гг. до н. э.

На одних усопших лишь кожаные или матерчатые плащи, а на других – роскошные одеяния из козьей или овечьей шерсти, вытканные лучшими ткачами. Их ноги обуты в искусно выделанные сапожки из войлока или кожи. Сами гробы, выдолбленные из стволов деревьев, изнутри выстелены коровьими шкурами. Среди погребальных даров в основном предметы повседневного обихода: гребни, иглы, небольшие ножи, керамическая утварь. Оружие и предметы роскоши – свидетельство значительного социального расслоения в обществе – отсутствовали.

Сейчас в музее города Урумчи выставлены всего шесть мумий людей европеоидной расы. Еще более сотни мумий хранятся в подвале музея. Множество других останков, открытых еще в 1970-е гг. (тогда раскопки велись более чем в десятке мест), снова засыпало песком: у китайских ученых нет ни денег, ни подходящей техники, ни помещений, в которых можно было бы подобающим образом хранить найденные реликвии бронзового века. Жители здешних мест, в отличие от египтян, не препарировали своих покойных. Их тела мумифицировались по воле природы. Климат в здешней пустыне резко континентальный, с большими перепадами дневной и ночной температур. В таких условиях человеческие ткани вымерзли и высохли. Довершила дело местная почва.

Содержание соли в ней очень высоко, поэтому здесь не приживаются бактерии, которые в обычной почве быстро разлагают попавшие туда тела. Вот этот особенный климат и уберег от распада останки людей, умерших несколько тысяч лет назад.

Мы привыкли считать, что Китай в ту далекую эпоху был полностью изолирован от средиземноморской цивилизации.

Но, как выяснилось во время недавней генетической экспертизы с привлечением обширного генетического материала, проведенной итальянскими учеными, ДНК найденных мумий скорее похожи на ДНК европейцев, чем жителей Азии.

Красочные ткани, в кои облачены покойные, напоминают текстиль, который в ту же самую эпоху изготавливали в Скандинавии, Австрии, Германии: ткацкая техника, способ выделки нитей. В. Мэйр заявил: «Текстильные изделия, найденные в Синьцзяне, традиционны для жителей Европы и Кавказа».

В одном из захоронений богато одетая женщина была облачена в головной убор высотой 60 см. При виде его сразу вспоминаются островерхие шапки, характерные для Центральной Азии в I тыс. до н. э., которые носили знатные персиянки и жрецы.

В одном из захоронений найдены фрагменты тележного колеса, точь-в-точь напоминающего остатки телег, найденных на Украине.

Кто же были таинственные обитатели долины реки Тарим, населявшие эту китайскую местность в III–II тыс. до н. э.? Профессор Карл Йеттмар предлагает вспомнить тохаров, населявших Центральную Азию, как считалось прежде, в более позднюю эпоху: II в. до н. э. – I тыс. н. э. А профессор Мэйр убежден: на индоевропейских тохарских языках говорили люди, жившие в оазисах Центральной Азии (и, в частности, в бассейне реки Тарим) в IV–VIII вв. до н. э. Сохранилась буддийская литература, написанная на этих языках – восточно– и западнотохарском.

Согласно китайским источникам, в окрестностях Тарима жили юэчжи. Они образовали мощный племенной союз. Однако после столкновений с соседними племенами большая часть юэчжи перекочевала в Бактрию и Северо-Западную Индию, где разгромила Греко-Бактрийское царство и основала собственную державу, о которой сообщают уже античные историографы. «Хотя юэчжи и тохары в различных исторических сочинениях фигурируют под разными именами, – заключает Йеттмар, – следует отождествить их. Сама страна, в которой они поселились, еще в Средние века носила название Тохаристан».

«Мы знаем, как выглядели древние обитатели бассейна Тарима, – продолжает В. Мэйр, – ведь в раскопанных нами захоронениях хорошо сохранились их тела и одежды». Облик тохаров нам тоже известен по фрескам VII в. н. э., найденным в

буддийских пещерных храмах. Со стен этих пещер на нас взирают стройные люди с узкими лицами и длинными носами, рыжими или белокурыми прядями волос, с голубыми или зелеными глазами.

Тохарская женская мумия

Каким же образом индоевропейцы тохары сумели добраться до Западного Китая? Почему они обосновались здесь, а не двинулись вместе со своими соплеменниками в Переднюю Азию и Европу? Право искать ответы на эти вопросы Мэйр оставляет коллегам. Сам он вполне удовлетворен результатами археологических раскопок и прежде всего найденными здесь текстильными изделиями. Глядя на них, нельзя не признать, что в бронзовом веке между Европой и Китаем существовала прямая транзитная связь. Американский профессор говорит о «длительных миграциях», начавшихся еще в IV–III тыс. до н. э.

По мнению его немецкого коллеги Йеттмара, племена, населявшие долину реки Тарим, перекочевали сюда из Ирана, с Кавказа и Севера Сибири. Недавние открытия российских и китайских ученых принесли так недостававший прежде фактический материал – доказательства, подкреплявшие их догадки. Древние кочевники – предки тохаров – были оттеснены далеко на восток иранцами, которые переселялись на Ближний Восток со своими лошадьми и боевыми колесницами.

Мумии, хранящиеся в музее Урумчи и песках Синьцзяна, хранят еще немало тайн, ответить на которые предстоит ученым разных стран мира, работающим на окраине Китая.

Демоны и змеи Шри-Ланки

В последние годы все чаще говорят о трех древнейших очагах культуры, где возникла письменность. Один из них, видимо, китайский, два других, связанных между собой, находятся в зоне контактов индоевропейских и неиндоевропейских племен. А загадок и нерешенных вопросов здесь не счесть. Например, исключительно схожи отдельные знаки загадочной письменности протоиндийской цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы, с одной стороны, и письменности кохау-ронго-ронго с острова Пасхи – с другой. Случайность? Или след древних контактов через океаны?[11]

Между тем великий путешественник Тур Хейердал свою книгу «Мальдивская загадка» посвятил именно древним неизученным культурам островов, примыкающих к полуострову Индостан. Наиболее осязаемые их следы сохранились на острове Ланка.

Ныне в Шри-Ланке живут в основном два народа – сингалы и тамилы. Древний тотем первых – лев, вторых – кобра и тигр. Ныне индоевропейские по языку сингалы – буддисты, а неиндоевропейские тамилы – индуисты. Пришли, как считают, на остров сначала сингалы, лет 2500 назад. А до того в лесах жили, а кое-где и поныне живут низкорослые охотники-ведды. Но они не имели городов. А между тем на Ланке есть огромные сооружения досингальской эпохи.

По легендам, их построили два древних народа – наги, то есть змеи, и якхи, или демоны. Понятно, что речь на самом деле вряд ли идет о змеях и демонах как таковых. Но вот о ком?

Царство нагов, согласно легендам, располагалось на реке Келани, близ нынешнего города Коломбо, а также на севере острова. Похоже, речь идет о племени, родственном тамилам. Но особо интересно поискать следы царства демонов – якхов.

Считают, что легендарный вождь сингалов сначала попиратствовал в портах Камбейского залива, а затем, примерно в 525 г. до н. э., с помощью перешедшей на его сторону колдуньи Куванны разрушил столицу якхов Ланку. Но ее руины не найдены до сих пор. Что касается колдуньи, то вождь якобы впоследствии сам ее убил, а затем женился на тамилке с юга Индии. Впрочем, и до колдуньи вождь сингалов был женат. Но во время плавания к Ланке буря разметала корабли, и первая жена по ошибке попала на Мальдивские острова, где основала местную династию.

Кубера – «имеющий уродливое тело» – бог богатства, владыка якшей

Народ якхов, согласно тем же легендам, поклонялся богу богатства Кубере. Российский автор К. Олегин отождествляет местонахождение столицы якхов с неприступной скалой Сигирия, у основания которой находится знаменитая Пещера кобр. На ее «зеркальной стене» сохранились красочные фрески – изображения танцующих змееподобных женщин с удлиненными ушами, в

мочки которых вставлены диски.

Фрескам не менее 2200 лет – это уже сингальский период. А вот крепость Ариттха в 40 километрах к юго-востоку от древней сингальской столицы Анурадхапуры историками признается как более древнее сооружение.

Что же умели мифические якхи? Стены крепости состоят из тщательно пригнанных друг к другу каменных блоков весьма внушительных размеров. Известны и столь же древние гидротехнические сооружения – тоннели с еще более массивными каменными блоками.

Тут поневоле вспоминаешь столь же загадочные крепости доколумбовой Америки и уже не так сильно удивляешься сходству знаков на острове Пасхи и в долине реки Инд. Ведь бог Кубера был известен и протоиндийцам. Не от этих ли цивилизаций тянется нить к Ланке? Напомним, крупнейшие города-порты этих неиндоевропейских племен ныне покоятся под водами Камбейского залива. Именно отсюда еще семь тысяч лет назад товары шли и в долину Инда, и на Ланку, и в район Персидского залива. Но древние обитатели Ланки отличались от жителей своей предполагаемой метрополии особым искусством в гидротехническом строительстве. Они даже умели регулировать уровень искусственных озер. Сохранились и фрески с пляшущими богинями, чьи позы характерны и для статуэток, оставшихся от цивилизаций долины Инда. Правда, близ тех городов не было строительного камня, использовали кирпичи. Так что именно древние ланкийцы освоили укладку огромных каменных блоков.

Тур Хейердал также сопоставлял загадочную цивилизацию якхов с городами долины Инда, упоминая при этом ритуал удлинения мочек ушей, известный нам также по статуям «длинноухих» на острове Пасхи и по обычаям инков. Он пишет, что этот обычай задолго до его появления на тихоокеанских берегах существовал у моряков из порта Лотхала в Камбейском заливе.

Арабский автор Абу Рейхан Бируни в XI в. относил Ланку к одному из четырех важнейших сакральных центров мира, считая его символом юга. Почему же в мифах сингалов якхи стали демонами? Возможно, из-за их поклонения богатству, мясоедения и первоначального неприятия буддизма.

Словом, история Шри-Ланки в эпоху, отстоящую от нас более чем на 2500 лет, весьма загадочна.

Автору в 1993 г. довелось обследовать женщину, обладавшую способностями к ретроскопии – так по-научному называют ясновидение, обращенное в прошлое. Она давала интересные сведения как раз про обычаи одного из племен, живших на

острове в этот малоизученный период. Наиболее полезным оказался небольшой словарик тогдашнего языка, например, название ритуального кинжала – «вуко». Язык племени, если верить данному информатору, был все же индоевропейским. В таком случае речь, возможно, идет о людях, появившихся на Ланке незадолго до сингалов, а вовсе не о таинственных якхах. У этих древних строителей крепостей и плотин язык был, судя по всему, дравидийским, как и наречия юга Индии, а также древних цивилизаций долины Инда и портов на берегах Камбейского залива.

Что касается надписей с острова Пасхи, то, похоже, их дешифровщикам могли бы помочь знатоки языков дравидийской группы. Подсказку дает история тамилов, живущих на индийском берегу как раз «напротив» Шри-Ланки. Ведь именно они в свое время изобрели катамаран. Даже само это слово из их языка и обозначает связанные вместе бревна. Индийцы, живущие ныне в Сингапуре и Малайзии, в большинстве своем – тамилы. Но все это вовсе не означает, что тамилы сами добирались до острова Пасхи. Ведь иные племена вполне могли перенять у них не только умение строить катамараны вместе с самим этим словом, но и заимствовать письмена у них или их соседей.

Опытного морехода Хейердала удивлял возможный маршрут от Ланки на восток из-за господствующих встречных ветров. Зато он предполагал, что от Мальдив в древности люди могли путешествовать на запад до Южной Африки и даже до Южной Америки. Впрочем, мы не знаем, какими парусами пользовались в то время. При умелом обращении с парусами маршрут на восток от Ланки, на наш взгляд, вполне вероятен. К тому же дорога могла быть поэтапной, когда цель достигается не за одно плавание.

Приведем один пример заимствования полинезийцами обычая и слова, характерного для Шри-Ланки. Рис, сваренный в кокосовом молоке, на Ланке называется «кири-бат». Его подносят почитаемой здесь богине Паттини. А в Полинезии есть раскинувшееся на многочисленных островах государство Кирибати. Может, это и есть след древних мореплавателей, освоивших катамараны?

Загадка ласточкиных гнезд

На всех индонезийских островах есть такие места, куда достижения цивилизации добираются с большим опозданием. В отсталых районах, в провинциальной глуши очень стойко сохраняются местные традиции и верования. Остров Сумба и южное побережье острова Ява могут служить яркими примерами удивительной верности народов древним обычаям своих предков.

Жители Сумбы, острова в юго-западной части Индонезийского архипелага, каждый год отмечают традиционными ритуалами праздник пасола, посвященный морской богине Ньяле. Главная часть ритуала – это гонки и схватка всадников. Наездники на девают ради такого случая парадное ритуальное облачение. Они вооружены старинным оружием из бамбуковых палок, которое только постороннему наблюдателю может показаться безобидным реквизитом праздничного действа. Участники праздника «входят в раж» и наносят друг другу серьезные повреждения, чтобы обязательно пролилась кровь.

Сейчас применение боевого оружия на праздничных боях запрещено властями, а всего несколько лет назад воины приезжали на праздник с настоящим оружием и бились не на жизнь, а на смерть. Даже среди зрителей часто были раненые и даже убитые. Пасть на поле боя в честь богини Ньяле считалось большой честью, и юноши не щадили жизней, чтобы прославить свой род. Кровожадная богиня может прогневаться и наказать их за пренебрежительное отношение к ней. Бескровные бои не вызывают воодушевления у народа, и всадники стараются не обмануть их ожидания.

Богиня Ньяле, дочь богини Луны, была очень разборчивой невестой и никак не могла решиться выйти замуж. Ее осаждали толпы прекрасных женихов, но нерешительная девица не полюбила ни одного из них и, чтобы никого не обидеть, утопилась в море. Островитяне с Сумбы верят, что один раз в году, обязательно в полнолуние, морская богиня показывается людям в виде светящегося силуэта. Ученые исследовали это загадочное явление и выяснили, что «светящаяся богиня» – это в действительности фосфоресцирующие части червей, плавающих на поверхности воды в период размножения. Эти черви содержат много ценного пищевого белка, и жители Сумбы с удовольствием их едят, не подозревая, что лакомятся «видимой частью» почитаемой ими морской богини.

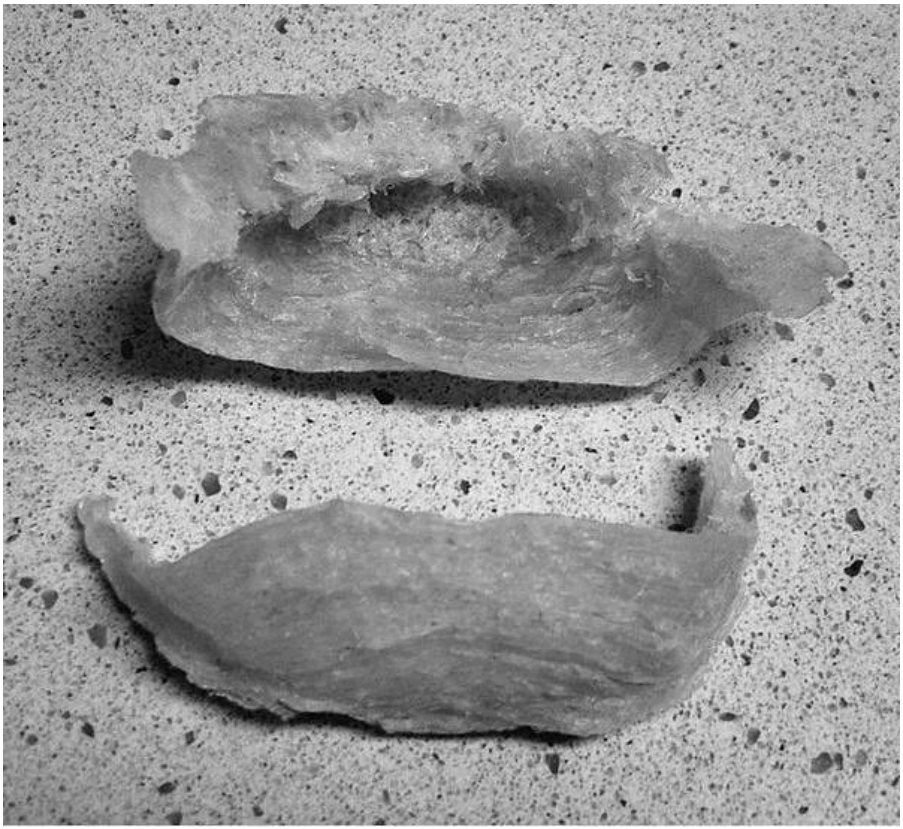
Черви обитают в маленьких пещерах рифов, и в течение года людям до них не добраться. Раз в год жители прибрежных деревень собирают их корзинами в море. Потом на берегу местные шаманы осматривают морской урожай и ворожат над ним, чтобы узнать судьбу земляков на весь следующий год. По количеству и густоте шевелящейся массы червей они узнают, каков будет урожай риса, не посетит ли остров наводнение, засуха или мор.

У морской богини много разных имен, Ньяле – только одно из них. Эту богиню почитают на всех островах Индонезии. Она покровительствует не только рыбам и всем морским существам, но змеи, ящерицы и даже драконы острова Комодо – гигантские вараны – тоже покорны ее власти.

Когда на южном побережье острова Ява бесстрашные «охотники за сокровищами» отправляются на свой рискованный промысел, они обязательно стараются заранее испросить благосклонности морской богини и заручиться ее покровительством. На острове Ява имя богини – Рату Кидул. Самые сильные, ловкие и отважные из яванских мужчин мечтают о сокровищах, которые стоят дороже золота. Но добраться до них, найти и собрать ужасно трудно, и сборщикам ежеминутно приходится рисковать жизнью. Без незримой поддержки богини-покровительницы здесь не обойтись.

Необычные драгоценности, ради которых играют со смертью яванские храбрецы, – это гнезда ласточек. Гнездовья скрываются в глубоких пещерах, выдолбленных в отвесных скалах неутомимыми волнами океанского прибоя.

Смельчаки отправляются в опасные экспедиции без альпинистского снаряжения – с простыми лестницами, сплетенными из ротанга, с перекладинами из бамбуковых палок. Сборщики ласточкиных гнезд отважно спускаются со своим примитивным снаряжением, без сетки внизу и страховки сверху, с отвесных стометровых скал, вертикально торчащих над водой. Если кто-то срывается с плетеной лестницы, он неизбежно погибает – никто ни разу не выплыл живым из бурлящей под скалами воды.



Так выглядит гнездо ласточки

Входы в пещеры открываются только со стороны моря, и они сравнительно невелики. Внутри отвесных утесов скрываются обширные пустоты. Высота пещер доходит до ста метров, а их стены испещрены маленькими белыми пятнышками. Если приблизиться к ним и разглядеть повнимательнее, становится понятно, что это и есть гнезда ласточек. Сборщики должны успеть набрать полный мешок драгоценных гнезд и убраться восвояси до наступления прилива. Если кто-то припозднился, ему уже не спастись. Эти пещеры испокон веку известны как места гнездовий ласточек. Профессия сборщика ласточкиных гнезд передается на острове Ява из поколения в поколение. Это очень древнее ремесло, оно распространено главным образом на южном побережье острова. Ритуалы в честь своенравной богини Рату Кидул, приемы сбора, примитивное снаряжение и полное отсутствие техники безопасности практически не изменились в течение по крайней мере нескольких столетий.

Удачливые сборщики считаются, по местным понятиям, людьми не бедными. Например, в Гонконге килограмм самых

дорогих белых ласточкиных гнезд стоит около двух тысяч американских долларов, черные гнезда не намного дешевле. Супы, приготовленные из застывшей птичьей слюны ласточкиных гнезд, слишком экзотичны для людей, привыкших к европейской кухне, но в странах Юго-Восточной Азии, особенно в Китае, это изысканные деликатесы для богатых гурманов.

Гнездо ласточки совсем маленькое, легко умещается на ладони. Вблизи оно выглядит так, словно свернуто из белой шерстяной пряжи, но на ощупь гладкое и податливое, как вареные макароны. Гнездо варят в воде более часа, и оно многократно увеличивается в размере, разбухает, разваривается. Получается мутное варево вроде супа-пюре. Рисковать жизнью ради такого супа, может быть, и не стоит, но попробовать его в ресторане интересно – вкусы ведь у людей разные.

«Урожайные» пещеры на яванском побережье являются собственностью Индонезийского государства и отдаются в аренду частным фирмам, на которые работают местные сборщики.

Маленькие ласточки в Индонезии называются саланганами. Птицы делают для своего потомства очень легкие гнезда, слепленные клейкой слюной. Гнезда собирают в тот момент, когда пара ласточек уже приготовила уютное гнездышко для кладки, но самка еще не снесла яйца. Ограбленные людьми птицы все же успевают построить новое гнездо и вывести птенцов.

Яванцы уже сотни лет назад продавали ласточкины гнезда в Китай. Не уменьшающийся спрос на этот деликатес китайской кухни поддерживает в южной части острова Ява народные обычаи и традиционный образ жизни старых деревень.

Надо добавить, что сходные обычаи сбора ласточкиных гнезд сохранились и на островах Андаманского моря в Таиланде.

Эти таинственные моны…

Вдоль границы Таиланда и Мьянмы (Бирмы) живут представители древнего народа мон. Их происхождение поныне остается загадкой. Современный поселок Сангхлабури, где мне посчастливилось немного пожить, состоит из двух районов – нового, тайского, и старого – монского. К последнему через излучину реки Сонгкариа ведут два очень длинных деревянных моста[12].

Что видит путник, перейдя на монский берег? Прежде всего, у части жителей «индусский» тип лица и иногда более темная кожа, чем у тайцев. Многие мужчины носят юбки, но этим здесь никого не удивишь – так ходят и соседи-бирманцы. Юбки могут быть однотонными или в мелкую клетку. Спереди на мужской юбке иногда завязывается узел, но далеко не всегда. Приезжему вообще сложно отличить местную мужскую одежду от той, которая у нас считается исключительно дамской.

Излюбленный вид транспорта в Сангхлабури – мотоцикл. Так, в юбках, на них и ездят.

Несколько километров пути от поселка – и можно попасть к одному из двух буддийских храмов. Направо – храм Вивекарам; ворота главного здания выдержаны в индийском стиле. Мне удалось присутствовать на одном из важнейших буддийских праздников: вновь посвящаемым в монахи подносили цветочные гирлянды. Этот день, Кхао Пханса, совпадает с полнолунием на рубеже июля и августа. Как раз в это время дожди становятся ливневыми. Согласно древней традиции, монахи прекращают странствия и затворяются в монастырях на три месяца. И в самом деле – в междугородном автобусе, шедшем в Сангхлабури за пару дней до праздника, ехало немало монахов, торопившихся попасть в поселок до начала церемонии посвящения. Заметим, что буддийские монахи ходят только босиком; в то же время им не возбраняется пользоваться общественным транспортом.

Берег монов

Но вернемся к развилке дорог и пойдем теперь налево, к уникальному храму монов. Он выстроен сравнительно недавно, по образу и подобию буддийских храмов Древней Индии. Таково было пожелание старейшин монов, к которому прислушалось руководство Таиланда. Храм такого типа – единственный. Почему было выбрано именно это место?

Во-первых, есть легенда, что именно в Сангхлабури некогда во время своих странствий остановился отдохнуть сам Будда вместе с его первыми учениками (их было сначала пять, потом восемь). Так что Сангхлабури – один из важнейших центров южного буддизма, тхера-вады, что означает «учение старейших».

Во-вторых, некогда здесь жили именно моны. Ныне они молятся рядом с тайцами; на второй этаж пирамидального монского храма поднимаются и те и другие. Не возбраняется это сделать и туристам. Конечно, надо снять обувь, а также поставить свечку перед алтарем. Интересно, что в обычных храмах молятся коллективно, а тут каждый сам выбирает один из нескольких алтарей и самостоятельно произносит слова выбранных им буддийских сутр. Можно, впрочем, обратиться и к священнику. Пишут, что во многих буддийских храмах Бангкока запрещено фотографировать. В Сангхлабури мне никто не препятствовал делать снимки. Только вход в храм охраняют мифические львы с символом вечности и буддийского закона на груди.

На верхней площадке, кроме алтаря, обращают на себя

внимание несколько статуй Будды. Под одной из них притаилась искусно выполненная кобра. Близ ведущей в храм лестницы находится небольшая часовенка, внутри которой – статуя темнокожей женщины, держащей в руках змею. Все это отголоски древнейшего культа змей в Южной и Восточной Индии, совершенно не характерного для Таиланда, где тотемным зверем издревле был слон-альбинос.

Незадолго до праздника именно сюда, в монский храм, множество девушек несли завтраки – не просто для их освящения, но для передачи посвящаемым в монахи (самих монахов женщины не должны касаться). Праздник Кхао Пханса – еще и начало буддийского великого поста. Подносы, на которых лежали завтраки, девушки несли, придерживая правой рукой, на голове. Некоторых подвозили на мотоциклах, но и в этом случае они продолжали удерживать подносы на голове.

Местные жители придают празднику посвящения в монахи особое значение.

Праздничные одежды обычно фиолетового, желтого, голубого и синего цветов. Заподозрить тут карнавал, устроенный специально для туристов, невозможно, потому что я был в тот день единственным иностранцем в тех местах. Немногочисленные в сезон дождей западные туристы останавливаются в тайской части Сангхлабури, и лишь немногие из них переправляются через реку да еще проходят несколько километров пешком до храмов. Кстати, монский храм вообще не упомянут в распространенных путеводителях.

Так что в духовной столице древнего народа мон и в самом деле чудом сохранился осколок древней буддийской Индии. Поскольку в этой огромной стране ныне преобладает индуизм, лишь в Таиланде, в Сангхлабури, можно увидеть действующий храм, аналогичный старинным индийским пагодам, что ныне заброшены, либо восстановлены, но не как действующие. Моны, видимо, были «передатчиками» буддийских традиций из Индии в Юго-Восточную Азию. Об этом свидетельствуют и данные научных экспедиций, обнаруживших древние пещерные храмы именно в тех местах, где еще полторы тысячи лет назад жили представители народности мон.

Интересно, что моны используют бирманский шрифт – очень красивый, с округлыми очертаниями букв (ранее и бирманцы, и моны писали палочками на пальмовых листьях). Однако их язык относится к особой группе наречий, не родственной ни тайскому, ни бирманскому (те ближе к языкам Китая и Тибета). Зато к той же группе языков относятся наречия народов мунда, проживающих на востоке Индии.

Средневековое царство монов называлось Пегу и было весьма богатым. Оно вело обширную морскую торговлю – товары возили из Бенгалии, Индонезии. Поныне в устье реки Салуин, на территории Мьянмы, существует портовый город Моулмейн, в районе которого компактно проживают моны. Однако войны как с бирманцами, так и с тайцами в конечном счете завершились разделом монских земель между королями соседних стран – нынешних Мьянмы и Таиланда.

Неуловимые обитатели Тай-Нгуена

Их называют «тхак-тхе» – «лесные люди». И, как говорят, обитают они на склонах хребта Чыонгшон в Среднем и Нижнем Лаосе. Видели их и во Вьетнаме.

…Директор Института истории ДРВ Чан Хуэй Льеу рассказывал: «В лесных и высокогорных местностях Тай-Нгуена, судя по сообщениям тамошних жителей, есть человекоподобные животные, которых называют “ань-нак-тань” или “зохать”… В 1944 г. в горах района Тай-Нгуен на территории общины Едорон уезда Мадорат один юноша убил из арбалета стрелой “ань-нак-таня”, когда тот спускался к ручью за крабами и водорослями. Будучи смертельно раненным, ань-нак-тань все же пытался скрыться в находящейся поблизости пещере. Когда нашли его труп, оказалось, что это существо женского пола, сильно обволошенное, небольшого роста…»

…Уилфред Бэрчетт, австралийский журналист, писал: «Мой проводник рассказывал, что однажды в 1949 г. увидел в горах Нгуена группу человекообразных существ. Одно такое существо мужского пола удалось поймать. Тело этого существа покрывали густые черные волосы; он издавал щебечущие звуки, не напоминающие человеческую речь, ел только сырое мясо, речных крабов и листья пальм, очень боялся людей. Его решили отпустить, но он неожиданно умер».

…Кхамфас Фонекео, лаосский этнограф, сообщил: «На юге, в районе Саравана, где я часто бываю, местные жители говорят, что в джунглях можно натолкнуться на “лесных людей”, “тхак-тхе”. Я не вижу в этих сообщениях ничего невероятного, ибо в отдаленных районах нашей страны есть немало племен, живущих в полной изоляции от внешнего мира в условиях первобытного общества. Что же касается тхак-тхе, то они, насколько мне известно, не могут говорить и перекликаются между собой нечленораздельными звуками. Тело у них покрыто волосами. Рост невелик: примерно как у десяти – двенадцатилетнего подростка. Они любят лакомиться речными крабами. Людей старательно избегают. Бродят очень небольшими группами, и вообще численность их, судя по всему, крайне мала…

Так могут выглядеть «тхак-тхе»

Судя по рассказам очевидцев, район обитания “тхак-тхе” охватывает горную местность к югу от плато Боловен».

…Чоунламан Утама, лаосский крестьянин: «Эти существа встречаются изредка в джунглях южнее плато Боловен. Членораздельной речи у них нет. Переговариваются криками. Тело покрыто шерстью. Роста маленького. Чаще всего их видят около водоемов и ручьев».

Часть этих сведений была опубликована в лаосской печати, некоторые рассказы я слышал сам. И, не сговариваясь, очевидцы рисуют один и тот же словесный портрет «лесных людей». Но кто они, эти «тхак-тхе»? Люди, не перешагнувшие порога древнего палеолита, или человекообразные прямоходящие обезьяны неизвестного еще науке вида? Ответа на эти вопросы пока нет.

Ибалой: в страхе перед мумиями

Высоко в филиппинских Кордильерах мирно почивают в пещерах сотни отлично сохранившихся мумий. На протяжении веков они держат в священном страхе своих потомков – представителей племени ибалой, которые верят, что, потревожив могилы, можно вызвать природные катаклизмы, навлечь на себя болезни и даже смерть. Сейчас найдены новые захоронения, и ученые всерьез занялись изучением мумий[13].

Окруженный плотным кольцом гор, город Кабайан находится в самом центре местности, населенной народом ибалой. Этот народ, когда-то промышлявший охотой за головами, а сегодня добывающий себе пропитание фермерством, долгое время был изолирован от внешнего мира. Однако в 60–70-е г. XX столетия волна цивилизации достигла и этих отдаленных мест. В городке появились дороги и электричество, а сведения об укладе жизни ибалой – и о мумиях – просочились далеко за пределы Филиппин.

Исследования показали, что в этом районе находится около 300 древних захоронений, разбросанных по различным, зачастую потайным, уголкам. Изучив предания и легенды, а также собрав собственные данные, ученые смогли воссоздать историю мумий.

Ученые считают, что ибалой начали бальзамировать представителей племенной знати в XI в. Перед смертью человек выпивал соленую воду, дабы очистить внутренние органы. Мертвеца омывали и растирали травами. Затем его попеременно подсушивали на солнце и держали на медленном огне. Наконец тело, обернутое в полотнище, уносили в пещеры, где с течением времени к усопшим присоединялись члены их семей, а иногда и домашние животные.

Мумия молодой женщины из окрестностей Кабайана

В отличие от древних египтян ибалой не удаляли из тел внутренние органы.

– Эти мумии не так хорошо сохранились, как древнеегипетские, – говорит исследователь из Смитсоновского института Патрисия Афабл. – Удивительно, что они вообще дошли до наших дней. В XVI в., после испанского завоевания, практика бальзамирования трупов у племени ибалой сошла на нет. В начале XX столетия несколько ритуальных пещер подверглось осквернению; покоившиеся в них мумии были

похищены. Среди них – знаменитый король-воин, чье тело украшали богатые татуировки. Однако это было только начало. Настоящее бедствие обрушилось на племя ибалой в 1970-х годах, когда на остров хлынул поток туристов. По словам Орландо Абиньона, главного куратора отдела консервации Национального музея Манилы, тогда было похищено около пятидесяти мумий. Поток вандалов не удалось остановить даже после того, как захоронения племени ибалой были объявлены национальным достоянием. Тогда мэр города Кабайан разослал в организации, занимающиеся охраной культурных ценностей, письма с просьбой о помощи. Его усилия не пропали даром. Всемирная организация по охране памятников включила кабайанские захоронения в список ста самых редких памятников и ассигновала на их консервацию 35 000 долларов. В прошлом году похищенный король-воин Апо Анну был найден сотрудниками Национального музея и возвращен в Кабайан, к великой радости всего племени.

– Они верят, что с тех пор, как короля похитили, над ними тяготеет проклятие, – говорит Абиньон.

В ближайшее время планируется возвести железные решетки вокруг входа в пещеры и установить более надежную систему безопасности. Однако этого может оказаться недостаточно.

Вода, подтапливающая эту местность в результате создания ирригационных систем, разрушает мумии и способствует росту лишайников; огромную проблему представляют также полевые мыши и крысы. Мумии быстро портятся. Ученые надеются, что им удастся узнать о мумиях как можно больше, прежде чем процесс разрушения станет необратимым.

Пока ученые трудятся над сохранением мумий, старейшины племени прилагают все усилия, чтобы сохранить местные традиции и верования. Прежде чем позволить кому бы то ни было взглянуть на мумию, они совершают жертвоприношения и возносят молитвы. Старейшины наотрез отказываются раскрывать местонахождение многих захоронений и не позволяют беспокоить большинство из уже известных мумий. Они боятся проклятия, и по меньшей мере один ученый полагает, что их страхи не лишены основания.

– Во время одного из ритуальных обрядов я позволил себе пошутить и поплатился за это, – рассказывает Абиньон. – Я поскользнулся на склоне холма и сломал несколько ребер. Что это было – гнев мумий? У меня нет доказательств, но я уверен, что это так.

Легенды небесного храма

Жители Камбоджи (Кампучии) кхмеры – один из самых загадочных народов на нашей планете. До недавнего времени об их древней истории было известно очень мало, сами же они рассказывали о себе фантастические легенды[14].

Когда-то очень давно на месте Камбоджи куда ни глянь простиралась морская гладь. В пучине жила дочь царя вод по имени Наг, огромного змея с человеческой головой, прекрасная девушка Сома. Иногда она выходила на отмель, чтобы подышать земным воздухом. Однажды неподалеку проплывал в ладье принц, которого жестокий отец изгнал из страны за какую-то провинность. Принц и Сома полюбили друг друга. Желая счастья молодым, царь Наг выпил всю воду и на образовавшейся суше поселил дочь и ее супруга. Прекрасная страна, где стали жить счастливые влюбленные, получила имя Камбоджа.

С тех пор основателем Камбоджи считается сын Змеи – Нагина Сомы – Пья Рыанг. Все правители, восходившие с тех пор на трон, должны были подтверждать свое родство с Пья Рыангом, вступая в ритуальный брак со змеями: проводя ночь в святилище, куда, как считалось, к ним приползала «невеста» – многоголовая змея Нагиня.

Есть еще одна легенда, по которой кхмеры – потомки одного из сыновей Геракла и женщины-змеи, которую он, скитаясь в поисках своих коней, обнаружил в пещере на северном побережье Азовского моря. Верхняя часть у нее была женской, а нижняя – змеиной. Женщина-змея родила Гераклу трех сыновей. Покидая ее, герой так распорядился судьбой детей: «Кто из них сможет натянуть мой лук и опоясаться моим поясом, как я, тот пусть живет здесь, – сказал он женщине-змее. – Остальные же должны отправиться в дальние страны».

Когда сыновья выросли, мать велела им по очереди натянуть лук Геракла и опоясаться его поясом. Это удалось лишь младшему, Скифу, который остался жить с матерью. Старшие же братья пошли бродить по свету. От них, согласно преданию, произошли два индоевропейских народа – саки и кушаны, которые вторглись в Индию, а затем и в Индокитай. Те, кто обосновался в Камбодже, стали именоваться кхмерами. Позже часть кхмеров переселилась на Яву, создав там сильное государство.

О богатстве яванских царей говорит местный обычай, описанный в хрониках: «Каждое утро к царю являлись главный министр и казначей. Они приносили правителю золотой кирпич,

который тот сию же минуту бросал в озеро возле дворца. Чем дольше жил царь, тем выше становилась золотая гора на дне озера. Когда же монарх заканчивал свой земной путь и отправлялся в царство вечной благодати, золото делили между всеми жителями страны, включая самого последнего раба, который тоже получал несколько золотых крупинок. Львиная доля драгоценного металла доставалась, конечно же, членам царской фамилии. Чем дольше жил правитель, тем больше золота получали яванцы».

В конце VII в. Камбоджа разделилась на пять самостоятельных княжеств и вскоре была захвачена магараджей, носившим имя индийского бога Вишну, царем Явы.

В те времена Ява имела прекрасно оснащенный быстроходный флот, и ее суда время от времени совершали набеги на китайские и вьетнамские прибрежные города. На исходе 700-х гг. к власти в Камбодже пришел молодой царь Махапативарман, которому не давало покоя могущество Явы. В лице магараджи он видел соперника и конкурента. Однажды, вызвав главного министра, Махапативарман потребовал, чтобы ему принесли на золотом блюде отрезанную голову царя Явы. Министр пытался образумить юношу, но тот, разгневавшись на непокорного царедворца, приказал ему убираться из дворца.

Магараджа, прослышав о странном желании молодого царя, немедленно снарядил флот и отправился в Камбоджу, хотя до тех пор ни разу не нападал на эту страну, считая ее родиной своих предков. Захватив дворец и самого царя, Вишну потребовал объяснений. Махапативарман угрюмо молчал. И тогда магараджа заявил: «Пусть моя победа станет для тебя уроком. Я поступлю с тобой так, как ты хотел поступить со мной».

Отрубленную голову Махапативармана забальзамировали, поместили в стеклянный сосуд и оставили в назидание всем будущим правителям страны.

Покидая Камбоджу, Вишну сказал: «Я так поступил с вашим царем не потому, что ненавидел его – за что мне было его ненавидеть? В нем не было ничего плохого, кроме глупости. Нет я должен был дать урок всем тем, кто захочет увидеть мою голову на золотом блюде. Однако знайте, я не горжусь победой над этим юношей!»

С этими словами царь Явы покинул Камбоджу… Так ли все было, как гласят легенды и как записано в хрониках, остается лишь гадать.

Ключом к тайне происхождения и древней истории кхмеров мог бы стать обнаруженный в 1601 г. в джунглях Камбоджи огромный храм. Его нашел испанский миссионер М. Рибандейро.

Однако в то время находка никого не заинтересовала.

Вторым открытием крупнейшего в мире храма Ангкор Ват мы обязаны французскому путешественнику XIX в. Анри Муо. Он заблудился в джунглях неподалеку от города Сиемреап. Блуждая в полном отчаянии, он уже не надеялся выбраться обратно, когда вдруг лес расступился. Прямо перед измученным путешественником поднимались к небу три величественные башни, похожие на бутоны лотоса. В жизни своей Муо не видел более прекрасного и грандиозного зрелища.

Храм Ангкор Ват

Храмовый комплекс занимает площадь 260 кв. км. Построен он таким образом, что каждый человек, входящий через главные ворота, охватывает взглядом сразу все грандиозное сооружение, возвышающееся на трех террасах. Первая терраса «парит» над землей на высоте 3,5 м, вторая – 7, а третья – 13 м. По мере приближения, создается впечатление, что храм на глазах вырастает из земли и поднимается к самому небу.

Каждую террасу окружают галереи. На верхней террасе

высятся пять башен – одна в центре и четыре по углам, но храм расположен таким образом, что с какой бы стороны путешественник ни подходил к Ангкору, он видит одновременно только три башни. Вокруг всего комплекса, состоящего из 200 храмов, установлены многочисленные колонны, за которыми идет высокая каменная ограда. Он окружен широким рвом, который когда-то был наполнен водой.

Считается, что храм Ангкор Ват построил царь Камбоджи Сурьяварман в 1113–1150 гг. и посвятил его богу Вишну. Но сооружение это настолько прекрасно и величественно, что о его возникновении сложена легенда.

У царя Камбоджи был сын Преа Кет Меалеа. Слава о его красоте и уме перехлестнула за пределы государства и однажды достигла ушей бога Индры. Заинтересованный бог решил познакомиться с принцем и пригласил его к себе в гости. Дворец Индры так понравился юноше, что тот решил остаться в нем навсегда. Но божественные танцовщицы, услаждавшие взоры бога, вдруг утратили покой и воспылали любовью к Преа. Поразмыслив, Индра, чтобы восстановить порядок на небесах, решил отправить принца обратно на землю. Однако за то время, что Преа провел в небесном дворце, бог успел привязаться к нему, и юноша тоже отвечал ему любовью. Чтобы смягчить горечь расставания, Индра построил на земле дворец – точную копию своего. Так появился Ангкор Ват.

Стены Ангкора покрыты уникальной резьбой. Кажется, нет ни одного сантиметра, свободного от рельефов, изображающих сцены из индийской мифологии, древней истории кхмеров, образы «Махабхараты» и «Рамаяны». Только одна галерея первой террасы, тянущаяся более чем на километр (при высоте стен два метра), полностью покрыта резьбой, где герои вступают в поединок с чудовищами, а боги и богини предаются любовным играм. Галереи и переходы храма украшают орнаменты из листьев и цветов лотоса. Тысячи и тысячи небесных танцовщиц, которых кхмеры называют тевода, застыли в самых разнообразных позах, и ни одна из них не похожа на другую.

Большой интерес представляют «каменные картины», запечатлевшие особенности раннесредневекового камбоджийского судопроизводства. Изучив их, археологи пришли к выводу, что в Древней Камбодже не было тюрем. Виновность или невиновность человека устанавливали следующим образом: в руки ему давали раскаленный топор, и он должен был пройти с ним семь шагов. Если после этого кожа на руках не покрывалась волдырями, обвиняемый считался оправданным. Иногда поступали иначе – в котел с кипящей водой бросали кольцо и

приказывали тому, на кого падало подозрение в преступлении, его вынуть. И снова показателем невиновности было отсутствие ожогов.

Отдельным счастливчикам удавалось успешно пройти испытание и тем самым доказать свою непричастность к преступлению. Если же все-таки руки несчастного, что вполне естественно, покрывались ожогами, его бросали в ров с водой, где жили крокодилы. Но и в этом случае преступника могли помиловать, если крокодилы почему-либо его не трогали.

Изучение храмового комплекса прекратилось, когда в 1973 г. Ангкор Ват стал чем-то вроде штаба красных кхмеров. Атеистически настроенные полпотовцы, желая искоренить религиозные настроения камбоджийцев, принялись разрушать храмы по всей стране. Досталось и великолепному Ангкору. На его стенах и сегодня, словно шрамы, зияют следы от пуль, а многие скульптуры богов обезглавлены.

Но все-таки грандиозный храм не удалось превратить в руины. В середине 1990-х гг. в Ангкоре начались реставрационные работы. Археологи смогли продолжить свою работу. Благодаря их изысканиям Древняя Камбоджа открывает нам все новые страницы своей истории.

Маленькие черные люди с Андаманских островов

«Ужасные острова» – так называют до сих пор архипелаг Андаманы в Бенгальском заливе Индийского океана люди с белым и желтым цветом кожи – те, кто проживает на них в данный момент, деля с аборигенами территорию этих затерявшихся клочков земли в двухстах километрах от материкового побережья Индии. Уже одно только упоминание об этих островах, как считалось в древности, могло «отправить в преисподнюю» индусского воина. Индонезийцы страшно боялись и опасаются до сих пор чернокожих племен, вооруженных смертоносными стрелами с наконечниками, выточенными из колючек и шипов арековых пальм.

Об этих аборигенах Андаманов ходит дурная слава, как о дикарях, не брезгующих каннибализмом. Они также еще известны тем, что четвертуют своих пленников и затем еще живыми бросают в огонь. Долгое время моряки предпочитали обходить стороной эти острова, пользовавшиеся столь зловещей репутацией, хотя из-за этого им и приходилось «накручивать» лишние мили.

В XVII в. таинственные и удаленные от цивилизации Андаманы пришлись по вкусу местным пиратам: не только служили для них хорошим убежищем, но и изобиловали целебными источниками, разнообразной дичью…

А уникальность островов этого архипелага состоит в том, что на них поселились последние потомки первой миграционной волны из Африки. Африканцы в Азии? На этот вопрос теперь дается утвердительный ответ. После нескольких лет безуспешных попыток удалось наконец установить контакт с аборигенами, которых на местном языке называют «жаравас», что в переводе означает «чужой», так как они порой бывают враждебны к белому человеку.

Для них практически не существует цивилизации. Они носят лишь набедренные повязки из натуральной кожи и тем не менее обожают красные и желтые ткани, ставшие для них уже чем-то вроде ритуального подарка со стороны антропологических научных экспедиций, приезжающих в эти места. Коренные островитяне до сих пор очень удивляются тому, что можно добыть огонь при помощи обыкновенной… зажигалки.

Андаманские острова

У этих людей маленького роста очень темная кожа. Они никогда не носят усов, что является одной из отличительных черт этой азиатской популяции африканцев. Живут в примитивных хижинах, земледелием не занимаются, питаются лишь тем, что дает им сама природа: ягоды, фрукты, рыба, дичь, мясо кабанов… Что любопытно, эти племена никогда не «перемешивались» с иным населением островов. Как считают ученые, они ведут свое происхождение от негроидов, когда-то иммигрировавших из Африки и поселившихся на юго-востоке Азии. Эта теория подтверждается и тест-анализами. Появились на архипелаге эти племена африканцев 2200 лет назад. При этом они почему-то искали такое место, чтобы быть полностью изолированными от внешнего мира, что в итоге и произошло. Они и сейчас сохранились практически такими же внешне, с прежними обычаями и укладом быта, какими были две тысячи лет назад.

В 1907 г. британский колонизатор Альфред Радклиф-Браун привез с Андаманских островов 70 образцов волос живших там негров. В 1999 г. молодой ученый Эрика Нагельберг проанализировала их ДНК. Результат подтвердил морфологическую близость к койсанским племенам Южной Африки.

Однако на эти острова они попали, возможно, не сразу. Генетическое изучение двадцати восьми этнических групп в Китае и на Тайване дало поразительный результат: они происходят от

смешанной крови местных этносов с… африканцами! Так, значит, негроиды достигли и Китая?

Правда, одно из преданий гласит, что первыми жителями этих островов были негры с работорговых кораблей, потерпевших здесь кораблекрушение. Кстати, один из андаманских аборигенов недавно даже появился в Париже, чтобы заявить во всеуслышание об этом. Их яростная ксенофобия, боязнь людей, быть может, имеет своим единственным мотивом желание сохранить тот «рай палеолита», в котором они привыкли жить столетиями…

А ведь перед тем, как белый человек появился на этих островах с их изумительной красотой, несметным количеством белых кораллов, бесконечных пляжей с белым песком, их общая численность составляла около 5000 человек. По переписи 1901 г. она резко сократилась: оставалось 625 человек из племени больших андаманцев, 468 – онжей, 468 – жаравас и 117 – сантинелли. А в конце XX века больших андаманцев оставалось лишь 28!

Похоже, местные власти особо этим не обеспокоены. Правительство Индии не хочет признавать права аборигенов на их земли. А куда им деваться? Правда, в 1957 г. племенам была выделена «своя» территория, чтобы они стали наконец вести оседлый образ жизни. Но если еще недавно она составляла 700 кв. км, то сейчас – только 642. В настоящее время места, где живут аборигены и пришлое население островов, разделяет шоссе, которое называется Андаман-Транк. Такое разделение вызвано конфликтами, которые происходили из-за того, что фермеры постоянно пытались увеличить свои земли. Этот «землераздел» контролируют индийские полицейские.

Цивилизация неумолимо наступает на эти заповедные места. Если еще в 1997 году женщины этих негритянских племен радушно встречали журналистов на пляжах, а затем шли в лес, откуда приносили гостям фрукты, нанизанные на веревки, сделанные из волокон тех же фруктов, то сейчас эти пляжи практически пусты, хотя они и принадлежат аборигенам.

Иногда женщины с детьми пытаются просить милостыню. Днем их не трогают. Но с наступлением ночи полицейские собирают их, а поутру выпускают. Это делается с целью не допустить ночных набегов людей с темным цветом кожи на владения фермеров и стычек между ними…

Темнокожие аборигены продолжают верить в чудеса, в своих духов. Они по-прежнему наносят рисунки на лица. Женщина в племени, как продолжательница рода, особенно почитаема. По религиозным представлениям аборигенов, трапеза священна: именно во время приема пищи дух умершего соплеменника –

брата или сестры, матери или отца – способствует тому, чтобы женщины племени беременели. Короче говоря, хотя в этом и нет ничего необычного для белого человека, для того чтобы род продолжился, необходимо хорошо питаться. У племен Андаманов рождается достаточно много детей, но и смертность их высока. Поэтому и обеспокоены сейчас ученые тем, что и эти, последние аборигены Андаманов, могут исчезнуть с лица нашей планеты навсегда…

Тайна второго голоса

В верховьях Енисея, на границе с Монголией, в Саянах лежит древняя земля Тувы – загадочный и по сей день малоисследованный край[15]. *От столицы далеко, местность труднодоступная, полезных ископаемых почти нет; так что нынче у государства нет желания финансировать научные экспедиции в те края. А прежде в Туве ежегодно работали, делая сенсационные находки, о которых говорил весь научный мир, ленинградские сотрудники Саяно-Тувинской археологической зкспедиции института археологии АН СССР. Что-то еще таит в себе эта земля?*

Сотни километров проехали ученые по Туве, от Улуг-Хемской степи до Монгун-Тайгинских и Кара-Хольских гор. Не раз удавалось им находить замечательные памятники древних культур кочевых народов. А однажды группа археологов в районе реки Улаген (близ границы с Монголией) открыла княжескую гробницу, возраст которой составлял не менее 2500 лет. Гробница находилась в пещере, глубоко под землей, в слое вечной мерзлоты, и благодаря этому тела погребенных и предметы, находившиеся в гробнице, превосходно сохранились.

Гробница имела богатое внутреннее убранство. Ее стены покрывали шерстяные ткани с вытканными фигурами собак. О том, что это великое захоронение, свидетельствовали колесница, мастерски исполненные седло, уздечки, седельная подкладка. Два ковра – замечательные произведения искусства, не уступающие лучшим коврам персидской работы, – подтверждали высокий статус усопшего. А рядом, на пьедесталах покоились никем не тронутые забальзамированные тела князя, вождя древнего племени, и его жены. Правда, рядом с ними не оказалось никаких драгоценностей, а это означало, что грабители все же когда-то проникали в гробницу.

На просторах Тувы ленинградские археологи исследовали более шести десятков загадочных каменных фигур. Одна из них запечатлела воина с пышными усами. Его правая рука держит на груди сосуд, а левая покоится на рукоятке сабли, подвешенной к поясу. Лицо воина явно монголоидного типа. Голова покрыта тюбетейкой, из-под которой спускаются многочисленные косички.

Вопрос, кого именно изображают каменные изваяния, – по сей день остается спорным. Некоторые исследователи утверждают, что это каменные изваяния наиболее могущественных врагов, побежденных ими прославленных поющих воинов-кочевников, ведь у жителей Тувы испокон веков

есть своя гордость – горловое пение. Только в Туве умеют так петь. Это реликт, неизвестный нигде более в мире. Уникальность пения обусловлена тем, что только в тувинском языке есть особого рода гласные, так называемые гортанные.

Об этом уникальном явлении рассказывал известный в прошлом знаток музыки Константин Константинович Саква.

– Вы видите одного солиста, – говорил он, – но слышите два голоса. Второй голос – это так называемое горловое пение. Оно действительно существует. Им владеют некоторые мастера пения из Тувы.

Саква рассказал о тувинце, который пел двумя голосами. Свое мастерство Ооржак Хунаштаароол, чабан из совхоза «Алдан Маадыр», демонстрировал в 1974 г. на концертах в Москве.

Нижний голос тувинца – это очень низкие ноты, малоподвижные, нечто вроде бурдона волынки.

– В волынке есть трубка, – пояснял Саква, – издающая неподвижную басовую ноту, а в это время на другой трубке волынки исполнитель играет верхний голос – высокую подвижную мелодию. В горловом пении низкий голос звучит громко, а верхний слышен четко, но очень мягко, гораздо тише, чем низкий. Второй голос очень подвижен, и комбинация этих двух голосов производит неповторимое впечатление.

Тувинский исполнитель горлового пения

Подобные певцы изредка еще встречаются в Бурятии, Туве, Хакасии и Башкирии. Исполнитель способен создавать звучание, подобное волынке или кураю (башкирскому духовому музыкальному инструменту), искусным умением выделять, делать более сильными те или иные обертоны, входящие в состав низких звуков. Певец одновременно извлекает два звука. Внизу тянется опорный тон, а в высоком регистре звучит прихотливая

мелодия.

В одном из сочинений знатока русского языка Владимира Даля есть любопытные строки о его встрече с исполнителем горлового пения: «Набирая в легкие как можно более воздуха, певчий этот гонит усиленно, не переводя духа, воздух сквозь дыхательную горловину. Вы слышите чистый, ясный, звонкий свист с трелями и перекатами, как от стеклянного колокольчика, но протяжнее. Этот свист дыхательным горлом явление физиологически замечательное, тем более, что грудной голос вторит этому свисту глухим, но довольно внятным, однообразным басом».

В 1939 г. Лев Либединский, автор книги «Башкирские народные песни», слышал в Башкирии 74-летнего кураиста Юлмухаметова. Он издавал низкий звук какого-то особого тембра и в то же время заставлял звучать грудные резонаторы, при этом раздавалось тихое и нежное звучание в очень высоком регистре, казалось бы, недоступном человеческому голосу. Петь таким образом Юлмухаметов учился с 14 лет. Он утверждал, что дошел до этого самостоятельно.

Интерес к исполнителям «второго» голоса проявляют и в Западной Европе. В 1980-е г. Эрес-оол Куумар, шофер одного тувинского совхоза, владеющий в совершенстве четырьмя стилями гортанного пения, не раз с успехом выступал в Париже.

Это древнее искусство, зародившееся в глубине веков, всегда являлось предметом особой гордости воинов-кочевников. Если кому-либо из них удавалось овладеть не только оружием, но и редкими по красоте звуками, то имя его хранили потомки, а образ героя – степной камень.

Загадочные «зодчие» Устюрта

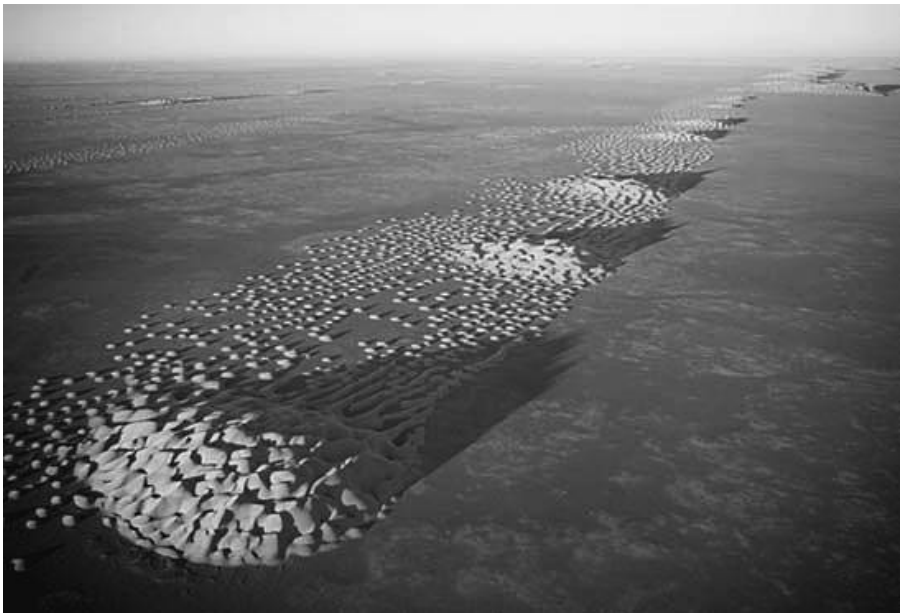
Неизвестные «зодчие», оставившие нам свои каменные послания, похоже, были уверены, что и через тысячи лет их поймут без труда. Однако, достигнув космических высот цивилизации, мы, по-видимому, просто забыли древний язык камней.

Красноречивым свидетельством тому служат системы выкладок из колотого камня, обнаруженные с помощью аэрофотосъемки на плато Устюрт в Каракалпакии. Эти «письмена» расположены в труднодоступных безводных районах. Археолог В.Н. Ягодин считает, что эта система сопоставима по многим признакам с гигантскими знаками и рисунками пустыни Наска в Перу.

Знаки на плато Устюрт имеют одну особенность – в большинстве своем они «неживые», то есть представляют собой не стилизованные рисунки узнаваемых представителей фауны, как на плато Наска, а организованную по неведомому нам принципу систему стилизованных фигур, напоминающих стрелы. Наконечник каждой «стрелы» имеет вид равнобедренного треугольника со сторонами длиной до 110 м, а вместо древка – расходящиеся кометным шлейфом каменные дуги длиной до километра.

И еще один интригующий штрих: острия «стрел» увенчаны кольцами таких же гулливеровских размеров. Всего обнаружено 30 «стрел», и все они опираются своими «шлейфами» на бесконечную каменную «тетиву», охватывающую всю ширину плато (около 160 км). Если мысленно отпустить «тетиву», то рой «стрел» устремится строго на северо-восток. По убеждению археологов, «стрелы» были выложены гораздо раньше поселения здесь ископаемого человека.

Стоянки первобытных людей открыты экспедицией В. Ягодина гораздо южнее стреловидной системы. Археологи нашли на стоянках мезолита (это примерно V тыс. до н. э.) каменные орудия неандертальцев, но самой странной находкой оказались кости ископаемых рыб. Очевидно, в те времена море было рядом, а потом отступило, вероятнее всего, на северо-восток, где сегодня Арал. Море и ныне продолжает «убегать». Интересная деталь: стрелы как раз и указывают направление этого убегания!



Одна из «стрел» Устюрта

Исследователи считают, что древние люди могли обозначить стрелами путь к берегам отступающего моря. Но увидеть изображение стрел можно только с высоты птичьего полета. Если систему стрел-указателей сооружали неандертальцы, они должны были понимать всю нелепость затеи: титаническая работа выполнена, а увидеть ее могут только птицы? Или… инопланетяне? Наверное, такой космический мотив можно было бы легко опровергнуть, но…

По соседству со стрелами энтузиаст археологии А.П. Печерский обнаружил выложенные камнями гигантские фигуры неведомых зверей! Очертания одной из фигур А.П. Печерский нанес на карту местности. Оказалось, что это изображение черепахи колоссальных размеров! В нескольких сотнях метрах от нее – еще такой же монстр, а за ним следующий. Как и стрелы, фигуры сориентированы на северо-восток.

Если отправиться в указанном направлении, то через несколько километров среди бескрайней пустыни неожиданно возникает… дорога! Выложена она из того же битого камня, что и стрелы, абсолютно прямая, по краям ограничена частоколом крупных камней.

Археологический ребус Устюрта усложняется еще и тем, что в этом же районе обнаружены десятки… пирамид! Правда, в отличие от египетских, они сложены из необработанных глыб меньших размеров. Какой замысел воплощен авторами в этих

каменных загадках, сооружение которых требовало немалого труда? Ведь до ближайшего карьера несколько километров! Неандертальцам вряд ли было по силам перетаскивать тысячи тонн каменьев, не имея никаких приспособлений.

Снять ореол таинственности с находок на плато Устюрт могла бы новая, хорошо оснащенная экспедиция…

Тайны путешествий и открытий

Куда ушел флот Неарха?

Неарх, древнегреческий мореплаватель и флотоводец, уроженец острова Крит, с 334 года до н. э. правитель Ликии и Памфилии, участник похода в Индию Александра Македонского, начальник его флота. Совершил плавание из Индии в Месопотамию, исследовал Персидский залив, Аравийское море, побережье Аравии и Персии. Летом 323 года до н. э., сразу после таинственной смерти Александра Македонского, вышел в море во главе флота в 2 тысячи кораблей. Дальнейшая судьба его флота и его самого неизвестна.

Еще А. Гумбольдт в свое время отмечал, что начиная с 330 г. до н. э. Александр Македонский намеренно поставил свои походы на службу географическим открытиям и для этой цели содержал при себе большой штат ученых – естествоиспытателей, землемеров, историков, философов и художников. Благодаря им античная географическая наука существенно продвинулась вперед.

Горы Армении, Гиндукуш, Сырдарья и Амударья, вершины Гималаев и долина Инда – все это открылось взорам изумленных греков только во времена Александра. В Пенджабе он слышал о сказочных землях на Востоке. Ему говорили, что по ту сторону степи, в 12 днях марша, на берегах огромной реки стоят города и живут люди. Александру докладывали об огромном острове на юге. А мореходы его флотоводца Неарха первыми из греков увидели мангровые леса на берегах тропических морей… «Значит, это еще не край света? Но где же он тогда? Если правильны выводы моих географов, что океан омывает весь населенный нами мир, то, наверное, можно достигнуть края света на кораблях, переплыв океан?» Вероятно, так мог размышлять Александр Македонский.

У стен Вавилона он построил огромный флот. «По словам Птолемея, сына Лага, у которого я главным образом черпаю свои сведения, – пишет историк Арриан, – весь флот состоял примерно из 2 тысяч судов, в их числе было 80 тридцативесельников и много других, включая суда для перевозки лошадей, открытые грузовые ладьи, а также все остальные лодки. Для обслуживания воинов на корабли посадили финикиян, киприотов, карийцев и египтян, – лучших мореходов древности. Командовал флотом Неарх – уроженец Крита, друг юности Александра и один из его ближайших сподвижников, человек редкой твердости и смелости».

По словам Арриана, Александр Македонский долго не мог найти подходящей кандидатуры на должность начальника флота: «Александр вспоминал то одного, то другого и отказывался от них, так как они не желают подвергаться такой опасности, от других, так как они не обладают достаточной смелостью, от третьих, так как они как будто охвачены тоской по родной земле. В одних он находил одни, в других другие недостатки. Тогда Неарх, предложив свои услуги, сказал: “О царь! Я принимаю на себя начальство над этим флотом, и да поможет мне Бог в этом деле…” Восхищенный Александр обнял Неарха и назначил его командовать всем флотом».

Разведывательные экспедиции Неарха обследовали побережье Персидского залива. Капитан Бахий открыл Бахрейнские острова и назвал их Тилос. Андросфен доплыл до Абу-Даби (современная столица ОАЭ) и сообщил о торговле жемчугом на Аравийском побережье. Гиерон обогнул по морю Аравию, но вынужден был преждевременно вернуться, поскольку моряки пришли в ужас от увиденных ими бескрайних пустынь, подступающих к морю. Еще одна экспедиция плавала в район современного Южного Йемена и также вернулась раньше срока из-за того, что людям не хватило продовольствия и главное – воды; песчаные берега были безжизненны.

Конечно же, в основе всех этих предприятий Александра лежала не только жажда исследований, но и вполне практические, хозяйственные и политические, мотивы: необходимость установления прямого морского сообщения между Вавилоном – новой столицей огромной империи, и Египтом и поиск морских путей в районы, богатые пряностями и другими ценными товарами.

Летом 323 г. до н. э. Неарх собирался продолжить разведывательные плавания в океане. Но судьба решила иначе. Согласно сообщениям, дошедшим до нас, на прощальном пире, устроенном в честь Неарха и его спутников, царь заразился какой-то таинственной смертельной болезнью. 10 июня Александр неожиданно умер. А через несколько дней его огромный флот исчез.

Великий полководец древности Александр Македонский скончался в Вавилоне, не достигнув и 33 лет. Его болезнь и смерть подробно описаны в трудах античных историков. Считается, что он умер скорее всего от тропической лихорадки. Болезнь продолжалась около двух недель, то усиливаясь, то отступая. Человек железной воли, Александр продолжал готовить морскую и сухопутные экспедиции по завоеванию Аравийского полуострова и всей Северной Африки. (Египет был уже захвачен

им девять лет назад.) Но силы его с каждым днем убывали…

…Так куда повел свой флот Неарх? По Арриану, незадолго до смерти Александр задумал, «отправившись из Персии, оплыть кругом большую часть Аравии, страну эфиопов, а также Ливию и Нумидию по ту сторону Атласа до Гадеса, выйти в наше (т. е. Средиземное море. – *Н.Н.*) море и, подчинив себе Ливию и Карфаген, получить право называться царем всей земли».

Думал Александр и о дальнейшем продвижении по морю на восток. Может быть, выполняя последнюю, неизвестную нам волю царя, Неарх повел флот именно в восточном направлении? Здесь, увы, заканчивается область точных исторических свидетельств и начинаются предположения…

…Стоял июнь – пора муссонов. На западе – против ветра – лежала сухая и жаркая Аравия. На востоке – земли, которые предстояло колонизировать. И флот Неарха взял курс на восток. В этом убеждены американские археологи Гарольд Глэдвин и Констанс Ирвин. Они утверждают, что флот Неарха пошел на восток, держась берегов Южной Азии. В Индии греки сделали две остановки: сначала у южной оконечности полуострова, потом на восточном побережье и взяли на борт людей. От Индии корабли прошли к Бирме и, повернув на юг, поплыли вдоль Малакки. У ее южной оконечности суда снова повернули на восток, направляясь вдоль северных берегов Суматры и через пролив вышли к островам Индонезии. Миновав их, флот достиг Новой Гвинеи. Дальше на пути его следования лежали острова Полинезии.

Индейский воин в шлеме с гребнем (культура мочика)

Когда корабли вышли в Тихий океан, минуло уже около четверти века с той поры, когда флот вышел из Персидского залива. Путь был долгим и трудным. Люди и корабли постарели, многие суда разбились, часть команды погибла в стычках с местными жителями. В экипажах прибавилось уроженцев Южной и Юго-Восточной Азии. Среди греческих судов появились большие каноэ – такие лодки известны и сейчас в Малабаре, Бирме и других предполагаемых пунктах следования греческого флота Неарха. Флот дошел до Нового Света, и команды высадились на тихоокеанском побережье Центральной или Южной Америки…

Люди, ступившие на берег Нового Света, пишут Глэдвин и Ирвин в подтверждение своей гипотезы, надели в предвидении

боя боевые шлемы. На рисунках пирамид индейцев мочика изображены точно такие же. Позднее индейцы переняли этот тип боевого снаряжения, и исследователи Америки отмечают, что у индейцев имелись прочные плетеные головные уборы с загнутым гребнем – копии греческих шлемов времен Александра Македонского. Такие же шлемы поразили капитана Кука, увидевшего их у жителей Гавайских островов…

Кроме того, ученые обнаружили несколько видов игр, одинаково распространенных как в древнем Средиземноморье, так и в Полинезии и Америке; найден древний мексиканский ткацкий станок, в котором столько же рабочих частей, что и в «старосветском»…

За вратами мистического града

В 1239 г. к французскому королю Людовику IX прибыло мусульманское посольство с сообщением о том, что «с северных гор устремилось некое племя человеческое, чудовищное и бесчеловечное, и заняло обширные и плодородные земли Востока, опустошило Великую Венгрию и со срочными посольствами разослало грозные послания»[16].

Таково было одно из первых в Европе достоверных известий о «тартереях». Этим термином средневековые писатели называли татаро-монголов. И первые слухи о них внушали европейцам немалые опасения. Видимо, на воображение ученых монахов произвела сильное впечатление случайная игра слов: «татары» и «Тартар». Ведь, согласно греческой мифологии, «Тартар» – пространство, находящееся в самой глубине космоса, ниже царства мертвых.

Разрыв традиционных торговых связей между Востоком и Западом, непобедимость монголов и, казалось, сбывающееся предсказание Апокалипсиса о конце света вселили страх в сердца европейской элиты. Может быть, этот факт объяснит скрытые причины первых дипломатических посольств из Европы к великому хану монголов. Впервые Евразийский континент так явственно ощутил себя некой единой целостностью, и для Запада стало жизненно важной потребностью знать реальности некоего мифического Востока.

Начиная с XIII в. каждое столетие Европа посылала своих гонцов в глубины Азии. Миссией, открывшей глаза Европе на Азию, стало дипломатическое посольство, направленное папой Иннокентием IV в 1245 г. Посол папы Джованни Плано Карпини, францисканский монах, брат ордена миноритов, достиг монгольской столицы в Каракоруме, южнее озера Байкал, и по возвращении описал свое путешествие в книге, названной им «История монгалов, именуемых нами татарами». Книга сохранилась до наших дней и представляет уникальное свидетельство очевидца о культуре и обычаях монголов и иных азиатских народов[17].

Путешествие к границам познанного мира призвано было раздвинуть занавес неизвестности и снять напряжение ожидаемой вселенской катастрофы. Миссия выполнила свою задачу. В удивительной книге Плано Карпини, насыщенной подробностями быта и привычек кочевников, нет страха перед монголами. Человек, посланный в Ад, вернулся оттуда живым. Разрушается

социальный стереотип средневековых монголов, отмеченный чертами крайней жестокости. В реальности монголы проявили себя вполне терпимыми по отношению к чужеземцам и довольно восприимчивыми к влияниям извне. Эти обстоятельства представляются мне загадочными, и они, не в последнюю очередь, заставили нас отправиться в путь по следам монаха-францисканца.

В апреле 1245 г. Плано Карпини покинул Лион и, уточняя маршрут по пути следования, проехал через земли Франции, Германии, Чехии, Польши – в Киев. И далее, в сопровождении монгольского отряда, проследовал через каспийские степи, Хорезм, Джунгарский Алатау и наконец достиг Каракорума. В течение двух лет он пересек Евразийский континент с запада на восток и обратно.

В одной из средневековых книг история человечества рассматривается в образе города, обнесенного квадратом стен. Стены этого мистического града обращены к четырем сторонам света. На юг смотрит стена, символизирующая время Адама, а восток воплощал надежду на спасение. Что открылось простому смертному за вратами этого города – тайна Божественного замысла или вечные муки?

Покинув привычный мир европейских городов, Плано Карпини должен был пройти три испытания, преодолеть как минимум три психологических барьера. Первый – это страх неизвестности, связанный с путешествием через пространство чужой культуры.

К этому добавлялись сложности общения религиозного характера – длительное пребывание в среде язычников и иноверцев. Второй барьер – сакральный; ибо разные части света, а равно и разные страны обладали в глазах средневековых людей неодинаковым смыслом. Были места священные, были и проклятые. Мы помним, что Карпини направлялся к границе человеческого и потустороннего мира, к Тартару. Здесь с неизбежностью встает вопрос о цели, которая движет странником, и о цене ее достижения. И, наконец, третий барьер – пространство Великой Степи. Изнурительный путь длиною в тысячи километров, иные способы выживания и сложности ориентации…

Посол отправился в путь не один. Его сопровождали монахи-францисканцы: Бенедикт из Польши и Стефан из Чехии, а также переводчик, нанятый в Киеве, и человек десять слуг, смотревших за лошадьми. Путевые записи вел сам Карпини.

По совету короля Чехии посольство избрало путь через Польшу и Русь. Столица Галицко-Волынского княжества, город Владимир-Волынский, лежала на известном торговом пути из

Кракова в Киев. В городе сохранился Мстиславов храм, под сводами которого Плано Карпини встречался с русскими князьями Василько и Даниилом.

Многие путешественники пишут о выпрашивании подарков, свойственном представителям архаических структур; между тем просить или даже требовать у другого человека очень естественно для того, кто сам готов в любой момент все отдать другому. С давних пор обмен подарками – обычный способ установления дружбы. Русский князь Василько, уже посылавший своих людей к Бату-хану, предупредил Карпини, что послам «следует иметь великие дары для раздачи им, так как они требовали их с большой надоедливостью, а если их не давали, то посол не мог исполнить своих дел». Для этих целей монахи приобрели шкуры бобров и иные меха. В обмен на дары послы получали свежих коней, пищу и проводников. И чем значимее были подношения, тем больший почет оказывали монголы путешественникам.

По пути в Киев Плано Карпини «смертельно заболел» в городке Данилове. Этого названия нет ни на одной из современных или дореволюционных карт. Городок Данилов был разрушен монгольским войском в 1240 г. и, с переменой линий мировой торговли, исчез окончательно. Осталась только покрытая густым лесом гора Троица, у подножия которой затерялись два дома – хутор Даниловка.

С реки Трубеж для Карпини начинались земли «варварских народов». Трубеж – одна из пограничных древнерусских рек (о чем и говорит ее летописное название – «Рубеж»), отделяла земли Киева от владений кочевников – печенегов, тюрков, половцев. Это естественная граница двух природных ландшафтов – леса и лесостепи. По не совсем ясным причинам при прохождении зоны меняющихся ландшафтов резко возрастает вероятность конфликта среди путешествующих. Именно в таких точках древние посольства теряли людей, в группах вспыхивали споры на тему, «продолжать ли путь дальше».

Впереди лежал мир иных культур – и как было не вспомнить в тот злополучный день рассуждения Плано Карпини об опасности, которую таит в себе отрицание чужих символов. У монголов существовал древний шаманский обряд очищения огнем: входящий в ханскую юрту должен был пройти между двух огней и поклониться идолам. Что касается самого Карпини, то из его многочисленных встреч с ханами следует, что ему часто приходилось, проявляя дипломатическую гибкость, совершать обряд очищения огнем.

А другое посольство папы в том же 1245 г., посланное южным путем в столицу монголов – через Сирию, Ирак и Иранское

нагорье, дошло только до Хорезма. Глаза миссии, монах Асцелино, отказался выполнить монгольский символический обряд «очищения огнем» и потому не был допущен в ханскую ставку. Посольство оказалось безрезультатным.

В степях между Днепром и Доном с середины XI по XIII в. кочевали половцы, покинувшие свою родину – Южную Сибирь. Путь Карпини из Киева в Сарай пересекал центр Половецкой земли, в которой, как известно, обнаружено множество каменных изваяний. Половцы насыпали большой холм над усопшим и воздвигали статую, обращенную лицом на восток и держащую в руках чашу. Лица статуй были выразительны и часто – портретны. Умершие ханы кочевников превращались в предков – покровителей рода. Еще в XVII в. тысячи каменных изваяний стояли на древних курганах и вообще на всяких степных возвышенностях: при слиянии рек, на перекрестках дорог. Русские люди, осваивавшие степи в XVII в., назвали половецкие статуи «каменными бабами». Такова странность восприятия чужой культуры. Под этим названием «каменные бабы» и вошли в науку.

Сарай – первая столица Золотой Орды. Трудно поверить, созерцая сотни холмов и безлюдный степной горизонт, что в этом месте, когда здесь побывал Карпини, находился крупный средневековый город. Через него проходил караванный путь из Азии в Европу. В XIV в. в нем жило около 75 тысяч человек. На широких улицах и шумных базарах Сарая можно было встретить монголов, алан, кипчаков, черкесов, русских и греков. Причем каждый народ жил в отдельном квартале. Сарай не имел городских стен: конное войско хана, постоянно кочевавшее вокруг города, было надежнее любых стен.

Замирание городской жизни произошло к концу XV в. После открытия европейцами морского пути в Индию сухопутный маршрут потерял мировое значение. Следующие сто лет в степи возвышались дома и дворцы мертвого города, пока в 1578 г. русский царь Федор Иоаннович не повелел ломать «полати в Золотой Орде и тем делати город» – Астрахань.

Известна одна подробность монгольского быта, вызывавшая восхищение средневековых писателей. Это умение кочевников быстро преодолевать широкие реки с помощью судов из бычьей кожи. Плано Карпини наблюдал переправу монгольского войска и описал ее в главе «О хитростях при столкновениях»: «Знатные имеют круглую и гладкую кожу, на поверхности которой кругом они делают частые ручки, в которые вставляют веревку и завязывают так, что образуют круглый мешок, который наполняют платьями и иным имуществом, и очень крепко

связывают… Люди садятся в середину кожаной лодки, и этот корабль они привязывают к хвосту лошади. Иногда они берут два весла, ими гребут по воде и таким образом переправляются через реку. Те, кто победнее, имеют кошель из кожи, крепко сшитый. Всякий обязан держать его при себе. В кошель они кладут платье и все свое имущество, очень крепко связывают этот мешок вверху, вешают на хвост коня и переправляются».

В монастыре Эрденидзу, основанном на месте столицы Чингисхана

О захоронениях знатных монголов Карпини сообщает любопытные сведения. Их хоронили тайно, в поле, вместе с юртой, «именно сидящего посредине ее, и перед ним ставят стол и корыто, полное мяса, и чашу с кобыльим молоком, и вместе с ним хоронят кобылу с жеребенком и коня с уздечкой и седлом, а другого коня съедают и набивают кожу соломой и ставят ее повыше на двух или четырех деревяшках», чтобы у него в другом мире была юрта и табуны коней. Когда яму зарывают, «сверху кладут траву, как было раньше, с той целью, чтобы впредь нельзя было найти это место». И не исключено, что монголы сооружали также ложные могилы с целью уберечь подлинные от случайных или намеренных вторжений. Наблюдения Карпини помогают понять, почему до сих пор не найдены погребения Чингисхана и

его потомков. Эти места считались заповедными землями, от сохранности которых зависело благополучие целого народа.

Барьер, который мог стать роковым для экспедиции, возник на границе Европы и Азии, в низовьях реки Урал, в сухой степи вдоль Каспийского моря. Этот район на одной средневековой карте отмечен как «земля, необитаемая из-за обилия воды» и даже изображена река Ахерон, несущая свои воды в мир мертвых.

Путь вокруг Аральского моря не изменился за прошедшие 750 лет: дорог в глиняной пустыне нет вообще, вернее сказать, их прокладывает каждый на свой страх и риск. Случайный дождь превращает солончаки в опасные ловушки. В Средние века караваны, шедшие через эти места, использовали опытных проводников.

В Средние века, как и ныне, войлочные шатры кочевников, окруженные стадами овец, были разбросаны на необозримых просторах Великой Степи. Но необозримой и однообразной степь казалась только чужеземцам. Каждая ходовая группа в степи имела свой ареал кочевок, свое жизненное пространство.

Заметив на горизонте становище, путники направлялись к нему. После обычных приветствий их приглашали в юрту – отведать верблюжьего молока и соленого сыра – курта. Плано Карпини переступал порог степного дома: «Юрты у них круглые, изготовленные наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок. Наверху же, в середине юрты имеется круглое окно, откуда попадает свет, а также для выхода дыма, потому что в середине у них всегда разведен огонь. Стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока. Некоторые юрты велики, а некоторые небольшие, сообразно достоинству и достатку людей… Пищу же себе варят и сидят для тепла, как император, так и вельможи и все другие люди при огне, разведенном из бычачьего и конского навоза».

Юрта осталась для кочевников таким же надежным пристанищем, как и столетия назад. Ведь кочевой образ жизни – не анахронизм и не ошибка мировой истории, а естественная модель существования, сложившаяся в полупустынях.

По кочевой традиции, для одного всадника требовалось не менее трех лошадей: ездовая, вьючная и сменная, которую не нагружали, дабы она не уставала. В Средние века конь, верблюд или ладья являлись всего лишь элементом целой системы коммуникаций, будь то конная почта монголов, пешие китайские гонцы или древнерусские крепленные погосты на волоках и реках вдоль пути «из варяг в греки». Вдоль главных дорог от Персии до Булгара и Китая были устроены караван-сараи, сторожевые пункты, сигнальные башни и переправы. Ни один купец или гонец

не мог исполнить своих намерений, не воспользовавшись услугами «дорожного сервиса», причем купцы платили за безопасность десятой частью своих товаров.

Марко Поло, 15 лет странствовавший по владениям великого хана монголов, так описывает пути, идущие от его столицы в разные стороны: «…и на всякой дороге написано, куда она идет, и всем это известно. По какой бы дороге ни выехал гонец Великого хана, через каждые 25 км он приезжает на станцию, по ихнему янб (отсюда наше «ямщик». – *Н.Н.*); на каждой станции большой, прекрасный дом, где гонцы пристают. На каждой станции по четыреста лошадей; так Великий хан приказал… В местах пустынных, где нет ни жилья, ни постоялых дворов, и там Великий хан для гонцов приказал устроить станции, дворцы и все нужное, как на других станциях, и коней, и сбрую… Вот так-то ездят по всем областям и царствам Великого хана». Человек, получивший ханскую подорожную с бирюзовой, золотой или серебряной печатью, беспрепятственно и быстро проезжал империю из конца в конец.

Интересно, что в эпоху господства монголов в Азии европейцы часто доходили до Китая. Но с исчезновением единой Монгольской империи Китай опять оказался «закрыт» для европейцев. Странствия, которые было сравнительно легко осуществить в XIII в., уже в XV в. превратились в подвиг.

Какими представлял себе Плано Карпини пространства и обитателей Азии? То, что он увидел своими глазами, описано им вполне реально. О многом же он узнал с чужих слов. Его интерес к восточной части мира вполне понятен. Ведь европейцы XII в. считали, что Каспийское море сливается с Северным океаном и что в море упирается стена, отделяющая мир чудовищ от людей. Как раз туда-то и лежал путь Плано Карпини.

Достигнув «пределов Земли», он страстно внимал рассказам о невероятных существах. Так, описывая северные походы монголов за Урал, Карпини приводит рассказ о баросситах: «…у которых небольшие желудки и маленький рот; они не едят мяса, хотя и варят его. Сварив мясо, они ложатся на горшок и впитывают дым, и этим только себя поддерживают; но если они что-нибудь едят, то очень мало. Подвинувшись оттуда, они пришли к самогедам, а эти люди, как говорят, живут только охотами; палатки и платье их также сделаны только из шкур зверей. Подвинувшись оттуда далее, они пришли к некой земле над Океаном, где нашли неких чудовищ, которые, как нам говорили за верное, имели во всем человеческий облик, но концы ног у них были, как у ног быков, и голова у них была человеческая, а лицо, как у собаки; два слова говорили они на человеческий лад, а при третьем лаяли, как

собаки, и таким образом в промежутке разговора они вставляли лай, но все же возвращались к своей мысли, и таким образом можно было понять, что они говорили». В южных пустынях монголы будто бы обнаружили «чудовищ, имеющих человеческий облик, но у них была только одна полная рука, и та на середине груди, и одна нога, и двое стреляли из одного лука; они бегали так сильно, что лошади не могли их догнать, ибо они бегали, скача на одной ноге, а когда утомлялись от такой ходьбы, то ходили на руке и ноге, так сказать, вертясь кругом».

На противоположном берегу озера Алаколь синеют горы. Карпини пишет, что здесь стоит «небольшая гора, в которой, как говорят, имеется отверстие, откуда зимою выходят столь сильные бури с ветрами, что люди едва, и с большой опасностью, могут проходить мимо. Летом же там всегда слышен шум ветров, но, как передавали жители, он выходит из отверстия слегка». Реальность это или вымысел? И если реальность, то чем объяснить удивительные свойства алакольской горы?

За пылающим горизонтом лежит Монголия. Забытые дороги через Хангайские горы вели к ее древней столице на реке Орхон – городу Каракорум, на месте которого чудом уцелела лишь гигантская каменная черепаха.

Страх перед неведомыми опасностями, трудности зимнего пути, случайное нарушение чужих обычаев, эмоциональное переутомление от избытка впечатлений – все, что угодно, могло погубить нашего путешественника. Но Карпини остался жив. Почему? Пусть вас не удивляет этот вопрос, ведь в истории странствий было мало успешных экспедиций.

Мне кажется, что с монахом произошел один из тех редких случаев, когда странник получает жизненную энергию, становясь «человеком мира». Европа его глазами смотрела на Азию. Проделав путь из одной части мира в другую, он обрел новые знания, которые должен был донести до европейцев. Он просто не мог умереть, не закончив своей миссии. И у него был лишь один способ избавиться от пережитого – написать книгу о всем увиденном и услышанном. Так родилась «История монгалов» Плано Карпини.

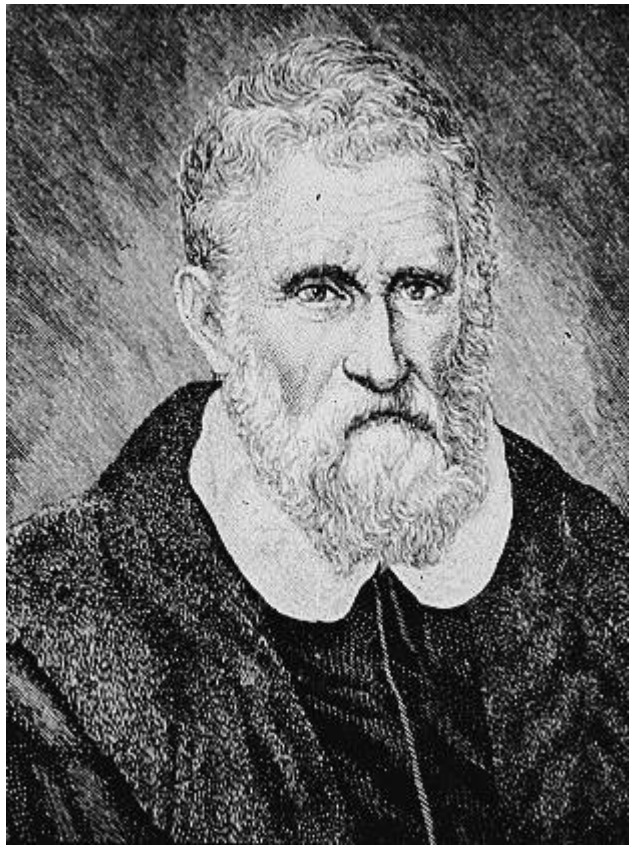
«Книга чудес» Марко Поло

Великий венецианец Марко Поло прославил себя путешествиями по Востоку. Он провел более пятнадцати лет на службе при дворе монгольского хана Хубилая, выполняя его секретные поручения. О своих странствиях Марко Поло поведал в «Книге о разнообразии мира». Подавляющее большинство биографов и комментаторов полагают, что Марко Поло действительно совершил те путешествия, о которых он говорит в своей книге[18].

Однако до сих пор остается немало загадок, и некоторые исследователи считают историю путешествия Марко Поло одной из величайших мистификаций. Нам известно очень мало подлинных фактов из биографии Марко Поло. Он очень скупо рассказывает о своем детстве, о своей жизни до того дня, как он покинул Венецию и отправился в путешествие, принесшее ему бессмертную славу. И все-таки кое-что можно утверждать наверняка.

Марко Поло родился около 1254 г. в Венеции или на острове Корчула (в современной Хорватии). Его предки приехали в Венецию из Далмации и не входили в число знатных венецианских купеческих фамилий. Когда Марко было шесть лет, его отец Никколо и дядя Маффео отправились в длившееся девять лет путешествие на Восток. За это время мать мальчика умерла, и его воспитывала тетка по отцовской линии. Марко получил вполне сносное для того времени образование – читал Библию и кое-каких античных авторов, умел считать и писать. А свободное время проводил на венецианских каналах или в порту, куда приходили и откуда отправлялись во все концы света нагруженные товаром торговые суда.

Поворотным пунктом всей жизни Марко стал очередной приезд его отца и дяди в Венецию. Он с жадностью слушал их рассказы о загадочных странах, в которых те побывали, об удивительных народах, среди которых они жили. Когда купцы вновь собрались в путешествие на Восток, они взяли с собой 17-летнего Марко.



Портрет Марко Поло

В своей «Книге» Марко рассказывает, что из Венеции они попали в Акку (Палестина), оттуда в порт Айас (юг Малой Азии), пересекли Армянское нагорье и спустились по реке Тигр до порта Басра. Далее Поло, вероятно, добрались до Тебриза и через Керман прибыли в Ормуз, предполагая достичь Китая морем. Однако суда показались купцам очень ненадежными, и они возвратились в Керман. Пройдя с караваном вдоль южных предгорий Гиндукуша, они преодолели Памир за 12 дней и спустились в оазис Кашгар. Далее, обогнув с юга пустыню Такла-Макан, они двигались от оазиса к оазису через пески Кумтаг; от колодца к колодцу венецианцы проследовали в долину реки Шулэхэ и добрались, наконец, до китайского города Ганьчжоу (Чжанье), где прожили год. Из Ганьчжоу Поло прошли в город Синин. А в 1274 г. Марко поступил на службу к великому хану монголов Хубилаю.

Более 15 лет жили Поло в Китае, занимаясь в основном торговлей. Марко, находясь на службе у хана (он владел

монгольским и двумя другими языками тюркской группы), неоднократно пересекал Восточный Китай. Из его рассказов сравнительно точно можно определить лишь два маршрута: один – вдоль приморской полосы прямо на юг, к городам Кинсай (Ханьчжоу) и Зейтун (Цюаньчжоу), другой – в Восточный Тибет, Юньнань и на север Индокитая. В Венецию Поло вернулся в 1295 г. морем через Тебриз, сопроводив туда по поручению Хубилая монгольскую царевну, выданную замуж за правителя Персии.

Книга, написанная Марко Поло, посвящена всем этим событиям. Она увидела свет в начале XIV в. и с тех пор стала настольной для многих выдающихся путешественников эпохи Великих географических открытий, в том числе и для Христофора Колумба. В ней наблюдательный и практичный венецианец поделился с современниками сведениями из первых рук о нравах, государственных учреждениях и быте Китая – страны, в которой, как принято считать, Марко Поло провел 15 лет, находясь на службе у хана.

Именно из этой книги европейцы впервые узнали о многих странах Востока, их природных богатствах и технических достижениях – бумажных деньгах, печатной доске, саговой пальме, компасе и векселе, а также о горючем «черном камне» – каменном угле и местонахождении вожделенных пряностей. Поразительно, но в итоге поиски путей к стране пряностей в обход арабской торговой монополии привели к переделу мира и исчезновению многих белых пятен на карте. И таким образом, книга о путешествиях Марко Поло стала одним из немногих сочинений, которые повлияли на ход истории.

Так почему же некоторые исследователи утверждают, что путешествие венецианского купца Марко Поло в Серединную империю – не что иное, как грандиозная мистификация? Дело в том, что «Книга» содержит целый ряд пробелов, что и позволило усомниться в ее правдивости.

Вполне возможно, что сам Марко Поло в Поднебесной никогда не был. Так утверждает, например, заведующая секцией китайской литературы Британской библиотеки Фрэнсис Вуд. В 2000 г. в книге «Был ли Марко Поло в Китае?», вызвавшей настоящую сенсацию в научных кругах, исследовательница открыто усомнилась в том, что «великий путешественник» когда-либо заезжал восточнее торговых домов своей семьи в Константинополе и в Крыму. Все, кто за последние столетия пробовали повторить путь Марко Поло, теряли его следы именно там.

Исследователи стали задавать вопросы, на которые не

находились ответы. Как мог он во время своих путешествий «не заметить» грандиознейшее в мире оборонительное сооружение – Великую Китайскую стену? Почему путешественник, столько лет живший в северной столице Китая, побывавший во многих китайских городах и видевший, следовательно, многих китайских женщин, ни звуком не обмолвился о распространенном уже тогда среди китаянок обычае уродовать ступни ног? Почему Поло нигде не упоминает о таком важном и характерном для Китая продукте массового потребления, как чай?

Именно из-за таких пробелов, учитывая также, что Марко, несомненно, не знал ни китайского языка, ни китайской географической номенклатуры (за малыми исключениями), наиболее скептически настроенные историки уже в первой половине XIX в. предположили, что «Книга» Марко Поло – не что иное, как обыкновенная компиляция путеводителей по Китаю, составленных торговцами из Персии. По мнению Фрэнсис Вуд, у Марко было достаточно времени как для того, чтобы изучить персидские источники о Китае и творчески их переработать, ведь «Описание мира» было написано этим венецианским купцом в 1299 г. во время… отсидки в генуэзской тюрьме.

Действительно, по некоторым данным, около 1297 г. Марко участвовал в войне Венеции с Генуей и во время морского боя попал в плен к генуэзцам. В тюрьме в 1298 г. он продиктовал «Книгу» своему сокамернику, известному авантюристу и литератору той поры Рустичелло, который, вполне возможно, и помог «великому путешественнику» в его творчестве.

В 1299 г. Марко был освобожден и вернулся на родину, где прожил еще 25 лет состоятельным и известным человеком. До нас дошло более 140 списков его «Книги о разнообразии мира…» на дюжине европейских языков и диалектов. Но даже несмотря на то, что еще современникам было нелегко разобраться, где у Марко Поло правда, а где – разыгравшаяся фантазия (за склонность к преувеличениям и вымыслу Марко получил прозвище Миллион), европейцы получили представление о большой стране Китай, якобы сказочно богатой Японии, островах Ява и Суматра, о богатейшем Цейлоне и Мадагаскаре.

И получается, что даже если «Книга» Марко Поло действительно была всего лишь компиляцией, то компиляцией не просто очень искусной, но почти гениальной по своей значимости. До сих пор она принадлежит к числу тех редких средневековых сочинений – литературных произведений и научных трудов, – которые читаются и перечитываются. Она вошла в золотой фонд мировой литературы, переведена на многие языки, издается и переиздается во многих странах мира.

Хождение за три моря. А зачем?

В начале XIX в. наш великий писатель и историк Николай Михайлович Карамзин обнаружил эти записи в древлехранилище Троице-Сергиева монастыря. Прочитал и был поражен: «Доселе географы не знали, что честь одного из древнейших описаний европейских путешествий в Индию принадлежит России Иоаннова века… В то время, как Васко да Гама единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш тверитянин уже купечествовал на берегу Малабара…»

Благодаря Карамзину имя Афанасия Никитина стало известно всему миру. «Хожение за три моря» – документ во многом запутанный странный, полный загадок. Попытаемся их разгадать…[19]

Удивительно, но мы не знаем, какова фамилия купца Афанасия – «Афонасья Микитина сына». В другом списке «Хождения» говорится: «…того же году обретох написание Офонаса Тверитина купца, что был в Индее четыре года». И в третьем списке опять – «…в та же лета некто именем Офонасей Микитин сын Тверитин ходил в Ындею и той тверитин Афонасей писал путь хождения своего…». Тверитянин Афанасий Никитич, купец из Твери, – вот только что мы и знаем о нем.

Год 1466 й. «В те же лета некто именем Афонасий Никитин сын Тверитин ходил за море», – скажет летопись. И тут сразу же возникает загадка – а по своей ли воле, по своим ли делам отправился в неведомые земли тверитянин Афанасий?

До наших дней сохранились двери тверского храма XV в., которые отворял сам Афанасий Никитич, чтобы «в святом Спасе златоверхом» молиться о благополучии в пути. Но только ли молиться приходил в храм Афанасий?

«Пошел я от святого Спаса златоверхого, с его милостию, от великого князя Михаила Борисовича и от владыки Иннадия Тверского и от Бориса Захарьича на низ, Волгою», – отметил в своих листках Афанасий. Так вот от кого «получает милость», «охранную грамоту», Афанасий Никитич – от самого великого князя тверского, который ведет тайную войну за престол с великим князем московским и государем всея Руси Иваном III. И от владыки Геннадия, епископа Тверского. И помогает Афанасию в делах его «сильнейший и крепчайший из воевод Борис Захарьич».

В другом списке «Хождения» есть такие слова: «Взял напутствие я нерушимое и отплыл вниз по Волге с товарами».

Хождение за три моря. Миниатюра. 1960 г.

И естественно возникает самый важный вопрос, самая главная загадка странствия – что же за «напутствие нерушимое» ведет его в трудный и опасный путь? Какая тайна скрывается в «Хождении за тря моря»? Сможем ли мы, спустя пять с лишним веков, разгадать ее?

Что же происходит с тверским караваном? «Поехали мимо

Астрахани, а месяц светит. Татары кричали нам: “Не бегите!” Судно наше малое остановилось… они взяли его и тотчас разграбили; а моя вся поклажа была на малом судне. Большим же судном мы дошли до моря и встали в устье Волги… Здесь они судно наше большое отобрали, а нас отпустили ограбленными».

Что же решают ограбленные купцы? «Заплакав, разошлись, кто куда… А я пошел в Дербент, а из Дербента в Баку, а из Баку пошел за море».

За море?! Один? Ограбленный до нитки?! Что делать за морем купцу, которому нечем торговать?! Не вернувшиеся ли на Русь купцы принесли весть, что один из них, купец Афанасий, тверитин, ушел за море? Не это ли особенно встревожило государеву службу, дьяка Василия Мамырева?

Весной 1468 г. пришел Афанасий Никитич в земли Хоросана, в Персию. Великий шелковый путь лежал перед ним. Древнейшая дорога в Индию и Китай.

Что же отметит Афанасий в своих листках? «Из Рея пошел в Кашану и тут был месяц. А из Кашана к Найину, потом к Йезду и тут жил месяц».

Красивы и богаты города Хоросана. Все здесь есть – персидские шали и индийские шелка, дорогое оружие, украшенное каменьями, и золото, и серебро. Со всего света съезжаются купцы продавать и покупать. А купец Афанасий? «А из Йезда пошел к Сирджану, а из Сирджана к Таруму, где финиками кормят домашний скот…» И все! Что же за купец такой, которого товары не интересуют? Еще целый год странствий по богатым торговым городам – и всего три строчки в листках. Ну, что торговать нечем – это понятно, ограблен купец в начале пути. Но что тогда он делал в Персии целых два года? Может быть, бродя два года из города в город, искал Афанасий знакомых восточных купцов? И наконец нашел их? Ведь будет теперь идти по белу свету не русский купец Афанасий Никитич, а Ходжа Юсуф Хоросани – купец из Хоросана! В листках его нет никаких сведений о Хоросане и о том, что он стал Ходжой Юсуфом – только перечисления городов, где он побывал.

«И привез я, грешный, жеребца в Индийскую землю; дошел же до Джунира благодаря Бога здоровым, – стоили мне это сто рублей». Откуда взялся у ограбленного до нитки Афанасия жеребец, стоивший на Востоке бешеные деньги? Откуда золото на все переезды, жилье, пищу, покупки? Вовсе не нищим ходит по Индии Афанасий. Только на жеребца «извел 68 футунов, кормил его год», пока не продал в Бидаре. Футун – золотая монета, а 68 футунов – целое состояние для странника. Совершенно ясно – «одарили» его хоросанские купцы, которые ценили «милость»

тверского князя. И то, что случилось с ним в Индии, в городе Джунире, произошло благодаря их заступничеству. «Хан взял у меня жеребца, – пишет Афанасий, – но приехал хоросанец ходжа Мухаммед, и я бил ему челом, чтобы попросил обо мне. И он ездил к хану и жеребца моего у него взял».

Только «в стране Индейской» начинаются описания. Он у цели. Или, пока скажем так, близок к цели. И здесь мы подходим к главной загадке: с какой целью послан Тверью в Индию Афанасий Никитич?..

Исследователи «Хождения за три моря» отмечают поразительную точность собираемых сведений и «выдающиеся качества Афанасия Никитина как наблюдателя». Вот Индия, увиденная странником Афанасием: «У них пашут и сеют пшеницу, рис, горох и все съестное. Вино же у них приготовляют в больших орехах кокосовой пальмы. Коней кормят горохом. В Индейской земле кони не родятся; здесь родятся волы и буйволы. На них ездят и товар иногда возят – все делают…»

Но вот и странная запись: «Меня обманули псы-бусурмане: они говорили про множество товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли».

Какой товар ищет этот купец? Что ему нужно в богатой Индии? Есть здесь и ткани, столь ценимые на Руси, есть и дешевые перец и краска. Вот Ормуз – великая пристань. Люди со всего света бывают в нем. Все, что на свете родится, то в Ормузе есть. Вот «Камбай – пристань всему Индейскому океану», и товар в нем любой – и грубая шерстяная ткань, и краска индиго, и лакх, и сердолик, и гвоздика. А в Каликуте – пройти его не дай Бог никакому судну! А родится в нем перец, имбирь, цвет мускат, цинамон, корица, гвоздика, пряное коренье. И все в нем дешево…» Так в чем же дело? Все дешево, все редкость, диковина на Руси – да не этот ли товар – клад для купца?! А он все твердит – обманули псы-басурмане…

Не здесь ли кроется секрет, тайна его миссии? Нужен «особый товар» для великого князя, только с ним может вернуться Афанасий в Тверь. Или – не привезти пока этот особый товар, а все выведать про него, узнать все пути к нему, все скорейшие способы доставки, все пошлины. Все доложить князю о…

Но нигде нет нужного «товара», и весной 1471 г., после пяти лет тяжелейшего «хождения», отправляется Афанасий Никитич вслед за войском индийским в княжество Виджаянагар, которое ведет войну против мусульман. «И город Виджаянагар на горе весьма велик, около него три рва, да сквозь него река течет, по одну сторону города джунгли непроходимые, а по другую же сторону прошла долина, чудные места, весьма пригодные на

все…»

Легендарный Виджаянагар был построен на том месте, где вечно пребывает богиня счастья Лакшми. Пышные дворцы и величественные храмы возвышались над буйной тропической растительностью. В подвалах дворца – рассказывали путешественники – хранилось золото в слитках и драгоценные камни в мешках. Царям Виджаянагара принадлежала большая часть полуострова, от Малабарского до Коромандельского берега. Здесь, в самом сердце Индии, неподалеку от Виджаянагара, в недоступных горах находились алмазные копи таинственной Голконды.

И нет больше сомнений – «напутствие нерушимое» ведет Афанасия в ту землю, где родятся алмазы. Вот она, эта запись в листках Афанасия: «И пошел я в Коилконду, где базар весьма большой». «Гол», что на языке урду значит «круглый», «конд» – «холм». Круглый холм – Голконда – столица могучего княжества Голконда. Земли ее простирались от гор до океана, легенды о ее сокровищах разносились по всему свету.

«Нельзя описать царства сего и всех его чудес, – говорилось в древнерусском “Сказании об Индийском царстве”. – Во дворце много золотых и серебряных палат, украшенных, как небо звездами, драгоценными каменьями и жемчугом. И на каждом столпе – по драгоценному камню-карбункулу, господину всем камням, светящемуся в ночи. А родятся те камни в головах змей, слонов и гор…» Все знаменитые алмазы Индии – «Кох-и-Нор», «Шах-Акбар», «Тадж-е-Мах» были добыты в копях Голконды. Но где находились сами копи, точно не установлено до сих пор. Все сведения о них держались в строжайшем секрете. Известно лишь, что алмазоносные районы располагались к востоку от плато Декан и на юге, близ реки Кистна. Сама же крепость Голконда была лишь крупным рынком, где продавались алмазы.

А теперь выделим те строки из записей Афанасия, где говорится об «особом товаре»: «Да около родятся драгоценные камни, рубины, кристаллы, агаты, смола, хрусталь, наждак… В Пегу же пристань немалая, и живут в нем все индийские дервиши. А родятся в нем драгоценные камни, рубин, яхонт. Продают эти камни дервиши… Мачин и Чин от Бидара четыре месяца идти морем. А делают там жемчуг высшего качества, и все дешево… В Райчуре же родится алмаз… Почку алмаза продают по пять рублей, а очень хорошего – по десять рублей; почка же нового алмаза только пять кеней (мелкая монета), черноватого цвета – от четырех до шести кеней, а белый алмаз – одна деньга. Родится алмаз в каменной горе; и продают ту каменную гору, если алмаз новой копи, то по две тысячи золотых фунтов, если же

алмаз старой копи, то продают по десять тысяч золотых фунтов за локоть». Алмазы Голконды! Вот что больше всего интересует Афанасия Никитича в Индии. «Некоторые возят товар морем, иные же не платят за него пошлин. Но нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлина большая, да и разбойников на море много…» Может быть, поэтому так точно отмечает все сухопутные расстояния от города до города, измеряет все дороги Афанасий Никитич, чтобы, пользуясь поддержкой хоросанских купцов, везти драгоценный товар сушей, через Персию? Так или иначе, везет ли Афанасий в Тверь камни или не везет, но он все выведал о них. Наказ великого князя он выполнил. И листки его теперь самое драгоценное, что у него есть.

Дальнейшие записи его кратки: «В пятый же Великий день надумал я пойти на Русь». От Голконды он пошел к Гульбарге, потом к Сури, и так до самого моря, к Дабулу, пристани океана Индийского. Вспомним теперь, как, ограбленный татарами под Астраханью, обобранный до нитки, решительно отправляется в далекий путь Афанасий. Да, там будет у него поддержка. Но теперь! Теперь он опасается за свою жизнь. С ним тайные сведения, которых так ждут в Твери! И словно кричат его листки: «Господи Боже мой, на тебя уповаю, спаси меня, Господи! Пути не знаю. И куда я пойду из Индостана…» Нет, он прекрасно знает все дороги, которые ведут на Русь. Но он теперь и знает, что творится на этих дорогах. «На Хорасан пути нет, и на Чагатай пути нет, и на Бахрейн пути нет, и на Йезд пути нет. Везде происходит мятеж. Князей везде прогнали». И остается один путь – самый тяжелый, самый опасный – через великое Индийское море…

Зачем же понадобились великому тверскому князю Михаилу Борисовичу алмазы Индии? Какие важные исторические события вынудили его отправить за три моря секретную миссию?

Об этом сказал историк Карамзин: «Образуется Держава сильная, как бы новая для Европы и Азии… Отселе История наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки, но деяния Царства, приобретающего независимость и величие». Но кто будет властвовать над этой державой? Москва или Тверь? «Со всех сторон окруженная Московскими владениями, – пишет далее Карамзин, – Тверь еще возвышала независимую главу свою, как малый остров среди моря, ежечасно угрожаемый потоплением… Князь Михаил Борисович знал опасность: надлежало по первому слову смиренно оставить трон или защитить себя…» Защитить себя? Нужно большое войско. Нужны большие средства. Вот тогда-то, в разгар тайных политических интриг, и посылает великий князь тверской в далекую Индию, страну несметных сокровищ, своего верного

человека, снабдив его охранными грамотами. Великому князю Михаилу Борисовичу нужны алмазы Индии, чтобы вооружить войско тверское, чтобы вести войну с великим князем московским за престол.

И мы можем понять всю глубину чувств Афанасия Никитича, знающего и понимающего, что происходит на Руси, – его тайную молитву о Родине: «Да сохрани Бог землю Русскую! Боже, сохрани ее! В сем мире нет подобной ей. Хотя бояре Русской земли не добры. Справедливости мало в ней. Да устроится Русская земля!» «Да станет земля Русская благоустроенной, и да будет в ней справедливость. О Боже, Боже, Боже…»

Афанасий выполнил свой долг перед Родиной. Он возвращается на Русь… Но на каждом шагу странника ожидают опасности. Весной 1472 г., после шести лет странствий, приходит Афанасий в порт Ормуз, а к осени, к октябрю, без особых приключений добирается до Трапезунда на южном побережье Черного моря. «Долго ветер встречал нас злой и долго не давал нам по морю идти… Божией милостью пришел я в Кафу». Все моря далекие, все страны неведомые остались позади. И обрываются записки странника словами: «Остальное Бог знает, Бог ведает…»

Все, что мы знаем о дальнейшей судьбе странника, взято из скупых строк единственного источника – Софийской летописи. «Сказывают, что-де – и Смоленска не дошед умер. А писание то своею рукою написал, иже его руки тетради и привезли гости Мамыреву Василью к дьяку великого князя в Москву», – записано в 1475 г. И вот тут возникают новые загадки.

Не посланы ли были «гости» самим дьяком Мамыревым? Не следил ли кто за ним? Умер ли он своею смертью? Может быть, вместе с записками Афанасия был передан в государственную казну и «индийский товар»? Может быть, сохранились записи о поступлении в 1472 или 1473 г. в казну Москвы драгоценных камней? Нужен кропотливый и упорный поиск, чтобы попытаться ответить на эти вопросы.

В старинных рукописях нашлось и подтверждение тому, что тверские князья «ладили с бусурманскими людьми» и знали о богатствах Индии: «Смиренного инока Фомы слово похвальное о Великом князе Тверском Борисе Александровиче», текст времен «Хождения за три моря». И пишет инок Фома: «Со всех земель приходили к князю Борису и великие дары приносили… Я сам был очевидцем того, как пришли послы из далекой земли, из Шаврукова царства…» И дальше перечисляет несметные дары невиданной красы, которые привезли послы от султана Шахруха, владетеля Хоросана. И все становится на свои места. Да, от

послов хоросанских знали тверские князья о путях в Индию, о ее несметных богатствах.

А что же сталось с пославшим Афанасия в далекий путь великим князем? С родной его Тверью? Обратимся снова к «Истории государства Российского» Карамзина.

«8 сентября 1485 г. осадил Иван III Тверь, и «тверские Князья и Бояре, оставив государя своего, а великий князь тверской, видя необходимость или спасаться бегством или отдаться в руки Иоанну; решился на первое, и ночью ушел в Литву… Столь легко исчезло бытие Тверской знаменитой Державы, долго спорила с Москвою о первенстве».

Соперничество Москвы и Твери – лишь малый эпизод в многовековой истории государства Российского, и «особое поручение» великого князя тверского, даже будь оно успешно выполнено, вряд ли изменило бы ее ход.

Но поиски путей в Индию дали начало новому времени – эпохе Великих географических открытий. И в ряду первооткрывателей – Колумба, Васко да Гамы, Магеллана – имя человека, прошедшего полмира пешком, преодолевшего три моря на утлой таве – Афанасия Никитина сына Тверитина.

Азиатская одиссея Арминия Вамбери

Мы, школьники, зачитывавшиеся Жюль Верном и мечтавшие о путешествиях в дальние страны, открывали для себя этого необыкновенного человека через малюсенькую повесть Николая Тихонова «Вамбери». Сам немало поездивший по свету, Тихонов был увлечен судьбой этого ученого-востоковеда, одним из первых посетившего персидские города Герат, Шираз и Мешхед, а также Бухару и Хиву. И побывал он там не как дипломат или завоеватель, а как дервиш, растворившись в толпе таких же, как он, оборванцев и странников…

Арминий Вамбери родился в бедной семье венгерских евреев. Его дед жил в XVIII в. в немецком городе Бамберге, и отец взял себе фамилию Вамбергер, а Арминий, венгерский патриот, переделал ее на венгерский лад.

Его отец умер молодым, а мать, выйдя вторично замуж, переехала с семьей в городок Дуна-Шердахели, где существовала небольшая еврейская община. Вамбери с детских лет запомнил зовущий на молитву стук деревянного молотка в дверь. Еще мальчиком он был отдан в услужение, где «заработал» себе хромоту.

Он рано почувствовал интерес к языкам, учил их сначала самостоятельно (в свободное время – по ночам), а затем – в монастырской школе близлежащего Пресбурга. Жизнь его в эти годы была трудной, семья жила в крайней нужде. Тем не менее, когда пятнадцатилетний Вамбери приехал в Вену, то знал уже четыре языка – иврит, венгерский, словенский и немецкий, а скоро к ним добавились французский и латынь. Иногда ему удавалось найти работу домашнего учителя, что давало скудные средства к существованию.

В эти годы Вамбери загорелся желанием заняться исследованием происхождения венгров. Ему запомнились слова одного венгерского крестьянина: «Каждый раз, когда нашему народу приходится плохо, появляются старые мадьяры из Азии и выручают его из беды». Крестьянин был неграмотным, он повторял изустно сохранившееся предание, но Вамбери хотелось верить, что корни мадьяр действительно следует искать в Азии. Он взялся за турецкий и персидский, радовался, что может читать Саади, Хафиза и Хайяма в оригинале. Страстно увлеченный Азией молодой человек уже стал известен в пештских ученых кругах, и барон Этвош, член национальной Академии, дал ему деньги на поездку.

Первой целью Вамбери был Стамбул. Он прибыл сюда в 1857 г. и сразу окунулся в стихию турецкого языка, который до этого был ему знаком лишь по книгам. Вскоре по всей турецкой столице разнеслась молва о чужеземце, который читает в кофейнях «Ашик Кериб» совсем как настоящий турок! Чтение классических поэм, столь любимых турками, давало Вамбери пропитание; потом он начал перебиваться уроками – обучать богатых турок французскому языку. Благодаря этому Вамбери постепенно обзавелся связями в кругах высшего стамбульского общества. Единственный из европейцев, он получил разрешение учиться в медресе – мусульманской школе – и вскоре мог на равных с исламскими богословами участвовать в религиозных диспутах. Турки называли его Решид-эфенди – «честный господин».

Здесь же, в Стамбуле, началась его журналистская деятельность – под своим турецким именем Вамбери посылал отсюда корреспонденции в немецкие газеты и журналы. При желании он мог бы даже поступить на турецкую дипломатическую службу, но не хотел принимать мусульманство и ограничивать себя служебными обязательствами.

Михай Ковач. Портрет Арминия Вамбери. 1861 г.

При более близком знакомстве с турецким языком он нашел в нем, особенно в его восточном, хангатайском, диалекте много общего с венгерским. Может быть, древние мадьяры действительно были связаны родственными узами с турками? Но в любом случае это была еще не та Азия, откуда «появляются старые мадьяры». В поисках ответа на загадку нужно было идти дальше на Восток – в Персию, Афганистан, степи Туркменистана, сказочную Бухару…

В 1861 г. Арминий Вамбери возвращается в Венгрию.

Пештская академия избирает его своим членом-корреспондентом. Но Вамбери уже рвется в новое путешествие: его неудержимо манит далекая Средняя Азия. Когда на заседании Академии один простодушный ученый попросил Вамбери «привезти парочку-другую азиатских черепов для сравнительного изучения», президент Академии князь Десефи с усмешкой ответил, что желает путешественнику привезти домой в целости и сохранности хотя бы свой собственный череп…

И в Стамбуле, куда Вамбери опять приехал, тамошние знакомцы пытались отговорить его от дальнейшего путешествия: они ссылались на недавнюю гибель в Туркестане двух английских офицеров и одного француза, о трудностях пути для его хромой ноги, о фанатизме мусульман, ненавидящих всякого иностранца-«френги» (френги – «франк», европеец). Но Вамбери вели вперед стремление к неизвестному и жажда приключений…

Для того чтобы отправиться на Восток, Вамбери пришлось надеть личину странствующего дервиша. В таком виде он покинул Трапезунд (теперешний Трабзон), где некоторое время жил под гостеприимным кровом губернатора Эмина Мухлиса-паши, и вместе с небольшим караваном прибыл в Эрзерум. Отсюда его путь пролегал через горы, где «в подземных норах» жили армяне. Буйволы и люди ютились в одном помещении; там же ночевали и дервиши. В Дагарских горах караван впервые столкнулся с бандами грабителей-курдов, людей диких, храбрых и умелых. Вамбери наблюдал поющую, торгующуюся, ссорящуюся толпу в восточных городах; он уже смешался с этой толпой, перенял ее язык, жесты, поведение – наверное, он был прирожденным актером. Постепенно Вамбери научился читать суры Корана с шиитскими мелодическими интонациями.

В Тебризе Вамбери был представлен персидскому шаху как турок Решид-эфенди и получил от его министра грамоту, скрепленную печатью-тугрой, что было весьма немаловажно для дальнейшего путешествия: к шахской грамоте с почтением относились властители туркестанских племен.

И снова дервиш Решид-эфенди отправляется в путь верхом на осле… Дорога до Шираза заняла несколько месяцев. Вамбери привык к жаре, дождям и ветру, он научился спать в седле и ездить на любом вьючном животном. Он учил новые языки, запоминал нравы и обычаи местных жителей. Записывать ничего не мог – негде было хранить записи. С собой он взял лишь серебряные часы, придав им вид компаса, показывающего направление на священную Мекку; взял он и несколько золотых дукатов, спрятав их в подошвы обуви, чтобы не вызывать подозрения спутников.

Он умывался песком, ел руками из общего блюда, расстилал свою одежду возле муравейника, чтобы избавиться от кишевших в ней паразитов, мерз на пути между Мешхедом и Гератом, страдал от жары, идя в Хиву (позже Вамбери узнал, что температура в тех местах достигает 60 °С). Но самым трудным оказались не физические мучения, а постоянная опасность выдать себя.

Вокруг было много наблюдательных и подозрительных глаз. Особенно опасным оказался один афганец из Кандагара, угрожавший «раскрыть этого шпиона» по приходе в Бухару. Вамбери научился подолгу сидеть безмолвно и без движения, не обращая внимания на угрозы. А как истово он плясал, пел и молился у гробницы святого дервиша Боха-эд-дина!

Только один раз Вамбери изменило самообладание, когда, изнемогая от жажды в Халатской пустыне, попросил пить, не отдавая себе отчета, на каком языке он это сделал…

По дороге в Бухару Вамбери встречался с племенами кочевников, которые, при всей своей бедности, привечали странников, соблюдая старинные законы гостеприимства. «Среди воинственных, жадных и крайне фанатичных афганцев я подобного отношения не видел, – замечает Вамбери. – Они безжалостно и хладнокровно убивали появлявшихся в этих местах совершенно мирных англичан – только из желания попасть в рай благодаря убийству кяфиров-неверных».

До Бухары он в конце концов добрался. Пребывание в этом городе осталось памятно для него сердечными встречами с ученым и поэтом Рахим-беем (впоследствии министром бухарского эмира) – они по очереди и с наслаждением читали друг другу стихи персидских поэтов…

По возвращении в Стамбул Вамбери был окружен вниманием местной европейской колонии. Его рассказы пользовались большим успехом. Особенный интерес проявляли к нему в посольствах Англии и России – двух устремленных на Восток и соперничавших друг с другом империй. Российский посол фон Гире даже пригласил его посетить Петербург.

Свои странствия Вамбери описал в книгах «Путешествия по Средней Азии», «Сцены из жизни Средней Азии» и во множестве статей. Они вызвали живой отклик ученых-этнографов и лингвистов, европейских и азиатских политиков. Некоторые восточные правители, с которыми Вамбери встречался во время своего путешествия, не замедлили выступить с заявлениями, что еще тогда распознали в бродячем дервише европейца.

Из всех этих заявлений Вамбери находил правдивым лишь рассказ Якуб-хана, сына афганского эмира. Наблюдая из окон дворца в Герате игру небольшого импровизированного оркестра

во время военного парада, Якуб-хан заметил в толпе дервишей человека, который отбивал ногой такт – так делают одни лишь европейцы! «Позже, когда этот человек в числе других дервишей пришел в мои покои, я сказал ему – ты френги. Он, естественно, отрицал это. Я не стал настаивать, понимая, что в случае разоблачения ему грозит смерть». Вот так Вамбери, поклонник музыки, чуть не поплатился за это головой…

Успех соотечественника произвел впечатление на венгерских ученых, и Вамбери предложили должность профессора в Пештском университете. В Венгрии он перевел и снабдил комментариями турецкую поэму «Шейбаниада». Продолжал он и свои исследования по происхождению мадьяр – Вамбери склонялся к мысли, что венгры ведут свое начало от воинственных гуннов и восточных турок…

Большая игра России на Востоке

«Большая игра»… Это понятие возникло в кулуарах российской разведки еще в начале XIX в. Речь идет о тайной войне между Англией и Россией за господство на Востоке. Российские агенты пробирались в Афганистан и саму Британскую Индию, пытались обратить войска персидских, афганских и среднеазиатских владык против Индии, а англичане, в свою очередь, являлись в Среднюю Азию и устраивали, как им было нужно, персидские дела. До вооруженного столкновения дело ни разу не дошло, хотя несколько раз русское правительство рассматривало проекты завоевания Индии, а англичане пытались направлять на российские области войска своих азиатских союзников. Это была «игра», полная шпионских переодеваний, тайных ударов, хитроумной дипломатии, но также и по-настоящему благородных поступков…

Время проектов

Несмотря на то что открытых столкновений не случалось, жертв-одиночек было немало. Человек, придумавший термин «Большая игра», – капитан Конноли, опытный агент и очень мужественный человек, – был обезглавлен в Бухаре. Судьбы многих офицеров, состоявших на российской службе «дипломатическими агентами», тоже были трагичны. Жизнь некоторых из них окончилась при обстоятельствах, до конца не выясненных и сейчас.

Когда в начале XVIII в. Англия еще только-только закреплялась в Индии, эта страна уже привлекла внимание русского государя. После путешествии по Индии в 1695–1699 гг. купца Семена Маленького в России вспомнили древние легенды о несметных богатствах этой страны.

Для исполнения своих грандиозных планов Петр I всегда имел нужду в деньгах. Мысль об Индии как стране – торговом партнере, а еще лучше – подчиненной области – не могла его не волновать…

Вот что говорил гораздо позже один из тех, кто принимал активное участие в исполнении замыслов Петра I в Персии, – Артемий Волынский: «Понеже по замыслам его величества не до одной Персии было ему дело. Ибо если б посчастливилось нам в Персии и продолжил бы Всевышний живот его, конечно, покусился достигнуть до Индии; а имел в себе намерение и до Китайского государства, что я сподобился от его императорского

величества по его ко мне, паче достоинства моего, милости сам слышать…»

В чем же состояла миссия самого Волынского? В 1715 г. он был направлен посланником в Персию, к шаху Хуссейну. Инструкция ему от Петра была такова: «Едучи по владениям шаха персидского как морем, так и сухим путем, все места, пристани, города и прочие поселения и положения мест, и какие где в море Каспийское реки большие впадают, и до которых мест по оным рекам мочно ехать от моря, и нет ли какой реки из Индии, которая б впала в сие море, и есть ли на том море и в пристанях у шаха суды военные или купеческие, також какие крепости и фортеции – присматривать прилежно и искусно проведывать о том… Смотреть, каким способом в тех краях купечество российских подданных размножить и нельзя ли через Персию учинить купечество в Индию».

Волынский пробыл у шаха слишком недолго и был занят другими делами, потому не успел ничего разведать об Индии. Сведения, добытые им, гораздо больше пригодились тогда, когда сам российский царь возглавил поход в персидские области Каспия в 1722 г.

Между тем помимо такого «дипломатического агента» Петр одновременно послал и других разведывать путь в Индию чуть восточнее – через Хиву и Бухару.

Этой неудачной разведкой стала экспедиция капитана Александра Бековича, крещеного черкесского князя, отправленного с большим отрядом склонить к «верности или подданству» владетелей вышеуказанных городов. Экспедиция замышлялась еще с 1714 г., но осуществилась в начале 1716 г. В числе многочисленных поручений Бековичу значилось: выяснить, где было устье Амударьи, которую хивинцы якобы направили из Каспийского моря в Аральское. Петр думал разрушить хивинские плотины и наладить прямой путь от Каспия в Индию или хотя бы до города Иркеть на Сырдарье, где, как ему доносили, калмыки намывают много золотого песка. Бековичу так и указывалось: «А ежели в дружбе откажут, то делать более нечего, только что те два города (Хиву и Бухару) делай, и плотину разори».

Плата за головы врагов в Хиве. Книжная иллюстрация XIX в.

Индийская часть экспедиции не предполагалась столь агрессивной: «Также спросить у него (хивинского хана) судов и на них отпустить купчину по Амударье реке в Индию, наказав, чтоб изъехал ее, пока суда могут идти, и потом продолжал бы путь в Индию, примечая реки и озера и описывая водяной и сухой путь, особенно водяной, и возвратиться из Индии тем же путем; если же в Индии услышит о лучшем пути к Каспийскому морю, то возвратиться тем путем и описать его».

Под видом купчины должен был выступать поручик Александр Иванович Кожин, которому «для отпуска товаров придать двух человек добрых из купечества, чтобы не были стары». Перед тем как присоединиться к отряду Бековича, Кожин занимался картографической съемкой – «вымеривал Каспийское море» в отряде адмирала Федора Апраксина. Хотя с Бековичем должно было идти не менее 4 тысяч человек, в Индию Кожину предстояло отправиться одному с двумя купцами. Правда, упоминались и другие. «Пошлите з Бековичем из морских офицеров и навигаторов человек 5 или 6, которые б все русские были», – писал царь Апраксину. Но из письма непонятно – послать ли их в Индию или на розыски золотоносной Иркети. На товары для «купчины» выделялось 5 тысяч рублей, а на проезд ему с двумя настоящими купцами – 1 тысяча рублей. Таким был первый участник еще не получившей свое название «Большой игры».

Уже вдогонку экспедиции Петр прислал письмо лично Кожину. В частности, просил привезти «струсов» (страусов),

«казеариусов» и других редких тварей «всяких родов».

Бекович послал в Хиву несколько человек предупредить о том, что он скоро явится и вручит грамоты от русского царя, а сам сперва спустился от Астрахани вдоль берега Каспийского моря. По дороге он построил две крепости – Тюр-Кабаган и Красноводскую – там, где предполагалось бывшее устье Амударьи.

Кожин был весьма раздражен выбором места для крепостей. С Бековичем они постоянно ссорились. Хивинцы между тем присматривались к продвижениям 4 тысячного русского войска. Посланники Бековича доносили из Хивы, что ему здесь не доверяют. В результате выяснилось, что Кожин был прав – в первой крепости климат был настолько вреден, что от болезней слегло более 700 человек.

Когда Бекович вернулся в Астрахань за новыми людьми (теперь он набрал три тысячи), Кожин его самовольно покинул и направился в столицу докладывать о дурном командовании князя.

Бекович приступил к исполнению второй части своей миссии – поехал в Хиву. Туда от Астрахани уже давно ходили караваны через Гурьев, реку Эмбу и плато Устюрт – «где воду от места до места из колодезей забирают дни по три и по четыре, и с великой скудостью конского корму» – весь путь занимал чуть более месяца.

Когда 15 августа 1717 г. войско оказалось поблизости от Хивы и отстроило маленькую крепость, на него напали хивинцы. Бекович отбивался три дня, а потом, когда ему предложили переговоры, поехал к хану с подарками. После установления дружбы Бекович согласился разделить свое войско на пять частей: хан утверждал, что всех сразу в Хиве ему не прокормить, а вот по отдельности, распределив по кварталам, – можно.

Той же ночью часть войска была перебита, а другую часть взяли в плен. Бековича и другого офицера, князя Заманова, обезглавили, головы набили травой и выставили для всеобщего обозрения. Ходила легенда, что, перед тем как приказать их умертвить, хивинский хан прошипел: «Вы продались неверным!», намекая на то, что оба были когда-то мусульманами.

За коварство хивинского хана ответил его посол, который в 1720 г. прибыл в Петербург договариваться о дружбе. Он был посажен в крепость и там умер.

С тех пор на сто лет торговое сообщение между Астраханью и Хивой прекратилось.

Однако Петр не оставил думы об Индии. Волынский в Исфахане продолжал блюсти интересы России на Востоке, все

время призывая ввести войска и отнять у персов что нужно. Пока шла Северная война, это было невозможно. Но в 1722 г., когда и война закончилась и уже умер персидский шах Хуссейн, а его государство стали раздирать на части афганцы и турки, российский царь отправился в поход к Каспийскому морю – для начала освобождать христианские народы армян и грузин от власти мусульман, а заодно и разведывать пути в Индию. Он так говорил молодому офицеру Соймонову, исследовавшему каспийские берега: «Был ли ты в Астрабадском заливе? Знаешь ли, что от Астрабада (ныне г. Бендер-Шахпур) до Балха в Бухарии и до Водохшана (Бадахшана) и на верблюдах только 12 дней ходу, а там во всей Бухарии средина всех восточных коммерций…» Было и другое ответвление пути из Астрабада и Нишапура – не северный, в Балх, а южный, через Герат, Кабул и Пешавар в Пенджаб, и его уже давно использовали как самый удобный купцы.

Пока сам царь воевал в Дербенте, он направил в Гилян на южном берегу Каспия полковника Шилова, которому приказал: «Также сколько возможно разведать о провинциях Маздеран (Мазендеран) и Астрабата…»

В результате Каспийского похода, по договору, заключенному с посланцем сына шаха Хуссейна Тохмасибом в Петербурге в сентябре 1723 г., России отошли Дербент, Баку, Гилян, Мазендеран и Астрабад. Петр тут же, в 1724 г., принялся распоряжаться: «Гилянь уже овладена, надлежит Мазандераном также овладеть, а в Астрабатской пристани ежели нужно делать крепость, для того работных людей, которые определены на Куру, употребить в выше описанные дела…»

Мало того, в 1723 г. Петр направляет «в Бенгалену» (Бенгалию) через Мадагаскар людей на двух голландских кораблях – но тем не удается выйти из гавани.

Однако турки договора с Тохмасибом не признали, настаивая на том, что Персия вся принадлежит им, а Тохмасиб никакой не владыка. После смерти Петра в 1725 г. в России не было особого порядка, и об Индии никто не думал. Впрочем, уже в 1732 г. провинции вернулись к Ирану по новому договору. А в 1739 г. удобное положение Астрабада доказал новый персидский шах Надир, когда сначала захватил ряд областей в Индии, вплоть до Дели, а затем вернулся к Каспию именно в районе Астрабада.

В России в XVIII в. появилось множество проектов, связанных с Индией: от учреждения торговых компаний до прокладывания маршрутов через Северный морской путь. Самый первый поступил в Сенат в 1727 г., потом были в 1732, 1734, 1736, 1740 гг. и т. д. – и все они одобрялись сенаторами и государями.

Однако купечество было не заинтересовано: «За дальностью расстояния тех в восточном крае купечеств компаниями производить не желают». Даже Ломоносов предлагал императрице Елизавете Петровне искать путь в Индию морем. Торговля шла, но не слишком активно – в основном из Оренбурга через Хиву, Бухарию и Афганистан. Путь через Астрахань был закрыт после разгрома Бековича.

Так или иначе, никаких военных движений в сторону Индии русские государи не делали вплоть до правления Павла I. Правда, при дворе Екатерины Великой одно время находился некий советчик из французов по имени месье Сен-Жени, который толковал ей о пользе приобретения индийских земель и даже предлагал план захвата: через Бухару и Кабул. В то время, в 1791 г., англичанам принадлежала почти половина Индостана (независимыми были лишь Майсур на юге, территории в центре под властью маратхов и на севере – под властью сикхов), и Россия имела причины беспокоиться. Однако граф Потемкин отговорил императрицу.

Но в 1795 г. произошло событие, подтолкнувшее царицу обратить свой взгляд на страну, бывшую соседкой Индии. Еще в 1783 г. по договору между грузинским царем Ираклием и Екатериной Грузия отдалась под покровительство России. В 1795 г. персидский шах Мухаммед неожиданно захватил и разграбил Тбилиси и угнал в рабство 16 тысяч жителей. Затем он направился в Хорасан, на юг Персии, а императрица послала ему вдогонку войска. Целых 43 тысячи человек под командой Валерьяна Зубова захватывают Кубу, Баку, Гянджу и переходят Аракс! Они завоевали Азербайджан и уже грозили самому Тегерану… Но в этот момент императрица скончалась. Новый государь, Павел I, отозвал войска. Хотя Зубов и послал отряд в Грузию на помощь, никакого толка от союза с Россией кавказские христиане так и не получили. Сыну Ираклия, Гургену пришлось взять на службу 16 тысяч лезгинских всадников.

О том, какие последствия мог иметь поход Зубова, говорит хотя бы то, что именно на его имя (и имя его брата, фаворита Екатерины князя Платона Зубова), адресовал свои «Объяснения» греческий митрополит Хрисанф Неопатрский в начале 1796 г. Священник и путешественник, став агентом, он представил братьям подробное описание Бухарии, Хивы и части Индии с указаниями, где и что должны делать русские войска в случае удачи в Персии.

Как ни странно, именно Павел I продвинулся дальше своих предшественников на престоле в «индийском направлении». Натолкнул его на эту идею проект 1792 г. астраханского

губернатора – тоже «об учреждении торговли с туркменскими племенами, Афганистаном и Индией». В проекте снова как исходный пункт торговой кампании указывался Астрабад. В 1800 г. об этом проекте доложил императору генерал-прокурор Сената Обольянинов.

Между тем в Европе произошли великие перемены: Наполеон Бонапарт одерживал одну победу за другой. Но были у него и неудачи: попытка 1799 г. захватить Британскую Индию с моря, из Египта. И в 1800 г. первый консул предложил императору Павлу объединиться и разбить англичан – все в той же Индии.

Павел I пришел в восторг от этого предложения. И начал разрабатывать проект. Цель экспедиции была объявлена такая: «Изгнать англичан безвозвратно из Индостана; освободить эти прекрасные и богатые страны от британского ига; открыть новые пути промышленности и торговле просвещенных европейских наций, в особенности Франции».

Предполагалось двигаться двум армиям по 35 тысяч человек из Франции и России, которые должны были сойтись в Астрахани, потом переправиться в Астрабад. «В Астрабаде будет главная квартира союзных армий; здесь будут устроены военные и провиантские магазины, он сделается средоточием сообщений между Индостаном, Францией и Россией». Весь путь от Астрабада до правого берега реки Инд, где только и планировалось начать военные действия, по замыслу Павла I, должен был занять 50 дней, а вся экспедиция целиком, до первых сражений – всего 120 дней. Император считал, что до Инда сражений быть не должно: «До отплытия русских в Астрабад комиссары соседних правительств будут отправлены ко всем ханам и мелким властителям стран… для внушения им, что армия двух народов, во всей вселенной могущественнейших, должна пройти через их владения, шествуя в Индию; что единственная цель похода – изгнать из Индии англичан, поработивших эти прекрасные страны, что ужасное состояние угнетенных, злосчастья и рабство, в котором ныне стенают народы этих стран, внушили Франции и России живейшее к ним участие… что этот поход настолько же справедлив по своей цели, насколько был несправедлив поход Александра Македонского, желавшего завоевать весь мир… При подобной прокламации, при честных, откровенных и прямодушных действиях, несомненно, что ханы и прочие мелкие князьки беспрепятственно пропустят армию чрез свои владения; впрочем, при их разладе между собою они слишком слабы, чтобы оказать мало-мальски значительное сопротивление».

В проекте было много подобных наивных утверждений и даже очень трогательных соображений. Предполагалось, например, что

вместе с убедительными комиссарами приедут инженеры, которые на глазах ханов и прочих «мелких владетелей» займутся съемкой карт, изучением дорог, рек и мостов. Что все встречные получат подарки: «изделия версальских фабрик, как-то: ружья, карабины, пистолеты, сабли и проч., вазы и прочие фарфоровые изделия севрских мануфактур, карманные и стенные часы искуснейших парижских мастеров, прекрасные зеркала, превосходные французские сукна разных цветов: багряного, алого, зеленого и синего – цветов, особенно любимых азиатами…». «Все эти предметы, кстати и уместно подаренные владетелям этих стран с ласкою и любезностью, столь свойственной французам, дадут этим народам высшее понятие о щедрости, промышленности и могуществе народа французского…» И далее: «Для внушения этим народам самого высокого понятия о Франции и России условлено будет до выступления армии и главной квартиры из Астрабада дать в этом городе несколько блестящих праздников с военными эволюциями…»

Кстати, следя за прогрессом военной науки, Павел I написал Наполеону, что «весьма полезны будут аэронавты (воздухоплаватели) и пиротехники (делатели фейерверков)».

Как ни странно, Наполеон нашел только несколько мест в проекте, показавшихся ему сомнительными. Так как путь французской армии до Черного моря предполагался по Дунаю, он написал Павлу, что турецкий султан ни за что этого не позволит. Российский император гордо ответил: «Павел I принудит Порту (Турцию) делать все то, что ему угодно; его громадные силы заставят Диван уважать его волю». То же он ответил на опасения действий англичан на Черном море. В конце концов Наполеон согласился на план и по просьбе Павла I назначил главнокомандующим генерала Массену, прославившегося тем, что тот разбил корпус Римского-Корсакова под Цюрихом в 1799 г.

Кроме армии с музыкантами и пиротехниками, продвижение которой должно было напоминать египетский поход Наполеона, Павел подготовил еще силы, дабы атаковать Британскую Индию с двух сторон. Прежде всего, с моря – корабли должны были пройти через Северный проход (Берингов пролив), обогнуть Японию, Китай и другие страны и выйти к Индии. Однако до исполнения этой части дело так и не дошло.

В самом начале 1801 г., 12 января, Павел отдал приказ атаману Донского казачьего войска Орлову: двигаться к Оренбургу со всеми подчиненными ему казаками, а оттуда – через Хиву и Бухару на Индию! «Англичане, – писал император Орлову, – приготовляются сделать нападение флотом и войском

на меня и на союзников моих – шведов и датчан; я готов их принять, но нужно их самих атаковать и там, где удар им может быть чувствителен и где меньше всего ожидают». Никаких особых рекомендаций о пути следования император своим солдатам не дал, оправдываясь отсутствием карт: «Карты мои идут только до Хивы и до Амурской реки, а далее ваше дело достать сведения до заведений (торговых факторий. – *Н.Н.)* английских и до народов индейских, им подвластных».

Советовалось поступить так: «Пошлите своих лазутчиков приготовить или осмотреть дороги; все богатство Индии будет нам наградою за сию экспедицию». Павел уже не писал об освобождении народов, боялся почему-то удара англичан и полагал, что от Хивы до самой Индии идут дороги!

Казачий атаман, генерал от кавалерии Орлов, получив такое распоряжение от своего главнокомандующего, честно приступил к его выполнению. Он, в свою очередь, приказал атаману Денисову с 11 тысячами казаков двигаться к Саратову, где они должны были соединиться. Денисову не объяснялось, что силами в 22 тысячи надо будет идти через всю Среднюю Азию, Афганистан, через пустыни и горы – покорять Индию.

Денисов послушно выступил. С Дона ему надо было еще добраться до Волги и перейти через нее, между тем лед на ней уже не был крепок. Тем не менее ему удалось форсировать Волгу по льду – при этом около 700 лошадей провалилось, но ни одна не погибла.

Когда отряд дошел до ближайшего раскольничьего монастыря и встал наскоро передохнуть, его нагнал вестник из столицы: император Павел в ночь с 11 на 12 марта скончался, необходимо присягать новому императору Александру, который тоже имеет для Денисова распоряжение. Новый приказ был – «возвратиться к Волге и находить способы к обратной переправе через оную». Ничуть не удивленный Денисов повел свою маленькую армию обратно. Он так и не узнал, какова была конечная цель экспедиции.

Так Индия была спасена от «нашествия казаков».

Александр I, взойдя на трон, не только отменил поход – он сменил направление политики. Теперь это снова был союз с Англией против усиления Франции. Наполеон был раздосадован, но делать ничего не оставалось. Россия дружила с Англией до самого Венского конгресса 1815 г. До этого времени велись военные действия на Востоке, был совершен знаменитый поход 1813 г. генерала Котляревского, который перешел Аракс и, таким образом, снова, после Петра, вступил в Персию, однако все это не имело прямого отношения к Англии и Индии. А после 1815 г.

действительно началась «Большая игра»…

Первые российские вылазки

На Венском конгрессе 1815 г. выяснилось, что в Европе остались две великих державы – Англия и Россия. Практически весь Индостан оказался под их властью. Россия далеко продвинулась на юг: покорение Кавказа казалось близким, как никогда. В сферу интересов России попали Персия, Афганистан и Средняя Азия. Контакты с тремя могущественными государствами Средней Азии – Хивой, Бухарой и Кокандом – осуществляли редкие торговые караваны. После неудачных посольств и военных экспедиций предыдущего столетия и начала XIX века необходимо было завязать с ними отношения и разведать возможность союза. Сведений об этих странах, в том числе и военно-стратегических, было уже немало: многие путешественники, такие, как митрополит Хрисанф Неонатрский, или освободившиеся пленные, как унтер-офицер Федор Ефремов, охотно давали их в своих описаниях. Однако не хватало тактических подробностей.

Между тем англичане уже давно продвинулись на север. Персидский двор был наводнен их агентами, английские офицеры служили инструкторами в армии шаха и афганских владык. В этом имел возможность убедиться своими глазами полковник Николай Николаевич Муравьев, когда в 1817 г. прибыл к персидскому двору в Тегеране вместе с генералом Ермоловым для переговоров о Кавказе.

Именно Николаю Николаевичу предстояло стать первым русским агентом на Востоке, который успешно справился со своей миссией. Дальняя цель этой миссии, по словам самого Муравьева, была все той же, что и во времена Петра Первого: «Поручение сие клонилось к исполнению видов Петра Великого, который желал установить чрез обширные степи, называемые нами Татарией, постоянную торговлю с Индией».

Однако конкретная его задача звучала гораздо скромнее: ему нужно было пробраться в Хиву, одно из самых мощных государств в Средней Азии, и сообщить хивинскому хану Магмет-рахиму о том, что Россия хочет союза. «Для совершения оного должно было сперва завести связи с туркменами, народом кочевым, разбойническим, и по различию вероисповеданий издревле непримиримым во вражде с Персией». Муравьев отправился в Хиву от каспийского побережья, из Красноводского залива, в 1819 г.

Практически одновременно с Муравьевым, действовавшим в

одиночку в направлении Хивы, в октябре 1820 г. было послано официальное посольство в Бухару. Возглавлял его действительный статский советник и кавалер Александр Негри. С ним шел большой конвой: двести человек пехоты, двести казаков при двух орудиях под командой капитана Циолковского. Кроме того, посольство сопровождал султан подвластных России казахов со своими людьми. От министра иностранных дел Нессельроде посольству были даны лишь дипломатические инструкции, более подробные – военные – дал военный губернатор Оренбурга Эссен: «Нужно приобрести сведения: 1) о числе городов, селений, народа и о роде правления земли сей… 3) о дорогах вообще; и в особенности о тех, кои ведут в Индию и Персию; о безопасности или опасности, о удобстве и неудобстве оных». Занятная деталь: предлагалось выяснить, нельзя ли завязать контакты с бухарскими евреями, «живущими особенной слободой… в более 2000 домов». Но «все сии разведывания произвести нужно с крайней осторожностью, дабы не подвергнуть сих исраильтян впоследствии жестокостям бухарцев».

Посольство двинулось из Оренбурга и прошло 1600 км за 66 дней, причем 210 км через пустыню Кызылкум. Так как выбранный путь проходил через Хивинское ханство, владетели которого были известны своими бандитскими наклонностями – достаточно вспомнить судьбу экспедиции Бековича, – то по нему надо было идти по возможности скрытно. На тот случай, если не удастся миновать людей хана, надлежало им говорить, что «вы едете в Бухарию для совещания о взаимной торговой промышленности и вящего утверждения дружественных связей, которые Государю императору приятно иметь с ближайшими к России азиатскими владельцами, для каковой цели был равномерно послан в Хиву полковник Муравьев».

Люди хана, увидев многочисленный конвой, побоялись вступать в разговоры с посольством, но зато разграбили караван казахов, следовавший в 8 днях пути. Караван вели родичи того султана, что шел с посольством. Узнав о нападении, он бросился со своими людьми обратно, попытался отомстить, но был разбит и скрылся на своих землях в России.

Посольство между тем прибыло во владения бухарского эмира.

Одной из его задач было освобождение русских пленных. Собственно говоря, письмо одного из них, переданное с караваном Эссену, послужило поводом для посольства. Требования отпустить пленных, большей частью захваченных туркменами, эмир всегда игнорировал. «Кафыров (неверных) надо всех перевешать», – говорил он злобно, по свидетельству одного

из самих несчастных. Некоторые из пленных, которых застало посольство в Бухаре, были захвачены еще во времена пугачевского бунта и, таким образом, мучились более 30 лет!

Из нескольких тысяч Негри удалось выкупить всего 17 человек. По поводу остальных эмир делал вид, что ничего не знает. Однако установить более прочные торговые связи он был согласен. О том, насколько сам Негри верил эмиру, говорит одно то, что посольство предпочитало стоять за пределами самого города. Помня о судьбе отряда Бековича, Негри держал пушки наготове.

Оставалась шпионская часть, в частности, съемка укреплений Бухары. Эту задачу взял на себя доктор Эверсманн, по происхождению немец. Сразу же по прибытии посольского каравана, пользуясь возникшей в городе суетой, он переоделся торговцем-азиатом, прошел за городские стены и поселился и караван-сарае. Он собирал все сведения: от военных до комичных, – например, касающихся сексуальных привычек эмира. «Если бы меня не сдерживал стыд, – писал он, – я мог бы поведать невероятные факты».

Тайная полиция эмира не сумела различить в одиноком торговце шпиона. Его узнал один из бухарцев, видевший его раньше в Оренбурге, и донес агентам эмира. Эверсманн приготовился бежать в Кашгар, передав как-нибудь свои записи, которые вел тайно по ночам, в посольство. Однако ему дали знать, что как только он покинет город, то будет убит.

В отношении Эверсманна эмир проявил редкостную доброту: ему было позволено присоединиться к посольству, и никакой кары не последовало. Эмир и вправду был очень заинтересован в торговле с Россией. Русские товары пользовались популярностью на Востоке, а прямые караваны из Оренбурга были редки, и к тому же их обычно грабили хивинцы. В результате посольство вместе с Эверсманном и его записями было отпущено с миром подобру-поздорову.

Торговля и вправду расширилась: когда через 5 лет в Бухаре побывал первый англичанин, участник «Большой игры», он был поражен обилием русских товаров на бухарских рынках. Миссия посольства удалась во всех частях, за исключением той, что касалась освобождения русских пленных. Их продолжали выкупать поодиночке все русские купцы и путешественники. Также и многие бывшие пленные, едва разбогатев на службе в Бухаре, спешили помочь своим менее удачливым соотечественникам.

Муравьев, вышедший в Хиву раньше посольства, претерпел гораздо больше приключений. Прежде всего ему надлежало

подружиться с туркменами, которых он иногда называл «трухменцами». В течение нескольких недель он жил среди них на побережье Каспия, южнее полуострова Мангышлак, куда причалил привезший его корвет. Положение осложнялось тем, что туркмены сами давно стремились попасть под покровительство России и в 1813 г. даже прислали своих послов. «К несчастью, они застали главнокомандующего в Гюлистанском лагере в то самое время, когда он заключал мирный договор с… полномочным чиновником от персидского двора».

Поскольку туркмены искали защиты как раз от персов, им ничего другого не оставалось, как предаться под покровительство хивинского хана, горячо ненавидевшего правящую в Тегеране династию. Наконец Муравьеву удалось заручиться согласием одного из туркменских родов проводить его тайно в Хиву. Взамен он обещал ходатайствовать перед Ермоловым о покровительстве для кочевников. Прибывший с ним на корвете окружной начальник Елисаветполя майор Пономарев настолько мало надеялся на успех миссии, что договорился с ним об «особых знаках», которые Муравьев должен был употребить в своих письмах, если удастся их послать с каким-нибудь караваном из Хивы. Первые два были еще оптимистичными, а «третий – змейкой (значит, все худо и не ждать вас более)».

С денщиком Морозовым и переводчиком-армянином Муратовым, которого он называл Петровичем, Муравьев вошел в туркменский караван не как посол, а как торговец. Всем троим пришлось замаскироваться, чтобы их не схватили встречные кочевники. «Я был все время поездки моей в трухменском платье. Имя мое было Мурад-бег. Некоторое знание в трухменском языке, которое я имел, много послужило мне».

Путь лежал через пустыню Каракумы. Для Муравьева дорога осложнялась еще и тем, что некоторые туркмены из сорока, следовавших с караваном, не испытывали к нему ни малейших симпатий. Муравьев склонял их на свою сторону чаем, до которого все кочевники были большие охотники. При этом он умудрялся ссорить караванщиков друг с другом: «Я должен был сие сделать, дабы иметь хороших лазутчиков в Хиве».

По дороге миссия едва не сорвалась: им встретился гораздо больший караван, следовавший из Хивы. Осмотрев шапку Петровича, туркмены поняли, кто он такой. Но верные проводники сказали, что «это пленные русские нынче пришли сюда к берегу. Мы поймали трех и ведем их продавать». Встречные туркмены это вполне одобрили и сообщили, что сами только что с выгодой продали русских в Хиве.

Однако Муравьеву не удалось полностью обезопасить себя от

недоброжелателей из своего каравана. Все время пути он вел записи «в особой тетради, мешая оные на трех иностранных языках, дабы в случае, если бы я был ограблен и бумаги мои попали к хивинскому хану, то бы он посредством имеющихся в Хиве русских не мог разобрать оных». При приближении к Хиве хану донесли, что русский посланник, который движется к нему навстречу, вел тайные записи. В нескольких километрах от Хивы его остановили и привели в дом чиновника, где и заключили под подобие «домашнего ареста».

В течение 48 суток Муравьев ожидал разрешения своей участи. Хан Магмет-Рахим созвал совет, размышляя, что же делать с послом. По всей Хиве ходили слухи, что «русские пришли отмщать за кровь Бековича», или за захват на побережье двух кораблей, или просто разведывать путь для движущейся за ними армии. Последнее предположение было не очень далеко от истины.

Многие советовали хану просто убить Муравьева с денщиком и переводчиком: «Он неверный, его должно отвести в поле и зарыть живого!» Хан все сомневался, резонно полагая, что тогда «на будущий год государь его, Белый Царь, повытаскает жен моих из гарема».

Муравьев все эти дни пребывал в крайне скверном состоянии духа. Его то кормили прекрасно, то вовсе не давали еды. «Я помышлял о побеге; неудачен бы он был, мне все равно было; я предпочитал умереть в степи с оружием в руках поносной, мучительной смерти на колу».

Очень многие русские пленники пытались бежать из Хивы, но это никому не удавалось. Порой посол впадал в еще большее отчаяние: «Я думал и ожидал с нетерпением, дабы несколько вооруженных людей ворвались в мою комнату, дабы скорее решить участь мою; штуцер мой, шашка и кинжал были заготовлены для них, а пистолет для себя собственно».

Однако понемногу Муравьев начал забирать инициативу в свои руки. Прежде всего, те туркмены, в караване которых он шел, надеясь на подарки в будущем, приносили ему разные полезные сведения. Армянин Муратов, который обладал свободой передвижения по Хиве, тоже все время разведывал, даже готовил вместе с туркменами ему побег. Наконец, в доме чиновника, где его содержали, Муравьев встретил русского раба, который жил в Хиве уже 16 лет, по имени Давыд.

Из сведений, переданных этими лазутчиками, он узнал, что главным «приставом» за ним был вовсе не чиновник – хозяин дома, а его соперник юз-баши, «человек добрый и честный, но очень скромный… Я стал приглашать его к себе одного, он боялся

сего…». Но все-таки постепенно юз-баши склонился на сторону Муравьева. С другим чиновником Муравьев умудрялся его все время ссорить: «Всякий день я подсылал Петровича поджигать их».

Хан все размышлял. Муравьев передал ему письма от Ермолова и подарки от императора. Забавно вышло с подарками: одновременно хану принесли порох, свинец, кремни и две головы сахару в холстине. «Сей подарок они, кажется, растолковали как предположение войны в случае, если он не примет двух голов сахару и… которые по толкованию их изображали мир и сладкую дружбу. Но хан и то и другое взял».

В конце концов юз-баши удалось убедить хана принять Муравьева лично. Его вызвали в Хиву. По дороге он «видел несколько несчастных русских, которые снимали шапки и просили меня вполголоса спасти их». По сведениям, которые собрали лазутчики, в Хиве было 30 тысяч рабов из персов и 3 тысячи – из русских. «Хозяева имеют право убивать невольников своих», – отмечал Муравьев.

На приеме у хана выяснилось, что же так смущало хивинского владыку: он не мог понять, зачем в действительности русский к нему явился. В письмах от Ермолова и императора ничего конкретно не говорилось, кроме предложений о дружбе. Муравьев сам, по собственной инициативе заговорил о том, что надо бы пускать караваны не из Астрахани, как было до этого, а сразу из Красноводского залива – путь вдвое меньший, а русские купцы привозили бы туда все необходимые товары. Хан заявил, что ему это не надо: у залива живут туркмены, более преданные персам, а не ему. Муравьев пытался заверить, что если хан начнет союзничать с Россией, то туркмены «будут ваши же слуги». Но Магмет-Рахим заявил, что России нужно решать самой свои проблемы с неприятелями, а он ни в чем таком участвовать не желает.

Наконец Муравьев был отпущен домой. Перед отправкой произошло еще одно важное происшествие. Одно из его ружей оказалось неисправным. Юз-баши привел белокурого юношу, чтобы починить его. Это был русский, который ружья не починил, но вложил в ствол записку – просьбу к российскому императору от всех пленных спасти их от неволи.

Вместе с Муравьевым были направлены послы от хана в Петербург.

Теперь для Муравьева основной проблемой было добраться до русских мест. Он подозревал, что пока его содержали под стражей, корвет уплыл из залива. На этот случай он решил: «Собрать трухменцев и идти набегом на Астрабад. Последствия

же сего меня мало беспокоили». Но все обошлось: корвет дождался посла.

После этого началась обидная рутина: выяснилось, что Ермолов не очень доверяет его сведениям, а судьба русских пленных и вовсе его не волнует. Предложение Муравьева поставить в Красноводском заливе настоящую крепость тоже не вызвало у кавказского главнокомандующего энтузиазма. Не заинтересовали его и туркмены, готовые принять русское подданство. С хивинскими послами он толком не поговорил и отправил их домой. Когда Муравьев был на приеме у государя Александра Павловича в Петербурге, тот весьма расчувствовался, узнав об участи пленных, и решил срочно направить хану приказ их немедленно освободить. Николай Николаевич только поразился монаршей наивности. В результате все усилия, им предпринятые, вся та ловкость, с которой он избежал опасности и умудрился заручиться некоторой дружбой хивинского хана, оказались напрасными.

Караваны продолжали ходить, их продолжали время от времени грабить хивинские подданные. Никаких военных приготовлений, на которые можно было надеяться для освобождения пленных или даже для обеспечения безопасного следования караванов в Индию, тоже не было сделано.

Муравьев полагал, как и многие путешественники до него, что лишь покорение Хивы даст России выгоды торговли с Востоком. Однако только через 20 лет случился поход русской армии на Хиву, да и тот не увенчался успехом.

Ценность миссии первого русского агента-одиночки свелась исключительно к научной информации в его дневниках…

Муркрофт: судьба застрельщика

Уильям Муркрофт прославился своими достижениями сразу в нескольких областях. Во-первых, он путешествовал по самым малоизученным областям Востока и весьма дотошно описал все свои впечатления. От него осталось 10 тысяч страниц рукописей. Во-вторых, он был одним из первых англичан, всерьез напуганных угрозой вторжения русской армии в Индию, Китай и Тибет. Именно из-за этой своей одержимости он стал первым в создании эффективной сети лазутчиков в Персии, Афганистане и Средней Азии, призванной поставлять сведения обо всех ходах противника. Если разведчики предшествующего периода в основном были англичанами, время от времени направляемыми в те или иные восточные города со щекотливыми поручениями, то

лазутчики Муркрофта были местными. Они регулярно поставляли ему сведения – как шпионского характера, так и научного.

В Ост-Индской компании Муркрофт отвечал за конюшни. Врач и ветеринар, он был завербован на эту работу в 1808 г. и сразу занялся поиском лошадей новой породы. Поиски завели его в Тибет. И там, в доме одного чиновника, он заметил двух собак явно европейского вида, а со слов тибетцев узнал, что они были куплены у русских. Хотя тибетцы и утверждали, что то были русские торговцы, Муркрофт решил, что напал на след отряда, готовящего вторжение.

Во время своих экспедиций за лошадьми он неустанно вербовал агентов. К 1812 г. Муркрофт имел целую сеть, наброшенную на многие афганские, персидские и тибетские города. Особенно его тревожил район Ладакха: он полагал, что русские пойдут именно там – из Китайского Туркестана через перевал Каракорум в столицу Ладакха – Лех и сквозь Пенджаб попадут в Британскую Индию. В города Китайского Туркестана (ныне провинция Синьцзян), Яркенд и Кашгар, действительно часто являлись русские караваны. Были и предприимчивые купцы, что забирались южнее. Они оказались первыми европейцами, побывавшими в тех местах.

Агенты Муркрофта, большей частью действовавшие под милым его сердцу прикрытием торговцев лошадьми, возглавляемые мусульманином Мир-Иззетуллой, собирали в Кашмире, Тибете, Яркенде, Кашгаре, Пекине, Коканде, Самарканде, Бухаре, Балхе и Кабуле сведения, которые касались местных правителей, их характеров, армии и настроений в народе.

Конечной целью его третьего и последнего путешествия была сказочная Бухара, где из европейцев побывали лишь иезуиты в 1715 г. Самый прямой путь в Бухару из Индии через Хайберский проход и Афганистан был не безопасен: как раз в это время там разыгралась кровавая борьба за наследство Ахмед-шаха Дурани. Два рода, Баракзаев и Садозаев, оспаривали друг у друга Кабул, Герат и Кандагар. С Муркрофтом вышли его верные помощники, англичанин Джордж Требенк и полуиндус-полуангличанин Джордж Гутрие, а также конвой из горцев-гуркхов. Муркрофт решил пойти через Ладакх.

В сентябре 1820 г. он со своими спутниками прибыл в Лех и начал переговоры с местными властями о переходе через перевал Каракорум в Яркенд. Ладакхские купцы совсем не хотели, чтобы их место заняли англичане. В своем рвении предотвратить опасное начинание Муркрофта они дали знать китайским

чиновникам по ту сторону перевала: идут англичане, собирающиеся завоевать Китай! Тем временем Муркрофт ждал и продолжал получать очередные сведения от своих агентов. В это время он и напал на след русского агента, правда, совсем не русского происхождения…Это был Мехти Рафаилов, родившийся в Персии еврей. Настоящее его имя было Ага-Махди. Он выдавал себя за индийского мусульманина и уже не в первый раз водил караваны из Синьцзяна в Лех. Начинал он с мелкой торговли, но вскоре занялся кашмирскими шалями, которые пользовались большим спросом повсюду на Востоке. Торговля пошла так успешно, что его шали дошли до самого Петербурга, где очень понравились императору Александру I. Сам торговец прибыл вместе с товаром, был принят на русскую службу и получил «русское» имя – Мехти Рафаилов. Ему поручалось развивать торговлю между Кашмиром, Ладакхом и Туркестаном, рекламируя и распространяя русские товары. Но также ему доверялись и политические миссии. Одна из таких миссий была – войти в контакт с предводителем сикхов, одноглазым воителем Ранджитом Сингхом.

К тому времени Сингх был очень могуществен. Его армия насчитывала более 100 тысяч человек. До его смерти оставалось еще 20 лет и еще 30 лет – до покорения государства сикхов компанией. С 1809 г. Сингх был союзником Англии, и в 1820 г. этот союз был весьма крепок. Сила сикхов была настолько велика, что англичане, хотя их армия была вдвое большей по числу солдат, и думать боялись вступить с ними в открытое сражение.

Рафаилов вез вождю сикхов письмо от российского императора и министра иностранных дел Нессельроде с предложением торгового союза. Но, как выяснил Муркрофт, у Рафаилова с собой было большое количество рубинов и бриллиантов. В Лехе ходили слухи, что он пытался подкупить кашгарцев, уверяя, что если на трон Кашгара будет посажен полезный России человек, то его поддержит русская армия. С Рафаиловым следовали в качестве конвоя и казаки, что особенно напугало Муркрофта.

Едва он подготовил тревожный отчет в Калькутту для компании, как стало известно, что Рафаилов погиб. Обстоятельства его смерти остались неизвестными. Муркрофт поспешил заключить с правителем Ладакха торговый договор от имени компании и отправил Сингху запальчивое письмо, объявляя, что народ Ладакха независим и желает встать под покровительство Англии. Компания поспешила предупредить вождя сикхов, что никаких договоров с ладакхским правителем она заключать не собирается и Муркрофт действует по своей

инициативе.

Мало того, самому Муркрофту было прислано извещение о том, что никакой платы за его услуги по розыску лошадей ему уже не причитается, а вторым письмом приказали возвращаться в Калькутту…

Муркрофт еще некоторое время просидел в Лехе, достаточное, чтобы убедиться в том, что могущественного вождя сикхов он обидел всерьез. Однажды в Джорджа Требенка, его компаньона, кто-то стрелял, вероятно спутав с самим Муркрофтом. В другой раз все трое путешественников заболели странной болезнью. Ладакхские друзья еле отпоили их лечебным отваром: болезнь была следствием отравления…

Китайцы не давали разрешения на вход в Туркестан: они получили предупреждение от Рафаилова, что англичане, когда придут, сразу начнут завоевание.

Муркрофт, невзирая на все неудачи, решил все же идти в Бухару через Афганистан. Весной 1824 г. трое путешественников тайно прошли через Кашмир и Пенджаб, пересекли Инд и через Хайберский проход проникли в Афганистан.

Афганцы, как и китайцы, не испытывали доверия к его экспедиции. Они подозревали, что за Муркрофтом последуют войска, и были частично правы в своих опасениях, потому что именно об этом он очень часто писал в Калькутту, говоря, что для завоевания всей страны хватит полка. Распространялись слухи, что он будет подкупать вождей племен. Эти слухи оказались весьма полезны: хотя подкупать вождей Муркрофту теперь, после отказа от него компании, было нечем, но он мог сослужить службу афганцам своими ветеринарными познаниями. Медленно, под палящей жарой, совсем не зная дороги, но умудряясь разведать ее и записать все необходимые сведения в свой дневник, Муркрофт вел свой караван к заветной цели. Наконец 25 февраля 1825 г. ему удалось добраться до Бухары.

При виде европейцев местные жители очень обрадовались и стали кричать: «Урус! Урус!» Так Муркрофт узнал о российском посольстве А. Негри, побывавшем в Бухаре за четыре года до него.

На бухарских базарах было множество русских товаров, это он тоже отметил со все возрастающей горечью. Муркрофту ничего не оставалось, как с позором возвращаться в Калькутту.

Вместе с Требенком и Гутрие он дошел до города Балха, а там вдруг решил покинуть их. Его внимание привлекла одна маленькая деревушка где-то на берегах Сырдарьи: ходили слухи, что там водятся какие-то особенные лошади. Он отправился туда один, и больше его никто не видел. Гуркхи, ездившие вместе с ним, привезли в Балх полуразложившееся тело… Такова была

трагическая и героическая судьба этого странного человека.

Как сообщил в компанию Требенк, его 60-летний начальник умер от лихорадки. Под Балхом даже была устроена его могила. Через восемь лет ее видел другой знаменитый английский агент и путешественник, Александр Бернс. В течение очень короткого времени умерли и Требенк, и Гутрие. Позже англичанами выдвигались версии, что все трое были отравлены русскими шпионами.

Агентурная сеть Муркрофта осталась невостребованной. Тем не менее сведения топографические и общегеографические, добытые им во время экспедиций, послужили «Большой игре»: шедшие за ним в Афганистан дипломатические агенты пользовались его картами. Уже через десять лет Персия и Афганистан были наводнены новыми агентами, как английскими, так и русскими.

Загадка Виткевича, «русского Гумбольдта»

В истории «Большой игры» был момент, когда Россия могла овладеть самыми важными пунктами на пути в Индию. Правда, то было чревато войной с Англией, к которой Россия тогда не была готова…

Интересно, что оба основных участника этой операции, российские подданные Симонич и Виткевич, не были русскими по крови. Иван Осипович Симонич, полномочный министр России в Персии, родился в Далмации и служил в армии Наполеона, когда в 1815 г. попал к русским в плен. Он согласился перейти к ним на службу и долгое время провел на Кавказе, прежде чем прибыть в 1832 г. в Тебриз, где находилась российская миссия.

Судьба Яна Викторовича Виткевича была еще более запутанной и драматичной. В возрасте 14 лет он стал политическим ссыльным за участие в явно не слишком опасном для великой Российской империи заговоре крожской гимназии в Литве. В результате в 1823 г. юный Виткевич оказывается в сибирском городе Орске. Остальных пятерых участников заговора (а они были чуть старше Яна) раскидали по другим сибирским городам, и только его ближайший друг Песляк оказался неподалеку – в Верхнеуральске.

Пытливый Виткевич начал заниматься языками и вскоре выучил казахский, узбекский и фарси. Вместе с Песляком они планировали бежать в Индию, причем не знающий языков друг должен был изображать глухонемого. Однако бежать не пришлось. В 1829 г. в Россию приезжает знаменитый

путешественник Александр Гумбольдт: его вызывает министр внутренних дел Канкрин «для пользы развития горной промышленности».

Оказавшись в Орске, Гумбольдт случайно заглянул в комнату с открытой дверью. Это была комната Виткевича, вся заполненная книгами по языкознанию, географии и биологии. Среди этих книг изумленный немецкий путешественник увидел 18 томное собрание собственных сочинений. Самого Виткевича в это время дома не было, но был его друг Песляк, который и поведал Гумбольдту о крожском заговоре и его последствиях. Гумбольдт, приехав в Петербург, стал ходатайствовать о смягчении участи бывших мятежных гимназистов.

В результате Виткевич в чине портупей-прапорщика командируется в Оренбург и в 1834 г. благодаря своим талантам становится поручиком и личным адъютантом генерал-губернатора Оренбурга – Перовского!

Способности у него были изумительные: к тому времени Виткевич выучил уже 19 языков и почти дословно знал весь Коран! Перовский был любимцем Николая I и очень активным человеком. Это именно он в 1839 г. предпринял военный поход на Хиву. Но до этого он собирал сведения, и во многом с помощью своего адъютанта Виткевича.

В 1835 г. Ян Викторович отправляется в степь «вникнуть в положения и отношения… родов киргизских (т. е. казахов. – *Н.Н.*), действовать внушениями на уши и дух ордынцев, доставить возможно верные и подробные сведения по делам этим, проведать бохарцев, хивинцев и англичан. Обстоятельства принудили… проникнуть далее (степи) и побывать даже в самой Бохарии».

Побывать в Бухарии европейцу-христианину было невероятно сложно, хотя непосредственно перед Виткевичем это удалось англичанину Александру Бернсу, в 1831–1833 гг. прошедшему в маскировке восточного купца по маршруту Дели – Лахор – Пешавар – Кабул – Карши – Бухара – Чарджоу – Мерв – Мешхед – Исфахан – Шираз – Бендер – Бушир – Бомбей. Мало того что в Бухару христиане не допускались, но по дороге любой человек, двигавшийся с севера, попадал в руки хивинцев, которые не позволяли русским входить в какие-либо контакты с Бухарой и лишать их, таким образом, выгодной торговли.

Но Виткевичу удалось пройти. О пребывании его в Бухаре известно чудовищно мало. По одной из версий он открыто разгуливал по закрытому городу в своем офицерском мундире. По другой – он, как и Бернс, скрывался, но был опознан русским дезертиром, схвачен и готовился к смерти. Ему удалось бежать при помощи верного узбека Шапухата.

По возвращении в Оренбург Виткевича ждало новое поручение – ехать на подмогу к Симоничу, который в это время проигрывал большую партию на огромной территории Афганистана, готовой погрузиться в долгую войну.

К тому времени Симонич достиг больших успехов в своей собственной политике, по крайней мере впоследствии министр иностранных дел Нессельроде настаивал, что большинство действий «полномочного министра» были самодеятельностью. После заключения Туркманчайского мирного договора Грибоедовым и его страшной гибели в 1829 г. в Персии сменился государь. Вернее, Англия и Россия договорились друг с другом, и, когда умер старый шах, воинственный Фетх-Али, посадили на трон его внука Мухаммеда. Английский офицер возглавил персидскую армию и разбил двух других претендентов. Однако прибывший в 1835 г. из Лондона посол Джон Мак-Нил обнаружил, что новый шах находится под сильным влиянием Симонича. Говорили, что все дело в первом визире шаха: это был мистик, суфийский ходжа, родом из Еревана…

Как бы то ни было, в 1836 г. Симонич убедил шаха выступить в поход на одно из афганских княжеств.

Афганистан тогда был поделен между несколькими государями: Дост-Мухаммед из рода Баракзаев владел Кабулом, его двоюродные братья – Кандагаром, а Герат принадлежал представителю враждебного рода Камран-мирзе. Шах Шуджа, один из наследников кабульского трона, который захватил в 1826 г. Дост-Мухаммед, был принят англичанами и проживал в Лудхиане, ожидая своего часа.

Персы еще со времен великого завоевателя Надир-шаха рассматривали Герат как свою область. В 1836 г. новый шах направился с войском к Герату, но был вынужден вернуться, поскольку провизии на поход через пустыню было запасено недостаточно. Вообще, этот город считался самой сильной крепостью на Среднем Востоке. Кроме того, это был самый соблазнительный трофей – и для Персии, и для России. Расположенное в живописном оазисе, владея в достатке и водой, и плодородной землей, гератское княжество, кроме того, находилось на прямом пути в Индию – все караваны останавливались в Герате на отдых. Поэтому шах предпринял вторую попытку и к ноябрю 1837 г. все же вышел к Герату и осадил его.

Владыки двух других афганских княжеств не слишком встревожились: Камран-мирза был из враждебного им рода. К тому же у кабульского Дост-Мухаммеда возник свой план: он жаждал восстановления Афганистана, каким он был при Ахмед-

шахе в конце XVIII в. Начать восстановление он думал с Пешевара, захваченного не так давно войсками пенджабских сикхов. Государство сикхов тогда было союзником англичан и одновременно последним независимым государством в Индии. Во главе совета сикхских вождей стоял Ранджит Сингх. Дост-Мухаммед обратился за помощью в своем предприятии к разным правительствам в Тегеран, Петербург и Калькутту.

Миссия Виткевича была связана именно с этой просьбой. Он сам и провожал посла Дост-Мухаммеда в Петербург.

Получив в столице инструкции от самого министра иностранных дел Нессельроде, Виткевич тайно прибыл в Тегеран. Настолько тайно, что об этом не узнал даже опытный английский резидент Мак-Нил. Инструкции от Нессельроде были весьма миролюбивыми: «примирить афганских владельцев, объяснить им, сколь полезно для них лично и для безопасности их владений состоять им в согласии и тесной связи… и пользоваться благосклонностью и покровительством Персии».

«Полномочный министр» России в Тегеране дал Виткевичу более конкретные поручения. В целом, проводя эту линию, Симонич метил гораздо дальше. Виткевич из Тегерана направился в Кандагар.

Однако пройти незамеченным англичанами ему не удалось. В ночь под Рождество 1837 г., находясь в дневном переходе от Герата, где была ставка нового персидского шаха, Виткевич столкнулся с другим агентом, лейтенантом Генри Роулинсоном, который был послан Мак-Нилом из Тегерана на свидание с шахом. Англичанин спешил и к тому времени покрыл 700 миль за 150 часов. Каково же было его удивление, когда на одном из перевалов он встретил казачий отряд, командир которого вел себя несколько странно. Во-первых, этот офицер не говорил ни на одном из европейских языков – на все попытки Роулинсона он только отрицательно качал головой. Даже персидский был ему неизвестен. И только туркменский, который сам англичанин знал едва-едва, оказался языком их общения. «Я знал туркменский достаточно для того, чтобы вести простую беседу, но не сумел ничего выведать. Очевидно, это и было нужно “моему другу”».

Виткевич – а это был он – заявил, что едет в ставку шаха вручить ему подарки от русского царя. Побеседовав с русскими и выкурив пару трубочек с казаками, Роулинсон помчался в ставку. Шах сообщил то, чего англичанин так боялся: да, о миссии русского офицера ему известно от Симонича, но он едет вручать подарки не шаху, а Дост-Мухаммеду в Кабул. Тут же Роулинсон встретил и самого Виткевича: на блестящем французском ему были высказаны извинения. «Опасно раскрывать свои истинные

намерения человеку, случайно встреченному в Азии», – любезно объяснил Виткевич англичанину.

Роулинсон помчался докладывать об этой ошеломляющей новости лорду Окленду в Индию. Англичане ужасно боялись того, что русским удастся уговорить кабульского владыку войти с ними в союз. Влияние Симонича на персидского шаха и так уже было велико – если то же самое произойдет с Дост-Мухаммедом, то Россия продвинется на юг на слишком опасное расстояние. А если Дост-Мухаммед соберется воевать с Сингхом и получит при этом помощь России, то тогда военные действия переместятся уже в Пенджаб, то есть в Индостан!

С другой стороны, сами англичане ничем не могли соблазнить кабульского владыку, так как отдать ему Пешевар означало поссориться с Ранджитом Сингхом. Единственная их надежда оставалась на человека, который, когда в Кабул приехал Виткевич, уже там находился, – Александра Бернса, побывавшего в Бухаре и связанного почти дружбой с Дост-Мухаммедом.

Прибыв в Кандагар, Виткевич быстро убедил тамошних двух владык, что им надо во всем помогать Персии, то есть участвовать в походе против Герата. Однако в Кабуле русского агента ждал совсем другой прием. Бернс успел пообещать Дост-Мухаммеду помощь Англии, правда, не получив на это разрешение из Калькутты. Речь шла о том, чтобы чуть-чуть подождать. Ведь было известно, что вождь пенджабских сикхов серьезно болен и стар. Бернс пообещал Дост-Мухаммеду Пешевар после смерти Ранджита Сингха.

Некоторое время Виткевич прождал в полутюремных условиях. Он находился под домашним арестом, но успел поболтать с Александром Бернсом. Оба, судя по всему, понравились друг другу, особенно их сблизили воспоминания о Бухаре.

Однако кроме Бернса в Кабуле находился еще один английский агент – знаменитый путешественник Чарльз Массон, бывший дезертир, археолог и филолог. Массон не питал симпатий к Бернсу, впрочем, тот отвечал ему взаимностью. Когда Дост-Мухаммед попросил своего старого английского друга удостоверить верительные грамоты Виткевича от царя Николая, Бернс сделал это без малейших колебаний. Массон же посчитал, что все они – подделка, возможно произведенная Симоничем в Тегеране или самим Виткевичем. Когда Бернс указал на царскую печать внизу грамот, Массон попросил принести с базара мешок русского сахара, на котором стояла точно такая же печать!

Между тем, пока Виткевич ожидал разрешения своей участи, а Бернс ссорился с Массоном, из Калькутты пришла удивительная

инструкция.

Послание из Калькутты от лорда Окленда крайне разозлило кабульского государя. В послании заявлялось, что Бернс не имеет никаких полномочий обещать Дост-Мухаммеду помощь в возвращении Пешевара, что Дост-Мухаммед должен отказаться от подобных надежд и написать об этом своему врагу Сингху и к тому же прекратить всякие контакты с русскими. Бедный Бернс, прекрасно понимая, к каким последствиям это приведет, был вынужден сам зачитать Дост-Мухаммеду это послание.

Дост-Мухаммед был возмущен подобным нажимом. В результате такого демарша Калькутты Бернс, несмотря на дружбу с ханом, 21 апреля 1838 г. был выдворен из Кабула. А Виткевич был принят и поселен на его место – во дворец Бала-Хиссар.

Дост-Мухаммед согласился участвовать в союзе с Кандагаром и Персией против Герата!

Виткевич, чтобы закрепить это союз, поехал обратно в Кандагар, потом под Герат, в ставку шаха. Потрясенные англичане не знали, что делать. Гератский владыка тоже был их союзником, и оборону Герата вел один из английских агентов – 26-летний Элдред Поттинджер.

На самом деле Поттинджер оказался в Герате по собственной инициативе. Бродя по Афганистану и собирая разные разведданные под видом мусульманского ходжи, он побывал в Пешеваре, Кабуле и наконец явился в Герат. Это было еще в 1837 г., и о приближении персидских войск тогда только начали говорить на гератском базаре. Поттинджер решил остаться и посмотреть, что получится.

Когда началась осада, его опознал местный врач, бывший, к счастью, англичанином, большим другом Артура Конолли, ветерана «Большой игры». Он и посоветовал Поттинджеру предложить свои услуги гератскому визирю.

Вначале осада Герата, на взгляд европейцев, велась довольно странно. А наблюдать было кому: среди офицеров, ведших персидские отряды, был русский генерал Боровский и французский полковник, артиллерист Семино. Проделать брешь в крепкой гератской стене было возможно, но суфий-визирь то ли жалел ядра, то ли сказал правду, когда заявил Семино: «Цель моего государя не убивать, а только напугать жителей Герата». Он приказал направлять пушки так, чтобы ядра свистели над крепостью и потом их можно было собирать и пускать в дело снова. Семино вскоре покинул персидское войско. За дело взялся Симонич. Была проделана брешь, и войска персов уже грозили ворваться в город, выдержавший многомесячную осаду, когда положение спас юный Поттинджер.

Узнав о том, что в лагере врага действует англичанин, шах потребовал от английского посла Мак-Нила отозвать этого защитника из города, обещая сохранить ему жизнь. Но Мак-Нил заявил, что Поттинджер ему не подчиняется, а сам спешно отбыл в Тегеран. Перспектива вторжения кабульских и русских войск в Пешавар и Пенджаб заставила англичан предпринять невиданные шаги: высадить войска на острове Харак в Персидском заливе. Мак-Нил направил к шаху полковника Стоддарта. Тот прискакал в ставку под Гератом и, не слезая с коня, передал послание: «Британское правительство полагает, что предприятие, которое вы осуществляете, проводится в духе враждебности к Британской Индии». Также Стоддарт дерзко оповестил шаха о захвате англичанами Харака.

Против ожиданий Мухаммед ничего не сделал храбрецу. Немного подумав, он спросил: «Если я не сниму осады, то это война?» Стоддарт подтвердил. Шах задумался снова – на целый месяц.

В Петербурге английские дипломаты начали давить на Нессельроде, требуя отозвать Симонича и Виткевича! «Действия этих двух русских поданных, – говорилось тогда, – могут привести к войне между Англией и Россией».

После месяца размышлений шах отводит свои войска от Герата.

Нессельроде отзывает Симонича и ставит на его место не столь ретивого Дюгамеля, который, в свою очередь, отправляет в Петербург и Виткевича. В результате Дост-Мухаммед, выслав из Кабула Бернса, продолжал готовиться к походу на Пешевар, но Россия уже ничем не собиралась ему помогать.

Из Индии на Кабул тронулось 22 тысячное английское войско. В июле 1838 г. Дост-Мухаммед был смещен, на трон посадили шаха Шуджу, ждавшего этой возможности целых 23 года! Однако англо-афганская война продлилась еще три года: в результате огромное количество невинных людей было убито – в их числе более 10 тысяч англичан, вырезанных в Кабуле в 1841 г. А в 1842 г., отомстив, английские войска вообще ушли из Афганистана.

1 мая 1839 г. Ян Виткевич, тогда 30 лет от роду, поселился в номерах трактира «Париж» на углу Кирпичного переулка и Малой Морской. В Петербург он приехал для отчета Министерству иностранных дел. Нессельроде не принял его и заявил, что поручик Виткевич ему неизвестен, зато он знает авантюриста с такой фамилией, который наделал много разных глупостей в Кандагаре и Кабуле. Утром 8 мая 1839 г. Виткевич был найден застрелившимся в своем номере. Камин был полон сгоревших

бумаг его архива, на столе лежала предсмертная записка, в которой он просил из причитающегося ему жалованья отдать долги сапожнику и его служилому человеку Дмитрию.

Ряд исследователей и писателей, среди них Юлиан Семенов, предполагают, что Виткевич был убит. Якобы англичане были настолько разозлены провалом Бернса в Кабуле, что решили отомстить. А заодно похитить ценные бумаги из архива. Следствие ничего не раскрыло, и до сих пор смерть одного из самых удачливых русских агентов на Востоке, талантливого человека, который мог стать русским Гумбольдтом, остается загадкой.

Исчезновение Адольфа Шлагинтвейта

История географических открытий знает немало случаев, когда экспедиции исследователей, проникавших в самые труднодоступные места планеты, таинственно исчезали. Гибель немецкого путешественника Адольфа Шлагинтвейта в самом центре Азии, на территории государства Кашгар, потрясла современников[20].

Адольф Шлагинтвейт, известный немецкий путешественник, родился в 1829 году в Мюнхене. В юности он увлекся таинственным Востоком и решил посвятить изучению его культуры, истории и географии всю свою жизнь. Увлечение Адольфа разделяли и его братья Герман и Роберт. После окончания Берлинского университета молодые люди отправились в Индию. Здесь они серьезно занялись изучением буддизма. Братья много путешествовали по северо-восточным окраинам Индии, где сохранились закрытые буддийские монастыри, и первыми из европейцев проникли в загадочный Непал. Затем им удалось посетить некоторые районы Тибета. По итогам этих поездок Адольф Шлагинтвейт написал объемистый труд «Буддизм в Тибете», получивший высокую оценку ученых-востоковедов и принесший ему известность в широких читательских кругах по всей Европе.

Вслед за путешествиями по северо-востоку Индии и Тибету настойчивый немец стал планировать научную экспедицию в неизведанные районы Центральной Азии – Кашгар, Самарканд, Бухару – туда, куда со времен Марко Поло не ступала нога европейца.

Удобный случай вскоре предоставился. Английская колониальная администрация в Индии была заинтересована в контактах с феодальными государствами, лежавшими на север от английских владений, – Кокандом, Хивой, Бухарой. За влияние в этих регионах англичане вели ожесточенную борьбу с царской Россией и с императорским Китаем. В 1857 г. А. Шлагинтвейт заручился поддержкой англичан и вызвался доставить секретное послание от них правителю Коканда.

Братья Шлагинтвейт (слева направо): Роберт, Адольф и Герман

На этот раз в экспедицию он отправился один. Немецкий путешественник своими глазами хотел увидеть Памир, Тянь-Шань, Каракумы. Но самое главное, его интересовала реликтовая цивилизация Хамар-Дабан, возникшая на Великом шелковом пути в XIII в. и таинственно исчезнувшая в песках. Англичане выделили исследователю несколько надежных проводников-индусов, оружие и необходимое снаряжение. В любом случае, путешествие предстояло опасное.

Особенно трудным стало продвижение по Кашгарии. Долгое время она принадлежала Поднебесной и еще совсем недавно она являлась китайской провинцией. Однако в 1857 г. власть здесь захватил мусульманский правитель Уали-Тулла-хан, объявивший себя главой независимого исламского государства. Он насильственно насаждал в своих владениях мусульманскую религию, за что турецкий султан пожаловал ему титул эмира.

Оказавшись в Кашгарии, немецкий путешественник был поражен ее нищетой. А ведь Кашгар являлся крупным торговым центром. В нем была сосредоточена почти вся среднеазиатская торговля шелком, хлопком, войлоком, шерстяными коврами и сукнами. Он фактически являлся воротами всего Северо-Восточного Туркестана, имея налаженное сообщение с Ташкентом, Кокандом и Кульджой.

Город имел всего три мили в окружности и омывался двумя

рукавами реки Кызылсу, что в переводе означало Красная река. В действительности вода в ней была скорее желтая, чем красная. За городской чертой высились остатки старой крепости, насчитывавшей пятьсот лет. В свое время Кашгар был взят приступом и разрушен знаменитым Тамерланом.

За исключением крепости, в городе отсутствовали серьезные архитектурные памятники, а дома простых обывателей и дворцы правителей были построены из одинакового материала – обожженной глины. Вокруг – ничего даже отдаленно напоминавшего знаменитую восточную роскошь. Поэтому А. Шлагинтвейт сделал важный вывод: исчезнувшую древнюю цивилизацию Хамар-Дабан, старый богатый город с высокой материальной культурой, разрушенный войнами, следует искать под современными строениями. Но для этого необходимо было заручиться согласием властей. И он отправился к местному правителю Уали-хану.

Уали-Тулла-хан был типичным восточным деспотом.

Его отряды ворвались в Кашгар в первый день празднования Рамазана 1857 г. Захватив город, он приказал разграбить лавки, принадлежавшие китайским торговцам, а на берегу реки Кызыл возвел целую пирамиду из отрубленных вражеских голов.

Когда один из кашгарских оружейников преподнес ему набор только что выкованных дамасских сабель, Уали-хан жестом подозвал сына мастера и одним взмахом отсек мальчику голову. После чего удовлетворенно произнес: «Действительно, хорошая сабля».

Но к А. Шлагинтвейту хан первоначально отнесся благосклонно, понимая, что тот представляет интересы могущественной Британской империи. К тому же путешественник сделал правителю богатые подарки: оружие, карманные часы, подзорную трубу. Подобных диковинок никогда не видывали в Восточном Туркестане. Дополнительно правителю были преподнесены шали из настоящего кашмирского шелка. Уали-хану они пришлись как нельзя кстати для гарема.

В результате немецкий путешественник получил разрешение свободно передвигаться по городу и заниматься научными исследованиями. Высокого, голубоглазого, светловолосого географа, обладавшего столь необычной для этих мест внешностью, постоянно сопровождали на раскопках толпы изумленных зевак.

Однако когда Уали-Тулла узнал, что немецкий ученый отправляется в Коканд, в нем взыграла болезненная восточная подозрительность. Хану непременно захотелось узнать, что же англичане пишут кокандскому правителю, и нет ли тут какой-

нибудь тайной интриги? Он вызвал А. Шлагинтвейта во дворец и попросил разрешения ознакомиться с содержанием секретного пакета, на что ученый с достоинством ответил: «Я могу отдать письма только тому, кому они предназначены».

Деспотичный правитель не смог стерпеть столь дерзкого ответа, и судьба А. Шлагинтвейта была решена. Уже наутро его голова украсила одну из многочисленных пирамид, находящихся рядом с рекой Кызыл. Казнили и его спутников-индусов.

Английская администрация в Индии и европейская научная общественность долго ничего не знали о судьбе пропавшей в дебрях Центральной Азии научной экспедиции. Первые смутные сведения о том, что немецкий географ был казнен в Кашгаре, добыл русский путешественник Чокан Валиханов.

В 1877 г. китайские власти восстановили контроль над мятежной провинцией и официально подтвердили: убийство европейца было совершено восставшими мусульманскими фанатиками. Но проводить дальнейшее расследование китайцы не стали.

Только в 1887 г. русский консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский установил обстоятельства и точное место казни А. Шлагинтвейта. Он же разыскал некоторые вещи, принадлежавшие исчезнувшей экспедиции: подзорную трубу, термометр, очки путешественника. Несколько позже на месте гибели ученого и отважного исследователя азиатского материка был возведен памятник, установленный на средства Парижского и Санкт-Петербургского географических обществ. Его украшает барельефный портрет А. Шлагинтвейта и две бронзовые памятные доски.

Последнее путешествие Пржевальского

Одиннадцать лет жизни провел в странствиях великий русский путешественник, почетный член Петербургской Академии наук, генерал-майор Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888), преодолевший 31 500 километров по степям, пескам, тайге, горным тропам. Научные материалы, собранные им в Уссурийском крае и Центральной Азии, по сей день не утратили актуальности, и сведения, содержащиеся в его обширном архиве, еще долго будут служить надежным маяком для тех, кто отправляется на поиски неизведанного, а если добьется выдающихся результатов, сможет претендовать на одну из медалей его имени – серебряную, учрежденную в 1891 г., и золотую – в 1946-м.

Оставив в стороне то неоценимое, что сделал Николай Михайлович для государства Российского, остановимся на малоизвестных фактах биографии ученого, породивших в душе его «горячечную страсть», стремление доказать существование невероятного, что и спровоцировало его кончину в расцвете сил, как сказано в одном из некрологов, он пал, надорвавшись под тяжестью разочарований и неясных целей.

Современникам Пржевальского, входившим в его экспедиционный отряд, цели, кажущиеся неясными непосвященным, были абсолютно ясны. Путешественник не отступил перед труднейшей задачей: найти на дне тянь-шаньского озера Иссык-Куль (на территории нынешней Киргизии) древний город – «побратим» легендарного российского града Китежа. Пржевальский мечтал доказать реальность государства-поселения, ускользающего от праздного греховного человечества. И не случайно писатель П.И. Мельников-Печерский, увлеченный былинами о потаенных городах неизреченного света, предложил такую гипотезу: «Цел город до сих пор. Цел град, но невидим… Откроется перед страшным Христовым судом».

Пржевальский, впрочем, таинственный иссык-кульский град видел, о чем свидетельствует одно из его писем: «Никто не возьмется определить, сколько по миру разбросано недоступных нашему зрению городищ для праведников – этих средоточий гуманных мыслей, человеколюбия, мудрости. В России монахи сказывают о Млевских неприступных подземных монастырях в Тверской губернии, о Кирилловой горе возле Городца, под сводами которой обитают незримо и неощутимо наставляющие и опекающие нас всезнающие старцы. Возьмем еще алтайский народец чудь, богоизбранный и богоравный… И вот здесь в

азиатской горной глуши, в синей озерной воде, которой киргизы излечиваются от туберкулеза, с плота видели мы не раз хрустальные купола высоких кубически очерченных строений, видели колышущиеся дерева, под стать ископаемым земным. Видели людей в самоходных приспособлениях для передвижения. Эти невероятности возможно созерцать, ежели солнечные лучи падают на спокойную водную гладь под углом 45 градусов, и вода в верхних слоях утрачивает естественную свою голубизну, делаясь белою, как молоко».

Третье путешествие Пржевальского по Центральной Азии (1879–1880)

Далее ученый повествует о вовсе невероятном, утверждая, что ни о каком обмане зрения, ни о каких миражах не может быть речи. Речь может идти лишь о непривычном физическом эффекте: в деталях город света неизреченного позволяло разглядеть второе после привычного нам Солнце, подвешенное над строениями и… «невероятно высокая концентрация серебра, растворенного в этих водах».

Координаты месторасположения чудесного города Николай Михайлович не указывает: «Убедившись самолично в том, что не ошибаюсь, вправе таиться, чтобы не заподозрили в болезненных озарениях, в сказительстве».

Монахи-уйгуры, обитающие в деревянном монастыре на северном берегу Иссык-Куля, уверяли Пржевальского и его спутников в том, что донный город святых лучше всего просматривается с предгорий и не во всякое время, а чаще – на закате в середине июля, когда воздух холоден, а вода тепла.

Пржевальский, чуткий к стороннему мнению, дождался заветных дней и с предгорий в зрительную трубу вновь увидел город-загадку. Не только ему, но и тем, кто разделял с ним наблюдения, показалось, что величественные постройки обратились в руины, что уцелели лишь деревья, что никаких людей, никаких самодвижущихся повозок нет. Только подводное солнце освещает некий гигантский пузырь, вобравший в себя городище праведников.

Как понимать эти метаморфозы? Монахи-уйгуры ничуть не удивились. Сказали: «Можно видеть все, что угодно, да войти без приглашения нельзя». Они же предупредили о том, что если Пржевальский продолжит попытки открыть запретные врата, то непременно умрет.

Поручик И.А. Луковников, картограф экспедиции, дополнил разговор Пржевальского с уйгурами интересной деталью. Николай Михайлович будто бы возразил, что еще не настолько стар, чтобы желать смерти. Монахи ответили:

– Человек умирает не когда старый, а когда спелый. Нам сдается, что твое время, мудрейший, пришло…

Пржевальский рассмеялся:

– Негоже человеку разумному праздновать победу в дни поражений. Не отступимся. Будем искать. Найдем подводный город…

Увы, технические приспособления, которыми располагал отряд Пржевальского, оставляли желать лучшего: несколько сетей для траления дна, ограниченный запас пенькового каната и пять кованых кошек-якорей… Потому-то работы по тралению вели

лишь на мелководье, где смутно просматривалось что-то каменное, возможно, рукотворное. В результате из развалин подняли покрытые растительным орнаментом черепки древней посуды, обработанные руками человека куски гранита и что-то стеклоподобное, похожее на цилиндр, вероятнее всего, естественного происхождения. С точки зрения археологии находки, безусловно, представляли интерес. Однако Николай Михайлович был разочарован: «Над этим морем-озером, судя по поднятым останкам, вечно суждено витать теням бесчисленных цивилизаций, зарождавшихся и погибавших здесь. Конечно, этого мало, до обидного мало, что привело к вынужденному пределу – смотреть, коли повезет, сквозь водяные толщи на чудный живой город, одухотворяющий чудесные живые воды озера. Представляется мне, что не покину эти места».

И.А. Луковников, остававшийся с Пржевальским до последнего его вздоха, в 1901 г. вспоминал: «Монтень говаривал, что только безумец судит о том, что истинно, а что ложно на основе скудных человеческих познаний. Пржевальский, уверен я, знал все, что дано знать смертному. Не знал он дня своей кончины, да и к лучшему это! Но ему, знаю, был в точности указан роковой день человеком, явившимся в рясе православного священника. А вдруг мытарь этот на самом деле отряжен богоизбранными иссык-кульского Китежа? Что же, Пржевальский поверил? Не знаю. Знаю, было вручено ему такое, что смертным рано знать, что унес он с собою в могилу».

Легенда о том, что самшитовый футляр со свитком, на котором начертана самая важная для человечества тайна, переданная посланцами подводного города и замурованная в гранит памятника великому путешественнику, установленного на берегу Иссык-Куля, недалеко от его могилы, оказалась настолько живучей, что вплоть до 1920 года не прекращались попытки разрушить постамент. Напрасно: каждая массивная плита проложена листами свинца – монолит не берет даже взрывчатка…

И все-таки, что рассказал Николаю Михайловичу человек, выдававший себя за православного священника? Какую тайну открыл? Если верить И.А. Луковникову, он сказал одно: «Удел смертных и бессмертных врозь идти, вместе быть». До откровения великой тайны это явно не дотягивает.

Может быть, разумнее прислушаться к самому Пржевальскому: «Познающие озеро непременно замечают, что долгое пребывание на его берегах подменяет разум ослепленностью, ибо пространство властвует, пространство духовно. Воды торят вход в беспредельность неизреченного света».

Этот вывод путешественника взяли на вооружение современные поисковики. Начиная с 1980-х гг. их деятельность на Иссык-Куле активизировалась. Появились обнадеживающие результаты. Но это уже другая тема.

Тибетская миссия Дамбо Ульянова

Еще в XIX в. Россия начала проводить активную внешнюю политику на Дальнем Востоке, и это вызывало постоянное недовольство Британской империи. Вскоре возникла глухая дипломатическая война за влияние в этом стратегически важном для обоих государств регионе, в которой самое деятельное участие принимали русская и английская разведки[21].

Русское правительство очень интересовал Синьцзян, многонациональный северо-западный регион Китая, непосредственно примыкавший к российской территории в Средней Азии. В 1870-х г. там вспыхнуло антикитайское восстание местных мусульман. Китайские власти обратились за помощью к России. В Синьцзян были введены войска. Но и после подавления восстания ситуация оставалась тревожной. Беспокоило Россию и то, что на отдаленную китайскую провинцию положила глаз Британская империя.

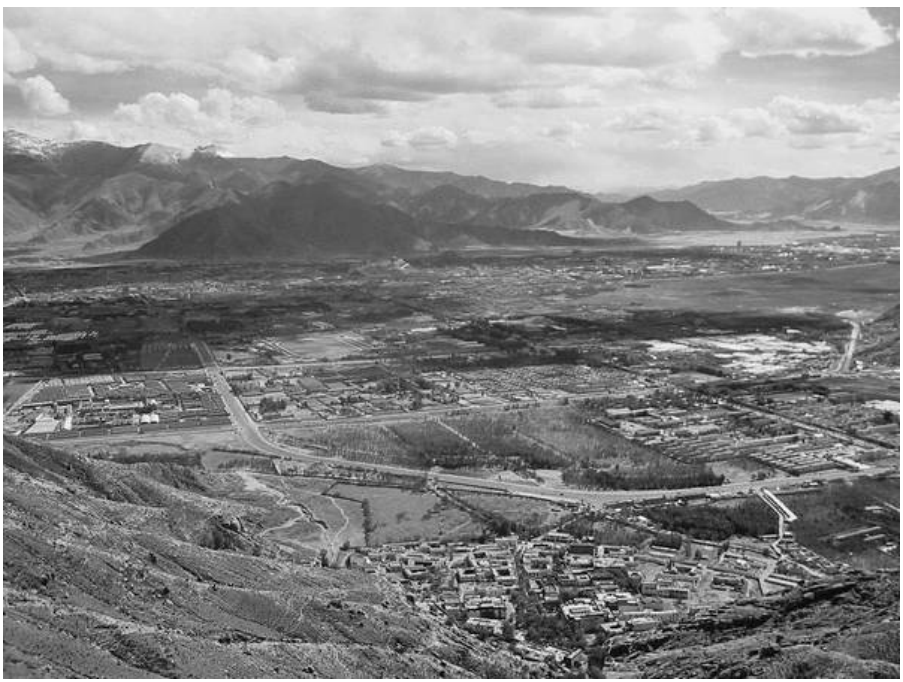
Эта область граничила с Тибетом, являясь как бы его преддверием, и вполне могла стать театром военных действий. Поэтому для русского Генерального штаба крайне важно было знать все пути в этом регионе и вероятность их использования для переброски английских войск к границам среднеазиатских владений российской короны. Известно, что император Александр II, прозванный Освободителем, специально приказал в самые сжатые сроки построить в Сибири железную дорогу и отвести от нее ветки к горам для удобства доставки в районы возможных боевых действий живой силы и боеприпасов.

Дипломатическая война с Англией за влияние в Азии могла очень быстро перерасти в открытое ожесточенное вооруженное столкновение: британцы свято оберегали «жемчужину короны» – Индию – и ради обеспечения безопасности своей самой богатой колонии не остановились бы ни перед чем.

В течение ряда лет Россия направляла экспедиции в Среднюю Азию под эгидой Императорского Русского географического общества. Четыре из них – под командованием опытного офицера и знаменитого путешественника Николая Пржевальского, впоследствии получившего генеральские эполеты и занимавшего высокие государственные должности. Там же успешно работали экспедиции офицера Генерального штаба П.К. Козлова и известного путешественника Вс. И. Роборовского. Русское влияние в Азии постоянно и неуклонно возрастало.

В 1902 г. в Санкт-Петербурге на самом высоком уровне

приняли решение направить в Тибет специальную секретную разведывательную миссию – русская военная разведка предполагала проникнуть в таинственный и запретный район Тибета с помощью калмыков, исповедовавших буддизм и служивших во Всевеликом войске донском. Разведывательную группу возглавил подъесаул В. Уланов, хорошо владевший тибетским наречием. Вместе с ним предполагалось направить штатного гелюна – военного буддийского священника – Дамбо Ульянова из станицы Потаповской и переводчика – казачьего урядника той же станицы Лиджи Шарапова.



Тибетская долина

Подъесаула Уланова без лишнего шума перевели в столицу и зачислили вольнослушателем в Академию Генерального штаба, где он весьма преуспел в освоении специальных дисциплин, необходимых для выполнения тайной разведывательной миссии. Подготовка продолжалась почти два года, но ее пришлось форсировать из-за агрессивной политики Англии. Воспользовавшись начавшейся Русско-японской войной, британцы ввели свои войска в Тибет и оккупировали Лхасу.

Тибетцы отчаянно сопротивлялись, однако силы были явно неравными, и далай-лама бежал в Монголию. России требовалось решить вопрос таким образом, чтобы заставить англичан

немедленно вывести свои войска, воспрепятствовать установлению британского контроля над Тибетом и добиться его относительной самостоятельности под верховной властью Китая.

Однако события разворачивались не самым благоприятным для России образом: англичане сумели подписать с тибетскими чиновниками договор, по которому Китай утрачивал полностью все свои позиции в Тибете.

В январе 1904 г. военный министр А.Н. Куропаткин направил на имя императора Николая II специальную записку, в которой предлагал для соблюдения полной тайны уволить подъесаула Уланова в запас сроком на один год, а впоследствии полностью восстановить его в рядах русского офицерского корпуса с зачетом выслуги лет, проведенных в тайной разведывательной экспедиции. Император дал согласие и разрешил отпустить из казны почти 14 тысяч рублей (весьма крупная по тем временам сумма) на необходимое вооружение и подарки для успешного осуществления намеченного предприятия. Мало того, император пожелал лично встретиться с подъесаулом Улановым и гелюном Ульяновым.

Аудиенция состоялась 14 января 1904 г. в Зимнем дворце. Она проходила тайно, и, в нарушение всех правил придворного этикета, приглашенным во дворец офицерам разрешили прибыть не в парадных мундирах, а в штатском платье. Кроме того, предпринимались различные меры, чтобы сведения об этой встрече не просочились в печать. Даже министр двора не был в курсе событий.

– Угроза военного конфликта с Англией из-за тибетского вопроса реальна, – сказал разведчикам Николай II. – Обстановка очень сложная, и ваша задача детально разобраться в происходящем. Помните, господа, ваша миссия направлена на защиту национальных интересов России!

В январе 1904 г. экспедиция скрытно покинула Санкт-Петербург и к весне сумела добраться до Средней Азии, где продолжила подготовку вплоть до сентября – для обеспечения полной секретности калмыки выдавали себя за жителей разноплеменной провинции Синьцзян. Трудность состояла в добывании соответствующих документов: британская разведка тоже не дремала. Наконец, с помощью сотрудников русского представительства в Кульдже удалось получить необходимые бумаги. Там же в состав экспедиции приняли четырех местных жителей – опытных проводников-караванщиков.

Составив небольшой караван и одевшись как буддийские монахи-паломники, разведчики двинулись вглубь китайской территории. Казалось, все шло отлично, но вскоре случилось

непредвиденное – внезапно тяжело заболели подъесаул Уланов и урядник Шарапов. Болезнь оказалась совершенно незнакомой даже местным лекарям: они только сокрушенно цокали языками и беспомощно разводили руками.

Через несколько дней Уланов скончался. Его гибель осталась тайной: не исключено, что подъесаул стал жертвой происков британской агентуры и был отравлен. Зато Шарапов пусть медленно, но сумел победить болезнь.

Разведгруппа осталась без руководителя, прошедшего специальный курс в Академии Генштаба, это ставило под угрозу успех всего тайного предприятия. Поразмыслив, гелюн Дамбо Ульянов срочно поскакал в Кульджу, где располагалась русская миссия.

– Вам придется взять руководство на себя, – сказали Ульянову в Кульдже. – Мы запросили Санкт-Петербург. Его императорское величество, господин военный министр желают вам успеха в благородном и опасном деле. Государь особо выразил надежду, что вы сумеете достойно завершить дело, начатое подъесаулом Улановым. И просил напомнить: оно касается национальных интересов России!

– Уланов с отличием закончил военное училище и Академию Генерального штаба, – горько вздохнул гелюн. – У меня нет опыта военного разведчика.

– Зато у вас есть знания буддийского религиозного служителя, – ответили ему. – И вы – военный священник Всевеликого войска донского! Играйте роль знатного паломника. В Санкт-Петербурге с нетерпением ждут добрых вестей. Желаем удачи!

Так Дамбо Ульянов стал руководителем тайной разведывательной миссии в Тибет. Он повел свой небольшой караван к Йеменским горам и зазимовал там у цайдамских калмыков, с которыми легко нашел общий язык. В марте 1905 г. экспедиция двинулась через перевалы. Встречавшиеся на границе Тибета воинственные племена благодаря артистическому таланту, удачной маскировке и знаниям Ульянова считали его гегеном – буддийским духовным лицом высокого ранга – и принимали с подобающим почетом. Это вселяло в разведчиков определенные надежды.

В конце мая тайная миссия прибыла в столицу Тибета – загадочную для европейцев Лхасу. Продолжая успешно играть роль гегена, Ульянов и там нашел радушный прием и даже стал пользоваться определенной популярностью среди местного населения и паломников. Он здраво рассудил, что излишнее внимание ему совсем ни к чему, и начал ежедневно старательно

поклоняться местным святым, что прибавило ему «праведности» в глазах мистически настроенных тибетцев. Однако в Лхасе хватало тайных британских агентов, пристально наблюдавших за каждым шагом Дамбо.

Тогда гелюн сделал блестящий ход. Еще до экспедиции в Тибет Ульянов написал на местном языке трактат по одному из спорных вопросов буддизма. Теперь он достал его из походной сумки и предложил для обсуждения местному высшему духовенству. Эффект был впечатляющим: русского разведчика признали знатоком учения Будды. А английская агентура убедилась, что в Тибет прибыл обычный религиозный фанатик, и потеряла к гелюну интерес, чего он, собственно, и добивался.

Осторожно собирая необходимую информацию в беседах с паломниками, караванщиками, местными жителями и буддийскими священнослужителями, гелюн получал сведения о положении дел в стране. Вскоре он попал на прием к Голдану Гива-Рамбуче, правившему Тибетом в отсутствие далай-ламы. От него стало известно, что благодаря дипломатическим усилиям России англичане вывели войска, однако реальная угроза нового вторжения оставалась. Британцев сдерживала только боязнь крупномасштабного конфликта с Россией.

Казалось, все складывалось удачно, но тут произошло новое, совершенно загадочное происшествие: ночью урядник Шарапов выпал из окна третьего этажа здания, где разместилась русская тайная миссия. Сам Лиджи не мог объяснить, почему это произошло. Скорее всего, это были происки все тех же британских агентов, действовавших в Лхасе. Урядник разбился о камни так, что надежды на его исцеление не оставалось. Ульянов уже решил, что теперь он останется совсем один и следующим отправится на небо. Британцы на всякий случай предпримут все меры, чтобы никого не выпустить из «запретной страны».

Однако местный лекарь авторитетно заверил гелюна, что обязательно вылечит Шарапова и не позднее чем через два месяца тот сможет самостоятельно сесть в седло. Так и получилось. Как и чем лечили урядника – осталось тайной. Ульянов предпринял ряд настойчивых попыток проникнуть в секреты тибетской медицины, но совершенно безуспешно. По местным обычаям все знания передавались только внутри рода или по наследству.

В середине августа 1905 г. русская тайная миссия покинула Лхасу и отправилась в обратный путь. Помня о двух трагедиях, Ульянов и Шарапов постоянно держались настороже, но все обошлось.

7 марта 1906 г. разведгруппа прибыла в Санкт-Петербург. Гелюн немедленно засел за свои заметки, которые в целях

конспирации и соблюдения секретности вел на калмыцком языке. На основе путевых заметок он подготовил для военного министерства и министерства иностранных дел серьезные и обширные доклады о проделанной работе. Собранные и систематизированные военным буддийским священником сведения вызвали большой интерес и получили высокую оценку русского правительства.

А вскоре начались переговоры с далай-ламой о возвращении его в Лхасу. Но тот поставил непременное условие – охрана русскими казаками от англичан. В конце концов удалось договориться, что к границам Тибета на территорию Монголии будет направлено подразделение казаков-бурят, одетых, в целях конспирации, в национальное платье. Кроме того, в Тибет намеревались направить две долговременные большие русские «научные экспедиции» под командованием капитана Козлова и ротмистра Казакова. Правда, впоследствии от этих планов пришлось отказаться, дабы не создавать излишней напряженности в этом регионе, хотя Козлов и Казаков, кроме военного опыта, имели большой научный авторитет. Но казаки из бурят в Монголию все же прибыли.

Россия провела успешные переговоры с Китаем и Великобританией, в которых большую помощь оказали сведения, добытые тайной экспедицией. В 1907 г. было заключено англо-российское соглашение: британцы с большой неохотой признали Тибет частью Китая и обязались поддерживать с ним отношения только через китайское правительство. Далай-лама сначала жил в монастыре Гумбут, недалеко от тибетской границы, а затем вернулся в Лхасу.

Долгие десятилетия русская военная разведка тщательно хранила секреты тайной миссии в Тибет. Надо полагать, что далеко не все из них раскрыты и в наше время, поскольку досконально неизвестно, какие конфиденциальные поручения давал император Николай II отправлявшимся в Тибет разведчикам, тайно принимая их в Зимнем дворце. А результаты работы возглавившего секретную миссию Дамбо Ульянова никогда не публиковались. Но даже скудные сведения о тайной миссии русской военной разведки в Лхасе приоткрывают завесу над одной из сокровенных тайн XX в.

Невидимый фронт капитана Арсеньева

Двадцативосьмилетний поручик, уроженец Санкт-Петербурга Владимир Клавдиевич Арсеньев прибыл в крепость Владивосток в августе 1900 г.

Русский флаг был поднят тут еще в XVIII в. 1 августа 1850 г. адмирал Невельской в Николаевском посту от имени российского правительства объявил: «Приамурский край до корейской границы с островом Сахалин составляет российские владения… Никакие… самовольные распоряжения, а равно обиды обитающим инородцам не могут быть допускаемы». Но государственная граница с китайским соседом была определена и утверждена договорами в Айгуне, Тяньцзине и Пекине лишь восемь лет спустя[22].

Еще на пути в крепость Арсеньев проявил немалое мужество. Послужной список сообщает, что он «участвовал в делах при выбитии китайцев с позиции у города Сахаляна» под Благовещенском. Русским войскам пришлось там сразиться с участниками восстания боксеров-ихэтуаней. Поручик заслужил первые награды: серебряную медаль «За поход в Китай» и знак «За меткую стрельбу».

Во Владивостоке Арсеньев стал учиться разведывательному делу. И быстро овладел им. Мы мало знаем об этой стороне военной биографии знаменитого путешественника. Точно лишь известно, что поручика в 1902 г. назначают командиром крепостной конно-охотничьей команды – мобильной разведывательной группы. «Охотники» подбирались обычно из казаков. Приказ военного министра четко определял: они «должны быть избираемы из энергичных, сильных, ловких, искусных в стрельбе», выполнять любые задания, связанные с особой опасностью.

Арсеньев Владимир Клавдиевич (1872–1930). – исследователь Дальнего Востока, писатель, географ. Скульптор И.А. Писарев

Весной 1905 г., когда Россия вела войну с Японией, Арсеньева производят в штабс-капитаны и подчиняют ему уже две команды. А вскоре как батальонный командир он возглавил летучий отряд из четырех конно-охотничьих подразделений. Фактически – военную разведку гарнизона.

В крепости со дня на день ждали нападения японцев. Они могли и через границу просочиться, и высадить на побережье десант. «Охотники» Арсеньева днями и ночами пикетировали местность, совершали вылазки к границе, стараясь не вступать в

вооруженные стычки, задерживали подозрительных, вели рекогносцировку местности. Штабс-капитан сам ходил с казаками в рейды и уже тогда стал вникать в проблему, которой позже займется серьезно: какую опасность представляет действующая в Уссурийском крае китайская «пятая колонна».

Сколько обитало на территории русского Дальнего Востока незаконно проникших китайцев, корейцев, японцев, никто не считал. Чехов писал в 1890 г. из Благовещенска в Петербург А.С. Суворину: «Китайцы начинают встречаться с Иркутска, а здесь их больше, чем мух…»

«Гнездились» они в основном в глухой тайге. Но и в городах их было достаточно. По переписи конца XIX в. во Владивостоке проживало немногим больше 29 тыс. человек, и среди них числилось более 10 тыс. китайцев, 1360 корейцев и 1260 японцев. Побывавший на Дальнем Востоке норвежский исследователь Фритьоф Нансен сообщал, что в 1910 г. население города насчитывало 89 600 человек, из них русских – 53 тыс., китайцев – 29 тыс., корейцев 3200 и 2300 японцев.

О том, что «желтая опасность» представляет серьезную угрозу, царские чиновники по-настоящему осознали лишь когда Япония напала на Россию.

Арсеньевские «охотники» задержали немало шпионов и диверсантов, работавших на японцев, изымая оружие и доказательства их деятельности. Владимир Клавдиевич показал себя незаурядным контрразведчиком, что подтверждают его награды: орден Св. Анны 4-й степени «За храбрость», орден Св. Станислава 3-й степени, орден Св. Анны 3-й степени, орден Св. Станислава 2-й степени, орден Св. Владимира 4-й степени.

После поражения в войне с восточным соседом Николаю II, его министрам и генералам стало ясно, что Япония не оставит своих захватнических намерений. Да и как поведет себя в новом веке Китай? П.А. Столыпин в 1908 г. при рассмотрении сметы строительства восточного участка Транссибирской магистрали в Государственной думе говорил: «Отдаленная наша суровая окраина богата золотом, лесом, пушниной, громадными пространствами земли, годной для культуры. И при таких обстоятельствах, при наличии государства, густо населенного, соседнего… эта окраина не останется пустынной… Если мы будем продолжать спать летаргическим сном, то край… будет пропитан чужими соками… С общегосударственной, политической стороны надо признать, как важно для этой окраины заселение ее. Но возможно ли заселение без путей сообщения?»

Генерал-губернатор Приамурского края П.Ф. Унтербергер

быстро оценил способности капитана Арсеньева и перевел его поближе к штабу, в Хабаровск. А весной 1906 г. назначил начальником большой экспедиции в дебри сихотэ-алиньской тайги. Об этом длившемся более полугода походе, как и о второй экспедиции по новым «белым пятнам» на карте Приамурской области, продолжавшейся с июня 1907 г. по январь 1908 го, и о третьей, 1908–1910 гг. – самой длительной и тяжелой, – по северным районам Приамурья, известно много по арсеньевским повестям – «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня». Но о военно-разведывательной стороне экспедиций автор в них даже не упоминает.

Генерал-губернатор рассчитывал, что Арсеньев с приданными ему офицерами и стрелками реализует свой опыт, накопленный в разведывательных рейдах во время минувшей войны. Громадные пространства – от побережья Японского моря и по распадкам, рекам, склонам Сихотэ-Алиньского хребта, его перевалам – надо было преодолеть пешим ходом, чтобы знать досконально, где возможны высадки вражеских десантов, где пройти войскам, где наступать, где обороняться, маневрировать или принимать бой. Каждодневно во всех трех экспедициях, не упуская ни одной мелочи, Арсеньев подробно описывал в дневниках и донесениях все, что «подходило под военный угол зрения».

Был в перечне поставленных заданий пункт «Сведения о японских шпионах»: не заходили ли японцы в данные местности, что делали, о чем выспрашивали, чем интересовались, не проводили ли съемок топографических, откуда пришли, куда направились? Запись в дневнике: «На реке Сань Хо-Бэ есть китаец по фамилии Суй-Хуин, который отлично говорит по-японски, ездит часто в Японию, живет там в течение нескольких месяцев, при появлении японцев в течение 10 лет постоянно является на их суда проводником и переводчиком, на паях ловит с ними рыбу в самих реках, уходя от устья вверх 1–2 версты. К тому же он отлично знает побережье и умеет делать съемки рек. Записная книжка со съемками и записями у него отобрана, а сам он арестован».

Один из разделов заданий – «Возможные операции японцев в данном районе, образование баз. Вероятные пути наступления для вторжения в глубь страны. Места, удобные для высадки неприятеля». Собирая необходимые для военных сведения, Арсеньев всегда смотрел чуть дальше: каких каверз ожидать от сопредельных с Россией государств.

Сколько же сил требовалось, чтобы делать съемки местности в тайге и горах! Нужно было пройти с тяжелой буссолью, с компасом, шагомером, барометром со шкалой высоты,

гипсометром, рулеткой по таким местам, куда и зверь не забирался! Пройти, часто полагаясь еще и на свой глазомер, опыт, чтобы оставить на планшете точный чертеж. Помогал и громоздкий фотоаппарат с ящиком стеклянных негативов, который Арсеньев брал во все походы.

Подробнейшие карты, на которых не только любая высотка обозначена или речка, но и каждый домишко, ручеек, болотце, тропа, опушка и отдельно стоящее дерево, причем в цвете, делал во множестве сам Арсеньев, позже ему помогал младший брат Александр, получивший специальное образование.

Встречая коренных жителей Уссурийской тайги, Арсеньев прежде всего интересовался их отношением не только к русским переселенцам, но и к китайцам и корейцам, досаждают ли бандиты-хунхузы, что знают о японцах. Он даже составил вопросник: «Настроение: враждебное или дружественное, гостеприимство, доверие, скрытность, угнетенное состояние или возбуждение».

В 1911 г., уже при новом генерал-губернаторе Николае Львовиче Гондатти, Арсеньев переводится с сохранением военного чина в Уссурийскую межевую партию. В следующем году его откомандировывают в личное распоряжение генерал-губернатора в должности штаб-офицера.

Как раз в то время спецслужбы Российской империи становились на ноги. В декабре 1908 г. в Петербурге состоялось закрытое совещание Межведомственной комиссии представителей МВД, Генерального штаба и Морского генерального штаба по организации контрразведывательной службы. Впервые было четко сформулировано само понятие: «контрразведка, или борьба со шпионажем». С 1911 г. на разведку на Востоке ежегодно тратилось 204 тыс. рублей. В 1913 г. штабу Приамурского военного округа было выделено на эти цели 25 тыс. Хотя до Первой мировой войны Генеральный штаб не имел систематически организованной агентурной разведки, на местах серьезные шаги в этом направлении предпринимались.

Гондатти старался как можно эффективнее использовать Арсеньева – знающего, исполнительного и инициативного офицера с опытом агентурной работы, имеющего тягу к научным исследованиям – для задуманной им широкомасштабной операции против «пятой колонны».

Генерал-губернатор решил разобраться, кто населяет вверенную ему территорию, особенно районы, что еще вчера зияли на карте «белыми пятнами», где нет больших селений, дорог, а лишь фанзы пришлых из-за границы «нелегалов», охотничьи избушки да звериные тропы. Горы, тайга, глухомань. А

богатства – немереные. Эту землю надо осваивать. В 1908 г. только в Приамурскую область переселилось 21 500 человек, в 1909 м – 18 400. Потом наметился спад: аграрная реформа после убийства Столыпина стала буксовать. Но все равно приезжало ежегодно 10 тыс.

А кто ждал переселенцев в тайге? «Как казаки в Запорожскую Сечь, так и в Уссурийский край шли китайцы, – напишет Арсеньев в своей книге. – Это были или преступники, которые спасались от наказаний и бежали из своего государства, или такие, которые не хотели подчиняться законам империи и желали жить в полнейшей свободе на воле».

Китайцы перебирались за Уссури и Амур из Сунгарийского края, куда из центральных районов Поднебесной ссылались преступники. Не знавшие семейного очага бродяги, «всякого рода негодяи, подозрительные личности, беглые и тому подобный сброд». Русских, добавляет автор, «они считали вассалами и требовали от них дани».

Вот с кем предстояло встречаться в тайге арсеньевским экспедициям, которые назвали Амурскими (хотя проходили они в Уссурийском крае).

Накануне летнего солнцестояния 1911 г. от Владивостокского причала отвалил пароход «Трувор», который пошел вдоль берега, держа курс на север. Штабс-капитан Арсеньев и члены его экспедиции поднялись на судно после полуночи. Было приказано отбыть, не привлекая внимания посторонних. Да и знакомым не говорили они ни о сроках командировки, ни о маршруте.

Арсеньев взял в руки лист с составом экспедиции. Четыре человека будут заниматься научными изысканиями. От студентов Бутлерова, Усова и Ощепкова – он многого не ожидал. С флористом Десулави он знаком по прошлым походам. Этот привезет богатый гербарий и открытия сделает. «И я сам постараюсь выкроить время для раскопок, а если удастся, то продолжу изучение обычаев аборигенов. Да, научные силы невелики. И как они себя поведут, когда действовать начнут приданные мне вояки? Труса играть в тайге нельзя. Верная погибель».

Перечитал фамилии тринадцати нижних полицейских чинов и лесной стражи. С каждым он успел поговорить, пригляделся за время сборов. Народ тертый, некоторые в японской кампании участвовали. Надо еще раз растолковать им тактику действий. Главное – избегать напрасных жертв. Самое сложное – отличать мирных китайцев от хунхузов. Они ведь тоже страдают от бандитов. Но больше достается нашим переселенцам. И коренных жителей тайги давно уже хунхузы притесняют, а то и изгоняют со

своих земель.

В команду вошел переводчик канцелярии губернатора А. Шильников. Малый дельный, китайский знает неплохо. Глаза и уши Гондатти, так что с ним лишних разговоров лучше не вести. Удэгейца Сале Арсеньев выбрал в проводники сам. Местный, все тропы знает, в деле проверен.

Инструкцию генерал-губернатора Гондатти от 17 июня 1911 г. Арсеньев взял с собой как руководство к действию. Две страницы на машинке – открытая и секретная часть. В открытом предписании местным властям говорилось, что «старший производитель работ Переселенческого управления штабс-капитан Арсеньев в сопровождении студента Московского сельскохозяйственного института Бутлерова отправляется на побережье Японского моря в район реки Нахтоху до залива Св. Ольги для выполнения возложенного на него особого поручения». Полицейские, волостные и сельские власти должны оказывать «всякое возможное с их стороны содействие к успешному выполнению возложенной на них задачи, а также содействовать беспрепятственному проезду их в указанном выше районе путем предоставления за плату проводников, лодок, вьючных лошадей…».

В секретной части – суть «особого поручения». Собирать обстоятельные сведения о китайцах, живущих нелегально; выяснять, кто помогает хунхузам, кто из них вооружен, их численность; нахождение мест производства опия и его курения, а также азартных игр; задерживать подозрительных, при обнаружении контрабандных организаций арестовывать их руководителей; также арестовывать бродячих китайцев, сжигать притоны хунхузов, разоружать их, описывать имущество арестованных; сжигать «спиртогонки», уничтожать китайскую водку, ловушки хищного лова. Выяснять, как складываются отношения между туземцами, китайцами и русскими, чем заняты живущие в этой местности, какие промыслы, как китайцы эксплуатируют инородцев, подобрать людей для слежки за хунхузами. Реквизированный опий отправлять во Владивосток. Предупреждать китайцев, что после окончания сельхозработ они должны покинуть Приморье, проверять документы «честных китайцев, вернуть женщин мужьям, тазов считать коренным населением и дать им временные документы».

И последнее: «Акты и расписки составляет пристав и подписывают начальник экспедиции Арсеньев и двое понятых. Не ходить по китайским фанзам в одиночку».

Не сложно понять, насколько широк и трудновыполним был круг задач, поставленных перед отрядом. А сил мало – всего

тринадцать человек с оружием. Студенты не в счет.

Донесения он отправлял с зафрахтованными военным ведомством судами, которые прибывали из Владивостока и уходили назад в обговоренные сроки. Они доставляли провизию и забирали пленных. А отряд следовал то лесными тропами, то продирался сквозь непроходимую тайгу, то спускался по берегам речек к морю.

4 августа Арсеньев направляет губернатору секретный доклад на четырех страницах: задержано и этапировано 25 китайцев и 13 корейцев, уничтожено 3 тыс. браконьерских снастей только на соболя, много ловушек, загородей и других хищнических приспособлений. Назвал он имена трех местных орочей – Сунцая, Чона и Лагоды, которые «как ищейки помогали нам, разбирали все следы и помогли поймать убегающих китайцев. Китайцы грозят убить орочей, когда выйдут на свободу. Орочи боятся и не хотят нам [больше] помогать».

8 сентября Арсеньев докладывал в Хабаровск из района реки Великая Кема: поход продолжается без дорог по горам. Жандармы жгут фанзы контрабандистов, а те грозят расправой.

19 сентября. Новый доклад о том, что волновало Арсеньева с начала похода – действует «беспроволочный телеграф». Китайские и корейские матросы на судах, обслуживающих экспедицию, предупреждают браконьеров по пути следования, и работа сводится к нулю. Арсеньев пишет так: «Согласно статье 197 Устава Торгового, на русском судне дозволяется иметь иностранных матросов не более четвертой части. Законом… января 1911 г. разрешено временно… иметь иностранных подданных в количестве, не превышающем половины численности всего экипажа на данном судне….Это были, естественно, сплошь китайцы! А уж они-то своих оповещали о малейших действиях властей, грозящих их собратьям, внедрившимся в русскую почву… Все перемены и мероприятия правительственных центральных учреждений в крае, касающиеся китайцев и даже меня лично, я узнавал от… китайцев раньше, чем получал почту».

В следующих донесениях Арсеньев, еще веря в гуманное разрешение «национального вопроса», предлагает переселять китайцев из лесов, где они хищничают, в города и рабочие поселки и там определять их на работу на заводы, фабрики, рудники, мукомольни. «Они способны и инициативны», – добавляет он.

В районе рек Арму и Такунж было уничтожено 26 хижин браконьеров, 4824 соболиных ловушки, 6552 волосяные снасти, которые ставились на пушных зверей, 489 петель для кабарги,

большое количество других приспособлений для хищнической ловли лесных зверей.

18 октября в донесении Гондатти Арсеньев делает очень важный вывод: осуществляемые им меры недостаточны. Его группа бьет «по вершкам», а «корешки» находятся не в тайге и побережье, а в городах края. Там сидят дирижеры. Эту мысль Арсеньев позже разовьет в своей книге «Китайцы в Уссурийском крае», глубоко проанализировав систему противоправительственной, антирусской, неподконтрольной властям организации, сумевшей, как раковая опухоль, внедриться во все поры дальневосточных губерний России.

В главе «Китайские организации в городах» Арсеньев рассказывает о вещах актуальных и для начала XXI в. К примеру, об организации китайской торговли в развоз и скупки пушнины у местного населения: «В настоящее время нет ни одной деревни, в которой не было бы китайской лавки. Лавки эти не есть самостоятельные торговые единицы. Получая из городов от главных фирм лежалые товары и всякую заваль, они успешно сбывают ее по высокой цене в провинции как за наличные деньги, так и в обмен на предметы охоты, даже на овощи, зерновые продукты.

Свидетельства на право скупки пушнины китайцам выдает Владивостокская городская управа. Какое отношение городская управа имеет к пушному промыслу во всей Приморской области, сказать трудно!.. Под личиной торговца… всегда скрывается хищник». Или о морском «промысле»:

«Из Сучанского, Судзухинского, Шкотовского прибрежных районов китайцы постоянно отправляют свои шаланды на городской рынок с мехами, опиумом, оленьими жилами и хвостами, со шкурами зверей, овощами, зерном, дровами, табаком, морской капустой… Доставленные в город грузы эти немедленно забираются торговыми фирмами и пускаются в оборот…»

Читаем далее: «Со свойственной китайцам способностью… сорганизовываться для… поддержки друг друга уссурийские манзы… в городах… образовали общества, которые имеют здесь и политическое значение». Арсеньев перечисляет населенные пункты, в которых он побывал и где филиалы таких обществ существуют: пост Св. Ольги, поселения на реках Сучане и Имане, Шкотово, Посьет, Барабаш, Новокиевск, Черниговка, Спасск, Лутковка, Анучино. Везде, где есть китайские лавки. «Из своей среды они выбирают правление… имеют свою полицию, через которую они держат в своих руках все инородческое население, всю торговлю и таксируют цены на все предметы первой

необходимости и звериный промысел». Одна из целей этих обществ, как Арсеньев определяет, «в экономической борьбе создать противовес русским». «В нужный момент эти организации все сразу объединяются… и тогда выступают, как компактная сила объединенного общественного мнения, с которыми русским властям… приходится считаться. Многочисленные китайские ассоциации, которые разбросаны по всему Уссурийскому краю… являются… автономными ответвлениями тайной и внешней политики Китая… Есть только один исход – это разрушение всяких политических и торговых китайских ассоциаций. Китайцы захватывают край экономически, а потому способ борьбы с ними должен быть тот же самый!»

Особняком стоят доклады о положении туземного и русского населения. Тут тоже далеко не все благополучно. Арсеньев озабочен тем, что русские переселенцы облагают тазов и орочей незаконными налогами, захватывают их пашни и огороды. «Можно прогнать китайцев – у них есть Китай, корейца – в Корею. А куда выгнать таза, как это делают русские переселенцы? Ведь они родились здесь и здесь их родина».

В докладе Гондатти Арсеньев предлагает, как ему казалось, справедливый путь: «Надо обрусить тазов, которые сейчас окитаиваются. Китайцы играют на чувствах тазов, прилаживают их к себе, оказывают им тысячи мелких услуг, а мы грабим их, убиваем их скот». Мог бы добавить: спаиваем, натравливаем друг на друга, запрещаем поклоняться своим богам, соблюдать обычаи и обряды предков, в результате чего предается забвению история родов, племен, самобытная культура, обычаи и уклад жизни.

«Тазы на последние гроши выписывают китайских учителей, ставят китайские школы. Печально для России, лучше бы русские школы».

Какие-то меры, считает Арсеньев, возможно, и улучшили бы положение «лесных людей». Например, наделить тазов землей наравне с русскими, селить их «по две-три семьи среди русских, которые должны понять, что тазы свои, что они за Россию и им необходимо помогать, чтобы было равенство. Пока то, что мы им даем: ружья, порох, пищу голодающим – это слабые меры. Нужны инородческие фактории, поселки».

Он пишет о необходимости выдавать инородцам документы, удостоверяющие личность, «на парусине, так как бумажные быстро рвутся». И добавляет: «Эти билеты дадут им чувство, что они местные жители, а не пришлые, не китайцы, с которыми мы боремся».

О карательной составляющей экспедиции, о подробностях выкуривания хунхузов, стычек с ними командир экспедиции,

видимо, докладывал генерал-губернатору при личной встрече или же в секретных отчетах, не дошедших до нас. В рапорте 11 октября 1912 г. Арсеньев касается эпизода, случившегося осенью года минувшего. «Доношу, что перечисленные в списке тазы и китайцы, кроме Сын Тянхина, 5 сентября 1911 г. участвовали в уничтожении шайки хунхузов на р. Тадушу и достойны награды… Предлагаю наградить всех тазов (в списке 5 чел.) и только двух китайцев, которые особо отличились – Ли Цын-зян и Цуй Хэ-сянь. Дать им деньгами по 5 рублей на человека. Задержал эти сведения из-за стычки с хунхузами».

Значит, случалось, что и китайцы, и тазы помогали в борьбе с бандитами (уже не проверить: сами участвовали в схватках или были только информаторами). В секретной смете отдельной строкой: «250 руб. на разведку и тайную агентуру». Сохранилось решение Гондатти от 25 октября 1912 г. о «награждении серебряными медалями со станиславовской лентой «За усердие» старост Миликко и Аоко и коряка Тыкалло за помощь русской экспедиции». 9 февраля 1913 г. Арсеньев просит Гондатти: «Дайте 350 рублей для награды лесникам и городовым за отличную службу во время карательной экспедиции на хунхузов. По 50 рублей на городового и по 25 на лесничего». В 1912 г. за экспедицию им дали наградные и еще подали на медали «За усердие».

В апреле 1912 г. началась вторая «секретная» экспедиция. В ней участвовали девять городовых, три служащих лесной стражи, приставы, привлекались и местные блюстители порядка.

Ученый Б.Ф. Адлер сочувствовал Владимиру Клавдиевичу: «Неужели Н.Л. Гондатти не нашел другого человека для изгнания хунхузов? Ваша жизнь слишком дорога для нас».

Насколько было возможно, Арсеньев соблюдал трактат (1860), по которому китайские подданные были неподвластны русскому суду и должны были высылаться. Вот почему мелькает в донесениях – «задержано», «этапировано» столько-то китайцев, корейцев. Впечатляющи итоги второй экспедиции. Только в апреле 1912 г. отряд арестовал 800 браконьеров. Отправив их на пароходе из порта Св. Ольги, Арсеньев дошел до бухты Кема, оттуда до реки Тетюхе. В этом переходе задержали 200 браконьеров. Новую партию – 250 задержанных – отправили в октябре. Поход продолжался и зимой. Направляясь к станции Иман, перевалили хребет, у истоков реки Арму остановились на отдых и встретили Рождество.

26 декабря снежной целиной пошли по тайге на лыжах, потом в одном из стойбищ приобрели нарты и лошадей и отправились, держась русла замерзших речек, дальше. На льду реки Манн

видели следы тигра. Миновали несколько стойбищ… В верховьях Имана уничтожили 36 лесных хижин браконьеров, задержали 16 человек, остальные бежали в горы. Наконец вышли к железной дороге.

29 января 1913 г. Арсеньев телеграфировал Гондатти: «Экспедицию закончил. Общую сводку результатов буду телеграфировать особо. Люди отлично работали. Продолжительными большими переходами глубокому снегу сильно утомлены. Прошу разрешения дать городовым месячный отдых. К составлению отчетов приступил».

В обеих экспедициях проводились и научные работы, топографическая съемка местности, переписывалось население. Арсеньев вел археологические раскопки, фаунистические наблюдения и сборы (одних жуков поймал 700 особей). Гербарии из сотен растений, собранных им и Десулави, этнографические материалы были отправлены в музеи Петербурга, Москвы, Казани. Существенно пополнились коллекции Хабаровского музея.

Но главное, что привез в Хабаровск Владимир Клавдиевич, – это богатейший фактический материал для книги «Китайцы в Уссурийском крае».

Эта книга вышла в Хабаровске в 1914 г. В начале 1920-х гг. книгу перевели на немецкий язык и издали в Берлине. В Советском Союзе после смерти Арсеньева она была подвергнута разгромной критике и не переиздавалась. А ведь этот серьезный научный труд не потерял актуальности и в наши дни.

С конца XIX в. по 1910 г. обширные пространства в крае находились в руках китайцев: «…Здесь можно было видеть рабство в таком же безобразном виде, в каком оно было когда-то в Америке в отношении к неграм: отнимание детей у матерей, насильная продажа жен, наказания плетьми, бесчеловечные пытки и увечья». Яркий пример: «…На реке Бикине… должник ороч за большие пальцы рук на тонкой веревке был повешен на сук дерева. Несчастный стонал, рядом стояли и плакали его жена и дети. Тут же в стороне кредиторы-китайцы равнодушно играли в банковку. Я заступился за обиженного».

Китайцы спаивали туземцев иезуитским способом: «Сперва они приучали их пить ханшин, к которой примешивают немного опия. Такое угощение продолжается довольно долго и затем вдруг сразу прекращается под тем предлогом, что спирт весь вышел. Как только пациент начнет немного болеть, китаец предлагает ему покурить опий. С этого момента ороч в его руках. Это его рабочий, раб, скот, животное».

«В период между 1899–1910 гг. численность китайских

охотников (браконьеров. – *Н.Н.*) здесь достигла до 50 000 человек».

Правители России не раз гордо повторяли: «Где русский флаг однажды поднят, там он не будет спущен никогда». Арсеньев предупреждал: мало поднять флаг, надо присоединенную землю еще и обустроить.

Чехов писал А.С. Суворину: «По Амуру живет очень насмешливый народ; все смеются, что Россия хлопочет о Болгарии, которая гроша медного не стоит, и совсем забыла об Амуре. Нерасчетливо и неумно».

Ф. Нансен в книге «В страну будущего» предостерегал: «Нетрудно понять, почему общее мнение в России требует, чтобы занятое ею положение на Дальнем Востоке поддерживалось во что бы то ни стало. Если бы Россия была побеждена в борьбе с “желтой расой” – рано или поздно помериться силами им все-таки придется! – и лишилась бы части своих владений на Дальнем Востоке, быть может, вплоть до Байкала, – престижу России как мировой державы был бы нанесен тягчайший удар, и всякую возможность этого необходимо предотвратить любой ценой… Подобное поражение могло бы иметь роковые последствия для всего европейского культурного мира».

Возможно, к такому заключению подвел Нансена Владимир Клавдиевич, когда в сентябре 1913 г. они встречались в Хабаровске…

Магнит Шамбалы

Долгие века на Тибет не ступала нога исследователя. Первыми европейцами, проникшими в страну легенд, стали русские путешественники. А произошло это в XIX веке.

В отличие от других мест земного шара здесь все казалось таинственным и неземным. В середине XIX века еще не были в ходу современные представления об инопланетной жизни. Тем не менее в этот нехоженый высокогорный край, как будто бы действительно отмеченный печатью близости к Богу, люди, по их свидетельствам, попадали словно в иной мир.

Русские путешественники упорно продвигались в сердце Центральной Азии, невзирая на лишения, болезни, сопротивление местных властей. Первым проник в горный край П.П. Семенов, прозванный за свои заслуги путешественника и исследователя Тян-Шанским. Вслед за ним знаменитый Николай Михайлович Пржевальский во время путешествия в Монголию и в тибетских экспедициях настойчиво исследовал регион, долгое время остававшийся на европейских картах «белым пятном». В 1879–1880 гг. он нашел путь в запретный для непрошеных западных гостей город Лхасу, столицу страны лам, но был вынужден повернуть обратно…

Что же так манило путешественников и ученых в Тибет? Вера в праведный суд высших сил, который скоро наступит, повсеместна, и твердое убеждение, что эти силы придут из Шамбалы, распространено не только на Востоке. Этот миф интернационален. Только миф ли это?

В древнеиндийских Ведах содержится информация о воздушных кораблях – виманах, сотканных из света, переносящихся с огромной скоростью из одной точки пространства в другую. Согласно эзотерической традиции, это «остатки» технологий исчезнувшей Атлантиды, где были космические летательные аппараты, неизвестные теперь энергетические установки и совершенное владение пси-энергией. Сегодня, как гласят легенды, этими технологиями владеет загадочная Шамбала…

Путь в Шамбалу. Н.К. Рерих

Ее обитателей зовут махатмами белыми, или звездными братьями. Письма махатм с октября 1880 г. будоражили всю Европу. Послания находили (и находят до сих пор) везде, и они появлялись и появляются неизвестно откуда. В высший разум, таинственным образом скрывающийся на Земле и обладающий могущественными силами, поверил и Гитлер, который посылал одну за другой экспедиции в Тибет с 1928 по 1945 г. Считается, что знаменитый Лобсанг Рампа, автор трактата «Третий глаз», повествующего о тайнах Белого братства, – один из участников этих экспедиций.

По эзотерическому преданию, Белое братство направляет научный и технический прогресс на Земле. В легендарной Шамбале, по утверждению ее адептов, созданы своеобразные «города науки», в которых трудятся величайшие умы Земли. Образцом их организации служат научные сообщества погибшей Атлантиды. Братство заимствовало оттуда и сохранило неизвестные нынешней цивилизации технологии. Высшие братья утверждают, что в их обители хранятся древние знания и есть большие библиотеки, находящиеся глубоко под землей, в недоступных пещерах, чтобы защитить сокровища культуры не только от грабителей, но и от возможных природных катастроф.

Во время экспедиции в Центральную Азию один образованный лама поведал знаменитому художнику и исследователю тайных сил мира Н.К. Рериху, что в Лхасе, под Поталой (крепость, резиденция далай-ламы, возвышающаяся над городом Лхаса), существуют секретные галереи и что под

главным храмом находится пещера с озером, специально предназначенная для великих посвященных лам. Все эти тайные места связаны с Шамбалой. Если собрать всю разбросанную в источниках информацию, касающуюся Шамбалы, то возникнет искушение поверить в реальное существование этой обители высших существ, для которых время и пространство не являются препятствием. Они даже остановили болезни и старение, используя уникальные знания и особую этику, которую можно выразить краткой формулой: «Любовь ко всему во Вселенной». Загадочный Восток…

Вид местности, скрывающей загадочную страну тибетских лам, всегда поражал русских исследователей. Офицер Генерального штаба России В.И. Роборовский писал в своем отчете о путешествии по Тибету: «Мне в первый раз приходилось быть в такой дикой и ужасной пустыне. Полнейшее отсутствие всякой жизни, голые, черные сланцевые гребни… вытянуты острыми зубчатыми скелетами в северо-восточном направлении». Что это – описание вида Земли после атомного или космического катаклизма? Но по картинам и текстам Н.К. Рериха 1920–1930-х гг. XX в. мы знаем Тибет другим: красочным, романтичным, контрастным, страной гор с вершинами, как бы парящими над землей, со стелющимися цветными туманами, с таинственными ночными огнями и вовсе не безжизненной пустыней.

С восторгом описал эту высокогорную страну до Рериха и другой наш знаменитый путешественник – исследователь Монголии и Центральной Азии П.К. Козлов. Она показалась ему «какой-то волшебной сказочной страной».

Вряд ли профессиональные исследователи ошибались, в одном случае описывая край как сказочный, в другом – как ужасную пустыню. А не меняет ли страна лам свой облик в зависимости от того, кто ее наблюдает?

Известно, что Н.К. Рерих во время своего знаменитого путешествия в 1927 году по Центральной Азии также шел сначала по каменистой или засыпанной песками пустыне, но затем обнаружил странные признаки жизни. Сначала ему было явление летящего по небу неизвестного объекта, затем среди песков разлился аромат роз. Рерих объяснял все эти явления близостью Шамбалы. «Мы знаем, – пишет он, – что некоторые высокие ламы были в Шамбале и что по дороге они замечали обычные географические детали. Более того, мы сами видели один из трех белых столбов, указывавших границы Шамбалы».

Обратимся к отчетам Русского географического общества. О чем они говорят? Все о том же – о загадочности этого края. Мистический характер носит, например, история тибетского

озера Лобнор. К.И. Богданович впервые рассказал об этом кочующем водоеме, который, если выразиться фигурально, медленно начинает продвигаться вверх по реке». П.К. Козлов установил, что следы древнего Лобнора находятся в 200 км к востоку от теперешнего. Лобнор – «кочующее озеро», а питающая его река Кончедарья – «блуждающая река», как и река Эдзин-Гол в отрогах хребта Алашань.

Русские ученые сделали ряд важных геологических открытий, характеризующих этот уголок земли как уникальный. Так, выдающийся русский геолог В.А. Обручев установил, что Центральная Азия – очень давно не покрывалась морем и потому Тибет, в отличие от других регионов земного шара, мог гарантировать непрерывность развития цивилизаций. Следовательно, именно здесь могла сохраниться очень древняя культура.

За любопытство и желание проникнуть в тайны неведомой страны непрошеные гости часто платили здоровьем и жизнью. Едва не погибла в 1927 г. при переходе через Трансгималаи экспедиция Н.К. Рериха. Уже упоминавшийся В.И. Роборовский, как только оказался южнее 35-й параллели, внезапно заболел. Все признаки заболевания напоминали воздействие психоэнергетического удара, что может быть связано с особой энергетикой этого района.

Знаменитый английский провидец и писатель Артур Мейчен, говоря о Тибете, отмечал: «Вокруг нас существуют таинства зла, как существуют и таинства добра, а наша жизнь и все наши действия протекают, я думаю, в мире, о котором мы не подозреваем, полном пещер, теней и обитаемого мрака».

Лобсанг Рампа описывает, как он спустился под руководством трех крупных ламаистских метафизиков в святилище Лхасы, где находилась, по их словам, подлинная тайна Тибета: «Я увидел три саркофага из черного камня, украшенных гравюрами и надписями. Они не были закрыты. Когда я заглянул вовнутрь, у меня перехватило дыхание». В саркофагах, пишет Лобсанг Рампа, лежали мумии людей гигантского роста с необычными чертами лица. Исследователь увидел также карту звездного неба со странным расположением звезд на ней. То была какая-то сверхдревняя карта…

Карта звездного неба, подобная описанной, действительно была недавно найдена в одной из пещер у подножия Гималаев. Астрономы считают, что на ней зафиксированы результаты наблюдений, сделанных около 30 тысяч лет назад…

Мы знаем теперь и о многочисленных хранилищах тибетских книг; сочинения древних тибетских авторов по медицине и

целительству. Они далеко опережают современные знания в этой области.

Так что же это такое Шамбала, греза или реальность? Среди эзотериков распространено мнение, что попасть сюда могут только единицы, достигшие высокого уровня духовности и нравственности. Такие, как, например Елена Блаватская, Николай и Елена Рерихи. Остальным путь в страну махатм закрыт. Откроется ли он когда-нибудь, неизвестно…

«Мнимое» восхождение на Эверест?

За время полуторавековых подступов к Джомолунгме-Эвересту альпинисты обрели достаточно горький опыт и пришли к разумному выводу: десант здесь не годится. Операции надо разрабатывать с такой же тщательностью, как войсковые операции с учетом тактики и стратегии высотного альпинизма. Не зря же многие экспедиции были или полностью военными, или возглавлялись отставными офицерами[23].

И вот после десятков неудачных попыток покорить Эверест (уже в девятой значительной экспедиции англичан на эту вершину) 29 мая 1953 г. мечта альпинистов мира (да что альпинистов – многих и многих людей планеты) сбылась. Э. Хиллари и Н. Тенцингу удалось подняться на высотный полюс Земли. Норгей Тенцинг, неграмотный шерпский парень, с юности влюбленный в родные горы, стал национальным героем Индии и Непала, пользуется большим уважением, авторитетом, симпатией. О нем слагали песни, его с почетом принимали короли и главы государств. Но слава не вскружила ему голову. Он оставался скромным, трезвомыслящим и великодушным. Когда возник спор – чья нога, англичанина или непальца, ступила первой на «макушку планеты», заявил: «Зачем вокруг этого вопроса устраивать тайну? Отвечу не ради себя и не ради Хиллари, а ради Эвереста и ради будущих поколений… Немного не доходя до вершины, мы с Хиллари остановились. Мы глянули вверх, пошли дальше. Нас соединяла веревка длиной около 10 метров, однако я держал большую ее часть смотанной в руке, так что нас разделяло не более двух метров. Я не думал о “первом” и “втором”… Мы шли медленно, но верно. И вот мы достигли вершины. Хиллари ступил на нее первым, я за ним… Если это позор для меня, что я оказался на шаг позади Хиллари, – что ж, буду жить с этим позором. Однако сам я это позором не считаю…» Родился он на непальской территории, жил в Индии. И на вопрос, кто он по национальности, отвечал: «Я люблю обе страны и чувствую себя сыном их обеих». Слава Богу, в этих странах не было проблемы иметь двойное гражданство.

А теперь еще об одной тайне-легенде. В своей книге «Тигр снегов» (такое почетное звание ему было присвоено в 24-летнем возрасте еще в 1938 г.) Норгей пишет: «Поздней осенью 1952 года путешественники, пришедшие в Соло Кхумбу (Непал) из Тибета, сообщили, будто на северной стороне из Ронгбука почти одновременно с нами ходила русская экспедиция. Следовало ожидать, что русские вскоре предпримут новую попытку. Кольцо

вокруг высочайшей из вершин все сужалось, и можно было почти не сомневаться, что, если англичане не победят теперь, им уже не видеть победы».

Речь идет ни много ни мало, как о засекреченной попытке советских альпинистов первыми взойти на самую высокую вершину планеты – Эверест. Осенью 1952 г. якобы пять военных самолетов доставили людей и снаряжение из Москвы через Новосибирск в Лхасу. Среди 35 участников экспедиции, возглавляемой неким Павлом Дачноляном, кроме «доктора», физиологи, геологи, медики. Шесть опытнейших альпинистов – Дачнолян Каминский, Мецдаров, Ленивцев, Индомнов, Донгумаров – подошли к северным склонам вершины. По прямой радиосвязи с Москвой группа регулярно докладывала о своем продвижении. Было получено сообщение, что на высоте 8050 м организован лагерь и в зависимости от состояния погоды через два дня группа выйдет на штурм вершины. Затем рация замолкла, и в Москве забили тревогу. Поисковые отряды разошлись во всех направлениях, поднялись по склону, но шестеро альпинистов так и не были обнаружены. В спасательных работах будто бы участвовали даже самолеты, но безрезультатно. Почему не осталось ни одного участника из 35 (по другим источникам – 160) членов экспедиции? Словом, история архизагадочная…

Официально никаких сообщений об этом не было. Но кое-что все же «просочилось»… В СССР все сообщения на западе по поводу этой экспедиции объявлялись «утками» и антисоветскими вылазками.

Зачем надо было группе задерживаться на «два дня» на 8-тысячеметровой отметке, где организм истощается даже при безделье?

Вершина Эвереста

На протяжении всего существования СССР советские руководители, «партия и правительство», отличались погоней за рекордами – производственными, спортивными, техническими… «А также в области балета мы впереди планеты всей». Рекорды должны были свидетельствовать о преимуществе советской системы над разлагающимся и гниющим Западом. Проведение различного рода альпиниад, «покорений» в честь знаменательных дат и юбилеев вождей, массовые восхождения на Казбек и Эльбрус (да не десятками, сотнями, а тысячами восходителей!).

Могли ли советские руководители при таком резерве альпинистских сил удержаться от соблазна вступить в состязание многих государств за покорение «третьего полюса», отметить очередную годовщину Октябрьской революции столь славной победой? Учтем еще: в начале 1950-х гг. «вождем всех времен и народов» готовились новые невиданные репрессии по замене кадров и переселению наций. И всякие «рекордные» отвлекающие «мероприятия» были тут как нельзя кстати. Китайцы впервые вышли на штурм Эвереста в 1960 г. По сообщению китайской прессы, 25 мая три альпиниста поднялись на вершину мира. Но последующие восходители не обнаружили никаких следов пребывания там китайцев. У англичан, к примеру, заснят буквально каждый метр маршрута с севера, и они, сравнив свои документальные материалы с представленными китайскими спортсменами, пришли к выводу, что высоты у тех, мягко говоря, завышены. Отсюда закономерный итог: летописцы гималайских восхождений не включают китайскую тройку в число покорителей Эвереста. Но была ли то непредумышленная ошибка или намеренный подлог – остается загадкой и по сей день…

Феномен человека

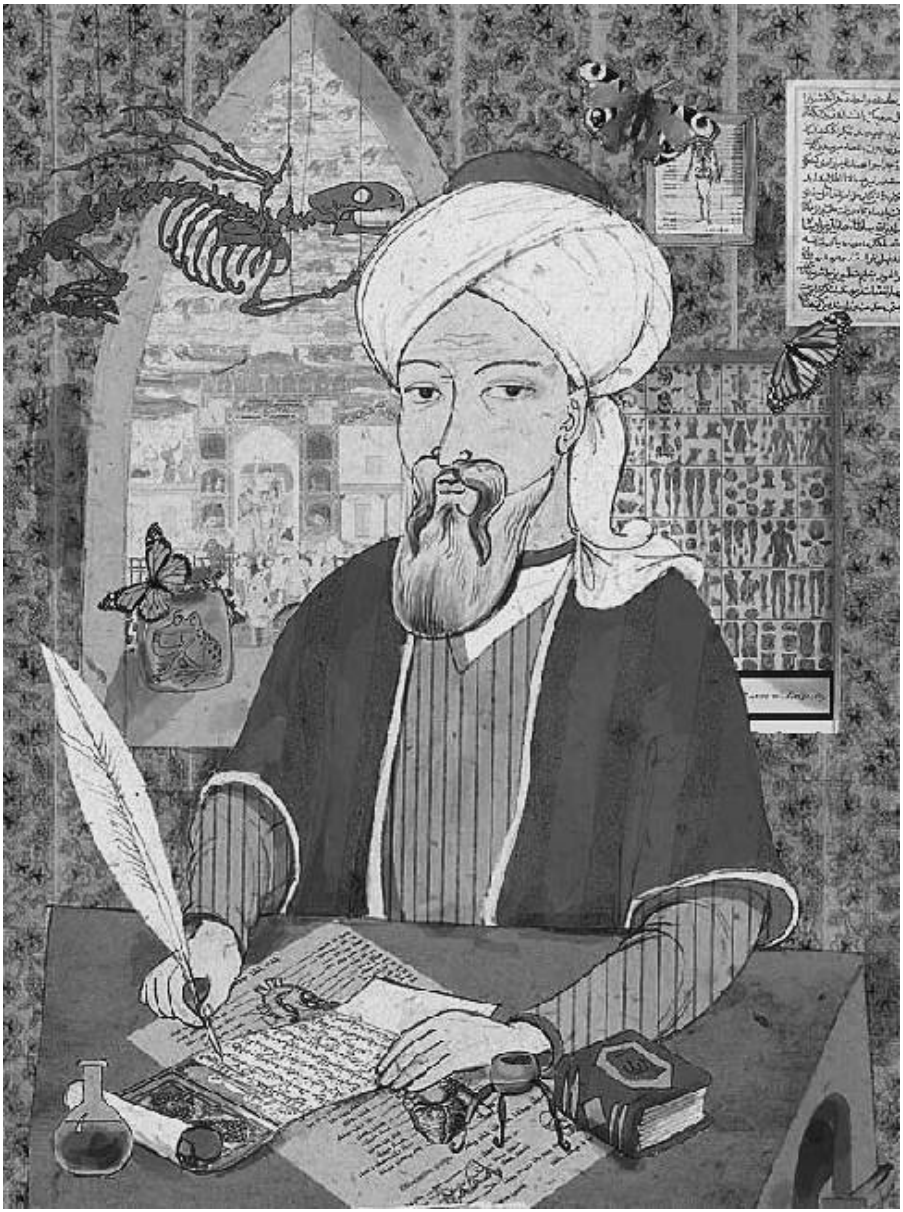
Путем Авиценны

Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Хасан ибн Али ибн Сина, более известный в Европе как Авиценна (980–1037), – один из самых талантливых, ярких и разносторонних ученых, которых подарил миру Восток. Он оставил после себя фундаментальные медицинские труды, а также философские трактаты, книги по математике, астрономии, геологии, языкознанию, теории музыки. Некоторые свои научные работы автор облекал в поэтические строки[24].

Ибн Сина родился в Афшане, близ Бухары, в семье податного чиновника, служившего династии Саманидов. Уже в 10 лет мальчик настолько хорошо изучил Коран, что мог рассказать все суры, не пропустив ни одного слова. А чуть позже заинтересовался философией, логикой, астрономией, математикой и юриспруденцией. Юноша углубленно штудировал их основы, пока не открыл для себя медицину. Она так увлекла его, что Ибн Сина прочел все медицинские трактаты, какие можно было найти в Бухаре, твердо решил стать врачом и начал практику. Он не отказывал в лечении никому, и его целительские воздействия нередко имели успех. По городу разносилась молва о юном докторе.

В то время заболел сам эмир. Когда придворным лекарям не удалось облегчить его страдания, во дворец позвали Ибн Сину. Чем болел эмир Бухары и как его лечил Ибн Сина, точно не известно. Известно только, что после назначенного юным врачом лечения эмир почувствовал себя лучше, и в благодарность Ибн Сина получил доступ в знаменитое книгохранилище Саманидов. Кроме того, эмир сделал семнадцатилетнего юношу своим личным врачом.

Прошло несколько лет, и Ибн Сина получил известность далеко за пределами Бухары. Он продолжал лечебную практику, переписывался и дискутировал с известными учеными Востока, работал над книгами, у него было несколько учеников (в основном седобородых). В 20 лет Ибн Сина уже являлся автором 20 томной естественнонаучной энциклопедии, многотомного медицинского словаря и других книг. Он имел обыкновение вставать рано утром, а ложиться, когда все уже давно спали.



Авиценна

К сожалению, этот счастливый творческий период в жизни Ибн Сины вскоре закончился: Бухару захватили тюрки. Знаменитый врач слышал, что в Хорезме благоволят ученым и поэтам, и отправился туда с торговым караваном. Правитель Хорезма действительно ценил таланты, его покровительством воспользовались ученый-энциклопедист Абу Рейхан аль-Бируни и известный врач Абу Сахль аль-Масихи. Сообща ученые ставили

всевозможные опыты, обсуждали малоисследованные предметы из разных областей науки, наблюдали за звездным небом.

Масихи и Ибн Сина рискнули изучать строение человеческого организма, тайно препарируя тела умерших людей, что было очень опасным занятием, поскольку вскрытие трупов тогда каралось смертью. Султан соседнего государства Махмуд Газневид потребовал, чтобы ученые прибыли в его столицу. Им грозила потеря творческой независимости, а может быть, и жизни. Ибн Сина и Масихи предпочли ночью бежать через пустыню Каракумы. На третий день пути их настигла песчаная буря; беглецы сбились с дороги, пищи и воды не осталось. Масихи был стар и, не вынеся тяжелых испытаний, умер. Ибн Сина спасся чудом.

Несколько лет он под чужим именем скитался из города в город, из страны в страну, скрываясь от всевидящего ока султана, который обещал награду всякому, знающему местонахождение ученого. Лишь изредка великий врач находил убежище при дворе какого-нибудь правителя, но и здесь его рано или поздно подстерегали подданные мстительного владыки. Удивительно, но даже в таких условиях он умудрялся делать открытия и писать книги.

В 1016 г. Ибн Сине удалось укрыться от глаз своего вездесущего преследователя в городе Хамадан (ныне провинция Ирана). В Хамадане свою научную деятельность он сочетал с весьма активным участием в политических и государственных делах эмирата. Шесть лет он служил здесь главным врачом эмира. Правитель оценил широкие познания Ибн Сины, назначив его также главным визирем, но спокойная жизнь ученого продолжалась недолго.

Помимо медицины, астрономии и стихосложения, Ибн Сина занимался философией, за что часто подвергался преследованиям, в особенности со стороны мусульманского духовенства. Всего же библиография трудов ученого насчитывает 276 названий.

В Хамадане Ибн Сина написал первую книгу своего самого знаменитого труда «Канон врачебной науки», который вместил все открытия, сделанные им за время медицинской практики. Последняя, пятая книга была закончена лишь через 10 лет. «Канон врачебной науки» не имеет себе равных в истории медицины. В этом обширном трактате Ибн Сине удалось изложить полный курс теоретической и клинической медицины. Здесь и основы анатомии и физиологии, и описание симптомов болезней и способов их лечения, и рецепты лекарств. Автор представил свое учение о пульсе, выдвинул предположение о

невидимых глазу возбудителях инфекционных заболеваний. Он превосходно проанализировал причины, признаки и способы лечения многих болезней, которые считались не поддающимися врачеванию. Новые открытия встречали читателей на каждой странице.

Здесь же Авиценна закладывает основы геронтологии – науки о старости, описывает разработанные им практические и важные до настоящего времени рекомендации для поддержания здоровья вплоть до самого преклонного возраста. Через сто с небольшим лет после его смерти будут брошены в огонь по приказу мусульманского духовенства на главной площади в Багдаде философско-богословские труды Ибн Сины, а еще через 300 лет в Европе, после изобретения печатного станка, сразу вслед за Библией напечатают все пять томов «Канона врачебной науки», одной из популярнейших энциклопедий для врачей Востока и Запада. Только в Европе до XVII в. включительно книга выдержала около 30 изданий.

А какова же судьба самого Ибн Сины? Великий энциклопедист многое претерпел в жизни. Он вынужден был постоянно скитаться; томился в заточении; подвергал себя опасностям, верша государственные дела и участвуя в военных походах. Но что бы ни происходило, всегда неустанно продолжал научные поиски. Знаменитый врач так и не обрел пристанища до конца своих дней. Жизнь в скитаниях, в конечном счете, приблизила его смерть.

Умер Абу Али Хусейн ибн Сина 24 июня 1037 г. В Бухаре еще и сейчас можно услышать о нем поучительные легенды. В одной из них рассказывается о том, что, состарившись, Ибн Сина приготовил сорок лекарств, способных воскресить умершее тело. Великий врачеватель взял со своего ученика слово, что тот после смерти Ибн Сины оживит его, применяя эти сорок лекарств в определенной последовательности. Вскоре ученый умер, и ученик приступил к работе. В результате действия лекарств тело старика становилось все более юным и свежим. Когда же осталось применить содержимое последнего сосуда с лекарством, перед ошеломленным учеником вместо дряхлого старца лежал прекрасный юноша, который, казалось, вот-вот проснется и заговорит. Взволнованный ученик стал уже подносить к телу учителя последнее, сороковое лекарство, но из-за сильного волнения не сумел удержать в руках сосуд с чудесным составом. Сосуд выскользнул из его рук и разбился….

Ибн Сину похоронили в Хамадане, возле городской стены, но через 8 месяцев его прах перевезли в Исфахан и погребли в мавзолее эмира Аля ад-Дауля.

Вечно живой Хамбо-лама

Человечество за свою многовековую историю накопило огромный объем знаний, который позволил объяснить многие явления, казавшиеся нашим предкам чудесами. Но не меньшее их число и сейчас еще ждет своего осмысления и истолкования. Одной из таких загадок, ставящей современную науку в тупик, является «Феномен пандита Хамбо-ламы Итигэлова», обсудить который собрались более 150 представителей науки и религии из разных стран[25].

Человек, которому спустя 150 лет после рождения суждено было стать сенсацией, появился на свет в Бурятии в 1852 г. и носил имя Даши Доржо Итигэлов. Достигнув 16 лет, он отправился учиться в Аннинский дацан (монастырь), где успешно постиг все премудрости буддийской школы философии, после чего вернулся на родину. С 1898 г. Итигэлов преподает эту науку в Янгажинском дацане, через 6 лет его назначают ширээтэ ламой (настоятелем) этого дацана, а еще через 7 лет он становится главой всех буддийских дацанов. Его плодотворную работу на этом посту прерывают события 1917 г.: во избежание неприятностей Итигэлов слагает с себя многочисленные полномочия и становится простым монахом, что, однако, ни в коей мере не умаляет его авторитет среди многочисленных учеников.

В 1927 г. Хамбо-лама в возрасте 75 лет собрал своих последователей и завещал выкопать свое тело из земли через 30 и 75 лет. После этого он сел в позу лотоса и начал медитировать. Когда транс стал настолько глубоким, что исчезли все признаки жизни, ученики, покорные воле учителя, поместили его тело в кедровый ящик, засыпали солью и похоронили на местном кладбище. Последователи великого Хамбо-ламы дважды раскапывали его захоронение до назначенного учителем срока и всякий раз убеждались, что над телом его время не властно. А 10 сентября 2002 г. эта новость стала достоянием всего мира.

Очевидцы утверждают, что тело Хамбо-ламы теплое на ощупь, он потеет и даже открывает глаза, а когда при извлечении из могилы монахи неосторожно поцарапали его кожу, то из пореза пошла кровь. Возможно, эти признаки жизни после семидесятипятилетнего погребения и преувеличены, но с мнением медицинских экспертов, осматривавших тело после эксгумации, поспорить трудно. Вот выдержка из протокола наружного осмотра: «Кожные покровы светло-серого цвета, сухие,

податливые при нажатии на них пальцами. Мягкие ткани трупа туго эластичной консистенции, подвижность в суставах сохранена. Волосяной покров на голове, ногтевые пластинки сохранены. Поза трупа при извлечении последнего из короба сохраняется без использования каких-либо поддерживающих и фиксирующих приспособлений. Каких-либо следов, свидетельствующих о ранее произведенном вскрытии полостей тела с целью возможного бальзамирования или консервации, а также повреждений, следов ранее перенесенных травм, оперативных вмешательств, заболеваний на теле трупа не обнаружено». Даже без дальнейших комментариев ясно, что ученые имеют дело не с мумией и не с мощами, а с каким-то новым и пока необъяснимым явлением.

Итигэлов на троне и в одеянии пандита Хамбо-ламы

За прошедшие после эксгумации годы состояние тела ничуть не изменилось. За это время был проведен целый ряд исследований, результаты которых мало что объясняют. Для исследования были взяты несколько волос с головы, частицы отшелушившейся кожи и кусочек ногтя с пальца ноги. Химический состав тканей отличается от различных мумифицированных образцов, взятых для сравнения. Содержание брома в материале, полученном от Хамбо-ламы, повышено, а вот железо и цинк отсутствуют. Общий же вывод после применения новейших методов анализа совершенно не укладывается в рамки современных научных представлений: клетки человека, пролежавшего в могиле более 80 лет, по своему состоянию и белковому составу соответствуют живым тканям. Тут уж есть над чем поломать голову самым образованным специалистам, хотя, если хорошенько покопаться в исторических архивах, то выяснится, что это не единственный случай, когда ученые не могут объяснить отсутствие разложения действием каких-либо физических факторов.

Одним из таких случаев можно считать историю Розалии Ломбарде, которую окрестили в прессе «Спящей красавицей». В одной из католических церквей в Палермо на Сицилии с 1918 г. покоится тело двухлетней девочки, умершей от инфлюэнцы. По настоянию родителей, не пожелавших предать тело малышки земле, ей была сделана инъекция раствора, препятствующего разложению, с тех пор маленькая Розалия лежит в стеклянном гробу как живая и привлекает в этот небольшой храм туристов со всего света. В немалой степени интерес к девочке подогревают сообщения о таинственных событиях, происходящих в храме. Местные жители утверждают, что время от времени девочка вздыхает и открывает глаза, а многие посетители ощущают вблизи гроба отчетливый запах лаванды, свойственный маленьким детям. Подобные сообщения поступают уже более 30 лет, и, чтобы положить конец досужим сплетням, итальянские ученые в 1990 г. решили провести круглосуточные наблюдения за феноменальной покойницей. Результаты ошеломили научных сотрудников: в течение двух недель, в течение которых проводилось наблюдение, были дважды зарегистрированы вспышки мозговой активности, которые возможны лишь у живого человека. Первый всплеск длился 33 секунды, второй – 12. Если бы эти явления не были единичными, то можно было бы подумать, что ребенок просто спит.

Другой подобный случай был зарегистрирован в 1977 г. в Испании. В Эспартинасе был вскрыт семейный склеп, при этом

обнаружилось, что труп, захороненный без всякого бальзамирования 40 лет назад, совершенно не подвергся разложению. 11-летний Хосе Гарсиа Морено, умерший от менингита, выглядел так, словно он только что заснул.

А самый древний случай сохранения нетленных останков описан в китайских летописях «Житие буддийских святых». Один из самых знаменитых патриархов династии Сун, Гуй Йене, умерший в 712 г., был похоронен в монастыре Цюэнь. Через 564 года монгольские воины выкопали тело, желая убедиться в правдивости слухов о чудесной сохранности трупа. К их удивлению, кожа трупа по прошествии стольких лет оставалась эластичной, на теле не было заметно никаких признаков разложения или усыхания. Тем не менее у воинов хватило смелости вскрыть тело. То, что они увидели, заставило бесстрашных воителей бежать без оглядки – сердце и печень трупа выглядели абсолютно живыми!

Стоит ли говорить, что все подобные случаи необъяснимой сохранности трупов вызывали священный трепет, будь то мощи святых, или мумии лам в буддистских храмах. Толпы паломников стекаются к таким местам в поисках благословения или исцеления. Вот и тело Даши Доржо Итигэлова, выставленное после эксгумации в стеклянном саркофаге в Иволгинском дацане, привлекает толпы верующих. Кого-то бурятский Хамбо-лама избавил от болезней и неприятностей, а некоторых спас от неминуемой смерти. Вот, например, история одного московского бизнесмена, который посещает дацан уже не в первый раз. После первого визита к святыне он попал в страшную автомобильную катастрофу. В последний момент перед столкновением он увидел бурятского святого, а в следующий миг его машина превратилась в груду металлолома, но сам бизнесмен при этом отделался, как говорится, легким испугом.

Почитание святыни, однако, не мешает продолжению споров в научных кругах: можно ли считать Хамбо-ламу живым человеком? Чем объяснить идеальное состояние останков? Вернется ли лама к земной жизни? Можно ли достичь этого состояния усилием воли и долгими тренировками или же это очередной природный феномен, связанный с еще не изученными влияниями окружающей среды на ткани живых организмов? Для верующих буддистов ответы на большинство этих вопросов ясны – все они согласны с мнением индийского эксперта Джампа Сандэпа о том, что Итигэлов до сих пор находится в состоянии длительной медитации и, возможно, уже достиг высшего состояния, связанного с осознанием пустоты. Для традиционной же науки однозначных ответов на эти вопросы нет и, скорее всего,

в ближайшее время не появится.

Голова таинственного монгола

В Петербурге, в знаменитой Кунсткамере, основанной Петром I, в «аквариуме», наполненном формалином, хранится экспонат за номером 3394, который ни разу не выставлялся и вряд ли когда-либо будет выставлен. В реестре он скромно обозначен как «Голова монгола».

Это голова человека, происхождение и обстоятельства жизни которого темны, а таинственное влияние, оказанное им на соотечественников, огромно. Почти полвека будоражил он Монгольскую степь, в кочевников вселяя веру и ужас. Даже имя его неизвестно в точности. Называли его Джа-лама, или Дамбижанцан.

Еще при жизни он был признан святым, а сам себя объявил потомком легендарного ойратского князя XVIII в. Амурсаны, прославившегося в борьбе против маньчжуро-китайского засилья. Но главное – Джа-лама словом и делом убеждал всех, что он является земным воплощением ужасного Махакалы, «Великого Черного» – одного из буддийских божеств. Этого грозного защитника «желтой веры» ламы-иконописцы изображали с ножом или мечом на фоне очищающего огня, готовым впиться в сердце врага веры и выпить его еще не остывшую кровь. Махакала не просто побеждает зло, но испытывает блаженство при виде смертных мук носителя зла. Страшная участь ждала и того, кто смел усомниться в святости Джа-ламы.

Во время жертвоприношений он вспарывал грудь врагам, вырывая сердца и освящая свежей кровью боевые знамена. Он своими руками выдавливал глаза, отрезал уши… Голову же его, убитого в конце 1922 или в начале 1923 г. в результате тщательно готовившейся операции государственной внутренней охраны (нечто вроде ВЧК) Монголии, долго возили насаженной на пику по стране, чтобы далеко по кочевьям разнеслась весть о его гибели и простые монголы убедились: Джа-лама был смертен, его больше нет!

Завидев эту процессию, пастухи поспешно сворачивали в сторону, ибо верили, что встреча с «цаган-толгой» («белой головой») сулит беду. Белой же голову прозвали потому, что она была мумифицирована по старинному степному обычаю – подсолена и прокопчена, отчего соль кристалликами выступала на коже. Но и после гибели Джа-ламы кочевники не верили в его смерть, и гуляла молва, будто видели его то в одном месте степи, то в другом…

Главные деятели Кобдоского края – в центре Джалханцза-хутухта, справа от него – Джа-лама. Фото А.В. Бурдукова

Наибольшую известность как бесстрашный воин Джа-лама приобрел в 1912 г. после знаменитого штурма города-крепости Кобдо с засевшими в нем китайцами. Он был одним из руководителей этого сражения, и по его приказу на неприступные стены погнали собранных по степи старых верблюдов с привязанным сзади и подожженным хворостом. Именно это внесло панику в ряды защищавшего Кобдо гарнизона и позволило монголам ворваться в город. Дело кончилось резней, разгромом китайских храмов и лавок, человеческими жертвоприношениями, ритуалом освящения знамен кровью (следует заметить, что лавки русских купцов не пострадали, так как вошедшие в город одновременно с осаждавшими казаки выставили около них посты). Согласно легенде, Джа-лама после сражения, склонившись в седле, высыпал из-за пазухи пригоршню деформированных пуль. Они его не брали…

По некоторым сведениям, Джа-лама был калмыком из Астраханской губернии. Во всяком случае, Россия считала его своим подданным, что и послужило поводом для его ареста в феврале 1914 г. и препровождения в тюрьму и ссылку. Одним из доказательств зверств Джа-ламы в отчете об аресте назывался тулум – снятая аккуратно, «мешком», кожа человека, хранившаяся в его юрте для ритуальных целей.

В 1917 г., принесшем Российской империи революционные катаклизмы, некому стало «надзирать» за Джа-ламой, и он снова пробрался в Западную Монголию, в степь. Неизвестно в точности,

в каких буддийских монастырях обучался Джа-лама и учился ли вообще (и мог ли с полным основанием именоваться ламой), совершил ли, как утверждают некоторые источники, паломничество в таинственную, запретную для посещения иностранцев столицу Тибета Лхасу, где он якобы стал доверенным лицом далай-ламы. Все сведения об этом человеке запутанны и противоречивы.

О силе его гипнотического воздействия ходили легенды. Вот как бежавший из России Джа-лама «справился» с отрядом казаков, преследовавших его. Оглянулся беглец: позади – погоня, впереди – озеро. Жители небольшого кочевья, наблюдавшие эту сцену, ожидали, что его вот-вот схватят. Но Джа-лама спокойно встал лицом к погоне, пристально глядя на казаков. И произошло удивительное: казаки на полном скаку стали поворачивать и с криками «Он там!» понеслись объезжать озеро, а затем стали натыкаться друг на друга и колоть пиками, думая, что поражают беглеца…

Поляк Фердинанд Оссендовский в 1921 г. присутствовал на операции, когда Джа-лама вскрыл грудь пастуха ножом, и он увидел «медленно дышащее легкое и биение сердца пастуха. Лама коснулся раны пальцем, кровотечение остановилось, и лицо пастуха было совершенно спокойно… Когда лама приготовился вскрывать и живот пастуха, я закрыл глаза от ужаса и отвращения. Открывши их через некоторое время, я был поражен, увидев, что пастух спал с расстегнутым на груди тулупом».

«Любой, кто осмеливался противоречить ему, безжалостно устранялся, – вспоминал венгр Йожеф Гелета. – Люди были слепым орудием в руках таинственного калмыка. Они верили, что он принадлежит к той таинственной секте лам, что обитали в монастыре вечной жизни в Гималаях, приобретали сверхчеловеческую магическую силу и становились обладателями великих тайн. Эти избранники узнавали друг друга в миру по особому способу разделывания сухожилий животных за едой. И знак тот простые смертные не видели… Оказать сопротивление Джа-ламе было практически невозможно, поскольку его всепоглощающая гипнотическая сила способна была поражать даже оружие в руках его жертв. Убить его самого было невозможно».

…И тем не менее он был убит. Последние годы своей бурной жизни Джа-лама провел в городе-крепости, возведенном среди пустыни Гоби, – своем городе, который, видимо, намеревался сделать в будущем столицей независимого теократического государства в Западной Монголии. В планы его входило и строительство новых буддийских храмов. А пока он промышлял

грабежами торговых караванов, пересекающих пустыню. Все это, конечно, никак не могло устроить красное правительство в Урге.

Поскольку выманить Джа-ламу из его города не удавалось (несмотря на неоднократные приглашения, он не ехал, зная, возможно, что заочно приговорен к смертной казни), а штурмовать крепость новая власть не решалась, ему было послано подложное письмо о том, что правительство в Урге нуждается в его содействии и приглашает занять пост «уполномоченного сайда» (министра, сановника) в Западной Монголии. И Джа-лама согласился принять в своей ставке «представителей» якобы для передачи полагавшейся ему утвержденной печати.

Он встретил «представителей» настороженно, в присутствии телохранителей. И в первый день, как докладывал один из участников операции Х. Кануков, убить его не удалось.

В конце концов цирику Дугэр-бейсе удалось зазвать Джа-ламу в отведенную гостям юрту, чтобы научить его ориентироваться по карте, и тот без охраны последовал за ним.

Увидев вошедшего Джа-ламу, цирик Даши притворно упал перед ним на колени, благоговейно сложив руки и прося святого благословить. Дугэр сел рядом с гостем, а еще один участник операции, Нанзад-батор, который, кстати, сражался под знаменами Джа-ламы при Кобдо в 1912 г., стал подкладывать дрова в огонь.

Закончив молитву, Джа-лама поднял руку над головой Даши, чтобы коснуться ее, благословляя. И тут молящийся схватил его за эту руку, за другую схватил Дугэр-бейсе, а Нанзад выстрелом в упор в шею уложил Джа-ламу наповал. Так закончилась земная жизнь таинственного ламы. Символично, что погиб он не в бою, а был коварно убит – во время молитвы и благословения.

Как известно из мемуаров, Джа-лама обладал мстительной памятью – человек, вызвавший его гнев, мог считать себя приговоренным. Такое проклятие будто бы преследовало и людей, так или иначе связанных с судьбой Джа-ламы или имевших дело с его головой. В тот день, когда голова, как бесценный трофей, прибыла на пике к зданию правительства в Урге, скончался «главком монгольской революции» товарищ Сухэ-Батор.

В 1937 г. был расстрелян в Ленинграде как «агент японской разведки» монголовед В.А. Казакевич, разыскавший голову в Урге и полулегально доставивший ее в Россию. Другой ученый, В.Д. Якимов, собиравший материал для повести о Джа-ламе «Святой бандит», погиб в первые дни войны, как и писатель Б. Лапин, автор рассказа о Джа-ламе «Буддийский монах». В 1943 г. в одном

из сталинских лагерей умер человек, хорошо знавший Джа-ламу, переписывавшийся с ним, когда тот был в ссылке, – русский купец и ученый-практик А.В. Бурдуков. Он имел несколько фотоснимков Джа-ламы, один из которых был опубликован в журнале «Огонек» в 1912 г.

Петер Садецки, журналист, писатель и кинорежиссер, мечтавший снять фильм о Джа-ламе «Восстание в степи», убежден, что в крепости был убит не Джа-лама, а его двойник, и собирал свидетельства об этом. Например, стоматолог Бианка Тристао будто бы видела Джа-ламу уже после 1922 г., скромно живущего в степи под видом шамана…

Закопанные заживо

Жителю Запада кажется почти невозможным, что человеку под силу – непонятным образом контролируя отдельные функции органов своего тела – привести себя в состояние почти полного прекращения деятельности организма и, проведя в земле долгие часы, дни или – есть и такие слухи – даже годы, потом вернуться к жизни. На протяжении многих веков заслуживающие доверия очевидцы свидетельствовали о многих невероятных подвигах такого рода, совершаемых индийскими факирами и йогами. Почему вообще они занимаются такой практикой, как крайне необычная форма самоумерщвления?

Йоги стремятся к высокой степени самодисциплины, чтобы полностью отвлечься от всех внутренних и внешних раздражителей ради достижения высшего состояния сознания. Индийский факир использует самодисциплину скорее для контроля над своим телом, чем для достижения состояния «самадхи», или экстаза. Для него поддержание жизни в закопанном теле становится демонстрацией его власти над собственными организмом и разумом. По мнению американского писателя и исследователя Андрийи Пухарича, факир при этом не утрачивает сознания, поскольку его цель – последовательное и осознанное прохождение четырех стадий: бодрствования, засыпания, сна и биологического отключения (то есть каталептической «мнимой смерти»), – которое достигается усилиями самого факира. Будучи закопанным в землю, он не теряет сознание, а входит в глубокую стадию медитации.

Сведения о том, как именно и почему возникла эта практика, затерялись в туманном прошлом, но психолог Джеймс Брейд убежден в ее древности.

В своей работе «Наблюдения транса и спячки человека» он цитирует отрывок из «Хиндустана» персидского классика Бируни: «Среди йогов установился обычай закапывать себя в землю в тех случаях, когда их поражает болезнь». Таким образом, выдвигается предположение о том, что самозакапывание может быть связано с болезнями и что именно необычная техника абсолютной изоляции представляет собой лечебное средство, которое начинает действовать при достижении наивысшей степени экстаза.

Каковы бы ни были цели закапывания заживо, примеры, подобные практике индийских йогов, встречаются и в других странах, где такие действия считают методом достижения

ритуального транса. Эти случаи описаны в работе М. Элиаде «Шаманство».

А Айвен Сандерсон, авторитет в области исследования неведомых природных явлений, в книге «Новые факты» рассказывает о закопанном на сутки факире из Белиза – его засыпали двумя грузовиками влажной земли. За событиями наблюдали пять врачей, включая высокопоставленного сотрудника британской медицинской службы.

В Японии существовал странный культ самомумификации, описанный в одном из трудов исследовательницы Кармен Блекер. Действительно, представители одного из направлений буддизма давали обет выдержать полный пост в течение четырех тысяч дней – начиная с небольших ограничений в еде и усиливая их вплоть до полного отказа от пищи – чтобы достичь состояния смерти. Сохранилось по крайней мере два сообщения о членах этой странной и ныне угасшей секты, живыми сошедших в могилу.

Закапывание заживо под землю – древний мексиканский способ лечения болезней

По свидетельству южноафриканской газеты «Претория ньюс», в конце 1974 г. тоголезский заклинатель Тогбуи Сиза Азиза из Аккры был закопан на три часа в обыкновенном гробу. Сверху гроб закрыли каменной плитой, затем залили слой известкового раствора и положили еще несколько плит. Через два часа в толпе началась паника, люди стали умолять о вызволении Азиза, чей

приглушенный голос был все-таки отчетливо слышен. Наконец, нагромождение зашевелилось и измазавшийся известью Азиза выбрался из могилы, расталкивая груду плит. Причем гроб оказался пустым и… закрытым. Интересно: Азиза, который впоследствии странствовал с группой проповедников африканского мистического учения «африка-ассеи», говорил, что овладел магической силой, которая включает способности излечивать болезни, понимать животных и становиться невосприимчивым к любой боли, благодаря медитациям в закопанном состоянии.

Из числа сообщений о приостановке жизни, поступивших из Африки, классическим считается случай «ходящих под водой», к которым в 1932 г. внимание А. Сандерсона привлек британский представитель в Калабаре (Британский Камерун) Н.Х. Клеверли. Клеверли и сержант из местной полиции занимались делом жителей нескольких деревень, расположенных на территории народности ибибио, – они не хотели платить налоги. Однако по прибытии на место государственные чиновники не могли обнаружить ни одного жителя на окруженных протоками и болотами островах, пока местный полицейский, сняв форму, не «ушел под воду». За этим последовало самое поразительное открытие.

Всмотревшись с двухметрового утеса, сержант увидел «членов общины (более ста человек – мужчин, женщин, детей и их любимцев, закрытых в плетеных корзинах и казавшихся спящими) неподвижно сидевших под водой на дне». Вид сержанта, дрожавшего от ужаса и бросившегося на глубину более двух метров «будить» жителей, – это было слишком для европейского чиновника, и он умчался обратно в Калабар. Его рапорт не обескуражил начальство – «старых обитателей побережья», хорошо знакомых с необычными ритуалами местного населения. На следующий раз туда отправилась более опытная экспедиция; однако к их прибытию жизнь в деревне вернулась в обычное русло, и сержант собрал налоги. Это не было «байкой». Клеверли уверял Сандерсона, что в судебном архиве Калабара хранится подробное описание инцидента.

Последний случай сродни самозахоронению факиров. Либо африканцы умели быстро затормаживать жизненную деятельность организма, либо они обладали какими-то шаманскими навыками наподобие гипнотического внушения. Существует описание действий йога, проводившего подобную демонстрацию 15 февраля 1950 г. Статья, опубликованная в уважаемом английском медицинском издании «Ланцет», была подписана доктором Р. Дж. Вакилем. В присутствии огромной

толпы и под наблюдением доктора Вакиля истощенный садх средних лет по имени Шри Рамдаши был запечатан в ящике площадью 1,5 на 2,4 м, после чего ящик обмазали цементным раствором, а затем залили бетоном. Через пятьдесят шесть часов в бетоне и ящике проделали дыру и с помощью пожарного шланга залили шесть тысяч четыреста литров воды, после чего дыру заткнули и опять опечатали. Через семь часов водяную могилу вскрыли. Садх ожил.

Через пятнадцать лет после истории с ибибио Сандерсон вернулся к этому вопросу. «Досадно, – писал он, – но я не нашел никого, кто захотел бы обсудить это дело с разумной или строго научной точки зрения. Все полагали, что эта тема – благодатная почва для лгунов и прочих болтунов. Возможно, им просто не хватает воображения… Возможно, это правда…»

Бестселлер 1970-х гг. англичанина Стивена Пила «Книга нелепых рекордов» включает разделы «Самое неприятное пробуждение» и «Похороны, потревожившие мертвеца». В первом упоминается о событии 1896 г.: епископ острова Лесбос, неподвижно пролежав два дня на смертном одре, вдруг сел и потребовал объяснить причину начавшейся траурной церемонии. Никто из присутствовавших не сомневался, что он мертв. Во втором случае миссионер Шварц, «скончавшийся» в Нью-Дели, неожиданно присоединился к пению гимна на собственных похоронах.

В контексте книги обе истории носят развлекательный характер; но если вспомнить, что их могли закопать заживо, юмор получается мрачным. Прежде, когда врачи констатировали смерть, пощупав пульс и поднеся зеркальце ко рту (чтобы проверить, запотевает ли оно от дыхания), пострадавшие от каталепсии имели ужасающе высокие шансы быть признанными мертвыми и оказаться погребенными заживо. В эпоху невежества звуки ударов, доносившиеся из свежей могилы, могли принять за разгул призраков и проигнорировать их.

Конечно, подобные ошибки совершались без злого умысла. Однако способность людей симулировать смерть была известна и на Западе. Например, святой Августин писал о священнике, который, находясь в состоянии транса, мог останавливать свой пульс и дыхание. И даже был нечувствителен к боли.

В настоящее время смерть продолжает оставаться предметом острой дискуссии. Наступает ли она в тот момент, когда перестает биться сердце, либо тогда, когда наш мозг прекращает посылать электрические сигналы?

Ниндзя: путь невидимых воинов

Они нападали молниеносно. Убивали бесшумно. Сеяли страх и ужас. Как призраки, они слетали на указанных им врагов. В средневековой Японии, где сто лет не стихала гражданская война, такие бойцы были как нельзя кстати. Их ремесло долго оставалось в цене. Их таланты давно вошли в легенду. Как разделить миф и правду, говоря о старинной касте тайных шпионов и убийц?

В последние десятилетия появился целый ряд фильмов – в основном второсортных боевиков, где главными героями являются ниндзя. Словно маги и волхвы, они творят невозможное. Встав на линию огня, ловят пули зубами. Почище человека-невидимки могут раствориться в воздухе. Не сделав и шагу вперед, перелетают через головы врагов, напавших на них, или вскакивают на крышу дома – почти на трехметровую высоту.

Когда же началась история ниндзя? Когда первые воины вспорхнули под кроны деревьев, чтобы оттуда, из засады, сразить заказанного врага?

В древности в горах близ Киото поселились ямабуси – монахи, делившие дни между молитвами и тренировками. Из упражнений, которые они выполняли, сложилось особое боевое искусство – ниндзюцу. Историки полагают, что оно возникает уже в конце VIII в. В 1185 г., когда закончилась война Гэмпэй – кровавая феодальная усобица, раздиравшая страну, – искусство ниндзюцу уже вполне сформировалось.

В это время на службе провинциальных князей – дайме – и самого сёгуна Минамото, фактического правителя страны, уже состоят ниндзя – секретные агенты, внушавшие страх. У них было много работы. Пламя войны стихло, но под спудом власти еще тлела вражда. Часто дайме ненавидели друг друга, а сегун побаивался их всех. Чаще всего ниндзя становились лазутчиками. Бродя по стране, осматривали крепости и замки князей, примечали, готовятся ли те к войне. Дозором обходили деревни, которыми владели дайме, и пересчитывали число домов, чтобы понять, сколько людей князья могут собрать в свои отряды в случае мятежа. Прежде чем считать дома вдоль улицы, ниндзя прятали в рукав мереные горсти камешков или горошин, затем, поравнявшись с постройкой, роняли одну, пройдя улицу, считали, сколько осталось: недостача равнялась числу домов.

Совершив рейд, ниндзя вновь удалялись от мира. Обычно они жили в горах, куда не забредают чужие люди. Их поселения охранялись. В некоторых проживало всего несколько человек;

в других – сотни ниндзя и члены их семей, ведь в Средние века профессия ниндзя, как и многие ремесла, передавалась по наследству. Кто родился в семье ниндзя, обычно только им и мог стать.

Внутри клана царила строгая иерархия. Всем заправлял командующий – енин. Его ближайшими помощниками были хунины. Они передавали приказы гэнинам – бойцам – и следили за их исполнением. Со временем ряды гэнинов и даже хунинов стали пополнять пришлые, посторонние люди – прежде всего ренины, «перекати-поле», обедневшие самураи, рыскавшие по стране ради добычи.

Случалось, что тайными агентами становились женщины, например, Мохидзуки Хиемэ, осиротев, собрала ватагу девиц, бежавших из дома, и училась с ними навыкам ниндзя.

Знания, накопленные этой кастой тайных убийц, хранились в глубокой тайне, как и методы обучения в школах ниндзя. Только на острове Хонсю в разное время число таких секретных школ колебалось от 25 до 70.

Именно эта скрытность порождала легенды. Позднейшие историки подвергли сомнению многое из того, что говорилось о ниндзя. Даже свою черную одежду, – непременный атрибут этих киноперсонажей, – ниндзя вряд ли надевали часто. Появление на улице человека, закутанного во все черное, вызовет любопытство, а шпиону менее всего нужно внимание к своей персоне. Черный цвет выдаст и воина, сидящего в засаде, ведь в природе он встречается редко. Поэтому ниндзя были облачены в серую, коричневую или темно-синюю одежду. Перед сражением многие ниндзя надевали кроваво-красную одежду. Ее цвет скрывал кровь. Нанесенная рана оставалась невидна. Это породило миф о неуязвимости ниндзя.

Многие слухи ниндзя распускали сами. Пусть враги ждут от них чудес, пусть знают, что ниндзя умеют летать, превращаться в зверей или побивать десятерых!

Когда оседает облако пыли, видно, что породило его. Когда оседают слухи, остается ниндзя и видно его умение. В своих секретных школах ниндзя учились многому. Они закаляли тело и дух, подолгу тренировали силу, занимаясь боевыми искусствами. Но это еще не все, ведь ниндзя не были простыми воинами. В своих школах они много занимались физиогномикой, привыкая по внешности распознавать намерения человека. Они изучали традиции различных японских провинций, условия жизни в них, климат, знакомились с манерами людей из разных слоев общества. В любом городе они не были чужими. На них смотрели с доверием.

Очень много времени ниндзя готовились к поединку с врагом. Они умели обращаться с любым видом оружия – мечами, ножами, палками. Они знали жизненно важные точки человека и, ударив врага ребром ладони, могли вызвать у него остановку дыхания и смерть. Владели они и огнестрельным оружием, ведь в 1543 г. португальские купцы ввезли в Японию мушкеты, и местные оружейники наладили их выпуск десятками тысяч.

Ниндзя хорошо разбирались в ядах и своих врагов часто поражали, раня их отравленной стрелой или металлической звездочкой, чьи концы были пропитаны ядом. В качестве отравы использовали природные токсины: яд рыбы фугу, пауков или скорпионов, а также выделяли яд из грибов. Нередко ниндзя сражались отравленными мечами, упрощая себе убийство; подсыпали яд в еду или вливали спящему в рот, а то и подкладывали ему в постель живых скорпионов.

Ниндзя учились также лазить на стены и деревья, выбирать место для засады или, замаскировавшись, сидеть в ней. На надувном плоту из тонкой кожи они переплывали реки и озера. Прятались под водой, дыша через бамбуковую трубку или с помощью надувного кожаного мешка – своего рода акваланга. Подолгу оставались в ледяной воде или голодали.

В этих воинах ценились смекалка и хитрость. Под руками ниндзя любой предмет мог стать оружием. Многие виды оружия были настолько своеобразны, что о них нельзя не упомянуть. Так, кусаригама напоминала собой заостренный серп, к которому на цепи был привязан груз: эту связку ниндзя кидал во врага. На пальцы ниндзя надевал железные когти и ими наносил раны в единоборстве. Во рту прятал фукибари – трубочку, из которой, сблизившись с врагом, стрелял иголками. При себе держал бамбуковую трубку с насыпанным в нее порохом и швырял ее в лицо противника. В случае преследования ниндзя бросал под ноги врагам тецубиси – звездочку с торчавшим из нее шипом. У женщин-ниндзя был популярен какутэ – кастет, чьи выступающие части смазывались ядом.

Передвигались ниндзя обычно пешком, ведь лошадь могла выдать их фырканьем или ржаньем, а следы копыт трудно было скрыть. За день они проходили более ста километров. Хитростью умели путать следы и подолгу разучивали секретную походку: убегая после убийства, они ставили ноги так, что преследователи не узнавали направление побега. Часто ниндзя пользовались отвлекающими маневрами: покидая дом жертвы, поджигали его. Домочадцы и слуги, спеша спасти жилище, тушили огонь или выносили вещи, а убийца, пользуясь суматохой, уходил.

Если его ловили, ниндзя закалывал себя ударом кинжала или

раскусывал капсулу с ядом, которую держал за щекой, а иногда еще и увечил себе лицо, скрывая его черты. Из тени ночной приходил воин-тень и при свете факелов растворялся в смертном мраке.

Впрочем, для плененных ниндзя, в самом деле, лучшим исходом была добровольная смерть – ведь ненависть к ним была неописуемой. Так, знаменитый разбойник и ниндзя Исикава Гемон, «японский Робин Гуд», 24 августа 1594 г. был вместе с семьей сварен в кипящем масле. Его обвиняли в том, что, пользуясь бумажным змеем, он пытался взлететь на крышу дворца в Нагое и похитить венчавшие дворец золотые украшения.

Еще страшнее было преступление, что совершил 19 мая 1570 г. ниндзя Сугитани Дзэнъюбо. Укрывшись в засаде, он дважды выстрелил в полководца Ода Нобунага, фактического правителя Японии. Пули ударили в панцирь и не пробили его. Ниндзя бежал. Четыре года агенты Оды искали беглеца, а, поймав, пытали шесть дней и, наконец, подвергли особой казни – нокогири-бики. Его привели к дороге и вкопали в землю по пояс. Затем принесли большую пилу, надпилили шею с обеих сторон и оставили пилу. Любой зевака мог подойти к несчастному и отрезать любую часть его тела. Понятно, что возле Сугитани не расходилась толпа зевак. Через несколько дней все еще живого мученика раскопали, провели по городу и распяли.

Ниндзя по имени Дзирайя поражает змея. Иллюстрация к «Рассказу об отважном Дзирайе»

Ода Нобунага недаром стал объектом покушения ниндзя за то, что вознамерился вытравить это «дьявольское семя», избавиться от «трусливых убийц». Против ниндзя из провинции Ига – числом их было 4000 человек – Ода Нобунага бросил целую армию из 46 000 самураев. Ниндзя не улетели, не превратились в зверей, не поймали пули зубами. Их вырезали как скот. Лишь

немногие сумели бежать в горы и укрыться от нападавших.

Расправы над ниндзя продолжались в других частях страны. Так, в декабре 1596 г. погибли знаменитый ниндзя Хаттори Хандзо и его товарищи. Враги тайком подплыли к кораблю, на котором находился Хаттори, и повредили весла. Обнаружив ущерб и заметив врагов, Хаттори вместе с остальными воинами бросился в воду, чтобы доплыть до берега, но лишь попал в ловушку. На пути к берегу было разлито масло. Его подожгли, и весь отряд Хаттори погиб в огне.

С воцарением в 1603 г. нового сегуна – Токугава Иэясу – окончательно ушла в прошлое вольница «воюющих провинций». В Японии установилась твердая власть сегуна. Для него не должно было оставаться тайн в подначальной ему стране. Надлежало избавиться от ниндзя – этих темных пятен, разъедавших привычную картину дней. Им было разрешено стать телохранителями сегуна или служить в его тайной полиции. Всех не подчинившихся приказу преследовали как разбойников. Так пресекся путь ниндзя.

Этим вольным птахам нашлось место лишь в клетке, которую построил Токугава. Ниндзя стали уже не те «воины-тени», по своей прихоти или воле денег вершившие тайный суд, однако их ремесло не забылось до наших дней.

Летом 1853 г., когда в бухту Эдо (Токио) вошли четыре американских военных корабля под началом коммодора Мэтью Перри и тот от правительства США передал сегуну послание: Японии предлагалось подписать торговое соглашение, а также открыть для американцев гавани в Симоде и Хакодате, на борт коммодорского корабля был направлен ниндзя Савамура Ясусуке. Ему поручалось найти тайные бумаги гостей. Ниндзя с блеском выполнил задачу. Он нашел листы, исчерченные буквами, который коммодор прятал от всех. Увы, это оказались… стишки скабрезного содержания.

В современной Японии еще есть люди, сохраняющие традиции искусства ниндзюцу, но это – простые любители старины, пусть и зовущие себя ниндзя. «Мы – не клуб воинов. Мы – джентльмены!» – говорит главный ниндзя Японии, Хацуми Масааки, хранитель традиций древнего боевого искусства и реликвий, связанных с ним. Ниндзюцу стало одним из видов спорта. Им занимаются любители восточных единоборств во многих странах мира.

Кто они, хилеры?

Всю медицинскую практику Филиппин можно условно разделить на ортодоксальную медицину (которая имеет лицензию правительства и использует классические формы лечения) и духовное целительство. Не стану останавливаться на первом направлении, скажу лишь, что медицинские центры, клиники, институты этой страны по праву считаются самыми современными и великолепно оснащенными в Юго-Восточной Азии[26].

Было бы неверно утверждать, что филиппинское духовное целительство выражается лишь в так называемых психических кровавых операциях. Это лишь одно его направление. Все лечебные методики практикующих хилеров можно условно отнести к одной из пяти групп.

1) Фитотерапию – лечение травами и другими дарами природы – широко использует практически каждый целитель на Филиппинах. Там растет, к примеру, чудесное дерево банава. Если в чашу из этого дерева налить воду, то она становится голубой и приобретает лечебное свойство, применяется при лечении почек.

2) Молитвы и медитативные средства. Все известные хилеры страны лечат своей духовной (эмоциональной) энергией, возникающей у целителя в состоянии религиозного экстаза, транса. В этом случае лечение происходит посредством определенных энергетических пассов над пораженными участками тела или просто наложением рук.

3) К кровавым психическим операциям прибегают при лечении «психические» хилеры (от слова «пси-энергия»). Именно эта группа целителей вызывает особенный интерес в мире, поскольку обычная логика и здравый смысл не могут найти рациональное объяснение этого феномена, и он для многих по-прежнему остается чудом.

4) Чисто энергетическое лечение (лечение праной), в процессе которого не применяются никакие религиозные, культовые ритуалы, практикуют хилеры-экстрасенсы. Такое лечение очень эффективно, проходит в очень сжатые сроки, и я наблюдал прекрасные результаты лечения очень тяжелых недугов лишь посредством энергетических пассов хилера.

Рефлексотерапию, классический массаж и натуропатию (кристаллотерапию, цветотерапию) практикует самая немногочисленная группа хилеров, в основном проживающих на

острове Минданао и в курортном местечке Багио. Интересно, что все добившиеся наибольших успехов целители начинали свою практику с применения именно этих форм нетрадиционной медицины.

На Филиппинах существует много и других видов лечения, включающих некоторые формы «белой магии», не очень популярные, потому что отношение к «мистическому лечению» осторожное и в среде целителей, и у пациентов.

Филиппинский хилер оперирует пациента

Целью нашей поездки на Филиппины было непосредственное знакомство с психическими «кровавыми» операциями, мы надеялись также попробовать разобраться в истоках и механизме этого феномена процесса и попытаться дать ему рациональное объяснение.

Психическая операция представляет собой особый вид духовного лечения. Он включает обычно почти безболезненную интервенцию (вмешательство) в человеческое тело голыми руками хилера, устранение больного органа или опухоли (или локальную подпитку больного органа энергией), закрытие места вмешательства без шва или других видимых последствий операции. Поскольку это происходит наперекор всем общепринятым законам физики, химии и биологии, психические операции воспринимаются учеными как фокус, трюк, массовый гипноз, несмотря на очевидные доказательства противоположного и потрясающие результаты лечения. К счастью, сейчас уже созданы новейшие технические приборы, которые ясно фиксируют это энергетическое влияние, воздействие людей друг

на друга. Результаты индивидуальных исследований, проведенных западными (а в 1977 г. – и советскими) учеными, позволяют уверенно заявить, что феномен кровавых операций реально существует: все операции такого рода проводятся без анестезии; при этом не используются скальпель, бритвы или другие хирургические инструменты; время операции варьируется от 1 до 10 минут; ни в процессе лечения, ни до него, ни после операции не проводится специальная стерилизация одежды и рук целителя; при операции пациент не испытывает никакого дискомфорта, болезненных или неприятных ощущений; и наконец, место операции после вмешательства не имеет шва или других видимых последствий.

Сам я был свидетелем нескольких десятков психических операций, но остановлюсь лишь на трех из них, особенно поразивших меня. Первый случай касается операции на глазах. Такой тип лечения считается особенно сложным среди хилеров, и человек, способный делать такие операции, пользуется большим уважением. Мы видели, как хилер делал операцию по поводу катаракты. После того как больного уложили на кушетку, целитель несколько минут создавал плотное энергетическое поле у левого глаза пациента. И вдруг последовал резкий бросок рук хилера вниз – и вот он уже манипулирует большим пальцем прямо в глазу. Наблюдая за пациентом, я ожидал увидеть хоть какое-то проявление испуга или боли, но ни один мускул не дрогнул на его лице, операция была совершенно безболезненной. Через несколько секунд хилер бросил пленку катаракты в стеклянную плошку и показал пациенту. После операции не осталось никаких следов, не считая легкого покраснения склеры, которое также прошло через несколько секунд. Пациент чувствовал себя хорошо, зрение его улучшилось сразу после операции.

В это время больной, страдающий от камня в желчном пузыре, уже лег на стол. Хилер безымянным пальцем правой руки быстро вошел в тело больного в правом подреберье. Когда его пальцы исчезли в теле мужчины, мы не смогли сдержать возгласов удивления. Через несколько секунд хилер извлек на наших глазах камень и бросил его в банку. Место вмешательства не имело ни шва, ни какого-либо признака только что состоявшейся операции.

Третьим потрясшим меня случаем была операция ракового больного – японского бизнесмена, который уже несколько месяцев мучился от раковой опухоли кишечника. В первый день его внесли к хилеру на носилках, сам идти он не мог. В этот раз произошло удаление опухоли. Это было очень эффектное

зрелище, но не для слабонервных. Быстрым броском рук хилер вскрыл тело больного и через несколько секунд уже манипулировал в полностью обнажившемся кишечнике. Через 2–3 минуты опухоль была удалена. Однако потребовалось еще несколько операций для локального подведения энергии к больным органам. Каково же было мое удивление, когда я увидел этого человека через 19 дней, – он уже стоял на ногах с улыбкой на лице.

Можно смело утверждать, что операции такого уровня проводятся только на Филиппинах, однако заявлять, что это лишь филиппинский феномен, было бы несправедливо. В 1950-х гг. пресса писала о знаменитом целителе Жозе Ариго из Бразилии. Однако при проведении психических операций он использовал тупой нож, тогда как филиппинские хилеры пользуются только своими руками. Рудиментарные (зачаточные) формы психических операций практиковал швейцарский психотерапевт доктор Ханс Наегели. Похожие приемы лечения применяют также целители Индонезии, Африки и бассейна Амазонки, но, повторюсь, лишь на Филиппинах проводятся операции столь высочайшего уровня и в таком объеме.

Почему же такие таланты концентрируются в основном на Филиппинах? Я не могу однозначно ответить на этот вопрос, но позвольте выдвинуть несколько предположений. Во-первых, филиппинцы утверждают, что способны воспринимать окружающий мир и космос в их единстве и целостности, причем не только посредством пяти известных нам органов чувств.

Во-вторых, если верить филиппинцам, их страна является одной из частей погибшего континента Лемурия, затонувшего за сотни тысяч лет до возникновения Атлантиды, филиппинская провинция Пангасинан была центром лемурийской цивилизации, а сами они произошли от древних лемурийцев, которые умели воспринимать и генерировать психическую энергию, управлять ею.

В-третьих, нельзя не сказать о специальной системе воспитания хилера, которая включает как духовное воспитание, так и специальную практическую подготовку и обычно длится несколько десятков лет.

Но давайте все же попытаемся дать сколь-нибудь разумное объяснение этому феномену с точки зрения современной науки.

На мой взгляд, хилеры способны совершать уникальные манипуляции посредством интенсивной концентрации эфирной энергии около своих рук. При этом особенно важно состояние концентрации и сосредоточения. Если хилер в процессе работы внезапно (из-за резкого шума или других помех) выйдет из этого

своего состояния, это может иметь плачевные результаты (однако существуют хилеры, способные сохранять такое состояние и в условиях громкого шума разговаривать с пациентом во время операции).

Известный английский ученый Гарольд Шерман считает, что хилер в процессе операции не разрезает клеточную ткань, он просто отделяет ткани друг от друга посредством поляризации: клеточная ткань со знаком «+» отделяется от ткани «—», которая удаляется хилером, а затем ткань вновь приходит в первоначальное состояние. Немецкий физик-ядерщик Альфред Стелтер убежден, что имеет место переход органической материи в совершенно новое состояние, которое нельзя отнести к четырем известным нам состояниям материального мира (твердому, жидкому, газообразному или плазме).

Пожалуй, основным при лечении является не сама операция, а работа целителя с духовной энергией. Энергия астрального тела, которая излучается из середины пальцев и центра ладони хилера, проникает внутрь физического тела и устраняет пораженные участки. Последние исследования немецких ученых показали, что эта энергия способна проникать дальше, чем радиоволны!

Всемирному признанию филиппинского феномена предшествовали годы унижения и преследований. В конце 1960-х была даже развернута кампания судебного преследования, и некоторые хилеры были заключены в тюрьму за лечение без лицензии. Можно смело утверждать, что филиппинское чудо было сохранено лишь благодаря очень высоким покровителям, в первую очередь президенту Филиппин Фердинанду Маркосу (1965–1986) и его супруги Имельде. Выступая по национальному телевидению, президент заявил: «Что касается наших хилеров, то я заявляю, что это наша национальная гордость, феномен, известный всему миру. Господин Рейган и госпожа Тэтчер, которые испытали на себе работу филиппинских хилеров и исцелились, звонили мне и благодарили за это чудо…»

Старец из пагоды Дау

Этого не может быть, говорили все, кому доводилось слышать о таинственном монахе, сидящем в одной из пагод недалеко от Ханоя с тех пор, как 200, а может быть, и 300 лет назад он решил впасть в медитацию и остаться в ней навсегда.

– Я тоже не поверил в эти фантастические слухи, – рассказывает журналист-международник А. Ромашко. – Но Восток есть Восток, и очень часто самое невероятное оказывается здесь очевидным. Поэтому отправился на поиски загадочного старца и через несколько дней обнаружил его в неприметной пагоде Дау.

В это действительно трудно было поверить. Передо мной прямо у алтаря, на высоком пьедестале, в стеклянном кубе, скрестив ноги и чуть подавшись вперед, сидел неимоверно худой, абсолютно нагой старичок. Закрыв глаза, он, казалось, мечтательно улыбался приятным видениям, которые сопровождали его дух в многолетних странствиях по непознанной простыми смертными нирване.

– Его зовут Ву Кхак Минь, – поклонившись фигуре, пояснил бывший сельский староста, а ныне смотритель пагоды. – Он вознес свою душу к вершинам Вселенной, а тело оставил нам, чтобы каждый приходящий сюда мог убедиться: человеку, познавшему мудрость бытия, подвластно все.

В отличие от классических египетских мумий, эта не замурована в саркофаг и не окутана волокнами антисептической ткани. Ее никогда не хранили в специальном микроклимате, на ней нет следов вскрытия.

Ву Кхак Минь

Каких-либо древних документов, объясняющих это уникальное явление, мне найти так и не удалось. Поэтому не оставалось ничего другого, как попытаться поискать разгадку в легенде, которую местные жители охотно рассказывают приезжим.

Когда 300 лет назад настоятель монастыря Ву Кхак Минь почувствовал приближение смерти, он решил уединиться в крохотном святилище во дворе пагоды Дау. Захватил с собой кувшин с водой и кувшин с пальмовым маслом для лампадки. И обратился к братьям с последней просьбой: «Не приходите сюда сто дней. Если после этого вы не почувствуете трупного запаха, то покройте меня древесным льном и перенесите к алтарю. Если же заметите, что тело разлагается, то засыпьте землей мое последнее пристанище».

Вьетнамские ученые подтвердили, что на мумию нанесен защитный слой из лака и переваренной термитами земли толщиной от двух до четырех миллиметров. А поверх него наложен еще один, совсем тоненький и уже облупившийся во многих местах слой серебра.

Рентгеновские исследования выявили удивительные

подробности, которые, впрочем, не приблизили ученых к разгадке тайны.

Оказалось, что у старца совсем не повреждена черепная коробка, нетронуты кости рук, ног и позвоночник, а ключицы, ребра и грудина упали в опустевшую брюшную полость и лежат между костями таза. По мнению специалистов, это подтверждает, что скелет не укреплялся искусственно.

Очень маленький вес – всего семь килограммов – и карликовый рост навели некоторых исследователей на мысль, что труп монаха тщательно прокоптили или долго окуривали какими-то благовониями, и это уберегло его от разложения.

Из десятка самых разноречивых версий наиболее правдоподобной мне показалась такая. Специальная растительная диета, а затем длительное голодание доводят организм до полного физического истощения – то есть до того состояния, когда от человека остаются в буквальном смысле только кожа да кости. Психологическая подготовка, которой славятся буддийские монахи, позволяет, очевидно, довести это умерщвление плоти до крайней точки. Условно этот этап можно назвать самомумификацией.

Затем проводится косметическая обработка почившего. Особый состав лака и серебряная пленка заменяют, по видимому, в данном случае и древнеегипетские саркофаги, и современные консерванты, надежно защищая мумию от разрушительного воздействия окружающей среды.

…Сквозь щели в черепичной крыше на улыбающегося монаха упал сноп солнечных лучей. Чему радовался человек в последний миг своей жизни 300 лет назад? Может быть, в этой улыбке и скрыта главная тайна бессмертного старца из пагоды Дау?

Дукуны – посредники бога

Два десятка лет назад сотни людей, страдавших неизлечимыми заболеваниями, чартерными рейсами прибывали на Филиппины чуть ли не со всех концов света в надежде получить исцеление от знаменитых «хирургов без скальпеля» – хилеров. Со временем, однако, выяснилось, что сенсационные рассказы нередко (но не всегда!) опирались на слухи, мифы. Но больные люди, помочь которым классическая медицина оказалась не в состоянии, не хотят отказываться от надежды на чудо. Сейчас они едут на индонезийский остров Ява к таинственным дукунам – деревенским врачевателям, которые утверждают, что могут лечить почти все болезни, включая птичий грипп, который они якобы загоняют в свой магический жезл.

Сотни французов, немцев, американцев, швейцарцев, новозеландцев, канадцев и японцев каждый месяц высаживаются в аэропорту Джакарты и отправляются в яванскую провинцию. Это люди, страдающие раком, жертвы вирусных заболеваний, в том числе СПИДа. Практически все они считаются обреченными на скорую смерть. Больные едут сюда для того, чтобы, дождавшись очереди, попасть к народным целителям, ибо они – их последняя надежда.

В Индонезии люди с давних времен борются со своими болезнями, прибегая к услугам народных целителей, дукунов. Среди последних выделяются три группы: одни лечат травами, другие – с помощью массажа, третьи применяют паранормальные методы. Но дукуны пользуются хорошей репутацией не только в Индонезии. Одному из них, Хаджи Леле, Элизабет Тейлор подарила госпиталь в Джакарте. В американской и европейской прессе часто встречаются имена Супади Хадикушмо из Серанга, Мухаммеда Сирата из Муктиланы, Джерода Зара с острова Бали, Ахмеда Кадируна с Суматры. Их всех объединяет одно – они лечат путем «концентрации разума», устанавливают отношения с божественным началом и с духами.

«В традиционном индонезийском обществе все связывается с божественным началом. Целители обладают “исходными знаниями”, им присуща исключительная внутренняя чистота», – так о них поведали французские журналисты, которым удалось познакомиться с дукунами и подивиться их искусству.

Дукун за работой

Знаменитый Супади рассказал о своей методике:

– Медитируя, я выхожу на контакт с богом. Я – посредник между ним и человеком. Занимаюсь медитацией обычно ночью, с двух до четырех часов. Впрочем, я могу медитировать в любом месте и в любое время. Ночное бдение компенсируется послеполуденным двухчасовым отдыхом.

Супади использует всего десяток лечебных растений, среди которых местная травка бугле, защищающая от сглаза; чеснок – против избытка холестерина; смесь масла кокосового ореха с бугле – помогает при некоторых разновидностях рака; кунир, трава, обладающая качествами антибиотика; цветочная эссенция. Супади утверждает, что при лечении он успешно применяет некоторые камни…

…В феврале 1990 г. лечащий врач предупредил родителей маленькой француженки Амандины Флори, что у нее рак мозга.

– Заболевание вашей дочери вступает в последнюю стадию. Единственное, что осталось сделать, так это провести облучение или химиотерапию, – предложил он.

Но Вероника и Серж, родители Амандины, отказались пойти на это и решили обратиться к французским целителям. Однако все было безрезультатно. Тогда один из друзей семейства Флори, профессор Бернар Герцог, онколог из Нанта, посоветовал воспользоваться услугами индонезийских чудо-лекарей. Этот крупный специалист уже долгое время интересовался народной

медициной. Он изучал ее методы во время многочисленных поездок в Перу, Мексику и в Индонезию. По его совету родители Амандины повезли девочку на остров Ява к самому известному дукуну – Супади. И – о чудо! – после курса лечения опухоль Амандины уменьшилась на треть.

Кабинет Супади – это маленькая комната с бледно-зелеными стенами. Здесь стоит кровать, на которую укладывают пациента. Супади сосредоточенно смотрит в одну точку, держа в руках вертикально перед своим лицом тонгкат, специальную деревянную палочку. Она сделана из редкого дерева, растущего в горах, и служит передатчиком божественной энергии. Время от времени Супади прикасается ею к своему лбу, затем прикладывает тонкий кончик тонгката к голове пациента, проверяя, проходит ли божественная энергия. Удостоверившись, что контакт установлен, Супади прикасается деревянной палочкой к определенным участкам тела больного и слегка надавливает. Затем он втирает в кожу больного мазь, после чего выписывает рецепт, а помощник Супади передает больному два яйца и небольшой флакон. Два яйца необходимы, чтобы поместить туда болезнь. Во флакончике находится душистое масло, которое впоследствии надо будет использовать при массаже тела.

Вся эта сцена располагает к тому, чтобы мы, цивилизованные люди, улыбнулись, глядя на происходящее. Между тем некая парижанка оставила сердечную запись в книге Супади, где его пациенты высказывают свое отношение к лечению. Целитель спас ее от рака груди. Она чувствует себя хорошо и регулярно приезжает в Индонезию для профилактики.

Супади денег не берет, но от подарков не отказывается.

– У Супади есть какая-то необыкновенная сила. Он обладает исключительными способностями, – утверждает француз Андре Ришар, атеист по убеждениям. Но он верит в искусство Супади. При прикосновении тонгката чувствует необыкновенную легкость во всем теле.

– Когда Супади проводит сеанс лечения, я испытываю глубокое успокоение, полную расслабленность. Ко мне возвращается желание жить, – говорит этот человек, у которого на протяжении многих лет была опухоль на ступне. Дома А. Ришар не мог найти удобного положения для сна, постоянно испытывал сильные боли. Здесь, у Супади, он спит хорошо.

Супади верит и в злых, и в добрых духов.

– В мире, – говорит он, – больше злых духов, чем хороших. Земные катастрофы, различные несчастные случаи связаны, как правило, с воздействием злых духов. Но несчастья можно

избежать, если призвать духов добрых.

Дукун считает, что если раковый больной подвергся хирургическому вмешательству, дальнейшее лечение народными методами может оказаться безуспешным. Он поясняет: «Это все равно что отрезать у дерева ветку». Ссылаясь на сохранение целостности человеческого организма как непременное условие успешного лечения, Супади говорит, что хирургическое вмешательство затрудняет «циркуляцию энергии» по телу. Вот почему он предпочитает приступать к лечению больных в самом начале болезни. Целитель признает, что существует граница его возможностей, он не может лечить генетически обусловленные и инфекционные заболевания.

Эти неуловимые дженглоты

В Индонезии, Малайзии и некоторых других странах Юго-Восточной Азии с древних времен верят, что в мире обитают всевозможные маленькие человекообразные существа – тойолы, пучонги, дженглоты и прочие. Всем этим сверхъестественным созданиям посвящена выставка, открывшаяся в июле 2006 г. при музее в Шах-Аламе. За первый же месяц экспозицию осмотрело более 70 тысяч человек.

Руководство музея утверждает, что выставлены здесь не мифические, а вполне реальные существа, встречающиеся в природе.

– В свое время их поймали и обездвижили, чтобы рассмотреть поближе, – говорит директор музея Мохаммед Лотфи Назар.

А владельцем многих экспонатов и энтузиастом уникальной выставки является 48-летний приверженец суфизма и народный целитель Сафуан Абу-Бакар. Он утверждает, что многие экспонаты живы до сих пор. Тот же тойол, например, если его вынуть из витрины, издает непереносимый запах – потому что живой!

– Я своими глазами видел кровь на его пальцах, – говорит Сафуан. Он, кстати, с 1993 г. возглавляет группу «паранормальщиков» под названием P-Team, куда входит полтора десятка человек – религиозных деятелей, экстрасенсов, целителей из Индонезии, Малайзии, Камбоджи и других стран.

Энтузиасты из P-Team утверждают, что три года назад выследили и поймали бигфута, в мае 2006 г. – джинна, а еще раньше – русалку, выманив ее на поверхность заклинаниями и желтым рисом.

– Один австралиец хотел выкупить у нас русалку за 300 тысяч малазийских ринггитов, но разве мы можем продать столь необычное и редкостное существо! – говорит Сафуан.

Многие экспонаты привезены в музей из частной коллекции Сафуана в Куанге, а также с индонезийского острова Бали, из Таиланда, Китая и других стран.

Один из самых удивительных – это дженглот, существо, похожее на маленького длинноволосого человечка. Как утверждает Wikipedia (бесплатная онлайновая энциклопедия), до сих пор нет надежных научных доказательств того, что дженглот и в самом деле существует и тем более что это – человеческое существо. Однако на некоторых из 3000 островов Индонезии люди в этом не сомневаются. Разница лишь в том, что кто-то

считает дженглотов обитателями Земли, а кто-то уверен, что они инопланетяне.

Так выглядит дженглот

Дженглоты бывают разного роста, вплоть до совсем миниатюрных. Индонезиец Хендра Хартанто, по его словам, поймал в 1972 г. несколько крошечных (25 см) мистических существ. Он довольно долго прожил тогда в уединении в горах на

одном из островов – размышлял, молился и медитировал. И дженглоты заинтриговали его не только потому, что они явно «не от мира сего», а еще и потому, что уж очень напоминают своими размерами уфонавтов из тех маленьких НЛО, которых не раз видели в Малайзии. Очевидцы сообщали тогда, что рост пилотов НЛО составлял от 7,5 до 23 сантиметров. Сам Хартанто, впрочем, не утверждает, что пойманные им существа прилетели на НЛО.

Слово «дженглот» в переводе с яванского означает «вампир». И Хартанто каждые 35 дней кормит своих питомцев человеческой кровью, покупая ее в индонезийском Красном Кресте (иной раз ему приходилось и самому выступать в качестве донора). Этот факт вызывает ассоциации с многочисленными историями о неизвестных кровососущих тварях, умерщвляющих скот в разных странах: может, это проделки как раз дженглотов? Тем более что они водятся в Китае, Перу, Чили, Индонезии…

Волосы у дженглотов длинные, глаза выпуклые, клыки острые и конечности когтистые. Обычно Хартанто показывает четырех дженглотов – у него есть мужские и женские особи. Мужские более агрессивны, но разница есть и в чертах лица, что дает хозяину возможность легко их различать и называть разными именами. Более того, он утверждает, что седобородому дженглоту (ростом 15 сантиметров) три тысячи лет от роду. Понятно, что люди не очень-то верили рассказам Хартанто. И тогда он стал возить дженглотов по всей Джакарте, показывая их на рыночных площадях и возле супермаркетов. Как сообщалось в британском издании «Alien Encounters» в 1998 году, за показ Хартанто брал по 5000 индонезийских рупий. А если кто желает поймать собственного дженглота, Хендра Хартанто рекомендует отравиться на гористый остров Сулавеси (другое название – Целебес), где он и выловил своих пленников. Ученые пытались определить, к какому биологическому виду следует отнести дженглотов, но так и не пришли к четкому выводу, хотя их поражало сходство этих созданий с человеком.

22 сентября 1997 г. Хартанто сам повез одного дженглота в больницу, чтобы там его обследовали врачи, но те отказались, заявив, что для этого необходимо пройти «установленные формальности». Как рассказывалось в газете «Jakarta Post», в больнице эта история вызвала замешательство. Один из работников службы безопасности признался журналистам, что прежде даже не верил, будто такие человечки существуют на самом деле.

Говорят, что дженглоты существовали на Земле еще до появления человека и что у него та же ДНК, что и у гомо сапиенса. Но теперь, возможно, будет установлено, действительно

ли они нам родня.

23 августа 2007 г. в газете «Malay Mail» было опубликовано сообщение, что в Малайзии эксперт-криминалист доктор медицины Зафарина Зайнуддин согласилась провести исследование ДНК одного из дженглотов. На первый взгляд существо кажется ей более чем странным. Волосы, например, выглядят так, словно они имплантированы, а части тела как будто склеены. Зубы выглядят не такими старыми, как само тело.

– Все, что я могу сделать, – говорит доктор, – это взять пробы ДНК волос и костей и проверить, соответствуют ли они каким-либо биологическим видам из каталога. Осталось дождаться результатов.

Маугли: человек между лесом и волком

Были времена, были и судьбы. Сейчас, когда люди расселились по всей планете и только в помине слышатся «глухие места», «медвежьи углы», «дремучие леса», уж не поверишь, что в иное время можно было – особливо крошке-ребенку! – шагнуть за околицу деревни, двинуться заросшей тропой и – навсегда заблудиться в Лесу, сгинуть в этом перемете стволов и кустов, не найти ни огонька, ни хижины. В новой стране чудес, открывшейся малышу, не на кого было надеяться. Здесь правили волк, медведь, тигр – удельные князья чащобы. Обычно несчастный бродяжка быстро погибал, если ему не удавалось выбраться из леса, но иногда – о чудо! – стая зверей принимала детеныша человека и воспитывала его по своим законам.

Легенды и сказки – не на пустом же месте! – нередко твердят о подобных чудесных спасениях. Уже в новое время известны случаи обретения детей, дебрями взятых и ими отданных. Счастлив и красив в повести Р. Киплинга такой вот найденыш – Маугли. Эти же дикари были другими. Блуждания по лесу, жизнь среди зверей – их малыши считали «себе подобными» – наложили неизгладимый отпечаток на их психику. Уродливыми «оборотнями» выползали они из леса на четвереньках. Их натаскивали и переучивали. Они не понимали, как не берут в толк взрослые собаки, которых шальной хозяин вдруг взялся дрессировать. И в то же время они оставались человечками, особями вида Homo sapiens, с которых, как одежда, разом была сорвана культура. Исследователи наблюдали этих рычащих, ползающих заморышей и дивились: что явлено им? Только ли звериные повадки? Или эти грязные «маугли», сами того не зная, выказывали истинную человеческую сущность? А если нет, что тогда делает нас людьми?

Вышедшая в 2003 г. книга немецкого исследователя П.Й. Блументаля «История подлинных маугли» позволяет заглянуть в глубины психики «человекозверя».

Кадр из мультфильма «Маугли»

В воскресенье 17 октября 1920 г., в 9 часов утра, в индийском штате Уттар-Прадеш, невдалеке от границы с Непалом, преподобный Дж. Э.Л. Сингх и несколько местных работников, шедших с ним, сделали остановку в густом лесу, в 9 км от деревни Годамури. После короткого отдыха Сингх подал знак. Крестьяне взялись за лопаты и стали пробивать отверстие в стене высокого, давно опустевшего термитника. Не блажь священника поторапливала их, а желание победить страх, поселившийся с некоторых пор в деревне. Вот уже который месяц говорили, что в лесу завелся призрак. Кто-то видел, кто-то вторил, что из-под старого, заброшенного термитника порой выбирается этот гость, приняв облик маленького ребенка. Раз «манушбагха» – злой дух – нагрянул сюда, ждите беды.

И застучали лопаты, кирки, и заступы. Вмятина скоблилась, вваливалась, треснула, потемнела брешью, как вдруг – что-то дернулось, кинулось, зарычало. Из-под рушимого холма метнулись два волка. Джунгли, как темная вода, поглотили их. Но вот из убежища показалась еще одна голова. Она щерилась, страшно ворчала; она готовилась к бою. Прикончив обозленную волчицу, крестьяне опять стали бить по глиняному холму.

Наконец, передняя стена обвалилась. Людям открылась огромная нора, из которой невыносимо тянуло волчьим духом. В самом дальнем углу копошились маленькие карапузы: двое были волчатами, а еще двое зверьков… Да, это человечки на четвереньках! Голые, с дикими гримасами на лице, они растерянно ползали по норе, неспособные встать на ноги.

…Так началась история, изложенная в дневниках преподобного Сингха, а потом переведенная на многие иностранные языки (у нас более 30 лет назад ее пересказал Игорь Акимушкин). Через несколько дней Сингх вернулся в город Миднапур. Он поместил детей-волков в сиротский приют, которым сам же руководил.

Это были две девочки. Одной минуло уже, наверное, лет восемь. Ее назвали Камалой. Двухлетняя малышка получила имя Амалы. На первых порах Сингх запирал найденышей в клетку. Ели «звародети» лишь куски сырого мяса. Дичились; не знали ни слова – только рычание им было доступно; стоять не умели; бегали во весь опор на четвереньках.

Как они дошли до жизни такой? В ту пору случалось, хоть редко, что волки, скользнув из леса, схватывали детей и резали их в чаще. Может, и этих двух покрала волчица, но перед расправой в ней взыграл материнский инстинкт. Она посмотрела на маленьких голых детенышей и не клыками щелкнула – лизнула их. Приняла как своих. Их она защищала до смерти, да не удержала в волчьем племени…

Уже через год Амала умерла от какой-то инфекции. Камалу приучили («натаскали, как собаку») держаться на двух ногах, надевать платье, есть любую пищу и даже – как попугайчика – повторять сотню слов на языке бенгали. Вот только другие дети так и не приняли эту «волчицу».

…В 1927 г. история Амалы и Камалы попала на страницы иностранных газет. Группа британских и американских ученых решила приехать к преподобному Сингху, чтобы на месте наблюдать за выжившей девочкой. Экспедиция запоздала. До ее приезда, в 1929 г., Камала умерла.

С античных времен известны истории о том, как звери вынянчивали попавших к ним человеческих детенышей. Медведи и волки, лани и козы наперебой старались спасти найденных малышей.

Любой школьник знает историю Ромула и Рема, братьев-близнецов, брошенных на погибель на берегу реки Тибр. Их мать была весталкой (жрицей богини Весты). Она дала нерушимый обет безбрачия и вечного девства. Рождение детей обрекало ее на казнь. Страшное средство нашел ее дядя, царь Амулий, чтобы спасти ее, а свой трон обезопасить от притязаний со стороны близнецов, когда они подрастут. Царь велел рабу отнести детей к реке, где «ходили огромные с белыми гребнями волны». Только любовь животных спасла малюток, когда корзину с ними вынесло на отлогое место, под сень смоковницы. Предание гласит, что «волчица кормила их молоком, а прилетавший дятел носил им

пищу и берег их» (Плутарх). Впоследствии Ромул основал Рим.

Египетский фараон Псамметих в VII в. до н. э. велел, как рассказал греческий историк Геродот, выбрать двух младенцев и не подпускать к ним людей. Вскармливать их должны были козы. Когда придет свое время, они заговорят и, не зная современного, «испорченного» языка людей, различного у каждого племени, начнут лепетать на исконном наречии – его дали боги, но люди забыли его. Фараон-любомудр поставил жестокий опыт и потерпел неудачу.

Добавим попутно, что две тысячи лет спустя похожий эксперимент провел другой «испытатель естества» – германский король Фридрих II. «Он пожелал узнать на основании опыта, какой из языков или наречий был свойствен детям, если те росли, не разговаривая ни с кем из людей, – сообщает средневековая хроника, – ибо он хотел знать, заговорят ли они на древнееврейском, первом из существовавших языков, на греческом, латыни или на арабском, или же на языке своих родителей, тех от кого они были рождены. Но все его усилия были напрасны, ибо ни один младенец не выжил».

Как рассказывает другая средневековая хроника, в 1341 г. в Гессене «среди волков подобран был дикий отрок». Охотники привели его в замок ландграфа, где он, недолго побыв, помер, «поелику пищу тамошнюю принимать не мог».

В XVIII в. все больше ученых интересуется «дикими людьми», видя в них «людей в их первозданном обличье», не испорченных цивилизацией. Эти рассуждения носят умозрительный характер, пока в 1724 г. не появляется достойный внимания объект. На пустынном лугу близ города Гамельна найден бездомный мальчик. На вид ему лет тринадцать; он не умеет говорить, питается овощами, ягодами и желудями, а одет лишь в старую, изодранную рубашку. Его доставили в Ганновер, к королю Георгу I, правившему тогда не только этим городом, но и Великобританией. Монарх увез его в Лондон, где лучшие умы королевства осмотрели Дикого Питера, взыскуя распознать в этом грязном заморыше подлинное естество человека.

Питеру назначили пенсию и определили жить в крестьянскую семью. Дикарь так и не научился говорить. Впрочем, он выказывал проблески разума и мог выполнять простейшие поручения. Дикий Питер прожил долгую жизнь. Он любил греться у огня; внимал, как завороженный, звукам музыки, но особенно радовался всякой возможности поесть.

Вплоть до недавнего времени многие ученые считали, что одичать могут лишь слабоумные дети.

В 1933 г. в Сальвадоре лесорубы нашли маленького

мальчишку, жившего в чаще. Подобно многим товарищам по несчастью он не умел говорить. Он отчаянно защищался, но все же был схвачен людьми. Малыша назвали Тарзанито. Несколько лет заботливого ухода решили его судьбу. Он нагнал своих сверстников и уже мало чем от них отличался. Разве этот дикарь был слабоумным?

Слабоумие – не причина, а следствие? Еще в XIX в. немецкий врач Август Раубер предположил, что детей, растущих в полной изоляции ждет «dementia ex separatione», «слабоумие от одиночества».

Чем раньше ребенок отобьется от человеческой стаи – от общества, тем труднее ему будет вернуться туда. Навыки социального общения надо усваивать в самом раннем возрасте.

Кстати, вот еще одна история, случившаяся на севере Индии в 1920 г. Британский чиновник Стюарт Бейкер увидел в одной из деревушек странного малыша. Он бегал на четвереньках, не мог сказать ни слова, но все старательно обнюхивал – напоминал не человека, а лесного зверька. Так оно и оказалось. Когда малышу было два года, его похитила самка леопарда, потерявшая незадолго до того детеныша. Эта скорбящая «Багира» выкормила ребенка, но она же и помешала ему приобрести чисто «человеческие» навыки – то есть навыки, накопленные обществом, но не присущие тому зверю, что живет внутри нас. Через три года похитительницу нашли. Ее убили, а ребенка вернули в семью. Для него не сыскалось ни педагога, ни врача, ни ученого. Вот и бегал этот звереныш по двору, не подражая никому из сверстников, а вторя той, которая воспитывала его от двух до пяти лет – маме-леопардихе.

Многие способности, которые мы считали заведомо присущими нашему виду, на самом деле являются приобретенными, а не врожденными. Человек дикий и человек социальный по-разному воспринимают окружающий мир. Это доказывают истории некоторых найденышей.

ВОСПРИЯТИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ. В 1799 г. в департаменте Олерон (Южная Франция) подобрали юного бродяжку. На вид ему было лет одиннадцать. Вот уже несколько лет он жил, скрываясь от людей. Мальчик не носил никакой одежды, и, однако, не одну зиму он пережил – не замерз. Видели даже, как он с радостью катался в снегу – как иная дворовая собака. Точно так же этот дикарь – этот «естественный человек»! – реагировал на жару. Он не особенно чувствовал ее. Голой рукой он таскал картофелины из котелка, кипевшего на печи, а, случалось, и доставал что-нибудь из огня.

В 1800 г. мальчика взял к себе парижский врач Жан Итар. Он

назвал его Виктором и стал научными методами приучать его «правильно» воспринимать температуру. Так, он купал своего воспитанника в очень горячей воде, потом закутывал, словно для похода в Сибирь, и клал спать. Постепенно организм Виктора привык к такому микроклимату и стал с трудом переносить холод. Теперь мальчишка уже не мог выскочить на улицу голым в январские морозы, а вынужден был надевать брюки, обувь, сюртучок.

Случай с ним не единичен. Многие дикари, те же Камала и Амала, не понимали поначалу, что такое холодно и жарко.

ЗРЕНИЕ. Когда Камалу и Амалу поместили в сиротский приют, за ними стали примечать немало странного. Например, после захода солнца, даже в самые темные ночи, малышки разгуливали по территории приюта с уверенностью кошек, – где надо перепрыгивали через камни, замечали любые препятствия на пути. Так же уверенно держался ночью и Виктор. Еще один известный подкидыш, Каспар Хаузер, найденный в Нюрнберге в 1828 г., мог в темноте заметить муху, попавшую в паутину, с расстояния в 60 шагов, а с расстояния в 180 шагов прочитывал, когда его научили, номер дома.

Очевидно, острота их зрения объяснялась условиями прежней жизни. Каспар Хаузер просидел двенадцать лет в подвале, куда проникал лишь слабый, сумеречный свет. Амала и Камала жили в темном волчьем логове, вот и стали видеть ночами по-звериному остро.

СЛУХ. У того же Каспара Хаузера за годы его заточения слух обострился настолько, что, попав на свободу, он удивлял всех звериной тонкостью слуха. Он мог стоять возле дома и – слово в слово – слышать и понимать все, что говорят батраки, работающие в поле за соседним домом. Виктор замечал любой шорох в соседней комнате – так зверь прислушивается к тому, что происходит вне поля его зрения. Но Виктор бровью не шевельнул, когда у него под носом стрельнули из пистолета – не понял, не взволновался.

ОБОНЯНИЕ. В XVII в. англичанин Кенельм Дигби оставил описание «лесного мальчика» – «льежского Ханса». В годы Тридцатилетней войны (1618–1648) его семья бежала в лес, но малыш потерялся и заблудился. Несколько лет он прожил один, не видя людей. Когда Дигби осмотрел найденыша, то удивился, что его обоняние стало таким же острым, как у зверя, но, пообвыкшись, Ханс быстро утратил эту способность.

Давно замечено, что дети острее взрослых воспринимают запахи, но этот талант со временем тускнеет. Малолетние дикари – льежский Ханс, и Каспар Хаузер, и Виктор, и многие другие –

принюхивались ко всему вокруг и правде своего обоняния доверяли неукоснительно, как мы порой – обману чужих слов.

РЕЧЬ. Известно, что многие найденыши не умели говорить, хотя их органы речи были вполне развиты. Запоздалые попытки научить их речи обычно кончались неудачей. Лишь немногие обретали способность говорить. Самые знаменитые дикари – Камала, Виктор, Дикий Питер – навсегда остались немыми. Анализируя подобные истории, американский лингвист Эрик Ленненберг в 1960-е гг. годы выдвинул следующую гипотезу: если человек не овладел речью в детские годы, он не сумеет заговорить никогда.

Следующий рассказ – история тринадцатилетней девочки из США – лишнее тому подтверждение. Ее нашли в начале 1970-х гг. в одной из квартир в Лос-Анджелесе. Ее отец был болен манией преследования и спасал дочурку от врагов самым логичным образом: он скрыл ее от людей. Она просидела двенадцать лет взаперти, в небольшой комнатушке. Все эти годы с ней никто не заговаривал. Она не знала, что такое человеческая речь. Для нее это был случайный шум. Мы же, например, не пытаемся подражать голосу птиц или лаю собак – нам не понять смысл их звуков и не поговорить с животными. И все же не случайно в публикациях, посвященных судьбе этой девочки, ей дали прозвище Гений (настоящее ее имя было сохранено в тайне). Со временем ей удалось втолковать, для чего люди говорят и как они это делают. Она научилась что-то сообщать о себе с помощью звуков и как-то общаться вербальным способом. Однако ее язык был крайне примитивен.

Можно лишь предположить, что девочка была очень способным ребенком, если, повзрослев, сумела хоть частично овладеть речью. Эта способность требует коренной перестройки всего детского сознания. Прежде ум был рыхлым, бесформенным; теперь в него внедряется новая основа: слова, фразы, определения, категории, что позволит классифицировать («разложить по полочкам») все видимое и происходящее вокруг.

Лишь в раннем детстве можно научить абсолютно свободно владеть речью. Потом придется иметь дело со зверем, – а ему речь не очень нужна или ее механизм принципиально не понятен. Где уж этим дикарям распевать, словно Маугли: «Пусть джунгли слышат о том, что я совершил»? Дикарь проживает в вечных сумерках разума, не найдя подобия в звуках ни чему из того, что видел, нюхал, слышал. Слова для человека – как мост, переброшенный через бездну событий. Не умея выстроить мост, дикарь навсегда канет в бездне впечатлений.

ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ. Дикарь всегда заботится о еде,

высматривает, вынюхивает ее. Половой же инстинкт, как и речь, не может развиться у человека, если он был изолирован в детстве от других людей. Этот звучит странно, но примеры несчастных дикарей в том убеждают.

Вот история испанца Маркоса, «дикаря из Сьерры-Морены». Отец продал его в услужение одному помещику, и тот определил его в пастухи. С семи до восемнадцати лет – в 1953–1965 гг. – мальчик жил вдали от людей, пас скот в пустынной горной долине. За эти годы он совершенно одичал. Когда его нашли и вернули к людям, выяснилось, что он лишен всякого желания общаться с женщинами и даже не понимает, для чего нужны половые органы.

Дикий Питер, к удивлению окружающих, тоже не испытывал влечения к женскому полу. У Виктора «основной инстинкт» со временем пробудился, но тут вмешался его приемный отец, Жан Итар. Он был ханжой и быстро отучил своего воспитанника думать «о всяких глупостях».

Рассказанные истории могут показаться вымышленными. Нам, привыкшим к городским муравейникам и небылицам желтой прессы, с трудом верится, что, потерявшись, можно годами, а то и десятилетиями жить, не встречая людей.

И все же два следующих примера помогут переубедить скептиков. Эти примеры – в назидание им! – взяты из недавних сообщений информационных агентств.

В 1991 г. в Уганде на окраине леса нашли малыша. Ему было года четыре; он выглядел истощенным, больным. Его взяли на руки; он не сопротивлялся, как вдруг произошло нечто странное. Из леса кинулись мартышки. Они как будто пытались отнять ребенка. Его не отдали, и обезьяны притихли. В 1999 г. сразу несколько очевидцев того события, выступая поодиночке перед корреспондентом Би-би-си, поразительно одинаково описали все, что видели тогда.

Подрос и сам малыш – Джон Себунья. Он научился говорить и сам рассказал свою историю. По его словам, он бежал в лес, увидев, как отец убил мать. Потом он прибился к стае мартышек и прожил у них какое-то время – по всему выходило, что около года. Обезьяны не прогоняли его, но он был в их стае существом самого низшего ранга – этаким «неприкасаемым», согласно закону Джунглей. Так, ему дозволялось питаться только объедками обезьяньих трапез. Впрочем, мальчуган не терял времени и разучивал жесты, которыми обменивались мартышки. Система жестов у них, кстати, довольно сложна.

Желая проверить его рассказ, корреспондент Би-би-си, повез Джона в город Энтеббе, в ближайший зоопарк, где имелись

мартышки. Мальчик принялся размахивать руками, и обезьяны впрямь стали разговаривать с ним. Он был понят ими. Очевидно, он жил среди мартышек.

В другом случае зверя и ребенка «застали с поличным». В октябре 2001 г. иранская газета «Kayhan» сообщила, что в провинции Луристан на западе страны из кочевого шатра пропал малыш, которому было всего 16 месяцев. Три дня спустя его нашли… в медвежьей берлоге. Он лежал в полном здравии и попивал молоко из сосцов медведицы. Очевидно, все эти дни она кормила его как своего детеныша.

Так что история Маугли продолжается в наши дни. Мы и звери и впрямь одной крови – мы и они.

Старые фокусы, или Тайна «индийского каната»

В 1920-е гг. на аренах многих стран блистал маг и волшебник Алли-Бад. А в 1966 г. издательство «Искусство» выпустило книгу А.А. Вадимова и М.А. Триваса «От магов древности до иллюзионистов наших дней», в которой многие чудеса «разоблачены». Но с одним разоблачением никак нельзя согласиться[27].

Рассказывая о «русской авантюристке» Елене Петровне Блаватской (урожденной фон Ган-Роттенштерн, 1831–1891), основательнице «Теософического общества» для «исследования сокровенных психических сил, дремлющих в человеке», Вадимов и Тривас пишут: «Чтобы доказать могущество скрытых психических сил, которыми якобы обладают некоторые индийцы, Блаватская в “Разоблаченной Изиде” описывает ряд удивительных явлений, продемонстрированных факирами. Одно из них – знаменитый иллюзионный номер “индийский канат”, над секретом которого много лет безуспешно бились иллюзионисты всего мира».

«Индийский канат» описан Блаватской так. Факир выходит на открытое место на лоне природы. Зрители окружают его. Он расстилает на ровной земле ковер, из-под которого появляется мальчик-ассистент. Факир берет свернутый в бухту канат и бросает его вверх. Канат, разматываясь, становится твердым, как шест. Один его конец исчезает в вышине, а другой, свернутый, лежит на земле. Мальчик лезет по канату вверх и скрывается из глаз зрителей. Факир что-то кричит ему, но мальчика едва слышно. Видимо, недовольный ответом, факир хватает нож и взбирается по канату. Вскоре сверху падают окровавленные руки и ноги мальчика, а затем его голова и туловище. Факир спускается. Он кладет обрубки в мешок, встряхивает – и из мешка выходит невредимый мальчик.

Исполнение трюка «индийский канат»

Любители иллюзионного искусства и артисты-профессионалы прилагали все усилия, чтобы увидеть «индийский канат», но это никому не удавалось. Дошло до того, что вице-король Индии лорд Лэнсдаун обещал премию в 10 000 фунтов стерлингов факиру, который покажет эту иллюзию. Но никто не откликнулся.

И вдруг в 1890 г. в «Чикаго трибюн» появилась статья, автор которой, С. Элмор, рассказывал об «индийском канате» как очевидец и приходил к выводу, что факир загипнотизировал всех зрителей. Статью перепечатали многие газеты. Но неутомимый Ходжсон (который ранее разоблачал фокусы Блаватской) написал в редакцию «Чикаго трибюн», прося сообщить ему, где и когда автор статьи видел представления факира. В ответном письме

автор сознался, что выдумал всю историю и подписал ее псевдонимом «С. Элмор» (*селл мор* – ври больше), чтобы читатель мог догадаться о мистификации.

С тех пор многие исследователи единодушно пришли к выводу, что факиры на самом деле никогда не показывали «индийский канат», а Блаватская заимствовала его описание из древних индийских легенд, из книги Иоганна Вейера «О чарах демонов», вышедшей в XVI веке, или у путешественника Эдварда Мелтона (1676), или, наконец, из «Путешествия араба Ибн-Баттуты в Индию и Китай» (1355), где также рассказывается об этом «чуде».

Между тем «индийский канат» продолжал исполняться, что подтверждает не менее шести бесспорных свидетельств, опубликованных между 1898 и 1912 гг. Прежде всего это единственный существующий фотоснимок трюка, сделанный Ф.В. Холмсом и опубликованный вместе с его статьей в журнале «Стренд мэгэзин» № 4 за 1919 г. «Индийский канат» видели Морис Метерлинк и А.М. Горький!

П.Ч. Соркар в книге «Соркар в иллюзионном искусстве» цитирует сообщение художника Н.К. Рериха: «Мы разговаривали о йогах и различных психических явлениях. Некоторые из гостей недоверчиво посматривали на Горького, который был молчалив, и ожидали с его стороны резкой критики. Но его высказывание поразило многих. С внутренней добротой он сказал:

– Индийцы – великий народ. Я расскажу вам о моем личном опыте. Однажды на Кавказе я встретил индуса, о котором ходило много замечательных историй. В то время я был настроен недоверчиво. Наконец мы встретились, и все, что я расскажу вам, я видел своими собственными глазами. Он взял длинную бечевку, подбросил ее в воздух, и, к моему удивлению, она осталась торчать вертикально…

Со временем иллюзионисты стали показывать «индийский канат» на сценах мюзик-холлов, пользуясь приемом «черного кабинета». Советский артист Кио демонстрировал «индийский канат» на манеже цирка.

Дуглас Фербенкс в фильме «Багдадский вор» взбираются по «волшебной» веревке. Но во всех этих случаях техника очень отличается от приемов индийских факиров.

В 1920 г. английский профессор Сэмюэл, присутствовавший с двумя ассистентами на представлении факира в Бомбее, убедился в том, что «индийский канат» действительно входит в традиционный факирский репертуар и исполняется на открытом воздухе. Но, в отличие от версии Блаватской, представление происходило не в поле, а в узком дворике между высокими

домами. Факир и его помощник разожгли посреди двора костер из древесного угля и посыпали на огонь белый порошок. Вверх поднялось густое облако синеватого дыма. Помощник принес тяжелую бухту каната. Взяв в руки один конец, факир поднес его к огню. Канат загорелся, и факир стал крутить этот горящий конец над головой, а затем смотал канат в кольцо и подбросил его вверх. Канат развернулся и повис вертикально в воздухе, словно преодолев закон притяжения. Факир медленно полез вверх по канату и исчез в густом дыму. И вдруг он таинственным образом вновь показался во дворе, обходя зрителей с кружкой.

Несомненно, дым играл в этом номере решающую роль. Остальное объяснил ассистент профессора Сэмюэла, заблаговременно выбравший место для наблюдения на крыше соседнего дома. Пока факир привлекал к себе внимание, раскручивая над головой горящий конец каната, ассистент увидел, что с одной из крыш была спущена тонкая бечевка как раз позади столпившихся зрителей. Помощник незаметно привязал ее к незажженному концу каната, лежавшему на земле и не привлекавшему ничьего внимания. Когда канат был подброшен вверх, помощник бечевкой втянул его на крышу, куда факир и взобрался сквозь дым. И пока зрители еще смотрели вверх, факир уже спускался по лестнице дома, чтобы вернуться во двор.

Индийское объединение иллюзионистов подтвердило правильность наблюдений профессора Сэмюэла и его ассистента. «История с “индийским канатом” лишний раз доказала, что чудес не бывает даже в иллюзионном искусстве…» – сделал чуть грустное заключение А.А. Вадимов, бывший маг и волшебник, автор многих работ об искусстве эстрады и цирка.

Но вот что рассказал мне года за 3–4 до выхода этой книги антропософ Б.С. Волосович – человек, в правдивости которого нет основания сомневаться. Ему тогда было около 70 лет.

– В 1914 г. я отправился судовым врачом в почти кругосветное плавание – от Кронштадта до Владивостока вокруг Европы, через Красное море и Индийский океан. В Калькутте офицерам дали увольнительные. На одной из площадей мы заметили довольно большую толпу, которая все росла.

Нас, небольшую группу чужих моряков, пропустили вперед, и мы увидели старика, который казался совершенно изможденным, так он был худ. Дервиш сидел на коврике, скрестив ноги, а возле него стоял, держась одной рукой за его плечо, мальчик, лет десяти-двенадцати, тоже очень худой и, как нам показалось, слабенький. Рядом лежала бухта каната. Мы решили посмотреть, что же будет дальше.

Вскоре старик встал. По толпе прокатился шум, и она стихла. Дервиш молча, медленно, взял бухту каната на левую руку, правой раскрутил свободный конец каната и забросил его в небо. Канат вертикально ушел вверх и исчез в раскаленной синеве, а второй конец его касался земли. Мальчишка взялся за него тоненькими, совершенно лишенными мускулатуры ручонками, и, к нашему удивлению, быстро и легко стал подниматься в небо. Выше, выше… И вот он уже исчез из глаз.

Мы, как и вся толпа, стояли, затаив дыхание, замерев. Наконец высоко-высоко показалась точка, вскоре можно было различить мальчика, и еще через несколько мгновений его худые грязные ноги коснулись земли. Канат стал падать и сам свертывался в бухту. Толпа зашумела, сначала облегченно переводя дух, потом восторженно. На коврик посыпались монеты. Старик отрешенно сидел, скрестив ноги, а мальчик стоял, держась за его плечо, и дышал как обычно. Никаких признаков усталости не было заметно.

Увольнительная кончалась, и мы поспешили в порт, потрясенные увиденным, и вечером в кают-компаниях только об этом и были разговоры. Но поскольку мы были реалистами и в чудеса не верили, то вскоре был составлен план. День за днем колесили мы по улицам и площадям, буквально прочесывая городишко. Но фокусник как сквозь землю провалился. Уже перед самым отплытием отправились мы в городишко последний раз и… увидели толпу!

Как и было условлено, мы рассредоточились по сторонам света, достали фотоаппараты и каждый сделал снимок в один из четырех основных моментов: старик забрасывает канат, мальчик начинает подниматься, спускаться, ступает на землю и канат свертывается в бухту.

Проявили мы снимки уже поздно ночью, в океане. Изображения были отличные, четкие. И на всех четырех старик – сидел, мальчик – стоял и бухта каната лежала! – закончил Борис Семенович торжествующе. – Да-да! Уникальное явление массового гипноза! Обратите внимание, какой силы: тщедушный старец владел сотенной толпой!

Через несколько лет мне попалась книга А. Вадимова и М. Триваса. Я позвонила Б.С. Волосовичу, но оказалось, что старый врач недавно умер. Возможно, в семейных архивах потомков тех офицеров, что были с ним в Калькутте, еще сохранились непонятные выцветшие снимки старого индуса с мальчиком. А может, и нет…

Много лет я собиралась написать об этом Вадимову через издательство «Искусство», да все было недосуг. Потом забылся

фокус. А теперь, когда чуть ли не изо дня в день звучат сообщения о бессмысленных бесчинствах темных толп на юге и востоке, о зверствах и убийствах, от которых нет и не может быть никакого проку их совершающим, мне просто видится, до наваждения реально, где-то на плоской крыше, за углом, на выступе горы или на балконе минарета незаметная, иссохшая фигурка дервиша, который то ли по мрачным убеждениям, то ли прельстившись мздой, наводит помраченье на толпу, так что потом люди и сами понять не могут, что на них нашло, как они могли участвовать в этом кошмаре?! Почему вдруг захлестнула их злоба?! И так и хочется сказать, тихо-тихо, но чтобы до каждого дошло: «Люди, вы ли это?! Своей ли волей творите себе же зло, так что ваша же родная земля содрогается от гнева и омерзения и разверзается, и давит, но, к сожалению, чаще невинных.

Одумайтесь, оглянитесь: нет ли кого-то лишнего среди вас?..»

Чудеса природы

Йети в Непале и на… Алтае

В сентябре 2003 г. весь мир облетела сенсационная новость: в алтайских горах альпинистами найдена «нога» неизвестного науке существа. Эта находка в который раз заставила вспомнить о тайне снежного человека[28].

Первые известные нам сведения о встречах со снежным человеком в горах Тибета появились в XIX в. С тех пор его время от времени видели не только альпинисты, горные туристы, охотники, но даже жители некоторых населенных пунктов. Однако поймать загадочное существо или хотя бы сделать его качественное фото не удавалось никому…

Среди многочисленных книг библиотеки буддистского монастыря Гандан в монгольской столице Улан-Батор хранится «Анатомический словарь для диагностики различных заболеваний» XVII в. – старопечатный тибетский оттиск с деревянных резных форм на длинных полосках бумаги. В главе, описывающей фауну Тибета, помещен рисунок дикого человека, стоящего на скале. Весь он, за исключением кистей и стоп, покрыт длинной шерстью. «Дикий человек живет в горах, – сообщается в книге. – Он происходит от медведя, тело его подобно человеческому, и он необычайно силен. Его мясо нужно есть при душевных болезнях, чтобы излечиться, а его желчь лечит болезни кожи». Судя по этой иллюстрации и тексту под ней, монахи издавна знали о диком человеке, живущем на пространстве от Тибета до Монголии. На него охотились, а мясо и желчь даже использовали в лечебных целях.

В 1992 г. в журнале «Свет (Природа и человек)» был опубликован рассказ биолога А. Тишкова о встрече с диким, или, как его сейчас называют, снежным человеком, в Тибете, у границы с Непалом, на высоте около 5000 м. День выдался пасмурный, ветреный, солнце лишь изредка появлялось из-за туч. В какой-то момент, когда солнечный луч все-таки осветил вершину гряды, Тишков заметил на расстоянии метров ста от себя существо, сидящее на корточках и привалившееся спиной к камню. Это было небольшое темно-бурое создание. Его голова имела конусовидную форму. Может быть, возле камня устроился медведь? Нет. Не похоже. Биолог попытался незаметно подкрасться к загадочному существу, чтобы сфотографировать его. И вот, когда уже можно было сделать кадр, существо, медленно повернув голову, посмотрело прямо в глаза человеку. «Дикий страх, совершенно непонятный в той ситуации, охватил

меня, – пишет Тишков. – Секунду-другую я не мог пошевелиться, а потом побежал прочь, вниз по склону. Тот, кто работал в высокогорьях, должен меня понять – бегать на высоте 5000 метров тяжело. Но как-то удалось пробежать метров 300 до края холма». Потом, когда страх прошел, биолог вернулся, чтобы все-таки сфотографировать необычного зверя, однако того уже и след простыл.

Лапа, найденная Сергеем Семеновым

Японский исследователь Йоситеру Такахаси, проведший недавно шесть недель в Гималаях, убежден, что снежный человек – не миф, не легенда, а факт. И самому Такахаси, и двум другим членам его экспедиции удалось рассмотреть на склоне горы человекоподобную фигуру. Японец видел также следы – каждый имел 35 см в длину и 20 в ширину. Члены экспедиции установили в Гималаях на обширной территории 16 видеокамер, которые с помощью дистанционного управления круглосуточно работали в течение целого месяца. И некоторым камерам удалось зафиксировать каких-то существ, напоминающих огромных приматов.

Голландский профессор Ян ван Кильстер в недавнем интервью заявил: «Я месяц находился в Непале и уверен – снежный человек в Гималаях живет, и не один. Практически каждый альпинист, кто был в горах, наблюдал огромные следы, и я их видел своими глазами. Почему йети не идет навстречу людям? Потому что он достаточно пугливое существо, несмотря на его размеры, и не подпускает к себе слишком близко. Из того, что его никто не отыскал за десятки лет, нельзя делать вывод, что снежный человек не существует».

Непал изобилует историями о великом гималайском чудище, особенно лелеют эти легенды шерпы высокогорий. Настоятель Тянбонгского монастыря неподалеку от Эвереста как о чем-то заурядном рассказывает о посещающих монастырский сад йети.

Молоденькая шерпка Лакпа Домани из деревушки Макхерма (также в районе Эвереста) однажды сидела у ручья, присматривая за парой яков. Услышав шум, девушка обернулась и заметила огромное обезьяноподобное существо с большими глазами и выступающими скулами, покрытое черно-рыжими косматыми волосами. Оно проворно схватило девушку и понесло к воде, но ее вопли испугали существо и заставили бросить добычу. Тогда йети напал на яков, убил одного несколькими ударами мощных лап и свернул шею другому, ухватив за рога. Позже местные полицейские обнаружили у ручья следы существа.

Приведем рассказ капитана Эмиля Вика – пилота Королевской непальской авиакомпании: «Однажды я перебрасывал нескольких японцев на Канченджангу и вдруг заметил на крутом склоне отчетливые следы – три отдельные цепочки, явно оставленные двуногим существом. Следы поднимались по склону, сходились и опускались к озеру – возможно, служившему загадочным двуногим местом для водопоя».

В 1975 г. польский путешественник Януш Томашчук брел по тропе в районе Эвереста, как вдруг увидел двигавшуюся навстречу фигуру. Он крикнул: «Помогите!», и фигура приблизилась. Тут поляк понял, что просил о помощи обезьяноподобное существо под два метра ростом и с длинными, до колен, руками. Вопли путешественника обратили существо в бегство.

Примечательна история одной из серьезнейших попыток раскрыть тайну йети. В 1960 г. экспедиция Э. Хиллари и Д. Дага провела около десяти месяцев в районе, где неоднократно замечали следы йети. Вскоре весь мир взбудоражило известие о том, что Хиллари получил от жителей деревушки Кумчунг хранившийся у них скальп йети. Скальп стал неоспоримым доказательством существования йети.

– Как-то я путешествовал неподалеку от сиккимской границы и встретил аборигена с этой штукой на голове, – говорил Десмонд Даг. Оказалось, что многие люди в тех краях носят их вместо шапки.

Итак, йети на Памире, метч-канг-ми – в Гималаях, бигфут – в Америке, гуль – на Кавказе. А на Алтае снежного человека зовут алмыс. Местные легенды повествуют о том, что в древние времена на алтайской земле шла тяжелая борьба за выживание между человеком и алмысом. Это мифическое существо, как гласит легенда, питалось мясом животных и маленьких детей, говорило на языке людей и обладало даром гипноза. По описаниям алмыс очень похож на снежного человека.

Заведующий кафедрой физической географии Горно-Алтайского госуниверситета Александр Маринин утверждает, что со снежным человеком сталкивались жители Улаганского, Кош-Агачского и Онгнудайского районов республики. 10 лет назад, рассказывает он, снежный человек спустился с гор и пытался похитить из казахской юрты ребенка. Еще через несколько лет в районе Катуни алмыса заметили дислоцировавшиеся там военные.

Старожилы описывают снежного человека одинаково: ростом выше двух метров, с крепкими мышцами и широкой грудной клеткой, весь покрыт густой шерстью буровато-желтого цвета. Эти существа, по их словам, имеют резкий неприятный запах и очень пугливы. Криптозоологи добавляют, что они всеядны, живут семьями и могут подолгу обходиться без еды.

Встречи с неизвестным существом происходят и в наши дни. Польскому журналисту и путешественнику Войцеху Гжеляку в Усть-Коксинском районе Республики Алтай удалось запечатлеть на снимок неожиданное ночное столкновение у своей палатки с огромным волосатым животным, которое, испугавшись вспышки фотоаппарата, бросилось бежать.

А вот еще воспоминание… «В районе Софийского ледника, на Южно-Чуйском хребте, наша собака неожиданно начала гавкать и куда-то убежала, – рассказывает альпинист Сергей Семенов. – Мы пошли следом и вскоре увидели огромные следы крупного животного. Судя по глубине следов, весило оно не меньше 100 кг и продвигалось на двух ногах. Видимо, собачка наша его спугнула».

В конце августа во время спуска с горы Куркурек (дикий, нехоженый район Северо-Чуйского хребта) на леднике Семенов буквально споткнулся о торчавшую из снега ногу неизвестного существа. Если бы не густая шерсть, которой она сплошь была покрыта, ногу вполне можно было принять за человеческую.

Специалисты кафедры анатомии и гистологии Института ветеринарной медицины Алтайского аграрного университета, изучив останки, сошлись во мнении, что на ноге находятся именно плоские и немного сточенные ногти, а не когти, как у медведя, а строение костей напоминает человеческое – разве что на большом пальце ноги вместо двух фаланг, как у человека, расположены три, а на мизинце – наоборот. Существо, по выводам ученых, было прямоходящим и двигалось по мягкой поверхности, по снегу. Размер стопы найденной конечности соответствует 36-му размеру обуви человека и росту 160–170 см. Скорее всего, это было существо женского пола.

Поймать живого или найти останки снежного человека до сих

пор не удавалось никому.

Дикие люди из Китая

На протяжении веков китайский фольклор хранит страшные истории о больших волосатых, похожих на людей существах, которые ходят на задних лапах. Согласно легендам, эти существа населяют центральный горный район Китая Кунлинь – Башан – Шенонгийя; в этом районе водятся также гигантские панды и другие редкие виды животных, не встречающиеся более нигде в мире.

…Лунной ночью в мае 1976 г. шестеро лидеров коммуны из лесного района Шэньнунцзя в провинции Хубэй ехали на джипе неподалеку от деревни Чуншуйя. Вдруг их фары осветили «странное бесхвостое существо с красноватыми волосами», которое стояло на дороге.

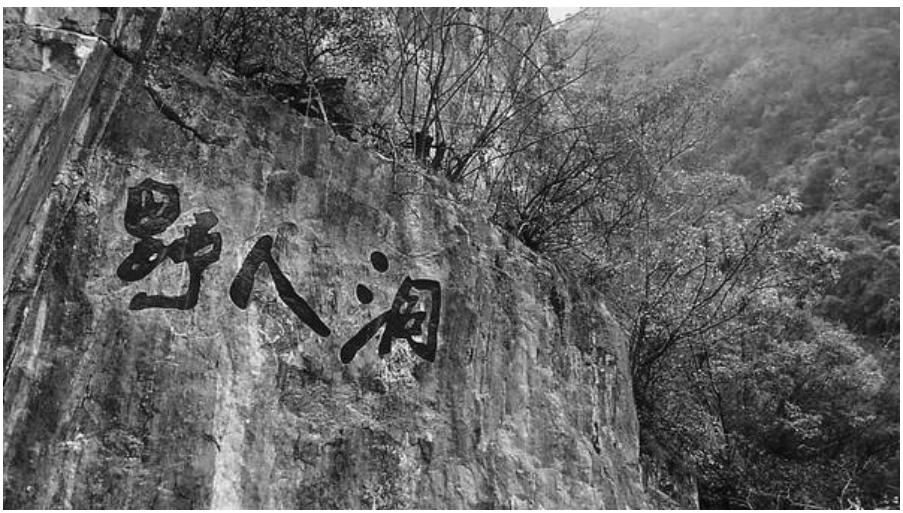
Водитель остановил джип, удерживая в лучах фар существо, а пятеро человек вышли из машины и отправились исследовать встречного. Они подошли на несколько футов; существо также казалось заинтригованным их появлением, но потом оно скрылось во тьме. Люди не делали попыток преследовать его и на следующее утро отправили телеграмму в Пекин, в Академию наук. Все были убеждены, что видели одного из легендарных «волосатых людей» Китая.

До недавнего времени к рассказам о диких людях в Китае, как и повсюду, относились с изрядным скептицизмом, если не с откровенным недоверием. Случившееся той ночью тем не менее дало толчок к тому, чтобы отношение это изменилось. Ученые из Института палеоантропологии и палеонтологии позвоночных при Академии наук были настолько заинтригованы сообщением шести руководителей коммун, что развернули полномасштабное исследование, в ходе которого были собраны сотни подобных свидетельств.

Возможно, первое письменное упоминание о диких людях принадлежит жившему примерно 2000 лет назад министру и поэту Кью Юаню, который в своих стихах называл их «горными великанами-людоедами». Семь веков спустя, во времена правления династии Тан, историк Ли Яншу описал группу волосатых людей, обитавших в лесах Хубэй. В XVIII в. поэт Юань Мэй писал о странных, «похожих на обезьян, но обезьянами не являющихся» существах в провинции Шаньси.

Но хотя старая литература помогает восстановить историю диких людей, она не позволяет определить, кто эти существа и откуда они появились. И вот в 1976 г. китайские ученые

организовали исследовательскую группу, чтобы найти более точные данные. Более 100 ученых из Пекина и Шанхая более двух лет при поддержке военных и добровольцев прочесывали труднодоступные участки лесов провинций Хубей, Шанси и Сычуань. Исследовали 600 квадратных миль территории Шэньнунцзя и окружающих районов, где когда-либо отмечались следы диких людей. Но хотя научная группа собрала описания диких людей, состоящие из сотен тысяч слов, и целую библиотеку данных, сами эти существа оказались такими же неуловимыми, как лох-несское чудовище и йети. Фотографы из пекинской студии научных и образовательных фильмов провели в лесах почти два года, но им так и не удалось запечатлеть дикого человека. Они подошли к нему не ближе, чем свидетельство очевидца из района Фаньхань, где расположилась штаб-квартира исследователей.



Надпись на скале: «Пещера ежэня» (китайского снежного человека)

В журнале «Чайна реконстрактс» было опубликовано сообщение о том, как 32-летняя женщина по имени Гонь Юлан выбежала из леса, прижимая к себе четырехлетнюю дочь. Женщина кричала «Дикий человек! Дикий человек!» Позже она рассказала исследователям, что они с дочерью собирали травы в горах, когда увидели волосатое человекоподобное существо, которое чесалось о дерево. Когда исследователи прибыли на место, они не нашли само существо, но обнаружили множество прядей темно-каштановых волос разной длины на стволе дерева, на высоте около четырех футов.

Находка эта стала для исследователей ценным доказательством. Образцы были доставлены в Пекин, проанализированы, и было доказано, что они отличаются по составу и виду от шерсти медведей – как черных, так и бурых – и более всего напоминают волосы приматов.

Кроме того, ученые нашли отчетливые отпечатки ступней и экскременты, которые, как они считают, также могут служить доказательством возможного существования диких людей. Как сказано в одном из донесений, написанных на месте этого необычного происшествия и сопровождаемых фотографиями, «отпечатки принадлежат продолговатой стопе, расширенной (около 10 см) впереди и суженной (около 5 см) сзади. Отпечатки пальцев овальны, один палец, очевидно, отстает от других. Следы следуют друг за другом в одном ряду, расстояние между следами варьируется от 50 см до 1 м».

В районе, где четверо очевидцев, включая Гонь Юлан с ее ребенком, отмечали появление дикого обезьяноподобного существа, исследователи нашли шесть куч экскрементов на вершине скалы на полпути к горе. Хотя те были уже затвердевшими и высохшими, при анализе удалось обнаружить кусочки непереваренной кожуры фруктов и диких орехов, но никаких фрагментов животного происхождения – меха или костей. Ученые заключили, что экскременты не могли принадлежать ни человеку, ни плотоядным животным. Тем не менее количество экскрементов и характер непережеванных и непереваренных остатков пищи – они были слишком малы – не говорят о том, что эти экскременты оставлены копытными животными или медведями. В целом образцы весьма напоминают экскременты травоядных приматов.

Хотя эти данные не дают окончательных доказательств, касательно происхождения и даже самого существования диких людей, китайские ученые выдвинули две теории относительно этих странных существ. Одно время считалось, что это атавизм, генетический регресс к ранним формам человеческого рода, появившийся в результате случайных наследственных генов. Другие считают, что эти существа являются прямыми потомками отдаленного предка человека, гигантской обезьяны – гигантопитека.

Теория атавизма предполагает, что дикие люди – это люди, родившиеся с ненормально большим количеством волос на лице и теле. Для китайцев, как и для многих жителей Востока, растительность на теле – явление редкое и потому неприятное. Известно, что раньше чрезмерно волосатых детей убивали при рождении или оставляли в лесу на произвол судьбы. На

протяжении веков китайцы отторгали их из-за их сходства с обезьянами.

Китайское правительство старается убедить граждан, что никакой загадки и никакого проклятия в этой избыточной волосатости нет, пытаясь таким образом взять под защиту несчастных. Статья в «Чайна пикториэл», например, рассказывает о ребенке по имени Ю Дзенхуань, который родился в 1978 г. Все его тело было покрыто волосами. Сообщение об этом диковинном ребенке побудило многих людей посетить эту семью, а также написать о подобных примерах в Академию наук. Сегодня зафиксировано 19 таких случаев.

Все подобные люди поздно теряют молочные зубы, но в остальном их развитие ничем не отличается от нормального. Атавизм, как было доказано наблюдениями, не влияет на повседневную жизнь человека. Интеллект таких людей развивается нормально. В то же время в статье рассказывается об одном волосатом ребенке, который прекрасно учится, и о другом, который великолепно поет, играет на флейте и является «примерным в труде».

Увеличивающиеся знания о волосатых людях подтверждают теорию о том, что дикие люди – это изгои, ставшие таковыми из-за своих атавистических признаков. Они выжили и организовали свои колонии в лесу. Единственное уязвимое место данной теории – рост этих людей. Свидетели описывают их как весьма рослых, и большинство следов, оставленных ими, гораздо крупнее тех, человеческих. Некоторые ученые отметают эти возражения, заявляя, что поскольку веками дикие люди существовали в тяжелых условиях, то и выживали лишь наиболее крупные и приспособленные.

Эти оставшиеся без ответа вопросы побудили многих вернуться к теории, что дикие люди – это живущие ныне потомки гигантских человекообразных обезьян – гигантопитеков, которые обитали на Земле два миллиона лет назад. Хотя древние обезьяны, как считается, прекратили существование тысячелетия назад, ученые отмечают, что гигантская панда – вид, который, как известно, жил бок о бок с гигантскими обезьянами – по-прежнему обитает в том же самом регионе. Многие из реликтовых растений – такие, как голубиное дерево, китайское тюльпановое дерево и метасеквойя, а также редкие и древние животные, такие, как такин и золотая обезьяна, встречаются только в Циньлин – Башан – Шэньнунцзя. Поэтому, предполагают некоторые ученые, гигантские обезьяны тоже могли здесь сохраниться.

Как ранние, так и недавние исследования говорят, что эти обезьяны обитали на крайнем юге Китая и возле Хубэя в эпоху

среднего плейстоцена – от 500 до 600 тысяч лет назад. Кости гигантских обезьян были найдены среди других костных окаменелостей, использовавшихся в древнекитайских традиционных лекарственных препаратах.

«Следуя известным нам данным, мы можем лишь сказать, что гигантопитеки имели крупные, массивные кости и мощный торс, однако конечности у них были ненамного длиннее и сильнее, чем у человека, – говорит Ву Рукань, палеоантрополог из китайской Академии наук. – Гигантопитек был такого же роста или чуть выше современного человека». Это описание поразительно совпадает с данными тех, кто видел китайского дикого человека.

Многовековая загадка дикого человека Китая до сих пор не решена. Убедительных доказательств его существования пока нет.

В поисках орангпендека

В результате исследований, проведенных на индонезийском острове Суматра в начале 1990-х гг., получены важные доказательства реальности «орангпендека», прямоходящего существа маленького роста, которое может быть неизвестным видом человекообразных обезьян или даже первобытным человеком, таким, как хомо эректус. Следы его ног, волосы, показания очевидцев и фотографии, которые до сих пор хранятся в секрете, – это на сегодняшний день самые красноречивые доказательства его существования.

Это создание выглядит так: в среднем чуть больше метра ростом, высокий лоб, хорошо заметные уши, коренастое крепкое туловище, выступающий живот, очень короткие для обезьяны руки. Хотя можно различить, что его розовая или коричневатая кожа покрыта волосами и имеется грива черного, бурого или красноватого цвета. Все это – фотопортрет того, чье существование не признается наукой, но кого обитатели сельвы Суматры знают с незапамятных времен под именем «орангпендек», что означает «маленький человек», – примата, который ходит выпрямившись на задних лапах, в отличие от всех других обезьян на острове, таких, как орангутан, и живет не на деревьях, а на земле.

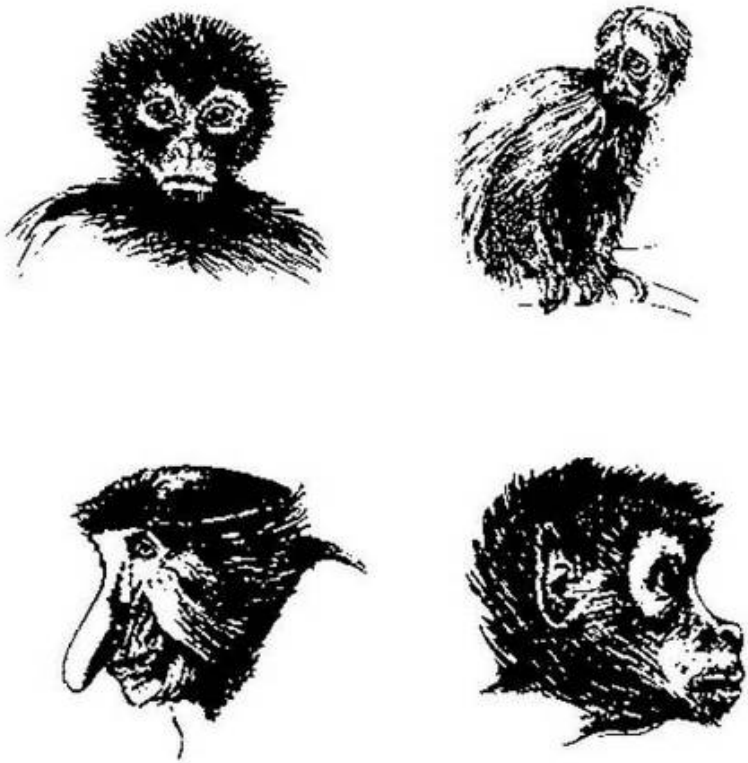
Английская экспедиция тогда объявила о находке новых признаков, указывающих на существование этого существа. Члены экспедиции верят, что вскоре получат решающее доказательство: хотя бы одну живую особь этого до сих пор неизвестного вида. По словам начальника экспедиции, Деборы Мартир, интервью с которой было напечатано в газете «Санди таймс», среди уже полученных доказательств – две фотографии. Одну сделал глава индонезийской группы в составе экспедиции, и на ней немного смутно, но все же видно некое существо, которое бродило ночью вокруг лагеря. Другой снимок, более четкий, был сделан «камерой-ловушкой», которая включилась автоматически, когда существо споткнулось о специальную проволоку. Речь идет о не совсем точных свидетельствах, так как первая фотография не очень четка, а на второй представлены только ноги некоего животного – хотя и по ней уже можно, пожалуй, сказать, что речь идет о прежде неизвестном науке виде.

Членам экспедиции также посчастливилось несколько раз увидеть это диковинное создание природы. Фотограф Джереми Холден и индонезийский антрополог Януар Ахмад утверждают,

что видели, как оно бродило по склону горы Керинчи, в одноименном национальном парке, на высоте более четырех километров. Дебора Мартир, которая начала собирать следы существования этого существа во время своей поездки по острову в 1989 г., тоже видела его 30 сентября 1990 г. на расстоянии всего в 200 метров. Она описывает его как животное оранжеватого цвета, вышедшее из джунглей на двух задних лапах. Среди собранных свидетельств есть волоски необычного цвета. Различные их анализы не дали каких-либо решающих результатов. Есть и слепки разных следов, предположительно принадлежащих орангпендеку. Директор национального парка Керинчи, Себлат, говорит, что эти следы не соответствуют ни одному из животных, населяющих заповедник. Другие специалисты, которые их осматривали, настроены более скептически, как, например, доктор Робин Кромптон из Ливерпульского университета, или доктор Колин Гроувз из департамента археологии и антропологии Национального университета Австралии, который сообщил, что «следы показывают четыре пальца одинаковой длины – черта, которая не свойственна ни людям, ни обезьянам».

Но крестьяне, живущие в окрестностях парка Керинчи, который занимает полтора миллиона гектаров практически девственного и малоизученного леса, хорошо знакомы с орангпендеком. Он регулярно проводит набеги на их поля, и они его очень боятся. По непроверенным сведениям, он предпочитает сахарный тростник, бананы и особенно – корни имбиря. Вокруг орангпендека явно существует своего рода табу, и туземцы отрицают, что охотятся на него или вообще причиняют ему какой-либо вред.

По словам научного консультанта британской экспедиции, доктора Дэвида Чиверса, «в лесах Суматры живет несколько особей этого вида. Речь идет о новом виде обезьяны, таком, как гиббон или орангутан, и возможно даже, имеющем отношение к эволюции человека».



Эскизные зарисовки орангпендеков

Является ли это существо выжившим древнейшим человеком? В 1945 г. известный приматолог В.С. Осман-Хилл предположил, что легенды об этих и о других подобных животных в иных регионах объясняются существованием выживших представителей ископаемого вида хомо эректус. Эта весьма смелая гипотеза была подтверждена последними открытиями антропологов. Они датировали костные останки этих гоминид, найденных в окрестностях Явы, всего лишь 20 тысячами лет, то есть гораздо меньшей древностью, чем считалось раньше, в то время как первые хомо сапиенс, например, появились уже 90 тысяч лет назад. Итак, новый вид человекообразных обезьян или выживший предок современного человека?

Именно такой вопрос был задан учеными десять лет назад. Что же изменилось за эти годы?

Из-за нехватки средств новые экспедиции за это время на Суматру не снаряжались. Но вот в июле 2005 г. член английского

криптозоологического общества, выпускник Кембриджа, доктор Крис Кларк решил поехать на Суматру, чтобы собственными глазами увидеть орангпендека. Из Лондона прямой рейс доставил Кларка в Сингапур, а оттуда он добрался до Паданга, самого большого города на Западной Суматре.

Здесь криптозоолог встретился со Стефано, индонезийцем, который несколько раз видел орангпендека. Смуглокожий седой человек рассказал англичанину, как в 1971 г. ему пришлось сопровождать австралийского исследователя Джона Томпсона в национальный парк Керинчи. В непроходимых джунглях они заметили маленького, похожего на человека, примата с темной шерстью, который лазал по деревьям. Томпсон вскинул винтовку. Стефано остановил его, поведав о местном поверье – того, кто убьет орангпендека, ждут страшные болезни и смерть в мучениях. Стефано также слышал от своих родственников, живущих в районе Керинчи, о чигау, имеющем голову льва и бегающего с невероятной скоростью.

Из Паданга маленький трясущийся автобус доставил Криса в сердце Западной Суматры, дорога заняла восемь часов. В небольшом поселке Сунги-Кунинг англичанина ждала его соотечественница, уже известная нам Дебби Мартир, которая в 1993 г. своими глазами видела обезьяноподобное существо. Последние пять лет англичанка постоянно живет на острове, выполняя исследования для Международного общества охраны окружающей среды. Свободное время мисс Мартир посвящает изучению орангпендека. Она поведала Крису, что последние сообщения об этом животном пришли из района озера Гунунг-Туджу, или, как его называют европейцы, озера Семи Пиков. Дебби предполагала, что орангпендек живет в глубоком каньоне с крутыми склонами, который расположен в двух днях пути от озера. Чтобы спуститься в каньон, необходимо альпинистское снаряжение. Мисс Мартир была уверена, что никто, даже местные жители, никогда не бывали на дне каньона.

Кларк по совету Мартир нанял гидов – 20-летнего поджарого юношу по имени Сахар и пожилого, но не менее субтильного Анура.

Отец Сахара в конце 1960-х г. сталкивался с чигау. Он и четверо его товарищей шли через джунгли. Вечером они сделали привал. Трое легли спать, а четвертый по имени Тан охранял лагерь. Проснувшись утром, индонезийцы обнаружили, что Тан пропал. На земле заметны были следы борьбы – кровь, развороченный костер, повсюду валялись клочья золотистой шерсти. Отец Сахара и его спутник отправились на розыски Тана и наткнулись на его тело неподалеку от лагеря. Тан был страшно

изуродован и обглодан. Безусловно, это сделал чигау.

Дебби сообщила Крису, что записала много рассказов очевидцев, которые видели чигау в последние годы. Этот дикий кот очень любит воду, чаще его видели на берегах рек и озер. В водоемах горной части Суматры нет крокодилов, и потому чигау может купаться, ничего не опасаясь.

17 июля Кларк, Мартир и их проводники отправились в путь. Им предстояло подняться на склоны гор по узким тропинкам. Озеро Гунунг-Туджу находится в кратере вулкана. Необыкновенно красивая вода имеет изумрудный цвет. Она теплая, в округе бьют геотермальные источники. С озером связано много местных легенд, например, говорят, что в его глубинах вот уже тысячу лет живет злой джинн. Считается, что в Гунунг-Туджу есть водовороты. Несколько лет назад водоворот засосал молодого пловца, решившего искупаться в теплой воде. В озере водится лишь один вид рыбы, да и тот считается ядовитым.

Достигнув берега озера, путешественники раскинули бивуак. На следующее утро их разбудили крики гиббонов. Позавтракав, небольшой отряд отправился в джунгли. Тотчас путников окружили огромные пчелы, размером с небольшую мышь, по совету гидов все надели противомоскитные сетки. Под зеленым пологом леса не видно было солнечного света. Несмотря на то, что в джунглях самая большая на Земле концентрация зоологических видов, их трудно заметить. Тень кустов, деревьев и лиан скрывает зверей и птиц. Можно лишь слышать шорох, рычание, свист, крики и плач невидимых тварей. Однако Сахар и Анур замечали повсюду следы обитателей леса, невидимые для европейцев. Анур показал им помет, оставленный тапиром.

Примерно через час пути Сахар остановился и стал разглядывать что-то под ногами. Как он предположил, это были следы орангпендека, испорченные дождем. Они впечатались в мягкий грунт на глубину в 1 см.

Вскоре путники наткнулись на цепочку следов, пересекавших лужу застывшей грязи. Крис сразу понял, что следы оставлены пятипалыми конечностями представителя отряда приматов. Индонезийцы же не сомневались, что они принадлежат орангпендеку.

В коллекции мисс Мартир имелись слепки с более четких следов длиной около 20 см, также обнаруженных вблизи озера Семи Пиков. Однако и она признала, что следы на грязи, скорее всего, принадлежат орангпендеку.

Сахар указал на поломанные стебли паура – этим растением питается орангпендек. У ближайшего дерева во мху имелась большая вмятина: очевидно, животное сидело здесь и лакомилось

пауром. Анур заметил зацепившуюся за дерево шерсть. Темно-серые шерстинки имели длину 2,5 см и располагались на высоте около 1 м над землей. Крис и Дебби собрали шерсть для анализа, Сахар сделал знак, и все замолчали, надеясь, что предмет их поисков где-то поблизости. Ничего кроме криков птиц и стрекота насекомых, не было слышно. Сахар вдруг приставил руки ко рту рупором и закричал «У-у-у-у-уррр!» Именно так кричал орангпендек, крик которого однажды слышал индонезиец. Ответа не последовало.

Путешественники остановились на ночлег. На следующий день они достигли каньона, где, как считала мисс Мартир, обитает обезьяноподобное существо. Дно глубокого каньона сверху не просматривалось, а спуститься вниз не было возможности. Сахар закричал «У-у-у-у-уррр!» и, чуть помедлив, снова «У-у-у-у-уррр!». Вдруг послышался ответный крик «У-у-у-у-уррр!». Звук был тих и донесся со дна каньона.

Крис и Дебби были в восторге. Теперь Крис не сомневался, что орангпендек существует на самом деле. Еще несколько дней криптозоологи и их гиды бродили вокруг каньона, надеясь найти следы таинственного животного, но безрезультатно. Съестные припасы подходили к концу, пришлось вернуться в поселок. Отпуск Кларка подходил к концу. Он решил в следующем году вернуться на Суматру в сопровождении альпинистов.

Террорист с лицом обезьяны

В 2001 г. вся Индия была взбудоражена нападениями на жителей делийского пригорода Газиабад получеловека-полуобезьяны, поймать которого так и не удалось. Вот хроника этих событий.

7 мая центральная газета страны «Таймс оф Индия» сообщила о появлении на улицах Газиабада странного существа – «бродячей обезьяны», или замаскированного человека, вызвавшего всеобщую панику. С начала апреля более дюжины человек были госпитализированы после нападения этого монстра. Загадочное животное покусало спящих людей в городе Виджаянагар. Жертвы утверждают, что это был человек с лицом обезьяны.

В конце апреля в районе города Калабхатта люди начали стрелять и бросать камни, чтобы защитить себя от человека-обезьяны. В близлежащем Насирпуре чудовище поцарапало местного владельца магазина.

1 мая существо появилось в Анандвихаре. Трое рабочих были атакованы монстром. Сотня вооруженных людей в течение нескольких часов разыскивала его, чтобы убить. К сожалению, никого поймать не удалось.

Затем человек-обезьяна терроризировал жителей в области Дадри, сея ужас среди населения.

Среди пострадавших была врач Сара Бала Шарм. 11 мая в три часа дня она и несколько крестьян начали патрулировать территорию после очередного появления человека-обезьяны. Вскоре Сара заметила существо «ростом около 1,5 метра, прыгающее, как обезьяна». Оно напоминало черную тень с обезьяньим лицом. Его глаза горели красным пламенем».

«Хинди таймс» также сообщала 12 мая: «Замаскированный человек появился в деревне и остался там до четырех утра, терроризируя жителей. В числе жертв оказались служащий Раджиндер Тиаги, арендатор Анни Пандит и даже шестимесячный ребенок. Винит Шарма, внук первой жертвы, сказал, что ночью, когда все спали, замаскированный под обезьяну человек вошел на веранду и ударил в живот пожилую женщину, которая, упав, сломала руку. Затем неведомый зверь вошел в дом соседа Винода Шармы, искусал его сына Рупу и исчез в темном переулке, прежде чем крестьяне опомнились. Другой уроженец этих мест, Санджай, сказал, что существо двигалось к цели, как управляемый робот, затем вдруг подпрыгнуло высоко в воздух и исчезло за долю секунды. Местная полиция серьезно занялась расследованием

инцидентов.

Деревянная маска царя обезьян, Индия. Может быть, загадочное существо похоже на него?

Несмотря на то что власти призывали жителей Газиабада к спокойствию, магазины и лавочки стали теперь закрываться задолго до заката солнца. Тысячи родителей перевезли своих детей в безопасные места, прекратили работу многие офисы.

– В пригороде царила паника, несмотря на то что мы вывели на улицы дополнительные наряды, – сказал начальник местной полиции Прашант Кумар. – Я считаю, что кто-то специально озорничает, нося маску. Пока не существует никакого научного обоснования этим историям. Нет также подтверждения, что к делу имеют отношение ученые-генетики, которые, экспериментируя, создали монстра.

Слухи о чудовище, способном необыкновенно быстро передвигаться и подпрыгивать в высоту на 3–6 метров, мгновенно разлетелись по всей стране.

– Мы получили сообщения, что «животное» совершило

похожие нападения в Гаутам-будхнагаре и Селампуре в северо-восточном районе Дели, – добавил Кумар.

Полиция разрешила гражданам вести огонь на поражение по фантастической обезьяне, и тем не менее в течение последующих нескольких дней несколько мужчин и женщин пострадали в городах Нойда, Дадри и Чапраула.

1 мая существо пробралось в дом гомеопата доктора Сингха и напало на его супругу и сестру. Жена Сингха, Чандравати, вспоминает:

– Он был одет во все белое или опутан бинтами, как мумия. Виднелись только большие кошмарные глаза.

Ганеш Ха, президент ассоциации жителей Махаранвихара, утверждает, что столкнулся лицом к лицу с «огромной человекообезьяной» и видел, как она прыгнула вверх метров на шесть.

– Мы прогуливались вечером, когда столкнулись с ней. Монстр прыгнул вверх, зацепился за ветки деревьев и исчез, прежде чем я и мои дети даже могли вскрикнуть, – рассказал Ха агентству Франс Пресс.

Некоторые жертвы говорили, что напавшее на них существо было покрыто серебристой шерстью и имело рост около 1,4 м. 14 мая «Таймс оф Индия» опубликовала статью о последних событиях, в которой, в частности, говорилось: «Совершенно ясно, что существует маньяк, который терроризирует легковерный народ, маскируясь под кровожадное обезьяноподобное создание».

Число людей, напуганных чудовищем, увеличивалось изо дня в день.

Полиция Дели сообщила, что 1 мая получила 14 сообщений из восточных и северо-восточных районов города о новых происшествиях – «одно невероятнее другого». Полиция Нойды также получила большое количество тревожных звонков.

Существо всегда появляется ночью и исчезает под покровом темноты. Интересно, что все, кто видел «обезьяну-человека», сообщали в полицию разные приметы: его рост варьировался от 1,35 до 1, 8 м, он носил шлем («нет, он имел голую обезьянью голову»), он скрывался под маской («нет, это была явно морда обезьяны») и так далее. Единственное, в чем сходились все пострадавшие и свидетели: зверь имел длинную черную шерсть и металлические когти.

В восточном районе Дели по крайней мере семеро жителей индийской столицы видели человека-обезьяну. Один из них даже утверждал, что сцепился с существом, но оно внезапно исчезло, словно растворившись в воздухе. Другие заявления поступили около 6 утра с территории площадью 10 км. Это привело

полицию к мысли, что в преступную акцию были вовлечены несколько человек, желавших посеять ужас среди легковерных горожан. К тому же органы безопасности полагают, что большинство сообщений о появлениях «человека-обезьяны» могло быть вообще плодом болезненного воображения их авторов. И тем не менее по крайней мере 16 человек пострадали от когтей человека-обезьяны.

Существо напало на Мохаммеда Алама, чернорабочего. Он спал на крыше своего дома в Парк-Шастри, когда почувствовал, как кто-то царапает ему щеки. В темноте он ничего не мог разобрать.

– Существо разорвало мне кожу и, прежде чем я успел среагировать, спрыгнуло с крыши, – рассказывал Алам. Указав на свою рану, он добавил: – После этого я потерял сознание.

На шум сбежалось несколько соседей.

– Человек не может бегать так быстро. Я видед, как это существо убегало, – вспоминал один мужчина по фамилии Ахтар. – Затем чудовище побежало к другому дому, где напало еще на двух человек, которые также спали на крыше.

– Мы услышали громкий шум, и кто-то закричал, что человек-обезьяна калечит людей, – говорила одна из женщин. – Мы с детьми заперлись внутри дома. Я смогла увидеть в окно только туманный силуэт, скачущий вдоль стены.

В заключение стоит добавить, что обезьяны в Индии относятся к числу священных животных и спокойно разгуливают по улицам городов и деревень. Но на территории страны не обитает крупных человекообразных обезьян, и никогда до сих пор не было зафиксировано случаев их нападения на людей. Так что до сих пор остается тайной, какое фантастическое существо в течение нескольких месяцев в 2001 г. терроризировало жителей нескольких штатов.

Летающий человек в уссурийской тайге

Хабаровчанин Дмитрий Никонов, хоть и не верит во всякую чертовщину, об этом случае рассказывал с дрожью в голосе. Вместе с приятелем он путешествовал по реке Бикин, впадающей в Уссури. Однажды ночью они услышали протяжные крики, похожие на плач женщины. Причем источник звука не стоял на месте, а двигался: вопли и подвывания слышались то из одного, то из другого места. Путешественники, как признался Дмитрий, испытали леденящий душу страх.

Потом, уже во Владивостоке, они услышали историю о «летающем человеке», якобы обитающем в дебрях уссурийской тайги в южной части Приморья.

Что же это за загадочное существо живет в приморской тайге? Этим вопросом, между прочим, задавался еще знаменитый исследователь Уссурийского края В.К. Арсеньев. Вот что он писал в одной из своих книг: «Собака моя плелась сзади. На тропе я увидел медвежий след, весьма напоминающий человеческий. Альма ощетинилась и заворчала. И вслед за тем кто-то стремительно бросился в сторону, ломая кусты. Альма плотно прижалась к моим ногам… В это время случилось то, что я вовсе не ожидал. Я услышал хлопанье крыльев. Из тумана выплыла какая-то масса, большая и темная, и полетела над рекой. Собака выражала явный страх и все время жалась к моим ногам. В это время послышались крики, похожие на вопли женщины… Вечером удэгейцы принялись оживленно обсуждать версию о том, что в этих местах живет человек, который может летать по воздуху».

Не верить этому свидетельству Владимира Клавдиевича Арсеньева может разве что отъявленный скептик. Арсеньев очень дорожил своей научной репутацией и о том, в чем не уверен, писать не стал бы.

Между прочим, в досье президента Приморской ассоциации уфологов Александра Ремпеля есть аналогичные факты, касающиеся «летающего человека» и относящиеся уже к нашим дням. Любопытен, например, рассказ известного дальневосточного следопыта Ен Ван Шана. Однажды его в течение нескольких минут преследовали «женские» вопли. Самого существа таежник не видел, но в панике бежал по тропе более километра и с той поры никогда не возвращался на то место. Может быть, он испугался криков какой-нибудь птицы? Подобные вопросы Ен Ван Шана обижают: прожив всю жизнь в тайге, он

узнал бы по голосу любую птицу. Это было какое-то другое, неведомое ему существо.

Охотники рассказывают об этом существе, якобы замеченном в районе гор Пидан и Облачная. Его не раз слышали в 1930–1940-х годах в этих краях. Известен и такой факт. В 1944 г. в хозяйстве близ Екатериновки (южная часть Приморья) работали шестеро солдат во главе со старшиной. Однажды вечером двое из них возвращались на телеге с продуктами из деревни. Не доезжая трех километров до хозяйства, солдаты увидели огромный спускающийся к земле светящийся шар. В момент приземления шара послышались душераздирающие «женские» вопли. Бросив телегу, парни помчались в хозяйство. После этого они панически боялись темноты, рассказывали о «летающем человеке».

Записал Александр Рempель и рассказ охотника А.И. Куренцова. Ночью охотник вдруг проснулся от ощущения, что за ним наблюдают. Боковым зрением увидел – на костер стремительно планирует что-то огромное и темное. Опрокинувшись на спину, чтобы избежать столкновения, охотник увидел, как над ним, едва не касаясь земли, пролетел… человек. Куренцов запомнил перепончатые крылья, похожие на крылья летучей мыши. Быстро вскочил и спрятался за ствол ближайшего дерева, откуда не выходил до рассвета. Утром обследовал все вокруг, но никаких следов не обнаружил.

Кто же все-таки живет в приморской тайге?

Еще более жуткий страх пережила семья Иваницких. Поздней ночью она была разбужена в своей избе необычно громким стрекотанием, схожим по тембру с песней сверчка. «Сверчок», однако же, быстро замолк. Глава семьи обнаружил, что звук доносился из-под кровати, и увидел под ней необычное забившееся к стене существо: не то собака, не то еще что-то. Попробовал выманить – не получалось. Иваницкие начали бросать под кровать тапочки. «Собака» дернулась и неожиданно выбросила вперед длиннющий хобот, которым попыталась обхватить ноги хозяев. Тут уж перепуганное семейство вынуждено было обороняться и бить существо чем попало, а дети брызгали в него дихлофосом. Существо сжалось, откатилось в дальний угол и затихло. Наконец его вытащили из-под кровати и разглядели. Величиной оно было с небольшую собаку, имело короткую голубоватую шерсть, две трехпалые лапы и жесткие крылья около полутора метров длиной, по форме напоминающие крылья летучей мыши. Морда существа была похожа на отлитую в гипсе маску лица человека – почти плоская, с большим лбом, не покрытым шерстью, очень крупными глазами и крошечным безгубым ртом. Вместо носа у существа были треугольная дырочка. Оно, по всей видимости, было уже мертвым. Его выбросили в яму, оставленную строителями. Позже яму засыпали.

Что это такое было? Что в этой истории правда, а что, возможно, вымысел? Установить это сегодня невозможно, поскольку история давняя и доказательств случившегося у исследователей нет.

Но настоящей сенсацией можно считать свидетельство туристов группы Александра Лазарева, сделавшей остановку у горы Пидан. Туристы увидели летящего с горы на дельтаплане человека. Привлекли внимание «крылатая» конструкция дельтаплана и незнакомец, управляющий летательным аппаратом (с виду) ребенок. Видеокамера приблизила летящего человечка, и оператор вдруг увидел, что это вовсе не дельтаплан. На пленке видеокамеры осталось изображение необычного «лица» крылатого существа – быть может, неизвестной науке огромной летучей мыши с почти человеческим лицом.

Зимой того же года четверо охотников из поселка Тигровый отдыхали у костра. Они услышали страшный шум около маленького озера. Заинтересованные, они взяли ружье и фонари, кликнули собак и пошли к озеру. При подходе к берегу собаки завыли, поджали хвосты и прижались к людям (напомним, что почти так же описывает реакцию собаки при встрече с летающим существом В.К. Арсеньев). Около дерева люди разглядели человеческую фигуру ростом около полутора метров. В свете

фонарей они увидели существо с громадными красно-оранжевыми глазами и крылоподобными руками. «Летающий человек» взмахнул крыльями и низко пролетел между деревьями.

А вот еще одно свидетельство, уже совсем свежее.

Хабаровчанка Инесса Григорьева в конце января 1997 г. приехала в село Анисьевку на отдых. Прогуливаясь по окраине села, она заметила крупную птицу, летевшую в ее сторону. Присмотрелась, пытаясь определить, что это такое, – и остолбенела. «Я видела две свисающие вниз ноги, похожие на человеческие, – рассказывает она. – Существо снизилось, сделало круг и улетело. Крылья были неподвижны, двигалось существо бесшумно. У него было человеческое лицо, во всяком случае рот и большие глаза я разглядела».

Кто же все-таки живет уже сотни лет, а может быть, и больше, в приморской тайге? Реликт, сохранившийся до наших дней? Мутант? Инопланетное существо, время от времени навещающее уссурийские дебри? Да и не только эти места, но и Западную Африку, и горы Сьерра-Мадре в Новом Свете, где также засвидетельствованы случаи его появлений… Возможно, когда-нибудь мы это все-таки узнаем…

Таинственный зверь йесин

Когда вспыхнула сенсация и захлестнула страницы бирманских газет и журналов, когда в спор вступили биологи и монахи, отставные чиновники лесного ведомства и поэты, я вспомнил, что встречался с этим существом. Или почти встречался. Это было лет 10 назад в главной пагоде Прома бирманского города на берегу Иравади[29].

…Начинался короткий нежный вечер. В его синеве теплыми желтыми пятнами горели свечи у подножия пагоды, голубыми казались белые цветы в руках паломников и фиолетовыми – оранжевые тоги монашат, что семенили, как утята, за длинным, худым и мрачным наставником. У самого выхода стоял столб с одним из 37 патов – духов. В деревянной руке ната был зажат деревянный меч, и деревянные глаза были отважно вытаращены. Над головой ната горела первая звезда.

Ближе всех к платформе были лавки с цветами – белыми и желтоватыми приторно-душистыми гирляндами. Ниже, дальше от пагоды, книжные и сувенирные лавки. У самого выхода расположился торговец волшебными вещами – корешками и веточками, зубами тигров и талисманами. Он был шаном, с гор. Он и предложил мне этот клык, точно такой же, как у деревянных сувенирных слоников. Тонкий, как спичка, остренький на донце, длиной сантиметра три.

– Очень ценная вещь, – сказал убежденно пожилой паломник-бирманец в пиджаке, в клетчатой юбке. – Любой слон будет вас слушаться.

– Йе – вода. Син…

– Слон, – сказал я.

– Да, йе-син – водяной слон. Очень маленький и очень ядовитый. Если укусит большого слона – тот сразу умрет.

Вечером, после ужина, мы с моим приятелем бирманцем Ко Львином заговорили об этом.

– Не надо было покупать, – сказал Ко Львин. – Они бы тебя обманули. Это они сами делают. Вытачивают из слоновой кости.

– А как узнать, что он настоящий?

– Надо поднести его слону. Если слон убежит, значит, настоящий.

– Послушай, Ко Львин, это какая-то мистика. Почему слон должен убегать от кусочка кости?

– Не смейся, – сказал Ко Львин. – Ты не так давно живешь здесь, чтобы смеяться. Это не сказка. Это самый настоящий зверь. Нет человека во всей стране, который бы не знал о йесине. Только очень мало кто его видел. Даже мертвого. Йесин живет в воде. В реках и даже в море, но недалеко от берега, там, где кончается пресная вода и начинается соленая. Он совсем как слон, только маленький, четыре дюйма от хобота до хвоста. Иногда йесин выходит на берег, но не любит там оставаться. Для человека он не опасен. Но слоны его очень боятся. Так боятся, что не входят в воду, если там йесин. Мой дядя работает в Тенассериме в лесу, где валят тик. Он сам видел, как слон Колаун, которого загнали все-таки в реку, затрубил, выскочил на берег и умер. А когда стали смотреть, отчего он умер, нашли две маленькие ранки. И старший махаут – погонщик – сказал, что это следы клыков йесина.

– Может, это была змея? – спросил я. – Слоны чувствуют, если близко ядовитая змея.

– Нет, это был йесин. Ты же знаешь, что бывают слоны-убийцы. Самое надежное средство укротить такого слона – клык йесина. Или даже целый засушенный йесин. Старший махаут всегда носит клык или целого зверя в мешочке. Слон чувствует запах и боится. В Бирме много странных зверей. И много таких мест в горах, в лесу, где никто еще не бывал. Бирма большая страна.

Летом 1970 г. два крестьянина из города Пегу передали в Революционный совет Бирмы три мумии йесинов. Для их изучения была создана комиссия крупнейших биологов Бирмы. Так родилась сенсация. И прежде практически никто в Бирме не

сомневался в том, что йесин существует.

И вот прорвалась плотина молчания. Журналисты, писатели и ученые стали вспоминать, что же, кроме всенародной убежденности, говорит о существовании водяного слона.

Во-первых, были средневековые летописи. В одной из них утверждается, что во время похода на Сиам в XVII в. три слона погибли, укушенные йесином, другая рассказывала о схожем случае гибели слона в Иравади. В классическом труде Дж. Эванса «Болезни слонов» говорится: «Слон теряет способность управлять конечностями, возникают мышечные судороги… голова его падает в воду, и он захлебывается. Это сравнительно обычное явление приписывается бирманцами укусу мифического существа “йесин”».

Авторы статей о йесинах, заполнивших газеты и журналы, приводили свидетельства очевидцев, рассказы о водяных слонах, истории о гибели слонов и так далее. Но интереснее всего были письма людей, серьезно занимавшихся изучением йесинов. Оказалось, что такие люди есть в Бирме.

Один из них, Бо Тая, в начале 1950-х гг. руководил отрядом, который должен был проложить дорогу в джунглях неподалеку от города Пьинмана. В составе отряда было несколько слонов, и махауты рассказали о том, что в горном озерке вблизи лагеря живут йесины. Бо Тая, заинтригованный возможностью взглянуть на легендарного зверька, упросил махаутов показать ему водяных слонов.

Погонщики отвели его к озеру, и из кустов в бинокль Бо Тая хорошо разглядел йесинов. Затем по его просьбе погонщики расставили в озере ловушки для рыбы, и один из йесинов попался в ловушку. Несколько дней он прожил в канистре из-под керосина, наполненной водой. Однако вскоре сдох. Бо Тая описывает йесина как существо, очень напоминающее слона, длиной около 15 см, с четырьмя пальцами на лапах и коротким хвостом. Кожа у него почти без шерсти, бурая, по бокам хобота два клыка. Бо Тая полагал, что, хотя махауты уверены в паническом ужасе слонов перед йесинами, нет оснований считать зверьков ядовитыми. Йесин – явно млекопитающее. Больше того, Бо Тая вспомнил, что до войны в городе Пьинман хранилось чучело йесина, пойманного одним из лесников.

Наиболее интересным свидетельством оказались воспоминания ветеринарного инспектора У Ба Мьяи-на. В 1930 г. рыбак принес ему самку водяного слона, случайно попавшую в сеть. У Ба Мьяин произвел вскрытие зверька, отчет о котором сохранился. Цвет кожи ее был скорее серым, на каждой ноге у нее также было четыре пальца, длинный хобот достигал земли, зубы

йесины были приспособлены для пережевывания растительной пищи. Остатки водорослей обнаружились и в желудке. У Ба Мьяин также полностью отвергает слухи о том, что йесины ядовиты. Еще одного водяного слона У Ба Мьяину удалось поймать в 1935 г. Это был самец, у него имелись клыки. У Ба Мьяин утверждал, что вскрытие дает основание отнести зверька к отряду хоботных, к слонам.

Комиссия ученых внимательно изучила все свидетельства очевидцев. В результате единодушное мнение биологов гласило: вероятность реального существования странного существа, схожего со слоном, но достигающего в длину лишь 10–12 см, велика. Об этом, в частности, свидетельствуют разительно точно совпадающие описания животного, сделанные очевидцами, лишенными возможности сговориться.

Биологи, изучавшие проблему водяного слона, полагают, что именно сходство йесина со слоном создало ему сомнительную и даже страшноватую славу истребителя слонов и окружило его легендами. Йесину стали приписывать «подвиги» ядовитых змей, немало которых водится в реках и прибрежных водах Бирмы. Мумии, принесенные в Революционный совет, оказались подделками – они были смонтированы из трупов крыс и кусочков слоновой кости.

Комиссия разослала в горные районы Бирмы письма с просьбой местным властям способствовать поимке йесинов. Никто не обольщается тем, что завтра в Рангун привезут этих зверьков, ибо пока не доказано даже само существование их. Но ведь и сегодня ученые обнаруживают все новые и новые виды мелких зверей – обитателей тропических лесов и вод. Возможно, среди не открытых еще жителей нашей планеты ждет своего латинского названия и известности маленький водяной слон – неуловимый йесин.

Птица, затмевающая солнце

На земле воцарялась тьма, когда она летела, закрывая солнце. Наблюдатели сравнивали ее с парящей в небе горой. А для потерпевших кораблекрушение она была единственным средством покинуть необитаемые острова. Марко Поло передает, что ее описывают как гигантского орла, с размахом крыла в тридцать шагов. Монгольский хан Хубилай снарядил экспедицию, чтобы добыть ее перо. Согласно рассказам арабских путешественников, она охотится на слонов: поднимает жертву в когтях, а потом бросает на землю и пожирает. Такова эта птица, которую арабы называют именем «Рух», что восходит к общесемитскому ruah – «дыхание, ветер, божественный ветер».

При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что легенды о птице рух сложены из фрагментов различных мифов, одним из которых, как принято считать, является миф о царе птиц Гаруде, перекочевавший из Индии через Персию в арабский мир[30].

Бузург ибн Шахрияр (X в.), житель одного из портовых городов Персидского залива, записал занимательные сведения морских капитанов о фантастической птице, охотнице за слонами. Видимо, это первая литературная фиксация легенды, где повествуется о далекой, но все же доступной области мира. Любопытно, что имя птицы при этом ни разу не называется. Имя «рух» неизвестно и собеседнику аль-Бируни, якобы видевшему ее во время странствия в степях севернее Китая. Невероятные сведения о рогатой птице, затмевающей в полете солнце, вызвали неподдельный интерес у аль-Бируни, хотя он и не скрывает своего скепсиса относительно ее свойств. Агапий Манбиджский именует ее асфур ал-фил (букв. «птица-слон»), что, по-видимому, должно было показать необычные размеры птицы.

Птица Рок (она же Рох, она же Рух)

Рассказы о пернатой охотнице на слонов отражают морской фольклор, но отсюда не следует, что капитаны были авторами этих сюжетов. Корабли, иногда уносимые штормами, приближались к необитаемой зоне земли, поэтому в массовом восприятии капитаны были первопроходцами, имевшими реальный шанс на встречу с птицей рух. Вопрос, который нас занимает, звучит так: каким образом легенда о птице рух приобрела контуры реальных историй? В поисках ответа следует обратить внимание на одну странную деталь. Как правило, путешественники привозили из странствий перо этой птицы, причем с удивительной настойчивостью сообщалось, что в полость пера входит один или два меха воды.

Познакомимся с историей, услышанной Бузургом ибн Шахрияром, в которой рассказчик странным образом не может вспомнить имя птицы.

«Ибн Лакис рассказывал мне, что, когда он был в Софале (побережье Юго-Восточной Африки. – *Н.Н.*), к царю зинджей (чернокожих. – *Н.Н.*) пришел человек и сказал: “О царь! Птенец такой-то птицы, – ибн Лакис забыл ее название, – спустился в такую-то рощу, схватил слона и растерзал. Его поймали, когда он пожирал свою добычу”. Царь тотчас же встал и отправился в рощу; с ним пошла толпа народа, в которой находился и я. Птица еще билась, когда мы к ней подошли, а слон валялся подле нее, объеденный на целую четверть. Царь приказал вырвать из ее

крыльев перья; двенадцать из них, по шести в каждом крыле, были громадны. Кроме того, он взял несколько других перьев, клюв и часть когтей и кое-что из внутренностей. В ствол одного такого пера входило больше двух мехов воды. Говорили, что этот птенец – из птиц Софалы зинджей. Пролетая над рощей, он увидел слона, схватил его когтями и поднял на воздух, а потом убил, бросив наземь. Люди, находившиеся там, заметили птенца, когда он, спустившись, пожирал свою добычу. Они изранили его отравленными стрелами и копьями, потом наконец опрокинули и убили». Из приведенного рассказа следует, что зона обитания птицы рух («Софала зинджей») – побережье Африки с прилегающими к нему островами.

Агапий Манбиджский в космографическом введении к своей «Книге заглавий» дает описание первого климата, соприкасающегося с пылающей землей. В этой зоне мира сосредоточены необычные природные явления, животные и птицы. Необычность животных и птиц заключена в их фантастических размерах. В сведениях Агапия скрыт ключ к разгадке вопроса о переходе птицы рух из мифа в сферу занимательных историй. Картина, рисуемая этим автором, может рассматриваться как текст-посредник, связывающий воедино мифологический сценарий и ожидания путешественников и землеописателей. Недоступный вследствие своей враждебности, первый пояс земли являлся вместилищем фантастических созданий природы, и вместе с тем это пространство было частью среднего мира. Иными словами, речь идет о пограничной территории, рубеже, где возможно сопряжение и переход космической вертикали мифа в земную плоскость. Гигантская птица, парящая в божественном пространстве, преодолевая этот рубеж, обретает земные черты и новую родину.

«В этом климате имеются крупные животные, большие звери с телами безобразного вида, гадкого сложения, очень страшные, – пишет Агапий Манбиджский. – Там есть большие птицы. Среди этих птиц есть имеющие облик животных: наподобие страуса, жирафы, грифона. Есть птица, которую называют “асфур ал-фил”» и которая бросается на большого слона и уносит его. В этом климате есть большие слоны и другие животные, которых никто не видел и о которых никто не слышал. Там имеются все виды огромных змей, большие драконы, обычные змеи и гадкие и страшные рептилии».

Следующим шагом в раздвижении земных горизонтов стало проникновение отважных путешественников за границы освоенного мира, где они с неизбежностью сталкивались с птицей рух. Ал-Бируни слышал рассказ о том, что гигантская птица

живет за морем в необитаемых пустынях Китая и страны зинджей и питается дикими слонами.

То, о чем рассказывали арабские капитаны в X в., с удивительной точностью повторилось в путешествии Магеллана. Пигафетта записал рассказ мавров из Бурне об огромной птице Гаруде, способной перетащить по воздуху буйвола или слона. Эти сведения вновь возвращают нас к Гаруде из индийского мифа, который также со временем превратился в приключенческую историю. Обитает эта птица в Китайском заливе ниже Большой Явы и гнездится на плодовом дереве. Ни одна джонка не может приблизиться к месту, где растет это дерево, из-за бурных водоворотов у этих берегов. По словам мавров, впервые узнали об этом дереве после того, как одну джонку втянуло в водоворот и она разбилась в щепы, причем весь экипаж утонул и спасся чудесным образом только один мальчик, привязавший себя к толстой доске. Он взобрался на дерево, не будучи никем замечен, и спрятался под крылом одной из этих птиц. На другой день птицы поднялись, чтобы полететь на берег и поймать буйвола, и мальчик спасся. От него-то и узнали про этих птиц.

Как видим, многие из рассказчиков уверяли Пигафетту, что видели эту птицу. Добраться же до мест ее обитания было невозможно. И дело вовсе не в водоворотах: дерево, на котором живет Гаруда, находится в мифической стране.

В XIII в. рассказы о птице рух дошли до слуха великих монгольских ханов. Хубилай, правивший Китаем, отправил посольство для разведки места обитания этой птицы. Как и следовало ожидать, посольство вернулось с пером птицы рух. А в сказках «Тысячи и одной ночи» есть рассказ о купце из Северной Африки, носившем почетное имя «Китаец», который привез с какого-то острова перо птенца птицы рух. Как и в рассказах почтенных капитанов, поведавших о своих путешествиях Бузургу ибн Шахрияру, этот загадочный предмет используют для хранения воды.

Бузург ибн Шахрияр, автор книги «Чудеса Индии», пишет: «Ал– Хасан ибн Амр и другие лица со слов индийских шейхов сообщили мне разные сведения о птицах Забеджа, Кхмера, Сенфа и других индийских стран. Самый большой кусок пера, который я когда-либо видел, – это нижняя часть ствола пера, показанная мне Абу-л-Аббасом ас-Сирафи. Этот кусок был длиною около двух локтей; казалось, он мог вместить целый мех воды. А капитан Исмаилуйя рассказывал мне, что где-то в Индии, в доме одного крупного купца, он видел ствол пера, в который наливали воду, точно в большой кувшин. “Не удивляйтесь! – продолжал Исмаилуйя, видя мое изумление, – один из капитанов Зинда

рассказывал мне, будто у сирского царя он видел ствол пера, который вмещал двадцать пять мехов воды”».

Китайским ценителям экзотических вещей эта птица была известна под именем *пенг*. В китайском сочинении XIII в., описывающем китайскую и арабскую торговлю, говорится об островах Пемба и Мадагаскар, где обитают огромные птицы пенг. В полете они закрывают солнце, так что оттенок солнечного диска меняется. Если кому-то повезет найти перо этой птицы, то он может сделать из него сосуд для воды.

По мнению Хирта и Рокхилла, издавших перевод этого текста, указание на Мадагаскар как на место обитания птицы рух связано с находимыми там ископаемыми яйцами гигантской страусообразной птицы эпиорниса, истребленной человеком в XVII в. Перья рух – это, возможно, пальмовые листья. Многие племена, особенно в прибрежных областях Мадагаскара, пользовались сосудами для воды, сделанными из большого бамбука, около 15 см в диаметре и 2 м длиной.

Проведя 24 года в странствиях, Ибн Баттута вернулся в 1349 г. в родной город Танжер (Марокко) и вскоре, исполняя волю султана, продиктовал писцу свои воспоминания. Есть там и история встречи с птицей рух. Из китайского порта Зайтун Ибн Баттута отплыл в Индию. На сорок третий день плавания в незнакомом море появилась гора, и ветер погнал на нее корабль. Все искали утешения в молитвах и покаянии. Как вдруг при восходе солнца они увидели, что гора поднялась высоко в воздух. Матросы стали прощаться друг с другом. На вопрос Ибн Баттуты, что случилось, они ответили, что птица рух, которую сначала приняли за гору, всех погубит, если увидит. В это время Аллах послал ветер, который увлек судно в сторону, и больше они страшную птицу не видели.

Случай, рассказанный Ибн Баттутой, выглядит вполне достоверно, однако он напоминает историю купца Абд-ар-Рахмана аль-Магриби из «Тысячи и одной ночи». В повествованиях о морских происшествиях, видимо, бессмысленно искать грань, разделяющую непосредственные впечатления от встречи с чем-то необычным и традиционные сюжеты, незримо присутствующие в сознании рассказчика и по законам которых он непроизвольно строит свой рассказ, где пережитое обретает вполне литературную форму.

Абд-ар-Рахман аль-Магриби имел прозвище «Китаец», так как долго жил в Поднебесной. Однажды в Китайском море он увидел вдали остров. Корабль пристал к этому острову, чтобы набрать воды и дров. На берегу матросы нашли белое блестящее яйцо длиной в сто локтей. Они стали бить по нему топорами, камнями

и палками, и яйцо раскололось, обнаружив птенца. Люди выдернули перо из его крыла и унесли на корабль. Вдруг прилетела птица рух, величиной с большое облако. В когтях она несла камень больше корабля. Догнав корабль, птица бросила этот камень на него. Но камень упал мимо, потому что Аллах начертал путникам благополучие и спас их от гибели.

Поступок купцов в рассказе Абд-ар-Рахмана аль-Магриби, из любопытства разбивающих яйцо, выглядит чистым безумием, ибо возмездие не заставляет себя долго ждать. Дело в том, что переход мифа в область фольклора мореходов влечет забвение исходной мотивации поступков героя, оказавшегося в трудной ситуации в одной из пограничных областей мира. Попытка купцов завладеть пером удивительного птенца есть не что иное, как добыча волшебного предмета, удостоверяющего факт их пребывания в иных пространствах. В древности и в Средние века возвращение путников из дальних путешествий воспринималось как возврат из мира мертвых в мир людей, и наоборот, чужое и неосвоенное пространство воспринималось как неземное. Наиболее архаичным сценарием в переходе из одного мира в другой был магический полет.

В рассказе о втором путешествии Синдбада-морехода повествуется о встрече отважного героя с птицей рух. Действие разворачивается на одном из дальних островов, где спутники случайно забыли Синдбада. Синдбад исследовал остров и обнаружил гигантское яйцо. Вдруг солнце скрылось, кругом потемнело. Герой поднял голову и увидел большую птицу с широкими крыльями. Тогда он вспомнил, как люди рассказывали, что на неких островах есть огромная птица, называемая рух, которая кормит своих детей слонами. Синдбад привязал себя к ногам этой птицы, и она доставила его в обитаемые земли.

Кроме Синдбада, летать на гигантской птице отважились еще несколько героев, а для потерпевших кораблекрушение у необитаемых островов это был, кажется, единственный и хорошо им известный способ выбраться из трудной ситуации.

В самой знаменитой книге арабского космографа Закарии ибн Мухаммада ал-Казвини «Чудеса творения» (1280) есть рассказ о диковинках Персидского моря. Путешественник из Исфахана рассказывает о кораблекрушении. Один путник спасается и оказывается на острове, где росло огромное дерево и на нем было нечто похожее на широкий настил. «И тогда появилась огромная белая птица (я не видел творения больше ее) и опустилась на этот настил. И тогда я спрятался, страшась, что она меня поймает. Едва же забрезжил свет утра, птица встряхнула крыльями и улетела. И была вторая ночь. Снова появилась птица и устроилась

в своем гнезде. И тогда я потерял надежду на сохранение жизни, и в предчувствии гибели тосковала душа моя. На следующее утро птица опять улетела. На третью ночь я снова сидел рядом с птицей, пока не настало утро и птица не расправила свои крылья. Тогда я прицепился за ее ноги; она подняла меня и полетела. И ускоряла свой полет, пока не поднялась к солнцу. Когда взглянул я вниз, то увидел только пучину моря. Я напряг все силы, чтобы не отпустить ее ноги и перевязь, которая причиняла мне боль. Я терпел до тех пор, пока не взглянул вновь на землю и не увидел селения и возделанные земли. Тогда птица приблизилась к земле и стряхнула меня на кучу сухой травы в порту, и кто-то из жителей селения увидел меня. Птица же поднялась в воздух и скрылась от меня».

В середине XII в. рабби Вениамин из Туделы объехал еврейские общины Ближнего Востока и Персидского залива. В одном из портовых городов он услышал несколько историй о приключениях мореходов, ищущих пути в Китай. Занимательный рассказ о птице рух, переданный рабби Вениамином, хотя и облечен в форму достоверного сообщения, на самом деле является парафразой популярного сюжета о чудесном возвращении героя из страны мертвых. Самым неожиданным образом мы встречаемся в нем с грифоном, которого западные путешественники отождествляют с птицей рух. Рассказ следующий. Из Цейлона в Китай есть морской путь, по которому можно достигнуть замерзающего моря. Там господствует созвездие Орион, часто вздымающее такие бури, что ни один мореход не может управлять своим кораблем по причине чрезвычайной силы ветра, а когда ветер загоняет корабль в замерзающее море, то он уже никак оттуда выбраться не может, и экипаж, израсходовав всю свою провизию, умирает голодною смертью.

Таким образом погибло много кораблей. Но люди придумали способ, как выбраться из этого гибельного места. Корабельщик берет с собой телячьи шкуры, и когда ветер загоняет его в замерзающее море, то он, захватив нож, влезает в шкуру, зашивается в нее так, чтобы вода не могла проникнуть, и в таком виде кидается в море. Видит это большой орел, так называемый грифон, и, приняв плавающее тело за животное, спускается с высоты, хватает его и несет на сушу, чтобы растерзать свою добычу. В то время человек мгновенно убивает орла ножом и, высвободив себя из шкуры, идет отыскивать людей.

В трактате «Минералогия» аль-Бируни есть рассказ о гигантской птице, охотнице на слонов. В нашей коллекции это самый странный рассказ о птице рух. Аль-Бируни заинтриговало

то обстоятельство, что у птицы есть рога, которые крайне редко попадают в руки охотников, потому что птица умирает на далеких и недоступных островах. Кажется, в рассказе, записанном аль-Бируни, произошло наложение двух фигур: рогатая птица есть птица рух, несущая по воздуху слона. Слоновьи бивни и считаются рогами птицы, то есть хуту.

«Рассказывал один человек, как однажды он ехал вместе с жителями степей Китая, и вдруг солнце потемнело, тогда они слезли с лошадей и распростерлись в земном поклоне. “Я сделал то же, что и они, – продолжает он, – и не поднимали они головы, пока не кончилась темнота; я спросил их об этом, и указали они на Бога Всевышнего, описав его так, как это делают язычники, – в образе птицы. И если бы вместо имени Его – слава Ему – они назвали ангелов или шайтанов, то были бы они дальше от нелепости и ближе к цели, ибо они утверждали, что это птица чрезвычайно большая, живет за морем в необитаемых пустынях Кичим и страны зинджей и питается дикими слонами, которые не поддаются приручению; она проглатывает их так, как петухи проглатывают зерна пшеницы, и имя ее на их языке – хуту”».

В этой истории имеется еще одна немаловажная деталь. Столь ценимая кость (птицы или слона) может быть взята только у мертвой птицы. Скорее всего, подразумеваются кладбища слонов.

Согласно сведениям Марко Поло, южнее Мадагаскара и Занзибара расположено множество островов, куда не рискуют плавать купцы, потому что морское течение не позволяет судну вернуться обратно. На этих недоступных островах и обитает птица рух. Марко Поло сначала решил, что речь идет о легендарном грифоне – орле с телом льва. Но поскольку описания этих птиц не совпадали, то он пришел к заключению, что существующее в Европе представление о четвероногом грифоне является ошибочным. Неясно, что помешало Марко Поло признать этих птиц разными существами. Но особенно занимательны сведения Марко Поло об островах, где обитает рух, совпадающие с тем, что пишет арабский лоцман Ахмад ибн Маджид о птице рух: очевидно венецианец получил эти сведения от опытных мореходов. Вот рассказ Марко Поло: «Рассказывают, что есть там птица гриф, появляется в известное время года, и во всем гриф не таков, как у нас думают и как его изображают; у нас рассказывают, что гриф наполовину птица, а наполовину лев: и это неправда. Те, кто его видел, рассказывают, что он совсем как орел, но только, говорят, чрезвычайно большой. Кто его видел, описывают его, как я слышал, так: рассказывают, что гриф очень силен и очень велик; схватит слона и высоко-высоко унесет его

вверх, в воздух, а потом бросит его на землю, и слон разобьется; гриф тут клюет его, жрет и упитывается им. Кто видел грифа, рассказывают еще, что если он расправит крылья, так в них тридцать шагов, а перья в крыльях двенадцати шагов; по длине и толщина их…

Вот что рассказывают о грифе, кто его видел. О грифе вот еще что нужно сказать: зовут его на островах “руком”, а по-нашему не называют и грифа не знают; но то гриф, судя по величине».

Художник, который в середине XIV в. иллюстрировал книгу Марко Поло, попал в трудную ситуацию. Согласно традиции, у грифона передняя часть туловища орлиная, а задняя львиная. Марко Поло это отрицает, поскольку в своем описании заменил грифона легендарной птицей арабских мореплавателей. Птица рух не имела звериного тела. Как в этом случае следовало поступить художнику? Двойственность ситуации порождает две фигуры. Одного грифона художник изображает со слоном в клюве, при этом задняя часть тела грифона скрыта за скалой. Другой представлен как птица (без признаков звериного тела), нависшая над двумя слонами. Иллюстрация представляет собой любопытный компромисс. В дальнейшем художники уже не путали эти легендарные фигуры. На гравюре «Магеллан» голландского художника Иоанна Страдамуса (1523–1605) среди символических фигур, прославляющих открытие Американского континента, есть изображение гигантской птицы рух, несущей в когтях слона.

Загадочный монстр в Якутии

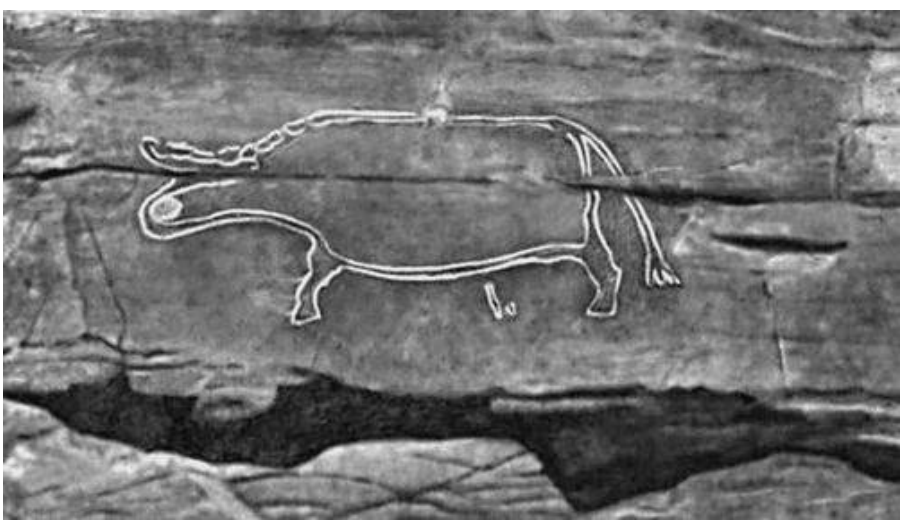
В конце 1960-х гг. отряд ленинградских геологов, отправившийся на поиски россыпей алмазов в бассейн реки Индигирки (один из самых неисследованных уголков России и до сего дня), обосновал свой базовый лагерь на берегу озера Лабынкыр. Это озеро известно тем, что с 1950-х гг. охотники и рыболовы не раз наблюдали в нем какое-то странное существо, перемещавшееся рывками по водной глади.

Первым его заметил еще в июле 1953 г. геолог Виктор Твердохлебов. Стоял солнечный тихий день. Виктор Александрович и его помощник Борис Башкатов, находясь на речной террасе, увидели странное животное, плывущее в сторону ближнего мыска. Длину его тела под слоем прозрачной воды они определили в 6–8 м. Цвет животного был темно-серый, а по бокам головы, похожей на бычью, виднелись два светлых пятна. Наверняка его вес составлял несколько тонн! Подплыв к мысу, животное энергично забилось в воде, поднимая каскады брызг. Вскоре оно исчезло из поля зрения наблюдателей. Слухи о загадочном не то быке, не то змее с быстротой эха распространились по Сибири. Было решено прикомандировать к геологической экспедиции опытного биолога – кандидата наук Бориса Сергеевича Шликмана. Шликман часто без согласия начальника полевой партии покидал лагерь один, даже не предупредив, когда намерен возвратиться. И вот уже на исходе полевого сезона он, вернувшись в лагерь из своего очередного похода, сообщил, что обнаружил большое захоронение костей бизонов (!) в окрестностях Нерского нагорья. Биолог заявил, что не исключает возможности существования там реликтовых копытных и в наши дни.

Мало того, Шликман нашел среди наваленной костной массы небольшой кристаллик зеленого граната-демантоида – минерала, совершенно не типичного для здешних мест. Эту находку Шликман объяснил довольно просто: бизоны, как другие виды копытных, заглатывают вместе с подножным кормом твердые камешки, помогающие их пищеварению. Теперь у геологов появился стимул вести попутный поиск не только алмазов, но и зеленых гранатов. Впрочем, полевой сезон закончился. Раньше обычного выпал снег, и все отбыли в Ленинград.

Позже стало известно, что после этого Шликман самостоятельно отправился в Восточную Сибирь для сбора материалов о сибирских бизонах. Он знал, что еще 300 лет назад

бесчисленные стада этих животных, по самой скромной оценке насчитывавшие 60 млн голов, бродили по просторам Северной Америки. Судя по находкам костей, они обитали в Восточной Сибири. Условия существования этих гигантов на территории нынешней России и Америки были достаточно близкими, а геологические процессы поднятия и опускания суши в районе Берингова пролива позволяли бизонам периодически переходить с материка на материк по сухопутному мосту. Эти звери были настолько хорошо приспособлены к суровым условиям Севера, что популяция этого вида непрерывно росла. Однако в дальнейшем появление европейских колонистов в Северной Америке привело к массовому уничтожению бизонов. Их мясо отличалось превосходным вкусом, шкуры шли на изготовление кожаной сбруи, обуви и одежды, а из рогов и костей делались пуговицы, гребешки, краски и удобрения. Особенно много бизонов было убито после того, как вошла в строй Трансамериканская железная дорога – многие американцы свободное время проводили в поездах, на ходу стреляя в беззащитных зверей прямо из окон. В начале 1870-х гг. некий Уильям Ходи за 18 месяцев убил 4280 бизонов! Многие американские индейцы, питавшиеся мясом бизонов, стали голодать и массами погибали от истощения, что позволило белым колонизаторам беспрепятственно завладеть их землей.



Наскальные изображения. Бык-бизон (Сибирь, Шишкино)

Поход Шликмана мог бы стать сенсацией для науки, если бы ему удалось обнаружить в Сибири хотя бы самую незначительную популяцию этих животных. Но биологу не суждено было

вернуться домой. Местные жители-якуты последний раз видели ученого в животноводческом поселке летом 1970 г. Шликман тогда сообщил им, что обнаружил небольшое стадо крупных бизонов в бассейне реки Хандыга (левого притока Алдана) и что направляется в сторону Каллахского хребта, чтобы продолжить свои поиски.

И вот совсем недавно, побывав на выставке-продаже самоцветов в Петербурге, журналист Юрий Метелев увидел прекрасные зеленые гранаты, которыми торговал 30-летний геолог из Якутска. На вопрос, где были найдены самоцветы, геолог назвал именно то место, на котором Шликман обнаружил свой первый и последний зеленый гранат. Это признание стало косвенным подтверждением того, что гигантский бизон, проглотивший гранат с тундровой травой, вполне мог еще обитать здесь в середине XX века…

«Черт» из якутских озер

Впервые мировая общественность узнала о таинственных животных в якутских озерах из дневника геолога Виктора Твердохлебова, опубликованного в журнале «Вокруг света» в 1961 г. Однажды вечером на озере Ворота он наблюдал неведомое существо.

«…Это было что-то живое, какое-то животное. Оно двигалось по дуге: сначала вдоль озера, потом прямо к нам. Над водой чуть-чуть возвышалась темно-серая овальная туша. На ее фоне отчетливо выделялись два симметричных белых пятна, похожих на глаза животного, а из тела его торчало что-то вроде палки… Может быть, плавник? Мы видели лишь небольшую часть животного, но под водой угадывалось огромное массивное тело. Об этом можно было догадаться, видя, как чудовище двигается: тяжелым броском, несколько приподнимаясь из воды, оно бросалось вперед, а затем полностью погружалось в воду. При этом от его головы шли волны, рождавшиеся где-то под водой. “Хлопает пастью, ловит рыбу”, – мелькнула догадка… Перед нами был хищник, без сомнения, один из сильнейших хищников мира: такая неукротимая, беспощадная, какая-то осмысленная свирепость чувствовалась в каждом его движении, во всем облике. В ста метрах от берега животное остановилось. Оно вдруг сильно забилось на воде, поднялись волны, и никак нельзя было понять, что происходит. Прошла минута – и животное исчезло, нырнуло. Только тогда я вспомнил о фотоаппарате… Прав был якут-рыбак, у животного расстояние между глаз действительно было не меньше плота из 10 бревен…»

После сенсационной публикации дневников в 1962 г. якутские озера посетила экспедиция ихтиологов под руководством доктора биологических наук Ф.Н. Кириллова, организованная Якутским филиалом Сибирского отделения АН СССР, но ничего не обнаружили. Если в озере кто-то и живет, то скорее всего щука. Не случайно село, возле которого горные реки, сливаясь, образуют Индигирку, называется Щучье (по-якутски – Сордоннох). Много лет назад на берегу озера Хайыр была найдена огромная челюсть щуки, в которую, не сгибаясь мог войти пятилетний малыш.

Ходят легенды, что на берегу озера Ворота находили такие челюсти щуки, что если их поставить на землю, то под ними мог проехать всадник на олене, как в ворота – не отсюда ли название озера?!

Кстати, гигантские щуки, видимо, водились во всех реках бассейна Индигирки. Г. Майдель, в XIX в. путешествовавший в этих краях, писал о крупном озере Ожогине, которое соединяется с Индигиркой виской (узкой протокой): «От жителей можно услышать страшное сказание о том, что в нем нельзя плавать из-за существования громадной величины щук, которые, выскакивая из воды, хватают отважного пловца из ветки (лодки) и увлекают его в глубину».

Работник совхоза «Силинняхский» на притоке Индигирки, молодой эрудированный специалист, рассказывал автору книги «Оймяконский меридиан» Анатолию: «На озере Силинняху такие щуки водятся, что или байдарку пропорют, или самого вытащат из лодки. Сколько было случаев, когда щуки за ноги хватали. Такой они величины – страшно подумать…» А в низовье Индигирки один бульдозерист рассказывал мне, как он застрелил щуку. Увидел в озере какую-то страшную морду, пальнул, рыба кверху брюхом. Длина щуки оказалась около 4 м. Вся замшелая, зелено-бурая, дряблая, как вата. Шутка ли: может, она лет сто, а то и двести прожила…

Но вернемся в прошлое. Вскоре в журнале «Природа» появилась статья с утверждением, что Твердохлебов видел огромного сома длиной метров в пять и он показался испуганным людям чудовищем (сомов в этих местах никогда не водилось).

В 1963 г. на озере Ворота еще одна экспедиция – любительская, из Дубны, трижды наблюдала в светлую лунную ночь всплывающий из озера крупный предмет.

Летом 1964 г. газета «Волжский комсомолец» сообщала о работе на плато Сордоннох экспедиции, в число которой вошли геоморфолог, врач, геофизик, радист, журналист газеты и – оператор куйбышевского телевидения. Возглавил ее студент-энтузиаст П. Молотов. «Мы несколько раз наблюдали длинный прямой или извилистый след, который мог оставить за собой плавник огромной рыбы или зверя, – рассказывал он по возвращении. – Судя по размерам, этот след принадлежал очень крупному животному. Мы подсчитали скорость, с которым оно двигалось: вышло не менее 50 км в час. Некоторые свидетели подтверждали, что видели животное в обоих озерах: в Воротах и Лабынкыре».

Озеро Лабынкыр

Теперь о событиях на озере Хайыр. Николай Гладких, член биологического отряда Якутского филиала Академии наук СССР, отправился рано утром к озеру за водой, когда внезапно на берег выползло странное чудовище. «Маленькая голова на длинной лоснящейся шее, огромное тело с иссиня-черной кожей, вертикально торчащий спинной плавник», – рассказывал ошеломленный очевидец товарищам, которые прибежали на его крики. А чудовище тем временем скрылось в глубинах озера, и лишь волна, пробежавшая по поверхности воды, да примятая трава напоминали о нем.

Вскоре хайырское чудовище вновь напомнило о себе, всплыв в нескольких сотнях метров от группы наблюдателей. «Неожиданно на середине озера появилась голова, затем плавник на спине, – вспоминал заместитель начальника Северо-Восточной экспедиции МГУ Григорий Рукосуев. – Длинным хвостом существо било по воде, отчего по озеру расходились волны».

По словам жителей небольшого якутского села, расположенного неподалеку от озера, странные всплески и глухие звуки – не редкость на Хайыре. Якуты окрестили таинственного обитателя водоема «чертом».

В 1939–1940 гг. приходилось летать над этими местами известному полярному штурману Валентину Ивановичу Аккуратову. Однажды с высоты 700–800 м он и Герой Советского Союза летчик Иван Черевичный заметили в озере два длинных темных пятна, которые им показались живыми существами. Снизившись до 50 м, пилоты отчетливо разглядели крупные тела неизвестных животных, которые, испугавшись шума самолета, скрылись в глубине.

Неужели и впрямь в якутских озерах обитают плезиозавры,

как считается, вымершие более 60 млн лет назад?

Осенью 1999 г. на родине якутской Несси – озере Лабынкыр – побывал Вадим Чернобров, руководитель экспедиции «Космопоиска».

«Озеро Лабынкыр – самый известный и легендарный российский водоем, находится в Оймяконском районе на востоке Якутии. Озеро находится на высоте 1020 м над уровнем моря. Оно редко посещается людьми, ближайшие поселки – Еуйдусун и Томтор – в 105 км к северу.

Старожилы Томтора считают, что животное обитает в озере с незапамятных времен и ведет себя крайне агрессивно. Однажды, к примеру, оно гналось за рыбаком-якутом, в другой раз проглотило плывшую за подстреленной дичью собаку. Водитель Сергей Трунов рассказал, как “Черт” утащил в воду у кого-то ребенка. Но чаще всего жертвой оказываются олени. Однажды местный оленевод оставил оленью упряжку на тонком льду, и пока разводил костер на берегу, услышал треск – лед развалился, и что-то огромное увлекло оленей в пучину.

Наша экспедиция “Космопоиска” проходила на Лабынкыре с 15 октября по 3 ноября 1999 г. “Космопоиск” в ту зиму проводил поиски гигантских животных в озерах Мертвое, Лабынкыр, Красное (Магаданская область и Якутия-Саха), а также в озерах европейской части России. Цель экспедиций: изучение и эхолокация озер, поиск признаков появления в них реликтовых и иных гигантских животных. Холодное время года (вблизи полюса холода) было выбрано не случайно. Места периодических появлений большого животного легче заметить у больших промоин во льду (оно, животное, просто обязано заботиться о промоинах, дабы не помереть подо льдом от удушья). Засечь чудовище на Лабынкыре эхолотом также до нас никто не пытался.

Но озера Лабынкыр и Ворота не замерзли. Этот парадокс позже, в Москве, удивил бывалых таежников. Планы пришлось менять прямо на месте. Вместо лоцирования через лунки пришлось брать лодку и лоцировать прямо с нее. С помощью эхолота на глубине 39 м были обнаружены наклонный подземно-подводный ход (грот) и два предположительно вертикальных хода (минимум один из них соединяет озеро с каким-то соседним водоемом, возможно, с озером Ворота). Рыбы в озере эхолот засек много, но рядом с ходами не было обнаружено ни одной рыбины в воде (удивительно, но вся толща воды в радиусе сотен метров безжизненна!). Недалеко от подводных гротов на берегу были обнаружены непонятные ледяные наросты – сталагмиты – следы от воды, стекавшей с выползшего на берег тела. Судя по ширине полосы сталагмитов, можно сделать заключение: ширина тела

животного, с которого стекала вода, около 1–1,5 м. Итак, что-то выползло на берег из воды и уползло обратно (следов, что оно ползло дальше, на снегу нет). Судя по величине сталагмитов, существо было на берегу не менее минуты (утверждаю это после того, как попробовал на таком морозе получить на камнях такие же сталагмиты из воды).

Именно рядом с этими следами в ночь на 27 октября бесследно пропала наша собака лайка. Она добровольно легла сторожить на берегу лодку и наутро исчезла. Собачьих следов, ведущих от лодки, не было. Отойти без следов лайка могла только в сторону воды, но в том-то и дело, что накануне она панически боялась подходить к воде. Почему же теперь она ушла туда? Или ее утащили в воду?»

Таинственная добыча траулера «Зуйо-Мару»

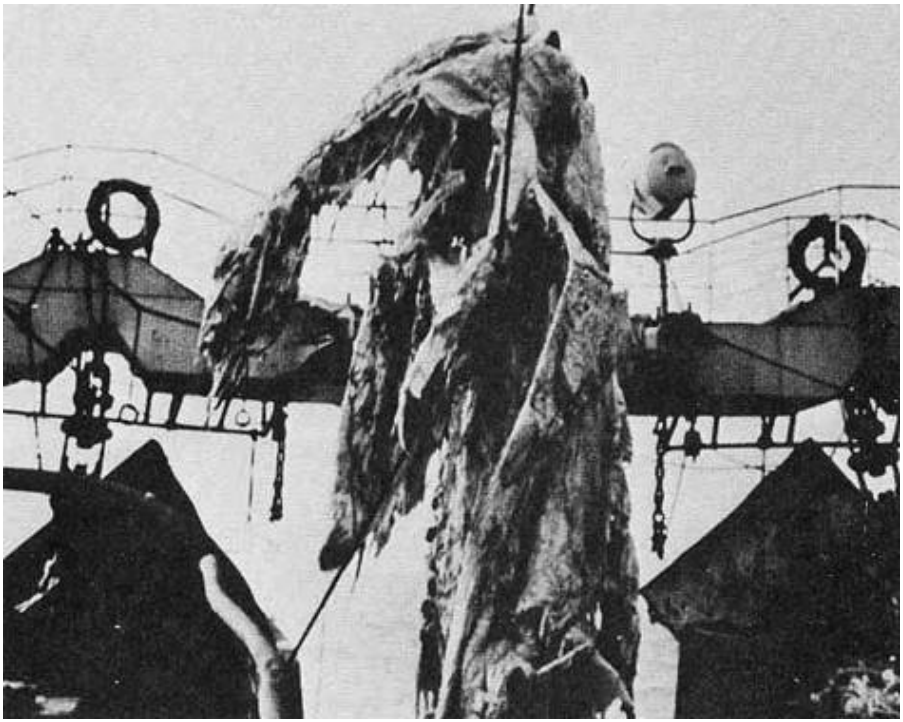
Криптозоологи утверждают, что разложившаяся туша, случайно запутавшаяся в сетях японского траулера недалеко от берегов Новой Зеландии в 1977 г., – не что иное, как плезиозавр или иное доисторическое морское чудовище. Однако результаты анализов образцов его ткани со всей очевидностью указывают на то, что это была гигантская акула, которая при разложении напоминает плезиозавра, и ее тушу часто принимали в прошлом за останки «морского чудовища».

К сожалению, результаты научных исследований по данным останков не получили такой огласки, как другие сенсационные случаи, и это породило массу слухов.

25 апреля 1977 г. рыболовное судно «Зуйо-Мару» компании «Тайо» занималось ловлей скумбрии примерно в 30 милях от городка Кристчэрч (Новая Зеландия), когда в сетях на глубине около 300 м запуталась туша огромного животного. Едва останки массивного животного весом около 16 тонн подтянули к кораблю и подняли на палубу, помощник руководителя производства Мичихико Яно сказал капитану Акире Танаке: «Это же сгнивший кит!»

Однако после того как Яно получше рассмотрел животное, он начал сомневаться, что это кит. Примерно 17 других членов экипажа видели тушу. Некоторые посчитали, что, возможно, это гигантская черепаха без панциря. Словом, никто на борту не мог сказать, что же это такое.

Несмотря на возможную научную важность находки, капитан и команда решили выбросить дурно пахнущую тушу за борт, чтобы не испортить рыбный улов. Однако когда скользкую тушу перетаскивали, чтобы выбросить в океан, она выскользнула из веревок и упала на палубу. Это предоставило возможность 39-летнему Яно, выпускнику Высшей океанологической школы Ямагучи, исследовать животное более тщательно. Хоть он так и не мог идентифицировать существо, у Яно было впечатление, что оно определенно необычное, и это подвигло его сделать несколько замеров и фотографий фотоаппаратом, заимствованным у члена команды.



Загадочное существо, выловленное командой траулера «Зуйо-Мару»

Длина туши была 10 м. Яно также вырезал 42 куска «мозолистого волокна» с переднего плавника в надежде помочь дальнейшим попыткам идентификации. Затем животное было выброшено за борт и затонуло в своей морской могиле.

Около двух месяцев спустя Яно сделал набросок туши, который, к сожалению, не совпадает с некоторыми сделанными им самим замерами, фотографиями и заявлениями. Набросок и описание появились в «Собранных документах об останках неизвестного животного, пойманного около Новой Зеландии “Зуйо-Мару”» (1978).

На рисунке замеры самых значительных частей тела еле просматриваются. Вся длина: 10 000 мм, голова: 450 мм, шея: 1500 мм.

По возвращении в Японию Яно проявил фотографии. Представители компании были поражены: на них было представлено необыкновенное животное с длинной шеей и маленькой головой. Местные ученые заявили, что никогда ничего подобного не видели, а некоторые – что это может быть доисторическое животное, такое, как плезиозавр.

20 июля 1977 г., когда всеобщий интерес и споры по поводу

находки начали расползаться по стране, официальные лица рыбной компании собрали пресс-конференцию, чтобы во всеуслышание объявить о своем загадочном открытии. В тот же самый день несколько японских газет на первых страницах опубликовали сенсационные сообщения о находке.

Хотя некоторые японские ученые были весьма осторожны, другие упорно продвигали идею о том, что это плезиозавр. В интервью газете «Асахи симбун» Йосинори Имаизуми, руководитель отдела по исследованию животных в Токийском государственном научном музее, сказал: «Это не рыба, не кит или какое-нибудь другое млекопитающее… Это рептилия, и на рисунке она выглядит плезиозавром. Эго ценная и важная находка для всего рода человеческого. Похоже, это указывает на то, что подобные животные не совсем вымерли». Токио Сикама из Иокогамского университета поддержал коллегу: «Это должно быть плезиозавром. Вероятно, такие создания все еще плавают в морях около Новой Зеландии, питаясь рыбой».

25 июля 1977 г. рыбная компания «Тайо» опубликовала предварительный отчет по биохимическим тестам (при использовании ионообменной хроматографии) образцов ткани. В отчете отмечалось, что «мозолистая ткань, взятая у туши, была, в сущности, сходна с плавником и указывает на группу ныне живущих существ».

Под «ныне живущими существами» понимались акулы. Однако в отчете это ясно не утверждалось, что привело к дальнейшему распространению динозавромании. Производители игрушек занялись выпуском моделей животного, в то время как компания – разработчик фотокамеры Яно – развернула целую рекламную кампанию вокруг его фотографий «морского чудовища». Японское правительство даже выпустило новою почтовую марку, на которой был изображен плезиозавр. Со времен Годзиллы ни один монстр не покорял Японию так прочно и надолго!

Несколько месяцев спустя в журнале «Оушнс» появилась статья Джона Костера, заявившего, что маленькие размеры головы животного, хорошо сформированный спинной хребет и отсутствие спинного плавника говорят не в пользу теории об акуле.

Криптозоологи вопрошали: как мы можем доверять геологам, если животное, которое считалось вымершим миллионы лет назад, может попасть в рыболовные сети?

Обнаружение современного плезиозавра было бы потрясающим научным открытием, подтвердив, что длинношеие «морские змеи» – не давно вымершие животные или байки

моряков, а настоящие «живые ископаемые».

Когда выходила статья журнала «Оушнс», ученые в Японии уже сформировали исследовательскую команду для более тщательного изучения дела «Зуйо-Мару». Копии снимков туши были посланы ученым в Токийский институт рыбного хозяйства, и его директор доктор Тадаеси Сасаки предложил устроить встречу ученых для совместного исследования собранного материала, включая специалистов по биохимии, ихтиологии, палеонтологии, сравнительной анатомии и т. п. Участники встречи договорились не публиковать заключение до полного завершения работы.

В июле 1978 г. сборник из девяти документов по результатам исследований команды ученых был опубликован в докладах франко-японского океанографического общества. Несмотря на разногласия по некоторым пунктам, большинство ученых высказались в пользу того, что это останки сильно разложившейся акулы, вероятнее всего гигантской.

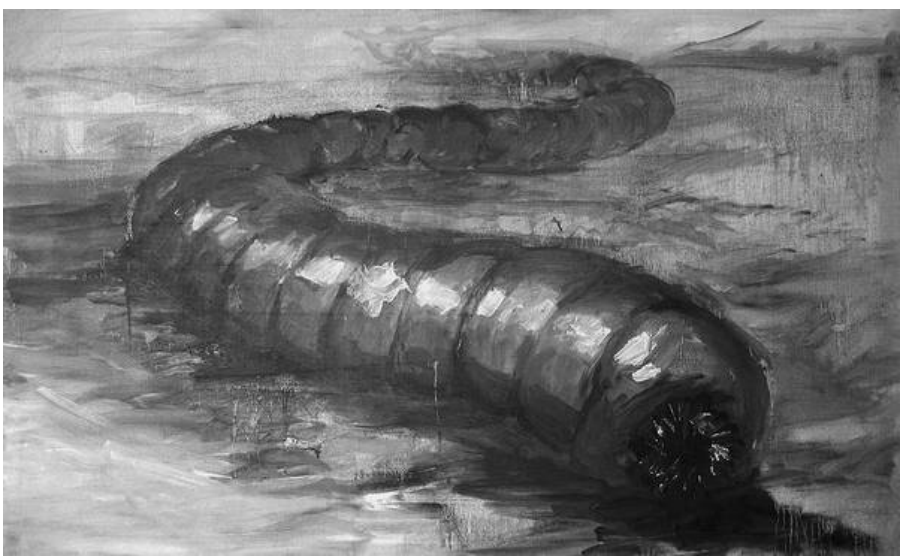
Тем не менее возможно, что океан в своих глубинах все еще прячет неопознанных животных.

Как доказательство этому, за пять месяцев до инцидента с «Зуйо-Мару» военно-морское исследовательское судно около Гавайев случайно налетело на странную акулу 4–5 м длиной, которая зацепилась за якорь. У странной рыбины были необычайно большая голова и широкие, тарелкообразные челюсти, из-за чего ее вскоре прозвали «мегапасть». Ее челюсти были наполнены сотнями мелких зубов и открывались сверху, а не снизу, как у большинства акул. Что еще более странно, внутри ее рот отсвечивал серебристым светом. Очевидно, «мегапасть» использует свою светящуюся пасть для привлечения мелких ракообразных при кормлении на большой глубине, куда почти не проникает солнечный свет. Потом странную рыбину окрестили научным именем Megachasma petagios и определили как представителя нового вида, рода и семейства акул. По случайному совпадению «мегапасть» теперь считается близким родственником гигантской акулы…

Смертоносный червь олгой-хорхой

Множество людей уверяют, что видели их. Речь идет о гигантских червях, способных убивать на расстоянии, выбрасывая смертельный яд или сражая свою жертву электрическим разрядом при соприкосновении. Долгое время это животное считалось частью монгольского фольклора, но недавние экспедиции в пустынные области юга Гоби, похоже, нашли подтверждение тому, что это загадочное создание действительно существует.

Оно выходит из больших трещин в земле совершенно неожиданно. Своим необычным видом напоминает внутренности животного. На теле этого существа невозможно различить ни головы, ни рта или глаз. Но все же – живая и смертоносная тварь! Речь идет об олгой-хорхое, черве смерти, животном, до сих пор не изученном наукой, но оставившем свои многочисленные следы на пути нескольких экспедиций ученых из Чешской Республики.



Таким его изобразил бельгийский художник Питер Диркс

Иван Макарле, чешский писатель и журналист, автор многих произведений о загадках Земли, был одним из тех, кто пошел по следу этого загадочного существа, настолько мало известного, что большинство криптозоологов и исследователей природы до сих пор не считают его чем-то реальным.

В 1990-х гг. Макарле вместе с доктором Ярославом

Прокопецом, специалистом по тропической медицине, и оператором Иржи Скупеном провел две экспедиции по следам олгой-хорхоя. Им не удалось поймать живьем ни одного экземпляра червя, но зато они получили многочисленные доказательства его реального существования, что позволило даже провести на чешском телевидении целую передачу под названием «Загадочный монстр песков».

То была не единственная попытка разгадать тайну существования этой твари; летом 1996 г. другая группа – тоже чехи – во главе с Петром Горким и Мирекомм Наплавой прошла по следам олгой-хорхоя добрую часть пустыни Гоби.

В 2003 г. смертоносного червя искали британцы Адам Девис и Эндрю Сандерсон, возглавляющие фирму «Экстремальные экспедиции». Хотя ни одному из них не удалось поймать загадочное чудовище, собраны многочисленные свидетельства его существования.

Олгой-хорхой по-монгольски значит «кишечный червь», и это название указывает на его внешний облик, очень похожий на кишки, темно-красного цвет, чуть больше полуметра длиной. Местные жители утверждают, что он способен убивать на расстоянии, выбрасывая из себя едкий яд, а также при прямом соприкосновении с несчастной жертвой – с помощью удара током.

Монгольский исследователь Дондогижин Цевегмид даже высказывает предположение, что существует не одна разновидность этого червя, а по крайней мере две, так как местные жители часто говорят о шар-хорхое, желтом черве.

В одной из своих книг этот ученый упоминает об истории погонщика верблюдов, который встретился в горах Тост лицом к лицу с такими шар-хорхоями. Удивленный погонщик. вдруг с ужасом заметил, что из отверстий в земле лезут желтые черви и ползут по направлению к нему. Обезумев от страха, он рванулся бежать и тут обнаружил, что его пытаются окружить почти полсотни этих червеподобных существ. К счастью, бедняге все же удалось от них спастись.

Изолированное положение Монголии и политика ее властей сделали фауну этой страны практически недоступной для зарубежных зоологов, кроме советских, и поэтому мы очень мало знаем об этом существе. Но тем не менее в 1926 г. американский палеонтолог Рой Чепмен Эндрюс рассказывал в книге «По следам древнего человека» о своем разговоре с премьер-министром Монголии, который просил его поймать одного олгой-хорхоя (которых он называл аллергохай-хохай), потому что они убили одного из членов семьи этого восточного сановника.

Через много лет, в 1958-м, советский писатель-фантаст,

геолог и палеонтолог Иван Ефремов вернулся к теме олгой-хорхоя в книге «Дорога ветров». Он пересказал в ней все сведения, которые собрал по этому поводу, когда принимал участие в геолого-разведывательных экспедициях в Гоби с 1946 по 1949 г. В своей книге среди прочих свидетельств Иван Ефремов приводит рассказ старика монгола из деревни Даланд-задгад по имени Цевен, который утверждал, что эти существа живут в 130 км к юго-востоку от сельскохозяйственного района Аймак. Но увидеть их можно в дюнах лишь в самые жаркие месяцы года, поскольку все остальное время они погружены в спячку. «Никто не знает, что они такое, но олгой-хорхой – это ужас», – говорил старый монгол.

Впрочем, другая участница тех экспедиций, близкий друг и соратник И.А. Ефремова Мария Федоровна Лукьянова, относилась к этим рассказам скептически: «Да, монголы рассказывали, но я ни разу не видела его. Наверное, это раньше такие червяки были электрические… электризованные, а потом вымерли. Я там других червячков видела – маленьких таких. Они по песку не ползают, а перепрыгивают. Покрутятся и – прыг, покрутятся и – прыг!»

Как тут не вспомнить строчку из фантастического рассказа И.А. Ефремова «Олгой-хорхой», написанном на основе истории о монстре песков: «Оно двигалось какими-то судорожными толчками, то сгибаясь почти пополам, то быстро распрямляясь». В нем рассказывается о смерти двух русских исследователей от яда этих существ. Фабула рассказа была вымышленной, однако основывалась на многочисленных свидетельствах местных жителей-монголов об этих загадочных созданиях, населяющих песчаные области пустыни.

Многие исследователи, изучавшие эти свидетельства и данные, собранные различными экспедициями, полагают, что речь идет о животном, совершенно неизвестном науке. Зоолога Джона Л. Клаудси-Томпсона, одного из специалистов по пустынной фауне, некоторые черты олгой-хорхоя заставили предположить, что речь идет о неизвестной разновидности змеи, состоящей в явном родстве с vibora mortale australiana – разновидностью океанийской гадюки. Ее внешний вид похож на облик твари из Гобийской пустыни, и, кроме того, она тоже может губить свои жертвы, брызгая ядом на расстоянии.

Другая версия, защищаемая французским криптозоологом Мишелем Райналем и чехом Ярославом Маресом, говорит, что олгой-хорхой может относиться к рептилиям-двуходкам, лишившимся лап в ходе эволюции. Эти рептилии могут быть красного или бурого цвета, и у них очень сложно различить

голову и шею. Правда, никто не слышал, чтобы эти рептилии были ядовитыми или имели орган, способный производить электрический ток.

Еще одна версия допускает, что речь идет о кольчатом черве, который приобрел особую защитную функцию в условиях пустыни. Известно, что некоторые из этих земляных червей способны брызгать ядом в качестве самозащиты.

Как бы то ни было, олгой-хорхой остается загадкой для зоологов, еще не получившей удовлетворительного объяснения.

«Песчаный скат» Устюрта

Если вы посмотрите на карту Азии, то восточнее Каспия легко отыщете плато Устюрт – гигантский стол, поднимающийся над уровнем моря в среднем на 120–180 м и простирающийся до самого Арала. Несмотря на то что через северную оконечность плато в начале 1970-х проложили железную дорогу и газопровод и добывают здесь газ и калийные соли, Устюрт по-прежнему остается одной из самых безжизненных территорий планеты. По сравнению с ним раскинувшиеся по соседству неласковые Каракумы – поистине райский сад. Недаром каракалпаки и туркмены говорят: «Барса-Кельмес» – «пойдешь – не вернешься». (Так называется и один из островов в Аральском море.)

«Я не стану решительно настаивать на версии о подлинности песчаного чудовища, – рассказывает Валерий Нечипоренко, – и все же…»

Пески Устюрта, в которых, возможно, живет чудовище

– Впервые я услышал о нем четверть века назад. В ту пору, будучи молодым специалистом по строительству высоковольтных линий, я «сидел» с бригадой монтажников на станции Ак-Чалак – так именовался крохотный разъезд на только что проложенной через Устюрт железной дороге. Был саратан – самый знойный период лета. Солнце раскаляло и без того растрескавшуюся,

твердую, как бетон, землю. Соль выступала, казалось, даже на рельсах, к которым невозможно было притронуться.

К разъезду приблизился небольшой караван. Замыкал шествие верблюд, на котором сидел мужчина, чрезвычайно изможденный.

– Господи, неужели добрался?! – воскликнул он вдруг на чистейшем русском языке и всхлипнул.

За столом он поведал нам свою удивительную историю.

– Меня зовут Александр Гуслянников. Сам я ленинградский, в Кунград приехал по найму. Устроился водителем в управление механизации.

– Держись колеи, – предостерег на прощание знакомый шофер. – Бойся песков! Там нечисто…

И вот я на Устюрте.

Ничто не вызывало опасений. Я уверенно гнал вперед по солончакам и такырам, опустив стекла.

Постепенно у меня начали слипаться глаза. Монотонность пейзажа убаюкивала…

Вдруг понял, что засыпаю. Резко ударил по тормозам.

Машина стояла среди чахлых кустиков. Колеи не было. Я похолодел, но сумел взять себя в руки. Не паниковать. Не мог я отъехать очень далеко. Сейчас вернемся на трассу по собственным следам.

Но, увы, развернув машину, я убедился, что жесткая и твердая как камень, сожженная солнцем почва почти не сохранила отпечатка протекторов.

Чертыхнувшись, я вылез из машины, забрался на крышу и стал озираться. Ничего. Наконец, далеко-далеко, у самой линии горизонта, я разглядел крохотную черную точку и тут же припомнил, что следующим ориентиром должна быть ржавая кабина ЗИЛа. Очевидно, это она и есть.

Я снова сел за руль и погнал вперед. Вскоре солончак кончился, а еще через пару сотен метров я выехал на колею. Она вела в нужном направлении, к запримеченной точке, и все мои сомнения отпали.

Черное пятнышко росло на глазах.

Но это была не кабина ЗИЛа, а остов «Урала», почерневший и смятый…

До «Урала» оставалось с полсотни метров, когда моя тачка забуксовала. Я выглянул в окошко и обомлел: машина по оси сидела в серо-желтом песке. Песок расстилался повсюду. Поглощенный своими мыслями, я слишком поздно заметил его. И еще: колея здесь обрывалась. Конец дороги. Тупик. Я попросту ехал по следам заблудившегося грузовика…

«Бойся песков!» – тут же вспыхнуло в сознании, и отчего-то подумалось, что в эти слова Курбан вкладывал особый смысл, не только предостережение об опасности забуксовать.

Я снова вылез и осмотрелся.

Машина увязла капитально. Надо было что-то подмостить под колеса. Но что? Не удастся ли оторвать какую-нибудь штуковину от «Урала»? Я взял ломик и двинулся к покореженному автомобилю.

В деформированном кузове не сохранилось никаких деревянных деталей: ни скамеек, ни бортов. Я расхаживал по нему, прикидывая, что же подцепить ломиком?

И тут за спиной раздалось сухое шуршание.

Я обернулся. Происходило что-то непонятное. Такое впечатление, что самопроизвольно перемещался участок поверхности.

Но в следующую секунду меня обуял ужас.

Невиданная тварь пятнисто-землистой расцветки, ромбовидной формы, плоская, как скат, настороженными волнообразными движениями приближалась к «Волге». Ее размер по большой диагонали составлял не менее четырех метров. По периметру шевелились десятки щупальцев, похожих на маленьких змеек, но ни лап, ни глаз, ни пасти существо не имело.

Мои ноги приросли к кузову, позвоночник превратился в каменный столб.

Между тем тварь сложилась в омерзительный рулон и проползла под днищем «Волги». Затем развернулась наподобие кошмарного конверта и полностью обволокла автомобиль. Раздался хруст, вылетели стекла, затрещал корпус.

Пластичность чудовища была невероятной. Оно легко складывалось вроде гигантского комка бумаги. Щупальца шарили по салону, поглощая мои припасы.

Время будто остановилось. Я по-прежнему не мог ни пошевелиться, ни выдохнуть.

Вот чудовище отвалилось от машины. «Волга» превратилась в смятую и почерневшую железку. А тварь, заметно утолстившаяся, покружилась на месте и… легко заскользила по моим следам.

Опомнившись, я заорал, швырнул в песчаного ската ломик и, спрыгнув по другую сторону кузова, начал карабкаться вверх по склону. Я боялся обернуться. В моих ушах не смолкало страшное шуршание, я обливался холодным потом, представляя, как слизистая масса навалится на меня. Я был на грани безумия и несся, не разбирая дороги, от холма к холму. Падал, поднимался и снова бежал. Сердце выпрыгивало из груди, но ноги инстинктивно уносили меня прочь от опасного места. Наконец

силы оставили меня, я упал и лишился чувств. Когда очнулся, стояла ночь. В небе горели звезды, но пространство было насыщено таким густым мраком, что я не различал кончика собственного носа.

Что ж, мне повезло, я сумел чудом избежать гибели. Но остался без воды, пищи и транспорта, кроме того, заблудился. По моим прикидкам, я находился в центре плато, а значит, мои шансы выбраться равнялись нулю… Три дня я брел наугад, похоронив всякую надежду. И вдруг – чудо! Верблюды, идущие прямо на меня…

За затянувшимся ужином мы долго обсуждали услышанную историю. Поначалу говорили о том, что много, мол, еще на земле непознанных тайн и чудес, и Устюрт, которого мы коснулись лишь с краешку, конечно же, не исключение. Позднее – и в Кунграде, и в Чимбае, и в Тахиаташе, и в Ходжейли – я расспрашивал местных жителей о песчаном чудовище, но те лишь недоуменно пожимали плечами либо отмалчивались. А лет десять спустя, в Ташкенте, судьба свела меня с интересным человеком, геологом Сашей Суспенцевым, обошедшим пешком едва ли не всю Среднюю Азию. Как-то раз мы заговорили об Устюрте, откуда Саша только что вернулся. Нежданно мне вспомнилась та давняя история, и я пересказал ее приятелю. Саша слушал меня серьезно, а когда я закончил, призадумался.

– Знаешь, – проговорил он наконец. – У кочевников существует табу на всякое упоминание о таинственных силах. Чтобы не накликать беды на свою юрту. Даже если песчаный скат существует, никто об этом не скажет. Но вот слушай, какая однажды приключилась история…

Мы бурили разведочную скважину к юго-западу от Сарыкамышской впадины. Как-то раз двое наших поехали поохотиться на сайгаков. К ночи они не вернулись. У нас был вертолет, и с утра мы отправились на поиски. Машину обнаружили примерно в шестидесяти километрах к западу. Она… она была почерневшей и скомканной, как консервная банка. Рядом валялись ружья. Без прикладов. А стволы были завязаны узлом. Неподалеку простирался большой песчаный массив… – Саша посмотрел мне прямо в глаза и добавил: – Если когда-нибудь нелегкая снова занесет на Устюрт, бойся песков!

Динозавр или стеллерова корова?

Лет двадцать назад в журнал «Вокруг света» стали приходить удивительные сообщения с Дальнего Востока. Будто бы видели люди в разных местах побережья – на Камчатке, у Командорских островов да и в других районах… стеллеровых коров. Да-да, тех самых несчастных морских исполинов, что пали жертвой неуемных аппетитов промысловиков во второй половине далекого XVIII в.

Вообще-то эта тема в официальной зоологической науке считается «закрытой» и вызывает раздражение у ученых. Автора заметки в газете «Камчатский комсомолец» в 1966 г. просто подняли на смех. Речь шла о таинственных темнокожих животных, замеченных на мелководье с корабля у мыса Наварин, северо-восточнее Камчатки.

И вот пришло еще одно письмо… Метеоролог В.Ю. Коев написал на адрес редакции журнала «Вокруг света» целое послание: так много накопилось у него всяких интересных и, надо сказать, точных сведений о природе Камчатки, о различных непознанных явлениях. Но нас сейчас интересуют вот эти строки:

«Могу утверждать, что в августе 1976 г. в районе мыса Лопатка видел стеллерову корову. Что мне позволяет сделать подобное заявление? Китов, касаток, тюленей, морских львов, котиков, каланов и моржей видел неоднократно. Это животное не похоже ни на одно из вышеназванных. Длина около 5 метров. Плыло на мелководье очень медленно. Как бы перекатывалось наподобие волны. Сначала появлялась голова с характерным наростом, затем массивное тело и затем хвост. Да-да, что и привлекло мое внимание. Потому что когда так плывут тюлень или морж, задние лапы у них прижаты друг к другу, и видно, что это ласты, а у этой был хвост наподобие китового. Такое впечатление, что выныривала каждый раз животом вверх, медленно перекатывая свое тело. И хвост ставила наподобие китовой “бабочки”, когда кит уходит в глубину…»

Предвидим скептическую реакцию кабинетных ученых: «Сколько же можно реанимировать давно и прочно исчезнувшее с лица Земли животное!», «Мало ли что пригрезится человеку!» Но давайте все же подождем с категоричными выводами и вернемся в тот самый достопамятный 1741 г., с которого и началась эта удивительная и трагическая история.

Во вторник, 4 июня 1741 г., пакетбот «Святой Петр» поднял паруса в Петропавловской гавани на полуострове Камчатка. Судном, которое плавало под русским флагом, командовал Витус

Беринг, а целью плавания было исследование самой северной кромки Тихого океана.

На борту «Святого Петра» находился немецкий врач и естествоиспытатель Георг Вильгельм Стеллер. Беринг попросил его присоединиться к экспедиции в последний момент, когда внезапно заболел судовой хирург.

Стеллерова корова. Рисунок Н.Н. Кондакова

Первая часть путешествия прошла успешно. Но когда судно уже повернуло домой, среди экипажа разразилась цинга, этот самый страшный враг первых полярных исследователей. 4 ноября вдалеке в тумане замаячил высокий берег острова, который сейчас носит имя Витуса Беринга. Больные были помещены в наспех построенных хижинах и землянках, вырытых в песке, а неделю спустя «Святой Петр» сорвал якорную цепь, был выброшен северо-восточным штормом на берег и развалился.

При этих драматических обстоятельствах Стеллер и открыл животное, которое станет главным действующим лицом в этой истории.

В воде, при высоком приливе, он заметил несколько громадных горбатых туш, которые были похожи на перевернутые вверх дном лодки. Несколько дней спустя, когда ему удалось получше разглядеть эти существа, он понял, что они принадлежат к еще не описанному виду; это были животные, теперь известные

науке под названием морская корова Стеллера.

«Если меня спросили бы, сколько я видел их на острове Беринга, то я бы не замедлил ответить – их невозможно сосчитать, они бесчисленны…» – писал Стеллер.

Северная морская корова была родственником ламантина и дюгоня. Но по сравнению с ними она была настоящим гигантом и весила около трех с половиной тонн. В сравнении с массивным туловищем голова у нее была удивительно маленькой, с очень подвижными губами, причем верхняя была покрыта заметным слоем белой щетины. Она передвигалась по отмелям с помощью двух культей, напоминающих лапы, расположенных в передней части ее туловища; но на глубокой воде это животное проталкивало себя вперед вертикальными ударами по воде большого раздвоенного хвоста. Ее шкура не отличалась гладкостью, как у ламантина или дюгоня, и на ней проступали многочисленные бороздки и морщины; отсюда и ее название Rythina stellerii, которое дословно обозначает «морщинистая Стеллера».

«Стеллер был единственным натуралистом, видавшим это существо живым, имевшим возможность наблюдать его в природе и обследовать его строение», – пишет Леонгард Штайнегер.

Места обитания его ограничивались островами, ныне известными нам как Командорские острова, в частности остров Беринга. Особое удивление вызывает тот факт, что эти животные были обнаружены в этих ледовых водах, хотя, как известно, их единственные родственники – обитатели теплых тропических морей. Прочная, словно кора, шкура и толстый подкожный слой жира коровы помогали ей сохранять тепло. Вероятно, эти животные никогда не уходили далеко от берега, так как не могли глубоко нырять в поисках корма, к тому же в открытом море становились легкой добычей косаток. Они были абсолютными вегетарианцами, питались водорослями.

Когда здоровье людей улучшилось, моряки начали разнообразить свое меню сочными бифштексами из морской коровы и морского теленка.

«Мы ловили их, – вспоминает Стеллер, – пользуясь большим железным крюком, наконечник которого напоминал лапу якоря; другой его конец мы прикрепляли с помощью железного кольца к очень длинному и крепкому канату, который тащили с берега тридцать человек. Более крепкий моряк брал этот крюк вместе с четырьмя или пятью помощниками, грузил его в лодку, один из них садился за руль, а остальные на весла, и, соблюдая тишину, отправлялись к стаду. Гарпунер стоял на корме лодки, подняв крюк над головой, и тут же наносил удар, как только лодка

подходила поближе к стаду. После этого люди, оставшиеся на берегу, принимались натягивать канат и настойчиво тащить к берегу отчаянно сопротивлявшееся животное. Люди в лодке тем временем подгоняли животное с помощью другого каната и изнуряли его постоянными ударами до тех пор, пока оно, выбившись из сил и совершенно неподвижное, не вытаскивалось на берег, где ему уже наносили удары штыками, ножами и другими орудиями. Громадные куски отрезались от живой «коровы», и она, сопротивляясь, с такой силой била по земле хвостом и плавниками, что от тела даже отваливались куски кожи. Кроме того, оно тяжело дышало, словно вздыхало. Из ран, нанесенных в задней части туловища, кровь струилась ручьем. Когда раненое животное находилось под водой, кровь не фонтанировала, но стоило ему высунуть голову, чтобы схватить глоток воздуха, как поток крови возобновлялся с прежней силой…»

Несмотря на чувство жалости, которое вызывает этот рассказ, нельзя упрекать этих несчастных людей в том, что они таким способом приготовляли себе сочные бифштексы, которые стали наградой за их нечеловеческие усилия. Они использовали морских коров в пищу только несколько недель – до того, как отправились на вновь отстроенном «Святом Петре» на родину. Сомнительно, что они сыграли большую роль в их уничтожении. Но затем начались события, которые вряд ли можно чем-то оправдать…

Потерпевшие неудачу моряки вернулись на Камчатку, они привезли с собой около восьмисот шкурок морских выдр. Это был очень дорогой товар, и вскоре начали распространяться слухи, что на Командорских островах в изобилии водятся пушные звери. Острова Медный и Беринга стали штаб-квартирами процветающей торговли пушниной. Охотникам и морякам требовалось свежее мясо. А добывать его было несложно. Неудивительно, что последовавший за этим массовый забой поставил это медлительное, туго соображающее, но совершенно безобидное животное на грань полного уничтожения.

Последняя морская корова, как принято считать, была убита на острове Беринга в 1786 г., всего 27 лет спустя после открытия этого вида животных. Однако в 1879 г. шведский профессор А. Норденшельд собрал свидетельства о том, что это животное, вероятно, уцелело до значительно более позднего периода. По некоторым данным, еще долго люди продолжали уничтожать морских коров, когда они мирно паслись на своих лугах морских водорослей. Их шкуры использовались для сооружения легких лодок – типа «скифов». Два русско-алеутских креола утверждали,

что еще в 1834 г. видели их на побережье острова Беринга.

Есть ли надежда? По мнению «традиционных» зоологов, повторяем, ни малейшей. А криптозоологи считают – есть. Открытия неведомых животных на планете еще продолжаются, да и старые, «похороненные» уже виды, случается, открывают заново. Взять хотя бы кэхоу – бермудского буревестника, или нелетающую птицу такахе из Новой Зеландии… Или латимерию…

…Прошло несколько лет, и в журнал «Вокруг света» поступило несколько новых свидетельств очевидцев, а «Известия» опубликовали статью своего собкора на Дальнем Востоке А. Пушкаря «Возвращаются ли динозавры?» Сотрудник Камчатского краеведческого музея В. Малюкович сообщил следующее.

Старшеклассник Илья Воскобойников из поселка Ильпырский с восточного побережья Камчатки, подплывая с дедом на лодке к стоявшему на рейде катеру, увидел поблизости какого-то странного черного зверя, который, плюхаясь в заросли морской капусты, время от времени высовывал огромную морду.

И. Чечулин с женой пришел на берег посмотреть, не разбило ли штормом ставной невод. И вдруг увидел в прибойной полосе погибшее животное с хвостом, расположенным не горизонтально, как у китов и дельфинов, а вертикально.

– Никогда не встречали мы ничего подобного, – рассказывал позже Чечулин. – Уж не морская ли это корова?

А что если нескольким парам этих животных удалось укрыться от ненасытных охотников в далеких тихих бухтах и пережить кровавую бойню?.. Преследование пошло на убыль. О коровах забыли. Стадо росло, расселялось по побережью, выбирая самые глухие, заброшенные уголки… Дай Бог, чтобы это на самом деле было так!

Так что давайте все же не будем ставить последнюю точку…

Тайна острова Комодо

Тиморский олень стремительно бежит по тропинке, извивающейся среди высоких трав. Этот взрослый самец весит около 90 кг. Он также известен как олень руса. Олени руса проживают на индонезийском острове Комодо, маленьком звене в цепи осколков суши, отделяющих море Флореса от Индийского океана. Для большинства диких зверей жизнь здесь – жестокая борьба за выживание, но оленям Комодо и еще некоторым обитателям близлежащих островов действительно не повезло с местом обитания: им приходится постоянно спасаться бегством от страшного врага – комодского дракона.

Драконы Комодо, как и полагается созданиям, напоминающим сказочных чудовищ, имеют много имен. Зоологам они известны как вараны Комодо, пресмыкающиеся семейства варановых, от которого сегодня остался только этот вид. Местные жители называют их «ора», или «буаха дарат» (сухопутный крокодил) – имя довольно яркое, но неточное: вараны – не крокодилы. Есть еще имя «биавак раксаса» (гигантский варан), что гораздо точнее – оно определяет их как самых больших ящериц. Вараны Новой Гвинеи могут быть и подлиннее, но гибкое тело папуасского родича с длиннющим хвостом делает его малюткой по сравнению с коренастым, могучим комодским «драконом».

Первый вопрос, который задают о «комодо», – насколько большими они вырастают? Самый крупный из известных экземпляров достигал 3,13 м и весил 166 кг!

Хотя вараны Комодо недолгое время могут передвигаться со скоростью 20 км в час, их охотничья стратегия основана на силе и натиске. Варан часами сидит в засаде, поджидая оленя, кабана, козу или кого-нибудь другого, достаточно крупного и питательного копытного.

Вараны могут видеть предметы на расстоянии 300 м, так что зрение тоже играет заметную роль в их успешной охоте. Особенно хорошо их глаза улавливают движение, хуже – неподвижно стоящие объекты. В их зрачке содержатся только колбочки, так что они различают цвета, но плохо видят в сумерках.

Для «комодо» самое главное чувство – обоняние. Их длинный, желтый вилкообразный язык буквально дегустирует воздух. После чего оба кончика языка уходят вверх рта, где соприкасаются с «органом Якобсона». Этот химический анализатор «вынюхивает» оленя, опознавая его свободные молекулы в воздухе. Их большая

концентрация на левом кончике языка подсказывает варану, что олень приближается слева. Подобная система, вместе с волнообразной походкой, при которой голова болтается из стороны в сторону, помогает «комодо» чуять гниющее мясо на расстоянии 4 км, когда ветер дует с нужной стороны.

Варан выдает свое присутствие, когда находится на расстоянии метра от предполагаемой жертвы. Быстрое цоканье лапами звучит как «приглушенная автоматная очередь», по словам зоолога Уолтера Ауффенберга. Он так определяет тактику кровавого и решительного нападения варана: «Когда эти звери решаются атаковать, их ничто не может остановить».

Когда варан настигает оленя, сначала он атакует ноги, валит зверя на землю и вцепляется в шею. Самое опасное оружие «комодо» – его зубы: огромные, зазубренные, изогнутые.

Драконы острова Комодо

Большинство «свадеб» варанов происходит с мая по август. Доминирующие самцы могут устроить ритуальную схватку за обладание самкой. Используя хвосты для упора, они сражаются, стоя на двух лапах, и хватают друг друга передними конечностями, пытаясь повалить соперника на землю.

Победитель начинает ухаживание за самкой: сначала слегка щелкает языком ее по морде, а потом и по всему телу. Наиболее излюбленные места в этой игре – висок и складка между туловищем и задней лапой.

Самка «комодо» откладывает яйца в сентябре. Вылупившиеся

варанчики весят меньше 100 г и в среднем достигают 40 см в длину. Они рождаются недоразвитыми и в первые годы часто становятся жертвами хищников, включая и собственных сородичей. Медленный рост продолжается в течение всей жизни, которая длится более 30 лет. Вараны острова Комодо, как все представители класса пресмыкающихся, родственны динозаврам, но не являются их прямыми потомками, как это часто считается, а имеют общего предка.

Варановые, вымершие 25 тысяч лет назад по всей Европе и Южной Азии, вероятно, достигали длины в 6 м и веса в 600 кг, а такая поздняя дата их исчезновения с лица земли означает, что люди могли еще и встречать этих чудовищ.

Вараны с Комодо остановились на более скромных размерах.

Запад не знал о них до 1910 г., пока лейтенант Стейн ван Хенсбрюйк из голландской колониальной администрации не услышал местные истории о «сухопутном крокодиле». Голландцы, служившие на кораблях, чьи команды промышляли жемчуг, также передавали слухи о существах шести или даже семи метров в длину.

Ван Хенсбрюйк вскоре выследил и убил варана с более реалистичными размерами – 2,1 м и послал его фотографию и кожу Питеру А. Оуэнсу, директору Зоологического музея и Ботанического сада в Богоре на Яве. Оуэнс нанял двух охотников, которые поймали двух детенышей, каждого по метру длиной.

В 1912 г. увидело свет сочинение, в котором Оуэн поведал миру, что «на острове Комодо встречается представитель варановых необычного размера». Уже в 1926 г. местные правители и голландская администрация выработали план по защите этого вида.

Судьба варанов Комодо, живущих своей жизнью на маленьком уголке нашей планеты, удивительна. Они – часть той загадки, которая заставляла средневековых картографов помечать неисследованные территории на своих картах волнующей надписью: «Здесь живут драконы»…

Смертельно вкусная фугу

Вы ели когда-нибудь суп из фугу? Если нет, не переживайте. Для того чтобы есть фугу, надо быть очень храбрым человеком. И немножко японцем. Даже отчасти – камикадзе. Потому что фугу – очень ядовитая рыба, и едят ее только в Японии.

За пределами Страны восходящего солнца фугу не едят, напротив – выкидывают из сетей. Ее внутренности содержат вещество, которое в 25 раз превосходит по силе действия известный всем яд кураре и в 275 раз токсичнее цианидов. Если хоть малая доза этого яда попадет в организм человека, последует сильнейшее отравление, скорее всего – с летальным исходом. Больше всего яда скапливается в печени рыбы, которая считается главным деликатесом, и методика ее обезвреживания очень ненадежна.

Тем не менее миллионы японцев едят блюда, приготовленные из фугу руками опытных поваров, потребляя около 1500 тонн этой рыбы в год. Но иногда случается и такое: при полной ясности сознания вдруг немеют руки и ноги. Теряется координация движений. Голова работает четко, но человек не может говорить, не может даже дать знак окружающим о своей беде… Потом наступает мышечный паралич и, наконец, – остановка дыхания. Шестьдесят процентов случаев отравления рыбой фугу в Японии заканчивается смертью.

Мы вряд ли способны понять, почему японцы так любят фугу, – это скорее вопрос национального менталитета. Зато интересно проследить все, что связано с самой рыбой.

Неизвестно, когда именно в Японии стали употреблять в пищу это опасное создание, зато документально зафиксирован факт первого знакомства с нею европейцев. Это историческое событие имело место во время второго кругосветного плавания знаменитого английского мореплавателя Джеймса Кука. В 1774 г. судно «Резолюшн» бросило якорь у только что открытого Куком острова, названного Новой Каледонией. Моряк, которому было поручено заботиться о провианте, выменял у туземцев странную рыбу, никем из экипажа до той поры не виденную. Находившиеся на борту натуралисты Дж. Рейнхолд Форстер и его сын Джордж описали и зарисовали рыбу, прежде чем кок унес ее разделывать на камбуз.

К счастью, процедура зарисовывания и описывания затянулась, и на стол были поданы лишь печень и икра, к которым тоже едва притронулись, поскольку они слегка

протухли. Около трех или четырех часов ночи любознательные путешественники почувствовали слабость во всех членах, сопровождавшуюся онемением. Наконец полубесчувственных страдальцев настигла спасительная рвота, после чего всех бросило в пот, и они ощутили, что возвращаются к жизни. Наутро выяснилось, что одна из содержавшихся на корабле свиней, неосторожно угостившаяся потрохами рыбы, издохла.

Так состоялось знакомство человека Запада с фугу, иными словами, иглобрюхом, представителем семейства рыб из отряда сростночелюстных. Семейство носит множество названий: рыбы-собаки, иглобрюхие, четырехзубы, скалозубые… Фугу имеют не менее экзотических родичей: семейства кузовков, двузубых (они же – ежи-рыбы). Иглобрюх, обитающий в районе Гавайских островов, получил красивое прозвище «рыба-смерть»: его желчь использовалась для смазывания наконечников стрел, что делало смертельной любую царапину, нанесенную ими.

Рыба фугу

Анатомия иглобрюхов причудлива. Сросшиеся челюстные косточки образуют четыре пластинки – отсюда и название: четырехзубы; из-за этого их рот напоминает клюв попугая. Кожа покрыта шипами. Особенную эффективность оснастке иглобрюхов придает их способность раздуваться подобно надувному мячу, превращаясь в колючий шар. Будучи напуган или возбужден, иглобрюх втягивает воду (или воздух, ему все равно) в брюшные мешки – объем его при этом возрастает раза в три – и остается в таком состоянии, пока причина стресса не исчезнет. За содержимое своих мешков иглобрюх готов бороться до

последнего – на раздувшуюся рыбу может встать взрослый мужчина, а та и не подумает выпустить воду.

Прочность кожи иглобрюха была замечена еще в древности. Например, в Древнем Египте его шкурку набивали травой и использовали в качестве мяча при игре в шары. По этой или по какой иной причине иглобрюхи были увековечены в древнеегипетских гробницах – их изображения встречаются на рельефах V династии, а это XXV–XXIV вв. до нашей эры!

Наиболее крупные иглобрюхи достигают в длину 1 м, по весу – 14 кг. Об их жизни в естественной среде известно не очень много. Предполагают, что они хищники, и их клюв – орудие нападения: им они дробят панцири крабов, вскрывают моллюсков, разгрызают кораллы. Используя брюшные мешки как мехи, ведут «пескоструйные работы» на дне, отыскивая добычу под слоем песка. Среди рыболовов ходят байки о том, как иглобрюхи перекусывают проволоку или проржавевшие рыболовные крючки. Известен случай, когда попавшая на разделочный стол рыба фугу не смирилась со своей участью и отхватила повару палец.

Прозвище «рыба-собака» фугу получила за свой экстраординарный нюх – она способна различать запахи в воде так же хорошо, как собака-ищейка на земле. Дело в том, что под глазами у рыб расположены крошечные щупальца с ноздрями, служащие органами обоняния.

Почитание фугу в Японии выросло до масштабов подлинного культа. В одном из парков Токио воздвигнут памятник этой рыбе. Близ Осаки существует храм, где находится символический надгробный камень, установленный в честь фугу. Из высушенной кожи иглобрюхов делают фонарики и подсвечники. Тысячи мастерских заняты изготовлением бумажных змеев, масок, игрушек в виде стилизованных фугу, сувениров из их шкурок.

Но главная, судьбоносная встреча человека с фугу происходит за столом ресторана. Здесь жизнь гурмана в буквальном смысле находится в руках повара. В Японии все повара, желающие готовить фугу, должны иметь специальную лицензию. Получить ее можно лишь после длительной – до двух лет – стажировки в качестве подмастерья и весьма сложных письменных и практических экзаменов. Во время испытаний кандидату дается двадцать минут, в течение которых он должен разделать фугу и приготовить из нее сасими – блюдо из сырой рыбы, подаваемое с острым соусом из сои, хрена и других специй. И не дай Бог оплошать или замешкаться – жди тогда следующих экзаменов, а срок для них придет только через два года.

Процедура приготовления фугу включает в себя тридцать

операций, порядок которых ни в коем случае нельзя нарушать. Сырое мясо иглобрюха – сасими – пользуется особой популярностью у любителей. Быстрыми движениями острого и тонкого ножа повар отрезает рыбе плавники и ротовой аппарат, вскрывает брюхо. Затем осторожно изымает ядовитые части – печень, яичники, почки, глаза – и снимает кожу, которая не менее ядовита. Филе нарезается тончайшими кусками, после чего тщательно промывается проточной водой, чтобы удалить малейшие следы крови и яда. Наконец повар приступает к завершающей фазе. Нарезав филе так тонко, как это только возможно, – кусочки должны быть не толще бумаги – он располагает полупрозрачные матовые пластинки на блюде, создавая картину: изысканный пейзаж, бабочку в полете, журавля с распахнутыми крыльями – символ долголетия в Японии.

Не зря знатоки говорят, что вкусовое ощущение от сасими сравнимо с наслаждением японской живописью – нечто утонченное и ускользающее. Говорят, в мясе фугу совсем не чувствуется волокнистая структура. Отсутствует столь нелюбимый многими характерный «рыбий дух» – она более походит на желе, сделанное из цыпленка, лишь с отдаленным намеком на морское происхождение.

Яд, содержащийся в различных органах иглобрюха, называется тетродотоксином. В сухом виде это белый порошок. Из одного иглобрюха его можно добыть совсем немного – какие-то несколько десятков миллиграммов. Впрочем и этого количества достаточно, чтобы отправить на тот свет человек тридцать. Смертельная доза для человека – один миллиграмм. Противоядие пока еще не изобрели.

И тем не менее жители Страны восходящего солнца продолжают поедать фугу в таких количествах, что перед ихтиологами со всей очевидностью встала проблема истощения популяций фугу. Причем опасность эта нависла в равной степени над всеми разновидностями рыб-собак, употребляемых в пищу: и над особенно почитаемыми тигровыми, и над более скромными макрелевыми. В наши дни все большее количество иглобрюхов выращивают в искусственных условиях.

Нелегко понять чужую психологию. Недаром в Японии уже в течение нескольких столетий бытует поговорка: «Те, кто ест суп из фугу, – глупые люди. Но и те, кто не ест суп из фугу, – тоже глупые люди».

«Заточки» вдоль дорог Японии

На автострадах всех 47 префектур японского архипелага обнаружено огромное количество острых, как нож, металлических «заточек», торчащих из перил, парапетов и прочих конструкций ограждения дорог[31].

Экстренная проверка автострад по всей стране началась в конце мая 2007 г., когда поступили первые сообщения о травмах, полученных велосипедистами и пешеходами. С тех пор число обнаруженных «ножей» постоянно растет. Поначалу сообщалось о нескольких сотнях, 3 июня – уже о 18 тысячах, 6 июня информационное агентство «Kyodo news» давало цифру 27 тысяч. Сейчас, когда сведения поступили из большинства районов, эта цифра перевалила за 30 тысяч.

Куски металла торчат либо из стыков плит ограждения, либо они привинчены болтами, приварены или даже буквально вмурованы в бетон. Длина этих разномастных и обычно треугольных «ножей» – от 10 до 60 см.

Официальные лица не могут найти объяснений, откуда взялись эти куски металла. Но провести расследование, конечно, обещают. Обычно инспектирование дорог осуществляется раз в день, и в основном следят за тем, чтобы на трассе не было рытвин, выбоин и подозрительных предметов. Пока что, как заявил в Токио министр землепользования, инфраструктуры и транспорта Кадзуо Китагава, ситуация вокруг загадочных кусков металла «остается совершенно неясной». А другой высокопоставленный чиновник добавил, что население должно быть непременно оповещено об этой напасти, ведь кое-кто уже получил травмы.

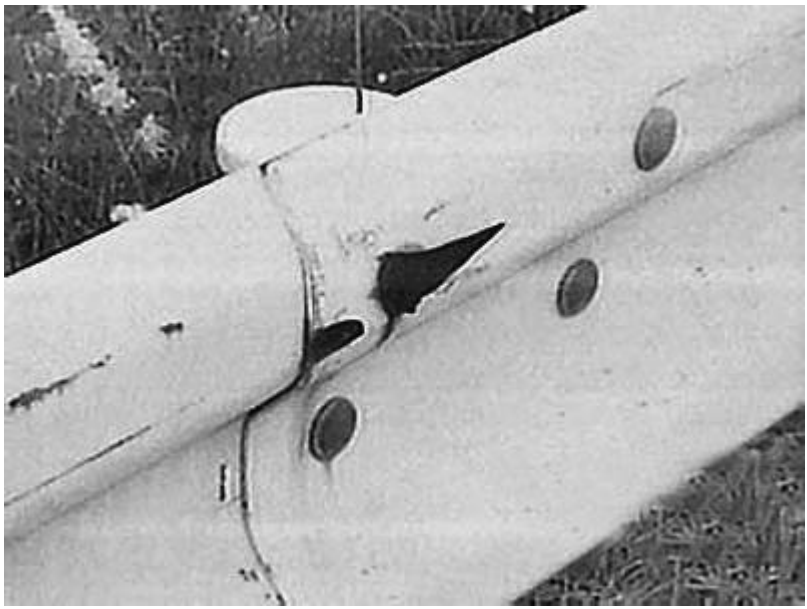
В самом деле, зазубренные, с рваными краями треугольные куски стали представляют собой немалую опасность для автомобилистов, велосипедистов и пешеходов. По сообщениям полиции от 3 июня 2005 г., пострадали по меньшей мере пять человек, причем в разных городах страны.

В апреле 16-летний школьник в префектуре Тиба, пытавшийся пройти между автомобилем и ограждением дороги, напоролся на торчащую железку, да так, что хирургам пришлось наложить ему семь швов. В мае 2005 г. 12-летний мальчишка процарапал себе ногу в городе Гиода, а старшеклассник получил повреждения на одной из дорог Нагасаки.

Когда об этих историях стало широко известно, вдруг начали всплывать на поверхность и более ранние случаи. Оказалось, что

в августе 2003 г. в городе Нагоя 17-летний парень ехал на велосипеде и, наткнувшись на такой «нож», сильно порезал себе левую ногу. На лечение потребовалось четыре недели.

Впрочем, Национальное управление полиции пока еще не имеет полной статистики – ни о количестве «ножей», ни о числе пострадавших. Полиция и прокуратура поставлены в тупик: они не могут понять, по какой статье следует возбуждать дело. Если кто-то делает это умышленно, то приходится подозревать некую широкомасштабную, даже общенациональную структуру.



Загадочные «ножи»

Но ведь «ножи» не валяются на дороге – они торчат из оградительных конструкций. И даже если бы некая группа злоумышленников пожелала сделать такое, ей пришлось бы обзавестись серьезным оборудованием, чтобы частично демонтировать эти дорожные ограждения, прежде чем приступать к «делу». Другой вопрос: если это организованная группа доморощенных террористов, то как они могут координировать свои действия? Скорее всего, через Интернет или с помощью сотовой связи!

Как пишет газета «Майнити», именно такой версии придерживается университетский профессор Акира Сакута, эксперт-криминалист. «Я думаю, что это сделали те, кто хотел бы, чтобы люди были травмированы и возникли волнения среди населения», – говорит он.

Но, спрашивается, чего этим можно достичь? Ведь если учесть малое число пострадавших, то получается, что огромные усилия были затрачены ради ничтожных результатов. Нет, что-то тут не складывается, не стыкуется…

Одно несомненно – все эти тысячи «ножей» не могли возникнуть по всей стране в одночасье и «по щучьему велению». Потребовалось бы немало времени и усилий, чтобы умышленно понатыкать их повсюду, от северного острова Хоккайдо до самого южного – Окинавы. Как же могло случиться, что этих злоумышленников никто не видел? И почему их не запечатлели камеры слежения? Ведь Япония – страна, буквально «нафаршированная» электроникой!

Эксперты всех мастей ломают голову. Население тоже недоумевает и встревожено. Появляются самые разные предположения. В первых числах июня в одной из префектур такую «заточку» исследовали. И выяснили, что это – кусок автомобильной двери, то есть металл представляет собой сталь, используемую в автомобилестроении. Министерство транспорта высказало предположение, что, возможно, «ножи» воткнулись в ограждение, когда происходили дорожные аварии, особенно же – при столкновении автомобилей друг с другом.

Буквально через пару дней Сатоши Имамура, замминистра землепользования, инфраструктуры и транспорта, опроверг это сообщение: такое количество металла не могло появиться лишь вследствие автотранспортных происшествий. Да и трудно представить, чтобы кусок обшивки, оторвавшийся от кузова машины, внедрился точно в вертикальный шов между панелями дорожного ограждения и застрял там именно таким образом, как это видно на многих снимках. И уж тем более, чтобы подобное случилось в 30 тысячах мест по всей Японии. Это на какой же скорости должна нестись машина, чтобы при столкновении с ограждением возникала температура сварки?!

– Чувствую, что здесь преследовался какой-то умысел, – сказал представитель полиции. – Мы заставим полицейские участки тщательно все проверить. И будем преследовать всякого, кто попадет под подозрение!

Увы, преследовать пока некого… У явления слишком много объяснений, и в таких случаях ближе всего к истине оказывается порой самое простое.

7 июня 2005 г. свой ключик к этой загадке предложил некий Ояджикун – один из тех, кто участвовал в обсуждении новостей на сайте газеты «Japan Today». Он пишет, что эти треугольные куски металла – всего лишь остатки креплений для флагштоков, рекламных щитов и всяких транспарантов на пути следования

процессий и церемониальных шествий. Он даже нарисовал диаграмму – как такие крепления делаются.

В этом варианте, конечно, смысл есть. Но и с ним согласны далеко не все. Зачем делать металл столь острым? Ради чего столько хлопот? Не проще ли прикреплять флагштоки или щиты с обратной стороны дорожных ограждений, а не со стороны проезжей части?

Народ продолжает гадать. Может, диверсию против японцев проводят филиппинцы, прячущиеся где-то в джунглях еще со времен Второй мировой войны и не знающие, что она давно закончилась?

Да уж, в юморе людям не откажешь. Но не менее смехотворно звучат и некоторые другие версии. Например, что это местные байкеры таким вот образом «метят» свои территории. Или что кто-то пытается отучить детвору кататься вдоль автомобильных дорог на роликах и скейтбордах. А у какого-то умника возникла «гениальная идея», что треугольная форма «заточек» – вовсе не случайность, ибо это – стрелы-указатели. Надо только разобраться, куда они указывают, и все станет ясно.

Но в том-то и дело, что указывают они в разные стороны – независимо от направления дорог.

Кто-то полагает, что металлическую арматуру специально вмонтировали повсюду те, кто заинтересован в сбыте автомобильных шин. Или, может быть, какую-то очередную пакость затевают приверженцы секты Аум-Сенрике? Или ниндзя? Или, может, пришельцы из других галактик – ведь логику их поведения вообще никому постичь не удается! То круги на полях рисуют, то людей на своих НЛО катают. Но чтоб они еще и железки у дорог втыкали – нет, такого за ними никто пока не замечал.

Этот коварный курильский свет…

В июне 1956 г. в штаб Тихоокеанского ВМФ поступил рапорт от капитана 3-го ранга А.В. Хомякова: «В полночь я заступил вахтенным командиром на мостике. По местным стандартам погода была хорошая: ветер два-три балла, облачность низкая, кучевая, видимость хорошая. Около часа ночи на мостике как-то посветлело, хотя ночь была безлунной.

Стало так светло, что можно было различить отдельные предметы на палубе. И вдруг на металлических частях вант, на оттяжках стоячего такелажа, на тросах леерного ограждения и штыревых радиоантеннах появилось свечение. Началось оно с верхних частей и быстро спустилось по всему такелажу вниз. Через две минуты контуры антенн и такелажа засветились безжизненным белым светом, похожим на свет рекламных трубок. На мостике стало так светло, что можно было читать. Я запросил механика и радиста о состоянии механизмов и радиоаппаратуры. Механик доложил, что все механизмы работают нормально, электросистемы в порядке. Радист сообщил, что из-за сильных помех неизвестного происхождения не удается установить связь с берегом. Через полчаса свечение стало слабеть и погасло. Однако радиопомехи продолжались еще несколько часов. Ни грозы, ни дождя не было ни в тот день, ни на следующий».

Это необычное оптическое явление наблюдалось в районе Южных Курил, и бывалые моряки называют его «курильским светом». Практически регион его наблюдения ограничен Камчаткой, Курильскими и Японскими островами, а первые сообщения о нем относятся к временам освоения русскими мореходами Аляски. В XX веке, когда над этим регионом пролегли трассы воздушных судов, их пассажиры по ночам не раз наблюдали странное зеленоватое свечение неба над Курилами.

Добро бы все ограничивалось лишь одним свечением, но «курильский свет» вел себя более агрессивно: выходили из строя компаса на судах, помехи нарушали работу радиосвязи и спецсредств, интенсивные электрические разряды создавали опасность для нефтеналивных судов.

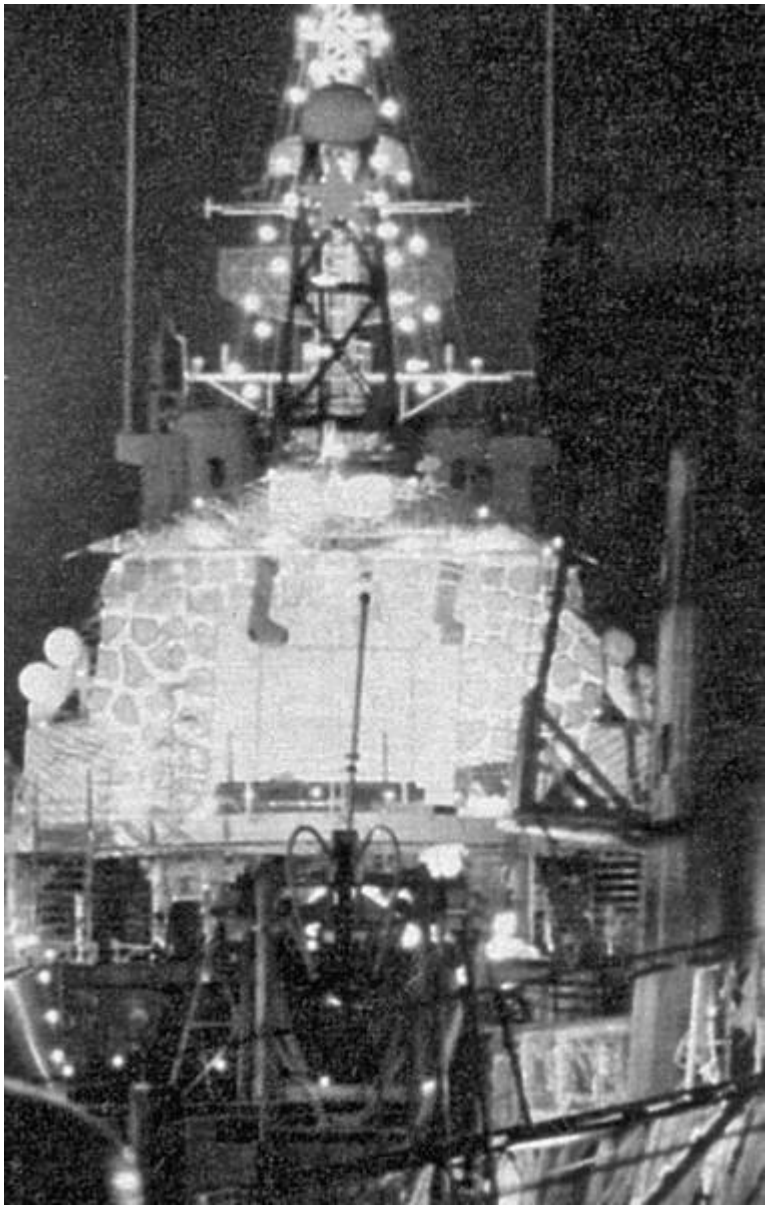
В 1973 г. по договоренности между США и СССР были проведены совместные гидрологические исследования в районе Курильских и Японских островов, в зоне действия течений Куросио и Ойясио. Для сравнения полученных результатов американские океанологи со своей аппаратурой плыли на советском исследовательском судне, наши – на американском. И

вот когда эти суда оказались в одном районе, они испытали на себе действие «курильского света». На американском судне вышла из строя регистрирующая аппаратура, были потеряны ценные гидрофизические данные.

Наша, правда, работала, но лишь потому, что в ней не использовалась сложная электроника. В довершение ко всем неприятностям на американском судне оказались журналисты. И только благодаря этому случаю от наших «верхов» последовала команда: «Привлечь специалистов и разобраться».

Осенью 1973 г. в поселке Долгопрудный под Москвой собрались специалисты в области физики атмосферы и атмосферного электричества из Центральной аэрологической обсерватории, Главной геофизической обсерватории (ГГО) и Ленинградского гидрометеорологического института. Поскольку исходным фактическим материалом были в основном рапорты моряков Тихоокеанского флота, а также военных летчиков, совещание было закрытым, а его результаты тогда не попали в печать. Однако когда на следующий год в Москве проходила конференция по проблемам атмосферного электричества, присутствующий на ней журналист из газеты «Труд» задал провокационный вопрос участнику совещания профессору И.М. Имянитову из ГГО по поводу природы «курильского света». Профессор, оказавшись в затруднительном положении, отделался самыми общими фразами, что не помешало появлению в газете 13 июня 1974 г. небольшой статьи «Загадочный свет в океане». По сути дела, это было одно из первых официальных сообщений в нашей прессе о серьезных научных исследованиях так называемых ААЯ – аномальных атмосферных явлений, а само совещание в Долгопрудном было одним из первых научных совещаний по этому вопросу. Это небольшое сообщение будет небезынтересно и нашим читателям.

«Не раз моряки и путешественники, проплывая невдалеке от Курильских островов, видели, как в ночной мгле на горизонте вдруг появлялось яркое пятно. Оно быстро передвигалось и увеличивалось буквально на глазах. Гигантский овал нередко достигал четверти мили в ширину. От него далеко вверх уходил столб света. «Волшебный свет» творил чудеса: стрелка компаса начинала плясать. Волосы у людей потрескивали, из шелка вылетали длинные искры, а некоторые предметы почему-то светились. Это явление вот уже сотни лет знакомо жителям Японии и Дальнего Востока. Его называют “горящим кругом”, “сияющим облаком”, “курильским светом”. Однако ученые до сего времени не могут объяснить природу таинственного явления».



Контуры антенн и такелажа засветились безжизненным белым светом, похожим на свет неоновых трубок

На самом же деле специалисты, собравшиеся в 1973 г. в Долгопрудном, после долгих споров пришли к единому мнению: во-первых, «курильский свет» – это не одно, а два явления общей природы, одно из которых наблюдается на поверхности моря, а другое – высоко в стратосфере. И вызваны они вулканической

деятельностью в регионе. Во время далекого извержения возникают облака интенсивно электрически заряженного аэрозоля. Заряды на твердых частицах сидят прочнее и дольше, чем на испаряющихся каплях воды, и такое сильно заряженное облако может переноситься ветром на далекие расстояния без существенной потери первоначального заряда. Но если внести в такое облако металлические проводники, резко меняющие локальную напряженность, на них тут же появляется свечение, вызванное коронным разрядом. В таком качестве как раз и выступает встреченное облаком судно. Если же скорость перемещения облака и скорость судна достаточно близки, а направление их движения совпадает, эффект свечения будет наблюдаться долго.

Что же касается зеленоватого свечения неба, наблюдаемого с борта самолетов, то оно тоже вызвано частыми здесь извержениями и землетрясениями, во время которых вследствие деформационных процессов в горных породах возникают аномально высокие электрические поля, сопровождаемые эмиссией заряженных частиц. Эти процессы и вызывают свечение воздуха в более разряженных слоях атмосферы. Вот всего лишь три примера.

1953 г. Сахалин. Землетрясение с магнитудой 5,2 по шкале Рихтера. Свечение неба в эпицентральной области над водой.

1971 г. Сахалин. Землетрясение с магнитудой 7,5. Зеленоватое свечение неба в эпицентральной области над водой.

1971 г. Камчатка. Землетрясение с магнитудой 7,8. Свечение атмосферы на расстоянии до 1 километра от эпицентра.

Свечение неба во время землетрясений и извержений вулканов наблюдается и над сушей, движущиеся же формы «курильского света» характерны лишь для Дальневосточного региона. Но в любом случае это свечение – знак беды.

Волшебные миражи Тургая

Тургайский прогиб – удивительный край. Во всем необъятном Казахстане другого такого не сыскать. Обдуваемый всеми ветрами, простирается он к югу от Зауралья и Казахского мелкосопочника на многие сотни километров до зыбучих полупустынь Приаралья. Чуть всхолмленные долы, поросшие пшеницей, уходят за линию горизонта. Настоенный на степных травах целительный воздух, тысячные стада антилоп-сайгаков, бегущих по степи вровень с ветром, сказочные богатства недр, и над всем этим – синее небо с вечерними и утренними зорями редкой чистоты. Благодаря исключительной прозрачности атмосферы, днем в летнюю пору термометр может показать больше 40 градусов по Цельсию в тени, а ночь придется проводить в меховом спальном мешке.

Неделями может палить беспощадное азиатское солнце, и вдруг неожиданно, из невесть откуда взявшихся туч, хлынет такой силы ливень, что за стеной воды не увидишь и капота своего автомобиля. И есть еще одна особенность Тургая. Здесь, как ни в каком другом месте, можно наблюдать не только дневные, но и ночные миражи[32].

Хорошо помню, как я, впервые попав в Тургай, увидел мираж. Наша экспедиционная машина шла уже несколько часов по безлюдной местности, направляясь в район реки Иргиз. Солнце невыносимо палило, и, конечно, единственной отрадной мыслью, владевшей мной тогда, было поскорее добраться до реки и окунуться в прохладную воду. И река неожиданно появилась, как только мы поднялись на взгорок. Под лучами солнца вода искрилась и играла бликами, а по обоим ее берегам росли тенистые ивы. От радости я закричал:

– Ура, приехали!

Но мои попутчики, проработавшие в здешних краях не один полевой сезон, посмотрели на меня как на сумасшедшего.

– Это же мираж! – сказал мне один из геологов. – Присмотрись внимательней. Видишь, как все размыто и дрожит в воздухе.

Действительно, так оно и оказалось, а вскоре дивная картина исчезла, словно растаяла в воздухе.

Потом я привык к миражам и перестал обращать внимание на реки, озера, деревья, возникавшие по обеим сторонам дороги при переездах. Однажды, находясь в Приаралье, нам даже довелось увидеть город Актюбинск, до которого было не меньше

300 километров. Многоэтажные жилые дома, тенистые зеленые улицы и даже городской транспорт, казалось, были на расстоянии всего 2–3 км.

Миражи, о которых я рассказал, уже давно хорошо изучены и объясняются чисто физическими законами преломления и отражения света от весьма далеких объектов. Один американский метеоролог в начале XX века, находясь на Восточном побережье США, наблюдал африканский город, а французский ученый Фламмарион в своей книге «Атмосфера» подробно описал мираж сражения при Ватерлоо в июле 1815 г. На утреннем небе отлично были видны не только армии, но и артиллерийское орудие со сломанным колесом.

Непременное условие появления таких миражей – высокая прозрачность атмосферы и неравномерная прогреваемость верхних и нижних ее слоев, что очень характерно для Тургая с его резко континентальным климатом. Но можно увидеть в казахстанском Тургае и весьма необычные миражи – ночные.

Представьте себе, что в вечерних сумерках где-то у горизонта, а порой и на расстоянии 2–3 км от вас неожиданно появляется яркий свет. Он то разгорается сильнее, то меркнет или горит равномерно и ровно, а потом неожиданно исчезает. На карте ясно обозначено, что в месте появления свечения нет никакого жилья, а свет видят все. Наш шофер Тимур, из местных казахов, объяснял все просто: «Это душа умершего блуждает у своего дома». Под домом он понимал глинобитный домик-могильник, в котором по мусульманской традиции оставляют тело умершего. Таких могильников в Казахстане немало. Как-то мы решили проверить сказанное Тимуром и, когда в районе аула Амангельды неожиданно появился загадочный свет, поехали в ту сторону – и примерно через три километра достигли роскошного могильника. Но свет к этому времени переместился дальше. «Душа пошел далеко, далеко пустыня, не хотел встретить русский», – объяснил шофер.

Таинственными ночными огнями Тургая занималась не одна специально организованная экспедиция. Ученым удалось установить, что чаще всего огни можно увидеть в районе поселков Семиозерное, Диевка, но особенно – в районе реликтовых Аманкарагайского и Терсекского лесных массивов. Эти сравнительно небольшие по занимаемой территории леса – своеобразная достопримечательность пустынных степных мест. Они состоят преимущественно из вековых сосен и лиственного подлеска. Местные жители утверждают, что видят иногда до нескольких огней прямо над вершинами деревьев. При этом огонь, приятного на вид цвета, способен перемещаться. Причины

тяготения ночных огней к лесу никто не может объяснить, но нельзя сбрасывать со счетов (личное мнение автора) возможность приземления в указанных местах неопознанных летающих объектов, которым удобно маскироваться в здешних лесах, чтобы не привлекать к себе внимания посторонних. Добавлю, что из этих районов без лишних помех можно вести наблюдение за взлетами космических ракет с космодрома Байконур, расположенного относительно недалеко от этой части Тургая.

Тургайский прогиб

Странные ночные огни в Тургае не однажды становились причиной чрезвычайных происшествий. Однажды мне довелось перегонять прошедшую ремонт грузовую машину из Приаралья с базы среднеазиатской экспедиции в поселке Челкар на север Тургайского прогиба в поселок Семиозерное. Машина была нужна одному из полевых отрядов экспедиции. Кроме водителя и меня, в машине находился также и опытнейший петербургский геолог Вадим Селезнев, знавший путаные дороги Тургая как свои пять пальцев. С наступлением ночи и без того едва видимая в свете фар степная дорога стала различаться все хуже и хуже, а потом колея и вовсе сошла на нет, словно слившись со степью. Вадим принял решение дождаться утра, с рассветом продолжить путь. Не успели мы закончить трапезу, как вдали от нас появился

загадочный огонек. Казалось, что он был не дальше трех километров от нас и медленно перемещался. Возможно, это был мотоциклист, ехавший с зажженной фарой по дороге, которую мы потеряли. Естественно, что появилось желание ехать в том направлении, но Вадим, внимательно следивший за перемещавшимся огоньком, сказал: «Это мираж. Может быть, кто и едет километров за сорок отсюда, но мы двинемся в путь с рассветом, как и наметили». Вскоре загадочный огонь исчез, и только по-азиатски черное, как смола, небо, усыпанное крупными звездами, светило нам. Утром мы не без труда, используя и компас и карту, взяли нужный азимут и вскоре подсекли утерянную колею. Она оказалась совсем в другом месте, чем виденный нами накануне огонь. К вечеру второго дня мы благополучно прибыли в Семиозерное, больше не увидев огней.

А вот аналогичный пример, но уже не с таким благоприятным концом. Теплым июльским вечером грузовая машина с двумя геологами и шофером выехала из курортного поселка Кос-Истек, что под Актюбинском, на юг в сторону Аркалыка. С наступлением ночи водитель-казах, как и мы, потерял колею, но вместо того, чтобы дождаться утра, не придумал ничего умнее, как попросить геологов пойти искать утерянную дорогу, которая, по его мнению, была где-то поблизости. Естественно, что он оставил включенными фары и по договоренности время от времени сигналил. Геологи разошлись один влево, другой вправо от грузовика. Шофер прождал их несколько часов, но они не возвращались. Он отчаянно сигналил, переключая ближний свет фар на дальний. Все бесполезно. Люди как сквозь землю провалились. Дождавшись утра, шофер благоразумно устремился в обратный путь, чтобы сообщить о случившемся… На базе экспедиции немедленно забили тревогу, понимая, чем может закончиться продолжительное пребывание людей без воды и укрытия от солнца в условиях страшной жары.

По рации было сообщено не только всем полевым отрядам геологов, работающих в близлежащих территориях, но и в аэропорт Актюбинска. В воздух поднялся небольшой самолет «Ан-2» с пилотами и наблюдателями, который полетел в район происшествия. Пилотам удалось обнаружить пропавших геологов на третий день поисков. Увы. Оба они были мертвы. Солнце убило их еще в первый день пребывания в полупустыне. Почти все, кто знал эту историю, считали, что главной причиной гибели актюбинцев стали загадочные миражные огни Тургая. Не приходится сомневаться, что геологи приняли миражный свет за огни фар своей машины и уходили все дальше и дальше в полупустыню.

Это далеко не единственный случай для Тургая. Один русский шофер из города Шевченко, всю жизнь колесивший по плато Устюрт, Тургаю и в иных краях Казахстана, поведал мне, что каждый год тургайские миражи уносят по нескольку шоферских жизней и что бывалые водители всегда стараются ехать здесь в паре с другой или несколькими, обязательно исправными машинами, запасом топлива и воды, а в зимнее время еще и водки на случай, если будет крепкий мороз – для согрева организма.

Природа таинственных огней в Тургае до сих пор не исследована до конца. И никто не может утверждать, что эти огни всего лишь миражи.

notes

Примечания

1

По материалам Б. Вайнберг.

2

По материалам А. Сыркина.

3

По материалам А. Союстова и М. Ершова.

4

По материалам Ю. Гаврюченкова.

5

По материалам Е. Чекулаевой.

6

По материалам А. Платонова, М. Пазина, В. Контровского, Ю. Филатова, Д. Латыпова.

По материалам А. Клевы.

8

По материалам Б. Воробьева.

9

По материалам Н. Соколова.

10

По материалам В. Жарова.

11

Рассказывает С. Кривенков.

12

Рассказывает С. Кривенков.

13

По материалам Е. Федорова.

14

По материалам Ю. Любимова.

15

По материалам И. Стрекаловой.

По материалам А. Юрченко.

17

Первый русский перевод книги Плано Карпини вышел в 1795 г.; автор публикуемого очерка пользовался последним изданием: Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, переизд.: *Джованни дель Плано Карпини*. История монголов. М., 1997.

18

По материалам Д. Дубинина.

19

По материалам Дм. Демина.

20

По материалам А. Никитина.

21

По материалам В. Веденеева.

22

По материалам Б. Сумашедова.

23

По материалам П. Супруненко, Ю. Супруненко.

По материалам М. Стигнеевой.

25

По материалам Н. Ивановой.

26

Рассказывает психоэнерготерапевт Александр Григорьев.

27

По материалам В. Фединой.

По материалам Е. Морозовой.

29

По материалам И. Можейко.

По материалам А. Юрченко.

31

Этот сюжет В. Грищенкова невозможно отнести ни к одной из рубрик книги, поэтому мы условно помещаем его в раздел чудес природы.

32

Рассказывает журналист Ю. Метелев.